

ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Зеев Гейзель

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ
ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

МОСКВА – 2001 г.

Лицензия ЛР № 030697 от 29.07.1996 г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЗЕЭВ ГЕЙЗЕЛЬ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ
ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

Подписано в печать 27.04.2001 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 24,5 уч. изд. л.

Тираж 1000 экз. Тип. Зак. №

Отпечатано с готовых диапозитивов в

ППП «Типография «Наука»

121099 Москва, Шубинский пер., 6

Научное издание

Зеев Гейзель
ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ
М., 2001, 391 стр.

ISBN 5-89394-056-3

ISBN 5-89394-056-3

© Зеев Гейзель
© Институт изучения Израиля и Ближнего Востока

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ

Предлагаемая вниманию читателя книга – уникальна. Она является первым детальным, почти энциклопедическим описанием израильской политической системы, принципов и механизмов ее функционирования, сделанным изнутри этой системы. Создание ее стало возможным благодаря единственному в своем роде сочетанию личного опыта и эрудиции автора, бывшего в течение ряда лет заметной фигурой не только на «русской улице», но и на общеизраильской политической арене; его же журналистского таланта, как человека, в равной мере блестяще владеющего и ивритом, и русским языком, а также аналитического подхода и умения структурировать материал, восходящего к традициям русской математической школы, ярким представителем которой является Зеэв (Владимир) Гейзель. Книга эта написана не просто израильтянином и не просто израильским политиком, но именно русским израильтянином, чье видение мира было сформировано в Советском Союзе и обогащено опытом, полученным за его пределами. Я не только не знаю в Израиле и за его пределами человека, который мог бы лучше выполнить эту работу, но и вообще не представляю себе, кто еще, кроме Зеэва Гейзеля, мог бы за нее взяться и довести до конца.

Автор, разумеется, не является лицом политически нейтральным. Таких в Израиле просто нет. Симпатии его принадлежат либеральному крылу национально-патриотического – в основе своей правого – лагеря. Он их не скрывает и, как представляется, имеет на это полное право, ибо собственные политические пристрастия сочетаются в нем с высокой человеческой порядочностью, чувством меры и стремлением к объективности – качествами, редкими для политиков (не только израильских). Живой язык, которым написана книга, присущее автору сочетание академизма и чувства юмора, высоко поднимают ее над поверхностным агитационно-пропагандистским уровнем большинства трудов израильских политиков и израилеведов-политологов. Текст опубликован без каких бы то ни было изменений, за исключением стандартной грамматической редактуры.

Книга Зеэва Гейзеля является редким примером обреченности на успех. Она не просто полезна профессионалам, занимающимся израилеведением, но призвана стать настольной книгой самого широкого круга читателей, от студентов до дипломатов. Как кажется, и многим израильтянам, особенно русскоязычным, предстоит по прочтении ее узнать немало нового о своей собственной стране.

Заканчивая настоящее предисловие, хотелось бы выразить искреннюю благодарность автору за то, что он, невзирая на интересы семьи и бизнеса, и прекрасно понимая, что его ожидает, все же поддался на провокационную идею, в итоге которой родилась настоящая книга. Книга эта вряд ли поможет его собственной политической карьере, но множеству людей позволит узнать, что же на деле представляет из себя Государство Израиль, мифов вокруг которого гораздо больше, чем истины. Нельзя не отметить, что все то, что потеряла в лице Зеева Гейзеля российская математика, с выходом в свет его труда, приобрела российская политология. Искреннюю благодарность хотелось бы принести также моим друзьям и коллегам Зееву Ханину и Ефиму Жигуну, сделавшим все возможное для того, чтобы эта работа как можно скорее дошла до читателя.

Евгений Сатановский
Президент Института
Изучения Израиля
и Ближнего Востока

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Читая, следи не за цифрами дат,
Когда из псалмов создается град...»
Бардовская песня 70-х гг.

«Сионизм – главный враг человечества!»
Советский плакат 70-х гг.

Государство Израиль является, несомненно, одним из главных феноменов политической жизни XX века. В самом деле:

- Это государство было создано людьми, родившимися буквально «во всех странах и на всех континентах», не имевшими даже общего языка (не говоря уж об искусстве и пр.) и объединенными исключительно принадлежностью к народу (почти целиком истребленному) и религии (при том что большинство из них было атеистами).
- С момента создания оно находилось в окружении стран, не признающих самой легитимности факта его существования и превосходящих его в десятки и сотни раз по населению, площади и природным ресурсам.
- Чуть ли не единственное на Ближнем Востоке – лишенное нефти, а также газа, угля, руды, металлов, бокситов и т.п., с колоссальной нехваткой питьевой воды и почти полным отсутствием естественной растительности.
- Прошло через 6 войн и существует под постоянной угрозой волны террора.
- Было объявлено источником мирового зла крупнейшей империей мира – СССР.
- По любому поводу подвергалось осуждению ООН (даже в тех случаях, когда негласно пользовалось всеобщим одобрением – после уничтожения ядерного реактора в Ираке, после освобождения заложников в Уганде и т.д.)
- Занимает на карте миниатюрную территорию (треть Московской области).

В результате:

- Приняло и абсорбировало репатриантов, число которых в отдельные годы достигало 10-20% от уже имевшегося населения.
- Победило во всех войнах, создало армию и разведку, о которых ходят легенды во всем мире.
- Единственная реальная демократия на Ближнем Востоке.
- По всем основным экономическим показателям (ВНП на душу населения и др.) входит в число 20 самых развитых стран мира.

- Развило собственную высокотехнологическую индустрию, передовое сельское хозяйство, науку, медицину, которыми может гордиться.

- Возродило древнюю еврейскую культуру и создало новую.

В то же время:

- Не имеет своей конституции, не определило своих границ (!) и не предоставило полных гражданских прав части населения (арабским жителям Иудеи и Самарии).

- Побивает мировые рекорды по катастрофичности дорожных происшествий.

- Не решило проблем внутренних этнических и даже субэтнических антагонизмов.

- Экономика далеко не целиком либерализирована.

- Взаимоотношения государства и религии не упорядочены и служат источником постоянных конфликтов между группами населения.

- Большинство стран мира не признало выбора Израилем собственной столицы.

Каждый из трех вышеприведенных списков можно было бы продолжить. Однако даже тот, кто не в состоянии составить ни одного из них, но следил в течение хотя бы нескольких лет за мировой политической (или хотя бы только за российской, или только американской) прессой, не мог не поразиться тому непропорционально высокому месту, которое занимает Израиль на страницах газет и вообще в мировом информационном потоке. В первую очередь это относится, разумеется, к его внешней политике – но не только.

В течение долгого времени российский читатель был лишен в силу известных политических причин хоть сколько-нибудь объективного источника информации об Израиле. Поток «антисионистской» литературы предоставлял возможность одной группе авторов выразить давно наболевшие сокровенные антисемитские мысли, другой – смыть с себя в глазах властей немое подозрение в симпатиях сионизму (ввиду еврейского происхождения автора или слухов о таковом), третьей – продвинуться по лестнице академической карьеры. Сегодня трудно уже без улыбки читать не только малограмотные творения С.Иванова, Евсеева, Емельянова, Бегуна, но и благопристойную «Историю одного сговора» Е.М.Примакова (Политиздат, 1986 г.). Однако и серьезной литературы по современному Израилю на русском языке почти не прибавилось.

Руководство Института изучения Израиля и Ближнего Востока, давно занимающегося решением этой проблемы, обратилось ко мне с предложением (не скрою, лестным) написать книгу, которая

освещала бы один из аспектов современного израильского общества – его политические структуры. Задача показалась мне сначала легкой ввиду изначального знакомства с материалом и имеющегося опыта в публицистике (я самонадеянно определил необходимый срок для написания книги в 2-4 недели). Однако по мере продвижения по заранее намеченному плану стало очевидно, что почти каждая, внешне простая и непритязательная тема требует пояснений, отсылки к историческим корням, переводам терминов, сравнения с неизраильским опытом читателя и т.д. Не меньшую проблему представляла необходимость сохранения холодной академической объективности, когда речь шла о материях, к которым я имел и имею очевидное личное отношение (какое отношение я, по возможности, не собираюсь навязывать читателям в данной книге, но и не слишком скрываю). Наконец, сама динамичность израильской политической жизни, когда серьезные политические изменения происходят практически ежемесячно (если не чаще), также затруднила степенное изложение материала, часть которого успела «устареть по дороге» и требовала замены или переписывания и т.д.

Я начал «тонуть» в материале, самим собой же отобранном, – и принял решение сжать его. Тем не менее книга в результате получилась в 2-3 раза больше, чем я представлял себе изначально, и потребовала гораздо большего времени написания, а также редактирования, сверки и т.д.

Тем не менее эта работа завершена. Мне остается поблагодарить:

- президента Института д-ра Е.Сатановского и его директора Е.Жигуна – за инициативу;
 - д-ра З.Ханина – за чтение текста и особо ценные обсуждения;
 - д-ра М.Гинзбурга – за советы;
 - А.Бульштейна и И.Муррея – за помощь в материалах;
 - И.Кармона, Р.Розенфельд, А.Лорда, С.Рон, Х.Лифшица – за консультации
- и предоставить результат вниманию читателей.

Я уверен, что книга не свободна от недостатков. Буду рад получить замечания по адресу:

Ze'ev GEYZEL
Alon Shevuth P.O.B. 44
ISRAEL

I. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Эта книга, разумеется, не является историческим исследованием или справочником. Тем не менее по причинам, приведенным ниже, представляется естественным, что невозможно рассказывать о современном Израиле, не указав предварительно хотя бы на основные моменты еврейской истории.

I.1. Евреи как народ

Все знают, что евреи – древний народ, однако трудно было бы вписать еврейский народ в то знаменитое сталинское определение, которое еще недавно учили в советской школе: ни единства территории, ни даже языка; однако налицо – единство национально-исторического сознания. Это единство продолжается вот уже почти 4000 лет, и евреи – чуть ли не единственный народ, сохранивший это единство на протяжении столь длительного срока.

Начало (около трети) еврейской истории описано в Библии (еврейское название – *ТАНАХ*) – Книге, повлиявшей на судьбу всего человечества более, чем какая-либо другая. Библия сохранила имена первых евреев – династии, начинающейся с Авраама (примерно 1800 лет до н.э.), его сына *Ицхака*, внука *Якова* (он же *Исраэль*), их жен и детей, хронологию их жизни, описание рождения и похорон (большинство из праотцев было похоронено в Пещере *Маарат а-Махпела* в г. Хеврон) – и, самое главное, их монотеистическую веру, контрастно выделявшуюся на фоне царившего в те века идолопоклонства. Эта вера, или религия, называемая на европейских языках иудаизмом, сыграла в истории двоякую роль.

Для евреев она была тем стержнем, вокруг которого были построены мораль, культура, эстетика, быт, национальное сознание, осмысление прошлого, отношение к настоящему, надежды на будущее; даже самые антирелигиозные исследователи согласятся с тем, что нет еврейской истории вне еврейской религии. Для окружающего человечества она была сначала – предметом насмешки, затем – философией (две крупнейшие религии мира – христианство и ислам – возникли в тесной связи с иудаизмом, причем христианство первоначально – как еврейская секта), затем – объектом ожесточенных преследований.

Название религии – иудаизм (кстати, сами религиозные евреи этим термином практически не пользуются) – происходит от имени Йегуда, одного из праотцев древней династии, четвертого сына Якова; в несколько более поздние времена (примерно в середине 1-го тысячелетия до н.э.) в результате исторических катаклизмов, войн, завоеваний и переселения народов его потомки, составлявшие около 10% общей численности евреев, оказались самой крупной группой из уцелевших частей еврейского народа. В связи с этим самоназвание евреев – йегуди (т.е. потомок Йегуды, хотя и не все евреи – его потомки). Многие еврейские общины мира называются Израиль (русская транскрипция имени Исраэль); в ТАНАХе часто используется выражение «дети Израиля» и «дети Якова» применительно ко всем евреям. Принятое в русском языке название «еврей» также упоминается несколько раз в ТАНАХе («иври») и имеет неясную этимологию (скорее всего, означает «пришедший с другой стороны»).

Отсюда же происходит название еврейского языка – иврит. В период с III по XIX в. этот язык почти не использовался как разговорный (хотя в то же время на иврите была написана масса литературы – религиозной, научной, художественной), кроме молитвы, и был возрожден только в XX в. (несмотря на все изменения, можно сказать, что это, в общем, тот же древний иврит, поскольку современный израильский ребенок читает ТАНАХ без перевода). Разговорными же (а также частично литературными) еврейскими языками были в эти века полностью или частично вышедшие сегодня из употребления арамейский, идиш, ладино и др.

1.2. Древняя история

Древняя еврейская история распадается на несколько периодов. После эпохи праотцев (в основном живших на территории современного Израиля) евреи на долгий срок (более двухсот лет) оказались в Египте, где попали в рабство, а затем, примерно в XIII в. до н.э., под руководством выдающегося пророка Моше (Моисея) ушли из-под власти фараона и после 40 лет скитаний по пустыне вернулись в свою страну. События этого периода оставили огромный след в еврейской истории: «Египетское рабство» (классический, передаваемый от отца к сыну рассказ начинался словами «рабами мы были у фараона в Египте»), «Обетованная Земля» (куда было обещано вернуться), «Исход» как активное Освобождение, не говоря уж о Синайском Откровении (у горы Синай, точное расположение которой сегодня неизвестно), – все эти понятия имеют центральное значение в национальном мировосприятии.

В Земле Израиля (*Эрец-Исраэль* – так называется она в Библии) евреи первоначально жили племенами, а затем (XI в. до н.э.) объединились в единое государство, во главе которого стоял царь *Шаул* (Саул). Государство достигло своего расцвета при жизни двух следующих царей – *Давида* и *Шломо* (Соломона). Царь *Шломо* построил в Иерусалиме Храм, воспоминания о котором (и пророчества о восстановлении которого) до сих пор являются исключительно важными в еврейской литургии и философии (а весь исторический период X-VI вв. до н.э. называется «Период Первого Храма»). Однако в конце его правления (X в. до н.э.) страна раскололась на две – Южное Царство со столицей в городе *Иерушалаим* (Иерусалим) и Северное со столицей в *Шомроне* (Самария). Оба государства просуществовали несколько столетий, но в конце концов пали: Северное было завоевано и разрушено ассирийцами в VIII в. до н.э., а Южное – вавилонянами в VI в. до н.э., причем уцелевшие евреи были угнаны в плен.

Вавилонское пленение было короче египетского: через 70 лет завоеватель Вавилона, царь Персии Кир разрешил евреям вернуться в свою страну и восстановить Иерусалимский Храм (Второй Храм), по имени которого называется эпоха последующих 500 лет еврейской истории. Однако этим «разрешением на выезд» воспользовались только 42 тысячи евреев; большинство предпочло остаться в Вавилоне и положило начало существующей до сих пор персидской (иранской) еврейской общине. И хотя затем репатриация увеличилась, Иерусалим был восстановлен, и жизнь в родной стране начала упорядочиваться, никогда более не было в истории ситуации, когда весь еврейский народ жил в своей стране, и страна более не получала надолго абсолютной независимости – до XX в.

Античность началась для евреев с эллинов, а точнее – с Александра Македонского, завоевавшего в IV в. до н.э. Иудею (это название также происходит от имени *Йегуда* и употреблялось в античную эпоху чаще прежнего *Эрец-Исраэль* – «Земля Израиля») и установившему в ней свой протекторат. Благодаря гибкости, дипломатичности и уму он удостоился исключительного уважения в еврейской традиции. Этого нельзя сказать о его наследниках: в конце III в. до н.э. Иудея перешла под контроль Селевкидов, правящей династии Греко-Сирийского Царства, и их попытки насильственной эллинизации привели к Маккавейским (Хасмонеям) войнам (первая из них – 167-164 гг. до н.э.), являющимся, возможно, первыми из известных нам национально-освободительных войн в истории человечества.

В этот же период оформился политический союз Иудеи с Римом, закончившийся (естественно) римской оккупацией страны во времена Помпея и упразднением еврейской автономии. Евреи раз за разом поднимали восстания против римских легионов; восставшие добивались значительных успехов, из Рима посылали все большую армию, и все громче раздавались на латыни голоса, требовавшие уничтожить сам источник постоянной политической смуты и философской ереси. Во время самого крупного из восстаний, Иудейской войны (67-73 гг.), когда погибло около миллиона евреев (треть населения страны), будущий император Тит разрушил Иерусалимский Храм (единственная уцелевшая его часть, Западная Стена – *Котель Маарави* – сохранилась до наших дней и называется обычно «Стеной Плача»). Восстание Бар-Кохбы (132-135 гг.) привело (спустя 700 лет после разрушения Первого Храма!) к восстановлению независимости, но и оно закончилось не только гигантской методичной резней, устроенной хозяевами античного мира, но и геополитическими последствиями, имевшими исторический характер: евреи были изгнаны из Иудеи и им под страхом смерти не разрешалось вернуться в страну, леса были сожжены, Иерусалим разрушен до основания и перепахан, а на его месте построен римский город Элия Капитолина. Более того: с римской педантичностью было запрещено употреблять название страны – Иудея; по имени исчезнувшего народа филистимлян официальные источники стали называть ее «Палестина» (иногда – Сирия-Палестина) – название, сохранившееся и до наших дней.

Даже после этого в Иудее оставались еврейские общины, так что еврейское присутствие в стране никогда не прерывалось, однако с тех пор большая часть еврейского народа проживала вне *Эрец-Исраэль*. Можно сказать, что с этого момента примерно на 1800 лет еврейская история протекала в основном вне еврейской земли.

I.3. Средние века

Можно было бы предположить, что с потерей государственной независимости, видимости автономии, а потом – и просто физической связи с землей существование евреев как народа прекратится. Однако этого не произошло: рассыпанные крупными и мелкими общинами по обломкам Римской империи евреи продолжали жить единой национальной жизнью, осознавая себя как единый народ. Римская империя рухнула, за ней – Византия, но еврейская жизнь не остановилась.

В западном мире победил крест, в восточном – полумесяц. Христианство, похоже, всегда болезненно переживало свое «ев-

рейское происхождение»; будучи не в силах теологически объяснить феномен сохранения евреев, христианские смирители пытались разрешить его физическими методами: инквизицией, массовыми изгнаниями, насильственным крещением и т.д. Евреев изгнали из Испании (самое знаменитое тотальное изгнание 1492 г. навсегда осталось в национальном сознании) и Англии, Португалии и Италии; общины вырезались целиком во Франции и Германии; не отставала от цивилизованного мира и Россия Ивана Грозного. Не было обвинения, которого не возводили бы на евреев для оправдания расправ над ними: отравление колодцев, распространение чумы, употребление крови христианских младенцев, порча скота, сатанинское колдовство, вредительство делу крестовых походов и т.п. Создание закрытых еврейских кварталов – гетто – в европейских городах было скорее благом, ибо позволяло хотя бы меньше попадаться на глаза окружающему населению и поэтому, возможно, подольше оставаться в живых.

В то же время исламский мир проявлял куда больше терпимости, в особенности в эпоху собственного расцвета. От Багдада до Кордовы евреи создали свои общины и центры учености, и хотя и здесь не обходилось без периодических погромов и постоянных унижений, до зверств христианского антисемитизма было далеко.

Интересно проследить также, что происходило тем временем в *Эрец-Исраэль* – на Земле Израиля, именовавшейся теперь зачашую Святой Землей. На протяжении этих почти двух тысяч лет она регулярно переходила из рук в руки, но только один раз здесь возникло независимое государство: Иерусалимское королевство было основано в 1099 г. крестоносцами (на всякий случай запретившими евреям жить в Иерусалиме) и просуществовало (с перерывами) до середины XIII в. Затем власть в *Эрец-Исраэль* перешла к египетским правителям – мамлюкам, а с XVI в. – к Османской империи, правившей здесь до конца Первой мировой войны.

I.4. Новое время

С началом Нового времени началась и эмансипация евреев: во многих европейских странах (задолго до других – в Нидерландах, затем – во Франции, а потом – в остальных) они были уравнены в правах, хотя антисемитизм от этого, впрочем, не убавился. Чуть ли не единственной страной Запада, сохранившей жесткие антиеврейские ограничения, оставалась Российская империя, где проживало около 100 лет назад примерно 60% всех евреев мира, но и здесь ситуация постепенно менялась. Началась массовая еврейская эмигра-

ция; наиболее желанной страной оказалась Америка с ее почти неограниченными возможностями молодого развивающегося свободного общества. Но и европейское еврейство бурлило.

Тысячи и тысячи евреев буквально хлынули в те области жизни западного мира, которые еще вчера были для них закрыты: наука и искусство, политика и средства массовой информации, общественная и военная деятельность – все было открыто, все машило новизной, все предоставляло невиданные возможности быстрого взлета и признания со стороны большого мира. Успех превзошел все ожидания и продолжается до сих пор вот уже два столетия: достаточно посмотреть на список Нобелевских лауреатов, идеологов оппозиционных партий или создателей Голливуда...

Многие полагали, что теперь евреи ассимилируются и через поколение-два перестанут существовать как нация, – однако случилось иначе.

1.5. Сионистское движение

Поразительным фактом является то, что в течение всех средних веков, более того, – на протяжении всего почти двухтысячелетнего изгнания евреи твердо знали: настанет день, когда они снова соберутся в Земле Израиля. Таково было пророчество, и ни тысячелетия рассеяния, ни антисемитизм, ни инквизиция, ни эмансипация не могли подорвать уверенности в обещании, записанном в Библии. Таким образом, духовная связь с исторической Родиной у евреев не прерывалась никогда.

Другое дело – практическое воплощение пророчества в жизнь. В течение многих веков многие евреи полагали, что исполнение пророчества – дело Божественного Провидения, а не людских рук. Ситуация изменилась в XIX в., частично – под влиянием европейских национальных движений, частично – в результате разочарования итогами либерализации общества, сопровождавшейся зачастую ростом антисемитизма. Появились первые группы (в основном, молодых евреев в России), призывавшие к возвращению на Родину и восстановлению там национальной жизни – причем немедленно и самостоятельно.

Исключительный вклад в этом направлении сделал доктор Теодор (Биньямин Зеэв) Герцль, журналист из Будапешта. Первоначальный сторонник ассимиляции, он пересмотрел свои взгляды под воздействием процесса Дрейфуса и создал организованное международное еврейское общественно-политическое движение – Всемирную сионистскую организацию (ВСО) со своим уставом, членски-

ми взносами, съездами, банком и т.д. Движение и его идеология получили название «сионизм» по названию одной из Иерусалимских гор – *Сион* (Сион), часто упоминающемуся в Библии, литургии и считающемуся одним из имен Иерусалима. Первый Сионистский конгресс прошел в Базеле (Швейцария) в 1897 г. Движение в относительно короткий по историческим масштабам срок стало известно во всем мире и привело к новому всплеску репатриации евреев в Землю Израиля, продолжавшую именоваться на картах и в прессе «Палестина», и возрождению еврейской жизни в ней.

После Первой мировой войны весь Ближний Восток был разделен на английскую и французскую зоны влияния; Палестина стала британской подмандатной территорией. Еврейский «*ишув*» (население Палестины) быстро развивался, создал свои органы самоуправления, а также промышленные предприятия, сельскохозяйственные фермы, медицинские учреждения, система здравоохранения, школы и университеты (система образования), банки, отряды самообороны, систему страхования, симфонический оркестр и т.д. Главными политическими успехами сионизма в этот период можно считать следующие:

1) «Декларация Бальфура» – официальный документ, направленный министром иностранных дел Великобритании Артуром Джеймсом Бальфуrom лорду *Ротшильду* 2.11.1917 для передачи Президенту Сионистской организации профессору *Хаима Вейцману* (будущему первому президенту Израиля). В «Декларации Бальфура» было заявлено, что правительство Великобритании признает историческую связь между еврейским народом и Землей Израиля и делает все, чтобы способствовать созданию здесь Еврейского Национального Очага. Текст Декларации получил одобрение и утверждение ряда международных инстанций (Конгресс США, конференция в Сан-Ремо), а в 1922 г. включен в текст решения Лиги Наций о передаче Палестины под британское мандатное управление;

2) Соглашение «Вейцман – Фейсал», подписанное *Х.Вейцманом* и тогдашним политическим лидером арабского мира, эмиром Фейсалом. Соглашение, составленное в дружественном и уважительном тоне, включало признание взаимных территориальных прав евреев и арабов и обрисовывало схему будущего сотрудничества между еврейским и арабскими государствами;

3) Выборные структуры «*Ишув*а» (см. выше) и ВСО получили официальный политический статус в глазах Великобритании и всего мира;

4) В 1929 г. в рамках ВСО было создано Еврейское агентство («*Сохнут*») для сотрудничества между евреями и английским пра-

вительством в вопросах репатриации. Во главе «Сохнута» стоял фактический лидер *ишува* – *Давид Бен-Гурион*, будущий первый премьер-министр страны;

5) В том же 1929 г. была создана «Хагана» («Оборона»), организованная вооруженная структура, подчинявшаяся выборным органам – «Сохнуту» и «*Ваад Леуми*» («Национальному Комитету»), эффективно защищавшая евреев во время погромов (см. дальше) и других враждебных действий.

Но не все было гладко, и в первую очередь это касалось отношений с арабским миром.

В 1923 г. Великобритания передала всю восточную (расположенную за рекой Иордан) часть Палестины (почти 80% территории) эмиру Абдалле, провозгласившему создание независимого эмирата Трансиордания (сегодня «Иорданское Хашимитское Королевство», или просто «Иордания»). Евреи считали этот шаг незаконным и противоречащим как Декларации Бальфура, так и решению Лиги Наций, но ничего, кроме протеста, не могли сделать.

На смену идиллическим настроениям, появившимся в результате соглашения Вейцмана – Фейсала, пришла новая реальность, и с ней – новый арабский лидер: Хадж Амин Эль-Хусейни, муфтий Иерусалима. Началась поощряемая панарабистскими силами массовая арабская иммиграция в Палестину, и арабское население страны, исчислявшееся в начале века несколькими десятками тысяч, стало стремительно расти. Стараниями Эль-Хусейни и возглавляемого им Верховного мусульманского совета соглашение Вейцмана – Фейсала было похоронено; вместо него выдвигались экстремистские требования: полное прекращение еврейской иммиграции, запрет на приобретение евреями земли, создание чисто арабских (без участия евреев) органов самоуправления и превращения их в арабское правительство Палестины и др.

В 1921 г. родился организованный арабский террор; во время погрома были убиты 43 еврея, и британский комиссар решил временно приостановить еврейскую репатриацию, чтобы успокоить арабов. В 1929 г. прокатилась новая волна арабского террора, а в 1936 г. – «арабское восстание», в ходе которого, в частности, была полностью вырезана еврейская община Хеврона. При этом Эль-Хусейни уничтожил практически всех своих политических противников (как «неверных арабскому делу») и стал единоличным арабским лидером Палестины, пока не бежал, спасаясь от британских властей, в Сирию. Он одержал несомненный успех: британское правительство пыталось умиротворить арабов (опасаясь, не без

основания, что они поддержат Гитлера в будущей войне) и ввело новые ограничения на еврейскую иммиграцию и продажу земли.

Сионистское движение было готово, в принципе, принять любой план, по которому евреи могли бы получить если не свое государство, то хотя бы автономию в рамках Британского Содружества Наций. В частности, руководство ВСО приняло программу Пилия, предусматривавшую раздел Западной Палестины на два государства (еврейское и арабское) и создание временного смешанного правительства. Однако арабские лидеры (оставшиеся в живых после резни Эль-Хусейни) отказались даже обсуждать британские предложения совместно с евреями.

I.6. Вторая Мировая война и Катастрофа

Вторая мировая война прокатилась по всей Европе и не только по ней. С ее началом руководство *ишува* обратилось к евреям с призывом вступать в английскую армию, чтобы сражаться против нацистов. За исключением коммунистов, по указаниям из Москвы придерживавшихся в этот момент (как и коммунисты во всем мире) антибританских и прогерманских настроений, этот призыв был поддержан всеми политическими еврейскими силами. В рамках британской армии была создана Еврейская Бригада; многие же проходили службу и в обычных английских частях (будущий генерал, а затем министр обороны Израиля *Моше Даян* стал английским офицером и потерял глаз и два пальца на руке во время боев в Сирии). Масса евреев героически сражалась в армиях союзников, во французском Сопротивлении, в рядах Советской армии, в партизанских отрядах.

Арабы не поддерживали призыва. Более того: А.Эль-Хусейни прибыл в Берлин и договорился с Гитлером о сотрудничестве, призывав мусульман (в Боснии и др.) сражаться на стороне нацистской Германии.

Палестина чудом не была захвачена Роммелем. *Ишув* был спасен, но этого нельзя сказать о других еврейских общинах: в результате систематического «окончательного решения еврейского вопроса» немцами и их союзниками в оккупированных странах было уничтожено около 6 миллионов евреев, в том числе – три четверти европейского еврейства. Кроме того, многие бежали, погибли на войне, умерли от голода и болезней. Не отдельная община в том или ином городе – целый пласт нации перестал существовать, и никогда уже не возродилось еврейство Германии и Австрии, Польши и Литвы, Венгрии и Румынии, Югославии и Словакии, Чехии и Греции. Че-

ловеческий язык слишком беден, чтобы описать эту трагедию. Единственное, что смог он сделать, – дать ей название в одно слово: Катастрофа («Шоа» на иврите, «Holocaust» по-английски).

1.7. Провозглашение государства Израиль

Невероятно, но даже во время войны, когда евреи бежали из Германии и оккупированных ею стран, Англия не увеличила размеров квоты на еврейскую иммиграцию в Палестину. Это привело к тому, что экстремистская еврейская военная организация ЛЕХИ провозгласила возобновление борьбы (в том числе – вооруженной) с англичанами в Земле Израиль.

С окончанием войны евреи надеялись, что Великобритания примет во внимание страдания еврейского народа и выполнит обещание, позволив создать независимое еврейское государство. Но обнаружилось, что у Англии были другие планы: на Ближнем Востоке были обнаружены значительные запасы нефти, начинала бурно цвести англо-арабская дружба, и еврейская страна никак не вписывалась в эту картину, так что квота на иммиграцию не увеличилась – и это в то время, когда в Европе сотни тысяч евреев искали себе хоть какое-то пристанище! Началась массовая нелегальная иммиграция, – англичане отвечали арестом нелегальных иммигрантов и высылкой их в лагеря на Кипре.

Постепенно даже самые умеренные политические силы *ишува*, прежде сотрудничавшие с мандатными властями во всем (даже в преследовании подпольных еврейских организаций), стали критиковать англичан, а организации ЭЦЕЛ и ЛЕХИ – атаковать их. В конце концов Англия передала вопрос в ООН, где после консультаций была предложена резолюция: британский мандат прекратить, Палестину разделить на два независимых государства – еврейское и арабское, район Иерусалима оставить под международным контролем.

За резолюцию выступали СССР, США, Франция, большинство стран Европы и Британского Содружества (за исключением самой Англии и Индии), воздержались Англия, Китай, многие католические страны; против были все арабские и мусульманские делегаты. 29 ноября 1947 г. с минимальным перевесом над необходимым большинством в две трети голосов резолюция была принята. Дата прекращения британского мандата – 15 мая 1948 г.

Радости *ишува* и евреев во всем мире не было конца. Измученные ожиданиями, уставшие вести счет погибшим и пропавшим без вести родным, переставшие спрашивать: «Почему весь мир против нас?» – евреи были готовы простить все: и отсутствие в бу-

дущем еврейском государстве вечной столицы и святого города – Иерусалима, и туманность международных гарантий, и вчера еще закрытые перед еврейскими беженцами двери. Они называли улицы Иерусалима именами стран, проголосовавших за эту резолюцию, увековечили на карте имена тех, кто был ее инициаторами, танцевали на улицах Тель-Авива с флагами и чувствовали одно:

НАКОНЕЦ-ТО!

14 мая 1948 г. Совет, представлявший все политические силы *ишува*, собрался в Тель-Авиве и провозгласил создание Государства Израиль и состав Временного правительства. Первым премьер-министром стал Д.Бен-Гурион, первым президентом – Х.Вейцман. Первым законом, поэтически включенным одной фразой в Декларацию Независимости (полный ее текст приведен в Приложении 1), стало право каждого еврея жить в Израиле.

1.8. Война...

Государство Израиль прошло с тех пор короткий, но достаточно бурный путь. Каждая из сторон этого пути заслуживает отдельного изучения, но нас сейчас интересует военная тема, оказавшая значительнейшее влияние на все развитие израильской политики и израильского общества.

За полвека своего существования Государство Израиль пережило 6 войн.

- Война за Независимость (1947-1949 гг.) началась фактически еще до провозглашения Государства Израиль: сразу после поражения на голосовании в ООН арабы объявили, что не собираются мириться с этим. Поскольку власть в Палестине еще принадлежала Британии, воевать в открытую с которой не хотелось никому из арабских правителей, до ухода англичан в мае 1948 г. арабские государства официально не участвовали в войне, но посылали через границу «группы народного арабского ополчения».

На следующий день после ухода англичан шесть арабских государств (наиболее активно – три страны, имевшие с Израилем общую границу: Иордания, Египет, Сирия; участвовали также Ирак, Саудовская Аравия и почти символически – Ливан) послали свои войска для «освобождения Палестины». Их цели ясно сформулировал Азам-Паша, Генеральный секретарь Лиги арабских государств (ЛАГ): «Это будет война на полное истребление евреев в Палестине». Учитывая, что в тот момент население Израиля составляло 650 тыс. человек, из которых больше половины не знали иврита, а часть была спасенными узниками немецких концлагерей;

что в новосозданной израильской армии почти не было профессиональных офицеров; что закупить оружие (хотя бы минимально отвечающее нуждам обороны) было не на что и не у кого, – исход казался предрешенным. Однако Государство Израиль выстояло, заняло почти всю отведенную ему по решению ООН территорию и даже расширило ее – в Негеве, Галилее, Яффо, Лод-Рамле.

С арабскими армиями были подписаны Родосские соглашения о прекращении военных действий. Возникли надежды на скорое превращение этих соглашений в мирные договоры, но надежды были преждевременны.

Во время войны сохранилась примерно та же картина политических симпатий мира, что и при голосовании в ООН: СССР, США и Франция поддерживали Израиль, Англия (неофициально и нерешительно) – арабов (в особенности Иорданию, армией которой командовали кадровые британские офицеры). В будущем, как известно, эта картина изменилась.

- Синайская кампания: в 1956 г. правительство Египта национализировало Суэцкий канал и запретило проход по нему судов, заходящих в израильские порты. Был блокирован выход Израиля в Красное море (Тиранские проливы), активизировались созданные в Синае базы террористов (федаюн). 25 октября 1956 г. израильская армия атаковала и за 7 дней прошла весь Синайский полуостров, вслед за чем в конфликт вступили Англия и Франция, имевшие свои причины быть недовольными политикой Египта на Суэцком канале.

В январе 1957 г., получив международные гарантии о свободе судоходства по Суэцкому каналу и размещения на полуострове сил ООН, Израиль вывел свои войска из Синая.

- В 1967 г. Египет (вооруженный СССР и другими коммунистическими режимами) в одностороннем порядке потребовал вывести войска ООН с Синайского полуострова (требование было немедленно выполнено), вновь блокировал Тиранские проливы и заключил тройственное соглашение с Сирией и Иорданией о совместных военных действиях против Израиля, открыто провозглашая требование «сбросить евреев в море». Запертый в блокаде Израиль обратился к международному сообществу с просьбой подтвердить данные ему в 1956 г. гарантии (на основании которых Израиль вывел войска из Синая), но международное сообщество (включая США) безмолвствовало. 5 июня 1967 г. началась Шестидневная война: за 6 дней израильская армия, уступая в живой силе и количестве вооружений каждой из армий соседних стран, провела невиданную операцию: под контролем Израиля оказались весь Иерусалим (ранее разделенный), Иудея и Самария

(ранее находились под контролем Иордании), Голанские высоты (были под контролем Сирии), Газа и Синайский полуостров (египетский контроль). Иначе говоря, под контролем Израиля оказалась не только вся западная часть территории подмандатной Палестины, но и часть «спорных» земель, включавшихся в требования сионистского движения начала века...

- Сразу после окончания Шестидневной войны началась эйфория: многие были уверены, что теперь-то арабы убедились в невозможности уничтожить Израиль и не сегодня-завтра сядут за стол мирных переговоров. Однако реальность была другой: в апреле 1968 г. началась серия вооруженных инцидентов на границе с Египтом, названная Войной на истощение. В августе 1970 г. было подписано перемирие.

- В 1973 г. армии Египта и Сирии атаковали Израиль. Это произошло в *Йом-Кипур* – Судный День еврейского календаря (день, когда даже минимально придерживающиеся традиции евреи постятся – не едят, не пьют, не работают в течение суток), поэтому война получила название Войны Судного Дня. Несмотря на явные признаки надвигающейся войны, израильское правительство в этот раз боялось обвинения в провокации со стороны международного общественного мнения и поэтому не приняло таких мер, как превентивная мобилизация. Соотношение сил было для Израиля катастрофическим: казалось, Государство неминуемо падет.

Тем не менее Израиль победил и в этих экстремальных условиях. Армии Сирии и Египта были отброшены далеко назад: на севере израильские танки спустились с Голанских высот и находились в 35 км от Дамаска, а на юге армия А.Шарона форсировала Суэцкий канал, окружила египетскую армию и остановилась на шоссе, ведущем к незащищенному Каиру, в 70 км от египетской столицы. Начались переговоры, закончившиеся через год подписанием соглашений о разьединении сил – но не об установлении мира.

Интересно отметить, что, как и в 1967 г., египетские власти постарались сделать все возможное, чтобы сам факт разгрома их армии не стал понятен широким массам. Но в этот раз они превзошли самих себя: с тех пор в Каире в день начала войны ежегодно проводится парад в честь... победы над Израилем в 1973 г. (а большинство простых египтян убеждено, что египетские войска взяли Иерусалим и Тель-Авив и т.п.)

- Ливанская война, или операция «Мир Галилеи», является самой спорной в глазах израильского общественного мнения. Началась она в июне 1982 г. как ответ на действия арабских террористов из Организации освобождения Палестины (ООП) с ливанской терри-

тории и пользовалась почти полной поддержкой населения. Хотя главная цель – изгнание ООП из Ливана – была достигнута (штаб-квартира организации была перенесена в Тунис), однако затяжной ход войны привел к большим жертвам; Израиль должен был все больше втягиваться в кровавую религиозно-этническую борьбу в Ливане, что привело к критике действий правительства в самом Израиле. Критика достигла апогея после массового убийства христианами палестинцев в пригородах Бейрута – Сабре и Шатиле; и хотя следственная комиссия установила полную непричастность израильской армии к этим событиям, министр обороны А.Шарон ушел в отставку.

«Побочным эффектом» Ливанской войны были столкновения между сирийской и израильской армиями (единственные после 1973 г.) в долине *Бекаа*. Результаты оказались ошеломляющими: не потеряв ни единого самолета (кроме одного, неуправляемого), израильские ВВС не только сбили 105 «сирийских» МИГов, но и уничтожили с воздуха всю новейшую систему противовоздушной обороны. Учитывая очевидное происхождение сирийских средств ПВО, этот «эффект» имел последствия, далеко выходящие за рамки Ближнего Востока...

В ходе операции начались мирные переговоры между Ливаном и Израилем об окончании войны, однако вскоре после этого был убит президент Ливана *Башир Жмайель*, а через некоторое время – смещен и отправился в изгнание новый президент. Новое правительство, сформированное Сирией, отказалось выполнять подписанное в ходе переговоров соглашение.

В список войн не входит арабский террор, продолжавшийся все годы существования Израиля, однако его можно было бы включить в этот список, так как по числу жертв он не уступает войнам. Предпоследняя крупная волна террора, Интифада (по-арабски «восстание») началась в декабре 1987 г., а последняя, Интифада Аль-Акса, – в сентябре 2000 г. Подробнее влияние арабского террора на израильскую политику будет рассмотрено в главе «Безопасность и границы» раздела «Координаты политической дисперсии в Израиле».

I.9. ... и мир?

На фоне постоянных войн все израильские правительства отчаянно искали способ найти взаимопонимание с арабскими странами, в подавляющем большинстве своем не признававшими даже права Израиля на существование, и достичь хотя бы мирного сосуществования с ними, не говоря уже о нормальном мире. Нельзя сказать, чтобы этот мир был достигнут, но мы можем отметить основные усилия израильских правительств в этом направлении и

результаты этих усилий. Несколько более подробную информацию об обстоятельствах, в которых происходили нижеописываемые события, об их атмосфере и влиявших на них факторах можно найти в главе «Безопасность и границы» раздела «Координаты политической дисперсии в Израиле».

- С момента создания Израиля предполагалось, что легче всего будет установить мирные отношения с Иорданией, тем более, что король Абдалла также хотел найти мирный выход. В феврале 1950 г. казалось, что эти надежды начали осуществляться: было парафировано соглашение о ненападении сроком на 5 лет, в котором просматривались основные черты будущего общего урегулирования. Однако это соглашение не было ратифицировано, так как в апреле того же года Лига арабских государств приняла решение: всякое арабское государство, которое посмеет подписать какое-либо соглашение с Израилем (даже чисто экономическое), немедленно будет исключено из членов Лиги. Убийство короля Абдаллы в июле 1951 г. полностью перечеркнуло последние надежды на возобновление диалога.

Спустя, 43 года в октябре 1994 г. внук Абдаллы – король Иордании Хуссейн подписал мирный договор с Израилем – единственный мирный договор, почти не вызвавший в Израиле критики и принятый полным консенсусом израильского общества. Между Израилем и Иорданией существуют нормальные дипломатические отношения.

- С момента военного переворота в Египте, приведшего к власти полковника Г.-А.Насера, эта страна, являясь главной политической силой в ЛАГ, была и главной военной силой арабского мира. В четырех войнах (Синайской, Шестидневной, Войне на истощение и Войне Судного Дня) основные сражения происходили между Израилем и Египтом. После поражения в Войне Судного Дня преемник Насера А.Садат стал отходить от однозначно просоветской линии своего предшественника.

В 1977 г. Садат принял предложение премьер-министра Израиля М.Бегина прибыть в Израиль и прилетел в Иерусалим (в результате чего Египет был изгнан из ЛАГ, и большинство арабских стран заморозило связи с ним). Начавшиеся после этого визита мирные переговоры были долгими и закончились подписанием в 1978-1979 гг. серии договоров, называемых Кэмп-Дэвидскими. По этим договорам Израиль вернул в 1982 г. Египту весь Синайский полуостров и даже разрушил находящиеся там поселения (вокруг г. *Ямит*), были также начаты переговоры об автономии для арабского населения Иудеи, Самарии и Газы; взамен Израиль установил дипломатические отношения с первой арабской страной.

Кэмп-Дэвидские соглашения вызвали острейшую критику в Израиле, разумеется, не из-за самого факта нормализации отношений с Египтом, а из-за полного ухода из Синая и, главное, разрушения района *Ямит*. Не только демонстрации, но и отчаянное (хотя и невооруженное) сопротивление выселению последних еврейских жителей Ямита потрясло страну. Была ли ТАКАЯ жертва оправданной? На этот счет до сих пор существуют различные мнения.

В 1981 г. А.Садат был убит. Его преемник Х.Мубарак не прекратил нормализацию отношений с Израилем, но существенно замедлил ее (после того, как в апреле 1982 г. последний израильтянин ушел из Египта), предпочтя ей восстановление позиций Египта в арабском мире. Эти изменения в приоритетах дали свои плоды: в 1989 г. ЛАГ вернула свои учреждения в Каир, и арабские страны восстановили дипломатические отношения с Египтом.

Сегодня антисемитские статьи свободно публикуются в египетских газетах, израильских представителей (самые левые!) неохотно приглашают на официальные события – и вовсе не приглашают на общественные. Несмотря на многочисленные приглашения, Х.Мубарак только один раз был в Израиле – на похоронах И.Рабина в ноябре 1995 г. В то же время взаимные посольства обеих стран функционируют, и израильский туризм в Египет не прекращается.

- Как уже отмечалось выше, правительство Ливана подписало в мае 1983 г. мирный договор с Израилем, однако спустя год под давлением Сирии договор был аннулирован. С тех пор Ливан фактически оккупирован Сирией, и переговоры с бейрутским правительством не ведутся.

В 1993 г. премьер-министр И.Рабин круто изменил проводившуюся до сих пор (и декларированную им самим) израильскими правительствами политику в отношении ООП и начал «процесс Осло» (по названию норвежской столицы, где в первой половине 1993 г. происходили тайные встречи между представителями Израиля и ООП) в надежде, что это приведет к установлению всеобъемлющего мира между Израилем и арабскими соседями. Подробнее об этом см. в главе «Безопасность и границы» раздела «Координаты политической дисперсии в Израиле».

I.10. Алия

Другим аспектом, характеризующим государство Израиль за все полвека его истории и еврейский *ишув* в догосударственный период, является репатриация в страну евреев почти из всех стран мира и их абсорбция.

Возвращение еврея в *Эрец-Исраэль* называется (как в Библии, так и на современном иврите) словом «*алия*» (буквально «подъем»). Как уже отмечалось выше, с момента своего создания Государство Израиль провозгласило право каждого еврея на «*алию*», т.е. репатриацию в Израиль, немедленное получение полных прав гражданства и на помощь Государства. Формально такой закон («*Хок а-швут*», «закон о возвращении») был принят израильским парламентом – Кнессетом – 5 июля 1950 г. (мы вернемся к дискуссии вокруг «Закона о возвращении» в главе «Государство и религия» раздела «Координаты политической дисперсии в Израиле»).

Алия никогда не прекращалась, даже во время войны. Среди ее волн важно отметить следующие:

- восточноевропейская (в основном – русская) *алия* идеалистов в конце XIX – начале XX вв. (принято разделять эту *алию* по трем периодам, называемым соответственно «Первая *алия*», «Вторая *алия*», «Третья *алия*»);
- польская *алия*, составившая большинство *ишува* перед Второй мировой войной и определившая изначальный культурно-психологический облик *ишува* и Государства;
- немецкая *алия* («*Йекем*») тридцатых годов;
- *алия* из стран Востока (самая массовая – из Марокко) в 50-60-е годы, прекратившая «европейскую гегемонию» в Израиле;
- *алия* из стран Восточной Европы после Второй мировой Войны, продолжавшаяся примерно 20 лет и закончившаяся практически полным прекращением существования еврейских общин в Венгрии, Румынии, Польше и на Балканах;
- *алия* из англосаксонских стран (главным образом из США), с большим процентом идеалистов – сионистов;
- *алия* из Латинской Америки, среди которой было немало политических беженцев от диктаторских режимов этих стран.
- и, наконец, *алия* из СССР (затем – СНГ и Балтийских государств). Советское правительство, как известно, не разрешало свободный выезд из страны и предоставляло разрешения на эмиграцию только в исключительных, одиночных случаях. В 1967 г. под влиянием Шестидневной войны огромное количество молодых евреев в СССР заявило о своем желании выехать в Израиль. Началась многолетняя борьба, сплотившая мировое еврейство не менее, чем само существование Израиля. После многих подъемов и спадов, подпольного изучения иврита и заключения сионистских активистов в советские тюрьмы и лагеря, находясь в зависимости от разрядки и Хельсинских соглашений, войны в Афганистане и программы СОИ,

пережив правления Горбачева и Рейгана и став предметом обсуждения в Конгрессе США, ООН и на международных конференциях, алия из СССР стала фактом. Сегодня в Израиле проживает почти миллион выходцев из стран СССР и стран СНГ.

Происхождение из той или иной еврейской общины (точнее, субэтнической группы) не влияет на официальное положение в израильском обществе и не отражается в официальных документах. Однако с точки зрения ментальности и культуры, различия между этими группами значительны. На наиболее глобальном уровне всех евреев относят, в основном, к одной из двух групп:

- *ашкеназы* (от средневекового ивритского названия Германии «*Ашкеназ*») – потомки европейского еврейства средних веков; сегодня – почти все еврейство (а также выходцы из) Восточной Европы (в том числе более 90% евреев СНГ), англо- и германоязычных стран, примерно две трети евреев романоязычных стран (включая половину евреев Франции);

- *сефарды* (от средневекового ивритского названия Испании «*Сфарад*») – потомки средневекового еврейства Средиземноморья и Среднего Востока; сегодня в это понятие включается почти все еврейство (и еврейские выходцы из) арабских стран, Турции, Ирана, Афганистана; бухарские, грузинские и горские евреи в СНГ; примерно треть евреев романоязычных стран (в том числе половина евреев Франции), половина еврейства балканских стран, а также Голландии. К этой группе условно относят йеменских, индийских и эфиопских евреев.

Подробнее влияние алии на израильскую политику будет рассматриваться в главе «Запад – Восток» раздела «Координаты политической дисперсии в Израиле».

I.11. Государственная символика

Официальное название: *Медина-Израэль* (буквально «Страна Израйля»; в русских переводах обычно «Государство Израиль»).

Флаг Израйля: бело-голубой, повторяющий традиционную расцветку еврейского молитвенного покрывала («*талит*»); на нем изображен *Маген-Давид* (буквально «Щит Давида», шестиконечная звезда) – национальный и каббалистический символ, происхождение которого неясно.

Гимн Израйля: «*а-Тиква*» («Надежда») написан в 1879 г., слова Нафтали-Герц Имбер, музыка Шмуэля Когена (под несомненным влиянием народного музыкального мотива, появляющегося в опере Б.Сметаны). Сначала – гимн Сионистского движения,

а затем – государства (насколько известно, без какого-либо официального решения по этому поводу).

Герб Израиля: *Менора* – семисвечник, стоявший в Иерусалимском Храме (некоторые оспаривают историческую достоверность принятого изображения *Меноры*, указывая, что таковым оно выбито на Триумфальной арке императора Тита в честь его победы над Иудеей, но не соответствует описаниям в собственно еврейских источниках). Семисвечник повторяет внешний вид уникального растения *мория* (растущего только в *Эрец-Исраэль*), имеющего семь ветвей.

Монета Израиля – «*шекель хадаш*» («новый шекель») стоимостью примерно в четверть доллара.

Столица Израиля – *Йерушалаим* (Иерусалим).

Официальные языки – иврит и арабский.

II. ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ ИЗРАИЛЕ

Израиль – парламентская республика, реализующая одну из форм либеральной демократии, почти все компоненты власти которой так или иначе напоминают другие западные государства. При этом существует и ряд специфических особенностей:

- Фактическим руководителем государства является премьер-министр (как, например, в Англии и Германии); на формального главу – президента – возложены в основном церемониальные обязанности.

- Как и в Англии, в Израиле нет письменной конституции; ее заменяет система основных законов и прецедентов.

- Религия не отделена от Государства и имеет особый статус.

- Судебная система весьма гетерогенна.

Обратимся к компонентам, составляющим структуру власти в Израиле.

II.1. Правительство, министры и министерства

Правительство Израиля, его министры, возглавляемые ими министерства и аппарат этих министерств образуют исполнительную власть в Государстве Израиль. Рассмотрим эту структуру подробнее.

II.1.1. Премьер-министр

Поскольку права и обязанности президента в Израиле сильно ограничены (см. далее), реальным главой исполнительной власти и политическим руководителем страны является премьер-министр.

До 1996 г. премьер-министр назначался Кнессетом по результатам очередных парламентских выборов и был либо главой крупнейшей фракции, либо тем, кто смог собрать необходимое большинство для формирования правительственной коалиции. В марте 1992 г. после бурных дебатов Кнессет принял закон о прямых выборах премьер-министра. Закон этот начал действовать с выборов 1996 г., закончившихся победой Б.Нетаньягу над Ш.Пересом.

Согласно этому закону, премьер-министр выбирается в результате прямого голосования всех граждан Израиля. Если число кандидатов в – премьеры более двух и ни один из них не получил 50% голосов

при голосовании, проводится второй тур, в котором принимают участие только двое из кандидатов (получившие наибольшее число голосов в первом туре). Победитель выборов получает право формирования правительства, на что ему дан срок в 45 дней после официального объявления результатов выборов председателем избирательной комиссии. Формально правительство не обязано получить большинство (ни абсолютное в 61 мандат, ни даже простое, с учетом воздержавшихся голосов), однако назначение министров обусловлено наличием простого большинства при голосовании в Кнессете.

Премьер-министр избирается сроком на 4 года (в принципе, этот срок может оказаться больше на несколько месяцев в случае досрочных выборов) и может оставаться на своем посту не более двух полных каденций.

Премьер-министр покидает свой пост досрочно в одном из следующих случаев:

- вотум недоверия правительству, за который проголосовало абсолютное большинство Кнессета (61 голос);
- решение премьер-министра о роспуске Кнессета;
- решение Кнессета о самороспуске;
- годовой бюджет, предложенный правительством, не получает одобрения Кнессета в течение 3 месяцев с начала финансового года (т.е. до 31 марта);
- особое большинство в две трети членов Кнессета (т.е. 80 голосов) решает, что премьер должен уйти в отставку;
- премьер-министр не может продолжать работу (по состоянию здоровья и т.п.);
- премьер-министр признан виновным в совершении преступления хоть сколько-нибудь значительной тяжести (под это определение попадает практически все, более существенное, чем нарушение правил уличного движения);
- премьер-министр сам подает в отставку.

В первых трех случаях одновременно с премьер-министром должен быть переизбран и состав Кнессета.

Премьер-министр может одновременно держать несколько дополнительных министерских портфелей, то есть быть также министром нескольких министерств. Иногда это связано с тем, что в данный период особенно важна работа именно этого министерства: так, Д.Бен-Гурион все годы, что был премьер-министром, был также и министром обороны; эту традицию переняли у него Ш.Перес в 1995-1996 гг. и Э.Барак в 1999 г. В других случаях это связано с особенностями формирования правительства и правительственной коалиции,

когда премьер является формальным министром какого-либо министерства, а фактически им руководит заместитель министра. Например, Б.Нетаньягу формально был в 1996-1999 гг. министром строительства, хотя фактически им руководил заместитель министра М.Поруш. В случае ухода в отставку какого-либо из министров премьер занимает его место до тех пор, пока не будет назначен новый министр, или до формирования нового правительства.

Премьер-министр имеет свое министерство, называемое «Министерство Главы правительства», и принимает окончательное решение о назначении большинства чиновников высшего звена госаппарата (см. далее), за исключением внутреннего аппарата министерств.

Первым премьер-министром Израиля стал Давид Бен-Гурион. В мае 1999 г. Эхуд Барак победил Б.Нетаньягу и был избран премьер-министром Израиля.

В истории Израиля было 11 премьер-министров, в том числе одна женщина – Голда Меир. Вот их полный список:

1948-1954:	Давид Бен-Гурион (партия МАПАЙ).
1954-1955:	Моше Шарет (МАПАЙ);
1955-1963:	Давид Бен-Гурион (МАПАЙ);
1963-1969:	Леви Эшкол (МАПАЙ, затем блок «Маарах»);
1969-1974:	Голда Меир («Маарах»);
1974-1977:	Ицхак Рабин («Маарах»);
1977-1983:	Менахем Бегин (блок «Ликуд»);
1983-1984:	Ицхак Шамир («Ликуд»);
1984-1986:	Шимон Перес («Маарах»);
1986-1992:	Ицхак Шамир («Ликуд»);
1992-1995:	Ицхак Рабин (партия «Авода»);
1995-1996:	Шимон Перес («Маарах»);
1996-1999:	Биньямин Нетаньягу (блок «Ликуд-Гешер-Цомет», партия «Ликуд»);
1999-2001:	Эхуд Барак (блок «Исраэль Ахат», партия «Авода»);
2001:	Ариэль Шарон (правительство национального единства).

Четверо из премьер-министров (Д.Бен-Гурион, И.Рабин, И.Шамир и Ш.Перес) становились премьерами дважды (с перерывами). Четыре премьера (И.Рабин, Б.Нетаньягу, Э.Барак и А.Шарон) – уроженцы Израиля, все остальные – уроженцы Восточной Европы.

Дополнительная информация о премьер-министрах Израиля содержится в Приложении 7.

II.1.2. Состав правительства

Правительство назначается премьер-министром и утверждается Кнессетом (получает первый вотум доверия простым большинством), после чего начинает работу. В дальнейшем могут происходить различные изменения в составе правительства.

До недавнего времени закон ограничивал размеры правительства 18 министрами. Однако Эхуд Барак, придя к власти, провел в Кнессете решение увеличить это число до 24, что позволило ему создать широкое правительство, удовлетворив аппетиты практически всех членов правительственной коалиции.

Как происходит формирование правительства?

Премьер-министр, выигравший выборы, имеет для этой цели 45 дней. Он проводит консультации с партиями, которые могут поддержать его правительство, и выясняет их требования – как идеологические, так и по вопросам назначений (министерских и пр.). Идеологические требования партий определяются, в принципе, их программами. Что же касается министерских требований, то их базой служит понятие «министерского ключа» – числа, определяемого следующим образом.

Вычисляется размер правительственной коалиции (т.е. общее количество членов Кнессета во фракциях, поддерживающих премьер-министра). Затем это число делится на предполагаемый размер правительства (число министров). То, что получилось, это и есть «ключ». Теперь число министерских портфелей, которые должна получить каждая фракция, определяется как размер этой фракции (число членов) в Кнессете, деленный на «ключ».

Так, во время правления *Биньямина Нетаньягу* правительственная коалиция насчитывала 66 парламентариев, а в правительстве могло заседать (по закону) не более 18 министров. Следовательно, «ключ» был равен примерно 3,5. Поэтому список «*Ликуд-Гешер-Цомет*» (32 мандата в Кнессете) получил 9 министерских портфелей (включая пост премьер-министра), «*Исраэль ба-Алия*» (7 членов Кнессета) – 2, «Третий Путь» (4 мандата) – 1 министерство.

Правительство, сформированное Эхудом Барак, опиралось на правительственное большинство в 74 члена Кнессета. Как уже было сказано выше, Барак увеличил число министров до 24. Таким образом, «министерский ключ» был равен примерно 3. Таким образом, возглавляемый *Э.Барак* список «*Исраэль Ахат*» (26 мандатов в Кнессете) получил 9 министерских постов, «*Мерец*» (10 мандатов) – 3, Партия Центра (6 мандатов) – 2.

Возникающий при этом естественный вопрос об «остатках» решается путем назначения заместителей министров (см. «Заместители министров») и другими методами.

«Ключ», таким образом, определяет примерное число министерских портфелей, «полагающихся» каждой из фракций, но не говорит, разумеется, ничего о том, какие именно министерства достанутся каждой конкретной фракции. Этот вопрос является предметом переговоров по формированию правительства. Традиционно считается принятой следующая иерархия министерских постов.

«Тяжелые»:

- премьер-министр;
- министр иностранных дел;
- министр обороны;
- министр финансов.

«Средние»:

- министр образования (просвещения);
- министр внутренних дел;
- министр внутренней безопасности (полиции);
- министр национальных инфраструктур;
- министр промышленности и торговли;
- министр строительства;
- министр труда и социального обеспечения.

Остальные портфели относятся к числу «легких» (по «весу» в правительственных переговорах). Впрочем, деление это весьма условное и зависит от политической силы конкретного министра.

Закон не оговаривает, какие именно министерства могут существовать в правительстве. Поэтому иногда появляются новые министерства: например, при правительстве Ш.Переса в 1995 г. появилось министерство внутренней безопасности (министр М.Шахал), расширившее функции бывшего министерства полиции; в 1996 г. правительством Б.Нетаньягу было создано министерство национальных инфраструктур (министр А.Шарон), вобравшее в себя все министерство энергетики, а также многие отделы и функции министерства транспорта и других; в 1999 г. в правительстве Э.Барака появился «министр регионального сотрудничества» Ш.Перес. Как можно видеть из приведенного списка, зачастую министерства образуются «под министра».

Существует также понятие «министр без портфеля», то есть член правительства, участвующий в заседаниях и голосованиях правительства наряду (и на одинаковых правах) с остальными, но не возглавляющий никакого министерства. Как правило, министры без портфеля опре-

деляются как ответственные за какое-либо направление в правительственной деятельности: например, Ш.Амор в 1996 г. был назначен в правительстве Б.Нетаньягу министром без портфеля, ответственным за социальные вопросы; М.Мельхиор стал в правительстве Э.Барака министром без портфеля, ответственным за связь с еврейским народом. Насколько реальным будет наполнение переопределения министерской должности – зависит от самого министра без портфеля.

Один и тот же человек может стоять во главе нескольких министерств, в том числе премьер-министр: например, премьер-министр Барак являлся также министром обороны, а Б.Нетаньягу был и министром строительства. При этом наличие двух министерств под контролем одного министра не дает ему права «двойного» голосования в правительстве.

Решения правительства принимаются простым большинством. У голоса премьер-министра нет «добавочного» веса.

Для текущего функционирования внутри правительства образуются министерские комиссии по различным вопросам: так, существуют министерская комиссия по экономике, по репатриации и абсорбции и т.д. Во главе каждой из комиссий стоит один из министров. Решения, принятые такими комиссиями, автоматически получают статус решения правительства, если никто из министров не опротестовывает это решение в течение двух недель с момента его принятия.

Самой важной из министерских комиссий является комиссия по вопросам обороны, называемая также сокращенно «кабинет».

Правительство имеет свой собственный аппарат, работающий в рамках канцелярии премьер-министра (см. «Высшее звено госаппарата»). На заседаниях правительства обычно присутствуют секретарь правительства, юридический советник правительства, начальник Генерального штаба; часто приглашаются главы спецслужб, руководитель Государственного банка и др.

Состав правительства Израиля, сформированного после выборов 1999 г., содержится в Приложении 10.

II.1.3. Заместители министров

В отличие от ситуации в других странах, заместитель министра в Израиле является фигурой политической. В частности, согласно закону, он обязан быть членом Кнессета (напомним, что на министра такое требование не распространяется!), и в его функции входит также связь министерства с Кнессетом. Назначение заместителя министра является прерогативой не самого министра, а правительства (хотя и не может быть сделано без согласия министра). Ми-

нистр не может и сместить своего заместителя с занимаемой должности: это опять-таки делается по решению правительства. О назначении заместителя министра правительство сообщает в Кнессете, хотя разрешения Кнессета на это назначение и не требуется.

Как правило, замминистры назначаются при формировании или реформировании правительственной коалиции. Наиболее часто встречающаяся ситуация такова: если при подсчете полагающихся данной партии портфелей остается большой «остаток». Например, «ключ» равен 4, а партия, вошедшая в правительственную коалицию, имеет 10 мест в Кнессете. В этом случае она получит два министерских поста и один пост заместителя министра.

А вот что касается функционирования заместителя министра, то здесь возможны четыре различные ситуации.

- Министр данного министерства не назначается. Его функции формально берет на себя премьер-министр, а реально – заместитель министра. Таким, например, был заместитель министра строительства *М.Поруш* (партия «*Агудат Исраэль*») во время правительства Б.Нетаньягу (1996-99).

- Две партии реально договариваются о «разделе сфер влияния» в каком-либо министерстве, и заместитель министра получает полномочия, ограниченные какой-либо конкретной областью. Так, *М.Пелед* («*Цомет*») был в 1996-1998 гг. заместителем министра просвещения и заведовал вопросами спорта; в 1999-2000 гг. заместитель министра просвещения *Ш.Яглом* (МАФДАЛ) занимался, в основном, вопросами религиозного образования.

- Заместитель министра не получает «отдельного фронта работы» и, следовательно, никаких конкретных полномочий (при этом он, разумеется, пользуется большой свободой действий как фигура политическая). Его влияние в министерстве определяется тем, насколько рабочие отношения и какую систему доверия ему удастся создать с его министром. Примеры такого положения: заместитель министра здравоохранения *Ш.Бенизри* (ШАС) в 1996-1999 гг., в правительстве Э.Барака в 1999-2000 гг. *М.Солодкина* («*Исраэль ба-Алия*») является заместителем министра абсорбции. В 1991-1992 гг. Б.Нетаньягу («*Ликуд*») был заместителем министра в Министерстве Главы правительства (что, разумеется, не делало его заместителем премьер-министра).

- Заместитель министра рассматривает свое назначение как ступень в политической карьере и занимается в основном политической, а не функциональной деятельностью; чаще всего это происходит в тех случаях, когда министр и его заместитель принадлежат к одной партии.

На заместителя министра распространяются парламентские ограничения, касающиеся министров: он также не может подавать парламентские запросы, вносить свои законопроекты, голосовать за вотум недоверия правительству, состоять членом комиссий Кнессета.

У большинства министров нет заместителей. Ситуации, когда у одного министра было два заместителя, исключительно редки в израильской политической истории.

II.1.4. Высшее звено госаппарата

Исполнительная власть в Израиле имеет свою исторически сложившуюся структуру – аппарат (соответствующий британскому понятию «Civil Service»). Подавляющее большинство этой гражданской службы, во многом скопированной с британских моделей, составляют чиновники – профессионалы, которые практически не меняются при смене власти (за исключением, разумеется, передвижений внутри государственных структур) и выполняют основную функциональную деятельность министерств. Оставшиеся 5-10% – «политические назначения», в основном принадлежащие к высшему звену госаппарата, назначаются премьер-министром или соответствующими министрами и проводят (а зачастую определяют) политическую линию министерств.

Понятие «высшего звена государственного аппарата» в Израиле можно считать достаточно четко формализованным, так как существует официальный «табель о рангах» государственной службы (также близкий к британскому «Status groups»), по которому каждому чиновнику присваивается соответствующий уровень («*дарга*») – до максимального, 45-го. «Высшее звено» – это четыре высших уровня: 42-45. Чиновники высшего звена – это и есть исполнительная власть Израиля, не только проводящая, но зачастую и определяющая политику правительства и министерств. Значительная часть их, как уже было сказано, – это политические назначения при каждом новом министре.

В каждом министерстве к таковому относится, в первую очередь, **генеральный директор** («*манкаль*»), фактически руководящий повседневной работой министерства. Манкаль обладает очень большими полномочиями, практически равными министерским, и поэтому должен быть очень близок к министру. Другие должности, относящиеся, как правило, к числу «политических назначений», – это глава канцелярии («*рашаль*») министра, советники («*йоацим*», ед. ч. «*йоэц*») и пресс-секретарь («*довер*»). Их реальное влияние (и, соответственно, власть) зависит от каждого конкретного министра.

Кроме того, к высшей категории относятся первые заместители генеральных директоров министерств («*мишне ле-манкаль*») и заместители («*саманкаль*»), а также руководители отделов министерств («*рош агаф*»), но они, как правило, не меняются при смене власти (по крайней мере, не меняются автоматически).

Особое положение в израильской структуре власти занимают чиновники, назначаемые премьер-министром. Вместе с генеральными директорами министерств они составляют второе (после министров) звено официальной власти в Израиле. Их можно условно разделить на 2 группы: собственно аппарат министерства главы правительства и руководители других подчиненных непосредственно премьер-министру ведомств. К первой группе относятся:

- **манкаль (генеральный директор) Министерства Главы правительства**, неофициально называемый «директор страны» и контролирующий практически любой проект и любую деятельность государственных служб, в том числе аппарат премьер-министра. По своей сути примерно соответствует российскому понятию «глава администрации Президента». При *А.Бараке* этот пост занимал доктор *Йоси Кучик*, при *Б.Нетаньягу* – *Авигдор Либерман* и *Моше Леон*, а в правительстве *А.Шарона* – *Рафи Пелед*.

- **секретарь правительства** («*Мазкир а-мемшала*»), отвечает за организацию работы всего правительства. При *Э.Бараке* секретарь правительства – *Ицхак Герцог*, ранее (при *Б.Нетаньягу*) – *Дани Навэ* и *Гидеон Саар*;

- **начальник канцелярии премьер-министра** («*Рашаль рош а-мемшала*») отвечает за работу собственно канцелярии премьера, в том числе за его связь с другими ведомствами, его график и т.д. *Б.Нетаньягу* несколько раз сменил начальника канцелярии. Последним был журналист *Ури Элицур*. При *Э.Бараке* это был адвокат *Гилад Шер*. При правительстве *А.Шарона* на этот пост назначен *Ури Шани*.

- **советники премьер-министра** («*Йоацей рош а-мемшала*») – их состав практически не закреплён законом и каждый раз заново определяется премьером. Их число колеблется между 10 и 15. При этом практически всегда есть: внешнеполитический советник, военный секретарь, экономический советник, советник по внутриполитическим вопросам, советник по связям со СМИ, советник по планированию и др.;

- **глава Гражданской службы** («*Нецив шерут а-медина*», буквально – «глава Государственной службы») отвечает за соблюдение закона при функционировании всего государственного аппа-

рата. При *Э.Барак*е это был *Шмуэль Голандер* (в прошлом – секретарь правительства при *И.Рабине* и *Ш.Пересе*).

Вторая (не по значимости!) группа включает глав наиболее существенных правительственных структур, назначаемых премьер-министром, но не являющихся работниками Министерства Глав правительства. В эту группу входят:

- **юридический советник правительства** – назначается по рекомендации министра юстиции. Контролирует законность деятельности всех государственных структур и может приостановить любое их действие (если таковое, по его мнению, противоречит закону) до решения суда; выносит решение о привлечении министров (или других важных политических лиц) к уголовной ответственности; одновременно является государственным обвинителем и руководит работой Государственной прокуратуры. Во время правления *И.Рабина* существенно выросли число и уровень конфликтов между правительством и его юридическим советником (тогда – *Йосеф Хариш*, затем *Михаэль Бен-Яир*). *Б.Нетаньягу* назначил на этот пост активиста «*Ликуда*», адвоката *Рони Бар-Она*, который, однако через два дня ушел с этого поста. Назначенный тогда судья и профессор *Эльяким Рубинштейн* (в прошлом – секретарь правительства при *И.Шамире*) и сегодня – юридический советник правительства;

- **начальник Генерального штаба армии («раматкаль»)** и его заместители назначаются по рекомендации министра обороны. Сегодня *раматкаль* – бригадный генерал *Шауль Мофаз*. Как показывает израильская политическая практика, почти все начальники Генштаба, выйдя в отставку, «бросаются» в политику – и некоторые успешно: *Моше Даян*, *Игаль Ядин*, *Ицхак Рабин*, *Эхуд Барак*, *Мота Гур*, *Рафаэль Эйтан*, *Амнон Липкин-Шахак*. Не отстают от них и некоторые из их заместителей: *Эзер Вейцман*, *Матан Вильнаи*, *Рехавам Зеэви* и др;

- **главы спецслужб** – к числу таковых в Израиле относятся четыре организации: «*Мосад*» (внешняя разведка), **ШАБАК** («*Шерут битахон клали*», т.е. «Служба общей безопасности»), **АМАН** («военная разведка») и «**НАТИВ**» (хотя большинство его функций не относится к традиционной сфере спецслужб);

- **манкаль (генеральный директор) Государственного управления телерадиовещания («Решут а-Шидур»)** отвечает за функционирование 1-го (государственного) канала израильского ТВ и за государственные радиоканалы. Сегодня этот пост занимает *Ури Порат* (уже занимавший его, кстати, 20 лет назад). Его пред-

шественник, *Мордехай Киршенбаум*, вызвал много споров и обвинений в политизации должности.

- **манкаль (генеральный директор) Управления государственных компаний** (*«Решут хаварот мемшалтийот»*, см. главу «Экономика и политика») – *Ярон Якобс*;

- **управляющий Банком Израиля** (*«Нагид Банк Исраэль»*) – профессор *Давид Клайн*; предыдущим был профессор *Яков Френкель* – экономист с мировым именем, работавший с пятью премьер-министрами.

Существует еще целый ряд особых должностей государственного аппарата, относящихся к высшему звену. Такие есть в структуре практически любого министерства, например:

- глава Ведомства Национального Страхования (*«Битуах Леуми»*) в Министерстве трудовой занятости и социального обеспечения, сегодня – *Йоси Тамир*;

- **мафкаль** (главный командир) полиции в Министерстве внутренней безопасности, сегодня – *Шломо Ахаронмики*;

- начальник Управления по регистрации населения в Министерстве внутренних дел, сегодня – *Рафи Коген*.

- председатель Совета почтовой службы в Министерстве связи, сегодня – *Моше Бен-Яков*;

- начальник управления морских портов в Министерстве национальных инфраструктур (ранее – в Министерстве транспорта), сегодня – *Гидеон Шамир*;

- председатель комитета по высшему образованию в Министерстве образования, сегодня – проф. *Нехемия Левцион*;

- генеральный директор *БаСаСах* (*«Битуах Сикуней Сахар Хуц»*, «Страхование риска внешнеторговых связей») в Министерстве торговли и промышленности, сегодня – *Гедалия Клаузнер*;

- послы Израиля в наиболее важных с дипломатической точки зрения странах (а также посол в ООН) – в Министерстве иностранных дел.

Существует различная практика назначений на эти должности (назначения политические и профессиональные). Практика эта в основном сложилась традиционно и имеет свои «законы»: например, в МИДе каждое правительство имеет право назначить не более 11 послов (а также консулов и т.д.), остальные назначаются в результате конкурса на профессиональной основе.

Общая численность высшего звена госаппарата колеблется в диапазоне 500 – 700 человек.

Следует отметить, что израильский закон налагает на государственных работников очень строгие рамки, ограничивающие их политическую деятельность. Ограничения эти ранжированы в соответствии с формальным уровнем чиновников на служебной иерархической лестнице. Например, практически всем чиновникам госаппарата, если они состоят в ЦК какой-либо партии, запрещено принимать участие в голосовании, определяющем состав списка партии на выборах в Кнессет. Трудно, впрочем, сказать, что эти ограничения соблюдаются строго: например, в 1999 г. на таких голосованиях в партиях «*Ликуд*» и МАФДАЛ голосовали десятки, а в «*Мерец*» – сотни (!) людей, числившихся на государственной службе. Хотя Управление службы государственных работников и объявило о принятии серьезных мер против таких нарушителей, результаты этих мер пока что не видны (и уж во всяком случае наверняка не будут отменены результаты этих нарушений, то есть предвыборные списки партий).

Особо же строгим, причем реально осуществляемым ограничением, фактически исключающим политическую карьеру в прямом смысле этого слова, подвергаются именно чиновники высшего звена (точнее, четырех высших уровней – от генеральных директоров министерств до советников) госаппарата: им запрещено быть членами ЦК или состоять в руководстве местных отделений (и вообще в выборных органах) каких-либо партий, а также общественных организаций, «*Сохнута*» и др., выражать поддержку каким-либо кандидатам, высказываться в средствах массовой информации без соответствующего разрешения и т.д.

Если они хотят баллотироваться в муниципалитет и т.п., они обязаны взять отпуск «без содержания» на время избирательной кампании (с тем, чтобы в случае успеха не возвращаться на свою должность). Если же чиновники госаппарата баллотируются во внутрипартийных выборах для определения партийного списка в Кнессет (и тем более если они уже состоят в таком списке), они обязаны уйти с работы до начала своей избирательной (в том числе внутрипартийной) кампании.

При всей строгости таких ограничений фактический уровень функциональной власти, сосредоточенной в руках этих чиновников, приводит к тому, что многие из них выбирают занятие активной самостоятельной политической деятельностью, предварительно уйдя в отставку с государственного поста; закон определяет для этого и «*ткүфат цинун*» (буквально «период охлаждения») – период между увольнением и началом политической деятельности. Так, в нынешний

Кнессет был избран целый ряд новых депутатов, в недавнем или давнем прошлом занимавших высокие государственные посты: от «Исраэль Ахат» – генерал запаса *Матан Вильнаи* (до 1998 г. заместитель начальника Генштаба), от «Ликуда» – *Дани Навэ* (до конца 1998 г. секретарь правительства) и *Ципи Ливни* (до февраля 1999 г. начальник Управления государственных компаний), от «Мисфлегет Мерказ» – бригадный генерал запаса *Амнон Липкин-Шахак* (*рамат-каль* до конца 1998 г.) и *Ури Савир* (генеральный директор МИДа до 1996 г.), от МАФДАЛ – *Звулун Орлев* (генеральный директор Министерства просвещения и культуры до 1992 г.) и *Нахум Лангенталь* (генеральный директор Министерства транспорта до начала 1998 г.), от «Исраэль Бейтейну» – *Ивет Либерман* (до конца 1997 г. генеральный директор Министерства Главы правительства), от «Шинуй» – *Томи Лапид* (в конце 70-х и начале 80-х гг. – генеральный директор Управления Гостелерадио). Еще около 10 бывших государственных чиновников высшего звена (*Колет Авиталь* от «Исраэль Ахат»; *Эли Коген*, *Зезе Гейзель*, *Йоси Ахимеир*, *Гилад Арден* от «Ликуда»; *Нехама Ронен* от Партии Центра; *Йоси Бен-Агарон* от «Ихуд Леуми» и др.) пытались быть избранными в Кнессет, но не преуспели в этом (*Колет Авиталь* вошла в Кнессет год спустя вместо министра *М.Вильнаи*).

II.2. Президент

Президент Израиля является номинальным главой Государства. Его права, обязанности и процедуру избрания определяет закон 1964 г.

Согласно этому закону, Президент выбирается не всенародным голосованием, а членами Кнессета путем тайного голосования сроком на 5 лет. Максимальное время деятельности одного Президента – 2 каденции (то есть 10 лет). Для выдвижения кандидата в Президенты необходима поддержка по крайней мере 10 членов Кнессета (хотя сам кандидат не обязан быть членом Кнессета).

До сих пор в Израиле было 8 президентов, а именно:

- 1948-1952 гг. – **Хаим Вейцман** (профессор биохимии, президент ВСО);
- 1952-1963 гг. – **Ицхак Бен-Цви** (профессор истории, основатель института);
- 1963-1973 гг. – **Шнеур-Залман Шазар** (писатель, министр просвещения);
- 1973-1978 гг. – **Эфраим Кацир** (профессор биологии);
- 1978-1983 гг. – **Ицхак Навон** (деятель культуры, ветеран политической жизни);

- 1983-1993 гг. – **Хаим Герцог** (генерал, представитель Израиля в ООН);
- 1993-2000: гг. – **Эзер Вейцман** (генерал, политик).
- 2000 г. – **Моше Кацав** (политик, заместитель премьер-министра).

По сравнению с другими западными демократиями функции президента в Израиле сильно сужены. К таковым функциям относятся:

- представительство Государства Израиль на официальных церемониях;
- прием верительных грамот послов других стран в Израиле и вручение таковых отправляющимся на дипломатическую службу посланникам Израиля;
- открытие сессий Кнессета и получение отчетов о его заседаниях;
- рекомендации по амнистии заключенных или ослаблению приговора.

Как видно из последней строки, даже здесь возможности Президента Израиля уже, чем у его коллег в других странах, где Президент имеет право помиловать заключенного.

Функции Президента в Израиле можно скорее охарактеризовать как «символ единства нации». Поэтому выдвигаемые на этот пост кандидатуры являются, как правило, известными в Израиле общественными деятелями, учеными, видными (в прошлом) политиками и т.д.

Президент страны не должен заниматься политической деятельностью. Только один из побывавших на президентском посту – Ицхак Навон (1978-1983 гг.) – пытался вернуться к активной политике и даже стал министром просвещения в правительствах национального единства в 1984-1990 гг.

Несмотря на вышесказанное, борьба за пост президента с каждым разом является все более ожесточенной. Связано это с тем, что президент – единственное внеправительственное лицо в государстве, чей голос и любое высказывание моментально становятся услышанными всеми средствами массовой информации, особенно если его точка зрения не совпадает с правительственной (в этом случае появляется также особый международный эффект). И если до 1977 г. эта ситуация представляла скорее теоретический, нежели практический интерес (так как власть все время находилась в руках социал-демократов – МАПАЙ, затем «Авода»), то теперь вопрос: «Кто стоит у главного рупора страны?» – становится все более существенным; на сражение за выборы президента обе крупнейшие партии мобилизуют все свои парламентские силы.

До самого последнего времени в этих сражениях победу неизменно одерживал левый лагерь: все семь президентов Израиля были кандидатами от партии «Авода» (или ее предшественника – МАПАЙ). Даже те выборы, которые проходили при правительстве «Ликуда» и правом большинства в Кнессете, не изменили традицию: *М.Бегин* в 1983 г. не смог добиться избрания президентом государства судьи *Менахема Элона*, а *Б.Нетаньягу* в 1998 г. – *Шауля Амора*. И только досрочные выборы президента страны в 2000 г. положили конец этой традиции. Как это произошло?

Если уже некоторые шаги предыдущих президентов – *И.Навона* и *Х.Герцога* – вызывали некоторое неудовольствие, то предпоследний президент – *Эзер Вейцман*, перешедший в президенты со скамьи члена Кнессета от партии «Авода», – породил многочисленную критику на израильской политической улице своими высказываниями и действиями, которые трудно не назвать вмешательством в политическую жизнь страны. Он, в частности:

- во время встреч с американскими руководителями давал советы «давить на Нетаньягу»;
- публично заявил о своей поддержке создания Палестинского государства (легко представить себе, как воспринимал это среднестатистический потребитель новостей на Западе, с трудом различающий разницу между президентом и премьер-министром в далеком Израиле);
- вмешивался в ход предвыборной кампании 1999 г.;
- сделал ряд высказываний, так или иначе задевших группы населения и политических деятелей.

Нет сомнения, что эти действия во многом связаны с личностью самого Э.Вейцмана и его послужным списком, сильно отличающим седьмого президента от предшественников. И хотя тот же Э. Вейцман заслужил уважение за свою честность и за посещение каждой семьи, чьи родственники погибли от террористических актов, – общественный резонанс от вышеупомянутых высказываний каждый раз был более чем заметным, и даже из левого лагеря неоднократно раздавались напоминания, что «президент должен представлять весь народ, а не только его половину». При этом не существует никаких юридических мер, ограничивающих такую активность президента; снять его с поста (или «сделать выговор») невозможно.

В декабре 1999 г. журналист *Йоав Ицхак* опубликовал данные, согласно которым в начале 80-х гг. Э.Вейцман получал крупные пожертвования от французского миллиардера *Э.Саруси*, возможно, получал он их и тогда, когда занимался активной политической дея-

тельностью (что запрещено израильским законом), причем не сообщал об этих суммах в налоговое управление; кроме того, были выдвинуты и некоторые другие финансовые обвинения. Полицейское расследование закончилось ничем: по части пунктов обвинения не было достаточных доказательств, а появившись они – суд не стал бы рассматривать их ввиду «давности срока»; обвинения, касающиеся возможных финансовых злоупотреблений в партии «Яхад» (во главе которой стоял Э.Вейцман) во время избирательной кампании 1984 г., не расследовались. Однако общественное мнение полагало, что «Президент должен быть вне подозрений», и не могло стерпеть двусмысленного характера полицейского отчета. В результате Вейцман решил уйти в отставку досрочно (за три года до окончания срока). В этих условиях партия «Авода» выдвинула своим кандидатом на пост президента ветерана *Шимона Переса* (бывшего премьера, министра обороны и иностранных дел, чья политическая карьера продолжается уже более 40 лет). После тщетных попыток найти «неполитического» кандидата «*Ликуд*» выдвинул кандидатуру своего ветерана – *Моше Кацава*. Несмотря на то, что выборы проходили при левом правительстве, Кацав победил (63:57), Ш.Перес остался вечным неудачником, а Э.Барак получил политическую пощечину.

II.3. Политические партии

Политические партии в Израиле являются основным инструментом политической борьбы. Практически на любых выборах – от Кнессета и муниципалитетов до профсоюзов и спортивных обществ – борьба происходит между кандидатами от партий, или от блока партий или между кандидатами, поддерживаемыми той или иной партией (или блоком тех или иных партий).

Партии должны быть зарегистрированы в МВД именно как партии, а не как политические движения, общества и т.д. Закон мало вмешивается во внутреннюю жизнь партий, но подвергает их деятельность строгому контролю по следующим вопросам:

- соблюдение законности при проведении внутренних выборов;
- соблюдение финансовой законности;
- неучастие гражданина Израиля во внутрипартийных выборах более чем одной партии;
- соответствие устава и деятельности партии законам Израиля.

Последний пункт может привести к запрету на участие партии в выборах в Кнессет в одном из следующих случаев:

- отрицание Государства Израиль как государства еврейского народа;

- подстрекательство к расизму;
- доказанные подозрения, что партия является ширмой для какой-либо противозаконной деятельности.

С середины 60-х годов и до середины 90-х существовало два понятия: большие партии (а точнее, 2 большие партии) и малые партии. На всех выборах (кроме 1955 г.) две крупнейшие партии получали вместе более 50% всего состава Кнессета (на выборах 1981 г. – 79%), предоставляя малым партиям возможность плыть в их фарватере для образования правительственного большинства. После 1981 г. начался рост представительства малых партий, а значит – и их силы; этот процесс усилился с принятием закона о прямых выборах главы правительства. Активность малых партий в Израиле резко увеличилась, и на выборах 1999 г. впервые за последние 40 лет деление на большие и малые партии стало несколько условным: две главные фракции в Кнессете набрали вместе только 45 мандатов (т.е. 38%).

Существует несколько способов деления партий на «левые», «правые», «центристские» и т.д. Этим характеристикам посвящен раздел «Координаты политической дисперсии в Израиле». Невозможно также понять происхождение и структуру партий без учета их исторических корней, в общем обрисованных в главе «Исторические корни» того же раздела. В Приложении 5 приведена сводная информация по всем израильским партиям, а в Приложении 6 – история их представительства в Кнессете.

На сегодняшний день в Израиле официально зарегистрировано несколько десятков партий, однако практический интерес имеют только представленные в Кнессете (некоторая информация о других содержится в разделе «Тенденции и перспективы»). Таковых постоянно насчитываются около 20, и их можно условно разделить на следующие группы:

1. Правые:

- «Ликуд – национально-либеральное движение»
- НДИ
- «Херут»
- «Моледет»
- «Ткума»

(три последние партии выступали на последних выборах единым списком «Ихуд Леуми» – «Национальное Единство»);

1. Религиозные сионистские:

- МАФДАЛ

• «Меймад» (участвовала в рамках списка *«Исраэль Ахат»* – см. *«Авода»*);

2. *«Харедимные»* (религиозные несионистские):

• ШАС

• «Агудат-Исраэль»

• «Дегель а-Тора»

(две последние партии выступают на выборах единым списком *«Ягадут а-Тора»*- *«Еврейство Торы»*);

1. Центристские:

• «Шинуй»

• Партия Центра

• «Исраэль ба-Алия»

• «Гешер» (участвовала в рамках списка *«Исраэль Ахат»* – см. *«Авода»*);

2. Левые:

• *«Авода»* (*«Рабочая партия»*) – выступала на выборах как главная часть (85%) списка *«Исраэль Ахат»* (*«Единый Израиль»*)

• *«Мерец»*

• *«Ам Эхад»* (*«Один народ»*), иногда называется также Ам Овед (*«Рабочий народ»*);

3. Ультралевые (арабские):

• МАКИ – Компартия

• РАМ – Объединенный арабский список

• БАПАД – Арабский национальный демократический союз.

Характеристика этих партий и их история содержится в Приложении 5.

Израильтяне довольно активно участвуют в партийной деятельности: около 20% граждан, имеющих право голоса, состоят в той или иной партии. Партии *«Авода»* и *«Ликуд»* насчитывают сотни тысяч членов. Как правило, в старых партиях (кроме харедимных) большую роль играет Центр партии (ЦК). В партиях *«Ликуд»*, *«Авода»*, МАФДАЛ, *«Мерец»* ЦК состоит из тысяч членов.

Количество членов партии является значимым показателем ее популярности. Принято считать, что число голосующих за партию на выборах в среднем примерно в 4 раза выше, чем количество ее членов (это правило не распространяется на харедимные партии).

Каждая партия имеет свои, мало похожие на другие, устав, систему выборных органов и т.д., а главное – порядок выборов лидера и списка кандидатов в Кнессет. В общем, можно сказать, что партии проводят эти выборы одним из трех способов:

1. «Праймериз», то есть общее голосование всех членов партии. Этот метод применялся:

- в «*Ликуде*» в 1993, 1998 и 1999 гг. для определения лидера, и один раз – в 1996 г. – для определения списка партии в Кнессет;
- в «*Аводе*» в 1992 и 1997 гг. для определения лидера партии, в 1996 и 1999 гг. – списка в Кнессет;

2. Голосование ЦК партии применяется:

- в большинстве средних партий («*Мерец*», МАФДАЛ, «*Исразель ба-Алия*»);

- «*Ликуд*» – для определения списка партии в Кнессет в 1999 г.;
- «*Меймад*» – для определения члена партии, получившего министерский портфель в правительстве Э.Барака в 1999 г.;

3. «*Ваада Месадерет*» – узкая комиссия по формированию предвыборного списка (или даже решение одного человека); в 1999 г. так были составлены списки харедимных партий, НДИ, «*Херут*», «*Ткума*», «*Моледет*», Партии Центра, «*Шинуй*», «*Ам Овед*» и ультралевых.

II.4. Кнессет

Кнессет (в переводе – «Собрание») – парламент Государства Израиль, законодательная власть страны. Название взято из истории другого парламента – собрания из 120 еврейских законоучителей V-III вв. до н.э., называвшегося «*Аншей Кнессет а-Гдола*» («Мужики Великого Собрания»). Отсюда же происходит и число членов Кнессета – 120, называемых на иврите «*хавер а-Кнессет*» или сокращенно «*хак*».

Главные функции Кнессета:

- принятие законов;
- выборы Президента страны;
- выборы Государственного контролера;
- обсуждение внутренних и внешних проблем;
- принятие годового бюджета.

Ранее Кнессет фактически избирал и премьер-министра, но с 1996 г. премьер-министр избирается прямыми всенародными выборами.

Кнессет избирает из своего состава Председателя Кнессета и его заместителей. Во время отсутствия Президента страны в Израиле Председатель Кнессета выполняет его функции, то есть номинально и протокольно является вторым человеком в Государстве.

Основная деятельность членов Кнессета – это законопроекты (см. далее) и парламентские запросы (*шеилта*). Запросы адресуются правительству или конкретному министерству. Ответы на запросы, как правило, – функция министра. В случае необходимости обсуждение запроса переносится на заседание одной из комиссий

Кнессета. При этом правительство и правительственные структуры обязаны отчитываться перед Кнессетом по предъявляемым запросам.

Дополнительный вид активности членов Кнессета – участие в многочисленных общественных лоббистских и парламентских группах (например, «сельскохозяйственное лобби», «парламентская группа по связям с Россией» и т.д.).

Члены Кнессета обладают парламентской неприкосновенностью; в случае рекомендации прокуратуры о подаче в суд обвинения против депутата Кнессета неприкосновенность может быть с него снята голосованием. Неприкосновенность не распространяется на нарушение правил уличного движения и т.п.

Члену Кнессета запрещено заниматься какой-либо деятельностью за плату (за исключением авторского гонорара за книгу и т.п.); ему нельзя быть главой муниципалитета (но можно быть членом муниципалитета) или занимать в муниципалитете должность за зарплату; даже на добровольную (неоплачиваемую) деятельность депутата существуют серьезные ограничения.

Заседания Кнессета происходят, как правило, трижды в неделю – в понедельник, вторник и среду, но в особых ситуациях могут происходить и в другой день (но не в субботу и не в праздник). При обсуждении бюджета или в других ситуациях, когда число обсуждаемых законопроектов велико, заседания проводятся круглосуточно. Между двумя сессиями в году (зимней и летней) Кнессет распускается на каникулы, но может быть собран в срочном порядке правительством или любыми 30 членами Кнессета.

О составе Кнессета, его председателе и заместителях председателя см. в Приложении 9.

II.4.1. Выборы

Кнессет избирается общеизраильскими прямыми, равными и тайными выборами раз в 4 года, осенью, если не принимает раньше этого срока решение о самороспуске (в результате правительственного кризиса). В истории Израиля выборы происходили в 1949, 1951, 1955, 1959, 1961, 1965, 1969, 1973, 1977, 1981, 1984, 1988, 1992, 1996 и 1999 гг.; в том числе 7 раз досрочно – в 1951, 1955, 1961, 1984, 1992, 1996, 1999 гг., 7 раз – вовремя, а один раз – в 1973 г. – выборы были задержаны на 2 месяца из-за войны Судного Дня. Сегодня заседает Кнессет 15-го созыва, избранный в мае 1999 г.

Выборы в Кнессет – общеизраильские, по предвыборным спискам. Список содержит не более 120 имен израильских граждан;

согласно поправке к основному закону о партиях от 1996 г., список должен представлять партию или блок партий. Для регистрации предвыборного списка перед выборами необходимо подать в Избирательную Комиссию заявление о регистрации с названием партии, именами и номерами удостоверений личности кандидатов (в порядке занимаемых в списке мест), 10 тыс. подписей израильских граждан, поддерживающих участие этого списка в выборах, и внести денежный залог в Избирательную комиссию. Подписи и денежный залог призваны не допустить к выборам те списки, у которых нет шансов на избрание. Избирательная комиссия может рассмотреть протест на участие того или иного списка в выборах и если сочтет, что его программа противоречит израильским законам, – может не допустить его к выборам (это не означает «запрещение партии» или «объявление ее вне закона»). В истории Израиля таких списков было три:

- «Социалистический Список», созданный арабским националистическим пронасеровским движением «Эль Араб», не был допущен к выборам 1965 г., так как в нем не признавалась легитимность существования Израиля.

- Партии «Ках» с 1988 г., и «Каханэ Хай» с 1992 г. регулярно не получали разрешения участвовать в выборах, так как их программы были признаны Избирательной Комиссией расистскими.

Каждый список получает предвыборную букву или комбинацию из двух-трех букв – код, который указывается на предвыборном бюллетене большими буквами (на бюллетене напечатано и название списка). Эта мера позволяет, с одной стороны, облегчить участие в выборах тем избирателям, кто затрудняется в чтении на иврите, с другой – упрощает идентифицирование предвыборной рекламы (кодовые буквы появляются на любом плакате, предвыборном ролике и т.п.) и подсчет голосов.

Закон строго ограничивает сумму, которую список может потратить на избирательную кампанию и использование СМИ, а также размер пожертвований от одного человека. Суммарная площадь рекламных объявлений в газетах не может превышать определенной величины, а реклама по радио и на телевидении идет только в заранее отведенное время, в определенном порядке и в течение ограниченного времени. Число минут радио- и телетрансляции зависит от числа депутатов действующего Кнессета, поддерживающих данный список.

Два списка могут заключить между собой «соглашение об остатках голосов» («эскем одафим» – см. далее).

Распределение мест в Кнессете по результатам выборов происходит в несколько этапов:

1. Вычисляется минимальное число голосов, ниже которого списки не рассматриваются. Это число вычисляется с помощью «электорального барьера» – 1,5% от общего числа проголосовавших, чей бюллетень признан заполненным правильно. Списки, получившие меньше планки, устанавливаемой «электоральным барьером», не получают ни одного мандата в Кнессете (даже если получили, например, 1%, то есть больше, чем «весит» один мандат).

2. Для оставшихся списков вычисляется сумма поданных бюллетеней и делится на 120. Это – «вес» одного мандата.

3. Для каждого из этих списков число поданных голосов делится на «вес мандата» и округляется до целого. Теперь надо распределить «остатки» от целого, то есть те голоса, которые остались у этих списков сверх «целого числа мандатов».

4. Если два списка заключили предварительно «соглашение об остатках» (см. выше) и оба прошли электоральный барьер, то список, получивший больше голосов, получает и остаток голосов того, с кем данное соглашение было подписано; если сумма голосов достаточна, – это дает ему дополнительный мандат. Например, если списки А и Б подписали такое соглашение, список А получил 3,81% голосов, а список Б – 6,35%, то остаток в 0,81% переходит от А к Б, в результате у Б 7,16%, и Б получает 7-й мандат (как правило, «соглашение об остатках» заключается между близкими партиями, «чтобы свои голоса не пропали»).

5. Оставшиеся и после этой процедуры остатки делятся поровну между двумя наибольшими (по числу полученных голосов) списками.

Может показаться, что мы чересчур подробно описываем систему подсчета голосов, однако она имеет весьма существенное значение: так, в 1992 г. правые списки собрали на выборах больше голосов, но шесть (!) из них не прошли электорального барьера, и на выборах победили левые. Вообще в условиях израильского политического равновесия, когда судьба правительства или закона зачастую зависит от голосования одного члена Кнессета, распределение остатков может также сыграть решающую роль.

Если во время каденции Кнессета кто-либо из его членов выбывает по какой-либо причине, вместо него в Кнессет приходит занимавший следующую строку в предвыборном списке его партии.

В целом выборы в Кнессет свидетельствуют, что Израиль является страной с повышенной политической активностью населения: число голосующих всегда колеблется в районе 80%, что гораздо выше, нежели в большинстве других западных стран.

Приложение 6 содержит полную информацию о результатах выборов в Кнессет всех созывов.

II.4.2. Фракции

После выборов в Кнессет избранные по спискам объединяются во фракции. Часть из них образует правительственную коалицию, часть – оппозицию. Фракции имеют особые права по подаче законопроектов, по времени выступления в прениях на заседании Кнессета и по членству в комиссиях Кнессета (см. далее).

Члена Кнессета нельзя исключить из фракции.

Две и более фракции могут объединиться.

В прошлом отдельные члены Кнессета могли шантажировать свои партии переходом в другие фракции в случае невыполнения своих требований (как правило, о высоком месте в предвыборном списке); это явление достигло пика весной 1990 г. во время «*Таргиль масриах*» (см. Приложение 8) и после него. Для того, чтобы уменьшить степень зависимости Кнессета от поведения того или иного его члена, приняты следующие ограничения:

1) отдельный член Кнессета не может покинуть свою фракцию кроме как с ее согласия;

2) группа внутри одной фракции, составляющая не менее трети ее членов (и включающая больше одного члена Кнессета), может выйти и образовать свою фракцию. Выход менее чем трети возможен только с согласия основной фракции;

3) прямой переход члена Кнессета из фракции во фракцию запрещен.

Впрочем, в предвыборный период закон более либерален: разрешается выход менее чем трети членов и т.п., что приводит к необычайно бурному фракционному творчеству в этот период. Например, весной 1999 г. из фракции «*Исраэль ба-Алия*» (7 чел.) вышла фракция «*Алия*» (2); из «*Аводы*» (34 чел.) – 4 независимых депутата Кнессета; из фракции *Мерец* (9 чел.) – «*Шинуй*» в составе 1 член и 1 независимый депутат; из «Третьего пути» (4 чел.) – 2 независимых; из «*Ликуд-Гешер-Цомет*» (32 чел.) вышли фракции «*Гешер*» (3 чел.), «*Цомет*» (3 чел.), «*Херут*» (3 чел.) и 4 независимых депутата и т.д. Эти переходы «на месяц-два» имеют далеко не демонстративное значение, если учесть, что, как было упомянуто выше, от численности фракции зависит, сколько минут на телевидении

и радио получит ее список. Рекорд установил член Кнессета *М.Пелед*, который был избран в составе списка «*Ликуд-Гешер-Цомет*», вышел из него вместе с фракцией «*Цомет*», затем (перед выборами) вышел и создал свою фракцию в составе 1 (одного) члена Кнессета, которая просуществовала полтора часа (!), после чего в полном составе присоединилась к новосозданной фракции «*Херут*».

В нынешнем, 15-м Кнессете фракционная деятельность еще только начиналась, но за первые два месяца уже были достигнуты результаты: из фракции «*Исраэль ба-Алия*» (6 депутатов) вышла фракция «*Махар*» (2). Из фракции НДИ (4) также вышли было 2 депутата (фракция «*Алия*»), но в данном случае речь шла только о временном акте, вызванном тактическими соображениями, и через некоторое время НДИ продолжила функционирование как единая фракция.

Далее, в течение первого парламентского года нынешнего Кнессета произошло 2 события фракционной важности: БАЛАД раскололась всеми своими двумя мандатами на две фракции, когда *А.Тиби* основал «Арабское Движение возрождения» (1 мандат); НДИ и «*Ихуд Леуми*» образовали технический блок (7 мандатов), а не вошедший в него *М.Кляйнер* остался в своей «сплоченной» фракции «*Херут*» (1 мандат). В дальнейшем вполне возможны расколы в «*Исраэль Ахат*» (выход «*Гешера*» или «*Меймада*»), Партии Центра, «*Ам Эхад*» и, что менее вероятно, «*Шинуй*».

Каждая фракция имеет своего председателя. Председатель крупнейшей фракции правительственной коалиции является одновременно спикером коалиции, а председатель крупнейшей из оппозиционных – спикером оппозиции.

В Кнессет 15-го созыва были избраны депутаты по 15 спискам. На 1.9.2000 они состояли в 14 фракциях. Их названия, составы и председатели указаны в Приложении 9.

II.4.3. Принятие законов

Кнессет и только Кнессет принимает законы или изменения к существующим законам. В отличие от парламентов большинства других западных стран, для принятия закона не требуется кворума при голосовании, достаточно только большинство присутствующих (были случаи, когда закон принимался в присутствии 2 членов Кнессета).

В особой ситуации находятся так называемые «основные законы» («*хукей-йесод*», ед. ч. – «*хок-йесод*»), носящие конституционный характер. Для их принятия или изменения требуется абсолют-

ное большинство в 61 голос (если, например, 60 «за» и 60 «воздержались» – закон не прошел). К таковым относятся следующие:

- Закон о Кнессете, принят 12.2.1953 г.;
- Закон о земельных участках, 25.7.1960 г.;
- Закон о Президенте Государства, 16.6.1964 г.;
- Закон о правительстве, 13.8.1968 г. (исправлен 18.3.1992 г.);
- Закон о «государственном хозяйстве», 21.6.1971 г. (устанавливающий порядок налогообложения, участия Государства в экономических операциях и т.д.);
- Закон об армии, 31.3.1976 г.;
- Закон «Иерусалим – столица Израиля», 13.12.1980 г. (в сущности, Иерусалим являлся столицей Израиля с момента провозглашения Государства, однако принятие этого факта как Основного Закона имело большое политическое значение; кроме того, закон определял особый статус святых мест для различных религий в Иерусалиме, муниципальную неделимость города и т.д.);
- Закон о судопроизводстве, 28.2.1984 г.;
- Закон о Государственном Контролере, 15.2.1988 г.;
- Закон о достоинстве и свободе человека, 17.3.1992 г.;
- Закон о свободе трудовой деятельности, 9.3.1994 г.

Законы не могут быть приняты внезапно, «спонтанно»: для внесения законопроекта существует специальная процедура, и в повестке дня заседания Кнессета появляется предварительное голосование по законопроекту. После этого законопроект может быть отправлен в одну из комиссий Кнессета (см. далее) на доработку и обсуждение, а затем – снова передан на обсуждение всего Кнессета, где для утверждения он должен пройти три чтения (то есть три голосования).

Законопроект может быть подан членом Кнессета (если он не является министром или заместителем министра), фракцией и правительством. В последнем случае обсуждение законопроекта существенно ускорится.

II.4.4. Комиссии Кнессета

Основная деятельность Кнессета происходит не в зале заседаний, как полагает большинство телезрителей, а в комиссиях. На заседаниях этих комиссий происходит:

- предварительное обсуждение законопроектов (и голосование о передаче законопроектов для голосования в Кнессет);
 - обсуждение внутренних и внешних проблем страны;
 - обсуждение деятельности правительственных структур и т.п.
- по запросу депутатов;

- принятие решений по процедурным вопросам.

Заседания комиссий, в отличие от заседания Кнессета, являются закрытыми: на них не допускается пресса, если не принято другого решения.

Постоянно действующие комиссии Кнессета можно разделить на следующие.

1. Основные:

- Комиссия по иностранным делам и обороне является самой престижной из комиссий, занимается всеми вопросами, связанными с армией, спецслужбами, международными связями Израиля и т.п.

- Финансовая комиссия, предварительно обсуждающая государственный бюджет, а также все законопроекты, носящие финансовый характер;

- Комиссия по государственному контролю, обсуждающая результаты проверок государственного контроля и принятые по ним меры;

- Комиссия по законодательным, конституционным и судебным вопросам, через которую проходят все законопроекты конституционного характера, а также лишение депутатов парламентской неприкосновенности и другие судебные вопросы.

2. Тематические:

- Комиссия по образованию, просвещению и культуре;

- Комиссия по репатриации и абсорбции;

- Комиссия по внутренним делам и охране окружающей среды;

- Комиссия по вопросам экономики;

- Комиссия по вопросам науки и технологии;

- Комиссия по статусу женщины в обществе;

- Комиссия по трудовым и социальным вопросам.

3. Внутренние комиссии могут появляться и исчезать в зависимости от надобности. Постоянной из них является:

- Комиссия по вопросам Кнессета, занимающаяся уставом Кнессета, распределением комиссий и координацией их деятельности, распорядком заседаний, распределением кабинетов и технического обслуживания депутатов и фракций, работой персонала и т.д. Несмотря на кажущуюся бюрократичность, комиссия имеет большое значение для определения хода работы всего Кнессета.

Число постоянных комиссий – 11. Кроме того, Кнессет может создавать специальные комиссии. Например, в Кнессете 15-го созыва действует специальная комиссия по борьбе с наркотиками.

Распределение членства в комиссиях по фракциям и выборы председателей комиссий являются предметом длительных перегово-

воров между фракциями. При этом существуют определенные традиции, касающиеся такого распределения:

- председатели комиссий по иностранным делам и обороне, финансовой и юридической представляют фракции правительственной коалиции, из них председатель комиссии по иностранным делам и обороне – главную фракцию коалиции (исключение составляет *Дан Меридор*, представитель Партии Центра, занимающий пост председателя этой комиссии в нынешнем Кнессете);

- председатель комиссии по государственному контролю должен быть из оппозиции;

- депутатов от компартии не допускают в комиссию по иностранным делам и обороне;

- самая большая фракция имеет преимущественные права при формировании комиссий.

Последнее обстоятельство, кстати, породило в нынешнем Кнессете предложение о слиянии «*Ликуда*», «*Ихуд Леуми*» и НДИ в единую фракцию: таковая будет состоять из 27 (19+4+4) депутатов и станет самой большой фракцией в Кнессете («*Исраэль Ахат*» – 26 депутатов).

II.5. Судебная система

Израильская юриспруденция неоднородна. При отсутствии писаной конституции юридическая практика основывается не на одном, а на четырех источниках:

- «еврейское право», сформулированное в Талмуде и еврейском религиозном законодательстве;

- «оттоманское право», то есть система законов Оттоманской империи (напомним, что Оттоманская империя правила в *Эрец-Исраэль* с XVI по начало XX вв. – см. главу «Средние века» раздела «Краткий исторический очерк»);

- «английское право» (со времен британского мандата);

- собственно «израильское право» – законы, установленные Кнессетом, а также постановления Верховного Суда, распоряжения муниципалитетов и т.д.

Нельзя сказать, чтобы зоны действия этих систем были строго разграничены, хотя и можно отметить, например, что в вопросах личного статуса еврейское право применяется чаще других, а оттоманские законы наиболее существенны при определении споров о владении земельными участками.

Судебная система в Израиле также неоднородна – есть разные судебные инстанции. Каждый суд можно отнести к одной из двух групп: обычным или социальным судам.

Обычные суды (на иврите их названия начинаются со слов «*бейт мишпат*») занимаются как гражданскими, так и уголовными делами в случаях, если таковые не подлежат юрисдикции одного из специальных судов. К обычным судам относятся:

- *Бейт мишпат а-Шалом* (буквально – «Мировой суд») занимается имущественными исками, чья стоимость не превосходит определенной суммы; земельными вопросами; уголовными делами, срок наказания по которым не превосходит трех лет;

- *Бейт мишпат мехози* (окружной суд) занимается более тяжелыми (чем предыдущий суд) вопросами и рассматривает апелляции на решения *Бейт мишпат а-Шалом*.

- *Бейт а-мишпат а-Эльйон* (Верховный суд) рассматривает апелляции на решения окружных судов; кроме того, он рассматривает конфликты между гражданами страны и властью – в этом случае он называется *Бейт а-мишпат а-Гавоа ле-Цедек* (аббр. БАГАЦ).

Специальными судами (их названия на иврите начинаются с «бейт дин») являются:

- *Бейт дин рабани* – еврейский религиозный суд;
- *Бейт дин ле-авода* – суд по трудовым конфликтам;
- *Бейт дин цваи* – военный суд;
- религиозные суды разных религиозных общин, представленных в Израиле;
- некоторые другие специальные суды.

Эта система отражает, с одной стороны, сложную религиозно-этническую специфику Израиля; с другой стороны, в большинстве своих черт имеет британское происхождение – хотя, разумеется, в израильском исполнении. Нет также сомнения, что еврейское право (и его прецедентное построение) оказывают сильное влияние на израильских судей: например, хотя израильский закон формально предусматривает смертельную казнь, однако отрицательное отношение к ней иудаизма привело к тому, что на практике смертный приговор был приведен в исполнение лишь дважды: в 1962 г. был казнен А.Эйхман, ответственный за уничтожение 6 миллионов евреев в нацистской Германии, а во время Войны за Независимость – майор М.Турьянский за предательство и шпионаж в пользу врага.

Члены БАГАЦа носят титул «*а-Шофет а-Эльйон*» («Верховный Судья»). Председатель БАГАЦа (сегодня – судья *Аарон Барак*) стоит во главе судебной пирамиды.

Передаёт дела в суд Государственная прокуратура, действующая в рамках Министерства юстиции; во главе Госпрокуратуры стоит

Государственный прокурор («*товеа клали*»), сегодня это Эдна Арбель. Выше нее по иерархии стоит юридический советник правительства (см. «Высшее звено госаппарата» в главе «Правительство»).

Глава БАГАЦа и Государственный прокурор обладают колоссальной властью в Израиле. В последнее время, особенно в связи с решениями А.Барака, судебная власть в Израиле подвергалась неоднократно критике за вторжение, по мнению некоторых, в области, находящиеся вне ее компетенции, и за нарушение, таким образом, принципа разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную. Подробнее мы вернемся к этому вопросу в главе «Политика и правоохранные инстанции» раздела «Координаты политической дисперсии в Израиле».

II.6. Муниципалитеты

Муниципальная система Израиля – одноуровневая. Вся страна (за некоторыми описанными ниже исключениями) поделена на территории, имеющие юридическое подчинение тому или иному муниципалитету. Не существует промежуточных делений на кантоны, области, штаты, районы и т.п.

Общее число муниципалитетов в Израиле – около 250. Они делятся на 3 вида:

- городской совет (на иврите – «*моаца иронит*») – для управления населенным пунктом, признанным Кнессетом городом;
- местный совет («*моаца мекомит*») – для управления небольшим населенным пунктом, не получившим в Кнессете статуса города, но имеющим право на независимое муниципальное самоуправление;
- районный совет («*моаца эзорит*») – для управления группой близко расположенных населенных пунктов, ни один из которых не получил самостоятельного муниципального статуса.

Всего в Израиле на 1.1.1999 г. МВД признает: 65 городов, 148 местных советов и 53 – районных.

Вопрос статуса имеет важное значение, так как определяет:

- уровень прав муниципалитета,
- размер и состав муниципалитета,
- финансовые отчисления от государства.

Как правило, «границей», то есть минимальным числом жителей для получения населенным пунктом статуса «города» является 15 тыс. человек. Однако численность сама по себе недостаточна: необходимо формальное решение Кнессета.

Местный совет, как правило, действует в населенном пункте, где проживает по крайней мере 500 семей (или заселено 500 единиц жилья). Однако и здесь требуется формальное решение – на этот раз министра внутренних дел.

Районные советы объединяют, как правило, географически компактную группу небольших населенных пунктов (зачастую – сельскохозяйственного характера). В этом случае в каждом из населенных пунктов данного муниципалитета действует дополнительная структура – местный комитет.

При создании нового местного или районного (но не городского) совета, как правило, не проводятся выборы: совет и его глава временно назначаются министром внутренних дел (по рекомендации местных представителей); такой совет называется «назначенный» (*«моаца мемуна»*). По истечении некоторого срока МВД назначает дату проведения выборов.

Выборы во все муниципальные советы проводятся раз в 5 лет; в 90% советов выборы проводятся одновременно, в один день (в октябре). Голосование двойное – каждый выбирает:

1. кандидата в мэры;
2. список в муниципалитет.

Если число кандидатов в мэры – более двух, и ни один из них не набрал 40% голосов, назначается 2-й тур голосования – только для выборов мэра, на который допускаются двое из кандидатов, набравших наибольшее число голосов.

Списки в муниципалитет не обязаны быть связаны с какой-либо партией. Действуют также соглашения «о передаче остатков голосования», как и на выборах в Кнессет.

Кандидаты обязаны проживать на территории данного муниципалитета (но не обязаны владеть жильем – достаточно арендовать квартиру).

Размер (число членов) муниципалитета определяется для городского и местного совета таким образом:

- при численности населения до 5 тыс. человек – 9 членов муниципалитета;
- при численности населения до 25 тыс. человек – от 9 до 15 членов;
- при численности населения до 100 тыс. человек – от 15 до 21 члена;
- при численности населения более 100 тыс. человек – от 21 до 31 члена муниципалитета.

Уточнение в рамках вышеприведенной «вилки» – прерогатива МВД.

Районные же советы собираются из представителей отдельных населенных пунктов, внутри которых голосуют за местный список. Существуют нормы на численность представительства населенного пункта в местном совете при утверждении МВД.

Члены совета не получают зарплаты. Исключение составляют мэр («*рош а-моаца*»), его первый заместитель («*мемале маком рош а-моаца*») и члены совета, выполняющие в нем дополнительные функции (что должно быть оговорено советом и утверждено МВД).

Работа муниципалитета сосредоточена в ряде комиссий, главной из которых является финансовая. Муниципалитет может принимать «местные законы», действующие на его территории; к их числу относятся: установление размера и порядка выплаты муниципальных налогов, штрафов, выдача разрешения на открытие дела и т.д. Все эти «законы» требуют утверждения министром внутренних дел.

Как мы видим, МВД имеет большие возможности для влияния на муниципальную деятельность. Для управления ею весь Израиль разделен на 6 регионов: Иерусалимский, Тель-Авивский, Хайфский, центральный, северный и южный). Никакие другие министерства не обязаны использовать это деление и оно имеет значение только для МВД.

Несмотря на такую зависимость от МВД, муниципальная власть предоставляет большие возможности мэру, так как ему даны широкие полномочия как в маневрировании использования бюджета, так и в персональных назначениях. Зачастую пост мэра даже в небольшом городе представляет собой наиболее удобный трамплин для дальнейшей политической карьеры. При этом надо учесть следующие обстоятельства.

Хотя формально ни кандидат в мэры, ни список в муниципалитет не должны представлять конкретную партию, реально практически все кандидаты связаны с одной из двух крупнейших партий Израиля – «*Ликуд*» и «*Авода*». В том, что касается этих партий, муниципальные выборы в Израиле служат существенной индикацией общей политической ситуации в стране. До конца 80-х гг. большинство мэров было представителями партии «*Авода*»; выборы 1988 г. дали перевес «*Ликуду*». В 1993 г. «*Ликуд*», находясь в оппозиции, удержал большинство муниципальных позиций (и сумел победить, что было очень существенно, в Иерусалиме многолетнего мэра от «*Аоды*» *Т.Колека*), но в 1998 г. оппозиционная «*Авода*» вернула себе большинство.

Ниже перечислены мэры крупнейших городов Израиля:

- Иерусалим: Эхуд Ольмерт («*Ликуд*»);
- Тель-Авив – Яффо: Рон Хульдаи («*Авода*»);
- Хайфа: Абрам Мицне («*Авода*»);
- Беэр-Шева: Яков Тернер («*Авода*»);
- Ашдод: Цви Цилькер («*Ликуд*»);
- Ашкелон: Бени Вакнин («*Ликуд*»);
- Бат-Ям: Йегошуа Саги («*Ликуд*»);
- Герцлия: Яэль Герман («*Мерец*»);
- Кфар-Сава: Ицхак Вельд («*Авода*»);
- Нацерет (Назарет): Рамиз Джарайси (*Компартия*);
- Нацрат-Иллит: Менахем Ариав («*Авода*»);
- Нетания: Мирьям Файерберг («*Ликуд*»);
- Петах-Тиква: Гиора Лев («*Ликуд*»);
- Раанана: Зеэв Бельский («*Ликуд*»);
- Рамат-Ган: Цви Бар («*Ликуд*»);
- Реховот: Шуки Форер («*Ликуд*»);
- Ришон-ле-Цион: Меир Ницан («*Авода*»);
- Тверия: Бени Кириати («*Ликуд*»);
- Ум-эль-Фахм: Шейх Раид Салах («Исламское движение»);
- Холон: Моти Сасон («*Авода*»).

Отметим, что партийная принадлежность мэра не всегда связана с политическими симпатиями большинства жителей данного города: например, в безусловно «правом» Иерусалиме в течение огромного срока – более 20 лет – мэром оставался Т.Колек («*Авода*»), а в «левом» Тель-Авиве – Ш.Пахат (тогда «*Ликуд*») и т.д. И сегодня ликудовец Ц.Бар возглавляет муниципалитет «левого» Рамат-Гана, а Я.Тернер («*Авода*») – Беэр-Шевы, где большинство симпатий всегда на стороне «*Ликуда*», и т.д. Разумеется, это в основном исключения, связанные в первую очередь с личностью мэра (или с расколом в противоположном лагере). Тем не менее партии (особенно крупные) вкладывают много сил в избирательную кампанию и в «чужих» городах, так как возможная победа в них позволяет производить политические назначения, связанные с муниципалитетом, и тем самым поддерживать систему своих представителей в механизме реальной власти на местах – что, как правило, оправдывается и в общегосударственном «зачете» (т.е. на общезраильских выборах в Кнессет и т.п.)

Разумеется, те же назначения могут служить и другой задаче – продолжению и развитию карьеры главы муниципалитета.

Существуют два варианта развития персональной политической карьеры «через кресло мэра».

Если речь идет о крупнейших городах Израиля – в мэры баллотируется (от больших партий), как правило, уже широко известный человек (бывший министр, член Кнессета, армейский генерал). Например, мэр Иерусалима *Э.Ольмерт* – бывший министр здравоохранения от «*Ликуда*» (а его соперник от партии «*Авода*» *Ш.Шитрит* был министром по делам религий); муниципалитет Бэр-Шевы возглавляет *Я.Тернер* – бывший генеральный инспектор полиции; мэр Хайфы – *А.Мицне*, бывший командующий центральным округом ЦАХАЛа. Такая позиция после одной-двух каденций может помочь ее обладателю попытаться штурмовать более престижные высоты: например, бывший мэр Тель-Авива *Р.Мило* пытался баллотироваться на пост премьер-министра, а нынешний мэр Иерусалима *Э.Ольмерт* – на пост председателя «*Ликуда*».

Другой сценарий возможен для мэра небольшого города. В этом случае мэр может показать себя, установить связи, а главное – подобрать свою команду для будущих политических баталий. Этот путь сыграл большую роль для «*Ликуда*»: в начале 70-х гг. партия поддержала нескольких местных лидеров сефардского происхождения на местных выборах в городах развития, первым из которых был *Меир Шитрит* в Явне (предварительно предложивший баллотироваться от партии «*Авода*», но получивший высокомерный отказ от местного отделения, вследствие чего его «открыл» тогдашний руководитель муниципального штаба «*Ликуда*» *И.Шамир*). Но и «*Авода*» привлекала в Кнессет лидеров из городов развития. Из членов Кнессета (и министров) последних созывов отметим следующих бывших мэров городов развития:

- «*Ликуд*»: уже упоминавшийся *Меир Шитрит* (Явне), *Давид Маген* и *Зезе Бойм* (Кирыят-Гат), *Давид Резм* (Кирыят-Ата), *Шавль Амор* (Мигдал а-Эмек), *Рон Нахман* (Ариэль), *Моше Кацав* (Кирыят-Малахи), *Йегуда Ланкри* (Шломи);

- «*Авода*»: *Авраам-Байга Шохат* (Арад), *Амир Перец* (Сдерот), *Шломо Бухбут* (Маалот), *Йоси Вануну* (Кирыят-Малахи), *Рафи Элул* (Мазкерет Батья)

(список не учитывает внутреннее деление и дальнейшие межфракционные переходы в Кнессете).

Все главы городских и местных советов объединены в общественную организацию «Центр Местной Власти» («*Мерказ а-Шильтон а-Мекоми*»). Во главе его сегодня стоит *Акива Эльдар* («*Авода*»), мэр Кармизля. Существуют и другие объединения: например, главы еврей-

ских муниципальных советов в Иудее, Самарии и Газе входят в «Мозцет ЙЕША»; главы арабских муниципалитетов имеют свой Комитет; есть «Совет мэров городов развития» и др. Все эти объединения существуют на добровольной основе и действуют как лобби.

II.7. Государственные религиозные учреждения

Три официальные инстанции в Израиле связаны с взаимоотношениями государства и религии:

- Министерство по делам религий;
- Верховный Раввинат и местные раввины;
- Местные религиозные советы.

Министерство по делам религий является обычным министерством (во главе которого часто находились светские министры), занимающимся обеспечением религиозных потребностей населения страны всех основных вероисповеданий. В его функции входят: охрана и содержание святых мест, строительство и содержание синагог, церквей, мечетей и т.д., назначение местных религиозных советов и обеспечение их бюджетом, контроль за соблюдением *кашрута* (требований иудаизма в вопросах питания) в государственных учреждениях, предоставление молитвенных принадлежностей малоимущим, помощь организациям, занимающимся религиозным просвещением, образованием и исследованиями, и др.

Заметим еще раз: Министерство по делам религий является не религиозной, а административной инстанцией. Оно не принимает решений по религиозным вопросам и не вмешивается в них – ни на местном, ни на общеизраильском уровне. Для этого существуют Раввинат и религиозные советы.

II.7.1. Верховный Раввинат

Верховный Раввинат («*а-Рабанут а-Рашит*») имеет особый статус: он представляет перед Государством израильских раввинов и должен вырабатывать общую для раввинов точку зрения в вопросах, разрешение которых необходимо для Государства (и таким образом является учреждением религиозным по определению).

Раввинат был основан еще в 1921 г., при английском мандате (и с точки зрения мандатных властей, был главной организацией, представлявшей ишув). В дальнейшем его статус был неоднократно уточнен законодательно, последний раз – в 1980 г. Управляет Верховным Раввинатом Совет из 14 раввинов, а во главе стоят два Верховных Раввина: *Ашкеназский* и *Сефардский* (см. главу «Алия» раздела «Краткий исторический очерк», а также «Восточный колорит» в главе

«Государство и религия» раздела «Координаты политической дисперсии в Израиле»); тем самым сильно снижена возможная острота проблем, возникающих из-за нетождественности обычаев разных общин.

Верховные Раввины и 10 из 14 членов Совета (остальные 4 – раввины четырех главных городов Израиля) избираются выборным собранием, состоящим из 80 самых значимых раввинов (раввинов больших городов и израильской армии, глав религиозных судов и религиозных советов, признанных авторитетов и др.) и 70 представителей общественности (еврейских граждан Израиля): Верховные раввины – раз в 10 лет, а избираемые члены Совета – раз в 5 лет.

Сегодня Верховный Ашкеназский раввин – р. *Исраэль Меир Лау*, Верховный Сефардский раввин – р. *Исраэль Бахши-Дорон*.

• В прошлом Верховными раввинами Израиля были:

1. Ашкеназскими:

• р. *Авраам Ицхак а-Коген Кук* (во время британского мандата, до 1935 г.),

• р. *Ицхак Айзик а-Леви Герцог* (до 1959 г.),

• р. *Исер-Йегуда Унтерман* (до 1973 г.),

• р. *Шломо Горен* (до 1983 г.),

• р. *Авраам Шапира* (до 1993 г.);

2. Сефардскими:

• р. *Яков Меркадо Меир* (до 1939 г.),

• р. *Бенцион Меир Узиэль* (до 1955 г.),

• р. *Ицхак Нисим* (до 1973 г.),

• р. *Овадия Йосеф* (до 1983 г.),

• р. *Мордехай Элиягу* (до 1993 г.).

Все без исключения Верховные раввины относятся к элите раввинского мира.

Было бы преувеличением сказать, что все в Израиле принимают роль и положение Верховного Раввината. С одной стороны, «справа» его авторитет не признают антиссионистские (наиболее крайние харедимные) раввины, считая Раввинат инструментом в руках нерелигиозной власти; с другой стороны, неортодоксальные течения, не будучи представлены в Раввинате, атакуют его «слева».

В каждом городе (и в каждой муниципальной единице – см. «Муниципалитеты») также избирается свой главный раввин (в некоторых населенных пунктах – два, ашкеназский и сефардский).

Статус Верховного Раввина чем-то близок к статусу Президента: имея мало полномочий (впрочем, несколько ниже мы уточним это положение), носящий этот титул обладает моральным авторитетом; одной из главных его функций, записанных в

законе, является «приближение народа к еврейским ценностям». Как и Президенту страны, Верховному Раввину (а также раввину города – см. далее) запрещено заниматься политической деятельностью. Как и некоторые Президенты, некоторые Верховные раввины не всегда скрупулезно удерживались в рамках этих требований. Бывший Главный раввин *Овадия Йосеф* является духовным лидером партии ШАС, а раввины *А.Шапира* и *М.Элиягу* – весьма авторитетны для МАФДАЛ.

Раввинат публикует ответы на запросы, касающиеся религиозной жизни в Государстве. Эти постановления формально никого не обязывают, однако они весьма существенны для всех израильских евреев, придерживающихся традиций (причем не только религиозных). Более того, можно сказать, что именно те израильтяне, которые не считают себя религиозными, но стремятся в какой-либо степени поддерживать ту или иную сторону традиционного образа жизни, и являются основными «клиентами» Раввината (как Верховного, так и местных). Сегодня мнение Раввината является решающим, в частности, в следующих вопросах:

- в определении еврейства и перехода в еврейство;
- в вопросах брака, развода, похорон и т.д.;
- в вопросах *кашрута*;
- в выдаче разрешений раввинам заседать в религиозном суде, быть раввином общины и т.д. (Раввинат не назначает их, а только определяет годность раввинов к таким должностям).

Не надо преуменьшать практическое значение этих полномочий: например, тематика *кашрута* имеет огромное экономическое значение (примерно десять лет назад в помещении Управления по *кашруту* Верховного Раввината были обнаружены прослушивающие устройства; как оказалось, злоумышленники сделали это, чтобы собирать информацию для нужд пищевой компании).

II.7.2. Местные религиозные советы

Местные религиозные советы не являются религиозным учреждением; их задача – обеспечить нормальное функционирование религиозных служб данного города (или другой муниципальной единицы). По самому своему статусу местный религиозный совет («*моаца датит*») связан с министерством по делам религий. Министр по делам религий принимает решение об открытии новых религиозных советов, определяет их численность, проводит (вместе с местными муниципалитетом и раввинатом) их формирование раз в 4 года, и контролирует их деятельность. Основная часть бюджета министерства по делам религий на местные нужды поступает через местные религиозные советы, распределяется и контролируется ими, составляя треть их бюджета; остальные две трети поступают из муниципалитета. Таким образом, если учесть, что количество израильтян, нуждающихся в тех или иных религиозных службах, составляет почти 100%, то понятно, почему местные религиозные советы играют важную политическую роль «на местах».

Поэтому на практике местные религиозные советы формируются партиями. Члены совета не обязаны быть раввинами: в них заседают и женщины, и неортодоксальные, и вовсе светские евреи; однако во главе религиозного совета стоит религиозный человек (что необходимо с технической точки зрения, так как он должен разбираться в религиозных вопросах и вести диалог с Раввином «без переводчика»).

В последнее время некоторые политики стали выступать против самого существования местных религиозных советов, полагая, что их функции вполне могли бы выполнять соответствующие отделы муниципалитетов.

II.8. Государственный контролер

Государственный контролер Израиля назначается президентом страны на 5 лет по рекомендации Кнессета, определяемой тайным голосованием. Кнессет может сменить действующего государственного контролера только большинством в две трети голосов. В функции государственного контролера входит:

- проверка законности и моральной чистоплотности любых аспектов деятельности любых государственных учреждений, а также любых структур и официальных лиц, назначаемых государством;
- опубликование годового отчета о своей деятельности;
- выдача рекомендаций Государственной прокуратуре об открытии расследования в случае найденных государственным контролером существенных нарушений;
- проверка эффективности и упорядоченности финансовой деятельности государственных и наиболее значимых общественных структур и информирование министра финансов о результатах проверки;
- контроль за жалобами общественности на действия государственных структур и официальных лиц (последняя функция параллельна тому, что в других странах называется «омбудсман»).

Государственный контролер стоит во главе собственного (довольно значительного) аппарата, называемого «*а-Мосад ле-бикорет а-Медина*» («Управление Государственного Контроля»), и осуществляет постоянный контакт с Кнессетом через специальную комиссию – «комиссию Кнессета по государственному контролю», во главе которой традиционно стоит представитель оппозиции.

Государственный контролер имеет право получить любые документы любого государственного (или подотчетного государству) учреждения и любого официального лица. Перед опубликова-

нием отчета, содержащего критику в чей-либо адрес, государственный контролер обязан предоставить свои выводы критикуемому учреждению или лицу и получить его ответ в письменном виде. Отчеты государственного контролера всегда представляют большой интерес для средств массовой информации и общественности.

В истории Израиля было 6 государственных контролеров:

- 1949-1961 гг. – Зигфрид Мозес,
- 1961-1982 гг. – Ицхак Невенцаль,
- 1982-1986 гг. – Ицхак Туник,
- 1987-1988 гг. – Яков Мельц,
- 1988-1998 гг. – Мирьям Бен-Порат,
- 1998 г. – Элизер Гольдберг.

Как правило, кандидатура Государственного контролера выбирается в обстановке консенсуса.

Мирьям Бен-Порат, будучи предыдущим Государственным контролером, многократно вызывала критику со стороны государственных инстанций, вступая в конфликты с Президентом страны, министрами, руководителями спецслужб и юридическим советником правительства (по вопросу об открытии расследования против министра строительства *А.Бен-Элизера*). Многие упрекали ее в профессиональной некомпетентности по инспектируемым вопросам, некоторые юридические авторитеты выражали неудовлетворение ее, на их взгляд, не всегда объективным активизмом, и в СМИ был даже задан вопрос: «Кто контролирует государственного контролера?» (как все такие вопросы, и этот остался без ответа). В то же время именно этот активизм помог *М.Бен-Порат* снискать популярность в тех же СМИ.

III. КООРДИНАТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИСПЕРСИИ В ИЗРАИЛЕ

Понятия «правые» и «левые», как они сложились в европейском парламентаризме, широко используются и в израильской общественно-политической терминологии. Однако если в большинстве других стран эти понятия связаны с каким-либо конкретным (максимум – двумя) фактором политической жизни, в Израиле таких факторов множество, и соответственно вырастает число «координат», по которым можно «измерить» правизну-левизну партий, движений и политических деятелей. К числу таких «координат» в первую очередь относятся:

1. вопросы безопасности и отношений с арабскими соседями;
2. взаимоотношения государства и религии;
3. национальный характер государства и отношения между этническими и субэтническими группами населения;
4. экономическая политика;
5. социальные отношения;
6. конституционные вопросы;
7. функционирование судебной системы и правоохранительных органов.

Такая пестрота затрудняет как вписывание политических сил (партий и лидеров) в привычную схему «правые-левые» по европейским понятиям, так и просто определение характера этих сил, не говоря уже о влиянии традиционно сложившихся в израильской политической истории отношений (см. главу «Исторические корни» данного раздела).

Нельзя также преуменьшать значение ни одной из вышеуказанных координат: весьма условно, но можно все-таки сказать, что первая (см. список выше) из них была решающей на большинстве выборов, начиная с 70-х гг.; при этом, например, выборы 1977 г. в значительной степени прошли под влиянием факторов 5 и 6, 1984 и 1992 гг. – фактора 3, 1999 г. – факторов 4 и особенно 2. Можно видеть также определенную связь между успехами «Ликуда» и предвыборным вниманием к вопросам безопасности, с одной стороны, и успехами «Аводы» и вниманием к социальным вопросам, с другой (хотя в 1977 г. социальный фактор как раз усилил позиции «Ликуда»).

Разберем отдельно эти компоненты.

III.1. Безопасность и границы

Самым главным из «горизонтальных» критериев (правые-левые) для израильской политики является критерий внешнеполитический или, как его принято называть в Израиле, «проблемы внешние и оборонные». Но уже само название «внешнеполитический» несколько условно для Израиля, где «внешняя» политика начинается даже не на границе страны, а гораздо раньше – и ближе...

Было бы поэтому правильнее называть этот критерий не «внешнеполитическим», а «граничным», ибо речь идет о том, где, собственно, пройдут границы Израиля и что произойдет в непосредственной близости от них – по обе стороны. Такое определение имеет массу преимуществ и прежде всего – дает возможность быстро расставить точки над «i» в проблеме «правые-левые»: надо предложить каждому политику провести будущую границу Израиля. Чем правее она проходит, тем и он «правее», а чем левее пройдет граница – тем, соответственно, «левее» и начертивший ее политик.

Чтобы все-таки разобраться в ситуации более серьезно, обратимся (как всегда в таких случаях в Израиле) к истории – довольно недавней.

III.1.1. Ситуация до 1967 года

Водоразделом во внешнеполитической истории Израиля является Шестидневная война 1967 года. Сейчас даже трудно представить себе, о чем, собственно, можно было спорить до того, как «территории» оказались под контролем Израиля, и как можно было тогда делить политиков на левых и правых?

Геополитическое наследство резолюций ООН и Войны за Независимость было для Израиля таким: под контролем Государства Израиль находилась примерно половина западной (то есть расположенной к западу от реки Иордан) части *Эрец-Исраэль*, составлявшей, напомним, около 20% от изначальной территории мандата (на 80% ее было создано государство Трансиордания). В том числе, почти вся территория, предусмотренная ноябрьской 1947 г. резолюцией ООН (за исключением небольшой полоски земли в районе озера Кинерет, оккупированной Сирией). Кроме того, в составе Израиля оказались:

- Западная часть Иерусалима (напомним, что резолюция ООН предлагала интернационализацию Иерусалима, чтобы он находился под международным контролем);

- Яффо – по преимуществу арабский пригород Тель-Авива (по плану ООН должен был остаться арабским анклавом, связанным с будущим арабским государством);

- на севере – арабская часть (примерно треть) Галилеи;
- на юге – Беэр-Шева и ее окрестности;
- на юго-западе – полоса Ашдод – Ашкелон;
- в центре – район Лод – Рамле.

Значительная часть арабов бежала с этих мест в ходе войны; оставшиеся стали израильскими гражданами.

Что же произошло с остальной, большей частью территории, предназначенной той же резолюцией ООН для арабского государства?

Та его часть, что примыкала к р. Иордан (впоследствии называемая «Западный Берег реки Иордан» в русских публикациях и «West Bank» – в англоязычных), включая восточную часть Иерусалима, была оккупирована Трансиорданией; примыкавшие к Синайскому полуострову города Газа, Рафиях, Хан-Юнис и их окрестности (позже эти земли стали называть «сектор Газа») занял Египет.

Судьба каждого из трех «кусков» (израильского, иорданского, египетского) была особой.

- Израиль не стал разбираться с формальными тонкостями статуса находящейся под его контролем земли в зависимости от ее расположения на карте: всем оставшимся на территории Израиля арабам (около 160 тыс.) было предоставлено израильское гражданство, и уже на выборах в 1-й Кнессет в 1949 г. участвовали арабские партии (около 80% израильских арабов, обладавших правом голоса, воспользовались им). В Беэр-Шеве, Ашдоде, Лодде, по всей Галилее началось массовое гражданское строительство, промышленное и сельскохозяйственное развитие; большая алия дополнила дело демографически – и уже через несколько лет карта ООН выглядела как оторванная от реальности.

- Египет формально не аннексировал Газу – и, соответственно, не дал гражданства арабам Газы. Их въезд в Египет был исключительно затруднен, развитие района было практически нулевым.

- Трансиордания, с одной стороны, построила и сохранила лагерь беженцев для бежавших из Израиля арабов и увековечила их существование; с другой стороны, аннексировала предназначенную для арабского государства территорию (с этого момента государство и сменило название «Трансиордания», то есть «Зайорданье», на просто «Иордания») и ввела на ней законы и порядки, действующие

восточнее Иордана. Кстати, только два государства в мире – Великобритания и почему-то Пакистан – признали эту аннексию законной.

Этот акт, впрочем, Иордания произвела не сразу, а только в октябре 1950 г. (т.е. спустя почти полтора года после окончания войны). Власть в Иордании принадлежала бедуинской семье, и перспектива «поглотить» большое небедуинское население содержала в себе несомненный риск для правящего меньшинства.

Не проявляло излишнего энтузиазма от перспективы стать подданными Хашимитского Королевства и само арабское население – по «параллельным» причинам. Интересно, что на переговоры 1949 г. на Родосе, закончившиеся подписанием соглашений о прекращении военных действий, прибыла и арабская палестинская делегация, однако в глазах всех арабских делегаций она не представляла никакого интереса, и единственной, кто согласился с ней встречаться, была... делегация Израиля. Палестинские арабы предложили программу создания арабской автономии на Западном берегу Иордана – в рамках Израиля.

Тщательно взвесив ситуацию, Израиль отказался от столь заманчивого предложения. Причин тому было две.

Во-первых, принять предложение означало вступить в конфликт с претендующей на тот же район Иорданией. Иордания же была на тот момент не только единственным в глазах Израиля возможным серьезным партнером для переговоров, но и той арабской стороной, с которой необходимо было договориться, участие которой в войне против Израиля объяснялось случайным стечением обстоятельств, с которой существовали общие интересы и которая – единственная в арабском мире – пыталась понять и интересы Израиля.

Но была и вторая причина – прямо противоположная первой. Война за Независимость закончилась не на международно признанных границах (таковых просто не было), а на линии прекращения огня, через несколько лет названной «Зеленая линия» (по контрасту между озелененной израильской частью и пустынной – арабской). К этой линии никто в Израиле не испытывал особых чувств, зато многие очень даже испытывали – к тому, что находилось за Зеленой чертой.

А находились за ней *Хеврон, Бейт-Лехем* (Вифлеем), *Йерихо* (Йерихон), *Шило, Бейт-Эль, Шхем* и Старый Город (т.е. историческая часть) Иерусалима – словом, все те места, которые для любого еврея символизировали *Эрец-Исраэль*. И если арабы не идентифицировали этот район иначе как Западный берег Иордана, для евреев это были два древнейших еврейских района – Иудея

(Йегуда) и Самария (Шомрон). При голосовании в ООН евреи были готовы, стиснув зубы, отказаться – хотя бы временно – от притязаний на эти земли, однако, с еврейской точки зрения, арабы сделали свой выбор, единодушно проголосовав против резолюции о разделе Палестины и открыв войну против Израиля. Поэтому многие в Израиле говорили (или думали) так: нет ничего существенного – ни с политической (как мы уже отмечали выше, установление власти Трансиордании в Иудее и Шомроне не получило международного признания), ни с моральной (речь в конце-концов идет только о случайной линии прекращения огня), ни тем более с исторической точки зрения – в Зеленой линии; следует подождать развития событий в самой Иордании: если это государство окажется неустойчивым и не сможет удержать власть в Иудее и Самарии, Израиль войдет туда и вернет себе историческое наследство.

Несмотря на полную противоположность, оба соображения были действенны, однако со временем второе начало превалировать – с момента убийства иорданского короля Абдаллы в июле 1951 г. Узнав об убийстве и опасаясь захвата власти в Иордании противниками королевской семьи, Д.Бен-Гурион, до этого неустанно искавший способ сближения с Иорданией, теперь немедленно отдал приказ израильской армии быть готовой занять Иудею и Самарию.

Во всяком случае, тема Иудеи и Самарии до 1967 г. в Израиле выглядела несколько абстрактной. С одной стороны, никакая из политических сил сионистского консенсуса не собиралась добровольно отказаться от земли, которую весь Израиль считал своей, если с другой (арабской) стороны ничего взамен не предлагается. С другой стороны, никто не призывал и к священной войне за освобождение этой земли (даже считая ее своей). Поэтому политическое творчество носило скорее характер теоретических дискуссий о будущем гармоничном и толерантном развитии Ближнего Востока.

Полезно отметить, что среди моделей мирного решения проблемы абсолютно не рассматривалась идея территориальных уступок со стороны Израиля. И это – несмотря на то, что именно эту модель пытались навязать Израилю в конце 50-х – начале 60-х американские посредники. Так А.Даллес гарантировал Д.Бен-Гуриону немедленное достижение мира, если Израиль согласится уступить некоторые территории в Негеве и Галилее. Сегодня мы можем сказать: «Разумеется, Бен-Гурион отказался». Бен-Гурион действительно отказался, однако слово «разумеется» выглядит несколько смелым сегодня, учитывая опыт более поздних арабо-израильских переговоров.

Среди предлагаемых в этот же период моделей можно упомянуть, например, о плане группы «*Миштар хадаш*» (в составе которой было много интеллектуалов, принадлежащих, в основном, к правому лагерю), предусматривающем создание совместной федерации Израиля с Иорданией, в рамках которой будет вновь объединена *Эрец-Исраэль*.

Тем временем основные политические силы в Израиле предпочитали не предлагать минимально конкретизированные модели, но при этом, как уже упоминалось, ни в коем случае не принимали утрату Иудеи и Самарии как нечто данное. Это относилось и к правящей партии МАПАЙ, и к главной силе оппозиции – партии «*Херут*», чей официальный гимн гласил тогда: «Два берега у Иордана – и оба наши» (так как «*Херут*» не признавал законным и отдачу Восточной *Эрец-Исраэль* Хашимитской династии, т.е. создание Трансиордании). Даже в левосоциалистической МАПАМ об Иудее и Самарии говорили как о части Родины, находящейся под оккупацией.

Можно резюмировать отношение большей части израильского истеблишмента до 1967 г. к территориальной проблеме в двух словах: не актуально. А применительно к нашей тематике – не служит критерием принципиального отличия между политическими партиями.

III.1.2. Результаты Шестидневной войны

В 1967 г. произошло то, что трудно было себе представить: за 6 дней израильская армия разгромила превосходящие ее в живой силе и технике войска Египта, Сирии и Иордании. А ведь еще за несколько дней до начала военных действий весь еврейский мир охватило уныние, и международные филантропические организации уже подыскивали, где строить лагеря для еврейских беженцев. Что уж говорить об арабских странах, которые не просто были уверены в победе – египетский лидер Г.-А.Насер сформулировал задачу войны короткой формулой: «Сбросить евреев в море!» – и ответом ему был мощный рев энтузиазма арабской нации.

ПОСЛЕ войны были написаны тонны литературы, объяснявшей победу Израиля более наглядно и очевидно, чем школьник доказывает теорему Пифагора. Однако ДО войны Израиль пытался всеми силами приостановить развитие военного сюжета. После того как гарантии, данные Израилю после Синайской войны 1967 г., оказались не более чем красивыми словами (даже правительство США не подтвердило своих обязательств), израильское руководство пыталось по старой памяти достичь взаимопонимания через... советского посла (по воспоминаниям премьер-министра *Л.Эшкола*,

на вопрос: «Что же нам теперь делать?» – посол великой державы хладнокровно посоветовал по-русски: «Молитесь!»), хотя не так уж трудно было представить себе, в какой степени СССР стоит за арабскими приготовлениями.

Через неделю Израиль проснулся большой (по местным масштабам – огромной) страной. Израильские войска на востоке освободили весь Иерусалим, всю Иудею и Самарию и вышли к реке Иордан. На севере – заняли Голанские высоты. На юге – не только выбили египетскую армию из Газы, но и заняли весь огромный (в несколько раз превосходящий Израиль по площади) Синайский полуостров.

Психологическому воздействию результатов войны на Израиль трудно найти аналогию. Слова об исполнении библейских пророчеств звучали тогда как банальная констатация факта, и даже самые закоренелые атеисты не рвались с ними спорить. Эйфория, охватившая Израиль в те дни, не поддается описанию. Но одновременно с эйфорией появился вопрос: а что делать дальше?

Многие израильтяне считали, что после столь сокрушительного поражения арабы согласятся, наконец, на мир с Израилем, и были готовы к самым широким ответным жестам (о чем недвусмысленно заявил на весь мир премьер-министр Л.Эшкол сразу в день окончания войны). Однако эти иллюзии вскоре рассеялись: в августе того же 1967 г. конференция арабских государств в Хартуме сформулировала «ответ сионизму» в виде трех «нет»:

- не признавать Израиль;
- не вести с ним переговоры;
- не подписывать мира.

В этот период политическая карта Израиля и получила новую, впоследствии самую важную, координату политической дисперсии: координату территориальную.

III.1.3. Направления и факторы

Все решения, предлагавшиеся с тех пор, можно разделить на два подхода:

- 1) неделимость территории Израиля после Шестидневной войны;
- 2) территориальный компромисс.

Следующие факторы определяли отношение политических сил и израильского общества к этим подходам:

- безопасность;
- террор;
- поселения;

- статус Иерусалима;
- демография;
- фактор национально-исторический;
- политический диалог с арабским миром.

Несмотря на первостепенную важность фактора безопасности, хоть сколько-нибудь серьезное рассмотрение его далеко выходит за рамки данного исследования. Поэтому мы не будем анализировать этот фактор, а только упомянем по ходу повествования о некоторых из его главных моментов – в той степени, которая необходима, чтобы осветить влияние проблем безопасности на политические процессы в Израиле; остальные факторы также будут рассмотрены далеко не полностью – насколько позволит место и в соответствии с целями нашей тематики.

III.1.4. «Эрец-Исраэль а-шлема»

Сразу после Шестидневной войны многие общественные деятели Израиля, в меньшей степени – политики заявили вслух то, о чем думали многие израильтяне: земля эта – наша, и мы не должны никому ее отдавать. В короткой формулировке эта идеология получила название «*Эрец-Исраэль а-шлема*», т.е. «Целостная (неделимая) Земля Израиля».

Идеология эта получила и организационные рамки, когда было создано общественно-политическое движение «*Тнуа ле-Эрец-Исраэль а-шлема*» (т.е. «Движение за Неделимый Израиль»), однако не стоит переоценивать значение этих рамок: они играли заведомо меньшую роль, чем идеология. Сам факт, например, поддержки «*Эрец-Исраэль а-шлема*» большинством известных израильских писателей старшего поколения (Нобелевский лауреат Ш.-Й.Агнон, национальные поэты Н.Альтерман и У.-Ц.Гринберг, Й.Бурла, М.Шамир, символ «гражданской лирики» Н.Шемер и др.) имел куда больший моральный и пропагандистский эффект, чем любые собрания. А когда в центральной газете появлялись объявления на целую страницу, подписанные вместе с уже упомянутыми писателями крупнейшими учеными, генералами, адвокатами, раввинами, политиками и т.д. (всего более 70 широко известных имен общественных и политических деятелей),- речь шла о гораздо большем, чем еще одно общественно-политическое движение: речь шла о национальной идеологии.

Можно выделить следующие подходы, объединившие под этим лозунгом совершенно разных людей.

- Историческая точка зрения: речь идет о земле, само название которой говорит еврею куда больше, чем Тель-Авив. В самом деле: само название «Иудея» означает просто «страна евреев» (напомним, что на иврите «еврей» – это «*йегуди*»); может ли кто-нибудь представить себе, чтобы француз был готов отдать – даже во имя мира!- часть Франции, датчанин – часть Дании и т.д.? Большинство географических имен, известных каждому, читавшему Библию, – *Шхем, Хеврон, Шомрон, Шило, Бейт-Эль, Бейт-Лехем, Текоа*, горы *Гризим* и *Юваль*, не говоря уж об окрестностях Иерусалима – словом, все то, что объединяется в сознании как «библейская земля» и, в конечном счете, как «Родина еврейского народа», – находится в *ЙЕША* (широкораспространенная аббр. от «*Йегуда, Шомрон ве-Аза*» – Иудея, Шомрон и Газа). Что уж говорить об Иерусалиме, который уже 3000 лет назад был еврейской столицей!

- Близкая к ней религиозная точка зрения: эта земля обещана еврейскому народу Богом. Отдать ее – грех.

- Военная точка зрения: «Мы этой войны не желали, арабы хотели нас уничтожить, но мы победили, и не мы должны отдавать территорию». До этого в мировой истории не случалось такого, чтобы территориальных уступок требовали от победителя, а не от побежденных: например, после Второй Мировой войны СССР считал Калининград исконно русским городом (лишь по историческому казусу сотни лет именовавшимся Кенигсбергом), а Померанию и Силезию – родиной поляков. Примеры Судетской области, Эльзаса и Лотарингии (мы еще упомянем эту историческую параллель) и т.д. (не говоря уже о «мелочах» вроде Курильских островов) также должны поставить в недоумение каждого, ищущего для Израиля исторические прецеденты территориальных компромиссов.

- Юридическая точка зрения: до 1948 г. *ЙЕША* никогда не была частью какого-либо арабского государства. Напротив, это – часть той подмандатной территории Палестины (бывшей провинции Оттоманской империи), которая была передана Великобритании Лигой Наций с использованием Декларации Бальфура (обещавшего создание Еврейского Национального Дома в Палестине) как основополагающего документа. Правда, в 1947 г. ООН приняла решение о разделе Палестины на два государства – еврейское и арабское, – но сами арабы проголосовали против, то есть не приняли этого, так что теперь они не могут ссылаться на эту резолюцию. Что же касается периода 1951-1967 гг., когда эта территория была аннексирована Иорданией, то кроме Англии и Пакистана, ни

одно государство в мире не признало эту аннексию законной. Иными словами, с юридической точки зрения права Израиля на эти земли выглядят предпочтительнее (вопрос о Голанах и Синае рассматривался особо, и мы об этом упомянем позже).

- С точки зрения безопасности: речь идет о территории, использовавшейся для непрекращающихся провокаций против Израиля и, в конечном счете, агрессии. Передача такой территории врагу есть поощрение агрессии будущей. Напротив, удержание этой территории – необходимый залог безопасности Израиля.

- С точки зрения будущего еврейского народа: Израиль уже принял огромную алию, и в будущем собирается принять большую алию – прежде всего из СССР. Если вернуться к границам 1967 г., через одно поколение встанет проблема чрезмерной плотности населения в Израиле.

Надо сказать, что «эмоциональные», идеологические соображения явно были более значимы для сторонников неделимости Земли Израиля, чем оборонные или демографические. Ведь речь шла о поколении, создавшем Государство Израиль из ничего, а точнее – из сионистских идеалов. Вне зависимости от того, в рамках какого молодежного движения – социалистического «*а-Шомер а-Цаир*», националистического «*Бейтара*» или религиозно-сионистского «*Бней-Акива*», – Земля Израиля, *Эрец-Исраэль* была для них понятием сущностным.

Интересно отметить, что в первом президиуме Движения большинство принадлежало выходцам из левого лагеря (писатель М.Шамир, создатель Моссда И.Гарель и др.), хотя были и многие известные правые деятели. Несмотря на представительность, Движение не пошло на, казалось бы, очевидный шаг: участие в выборах в Кнессет единым списком. Руководители Движения полагали, что правильнее будет действовать в рамках существующих партий, чтобы вместе склонять политический консенсус к неделимости Земли Израиля. Не последнюю роль, впрочем, в отказе от выставления единого списка на выборах в Кнессет сыграли и старые партийные разногласия.

На выборах 1969 г. идею *Эрец-Исраэль а-шлема* «в чистом виде» представлял только небольшой список «*Кэн*» («Да»), во главе которого стоял выдающийся израильский публицист и философ *Исраэль Эльдад*; список не прошел электорального барьера. Большинство руководителей «*Тнуа ле-Эрец-Исраэль а-шлема*» призвало не голосовать за правящий список «*Маарак*», поскольку его лидер, премьер-министр *Л.Эшкол*, сразу после войны выразил готовность к территориальным уступкам. Были из-

браны в Кнессет по различным спискам: И.Гарель – от «*Решима Мамлахтит*», раввин М.-Ц.Нерия и профессор А.Шаки – от МАФДАЛ, Б.Алеви – от либерально-национального блока ГАХАЛ (столь скромное представительство в ГАХАЛ объяснялось в первую очередь традиционной неприязнью сионистов-социалистов к правым и либералам).

К выборам 1973 г. политическая ситуация поляризовалась: с одной стороны, партия «Авода» приняла резолюцию о необходимости территориального компромисса. С другой стороны, движение «Херут» приняло и записало в свою программу решение (хотя и несколько расплывчатое), что *ЙЕША* принадлежит еврейскому народу и при соответствующих обстоятельствах будет включена в состав Государства Израиль. В этих условиях понятия «левые» и «правые» приняли довольно четкие если и не очертания, то во всяком случае направления. Фракция членов партии «Авода», состоявшая из социалистов – сторонников «*Эрец-Исраэль а-шлема*», окончательно порвала с левым лагерем и вступила в «*Ликуд*» (в общем списке их представлял генерал Авраам Яфе); а вместе с ней – «*Решима Мамлахтит*».

А что же с самим движением «Херут», ядром «*Ликуда*»? Большинство его лидеров, рядовых членов и сторонников было, безусловно, против идеи территориального компромисса, ведь они воспитывались на ревизионистской теории *Зеэва Жаботинского*, отвергавшего саму идею раздела *Эрец-Исраэль* и считавшего незаконным даже создание Трансиордании. Однако это не распространялось на Синайский полуостров, ведь про Синай у Жаботинского ничего не было сказано; сторонники же «*Тнуа ле-Эрец Исраэль а-шлема*» рассматривали и Синай как часть *Эрец-Исраэль* и не допускали здесь компромиссов.

Третьей группой, боровшейся за сохранение целостности *Эрец-Исраэль*, были религиозные сионисты, последователи основателя религиозного сионизма и создателя Верховного Раввината р. Авраама-Ицхака Кука, сплотившиеся вокруг его сына, р. Цви-Иегуды Кука. Созданное им движение «*Гуш Эмуним*» («Блок верных») внесло новый аспект в деятельность «*Тнуа ле-Эрец Исраэль а-шлема*»: они полагали, что мало говорить о неделимости Земли, надо ее заселять, и приступили к активным решительным действиям (см. далее «Поселения»), зачастую противоречащим мнению и решениям правительства. Тем самым религиозные сионисты не только впервые начали активно сотрудничать со светскими людьми в рамках одного движения, но и фактически повели последних за собой.

Кризис политического симбиоза с «*Ликудом*» наступил, когда премьер-министр (и лидер «*Ликуда*») *М.Бегин* подписал соглашения в Кэмп-Дэвиде, по которым Синайский полуостров был передан Египту, а построенные на нем еврейские поселения разрушены. *М.Шамир* и *Г.Козн* вышли из «*Ликуда*» и в 1979 г. создали партию «*Тхия*». Правда, *М.Бегин* никогда и не заявлял, что для него Синай – часть Земли Израиля, и полагал, что его план автономии (см. дальше) в конце концов приведет к распространению израильского суверенитета на всю *Эрец-Исраэль*, но политическая динамика запущенных им процессов оказалась сильнее.

Сегодня сторонниками «*Эрец-Исраэль а-шлема*» в Кнессете являются парламентарии от партий «*Херут*», «*Моледет*» и «*Ткума*», составляющих фракцию «*Ихуд Леуми*» («Национальное Единство»), а также некоторые члены Кнессета от «*Ликуд*» и МАФДАЛ.

III.1.5. «Территории в обмен на мир»

Исповедовавшие противоположную точку зрения основывали свой подход на двух соображениях:

- присоединение *ИЕША* – это присоединение более чем миллиона (на тот момент) арабов к Израилю; предоставление им полных гражданских прав уничтожит еврейский характер государства, а непредоставление их (означающее апартеид) или трансфер (т.е. выселение арабского населения *ИЕША*) будут означать конец израильской демократии;

- *ИЕША* – это то, чем может оперировать Израиль на будущих переговорах с арабскими странами, предлагая им мир. Раньше у нас нечего было предложить арабам, а теперь появился прекрасный предмет для переговоров.

Второй аргумент породил концепцию, укладывающуюся также в короткую формулу «*Штахим тмурат шалом*» – «Мир за территории», то есть «ради установления мира Израиль готов отдать территории».

Для значительной части сторонников «*Штахим тмурат шалом*» формула эта включала некоторую дозу лицемерия, так как они (сторонники) были бы готовы отдать «территории» и задаром, если не приплатив (о причинах такого отношения, чтобы не сказать – ненависти, мы будем говорить несколько позже). Однако и в рамках короткой формулы оставалось неизвестным:

- какие именно территории отдать, а какие – оставить?
- что же произойдет на той части земли, которую отдаст Израиль в случае принятия формулы «Мир за территории», кому будет принадлежать там власть?

Наиболее признанным в левом лагере ответом на эти вопросы была «программа Алона», предложенная в начале 70-х гг. *Иггалем Алоном*, одним из лидеров партии «Авода» (министр иностранных дел в правительстве *И.Рабина* 1974-1977 гг.). Ее основные положения были таковы:

- в составе Израиля останутся: Иерусалим, *Гуш-Эцион* (часть Иудеи, примыкающая к Иерусалиму с юга) и *Кирьят-Арба* (впоследствии *И.Алон* поддержал еврейское заселение *Хеврона*), Иорданская долина и первый из расположенных к западу от нее горных хребтов;

- израильская армия уйдет из остальных, в первую очередь – густозаселенных районов *ЙЕША*; эти районы будут переданы Иордании и соединены с ней широким коридором в районе г. *Иерихон*;

- Газа будет соединена автомобильным шоссе с районами, переданными Иордании (и, следовательно, также фактически передана под иорданское управление);

- большая часть Голан останется под израильским контролем;

- практически весь Синайский полуостров, за исключением района *Питхат-Рафуах* и полосы *Шарм-а-Шейх* (Красное море), будет передан Египту;

- будут произведены некоторые незначительные изменения границы для нужд безопасности (например, в районе *Латрун*);

- территории, оставшиеся в Израиле, перейдут под израильскую юрисдикцию и будут заселены.

Как видно невооруженным взглядом, программа Алона оставляет много простора для воображения: насколько известно, *И.Алон* никогда не составлял для нее конкретной карты. Она и не была формально включена в программу партии «Авода» (или какой-либо другой партии), но ее основные положения были зафиксированы в программе деятельности израильского правительства (*Г.Меир*, а затем *И.Рабина*) 1973-1977 гг.

Арабские государства отвергли программу Алона, как отвергли бы любую израильскую программу в те годы. Однако она оставила свой след в израильском политическом мышлении рядом сформулированных положений. Выделим их:

- Израиль не возвращается к границам, существовавшим до 1967 г. («Зеленая линия»);

- Иерусалим останется неделимым и израильским;

- большинство территорий будет отдано арабам; главными критериями для того, чтобы оставить тот или иной район, будут его

значимость для нужд безопасности и отсутствие в нем арабского населения;

- территории, которые предполагается оставить «израильскими», следует предоставить для гражданского заселения;
- на отданных Израилем территориях будет установлена (или восстановлена) власть ближайшего арабского государства.

Эти пункты и являлись в течение почти двадцати лет (до переговоров в Осло) консенсусом для левоцентристского лагеря. Особо подчеркнем следующее. На вопрос: «Чья власть будет на той части *ЙЕША*, которую отдаст Израиль?» – программа Алона отвечает: иорданская. Этот ответ получил название «Иорданская опция».

Нельзя сказать, что весь левый лагерь согласился с иорданской опцией, да и с другими пунктами программы Алона. Более экстремистская его часть, впоследствии объединившаяся в движение «*Шалом Ахшав*» («Мир Сегодня»), настаивала на немедленных территориальных уступках со стороны Израиля с тем, чтобы:

- в конце концов Израиль ушел почти со всей (или со всей) территории *ЙЕША*;
- эти территории не передавать Иордании – на них должно быть установлено самоуправление местного населения (а спустя минимальный срок – независимое государство);
- Голаны отдать целиком Сирии, а Синай – Египту, договорившись о мерах по поддержанию безопасности;
- тем временем не создавать нигде еврейских поселений.

Принципы эти были поддержаны партиями МАПАМ и РАЦ, впоследствии – «*Мерец*». Как можно видеть, программа Алона выглядела правой по сравнению с программой «*Шалом Ахшав*», но и последняя не была пределом: Компартия Израиля, движение ШЕЛИ, Прогрессивное Движение за мир и многочисленные арабские списки требовали возврата к границам, существовавшим до Шестидневной войны, включая раздел Иерусалима, и немедленно-го создания палестинского независимого государства со столицей в Восточном Иерусалиме.

Различия между левоцентристскими и левыми программами оставались существенными до 1993 г., когда соглашения Осло принесли, в частности, внутреннюю победу в партии «*Авода*» левому крылу, вышедшему из «*Шалом Ахшав*» и продолжавшему солидаризироваться с ним. И хотя еще трудно сказать, к каким конечным границам приведет начавшийся в Осло процесс, сегодня сложно понять, где же проходит внешнеполитическая граница между партиями «*Авода*» и «*Мерец*», причем отнюдь не по причине

поправки последней: сегодня партия «Авода» и сформированное ею правительство фактически

- поддерживают создание палестинского государства;
- планируют уход с Голан;
- замораживают всю правительственную деятельность в поселениях, в том числе в районах, включенных в план Алона.

III.1.6. Промежуточные варианты

Следует упомянуть по крайней мере о трех предложениях, занимавших промежуточное положение между планами Алона и «Эрец-Исраэль а-Шлема».

Первое из них – совместное иордано-израильское управление *ЙЕША* – потеряло свою актуальность после того, как в 1989 г. король Иордании Хусейн объявил, что его страна прерывает юридическую связь с Западным Берегом.

Второе предложение, представляющее сейчас минимальный практический интерес, можно назвать «иорданская опция наоборот». Оно было сформулировано в середине 70-х гг. *Ариэлем Шароном*, и суть его сводилась к следующему.

В Иордании правит бедуйнское меньшинство. Большинство же населения ни этнически, ни культурно, ни ментально не отличается от арабов Израиля и, в частности, от жителей Иудеи и Самарии. Отношения между правительством Иордании и ООП, построившей в этой стране свою независимую военно-политическую систему, меньше всего можно было назвать братскими: в 1970 г. король Иордании буквально раздавил (танками) палестинские лагеря и выгнал руководство ООП со своей территории (вследствие чего оно перебралось в полуанархический Ливан, что в конечном счете привело к Ливанской войне 1982 г.). Почему бы – спрашивали многие израильтяне, в том числе *А.Шарон*, в середине 70-х гг. – не помочь ООП взять власть в Иордании – и тем самым успокоиться, разделившись окончательно по две стороны Иордана?

Третье предложение: палестинская автономия в *ЙЕША*. Суть этого плана состояла в том, что *ЙЕША* остается под израильским контролем, но проживающие в *ЙЕША* арабы получают автономное самоуправление во всех вопросах, кроме обороны и внешних дел. Эта модель была принята *М.Бегином* во время переговоров в Кэмп-Дэвиде и получила название «плана автономии». В течение долгого периода значительная часть «Аводы» и «Ликуды» поддерживала этот план. Более того, даже после начала процесса, начатого в Осло, архитектор переговоров с ООП *Ш.Перес* в своей книге «Новый Ближний Восток» категорически высказывался против создания не-

зависимого арабского государства в *ЙЕША*, утверждая (как и его оппоненты справа), что таковое будет представлять смертельную опасность для Израиля и стабильности всего региона. Программу автономии собирался реализовывать премьер-министр Б.Нетаньягу (1996-1999 гг.), называя ее «программа Алона плюс». Трудно сказать, насколько реальной выглядит сегодня ее реализация.

III.1.7. Террор

Арабский террор начался, разумеется, задолго до 1967 г. и даже до создания государства Израиль. Как политическое средство его впервые попытался использовать иерусалимский муфтий и глава Верховного Мусульманского Совета А.Эль-Хусейни, провозгласивший «Арабское восстание» в 1936-1939 гг. (см. главу «Сионистское движение» в разделе «Краткий исторический очерк»); однако документы доказывают, что большинство жертв «арабского восстания» составляли арабские противники Эль-Хусейни.

Почти сразу после окончания Войны за Независимость арабские террористические группы стали просачиваться через трудноохраняемую извилистую границу Израиля и производить террористические акты внутри страны, иногда – в глубине израильской территории. За первую половину 50-х гг. жертвами этого «пограничного» террора стали 400 убитых и 900 раненых израильтян. Особенно тяжелым был 1954 г., запомнившийся обстрелом автобуса по дороге в Эйлат (11 убитых), двумя тройными убийствами в Иерусалимском коридоре и трехдневным обстрелом еврейского Иерусалима со стен Старого города – и все на протяжении 3 месяцев. Однако все это еще была «стихия» – на следующий год египетский лидер Г.-А.Насер (пришедший в 1952 г. к власти в результате военного переворота) решил поддержать и упорядочить «народно-революционную войну против Израиля»: в оккупированной Египтом Газе, а затем и на аннексированной Иорданией территории были созданы диверсионные отряды «*федаянов*» («искупителей»), и без объявления войны граница превратилась для Израиля в линию огня – вплоть до Синайской войны 1956 г., когда израильские войска «по дороге» вошли в Газу. Ответные репрессии Израиля (как, например, разрушение в 1953 г. иорданской деревни Кибия) вызвали отрицательную международную реакцию.

В 1964 г. террор поднялся на новую организационную ступень: по решению Лиги арабских государств «для координации вооруженной народной борьбы» была создана Организация освобождения Палестины (ООП; на иврите используется аббр. *АШАФ* – «*Иргун Шихрур Фалестин*»), объединившая несколько десятков арабских террористических

организаций – от марксистско-ленинских до ортодоксально-мусульманских. Первым председателем ООП был *Ахмед Эль-Шукейри*, а в 1968 г. (формально – в феврале 1969 г.) его сменил *Ясир Арафат*, глава ФАТАХ – крупнейшей из составляющих ООП. Основным документом ООП стала широко известная «Палестинская Национальная Хартия». Небезынтересно познакомиться с некоторыми ее положениями:

- §19: «Раздел Палестины в 1947 г. и создание Израиля не обладают и никогда не будут обладать ни малейшей реальностью...»;

- §9: «Вооруженная борьба – единственный путь освобождения Палестины...»;

- §11: «Палестинский арабский народ... отвергает всякое решение, кроме полного освобождения Палестины».

Отметим, что речь идет о программе «умеренной» организации. В то же время такие группы, как «Исламский Джихад», «Национальный Фронт освобождения Палестины», впоследствии (в 80-е гг.) созданный «ХАМАС» и т.п., рассматривали и эти предложения как недопустимо мягкие.

Если проанализировать статистические данные с начала руководства ООП Я.Арафата и до начала интифады, то общее число жертв террора составляет около 4000 израильтян (получить точную статистику по жертвам – не израильтянам несколько затруднительно), из них 700 убитых; подавляющее большинство – гражданское население, в том числе жертвы терактов, направленных против детей (как, например, захват школы в г. Маалот). И все-таки не в этом состоит влияние террора на Израиль – террор сам по себе еще никогда не только не побеждал сильной страны, но и не мог представлять угрозу ее безопасности. Четыре фактора подняли проблему до политического и международного уровня.

1. Благодаря помощи советских и восточногерманских спецслужб арабские террористические организации (и в первую очередь ООП) стали главным узлом в нарождающейся в 70-е гг. системе международного террора; наиболее известные террористические акции проводились совместно с немецкими, японскими, итальянскими и др. террористами;

2. До некоторого момента международное общественное мнение однозначно отрицательно реагировало на террор. По-видимому, именно специалисты из СССР подсказали Я.Арафату, что его самая главная борьба должна проходить в дипломатической и пропагандистской сфере. Так, после убийства арабскими террористами израильских спортсменов на мюнхенской Олимпиаде 1972 г. советские

пропагандисты утверждали, что убийство совершено... израильскими спецслужбами; и сколь бы дико это ни звучало, сам факт повторения вызвал известный пропагандистский эффект. Еще больший эффект принесло многократное декламирование следующей разъяснительной мантры: «Да, террор ужасен. Но до каких же страданий надо довести людей, чтобы они совершали такие ужасные акции!»

Эти усилия принесли плоды, и с середины 70-х гг. наблюдается неуклонная эрозия в степени неприятия террора международным сообществом: после очередного террористического акта международные СМИ скороговоркой проговаривали слова соболезнования семьям погибших – и тут же интервьюировали членов ООП о страданиях палестинского народа. Наиболее фантастической в этом смысле выглядела история похищения самолета «Air France» в 1976 г. и его угона в Уганду, где арабские и немецкие террористы оставили только еврейских заложников. Израильские командос под руководством *Йонатана Нетаньягу* (брата будущего премьер-министра) провели феноменальную операцию в угандийском аэропорту Энтеббе и освободили заложников, после чего в ООН обсуждался вопрос... о грубом нарушении Израилем суверенитета Уганды.

3. Террору была оказана политическая (а также моральная и, что более важно, экономическая) поддержка со стороны арабских и некоторых мусульманских стран (в первую очередь со стороны Ирана). Теперь для западного лидера воевать с террором означало вступать в конфликт как минимум со всем арабским миром.

В качестве наиболее скандальной иллюстрации к вышесказанному напомним о поведении немецкого (западногерманского) правительства после уже упоминавшейся трагедии в Мюнхене. Трое захваченных живьем террористов были вскоре освобождены из немецкой тюрьмы, как официально сообщалось, по требованию арабских террористов, захвативших следовавший из Бейрута самолет «Люфтваганза». Впоследствии выяснилось, что это похищение было... инсценировано спецслужбами ФРГ по указанию канцлера Федеративной Республики Германия Вилли Брандта, чтобы таким образом освободить террористов и избежать обострения в отношениях с арабскими странами.

Террористы прибыли в Ливию, где удостоились восторженного приема. Двое из них были впоследствии ликвидированы израильскими спецслужбами, а один скрывается до сих пор в Африке и в недавно транслированном по телевидению интервью сказал, что гордится произведенной акцией (убийством израильских спортсменов).

4. Однако был и четвертый фактор, внутренний: усталость израильского населения. По мере усиления Израиля и повышения в нем уровня жизни многие израильтяне стали полагать, что террор невозможно победить военными средствами и что с террористами следует договориться. Именно эта коррозия национального духа привела правительство И.Рабина в 1993 г. к решению открыть политический диалог с ООП (находившейся в этот момент на грани развала ввиду острого кризиса, начавшегося с распада СССР и усилившегося после войны в Персидском заливе 1990-1991 гг., когда ООП активно поддержала Саддама Хусейна). Результатом этого диалога было подписание соглашений в Осло. Уже после начала переговоров в Осло И.Рабин заявлял с трибуны Кнессета: «ООП была и остается террористической организацией», однако это давало как бы дополнительное оправдание началу переговоров: «Да, это террористы, но другого пути нет».

Террору было суждено еще сыграть свою роль в политической жизни Израиля. Интифада, начавшаяся в декабре 1987 г. (после дорожной аварии, в которой погибли арабские рабочие, пропаганда ООП объявила, что они были убиты израильскими солдатами), принципиально изменила отношения рядовых израильтян и арабов *ИЕША*: если до этого толпы израильтян заполняли по праздникам рынки в *Бейт-Лехеме* и *Шхеме*, а арабские торговцы могли после трудного рабочего дня заехать в 3 часа ночи на тель-авивский пляж, то с начала интифады над «зеленой линией» навис психологический «железный занавес». К концу 1991 – началу 1992 гг. интифада выдохлась, но к прежней полуидиллии ситуация уже не возвращалась.

Сильнейшее разочарование испытали сторонники левого лагеря именно от того, что после начала политического диалога Израиль с ООП террор не только не прекратился, но резко усилился – в 2-3 раза, причем не только по числу терактов и их жертв, но и по изощренности. Объяснения *Ш.Переса*, что «по мере продвижения к миру сопротивление врагов мира будет ужесточаться» вызвало разве что горькую улыбку у бывших советских граждан печальным сходством со сталинской формулой «по мере строительства социализма классовая борьба будет усиливаться». Более того: террор совершил качественный скачок, когда в 1995-1996 гг. произошла целая серия взрывов в автобусах и на транспортных остановках, приведшая к массовым человеческим жертвам. Несоответствие между обещанным мессианским видением «Нового Ближнего Востока» (название программной книги *Ш.Переса*) и кровавой реальностью было одним

из факторов, лишивших правительство «Аводы» популярности и приведших ее к поражению на выборах 1996 г.

После прихода к власти правительству *Б.Нетаньягу* удалось снизить террор – и весьма значительно (в 5-10 раз по основным показателям, причем прекратились «массовые теракты» – такие, как взрывы в автобусах). Однако «*Ликуду*» не удалось использовать этот несомненный успех в избирательной кампании.

Мы еще раз вернемся к вопросу о терроре в главе «Процесс Осло».

III.1.8. Демографический фактор

Даже если бы не существовало ни ООП, ни других террористических организаций, а все арабские жители *ЙЕША* поголовно были бы убежденным толстовцами, – это не решило бы другой проблемы: демографической.

В 1967 г. евреи составляли около 88% населения Израиля. Столь высокий показатель позволил, среди прочего, создание еврейского характера государства одновременно с предоставлением полных демократических прав 12% нееврейского (в основном арабского) населения.

После Шестидневной войны на территории *ЙЕША* проживало около миллиона арабов. Немедленное включение их в Израиль привело бы к принципиально новой демографической ситуации: 63% евреев – на 36% арабов; иными словами, каждый третий житель, проживающий в Израиле (включая *ЙЕША*), был бы арабом. С учетом высокой рождаемости среди арабского (в первую очередь мусульманского) населения (а также роста его политизированности) некоторые эксперты предсказывали, что если *ЙЕША* останется в составе Израиля – в течение 10-15 лет в стране возникнет арабское большинство.

Как выяснилось впоследствии, эксперты не учитывали многих факторов, и в первую очередь – алию. Реально же к середине 80-х гг. ситуация практически не изменилась: процент евреев на всей контролируемой Израилем территории в 1984 г. был даже чуть-чуть выше (63,5%), чем после Шестидневной войны.

Однако общая картина продолжала тревожить израильтян. До 1988 г. включительно, если судить по телевизионным предвыборным роликам, чуть ли не основным аргументом левых партий за отдачу *ЙЕША* был аргумент демографический. Стандартным для партии «Авода» рассуждением было следующее: вот если бы советские власти открыли ворота и была бы большая (в миллион человек!) алия из СССР, – тогда, конечно, не надо было бы отдавать Иудею и Самарию (к Газе было несколько другое отношение – см. далее «Карта и эмоции»), а так – демография вынуждает...

Эти соображения были хорошо известны и другой стороне: ООП всячески противилась алии, называла ее незаконной и даже пыталась проводить террористические акции – в Вене, Будапеште – против новых репатриантов по дороге в Израиль. Арафат пытался поднять вопрос об алии как о форме сионистской агрессии и даже квалифицировать ее в качестве «военного преступления»; раздавались угрозы взорвать самолет и т.д. Трудно сказать, насколько эта кампания влияла на эмиграционную политику советских властей, скорее всего, у последних хватало и собственных идеологических соображений. Однако знаменательным на этом фоне выглядит перманентное противодействие левозэкстремистских политических сил в самом Израиле самой идее алии – и, в особенности, алии из СССР-СНГ.

В том же 1988 г. началась гигантская алия из СССР, а после распада последнего – из СНГ и балтийских стран. Только в 1990-1992 гг. она составила 400 тыс. человек, всего же за этот период около 850 тыс. (т.е. почти вожделенный миллион) бывших граждан бывших советских республик стали израильтянами. Даже если оценивать арабское население Иудеи и Самарии в миллион человек, а Газы – в 700 тыс., общее соотношение, по-видимому, осталось практически таким же, что и 30 лет назад.

III.1.9. Израильские арабы

Озабоченные демографическим аспектом проблемы не могут, разумеется, не учитывать того, что и арабы израильского гражданства составляют весомое национальное меньшинство – которое (с учетом более высокой рождаемости) может все больше влиять на политику Израиля. В прошлом некоторые из местных арабских лидеров (например, *С.Нусейба* в 80-х гг.) даже выдвигали идею: арабское население *ЙЕША* должно требовать как раз получения израильского гражданства с тем, чтобы вместе с уже имеющимся в стране арабами провести в Кнессет 30-40 парламентариев и попытаться вместе с оппозиционными или маргинальными еврейскими группами сформировать правительство.

Однако до самого недавнего времени никто из представленных в Кнессете политических сил не рассматривал эту проблему всерьез: несмотря на отдельные инциденты, связанные в основном с молодыми мусульманскими фанатиками, в целом арабское население Израиля сохраняло лояльность по отношению к Государству и не занималось террористической деятельностью.

Гораздо больше волновали израильских политиков следующие два аспекта, связанные с арабским меньшинством в Израиле.

1. Служба в армии: пока существует конфликт с арабским миром, израильские арабы, в отличие от их еврейских сверстников, не проходят военную службу. В израильских условиях это приводит к ментальному сепаратизму и, следовательно, к пониженному чувству сопричастности к Государству Израиль среди арабов (чего нельзя сказать, например, о друзьях, проходящих такую же, как и евреи, полную службу в ЦАХАЛе).

2. Некоторые опасаются, что обособленность арабского населения в определенных районах внутри «Зеленой черты» может привести к требованию учреждения автономии и для этих районов (т.е. для арабов, имеющих израильское гражданство). При всей кажущейся на сегодня фантастичности такого предположения невозможно игнорировать его с абсолютной уверенностью.

Ситуация начала меняться только с развитием «процесса Осло» (см. далее), и, хотя до сегодняшнего дня среди израильских арабов не возникло террористическое подполье, ситуация на арабской «улице» продолжает экстремизироваться. Подробнее об этой эволюции и о других политических тенденциях в среде арабского населения Израиля говорится в главе «Национальные меньшинства» раздела «Группы и политические интересы».

III.1.10. Поселения

Противоположным фактором, повлиявшим и продолжающим влиять на судьбу *ЙЕША* (ситуация на Голанах будет рассмотрена ниже), является создание и развитие в этих районах еврейских населенных пунктов или, как их называют в обратном переводе с английского, *settlement* – поселений.

Формально первым поселением за «Зеленой чертой» был мошав (о киббуцах и мошавах см. в главе «Экономика и политика» настоящего раздела) *Меве-Хорон*, созданный в рамках «*ПоалеЙ Агудат Исраэль*» (см. Приложение 5 «Политические партии Израиля»). Однако реально первым блоком новых поселений стал *Гуш-Эцион* – район Иудеи, расположенный в Иудейских горах примерно в 10-20 км к югу от Иерусалима, к которому имелось особое отношение у массы израильтян.

Дело в том, что в этом районе, находящемся примерно на середине пути между Иерусалимом и Хевроном и вплотную прилегающем к столь важному библейскому городу, как *Бейт-Лехем*, вплоть до провозглашения Государства велась бурная сельскохо-

зайтвенная деятельность – в основном, в рамках четырех киббуцев (три из которых были религиозными). Во время первого этапа Войны за независимость эти небольшие киббуцы оказались в блокаде и сдерживали натиск арабов на пути к Иерусалиму. Осада *Гуш-Эциона* закончилась для евреев трагически: все киббуцы были разрушены, а их защитники вырезаны (удалось вывести только детей), но задача была выполнена: Арабский легион не прорвался к Иерусалиму, и столица была спасена. Для израильского национального сознания «героическая оборона *Гуш-Эциона*» значит то же, что «героическая оборона Брестской Крепости» – для российского, а гибель «отряда 35», посланного в последний момент на помощь осажденным и полностью уничтоженного, аналогична для израильтянина, например, подвигу 28 панфиловцев.

Дети, вывезенные из *Гуш-Эциона*, видели из Иерусалима зарево пожара над родными домами. В 1967 г., сразу после Шестидневной войны многие из них решили посетить родные места. Выяснилось, что ни на месте разрушенных киббуцев, ни вокруг них практически нет арабских деревень. Тогда группа религиозных солдат решила воссоздать на прежнем месте киббуц *Кфар-Эцион* и в нем – *йешиву* (о «*йешивот-эсдер*» см. в главе «Государство и религия» данного раздела). Эта инициатива была поддержана правительством *Л.Эшкола*; вслед за *Кфар-Эцион* появились киббуцы *Эйн-Цури* и *Мигдал-Оз*. В 1970 г. произошло незаметное новшество: между киббуцами был основан поселок городского типа *Алон-Шевут*, киббуцем не являющийся. Этим был снят психологический барьер для тех израильтян, кто считал нужным поселиться за «Зеленой чертой», чтобы осваивать Землю Израиля, но не разделял социалистических идеалов и поэтому, в частности, не хотел жить в киббуце.

Первые поселения носили, таким образом, весьма идеологический характер: их задачей было освоение родной земли, и именно так видели себя поселенцы. Среди них можно выделить следующие три группы:

- связанные с левыми партиями киббуцные движения, проводившие осторожную поселенческую деятельность в рамках плана *Алона* (см. выше);

- более шумные, но не на много более эффективные (в поселенческой деятельности) группы, связанные с партией «*Херут*»;

- молодые религиозные сионисты в вязанных кипах (см. «Государство и религия»), для которых принцип «*Эрец-Исраэль а-Шлема*» был религиозной заповедью, по сравнению с которой план Алона и прочие политические маневры были просто несущественны.

Последняя группа включила в себя, в частности, многих учеников *йешивы Мерказ а-Рав*; ее моральным вдохновителем был легендарный р. *Цви-Йегуда Кук*. В 1974 г. группа оформилась как общественно-политическое движение «*Гуш Эмуним*» («Блок Верных»). Первоначально «*Гуш Эмуним*» был связан с партией МАФДАЛ, затем начал вести независимое существование, а начиная с выборов 1977 г. — оказывать активное влияние на израильскую политику (З. Хаммер стал министром просвещения от МАФДАЛ), в частности, под его несомненным влиянием МАФДАЛ стала сдвигаться вправо. Идеалом деятельности «*Гуш Эмуним*» было создание небольших поселений национально-религиозного типа; при этом они не останавливались перед конфликтом с израильским правительством (у власти в то время была «*Авода*»), относящимся к «*Гуш Эмуним*», в отличие от знакомых киббуцных лидеров, с нескрываемым подозрением. Общественный спор вокруг создания поселения *Элон-Морэ* в Самарии поставил правительство в двусмысленное положение: с одной стороны, правительство не собиралось проводить активную поселенческую политику, чтобы не менять статус-кво, с другой стороны, — не могло применять силу против пользовавшихся все большей симпатией в народе молодых поселенцев. В то же время лидеры оппозиции выразили «*Гуш Эмуним*» полную поддержку, а лидер «*Ликуда*» Менахем Бегин обещал: «После того как мы придем к власти, будет много *Элон-Морэ*». Политические симпатии поселенцев делились между «*Ликудом*», МАФДАЛ и созданной в 1979 г. партией «*Тхия*».

Однако модель «*Гуш Эмуним*» не была единственной. Уже в 70-х гг. в *ЙЕША* появились города — *Кирьят-Арба*, *Ариэль*, *Маале-Адумим*; затем к ним прибавились *Гиват-Зеэв*, *Эфрата*, *Иммануэль* и *Бейтар-Иллит*. Одновременно продолжали появляться нерелигиозные и смешанные группы, создавшие свои поселения. Среди населения *ЙЕША* было все больше израильтян, для которых идеологический мотив был не единственным, а зачастую — и не главным, приведшим их к решению строить здесь свой дом: другими мотивами были социальный (высокий уровень населения), экономический (стоимость земли ниже, чем в больших городах), экологический и др. Косвенным показателем этого процесса можно считать тот факт, что партия «*Тхия*», более других повлиявшая на поселенческую деятельность Израиля во время второго правительства М.Бегина в 1982-1984 гг. и получившая на выборах в 1984 г. 5 мандатов, постепенно утратила свое положение представительницы поселенцев: большинство жителей *ЙЕША* предпочитали голо-

совать за общеизраильские партии, и в 1992 г., не пройдя электро-
ральный барьер, «Тхия» распалась.

Следует подчеркнуть, что ни одно из поселений не было построено путем разрушения арабской деревни: все они были созданы на пустых землях. Образованию практически каждого поселения предшествовала длительная юридическая проверка статуса каждого квадратного метра территории на основании не только израильского, но и османского (акцептированного Иорданской системой правосудия) законодательства. Согласно последнему, основанием для принадлежности частному лицу данного земельного участка может служить произрастание масличных деревьев, овчье пастбище и т.п. – и только при условии отсутствия этих признаков (а также соответствующих документов – «земельных табу») земля объявляется «государственной». Но и после подтверждения законности формальной возможности необходимо разрешение военного руководства, вслед за чем вступает в силу общественная реакция и т.п. История создания и развития практически каждого поселения полна многолетней борьбы с государственными инстанциями.

Отдельно следует упомянуть здесь воссоздание еврейского квартала в *Хевроне*, уничтоженного в результате арабского погрома, и создание *йешивы* в *Шхеме* возле предполагаемого места захоронения *Йосефа* (Иосифа), одного из праотцов еврейского народа. Особенность этих мест состоит не только в их исключительной религиозной ценности для евреев, но и в том, что речь идет о существовании еврейских островков в гуще арабского населения.

Муниципалитеты поселений объединены в Совет поселений – «*Мозцет ЙЕША*».

С началом интифады в 1987 г. для поселенцев, казалось, наступил ад, самым будничным проявлением которого было кидание арабами камней в еврейские машины, а самым трагическим – террористические акты и многочисленные убийства. Один из тогдашних левых лидеров Израиля, член Кнессета *Деди Цукер* сказал: «Я готов всерьез относиться к поселенцам и признать их право жить в *ЙЕША*, если хотя бы половина из них не сбежит». Однако произошло обратное: число еврейских жителей в Иудее, Самарии и Газе продолжало расти. Пришедшее к власти в 1992 г. правительство И.Рабина предприняло попытку прекратить поселенческую жизнь: договоры на строительство были расторгнуты, уже начавшееся строительство – заморожено, почти готовые дома – оставлены незавершенными и пустующими (хотя это и привело к большим финансовым и др. убыткам). Когда и это не помогло, были приняты меры другого характера:

юридический советник правительства *М.Бен-Яир* назвал «*Мозцет ЙЕША*» «подрывной организацией» (правда, затем он взял свои слова обратно), Государственная прокуратура дала указания рассматривать дела поселенцев «с особой строгостью» и т.д.

Поселенцы были во главе мощных антиправительственных демонстраций во время правительства *И.Рабина – Ш.Переса*; особенно следует здесь упомянуть организацию «*Зо Арцейну*» («Это наша страна»), которой удалось буквально парализовать страну (перекрытием шоссе и т.п.) во время нескольких акций.

На сегодняшний день еврейское население *ЙЕША* составляет около 200 тыс. человек, из них около 40% – религиозные поселенцы, около трети – выходцы из бывшего СССР (последний факт поразителен еще и потому, что все без исключения правительства Израиля не поддерживали направления репатриантов в поселения: в *ЙЕША* не существовало ни одного центра абсорбции и т.д.). Самыми крупными еврейскими населенными пунктами здесь являются города *Маале-Адумим* (25 тыс. чел.), *Ариэль* (17 тыс.), *Кирия-Сефер* (14 тыс.) и населенный в основном харедимными евреями (см. «Государство и религия») *Бейтар-Иллит* (13 тыс.). Летом 1999 г. руководство «*Мозцет ЙЕША*» ушло в отставку; новым председателем избран *Бени Кашиэль*, мэр *Маале-Адумим*.

Можно ли считать, что поселенческая деятельность увенчалась успехом?

Если судить по численности – трудно ответить утвердительно. В самом деле: декларированной целью «*Гуш Эмуним*» было привести в *ЙЕША* полмиллиона израильтян, то есть 10% всего еврейского населения Израиля. Эта цель выполнена только (примерно) на 40%: сегодня в *ЙЕША* проживает около 200 тыс. евреев.

С другой стороны, многие поселения, несомненно, удалось социально, если судить по уровню жизни в них и по психологической атмосфере. Более того, религиозные поселения стали своеобразным катализатором воспитания нового поколения религиозных сионистов Израиля, не довольствующихся вторыми ролями в обществе и претендующих на роль лидеров.

Но главный политический итог – это принципиальное изменение карты *ЙЕША* в результате поселенческой деятельности. Сегодня любое компромиссное решение должно учитывать наличие десятков тысяч израильтян, живущих в каждом районе, а следовательно, нуждающихся в коммуникациях (автодорогах, линиях электропередач, подаче воды), не зависящих от милости арабской автономии, а также территориях для естественного роста, развития

промышленности и сельского хозяйства и т.д. Их присутствие, следовательно, сильно усложняет жизнь тем, кто стремится отдать возможно больше территории под арабский контроль. Насильственная же эвакуация из поселений технически крайне затруднительна, во всяком случае, вряд ли будет пользоваться поддержкой израильского общественного мнения.

В связи с этим левые обычно считают поселения препятствием к миру. По тем же самым причинам правые полагают поселения залогом сохранения израильского присутствия во всей западной *Эрец-Исраэль*, из чего следует, что контроль за безопасностью останется в руках Израиля (еще один аспект – экологический – мы обсудим несколько позднее). Во всяком случае, официальная точка зрения партии «Авода» такова, что «при любом политическом урегулировании большинство поселений останется на своем месте и под израильским суверенитетом». Мнение «Ликуда» в том виде, как оно было сформулировано Б.Нетаньягу, отличается от предыдущей формулировки заменой слов «большинство поселений» на «все поселения».

III.1.11. Карта и безопасность

Хотя изучение оборонного аспекта не входит в проблематику данной работы, некоторые пояснения о факторе безопасности здесь необходимо сделать – с помощью карты Израиля и части Ближнего Востока.

Взгляд на карту помогает прояснить кое-что в сдержанности израильтян по отношению к разным планам урегулирования. Например, многие склонны снисходительно относиться к утверждению Израиля об угрозе его безопасности, которая возникнет в случае появления независимого арабского государства в Иудее и Самарии. На первый взгляд, действительно непонятно, о какой угрозе высокоразвитой стране с мощной армией от такого образования может идти речь. При этом забывают о трех факторах:

- о миниатюрных размерах Израиля, при которых обладание тем или иным холмом может приобрести решающее значение;
- о том, что большинство населения Израиля живет в полосе (в некоторых местах – шириной 10-20 км) от Хайфы до Иерусалима, расположенной вплотную к центрам арабского расселения;
- о возможности войны с коалицией нескольких арабских государств.

Следующий сценарий заимствован автором из анализа профессора Ю.Штайница (между прочим, дальнего потомка первого чемпиона мира по шахматам В.Штайница), представленного комиссии Кнессета

по иностранным делам и обороне. Из этого анализа следует, что наличия нескольких сот легковых автомобилей достаточно для независимого палестинского государства, чтобы поставить Израиль на грань поражения. Дело в том, что израильская армия – сама по себе не большая; демократическое государство просто не может содержать постоянную армию тех же размеров, что и диктаторские режимы. На случай военных действий должна быть проведена мобилизация запаса – быстрая, массовая и эффективная. Солдаты и офицеры запаса – израильтяне, живущие и работающие по всей стране, которым надо добраться к месту сбора (откуда их доставляют на базы) по автомобильным дорогам. Если послать триста частных машин, из которых только треть (обходными путями) за час достигнет шоссе, – этого будет более чем достаточно, чтобы создать мгновенные пробки и блокировать на 2-3 часа основные дороги: Иерусалим – Тель-Авив, Приморское шоссе, шоссе *Геа*, оба шоссе из Хайфы в Галилею, *Безр-Шева* – *Кирият-Малахи* и др. – всего не более 12 узловых шоссе, по которым на своих частных машинах и автобусах едет 90% запасников на места сбора (см. карту). Разумеется, можно вызвать специальную технику или расстрелять машины, вызвавшие затор, с вертолетов, – но в первом случае и специальная техника должна как-то прорваться, а во втором – речь идет уже, в сущности, о непростой военной операции на собственной территории. В любом случае речь идет о задержке в мобилизации на ДВА-ТРИ ЧАСА, а это – срок гигантский для страны, которая спокойно уместается в проливе между Аргентиной и Фолклендскими островами (и еще останется место для Курил).

Продолжим сценарий. Еще двести машин заранее доставляют вооруженных боевиков к местам сбора, расположенным, как правило, около больших автобусных станций. Запасники не держат дома оружия и приезжают без него; в ожидании автобуса, который отвезет их на базу, они стоят, курят, беседуют, звонят домой: «Я доехал, как дела?». В это время по ним открывают огонь. Эффективность огня не столь существенна; главное – ход мобилизации сорван: ненамного, всего на час. Для Израиля – НА ЦЕЛЫЙ ЧАС!

Если арабское независимое государство будет обладать своей небольшой, но эффективной артиллерией – добавьте сюда обстрел ВСЕХ значительных городов Израиля, до каждого из которых – расстояние в несколько десятков километров максимум (см. ту же карту). А даже если нет – тем временем арабские армии выходят на боевые позиции через свободные дороги, заранее согласованные с дружественным Государством Фалыстын (кто может помешать маленькому, но независимому государству заключать

необходимые для его безопасности военные союзы?). В таких условиях начинается арабское вторжение...

Вышеприведенное – не паранойя, а просто один из возможных сценариев. Выдумывать их не надо – карта сама подскажет.

(Несколько слов об авторе сценария, проф. *Ю.Штайнице*. Его пример интересен тем, что в прошлом он был членом движения «*Шалом Ахшав*» и ярким сторонником соглашений в Осло. Пересмотрев свои взгляды в середине 90-х гг., он и группа его единомышленников-интеллектуалов перешли в правый лагерь и активно поддерживали *Б.Нетаньягу*. Сам *Ю.Штайниц* был избран в 1999 г. в Кнессет от списка «*Ликуд*»).

III.1.12. Карта и эмоции

Сказанное выше не означает, что рядовой израильтянин взвешивает свое отношение к тому или иному квадратному километру исключительно с точки зрения его оборонной функции. Не меньшую роль имеет и эмоциональное отношение к понятию «Земля Израиля», а иногда – и к конкретному району.

Мы уже говорили выше (см. «Поселения») об особом отношении израильтян к району *Гуш-Эцион*. Например, Газа с ее примерно 700-тысячным арабским населением на 300 кв. км. таких эмоций у большинства израильтян не вызывает, хотя многие относятся с симпатией к поселенцам района *Гуш-Катиф* (расположенного в Газе), создавшим великолепное сельское хозяйство на песке (в буквальном смысле этого слова). Эти эмоции или их отсутствие мало связаны, например, с тем соображением, что строительство арабского морского порта в Газе может иметь большое значение в случае военного конфликта.

Не вникая в подробности и не пытаясь раскрасить карту по степени эмоционального напряжения, разберем ситуацию в двух особых точках на Земле Израиля.

III.1.13. Голанские высоты

Говоря о земле за «Зеленой чертой», мы почти все время говорили об Иудее, Самарии и Газе, в то время как за той же чертой находятся и Голанские высоты (или просто *Голан*, а по-русски «Голаны»). Отношение израильтян к этому плато площадью 1158 кв. км на севере Израиля, бывшему составной частью государства Давида и Соломона, а затем – одним из главных центров еврейской учености в период 2-го Храма и после нее (до IV в.), действительно несколько отличается от отношения к *ЙЕША*. Причин тому несколько.

- До 1967 г. Голанские высоты принадлежали Сирии. Однако некоторые юристы-международники ставят под сомнение законность этой принадлежности, поскольку Голаны первоначально должны были быть включены в территорию Британского мандата. Однако граница подмандатной территории была пересмотрена в ходе англо-французских переговоров после окончания Первой мировой войны при разделе Дамасского вилайета Османской империи на английскую и французскую зоны (последняя превратилась впоследствии в независимые государства – Ливан и Сирию).

- В отличие от *ЙЕША*, на Голаны полностью распространяются израильские законы, администрация и судопроизводство – согласно решению Кнессета, принятому в декабре 1981 г.

- На Голанах крайне немногочисленно нееврейское население: примерно 17 тыс. друзов, сосредоточенных в четырех населенных пунктах и не принимающих участия в террористической деятельности.

- Поселения на Голанах (главное из них – г. *Кацрин*) создавались различными движениями, в том числе – левыми киббуцами; большинство еврейского населения Голан (всего около 18 тыс. человек) нерелигиозно и не совпадает со стандартом «*Гуш Эмуним*» (как он выглядит в СМИ), и это психологически облегчает солидарность с ним со стороны более широких кругов израильского общества.

- Экономика: несмотря на малочисленность населения, сегодня на Голанах производят 50% минеральной воды Израиля, 40% говядины, около четверти всех израильских вин (в том числе 40% – экспортных), от 30 до 50% различных видов фруктов и т.д.

- В течение «сирийского периода» Голанские высоты были превращены в военный плацдарм, с которого регулярно обстреливался весь северо-восток Израиля; их возвращение Израилю в ходе Войны Судного Дня 1973 г. сопровождалось наиболее многочисленными жертвами с израильской стороны. Военные эксперты полагают, что без контроля над Голанами, с вершин которых невооруженным взглядом просматривается чуть ли не половина израильской территории, Израиль не сможет выстоять в случае молниеносной сирийской агрессии.

- И, наконец, экологический аспект (см. далее): на Голанах находятся около трети возможных источников воды Израиля. Более того, в случае отказа от *Голан* Израиль не сможет гарантировать будущее озера *Кинерет* – своего самого крупного водного резервуара (питающегося водой с Голан).

Все это вместе привело к существованию в течение долгих лет национального консенсуса в Израиле по поводу Голанских высот. Однако общая эмиссия национального согласия в стране затронула и эти неприступные горные вершины. Проследим, в частности, за позицией И.Рабина в этом вопросе.

В 1981 г. *И.Рабин* и его сторонники в партии «Авода» голосовали вместе с правительством *М.Бегины* за закон о Голанах (см. выше) – вопреки решению партийной фракции в Кнессете. Во время обсуждения предвыборной платформы партии «Авода» в 1992 г. под нажимом *И.Рабина* в платформу было включено положение, что «Израильское присутствие, военное и поселенческое, а также израильский контроль на Голанах будут продолжены», хотя вполголоса уже говорилось о возможности территориального компромисса. Непосредственно (за две недели) перед выборами 1992 г. *И.Рабин* выступил с речью, в которой, чтобы развеять последние сомнения, громогласно заявил: «Тот, кто даже в мирное время уйдет с Голан, – предаст безопасность Государства Израиль».

Сразу после победы на выборах 1992 г. *Рабин* начал интенсивные приготовления к возможному уходу с Голан. Когда поселенцы на Голанах, отдавшие ему более 50% своих голосов, робко напомнили премьер-министру о его предвыборных обещаниях и организовали скромную демонстрацию протеста, Рабин отреагировал: «После того, как соглашение будет подписано, они могут вертеться, как пропеллеры, – им уже ничего не поможет». Быстрому продвижению на этом пути Рабина помешала только несговорчивость сирийского лидера Х.Асада. Тем не менее *И.Рабин* незадолго до смерти был готов к полному отступлению с Голанских высот (согласно как сирийским, так и израильским источникам). Ввиду несогласия с этим новым курсом *И.Рабина* из «Аводы» вышла группа *А.Кахалани* – *И.Зисмана*, основавшая партию «Дерех Шлишит» («Третий путь»).

«Ликуд» и другие правые и право-центристские партии официально отвергают возможность ухода с Голан, хотя некоторые из них говорят о возможности незначительного изменения границы – в обмен на мирный договор с Сирией. Пришедшее к власти в мае 1999 г. правительство *Э.Барака*, судя по высказываниям премьер-министра, готово – в обмен на тот же мирный договор – к полному отступлению с Голанских высот; такому развитию событий пока мешает только несговорчивость Сирии, чье руководство не желает нормализации отношений с Израилем даже в обмен на его полный уход с Голан. Однако и столь левое правительство, как *Э.Барака*, не могло не считаться с мощным движением протеста (в котором участвуют и мно-

гие левые и даже ультралевые общественные деятели) в стране против отступления с Голан: *Э.Барак* обещал, в случае любого договора с Сирией, представить его на всенародный референдум.

III.1.14. Иерусалим

Если для объяснения отношения большинства израильтян к Голанским высотам требуется приводить соображения экологии, безопасности и т.д., – Иерусалим выше этих аргументов. Если и существует консенсус в Израиле, то он называется Иерусалим. В этой точке политическая дисперсия Израиля до сих пор почти нулевая: все без исключения израильские правительства, почти все политические партии и движения (за исключением левозэкстремистских) и подавляющее большинство населения были едины в том, что при любом политическом урегулировании столица Израиля останется в Израиле и город не будет разделен. Фактология и эмоции здесь неразделимы.

Начнем с фактологии.

Физическая связь евреев с Иерусалимом и после изгнания не прерывалась никогда. Единственным периодом, когда евреев практически не было в Иерусалиме, был период крестоносцев, но, как легко догадаться, не по еврейской вине. Мы не располагаем достоверной статистикой за более далекие времена, но в течение последних полутора веков евреи постоянно составляли большинство населения города. На сегодня в Иерусалиме проживает более 600 тыс. жителей (603 тысячи на конец 1996 г.), из них около 70% – евреи.

Официально столицей Израиля Иерусалим был объявлен решением Кнессета в 1950 г., хотя это был Иерусалим без его главной исторической части – Старого города, захваченного Арабским легионом (т.е. иорданской армией). На 19 лет прекратил свою жизнь еврейский квартал Старого города, евреи не могли даже приблизиться к тем местам, где стоял Храм, не говоря уже о том, чтобы молиться у Стены Плача – *Котель Маарави*, производить археологические раскопки там, где 3000 лет назад правил царь Давид, или просто купить квартиру и жить в ней.

В 1967 г. израильская армия освободила Старый город и всю восточную часть Иерусалима (заметим, что впоследствии король Хусейн неоднократно признавал, что ошибся, когда вступил в войну, несмотря на предостережения Израиля). И хотя в эту войну происходили грандиозные сражения, до сих изучающиеся в военных академиях, для всех израильтян и всех евреев мира главным моментом войны был тот, когда радио передало: «Храмовая Гора в

наших руках!», а самой запомнившейся, вошедшей во все альбомы фотографией была: раввин Шломо Горен с группой израильских парашютистов трубят в *шофар* (молитвенный рог) у Стены Плача.

Израильское правительство не разрушило ни арабских кварталов в городе, ни деревень вокруг него. На самом святом для евреев месте – Храмовой горе (там, где находились и Первый, и Второй Храм) – осталась стоять мечеть Аль-Акса. Быстрое урбанистическое развитие привело к тому, что эти кварталы и деревни оказались поглощенными большим городом, как это происходило со всеми большими городами на свете. Если попытаться провести сегодня по карте Иерусалима бывшую (до июня 1967 г.) линию раздела войск, – окажется, что большинство населения столицы и практически все новые кварталы – *Гило, Рамот, Неве-Яков, Писгат-Зеэв, Гив'а Цорфатим, Рамат Эшколь, Тальпийот Мизрах* – находятся за этой линией.

В июле 1980 г. Кнессет принял основной закон («*хок-йесод*» – см. «Принятие законов» в главе «Кнессет» раздела «Структура власти в Израиле») о Иерусалиме, фактически закрепивший существующее положение: согласно этому закону, Объединенный Иерусалим является столицей Израиля и местом постоянного пребывания Кнессета, Президента и правительства.

Однако, как уже было сказано выше, отношение израильтян к Иерусалиму базируется не на демографии, не на географии и не на законе, принятом Кнессетом.

Отношение это не родилось вчера и не является изобретением сионистского движения. Став столицей объединенного еврейского государства при царе Давиде (на рубеже XI-X вв. до н.э. – см. главу «Древняя история» в разделе «Краткий исторический очерк»), Иерусалим оставался его единственной столицей во всех последующих веках. Тысячелетиями еврей, где бы он ни находился, поворачивался во время молитвы в сторону Иерусалима. И даже в самый радостный момент, после того как он надевал обручальное кольцо на палец невесты и пил вино из свадебного бокала, по традиции полагалось разбить бокал и сказать: «*Если я забуду тебя, Иерусалим, да отсохнет моя правая рука, пусть прилипнет мой язык к гортани, если я не вспомню тебя...*» Нет страницы в еврейском молитвеннике, на которой бы не встречалось имя этого Города; в ТАНАХе его имя появляется чаще, чем имена всех остальных городов, вместе взятые. И единственный из израильских писателей, удостоенных Нобелевской премии, Шмуэль-Йосеф Агнон, начал свою лауреатскую речь словами:

«... В результате исторической Катастрофы, когда Тит разрушил Иерусалим и народ Израиля был изгнан из своей Страны, я родился в одном из городов изгнания. Но всегда я рассматривал себя как рожденного в Иерусалиме... И милостью Иерусалима мне было дано написать все, что вложил Бог в мое сердце и перо...»

Остановимся на этой высокопоэтической ноте, чтобы обратиться к повсеместно используемому утверждению: «Иерусалим – святой город для трех религий». При всей благодарности народам мира за упоминание иудаизма наравне с двумя его бывшими сектами, превратившимися в религии с миллиардами верующих, утверждение это вряд ли выдерживает минимальный критический анализ.

Для каждого из разветвлений христианства Иерусалим – действительно ОДНО ИЗ святых мест (для католиков, например, вряд ли более святое, чем Римский престол), тем более что он расположен на Святой Земле. Что же касается исторических объектов в Иерусалиме, являющихся святыми для христианства (15 по списку ООН), – на израильское правительство, разумеется, возложена обязанность по сохранению этих мест и обеспечению свободного доступа христиан к ним (так же, скажем, как и на правительства стран Восточной Европы, на территории которых находятся древние синагоги и могилы великих раввинов прошлого), и правительство скрупулезно выполняет эту обязанность (зафиксированную в том же основном законе о Иерусалиме).

Если же говорить об исламе, Иерусалим нигде не выделен в Коране как особое для мусульман место, и уж во всяком случае, его нельзя сравнить по религиозному значению с такими действительно святыми для ислама местами, как Мекка (в сторону которой молится каждый верующий мусульманин) и Медина. Конъюнктурное утверждение, что Иерусалим – святой город для ислама, появилось только в XX в. как оправдание для политических амбиций А.Эль-Хусейни (см. главу «Сионистское движение» в разделе «Краткий исторический очерк»).

При всем уважении к мировым религиям невозможно не подчеркнуть еще раз принципиальную разницу: Иерусалим является Святым Городом для всех, но евреи – единственные, для кого он – единственный.

III.1.15. Экология и не только

С высокой степенью уверенности можно сказать: когда в 1948 г. Д.Бен-Гурион зачитывал Декларацию Независимости Израиля, он думал о чем угодно, но не о проблемах окружающей среды и не об урбанизме.

Однако сегодня Израиль по плотности населения находится в первой десятке стран мира, и если сохранятся существующие демографические тенденции (даже без учета алии) – менее чем за десятилетие он займет по этому показателю третье место в мире (после Сингапура и Бангладеш).

Около четверти жителей страны сосредоточено в *Гуш-Дане* – районе Большого Тель-Авива, где плотность населения составляет около 6700 человек на кв. км. В центре страны, Большом Иерусалиме и Большой Хайфе проживает около двух третей всех израильтян.

Такое распределение населения произошло в результате естественных процессов: Государство Израиль до 1967 г. выглядело, как гантель, – узкое в прибрежной полосе, с утяжелениями на севере и юге. При этом почти вся южная часть – это пустыня Негев, заселение которой крайне затруднено в силу естественных условий.

А условия эти в Израиле таковы.

За две тысячи лет некогда лесистая страна почти полностью лишилась естественных лесов (начали дело римляне, а закончили турецкие власти, рубившие лес для прокладки железной дороги): таковые сохранились только в районе Хайфы, в Галилее и в треугольнике Иерусалим – *Бейт-Шемеш* – *Бен-Шемен*. Все остальные леса в Израиле – искусственные, посаженные относительно недавно и, учитывая климатические условия, с большим трудом приживающиеся. Это, в частности, привело к еще одному виду террора – экологическому, т.е. поджогу «еврейских» лесов как форме арабского национально-освободительного творчества.

Что же касается территории за «Зеленой чертой» (7 тыс. кв. км – против 21 тыс. «внутри»), то значительная ее часть почти не заселена: в первую очередь это относится к таким районам, как Иорданская долина, Иудейские горы, Южно-Хевронское нагорье, север и восток Иудейской пустыни, Западная Самария, Голанские высоты. Как показала практика тех же поселенцев, разумная тактика может не только дать место жительства в этих районах многим тысячам, но и позволить развивать здесь современное и рентабельное сельское хозяйство без создания экологических проблем.

Но самым «тяжелым» элементом на Ближнем Востоке является вода. Вода в Израиле в два раза дороже, чем в Калифорнии. В прошлом арабские государства рассматривали планы «удушения Израиля жаждой» путем отвода вод р. *Ярмук* и др. Сегодня же водные источники, находящиеся внутри «Зеленой черты», составляют только 25% водных источников Израиля – еще 40-45% находятся в

ЙЕША и 30-35% – на крохотных Голанских высотах. Есть и качественная разница: источники Прибрежной долины гораздо менее «качественны» (ввиду близости Средиземного моря и неизбежной солонизации), чем горные источники Голан (от которых полностью зависит наполнение озера *Кинерет* – крупнейшего израильского естественного водного резервуара), Иудеи и Самарии. В этих условиях такие планы, как опреснение гигантских подземных резервуаров с помощью атомных установок или транспортировка айсбергов из Антарктики уже не выглядят фантастическими. Не случайно поэтому в соглашениях Осло были указаны ограничения на бурение колодцев арабской стороной. К сожалению, на практике почти невозможно следить за выполнением этого пункта – и *мошавы* Западного Негева уже в первый год после ухода израильской армии из Газы обнаружили резкую солонизацию своих водных источников.

III.1.16. Ливанская проблема

В списке проблем границ и безопасности отношения с Ливаном стоят особняком. У Израиля нет территориальных претензий к Ливану, однако в Зоне Безопасности на юге этой страны находились с 1978 г. (операция «*Литани*») израильские войска. Вывод их был проблематичен по следующим причинам:

- юг Ливана был и остается базой террористической деятельности против Израиля – со стороны как палестинских боевиков, так и шиитской организации «Хизбалла». Эта деятельность включает засылку террористических групп на территорию Израиля, обстрел северных населенных пунктов страны и др.;
- ливанское правительство не в состоянии самостоятельно навести порядок в собственной стране и прекратить террористическую деятельность со своей территории против Израиля;
- сирийское правительство, чьи войска фактически оккупировали Ливан, в лучшем случае не препятствует этой террористической деятельности и рассматривает ее как дополнительное средство давления на Израиль.

В этих условиях наиболее возможным выглядел односторонний израильский акт по выводу своих войск из Южного Ливана без согласования с другими правительствами и без каких-либо гарантий; при этом высказывались опасения, что прекращение существования Зоны Безопасности (военную силу местной Армии Южного Ливана оценить затруднительно) может привести к эскалации террористической деятельности, когда базы «Хизбалла» будут вплотную придви-

нуты к границе, в том числе к почти неохраняемому северо-западному побережью Израиля (район *Рош-а-Никра – Атлит*).

Был ли возможен, несмотря на все вышесказанное, быстрый вывод израильских войск из Ливана без ущерба для безопасности страны? Многие скептически относились к возможности такого шага. Однако Э.Барак в ходе предвыборной кампании 1999 г. заявил, что в состоянии сделать это за год, и, став премьер-министром в июле того же года, повторил это обещание. В течение нескольких месяцев он предпринимал усилия по достижению какой-либо договоренности по этому вопросу с ливанским и сирийским правительствами, но не преуспел в этих дипломатических шагах и в апреле 2000 г. внезапно, в одностороннем порядке, вывел израильскую армию с юга Ливана, одновременно обратившись в ООН с просьбой о проверке соответствия новой линии расположения войск международно признанной границе (комиссия ООН подтвердила это соответствие после дополнительного ухода Израиля со всех спорных миниатюрных участков); союзник Израиля, Армия Юга Ливана, прекратила свое существование.

Привел ли этот шаг к желаемым результатам – пока еще трудно сказать. Его критики констатируют: обещанная тишина на севере не наступила – напряженность на новой границе и провокации со стороны «Хизбалла» продолжаются практически ежедневно; нельзя также не указать на психологический аспект такого спешного ухода: с точки зрения арабов, это выглядело как проявление слабости, а слабость на Ближнем Востоке, как известно, не приветствуется. Наконец, после прекращения функционирования (фактически по израильской инициативе) Армии Юга Ливана трудно представить себе, чтобы Израиль смог найти себе в обозримом будущем новых друзей среди арабского окружения.

Сторонники же Барака полагают, что нельзя сбрасывать со счетов, что Израиль скрупулезно выполнил решение ООН и тем самым одержал дипломатическую победу. Доказательства справедливости такой оценки (или ее ошибочности) – дело будущего, скорее всего, недалекого.

III.1.17. Процесс Осло

Этот параграф первоначально планировался как очень короткий – ввиду своей проблематичности и практической невозможности «объективного освещения», однако постепенно стало ясно, что он должен быть расширен – по крайней мере, до размеров минимально необходимой информации.

Из всех политических инициатив, предпринятых когда-либо израильским правительством, ни одна не вызывала такой полемики, как серия переговоров и соглашений, называемая обычно «процесс Осло» («*Тагалих Осло*»). Его сторонники видят в нем главную надежду для будущих поколений Израиля, противники – катастрофическую ошибку.

Для того, чтобы описать начало переговоров, восстановим атмосферу конца 1992 г.

После Войны в Персидском заливе (1991 г.) положение ООП становилось все более критическим. Когда *Я.Арафат* поддержал *С.Хуссейна*, не только резко упал его рейтинг в глазах международного сообщества, – резко ухудшились его отношения с большинством арабских стран. Выдохлась интифада. В *ЙЕША* все громче раздавались притихшие было голоса: «*Арафат* нам не указ». Главный спонсор – Саудовская Аравия – прекратила денежную помощь; ООП готовилась к массовому сокращению аппарата в туниССкой штаб-квартире, не говоря уж о международных представительствах. Начатые при правительстве *И.Шамира* («*Ликуд*») в рамках Мадридской конференции прямые переговоры с сирийской, ливанской и иордано-палестинской делегациями, хоть и «со скрипом», но двигались.

Но прошедшие летом 1992 г. выборы принесли власть социалистам – партии «Авода», внутри которой существует сильное левое крыло (во главе которого были министр иностранных дел *Ш.Перес* и его заместитель *Й.Бейлин*). Группа ближайших сотрудников *Й.Бейлина* пришла к выводу (одобренному и *Ш.Пересом*): именно сейчас следует начать контакты с ООП. Переговоры начались в Осло, столице Норвегии (что и дало имя всему процессу).

Премьер-министр *И.Рабин* был поставлен в известность о факте контактов только через две недели после их начала. Факт этот экстраординарен, особенно если учесть, что израильский закон в те дни запрещал встречи с представителями террористических организаций, в том числе ООП, которую *И.Рабин* называл не иначе как «банда гангстеров из Туниса». Тем не менее *Ш.Перес* постепенно убедил его в правильности и даже необходимости переговоров с ООП. 27 августа 1993 г. предварительное соглашение было подписано инициалами участников в Осло, в присутствии *Ш.Переса* и с согласия *И.Рабины*. 30 августа, после предварительных опровержений, о факте переговоров и приближающемся соглашении было сообщено официально. Израиль затопила волна демонстраций протеста справа – и одновременно волна ликования слева. В этих услови-

ях премьер-министр *И.Рабин* решил взять инициативу в свои руки – и прибыл лично в Вашингтон, где 13 сентября 1993 г. в присутствии президента США подписал с *Я.Арафатом* соглашение о принципах предварительного урегулирования (всего после этого момента было подписано 5 более подробных соглашений между Израилем и ООП; они называются по именам мест подписания: «Каирское соглашение», «Соглашение в Таба», «Соглашение в Уай-Плантейшн» и т.д., но принято также называть их «Осло-1», «Осло-2» и т.д., несмотря на то, что все они были подписаны за многие тысячи километров от норвежской столицы).

Каковы были основополагающие принципы, которые легли в основу этих соглашений? Поскольку инициатором их было не израильское правительство (правительство проголосовало за них, даже не проводя обсуждения или анализа, к чему эти соглашения приведут) и не его глава, принципы эти можно восстановить по воспоминаниям и объяснениям непосредственных участников первичных переговоров – *Р.Пундака*, *Я.Гиршфельда*, *И.Зингера*, *У.Савира*, а также их боссов – *И.Бейлина* и *Ш.Переса*:

1) решение арабо-израильского конфликта невозможно, если не решить палестинскую проблему (т.е. проблему статуса арабского населения *ЙЕША*);

2) палестинскую проблему невозможно решить без участия ООП;

3) руководство ООП и его председатель *Я.Арафат* внутренне созрели для мира; более того, именно сейчас, когда их положение стало критическим, – сам факт того, что Израиль протянет им руку, оставит им только одну дорогу – к миру;

4) урегулирование должно занять 5 лет, его следует разбить на этапы;

5) деление на этапы должно быть таково, чтобы Израиль мог контролировать выполнение обязательств, взятых на себя палестинцами;

6) все спорные проблемы (Иерусалим, беженцы, поселения, независимое палестинское государство) следует оставить на конец переговоров;

7) с самого начала мирного процесса *Я.Арафат* откажется от террора и сможет предотвращать террор, направленный на израильтян со стороны палестинцев, даже более эффективно, чем израильская армия;

8) успех продвижения в направлении мирного урегулирования уничтожит морально-психологическую базу для террора, станет

примером для всего Ближнего Востока и приведет к необратимым социально-психологическим изменениям в мышлении арабских и вообще мусульманских лидеров;

9) чем дальше будет продвигаться мирный процесс, тем больше палестинцы укрепятся в стремлении к миру, а израильтяне – убедаются в том, что палестинцам можно верить.

Остановимся на этих принципах. Легко увидеть, что они неоднородны. Стратегические установки 1 и 2 были прямой противоположностью всему, что утверждали до сих пор израильские правительства (включая правительства «Аводы»); принцип 3 представлял собой тактическую рабочую гипотезу, принципы 4-6 – план продвижения, а 7-9 есть пожелания, но пожелания принципиальные, выполнение которых жизненно необходимо для успеха всего плана. Мы еще вернемся к обсуждению этих принципов.

Рассмотрим стратегические установки 1 и 2: что, собственно, было в них принципиально отличного от того, что представляло до сих пор израильскую точку зрения?

Возражения к принципу 1:

- арабо-израильский конфликт начался до появления палестинской проблемы; даже ООП появилась за три года до Шестидневной войны;
- мирный договор с Египтом стал возможен без каких-либо заметных сдвигов в этом вопросе;
- нет никаких признаков, что в арабских странах, где отказываются признать Израиль, распространяют «Протоколы Сионских мудрецов» и отрицают Катастрофу, именно территория, представляющая собой менее одного промилле всей территории арабского мира, является единственным препятствием к установлению мира с еврейским государством.

Возражения к принципу 2:

- для Израиля палестинская проблема есть внутренняя проблема отношений между евреями и арабами, населяющими эту землю. ООП со штаб-квартирой в Тунисе (а до этого в Ливане, а до этого в Иордании) – организация международная с целями политическими. Придание ООП определяющего статуса в этой проблеме означает, соответственно, перенос ее на международный уровень;
- тот факт, что ООП утвердила свою позицию не написанием разъяснительных брошюр, а многолетней террористической деятельностью, поощрит в будущем и международный террор – в первую очередь исламский – как средство для достижения политических целей.

Соглашение «Осло-1» (оно же «Каирское») передало под контроль ООП сектор Газа (кроме еврейских поселений) и район города *Йерихо* (Иерихон), на которых вводилось местное самоуправление, называемое Палестинской Автономией (далее мы будем использовать сокращение ПА). Оно (соглашение) было одобрено правительством единогласно, а в Кнессете прошло «со счетом» 61:52 (при 9 воздержавшихся). Соглашение «Осло-2» предусматривало разделение всей территории ЙЕША на три зоны: «А» – находящуюся в полной ответственности ПА, «В» – где ответственность за безопасность сохранялась за ЦАХАЛом, а гражданская переходила к ПА, и «С» – остававшуюся под полным контролем Израиля; ПА создавала собственную полицию численностью в 12 (впоследствии 20) тыс. человек, которую вооружал ЦАХАЛ.

Это соглашение прошло уже гораздо сложнее: даже в правительстве министр внутренних дел Э.Барак воздержался, а в Кнессете было одобрено с минимальным преимуществом: 61:59. Что же касается «улицы», то здесь общественное мнение резко сдвинулось в сторону «против соглашений». Даже многие из тех, кто с восторгом встретил начало процесса Осло, высказывались в том смысле, что надо бы его притормозить. Что же произошло за эти два года, что столь сильно изменило отношение общества к процессу Осло?

Прежде всего – террор. Принцип 7 (см. выше) оказался не просто неверным; в реальности произошло нечто прямо противоположное: террор резко усилился. Забытая было интифада восстала из пепла, но с куда большей силой, так как в районах, контролируемых ПА, у Израиля уже не было системы местной агентуры, помогавшей ранее обезвреживать готовящиеся теракты в зародыше. А в это время на тех же территориях процветала бесконтрольная торговля оружием и подготовка взрывчатых средств в импровизированных лабораториях, и велась уже ничем не сдерживаемая антиеврейская пропаганда. Последовали не случайные акты стрельбы по машинам поселенцев в ночное время, а взрывы в автобусах и на автовокзалах, приведшие к значительным человеческим жертвам.

Далее – сам *Арафат*. Поскольку он появлялся не только на экранах израильского ТВ, но и перед единоверцами, израильской общественности постепенно стали известны его откровенные высказывания: в одном из них, объясняя природу подписанных с Израилем соглашений, он сравнил их с соглашением «*Курейш*» (племени, упоминаемое в Коране, с которым Пророк *Мухаммад* подписал соглашение, чтобы тут же его нарушить, так как нет преступления в

нарушении слова, данного неверным); в речи, произнесенной в мечети в Иоханнесбурге, он призвал всех мусульман к «джихаду» (священной войне) за Иерусалим и т.д. Это можно было бы объяснить склонностью председателя ООП и ПА к арабской риторике, однако сложнее было объяснить, почему он не делает ничего (или почти ничего) для прекращения антиизраильской пропаганды (а точнее, пропаганды насилия по отношению к евреям) на подконтрольной ему территории, когда кровавые результаты этой пропаганды так легко увидеть?

Особые проблемы представлял собой рост вооруженных палестинских формирований. Изначально соглашение говорило, напомним, о 12 тыс. полицейских ПА (численность израильской полиции всего в два с половиной раза больше), впоследствии планка была поднята до 20 тыс. однако *Арафат* с легкостью обошел это численное препятствие: были созданы подчинявшиеся ему многочисленные формирования, которые назывались «особой службой», «службой безопасности», «охраной», «народным ополчением» и т.д., численность которых возрастала стремительно и бесконтрольно (для Израиля). На сегодня число «официальных полицейских» ПА оценивается в 45 тыс. человек.

Экономический аспект: Израиль помогал ПА в получении дотаций из-за рубежа (и сам переводил некоторые суммы) не столько на гуманитарные цели, сколько на нужды развития палестинской экономики. Деньги эти проваливались, как сквозь землю (если не считать роста благосостояния упавших в роскоши глав палестинских спецслужб): новых рабочих мест на территории ПА не возникало, что легко можно было видеть по тому, как по утрам палестинские рабочие по-прежнему двигались в сторону израильских предприятий.

Учитывая значимость (и стоимость!) воды в регионе, особую озабоченность вызывало и резкое изменение баланса грунтовых вод в стране ввиду бесконтрольного бурения колодцев в ПА.

И наконец – юридическая деталь. Одним из пунктов торжественно подписанного в Вашингтоне предварительного соглашения была отмена ООП тех параграфов своей Национальной Хартии, которые призывают к уничтожению Израиля. Это не было выполнено, и обязательство ООП отменить эти параграфы было включено в соглашение «Осло-1». Однако и через 2 года после начала процесса требование об этой отмене пришлось снова включать – на этот раз в новое соглашение «Осло-2», и снова судьба требования была аналогичной.

Тем временем падение популярности «Осло» привело и к падению популярности правящей партии «Авода», и ее лидера – премьер-министра *И.Рабина*. Для «объяснения» роста террора он использовал формулу «По мере продвижения мирного процесса сопротивление его противников будет ужесточаться» и называл жертвы террористических актов «жертвами мира», что вряд ли прибавило ему популярности, но прибавило недоумения: «Что же это за мир?».

Как это ни звучит трагично, но единственное, что временно вернуло популярность *Ицхаку Рабину*, была его смерть в результате убийства 4 ноября 1995 г. Вспыхнувшее чувство солидарности с убитым породило и естественную волну солидарности с его мировоззрением, однако это сохранилось ненадолго: реальность сделала свое дело. Когда на улицах продолжали взрываться автобусы, а правительство Израиля не считало нужным хотя бы приостановить переговоры, – реакция общественного мнения была предсказуема, и скорбь по убиенному премьер-министру выглядела как нечто почти историческое на фоне жутких кадров на телеэкране.

В этой обстановке к власти пришло правительство «*Ликуда*» во главе с *Биньямином Нетаньягу*. Большинство в правительстве (и в народе, хотя это труднее проверить) полагало, что хотя соглашения Осло были и несовершенны, все же их нельзя отменить или игнорировать: помимо чисто юридического аспекта, есть опасность, что такой шаг приведет к еще большему взрыву террора и к войне со всем арабским миром, когда мировое общественное мнение будет обвинять Израиль в том, что он отверг мир. Именно при правительстве *Б.Нетаньягу* палестинские полицейские впервые открыли прицельный огонь по солдатам ЦАХАЛа (сентябрь 1996 г.), в результате чего 15 израильских военнослужащих были убиты из израильского оружия (напомним, что именно ЦАХАЛ, согласно соглашению «Осло-2», вооружал полицию ПА). Однако тот же *Б.Нетаньягу* не счел возможным прервать полностью процесс Осло и заключил два новых промежуточных соглашения. Он пытался вернуться к изначальным принципам, на которых строился мирный процесс, а именно к принципу обусловленности израильских шагов выполнением палестинцами своих обязательств (принцип 5), однако в обществе создалось ощущение, что речь идет только о тактических шагах, в то время как стратегически речь шла о процессе, с которым все согласны – и правые, и левые.

Пришедший к власти в мае 1999 г. новый лидер «Аводь» Эхуд Барак был уверен, что сможет быстро разрешить оставшиеся проблемы. Первоначально его избрание было встречено с энтузиазмом со стороны ПА, и Барак полагал, что этот энтузиазм можно будет перевести на язык уступчивости за столом переговоров. Зимой 1999-2000 гг. он решил покончить с промежуточными этапами и перейти к окончательному урегулированию, заголовком которого будет «Конец конфликта». Именно этого Арафат не хотел – и потому упорствовал; Барак делал все новые заманчивые предложения: и раздел Иерусалима, и передача 95% территории ЙЕША, и раздел суверенитета на Храмовой Горе, и даже разрешение на въезд в Израиль (для постоянного проживания в стране) нескольких сот тысяч палестинцев. Однако Арафат продолжал требовать больше (так как видел, что его неуступчивость приводит каждый раз к новым уступкам с израильской стороны). Чтобы решить проблему одним ударом, Э.Барак настоял на проведении длительного раунда переговоров летом 2000 г. в том же Кемп-Дэвиде, где более чем за 20 лет до того было достигнуто мирное соглашение между Израилем и Египтом. Длительные переговоры закончились ничем, Э.Барак вернулся в Израиль без всякого соглашения. Создалась ситуация, которая не могла не закончиться взрывом.

Поводом для взрыва послужило посещение членом Кнессета и лидером «Ликуда» А.Шароном Храмовой горы в Иерусалиме в сентябре 2000 г. Напомним, что Храмовая гора – это самое святое для евреев место, однако на нем находится и мусульманская святыня – мечеть Аль-Акса. Арабская пропаганда усмотрела в этом посещении оскорбление религиозных чувств мусульман (хотя Шарон, разумеется, не заходил в мечеть), и началась «спонтанная вспышка народного возмущения», «Интифада Аль-Акса», а точнее – эскалация террора. Израильское правительство оказалось перед дилеммой: немедленно подавить террор военными средствами – или выжидать. Оба варианта выглядели проблематично в глазах Э.Барака: первый мог привести к остановке процесса Осло, в который премьер-министр верил всей душой и без которого для самого существования его правительства нет никакого политического обоснования; второй представил бы его перед собственными гражданами как руководителя, не способного защитить свой народ. В результате правительство выбрало, как это принято в Израиле, половинчатое решение: на террор отвечать, но «аккуратно», так, чтобы всему миру было понятно, что Израиль только предпринимает необходимые меры.

Однако именно это не было понятно миру. В молниеносной войне за общественное мнение неподготовленный Израиль потерпел свое пока самое крупное поражение. Палестинцы пытались перевести этот успех и на язык территориальных приобретений: в канун Еврейского Нового года, чтобы успокоить палестинцев, израильское руководство договорилось с ПА, что на один день израильская полиция оставит Храмовую гору (для молитвы мусульман в пятницу), а армия – йешиву на месте могилы праотца *Йосефа* в *Шхеме* – с тем, чтобы по прошествии оговоренного срока палестинские силы вышли оттуда, а израильские – вернулись. В обоих местах произошло очевидное: палестинцы НЕ выполнили обязательств и НЕ ушли ни с Храмовой горы, ни с йешивы *Йосефа*. Храмовую гору пришлось завоевывать снова (спустя 33 года), а что касается гробницы *Йосефа*, то палестинцы разрушили йешиву до основания, а затем построили на ее месте мечеть; израильское командование решило, что возвращение ее будет сопровождаться большим кровопролитием среди местного населения, и поэтому решило оставить ситуацию так, как она сложилась.

Одновременно с этим оживилась и ливанская граница. Несмотря на то, что новая линия разделения была признана ООН как международная граница, «Хизбалла» объявила, что не признает ее, и при молчаливой поддержке ливанского правительства возобновила террористические акты – «как вклад в общее дело арабской борьбы за освобождение Палестины от сионизма». Возник и другой фронт: волнения охватили израильских арабов; в столкновениях с полицией погибло 13 человек. Арабские депутаты Кнессета открыто выступили на неизраильской стороне: *Мухаммад Бараке* (Компартия) заявил, что он поддержит интифаду «всеми средствами», *Абд-Альмалек Дахамше* (список РАМ) требовал «переломать полицейским руки и ноги», *Талеб А-Сана* (РАМ) предложил наградить премией Израиля лидера «Хизбаллы», шейха *Насраллу*, а *Ахмед Туби* (БАЛАД) после захвата палестинской полицией йешивы *Йосефа* призвал: «А теперь – очередь *Кевер-Рахель*» (место около *Бейт-Лехема*, где, по преданию, похоронена праматерь еврейского народа *Рахель* и куда ежедневно приходят молиться многочисленные евреи). Вообще говоря, израильский закон не столь уж и беззубый: эти действия могли быть квалифицированы как подстрекательство, и Кнессет мог бы снять с названных депутатов парламентскую неприкосновенность, однако предпринять нечто подобное означало бы для *Э.Барака* критическую потерю 10 арабских мандатов, однозначно поддерживающих правительство...

Когда книга выйдет в свет, читатель наверняка будет информирован лучше автора о дальнейшем развитии ситуации. Пока что, исходя из имеющегося на сегодняшний день опыта, можно попробовать окинуть критическим взглядом процесс Осло и постараться оценить его объективно (еще раз просмотрите принципы Осло, как они были сформулированы выше).

Сегодня критики процесса Осло (а они в большинстве) указывают на следующие факты:

1) террор – вырос количественно и качественно. Израиль потерял возможность эффективно предотвращать теракты;

2) юридическая ситуация – территория ПА имеет теперь международно признанный статус, близкий к государственному, что ограничивает возможности Израиля действовать на этой территории, зато дает почти безграничные возможности *Я.Арафату*;

3) международное общественное мнение всегда автоматически становится на сторону слабого. Что бы *Я.Арафат* ни сделал, палестинцы будут выглядеть слабой стороной, а Израиль – сильной и, стало быть, виноватой. При этом *Арафат* всегда может сказать, что в ПА – демократия, поэтому он не может контролировать всех палестинцев, а теракты – это дело рук «ХАМАСА», «Джихада Ислами», «Танзима» и прочих группировок, ему не подчиняющихся;

4) при возникновении любого спорного вопроса неуступчивость Я.Арафата приводит к росту его популярности на арабской улице, а неуступчивость израильской стороны – к обвинениям (изнутри) в недалёковидности и в отсутствии стремления к миру (эта проблема вообще часто возникает, когда за столом переговоров оказываются авторитарный режим против демократии);

5) потеряны или ослаблены позиции Израиля в арабском мире;

6) пропаганда: после того как в течение столь многих лет представители левого лагеря рассказывали всему миру о страданиях палестинцев – палестинской пропаганде достаточно процитировать их, чтобы отмахнуться от любой попытки израильской контрпропаганды;

7) после 1967 и 1973 гг. прошло много лет. Выросло новое поколение арабов, не знавших горечи поражения и убежденных в том, что врага (Израиль) можно победить. Процесс Осло, а также поспешный вывод израильских войск из Ливана и другие шаги создали образ врага отступающего и привели арабский (а если шире – мусульманский) мир к уверенности, что принести результаты может только война, а не мирные переговоры;

8) подросло и новое поколение палестинских детей, которые воспитываются палестинскими СМИ вовсе не в духе мирного сосу-

существования. Достаточно посмотреть, как изображаются евреи и Израиль на палестинском телевидении, как преподносится палестинским детям в качестве примера для подражания юный *моджахед*, погибающий в священной войне против неверных, чтобы усомниться в том, что эти дети, вырастая, станут мирными соседями израильских сверстников;

9) относительно уверенности, что Израиль всегда сможет проконтролировать нарушение *Арафатом* своих обещаний: как конкретно может прореагировать Израиль (в рамках мирного процесса) на доведение численности палестинской «полиции» (а точнее, армии) до 40 с чем-то тысяч человек (почти вдвое больше договоренной цифры)? На участие этих полицейских в вооруженных нападениях на ЦАХАЛ (с использованием полученного от ЦАХАЛа оружия) и израильских граждан? На непрекращающуюся антисемитскую пропаганду в палестинских СМИ? На закрытие проезда по шоссе для израильских автомашин?

10) последнее замечание стратегически-дипломатического характера: инициаторы «процесса Осло» полагали (см. выше), что сама мирная динамика и, как ее результат, экономическое процветание приведут палестинцев к отказу от наиболее экстремистских требований (раздел Иерусалима, разрешение миллионам палестинцам «вернуться» в Израиль и т.д.), так что *Ш.Перес*, например, полагал (в своей знаменитой книге «Новый Ближний Восток»), что в результате «процесса Осло» не будет создано независимое палестинское государство и что Израиль в результате сохранит за собой большинство поселений. Эта киссенджерская стратегия «оставить трудные вопросы на потом», сработавшая в дни «Первого Кэмп-Дэвида», оказалась здесь совершенно неприменимой.

Неверно было бы думать, что у процесса Осло не осталось сторонников, хотя сегодня даже многие видные деятели правящей партии «*Авода*» вслух говорят, что «процесс Осло умер». Главные доводы сторонников продолжения процесса Осло более сконцентрированы, чем доводы их противников:

1) *Арафат* пытается справиться с террористами «изнутри», но у него это не всегда получается – как и у израильского правительства;

2) Арафат не заинтересован в дальнейшей эскалации, так как ему есть что терять (в частности, по неоднократно высказанному мнению *Ш.Переса*, важным фактором для *Я.Арафата* является необходимость выплачивания зарплаты сотрудникам аппарата ПА);

3) процесс затянулся; если бы мы закончили его в течение запланированных 5 лет, – все было бы иначе. В том, что он затянулся,

есть и наша вина (правительство *Б.Нетаньягу*, например, по мнению сторонников Осло, почти не продвинулось по пути к миру);

4) посещение А.Шароном Храмовой горы было ошибкой: конечно, он имеет право посетить любое место в Израиле, но ситуация была взрывоопасной, и нельзя было подавать повод палестинцам обвинить Израиль в провокации;

5) надо взглянуть на ситуацию глазами палестинцев: они страдают, их положение не из легких, что приводит их иногда к отчаянным шагам;

6) даже если процесс ни к чему не привел, – важен был сам эксперимент, чтобы проверить, насколько палестинцы готовы к миру (аргумент скорее примиренческий, нежели апологетический);

7) альтернативы мирному процессу нет (последний довод самый часто повторяемый).

Подводя итог: можно ли сказать, что процесс Осло приблизил мир для Израиля, можно ли назвать его «мирным процессом»? Исходя из вышесказанного: надо быть слишком большим оптимистом, чтобы ответить на этот вопрос утвердительно.

III.1.18. Исторические параллели

В заключение темы укажем на неперемнную часть политических дискуссий в Израиле – использование исторических параллелей из мировой истории.

Начнем с исторических событий, упоминаемых правой стороной.

- Параллель «Судетские немцы – палестинские арабы». Судеты были частью Чехословакии, населенной в основном немцами. Во имя «права судетских немцев на самоопределение» международное сообщество потребовало от Чехословакии отдать Судеты Германии, что закончилось нацистской оккупацией всей страны. Аналогия достаточно прозрачна; разница состоит в том, что у Чехословакии было всего два германоязычных соседа (Германия и Австрия), в то время как Израиль окружен арабским морем.

- «Мюнхенский договор» – попытка установить прочный мир с агрессором, умиротворив его территориальными уступками. Поскольку уступки были чешские, а требовали их Англия и Франция, – воспринимается это как аналогия международного давления на Израиль.

- Эльзас и Лотарингия – проблема этих пограничных районов между Францией и Германией еще в начале века казалась неразрешимой. Однако после того как по обе стороны границы укрепились демократические режимы, – проблема перестала существовать. В случае же Израиля параллельной выглядит проблема

спорных районов, и поскольку в обозримом будущем трудно ожидать полной демократизации в арабских странах, – столь же трудно ожидать стабильного решения проблемы.

- Карфаген – это древнее семитское государство (о котором средний россиянин только смутно помнит из школьного курса, что «Карфаген должен быть разрушен», а самые лучшие из учеников свяжут это имя с Ганнибалом), жители которого говорили на языке, весьма близком к ивриту, долгое время вело успешную борьбу с Римом, но в результате политики «территории в обмен на мир» в конце концов перестало существовать...

Левые не остаются в долгу, используя свой набор параллелей:

- Война во Вьетнаме, несмотря на огромную военную силу США, закончилась для американцев катастрофически. При проведении параллели между этой войной и, например, Ливанской, стоит все-таки принять во внимание разницу в расстояниях, а также тот факт, что Вьетнам никогда не угрожал безопасности США.

- Французские поселенцы в Алжире рассматривали Алжир как неотъемлемую часть Франции, но в конце концов французское правительство предоставило Алжиру независимость (в 1962 г.) и большинство французских колонистов было вынуждено покинуть страну. Проведение напрашивающейся параллели с израильянами в *ИЕША* вызывает не менее напрашивающиеся возражения.

Легко заметить, что все параллели апеллируют исключительно к мировому историческому опыту, игнорируя *Эрец-Исраэль*. В то же время арабская сторона использует в споре свой арсенал исторических параллелей, среди которых главная носит как раз «местный» характер:

- Крестоносцы пришли в Святую Землю в конце XI века и создали здесь свое государство, просуществовавшее почти два столетия (1099-1291 гг.), но в конце концов были вынуждены уйти. Арабская пропаганда (включая официальную) часто уподобляет Израиль крестоносцам, рассматривая обоих как чужеродное тело на Ближнем Востоке.

III.2. Экономика и политика

Экономические споры в Израиле не являются сегодня столь ожесточенными, какими они были еще 20-30 лет назад (не говоря уже о полемике при создании государства и в первые его годы): время сделало свое дело. Однако и сегодня экономические воззрения являются заметной компонентой в общем спектре политических споров в Израиле, хотя и занимают меньшее

место в определении партийно-идеологической ориентации, чем внешнеполитические дискуссии, что разительно отличает израильскую ситуацию от параллельной ей в других странах западной демократии.

Об израильской экономике написаны и пишутся многие тома; мы же лишь укажем общие моменты, необходимые в контексте определения политической дисперсии в стране.

Израиль – страна смешанной экономики, отличительной особенностью которой является ее трехсекторность. Эти три сектора включают в себя:

- кооперативные предприятия и хозяйства;
- предприятия в собственности государства;
- частное предпринимательство.

Установленный нами порядок указания секторов может удивить, однако он имеет исторические причины. И если частный сектор не слишком отличается от частного предпринимательства в других странах Запада, – первые два сектора образуют довольно уникальную комбинацию.

III.2.1. Израильский социализм

Когда Государство Израиль появилось на карте, повсеместно принятой идеологией в стране была безусловная вера в социализм. У этого явления были, разумеется, историко-идеологические причины (о них мы будем говорить в главе «Исторические корни»), но были также и причины объективного порядка. Когда в 20-е годы началась массовая алия в Землю Израиля, кооператив представлялся наиболее естественной формой экономического развития, способной предоставить достаточное количество рабочих мест и защитить работников от превратностей рынка и враждебности арабских соседей. Моральная ситуация была несхожа с чувствами американских пионеров на Западе: до Европы куда ближе, физических трудностей куда больше; при этом с точки зрения сионистской идеологии алия каждого еврея есть благо, следовательно, еврей, который не нашел рабочее место или оказался социально незащищен на Родной Земле, – национальное несчастье. Свободный рынок выглядел в таких условиях опасным; кроме того, надо помнить о том, что большинство польских евреев (как и вообще восточноевропейской интеллигенции) было настроено тогда просоциалистически и сознательно искало социалистическое решение проблемы.

До создания социалистического государства в том смысле, каким был СССР, дело не дошло, несмотря на почти тотальную любовь к Советскому Союзу, обилие портретов Сталина и наличие

трудов Ленина в каждой библиотеке. Однако в результате сложилось нечто особенное – израильский социализм.

Израильский социализм представлял собой (и представляет, хотя и в меньших масштабах) систему кооперативных и государственных предприятий, чья «непрогораемость» защищена (или была защищена) законом или государственной практикой. Наиболее известными из них в мире стали киббуцы, и поэтому о них мы расскажем несколько подробнее.

Киббуц – это израильский сельскохозяйственный кооператив. Первый такой кооператив, *Дгания*, появился в 1909 г.; однако расцвет киббуцного движения начался в 20-е годы (*Эйн Харод*, *Тель Йосеф*). В годы британского мандата некоторые киббуцы возводились буквально за одну ночь («Забор и башня»); они сыграли важнейшую роль в борьбе за землю, в создании израильского сельского хозяйства, в формировании облика израильского еврея. Когда Государство Израиль было провозглашено, – киббуцники были его элитой (в частности, первый премьер-министр страны *Д.Бен-Гурион* был членом киббуца *Сде-Бокер*).

По своим социально-экономическим взглядам основатели киббуцев были не просто социалистами, но фанатичными коммунистами. В киббуце не существовало внутренних денежных расчетов; царило полное равенство на работе между членами киббуца (председатель киббуца выходил, согласно графику, в свою очередь на дойку коров, ночную стражу, уборку навоза и т.д.), в том числе – равенство между полами: женщины и мужчины трудились наравне. Одежду и другие предметы личного обихода получали со склада; ели в общей столовой; что касается подрастающего поколения, – системе их воспитания позавидовали бы классики утопического социализма.

Сегодняшняя ирония при описании киббуцных порядков показалась бы многим из них неуместной. Полная демократия во внутренней жизни, ощущение созидания и первопреходства, сознание того, что «мы это делаем впервые» и что «мы вершим новую судьбу еврейского народа», социально-экономическая защищенность, здоровая близость к природе и, наконец, та слава, та легендарность, которые окутывали понятие «киббуцник» в Эрец-Исраэль в те годы, являлись серьезной компенсацией отказа от личной собственности и тому подобных мелочей.

Подытоживая, можно сказать, что вряд ли еще где-то в мире был настолько реализован замысел «от каждого – по способностям, каждому – по потребностям». Однако не все обстояло так просто со второй частью формулы. Для обеспечения потребностей каждого

члена киббуца требовались средства, и средства немалые. В течение длительного периода средства обеспечивались, с одной стороны, трудовым энтузиазмом киббуцников, а с другой, – их же сильным политическим лобби: в Кнессете первого созыва, например, 20 депутатов (!) были членами киббуцев. Чтобы еще больше усилить эффект от этой цифры (шестая часть Кнессета!), уточним: все эти депутаты принадлежали к социалистическим партиям, а также к «*а-Поэль а-Мизрахи*» и ПАИ; другими словами – к правящей коалиции, в которой киббуцники составляли уже почти четверть, а в правительстве – почти треть! И хотя в дальнейшем парламентское представительство киббуцев неуклонно падало, до 1977 г. оставалось достаточно рычагов, чтобы обеспечить, например, благосклонное отношение государственной компании «*Агрэско*», обладающей монополией на экспорт сельскохозяйственной продукции, к первоочередности сотрудничества с киббуцными хозяйствами.

Другая форма кооператива, также возникшая в первой четверти XX века в *Эрец-Исраэль*, – это мошавы. Мошав отличается от киббуца отсутствием «внутреннего социализма»: речь идет не о коммуне, а об объединении частных хозяйств с целью организации общего сбыта, с той или иной степенью общности инфраструктуры. Если киббуцы были детищем социалистических партий (а также «*а-Поэль а-Мизрахи*»), то среди мошавов наблюдается больший плюрализм: есть много кооперативов, основанных ревизионистами (мошавы «*Херут-Бейтар*») и даже либералами.

«*Гистадрут*», будучи профсоюзом, создал огромную сеть собственных предприятий. В нее вошли такие гиганты отечественной индустрии, как концерны «*Кур*», «*Тадиран*», «*Солел Бонэ*», крупнейший израильский банк «*А-Поалим*», крупнейшая в стране больничная касса «*Клалит*» и другие, для управления которыми «*Гистадрут*» основал суперконцерн «*Хеврат а-Овдим*» («Товарищество рабочих»).

Наконец, в стране существует целый ряд кооперативов, обладающих традиционно сложившейся монополией в определенном секторе. Например, все автобусные перевозки в Израиле осуществляются кооперативом «*Эзед*» – за исключением района Большого Тель-Авива, где эта же монополия принадлежит другому кооперативу – «*Дан*».

Что касается государственных предприятий, то практически все они появились в условиях предоставленной монополии (или, по крайней мере, узаконенного преимущественного статуса). Поскольку государство является владельцем более 90% свободной земли, рычаги здесь практически неограничены. Государственными являются: авиакомпания «*Эль-Аль*» и пароходное сообщение («*Цим*»),

вся горнодобывающая и нефтяная промышленность, водоснабжение и электроснабжение, военные разработки и связь, добыча меди и авиастроение, многие статьи экспорта-импорта и многое, многое другое. К этому списку надо добавить также государственные компании социального значения, предназначенные для трудоустройства инвалидов и т.д. При Министерстве главы правительства существуют Управление государственными предприятиями («*Ршут а-Хаварот а-Мемшалтийот*»), руководитель которого назначается непосредственно премьер-министром.

III.2.2. Перемены

До 1977 г. статус трех секторов экономики располагался в израильском сознании примерно так, как мы и указали, а точнее, так, как они складывались исторически. Пришедшее к власти национал-либеральное правительство «*Ликуда*» во главе с *М.Бегином* взяло, в соответствии со своей программой, крутой курс на либерализацию экономики. Первоначальные результаты были ошеломляющими – например, инфляция в 400% в год. Многие готовы были тогда поверить, что Израилю вообще противопоказан капитализм, и в подтверждение этого тезиса приводились следующие доводы:

1) израильское общество столь разнородно, что свободный рынок неминуемо приведет к экономическому прозябанию целых слоев населения;

2) Израиль находится в обстановке враждебного окружения, и поэтому только сильный указующий перст государственной руки сможет направить экономическую стихию так, чтобы не пострадали интересы безопасности;

3) перед Израилем, в отличие от других стран Запада, стоят задачи национальные: например, абсорбция новых репатриантов, и др. Только социалистическая экономика сможет выполнить эти задачи.

Сегодня некоторые из таких положений вызывают разве что улыбку. Наиболее поразительно то, что самыми рьяными сторонниками либерализации экономики в Израиле оказались именно те, кто по логике критиков капитализма должен был пострадать от такового: многие восточные евреи, воспользовавшись экономическими переменами после 1977 г., основали свои небольшие предприятия, и некоторые из них превратились в «акул» израильского бизнеса; новые репатрианты из СССР-СНГ также оказались в большинстве своем в лагере противников социалистической модели экономики. В то же время среди сторонников социализма в Израиле – немало бизнес-

менов (в основном – связанных тесными экономическими отношениями с кооперативами или государственными предприятиями).

Спустя почти четверть века спор этот выглядит почти анахронизмом. Хотя израильская экономика и остается (и, судя по всему, еще надолго останется) смешанной (трехсекторной), однако позиции кооперативного и государственного секторов уже не те, что были ранее, – и, рискуем высказать прогноз, никогда уже такими не будут. Укажем главные, на наш взгляд, признаки, подтверждающие этот тезис:

идеологический кризис в киббуцном движении плюс неудачи в попытках киббуцев активно играть на бирже изменили киббуцы как изнутри (появились деньги во внутренних расчетах, отменены обязательные трапезы в киббуцной столовой и т.д.), так и снаружи: сегодня они должны доказывать свою рентабельность не идеологически, а экономически.

Кризис в «Гистадруте» привел к постепенной потере профсоюзами эксклюзивного контроля над предприятиями «Хеврат а-Овдим», а то и к их продаже. Особенно это усилилось после избрания в 1994 г. (хотя и всего на год) нового руководителя израильских профсоюзов – *Хаима Рамона*.

Застопорившаяся было приватизация государственных предприятий и ликвидация монопольных прав продолжается полным ходом. Особый вклад в этот процесс внесло правительство *Б.Нетаньягу* (1996-1999 гг.), прозванное новым лидером «Гистадрута», *Амиром Перецом* (сегодня член Кнессета от «Ам Эхад») «ультракапиталистическим». В качестве иллюстрации приведем пример: когда в 1996 г. на пост руководителя Управления государственных компаний была назначена *Ципи Ливни* (сегодня – член Кнессета от «Ликуда»), на вопрос журналистов, о чем была ее первая беседа с премьер-министром, она ответила: «Я представила график приватизации».

Но не только смещением общей экономической структуры характеризуются изменения в израильской экономике. Либерализация валютных операций, снижение инфляции до принятых в Западном мире показателей (не более 3-4% в год), программа постепенного отказа от американской помощи и другие преобразования – все они в неменьшей степени изменили экономическую атмосферу в стране.

III.2.3. Итого

Попробуем подвести итоги.

С одной стороны, сегодня даже социалистическая (по происхождению) партия «Авода» не предлагает вернуться к экономической ситуации, существовавшей до 1977 г. В стране вслух обсуждается кон-

цепция «постиндустриального рынка», согласно которой Израиль, не обладающий собственными полезными ископаемыми и не имеющий перспектив экстенсивного развития, должен совершить прыжок в «рынок будущего», когда главными отраслями экономики будут предприятия хай-тека, почти ничего, кроме мозгов, не требующие.

С другой стороны, в стране слышны следующие возражения. Большинство населения в Израиле, как и в других странах мира, не станет математиками, биохимиками или электрооптиками; такое интенсивное развитие усилит социальное неравенство и социальные противоречия. И вообще, где гарантия, что свободный рынок не приведет к большим кризисам? Ведь такое уже бывало в других странах; разница же состоит в том, что в израильском случае последствия таких кризисов могут быть катастрофическими.

Разумеется, за этими доводами стоят не только анализ, но и эмоции, и воспитание. Израильская элита воспитывалась в социалистическом духе; слова «тэтчеризм» или «рейганизм» являются в Израиле немногим менее бранными выражениями, чем в СССР 20 лет назад. В СМИ Израиля и в стенах академии симпатии к социализму общеприняты (и даже считаются зачастую признаками хорошего тона). Изменится ли это отношение в скором будущем – трудно загадывать...

III.3. Государство и религия

Отношение государства и религии в Израиле не похоже на существующие ни в одной другой стране западного мира. Ситуация, в общем, может быть охарактеризована следующими основными моментами.

Израиль не является религиозным государством в том смысле, какой применим, например, к большинству мусульманских стран; основные законы страны, обязательные к исполнению всеми гражданами, устанавливаются не религиозными авторитетами, а демократически избранным парламентом.

В Израиле религия не отделена от государства – так, как это произошло в подавляющем большинстве стран Запада.

Повседневная жизнь Израиля в значительной степени связана с законами иудаизма (например, отсутствие общественного транспорта в субботу).

Что же касается внешних признаков государственной власти, то таковые в Израиле куда меньше напоминают о религии, чем, скажем, в США, где президент страны приносит клятву на Библии, сессии Конгресса начинаются молитвой и т.д.

Часть религиозного еврейского населения страны является не просто патриотами, а крайними патриотами Израиля, в частности, они рассматривают службу в израильской армии как важнейшую религиозную обязанность; другая же часть, также состоящая из религиозных евреев, отказывается служить в израильской армии (также по религиозным причинам) и даже сомневается в легитимности самого существования Государства Израиль.

Координата «Государство и Религия» в Израиле, таким образом, даже не дихотомна, как это принято думать, а скорее поливерсальна. Для того, чтобы разобраться в ней, обратимся к корням.

III.3.1. Еврейское государство или государство евреев?

Название книги основоположника сионизма Теодора Герцля «Дас Юденштадт» справедливо переводится с немецкого как «Еврейское государство». В то же время нет никакого сомнения в том, что Герцль имел в виду «государство евреев». За этой внешне семантической разницей стоит реальная дилемма.

На момент рождения сионистского движения с точки зрения общемировых критериев трудно было назвать евреев народом. В самом деле, они не только проживали тогда в десятках стран на территории пяти континентов, но и говорили на разных языках, обладали разной ментальностью, представляли разные политические интересы и т.д. Единственным фактором, объединявшим евреев от Бухары до Лондонского Сити и от Атласских гор до биржи в Нью-Йорке, была еврейская религия – или, как принято называть ее в европейских языках, иудаизм. С различными вариациями и учетом местного колорита, одну и ту же религию исповедовали все общины, очень похоже отмечали одни и те же праздники и молились в синагогах по очень похожим молитвенникам. Следовательно, логически естественно было бы потребовать, чтобы и создаваемое государство носило бы те же общие для всего народа черты; иными словами, оно будет не только «государством евреев» – по национальному составу большинства населения страны, но и «еврейским государством» – по духу, характеру, внешним признакам и законам.

Проблема такого подхода, однако, состояла в том, что уже тогда значительная часть евреев не была религиозной в ортодоксальном смысле этого слова. Более того, среди руководства сионистского движения нерелигиозная часть была в большинстве; сам Теодор Герцль ни в коем смысле не был ортодоксальным евреем. Для сионистов герцлианского периода фактором, объединяющим весь еврейский народ, являлось скорее ощущение общей истории

ческой судьбы, нежели религиозные обряды. Поэтому они не видели необходимости в подчеркивании еврейского характера будущего государства и предпочитали говорить о «государстве евреев» – так же, как Франция является страной французов.

Однако и такой поход трудно было назвать внутренне непротиворечивым. Франция – это страна, где и так живут французы; не надо ни призывать мировое сообщество вернуть эту землю французскому народу, ни – что еще более важно – призывать самих французов вернуться в страну предков. Более того, само понятие «страны предков» основано исключительно на религиозных источниках, а не каком-то абстрактном «чувстве общей судьбы», – ведь именно благодаря Библии евреи считают и ощущают эту Землю своей! И наконец, – продолжали противники секуляризации еще не родившегося государства, – большинство сионистских лидеров – это еще не большинство всего народа. Речь идет, в конце концов, об узкой эмансипированной прослойке (конец XIX – начало XX вв.), практически все они родились в религиозных семьях, и этот факт – все, что до сих пор держит их в еврействе. Большинство же евреев – религиозно, а в Земле Израиля они составляли (на тот момент) почти 100%! Спросите их, каким они хотят видеть свое государство, – и получите однозначный ответ: еврейским во всех смыслах этого слова.

А на это им возражали секуляристы: сионизм – это не религиозное, а национальное движение, как и другие европейские национальные движения, явившиеся на смену религиозной самоидентификации. Если мы, евреи, хотим не опоздать на корабль истории, мы должны срочно обзавестись билетами нового типа – национального, а не религиозного. В конце концов, факт: две тысячи лет религиозных мечтаний не воссоздали Израиль, а сионизм за несколько лет смог создать новую ситуацию в еврейской истории. Так что пусть тот, кто пожелает, останется религиозным, но государство это будет еврейским только по национальным признакам – большинство населения, государственный язык и т.д.

А на это им возражали...

Было бы легкомысленно утверждать, что жизнь разрешила этот спор в пользу одной из сторон: религиозные и светские евреи продолжали ехать в подмандатную *Эрец-Исраэль*. Снисходительное отношение к «средневековым фанатикам» и скорбь по поводу «отступников» развивались параллельно – и зачастую в экстремистском направлении. Спор этот остался бы одним из глубочайших идеологических конфликтов современности, в минимальной степени влияющих на повседневную жизнь рядового гражданина, если бы не сам характер еврейской религии

– универсальный, всеобъемлющий и всеопределяющий – от философских глубин до ежеминутной повседневности. Инструмент, которым регулирует иудаизм повседневную жизнь, называется «*галаха*».

III.3.2. Что такое «галаха»

В цели настоящей работы не входит, разумеется, анализ иудаизма или его основных понятий. Однако сама концепция «*галахи*» более чем существенна не только в описании еврейского религиозного мировоззрения, но и для понимания восприятия политических конфликтов в Израиле и описания их адекватным языком. Поэтому мы ограничимся здесь краткой, но необходимой информацией, несколько отличающейся по характеру от остального содержания книги.

Слово «*галаха*» переводится обычно как «закон» и обозначает «еврейский религиозный закон». Речь идет, однако, не о списке заповедей и разрешений, а об огромном океане указаний, относящихся ко всем без исключения сторонам человеческой жизни: к еде и одежде, работе и благотворительности, молитве и музицированию, обучению детей и сексу, отношениям с соседями и государством, ведению бизнеса и войны, устройству суда и жилища. Человеку, далекому от еврейского ортодоксального образа жизни, немислимо даже пытаться оценить размеры этого мира. Если учесть, что речь идет о юридической (по форме) и почти математической (по характеру построения) системе, создававшейся на протяжении тысячелетий и выдержавшей испытание временем и пространством (причем ТАКИМ временем и ТАКИМ пространством!), доказавшей свою универсальность и жизнеспособность в столь разных условиях (от Римской империи и Багдадского халифата через средневековые и польские местечки до нового времени и Израиля конца XX столетия), не трудно заключить, что явление это куда более масштабное, чем, пожалуй, любая другая подобная по форме система.

Система эта нестатична, так как сама жизнь требует от раввинов определенного отношения к тому, чего не существовало еще 50-100 лет назад: телевизоры, компьютеры, клонирование. Однако система эта столь логична, что позволяет вырабатывать изнутри ответы на новые и новые вопросы.

Система эта и является тем критерием, который определяет ортодоксального еврея. Несмотря на то, что по многим вопросам *галахи* существуют разные точки зрения религиозных авторитетов, можно определить ортодоксального еврея как признающего главенство *галахи* в повседневной жизни. Хотя данное выше описание может создать у читателя представление о чем-то, связывающем по рукам и ногам и

не оставляющем места для творческой мысли, – факт состоит в том, что сегодня, как и в прошлые поколения, миллионы евреев, в том числе принадлежащие к мировой интеллектуальной элите, считают для себя истинно духовной только жизнь в рамках мира галахи. И, наконец, что наиболее существенно для описываемого нами вопроса, – значительная часть еврейского населения Израиля (а в годы, предшествующие его созданию, – еврейского населения *Эрец-Исраэль*), – считала недопустимым не только для себя, но и для государства существование, противоречащее галахе в ряде вопросов.

III.3.3. Узловые проблемы перед созданием Государства Израиль

Наиболее критическими вопросами во взаимоотношениях государства и религии в будущем государстве считались тогда следующие:

- **Конституция** будущего Государства: будет ли она основана на законах галахи или хотя бы не противоречить им?
- будут ли работать государственные учреждения в **Субботу** и еврейские праздники (*галаха* запрещает любую работу в субботу и праздники, включая использование электроприборов, письмо, поездки и пр., если только речь не идет о работе, необходимой для спасения человеческой жизни)?
- будут ли акты гражданского состояния: **регистрация браков** и разводов – производиться только в соответствии с *галахой*?
- будет ли соблюдаться **кашрут** (закон *галахи* в вопросах питания) в государственных учреждениях?
- будет ли работать **общественный транспорт** по субботам;
- **школьное образование**: будет ли общегосударственное образование обязательным для всего населения Израиля? насколько самостоятельным будет религиозное образование?
- будет ли обязательна **служба в армии** для студентов *йе-шив* (религиозных училищ); когда таковая отменена практически во всех странах свободного мира?

Разная судьба была уготована этим вопросам; кроме того, сама жизнь добавила к этому списку новые. Однако в общих чертах вот уже чуть более 50 лет в Израиле сохраняется (с небольшими отклонениями) статус-кво по вопросам государства и религии, в основном так, как он был сформулирован в 1947 году.

III.3.4. Статус-кво

Статус-кво не был сформулирован в виде законодательного акта. 19 июня 1947 г. руководство «Сохнута» передало руководству «Агудат-Израэль» (см. следующий параграф) письмо, под которым подписались *Давид Бен-Гурион*, раввин *Иегуда-Лейб Маймон* и *Ицхак Гринбойм* (как представители трех основных сил в правлении «Сохнута»: социалисты, религиозные сионисты и либералы). Целью письма было убедить «Агудат-Израэль» поддержать (перед мировым форумом) создание еврейского государства в *Эрец-Израэль* и в качестве разъяснения сообщалось, что в этом государстве будут законодательно выполнены следующие принципы:

- суббота – официальный день отдыха;
- *кашрут* – во всех государственных учреждениях;
- браки и разводы – в соответствии с *галахой*;
- Автономия частно-религиозного сектора в школьном образовании (то есть школ «Агудат-Израэль»).

Как видно из приведенного списка, изначальный статус-кво ответил на большинство критических вопросов, но не на все – в частности, вопрос о Конституции остался открытым (и остается до сих пор). Само название «статус-кво» проистекало из того факта, что эта часть письма не содержала ничего принципиально нового, а лишь вкратце резюмировала достигнутое к этому моменту взаимопонимание между составными частями руководства «Сохнута» и Сионистского движения по вопросам религиозно-статутного характера. Например, декларации о *кашруте* и о субботе были, по существу, «расширением мандата» предыдущих решений выборных органов, а автономия школ «Агудат-Израэль» в определенном смысле принимала де-юре уже существующее де-факто. И даже внешне наиболее критическое новшество – бракоразводное решение – было фактически отражением существовавшего консенсуса.

В течение первых лет после образования Государства Израиль статус-кво был частично расширен и формализован – решениями Временного Совета и затем – первого правительства:

- суббота и еврейские праздники – обязательные выходные дни в Государстве Израиль;
- Государство не вмешивается в религиозную жизнь граждан, но принимает на себя обязанность обеспечить религиозные потребности населения;
- от военной службы освобождаются религиозные девушки;
- от военной службы освобождаются студенты *йешив* (на время учебы);
- в армии создается Военный Раввинат;

- расширены полномочия еврейских религиозных судов – в вопросах брака, развода и погребения;
- создано Ведомство государственно-религиозного образования (тогда ассоциированного с «*Мизрахи*» – см. следующий параграф) в Министерстве образования.

Как уже было отмечено выше, статус-кво действует, в общих чертах, и сегодня. За его границами остались и конституция, и общественный транспорт по субботам, и ряд других проблем. Статус-кво отражал консенсус не только внутри религиозного лагеря (в него вошли те вопросы, по которым существовало полное согласие между «*Мизрахи*» и «*Агудат-Исраэль*»), но и практически во всем *ишув*.

Но было и другое соображение, столь быстро приведшее обе стороны к признанию статус-кво: и социалисты во главе с *Бен-Гурионом*, и «*Агудат-Исраэль*» рассматривали друг друга как нонсенс еврейской истории – нонсенс, который должен исчезнуть на протяжении жизни нынешнего поколения. Так стоит ли, – спрашивали они себя, – ломать копья во имя уже бледнеющих призраков, которые вот-вот растворятся с первыми лучами нового еврейского восхода? Важнее не совершить шагов, которые приведут к физическому расколу еврейского народа на две нации.

Жизнь показала, что посылка была ложной, но вывод сработал.

Статус-кво продолжал работать до конца 80-х гг., когда появились первые трещины в его, казалось бы, гранитной стене. Во время правления *Рабина-Переса* (1992-1996 гг.) правительством были предприняты многие шаги, сдвинувшие ситуацию «влево» от консенсуса. В связи с этим в 1996 г. *харедим* (см. следующий параграф) начали ответную борьбу.

Трудно оценить, насколько ситуация вышла за рамки восстанавивости. Отметим только, что в конце 1996 г. *Меир Лау*, Главный (ашкеназский) Раввин Израиля, призвал пересмотреть статус-кво во имя восстановления единства народа.

III.3.5. Два религиозных подхода

Прежде чем мы перейдем от первых лет Государства к ситуации сегодняшней, необходимо объяснить некоторые термины – и, что более существенно, отойти от представления о едином монолите религиозного подхода к решению проблем взаимоотношения государства и религии. Начнем с описания ситуации во времена становления сионистского движения.

С развитием сионизма ортодоксальное еврейство ничуть не менее, а пожалуй, даже более, чем светское, искало пути ответа на

проблему совместимости религиозной концепции и национальных чаяний. Вопрос стоял, в сущности, так:

«Есть ли религиозное значение у нерелигиозного еврейского государства и еврейского национального движения (сионизма) – или это всего лишь проекция модных европейских националистических, социалистических и либеральных веяний, искусственно занесенных в еврейский народ?»

С точки зрения еврейской ортодоксии, возможны были несколько ответов. Два главных из них привели к двум разным подходам и соответственно предопределили два различных политических пути – с начала века до сего дня.

Первый ответ: «Никакого религиозного значения у сионизма нет. Он может привести к чему-то плохому или к чему-то хорошему, но в целом его надо опасаться и вести с ним раздельное существование, ни в коем случае не признавая главенство его институций – ни в *Эрец-Исраэль*, ни во всем еврейском мире». Эту точку зрения разделяло в начале века большинство религиозного еврейства, которое называлось «**Агудат-Исраэль**» («Община Израиля») и создало всемирные организационные структуры, а затем и партию под таким именем. На политической карте *Агудат-Исраэль* заняла нишу религиозных не-сионистов. Другое название, которым называли его сторонников, – «**харедем**» (буквально «трепещущие», то есть «Богобоязненные»).

Второй напрашивающийся ответ звучал так: «Да, у будущего еврейского Государства есть религиозное значение. Более того, создание такого Государства – необходимый шаг для обещанного пророками Библии освобождения еврейского народа и прихода *Машиаха* (Мессии – в греческом произношении). Поэтому обязанность религиозного еврея – активно участвовать в сионистском движении, исправлять его ошибки, чтобы помочь скорейшему созданию Государства». Такой подход – религиозный сионизм – зародился еще до создания официального сионизма, в работах раввина Калишера и др. В начале века он был организационно оформлен созданием Федерации **МИЗРАХИ** (аббревиатура «*а-Мерказ а-Рухани*» – «Духовный Центр»), с момента своего образования активно включившейся в деятельность сионистского движения и вошедшей в руководство «*Сохнута*». Поэтому сторонников религиозного сионизма называли (и иногда называют) «*мизрахники*» (не путать со словом «**мизрахиим**», то есть «восточные»).

Как уже было отмечено выше, поначалу «*Агудат-Исраэль*» имела подавляющее численное и интеллектуальное преимущество

по сравнению с «*Мизрахи*», если производить счет по всему религиозному еврейству в мире. Однако с развитием сионизма ситуация изменилась – особенно в *Эрец-Исраэль*, где «*Мизрахи*» к моменту провозглашения Израиля были уже куда более многочисленны. Особый вклад в идеологическое развитие религиозного сионизма как части еврейской ортодоксальной мысли внес выдающийся еврейский мыслитель первой половины XX в. рав. *Авраам-Ицхак а-Козн Кук*. Хотя формально он не принадлежал к *Мизрахи* (и даже участвовал в Конгрессах «*Агудат-Исраэль*»), он активно поддерживал сионистское движение. Его избрание в 1921 г. на пост Главного (ашкеназского) Раввина *Эрец-Исраэль* символизировало изменение соотношения сил в ортодоксальной составляющей ишува – в пользу религиозных сионистов.

Отметим еще один момент, начавшийся почти с курьеза, но превратившийся в важнейшее внешнее отличие между «*Мизрахи*» и «*Агудат-Исраэль*»: форма головного убора. Обычай, принятый еврейской традицией, предписывает еврею (мужчине) постоянно носить головной убор (особенно при молитве). Таковым, в частности, является небольшая шапочка, называемая на иврите «*кипа*». Среди *хaredим* принято надевать черную матерчатую кипу (а поверх нее – черную же шляпу), в то время как среди религиозных сионистов распространилась вязаная круглая кипа (произвольного цвета). В связи с этим их (религиозных сионистов) зачастую называют в Израиле «*кипот сругот*» («вязаные кипы»).

III.3.6. Религиозные сионисты

Путь, проделанный движением «*Мизрахи*», был длинным, но прямым: религиозные сионисты с самого начала были частью «сионистского консенсуса» (и поэтому частью зарождавшегося сионистского истеблишмента) и активно участвовали в жизни ишува. К созданию Государства они пришли двумя партиями: «*Мизрахи*» и «*А-Поэль а-Мизрахи*», которые в 1955-1956 гг. прошли процесс слияния в одну партию – МАФДАЛ (см. параграф «Религиозный сионизм» в главе «Исторические корни» этого раздела), участвовавшую во всех правительствах Израиля, кроме правительства Рабина-Переса (1992-1996 гг.). Несмотря на сотрясающие МАФДАЛ бури, периодические электоральные обвалы (1981, 1984, 1999 гг.) и появление время от времени «конкурентов» («*Тхия*», МАЦАД, «*Мораша*», «*Ткума*»), эта партия и на сегодняшний день является главной политической силой религиозных сионистов.

В поисках собственного пути, собственной идеологии и собственного места на политической карте Израиля религиозный сионизм должен был если не бороться, то по крайней мере ответить на вызов с трех сторон:

- со стороны светского сионистского (тогда социалистического) руководства – как наиболее организованной и поначалу главной созидательной силы в строительстве Государства;
- со стороны «Агудат-Исраэль», имевшей свою разветвленную систему религиозного образования, а также других институтов повседневной религиозной жизни;
- со стороны идеологического ядра правого лагеря – сторонников целостности *Эрец-Исраэль*.

К каким же решениям и к каким достижениям пришел религиозный сионизм сегодня? Прежде всего – по многим вопросам он пошел по пути максимализации придания государственного характера всем аспектам своей деятельности (чем и объясняется почти постоянное вхождение МАФДАЛ в правительственную коалицию):

- в области **школьного образования** – почти все религиозные сионисты отправляют своих детей учиться в школы государственно-религиозного сектора («мамлахти-дати» – см. параграф «Школьное образование»);

- религиозные сионисты не создали своей системы **раввинских судов** – они поддерживают государственную систему, связанную с Главным Раввином;

- служба юношей в **израильской армии**: согласно всем без исключения исследованиям, общепризнано, что религиозные сионисты являются группой с самой высокой мотивацией к военной службе; по некоторым данным, сегодня около 60% выпускников, заканчивающих офицерские курсы с отличием, носят вязаную кипу;

- что касается девушек из семей «*кипот сругот*» (женщины *кипу* не носят), то, хотя закон разрешает им освободиться от армейской службы, многие из них не используют это право; остальные же идут в параллельную «гражданскую службу» («*шерут леуми*») – работа в больницах, детских садах и т.п.;

- сельскохозяйственные кооперативы (бывшие в свое время символом нового типа евреев в *Эрец-Исраэль*): в Израиле существуют сегодня 17 киббуцев «Мизрахи» и большое число мошавов.

Отметим еще некоторые институты, созданные религиозными сионистами в Израиле:

- Университет *Бар-Илан*, где наряду с получением «обычной» профессии студенты изучают также и еврейские дисциплины;

сюда можно добавить также Высший Иерусалимский Технологический Колледж («Махон Лев»), «Школу современного искусства и связи («МААЛЕ») и другие учебные заведения;

- детское движение «Бней-Акива», на сегодня – самое массовое и самое активное в Израиле;

- «Йешивот-эсдер» – военные йешивы, давшие возможность юношам в вязаных кипах продолжать свое религиозное образование, находясь на военной службе;

- «Мерказ а-Рав» и некоторые другие высшие йешивы, из стен которых вышли многие «звезды» нынешней раввинской элиты.

Многие считают сейчас религиозных сионистов самой творческой частью израильского общества. На сегодняшний день «кипот сругот» вошли самым прочным образом в науку, армию, адвокатуру, суд, медицину, бизнес, промышленность и общественную жизнь Израиля. Их число (и, как следствие, влияние) непропорционально велико среди университетских профессоров (особенно на факультетах естественных наук, а также иудаики и юриспруденции) и офицеров ЦАХАЛ (бурный рост числа высших офицеров в кипах вызывает определенную тревогу у ряда левонастроенных политических деятелей в силу причин, о которых речь пойдет дальше). Огромна была их роль, например, в помощи сионистскому подполью в СССР и в абсорбции новых репатриантов в начале 90-х гг. Но подлинно звездный час для религиозного сионизма наступил после 1967 г. в связи с переходом под Израильский контроль Иудеи и Шомрона.

Для человека, воспитанного на Библии, слова «Иерусалим», «Хеврон», «Шхем», «Бейт-Лехем», «Элон-Море», «Бейт-Эль» и другие означают гораздо больше, чем географические названия. Для религиозных же сионистов, видевших религиозно-мистическое значение в самом факте израильского государственного суверенитета в *Эрец-Исраэль*, то был час исполнения мессианских пророчеств. И хотя изначально идея неделимой Земли Израиля (см. параграф «Эрец Исраэль а-Шлема») имела сторонников во всех слоях израильского общества, реально воплощать ее в жизнь стали, в первую очередь, именно «кипот сругот»: молодые энтузиасты первыми создали еврейские поселения в *Гуш-Эционе*, *Мате-Биньямин*, Западном Шомроне и *Гуш-Катиф*, города *Кирия-Арба* и *Эфрата* (см. параграф «Карта и эмоции»). Сегодня они составляют около 40% среди всего количества поселенцев за «Зеленой чертой», в том числе – практически все население самых «крутых» (по степени напряженности окружающей обстановки) поселений; им принадлежит

большинство в «Мозцет ЙЕША» (Совет поселений Иудеи, Шомрона и Газы) и в редакции поселенческого журнала «Некуда» («Точка»).

Все это, разумеется, отражает общее направление умов на улице «Мизрахи», где ветры вправо дуют активно и постоянно. Можно без преувеличения сказать, что без «кипот сругот» у правого движения в Израиле нет души. Однако это имеет и обратную сторону:

- значительная часть левого лагеря в Израиле стала видеть именно в «кипот сругот» источник всех проблем (если не главного врага) на пути к «нормализации» Государства;

- религиозные сионисты перестали считаться «центром» израильского общества и «мостом» между различными группами населения;

- их считают ответственными за появление экстремистских течений в правом лагере («Ках»);

- особенно сильно вспыхнула антипатия к «кипот сругот» после убийства *И.Рабина* (хотя *И.Амир* и носил черную кипу и даже учился в школе «Агудат-Исраэль», но был студентом Бар-Иланского Университета и считался сионистом, а не *хареди*);

- левая часть религиозных сионистов (объединившихся в движение «Меймад») перестала поддерживать МАФДАЛ.

Добавим к этому еще один факт: к списку достижений религиозных сионистов нельзя причислить СМИ. В редакциях ведущих ивритоязычных газет, а тем более на государственном радио и телевидении исключительно редко можно встретить журналиста в кипе (интересно, что абсолютно иная ситуация – в русскоязычных газетах Израиля). И хотя главная причина тому, несомненно, – сложившийся политический микроклимат израильской журналистской элиты, определенную роль играет здесь и сформировавшееся неприязненное отношение «кипот сругот» к миру СМИ. Аналогична ситуация и в израильском искусстве (см. параграф «СМИ и деятели искусства»).

III.3.7. Харедим

Хотя внешне *харедим* выглядят как однородная масса, внутренние различия в их среде не только значительны, но и существенны для понимания политических тенденций.

Прежде всего, с религиозной точки зрения *харедимное* еврейство делится на два лагеря: *миснагдим*, или литваков, и *хасидов*:

Движение **хасидизма** зародилось на Украине в начале XVIII века и происходит от слова «хасид» (благочестивый). Изначально речь шла о смещении акцентов в изучении духовного наследия и в стиле поведения – с одной стороны, «к простому народу», с другой, – к мистическому взгляду на мир. Со временем внутри хасидизма

появились свои течения, названные по имени того места, где проживал их основатель. Число таких течений около 150, среди них известны хасиды гурские, любавичские, вижницкие, сатмарские, бобовские, садигорские, бостонские, бельцские и т.д. Руководство каждого из них называется «*хацер*» (двор»), во главе которого стоит «*Адмор*» (или «*Ребе*»), так что, например, во главе гурских хасидов стоит Гурский Адмор (*Ребе ми-Гур*) и его «двор». Подавляющее большинство хасидов являются *харедим*. Особую позицию занимают любавичские хасиды (они же – хабадники, движение ХАБАД), брацлавские хасиды и некоторые другие.

Противников хасидизма называли «*миснагдим*» (то есть противоречащие). Они ратовали за сохранение и развитие традиционной еврейской учености – без реверансов «в сторону простого народа» и без акцентирования внимания на мистику. Центром *миснагдим* была Литва. Сегодня в Израиле словом «*литваким*» называют всех ашкеназских *харедим* – не-хасидов (независимо от того, проживали ли их предки в Литве).

На сегодняшний день это различие оформлено и формально-политически: партия «*Агудат-Исраэль*» считается выразителем интересов большинства хасидов, а «*Дегель а-Тора*» («Флаг Торы») – литваков. И хотя внешне сейчас это различие не столь существенно, так как обе партии появляются в едином списке «*Ягадут а-Тора*» («Еврейство Торы»), за фасадом полной гармонии проходит ожесточенная борьба по представительству каждой из партий в общем списке на выборах в Кнессет, в муниципалитеты и т.д.

Есть и другое различие – политического характера. Еще в 1922 г. группа харедимных рабочих создала партию «*Поалей Агудат-Исраэль*» («Рабочие *Агудат-Исраэль*»), или сокращенно «ПАГИ». Партия эта, формально существующая и до сих пор (в рамках списка «*Ягадут а-Тора*»), в отличие от «*Агудат-Исраэль*» занялась и чисто практической деятельностью в *Эрец-Исраэль* (например, были созданы два киббуца, мошавы, открыта больничная касса и т.п.) и вообще проявила тенденции к сотрудничеству с сионистами в рамках еврейского *ишува*.

Когда в конце 40-х гг. руководство «*Агудат-Исраэль*» решило поддержать создание Государства Израиль, наиболее воинственные группы харедим («*Нетурей Карта*», «*Толдом Аарон*», а также сатмарские и брисские хасиды) заняли активную антиссионистскую позицию, получившую название «*а-Эда а-Харедит*» («харедимная община»). С тех пор их точка зрения не изменилась: они не признали Государства, не участвуют в выборах и т.д. Парадоксальным

образом они зачастую смыкаются в своих взглядах с левыми экстремистами в Израиле, «Мерец», коммунистами и даже с ООП. Тем удивительнее было постановление раввинского суда сатмарских хасидов в 1996 г., призывавшее не голосовать за партии, баллотирующиеся в Кнессет, но ... проголосовать за *Биньямина Нетаньягу* на пост премьер-министра!

Последний факт является отражением общего направления в харедимном лагере (с которым должны считаться и экстремистские круги): не столько правого, сколько антилевого. На выборах 1996 и 1999 гг. подавляющее большинство *харедим* голосовало за *Биньямина Нетаньягу* на пост главы правительства. Но есть и другие факторы.

Сегодня и в харедимной среде (но не в «а-Эда а-Харедит») происходят изменения. Значительная часть харедимной молодежи «сионизируется» (появилось даже понятие «*хареди-леуми*», то есть «национально-харедимный», по аналогии с «*дати-леуми*» – «национально-религиозный») и требует занять более активную позицию в политических вопросах. Достаточно посетить, например, отделения «*Ликуда*» в Бней-Браке и Иерусалиме, чтобы убедиться: руководству «*Агудат-Исраэль*» будет крайне тяжело удержать в своих рамках (политических и практических) значительную часть своей активной молодежи.

III.3.8. Традиционалисты

Всякое исследование «соотношения сил» или «удельного веса» религиозной части населения в Израиле наталкивается на следующую, в общем-то уникальную, преграду. Если в других странах более-менее легко определить религиозность человека по узкому спектру вопросов: «Верите ли Вы в Бога?» и «Посещаете ли Вы молитву в ... (нужное подчеркнуть)» или, наконец: «Религиозны ли Вы?», – то в Израиле дело обстоит сложнее. Дело в том, что... в иудаизме отсутствует понятие «религиозный». Наиболее близкий термин, которым можно пользоваться в статистических опросах, приблизительно переводится как «хранящий заповеди», по сути означающий «признающий авторитет *галахи*». Поскольку пользоваться таким определением в опросах невозможно, его все-таки заменяют самоопределениями «*дати*» (религиозный) и «*хареди*». Однако израильская ситуация, как легко догадаться из сказанного выше об объемности понятий мира *галахи*, не черно-белая: наряду с людьми, определяющими себя как «*дати*», «*хареди*» и «*хилони*» (светский), огромная масса евреев-израильтян идентифицирует себя как «*масорти*» – традиционалист.

Речь идет не о вере: значительное число людей, относящих себя к категории светских, утвердительно отвечают на вопрос: «Верите ли Вы в Бога?». Традиционалистами называют себя люди, в той или иной степени ведущие традиционный еврейский образ жизни. Разумеется, трудно найти здесь точное определение грани, но, как правило, традиционализм может проявляться в разных внешних атрибутах, например:

- соблюдение *кашрута* в собственном доме;
- посещение синагоги по праздникам (или по субботам);
- регулярные пожертвования в благотворительные фонды – «цдака»;
- чтение субботнего благословения «*Кидуш*» и др.

Следует отметить, что после «*Кидуша*» традиционалист вполне может включить телевизор (запрещенный в Субботу), утром отправиться в синагогу, а из нее поехать на футбольный матч или на пляж. Традиционалисты, в основном, отдают своих детей в религиозные школы (разных типов) и зачастую консультируются со знакомым раввином по вопросам, носящим личный характер. При этом они, как правило, не носят головного убора, что в Израиле является достаточно определяющим признаком «религиозности».

Очень грубо можно установить соотношение трех групп населения Израиля (религиозные – светские – традиционалисты) как четверть – четверть – половина (более «жесткие» опросы, сужающие рамки самоопределения традиционализма, доводят пропорцию до «треть – треть – треть»). Поэтому, с одной стороны, в большинстве статистических опросов традиционалисты, попадая в одну графу с секулярными евреями Израиля, способствуют тому, что складывается картина безусловного светского большинства в Израиле; с другой же стороны, традиционалисты являются, как правило, сторонниками сохранения статус-кво (во взаимоотношениях государства и религии) и обеспечивают в тех же опросах статистическую победу религиозного подхода по многим вопросам (см. параграф «Израильтэне и религия»).

Что касается политических взглядов, то традиционалистов можно найти сегодня среди сторонников практически всех партий Израиля, за исключением, разумеется, арабских и левозэкстремистских, Компартии и «*Мерец*», а также «*Шинуй*» (хотя наверняка можно найти отдельных традиционалистов, проголосовавших и за эти партии).

В целом можно охарактеризовать (хотя и со значительными оговорками) традиционалистов как склоняющихся вправо. Например, в ЦК «*Ликуда*» они составляют около половины членов.

III.3.9. Восточный колорит

Приведенная выше «классификация» израильтян по отношению к религии имеет свою специфику, если говорить о сефардском еврействе. Причин тому несколько:

к моменту создания Государства Израиль ашкеназы составляли в нем подавляющее большинство;

сефардское еврейство, прибывшее в основном в 50-60-е годы, абсорбировалось в уже существующую систему;

большинство сефардов непосредственно перед репатриацией в Израиль проживало в странах исхода компактными и сплоченными общинами, принадлежность к которым подразумевала, в частности, традиционный еврейский уклад и непререкаемое руководство местного духовного наставника.

В главе «Запад-Восток» мы еще вернемся к тому, как повлияли эти и другие моменты на формирование политических тенденций среди сефардов. Сейчас же мы отметим только религиозно-политический аспект этих тенденций. В целом его можно сформулировать таким образом: среди сефардов распределение «религиозности» носит гораздо более «центристский» характер. Более подробно:

- среди сефардов намного выше процент традиционалистов;
- граница между традиционалистами и религиозными евреями зачастую довольно размыта;
- даже светская часть сефардов выступает в основном за сохранение статус-кво и за еврейский характер Государства;
- даже для значительной части нерелигиозных сефардов очень большую роль играет мнение религиозных авторитетов.

В таких условиях естественной представлялась бы политическая идея партии традиционно-сефардской ориентации. Попытки создания такой партии предпринимались в Израиле неоднократно, однако только один раз они были действительно реализованы: в 1981 г. из МАФДАЛ вышла группа сефардов, провозгласившая создание новой партии: ТАМИ («*Тнуат Масорет Исраэль*» – «Движение за израильскую традицию»), во главе которой стоял *Аарон Абу-Хацера*. Партия эта просуществовала до 1988 г. и в конце концов вошла в «*Ликуд*», хотя отдельные ее члены вернулись в МАФДАЛ, а *Эли Даян* и *Арье Бен-Элиэзер (Фуад)* предпочли перейти в «*Аводу*» и даже вошли со временем в число лидеров этой партии.

Принципиально новым был подход, предложенный партией ШАС. Эта партия возникла в 1984 г. по инициативе именно ашкеназских раввинов – «литваков» (в первую очередь р. *Элиэзера Шаха*, озабоченного доминирующим положением «хасидских дворов», главным образом – движения *Гур* в «*Агудат-Исраэль*») и была определена как правая, сефардская и харедимная партия. Однако довольно быстро молодой политический лидер ШАСа Арье Дери продемонстрировал, что может вести и абсолютно самостоятельную политику, когда в 1990 г. привел ШАС к поддержке правительственного кризиса, вызванного партией «*Авода*», и помог свалить правительство «*Ликуда*» – вопреки мнению как, разумеется, самого «*Ликуда*», так и р. *Шаха*. После этого *Дери* окончательно переориентировал ШАС на независимую политическую линию – в 1992 г. ШАС вошла (правда, лишь на год с небольшим) в правительство *Рабина*.

Многие предрекали ШАС быстрое увядание по причине отсутствия стабильного электората: действительно, в Израиле довольно мало сефардов-харедим. Однако на выборах 1996 и 1999 г. ШАС продемонстрировала, что не готова довольствоваться очерченными электоральными рамками и устремилась в бой за покорение голосов сефардов-традиционалистов. Важнейшим и успешным инструментом в этой борьбе была огромная социальная деятельность, проводимая ШАС по всей стране (школы, детские сады, помощь в трудоустройстве, уход за пожилыми и т.д.). Результаты были ошеломляющими: ШАС получила почти вдвое больше того, что предсказывали политические комментаторы. При этом изменение электората не повлияло на характер партии, ее стиль и стиль ее лидеров. На сегодня можно сказать, что по дистанции между взглядами избирателей партии и взглядами их представителей в Кнессете ШАС, несомненно, занимает первое место – как в религиозных вопросах (практически все члены Кнессета от ШАС – харедим, большинство ее избирателей – традиционалисты, но есть и *кипот сругот*, и даже светские), так и в политических (электорат ШАС гораздо правее большинства ее лидеров). Впрочем, и в вопросе формального определения ШАС как партии харедимной не все так просто: например, из 17 членов нынешнего Кнессета от ШАС службу в армии проходили 16 (то есть практически все) – показатель, резко контрастирующий не только с привычными представлениями о харедим, но и с ситуацией в «*Ягадут а-Тора*», среди 5 членов Кнессета от которой военную службу проходил только один.

III.3.10. Авторитеты

Для значительной части религиозного и традиционного населения Израиля большое значение в политическом мышлении имеет точка зрения религиозных авторитетов. Таковых можно разделить на следующие группы.

- Среди ашкеназских харедимных раввинов – литваков (см. параграф «Харедим») выделяется *р. Элизер Шах* как непререкаемый духовный и политический лидер. Его мнение является автоматическим указанием для партии «*Дегель а-Тора*» (фракции в списке «*Ягадут а-Тора*»). Другое важнейшее имя – *р. Йосеф-Шолом Эльяшив*.

- Главы основных хасидских «дворов» – *адморы*. Наибольшее политическое влияние из них имеют: Адмор Гур (т.е. ребе гурских хасидов) *р. Пинхас-Менахем Алтер*, Адмор Вижниц *р. Моше-Йегошуа Хагер*, Адмор Садигор *р. Яков Фридман* – сторонники «*Агудат-Исраэль*» (и члены президиума руководства партии), а также Адмор Бельц *р. Иссахар Дов*, поддерживающий «*Дегель а-Тора*».

- Особое место занимают бельцские хасиды, чей руководитель поддерживает *Дегель а-Тора*.

- Чрезвычайно влиятельные в обществе любавичские хасиды (движение ХАБАД) официально не поддерживают никакой партии.

- Среди антисиионистских харедим (см. выше), живущих в Израиле, наиболее влиятельны духовный глава *НетуреЙ Карта* *р. Амрам Блау*, а также их политический представитель *р. Моше Гирш* (удостоенный звания министра по еврейским делам в правительстве Арафата) и *Йегуда Мешу-Захав*, в полушутку называемый «оперативным командиром *а-Эда а-харедит*».

Гораздо более эмоционально выглядит ситуация на сефардской улице, где мнение (и не только мнение) авторитетов действительно авторитетно иногда и для нерелигиозной части.

- *р. Овадия Йосеф*, в прошлом – Главный (сефардский) Раввин Израиля, духовный лидер партии ШАС. Формально его мнение было всегда так же непререкаемо для ШАС, как и мнение *р. Шаха* – для литваков. Однако в реальности на *р. Йосефа* всегда оказывала большое влияние точка зрения *Арье Дери*. Политические взгляды – центристские.

- *р. Элизер Кадури*, считающийся крупнейшим каббалистом современности и имеющий славу чудотворца. Как правило, держится вне формальной политики, поддерживал в прошлом дружественные отношения с деятелями всего политического спектра. Однако его правые взгляды общеизвестны: дважды (в 1996 и 1999 гг.) поддержал Биньямина Нетаньягу. В те же годы поддержал, после некоторых колебаний, партию ШАС. Функционеры ШАС раздавали избирателям камеи с благословением *р. Кадури* и призывом голо-

совать за эту партию. Как показала практика, мистическая вера в силу р. *Кадури* способна принести до 5 мандатов в Кнессете.

- р. *Баба Барух бен р. Баба Сали* – столь длинное имя должно подчеркнуть принадлежность к известному сефардскому роду раввинов Абу-Хацера. Определяет свои политические пристрастия (существенные для некоторой части сефардов, особенно живущих на юге Израиля) перед каждыми выборами заново.

Что касается религиозных сионистов, то для них понятие «авторитет» имеет гораздо менее определяющую роль: так, при голосовании в конце 1998 г. в ЦК МАФДАЛ о выходе из правительства Нетаньягу большинство проголосовало вопреки мнению, выраженному в письме 140 известных раввинов. Тем не менее можно выделить следующие имена:

- р. *Авраам Шапира*, бывший Главный (ашкеназский) Раввин Израиля. Его мнение очень важно для большинства религиозных сионистов;

- р. *Мордехай Элиягу*, бывший Главный (сефардский) Раввин Израиля. К его мнению прислушиваются столь многие, что доходит и до курьезов: на выборах 1999 г. целых три (!) партии – «*а-Ихуд а-Леуми*», МАФДАЛ и «*Ягадут а-Тора*» утверждали, что р. *Элиягу* поддерживает именно эту партию;

- р. *Элиэзер Меламед*, чье мнение (и мнение возглавляемого им Совета раввинов Иудеи и Шомрона) – определяющее для партии «*Ткума*» (фракции в списке «*а-Ихуд а-Леуми*»).

Все трое придерживаются ярко выраженных правых взглядов.

III.3.11. Неортодоксы в Израиле

Начиная с середины XIX в., в еврействе появились группы, требовавшие пересмотра и реформы иудаизма – в особенности в его «ритуальной части». Движение было названо, естественно, реформизмом. Его основные положения были результатом воздействия, в основном, христианского окружения и старались таковому подражать. Под руководством *Авраама Гейгера* движение нашло много приверженцев – в первую очередь в Германии и Венгрии.

В конце того же XIX в. другая часть евреев сочла, что, хотя, по их мнению, иудаизм действительно нуждается в совершенствовании и приспособлении к нуждам времени (чего, по их мнению, ортодоксия не может осуществить), однако реформисты ушли слишком далеко и превратили религию в необременительный клуб. *Соломон Шехтер* выступил с идеей создания «консервативного иудаизма» как промежуточного движения.

Две мировые войны и еврейские миграции привели к тому, что реформисты и консерваторы сегодня являются, прежде всего, явлением американской еврейской жизни. Причин тому несколько.

Дело в том, что сегодня в США человеку из приличного общества очень трудно не ответить на вопрос: «К какой конфессии Вы принадлежите?» С одной стороны, принадлежность к ортодоксальной синагоге налагает на еврея слишком серьезные обязанности – во всяком случае, превосходящие убеждения среднего американца еврейского происхождения, с другой стороны, посещение таковым церкви не только, как правило, вызывает чувство душевного дискомфорта (и подсознательную мысль о национальном ренегатстве), но и, скорее всего, будет негативно расценено окружением, в том числе нееврейским. Дополнительную проблему создают смешанные браки, дети которых вряд ли будут чувствовать себя уютно в ортодоксальной еврейской среде.

Неортодоксальные (реформистские и консервативные) конфессии являются возможным решением для таких американцев. В меньших размерах, но аналогичная картина наблюдается в Англии, Канаде, Швейцарии и некоторых других странах.

В Израиле же ситуация совершенно иная. Лозунг реформистов: «Быть евреем дома и человеком на улице» – теряет свой смысл, когда на улице практически все – евреи. Еврей, находясь в Израиле, не страдает от комплексов национального меньшинства и не считает нужным проверять, «как смотрят на меня окружающие», что, как правило, выбивает почву из-под ног реформистской или консервативной деятельности среди религиозных евреев в Израиле.

Если же израильский еврей нерелигиозен, неортодоксальный иудаизм может предложить ему еще менее – по причинам необязательности для израильтян (в отличие от США), «вхождения в конфессию». В сущности, эта конфессия у них уже есть – если процитировать Бен-Гуриона, *«Синагога, в которую я не хожу, – ортодоксальная»*.

Таким образом, единственной естественной базой для неортодоксов в Израиле остаются евреи, прибывшие из других стран, где они принадлежали к реформистской или консервативной общине – прежде всего это относится, разумеется, к выходцам из США (хотя больше половины репатриантов из США и вообще из стран Запада, кроме Латинской Америки, согласно статистике, являются религиозными евреями). Их алия дала толчок развитию неортодоксальной деятельности в Израиле. На сегодняшний день в Израиле около 20 неортодоксальных синагог (то есть примерно в 1000 раз меньше, чем

ортодоксальных). Как правило, консерваторы и реформисты в Израиле склоняются в своих политических симпатиях влево.

Однако, несмотря на свою малочисленность, неортодоксы в Израиле не забывают о том, что представляют в еврейском государстве значительную часть мирового еврейства, в частности большинство евреев США. Поэтому они требуют, согласно их формулировке, «отменить монополию ортодоксального Раввината» в следующих вопросах:

- «*гиюр*» (обращение в еврейство). Реформисты и консерваторы требуют, чтобы *гиюр*, произведенный под руководством реформистского или консервативного раввина, признавался законным в Израиле (и, как следствие, предоставлял бы прошедшему такой *гиюр* право на израильское гражданство);
- местные религиозные советы. Они формируются, как отмечалось выше (см. параграф «Местные религиозные советы» главы «Государственные религиозные учреждения» в разделе «Структура власти в Израиле»), с участием муниципалитета, чей политический состав может заставить ввести в религиозный совет неортодоксальных или просто нерелигиозных представителей (кстати, религиозные партии не возражают против избрания светских членов совета, но категорически против участия в них реформистов);
- регистрация брака и развода. Реформисты и консерваторы требуют признания законными процедур брака и развода, совершаемых их раввинами.

Логично было бы предположить, что нерелигиозные партии не захотят вмешиваться в религиозный по своей форме и сути конфликт. Однако это не так: значительная часть активно нерелигиозных политиков в Израиле видит в неортодоксах своих естественных союзников, а в их борьбе – возможность открытия дополнительного фронта. Поэтому обсуждения закона о *гиюре* – или, точнее, Закона о перемене вероисповедания (*хок амара*) и закона о религиозных советах превратились в жаркие политические баталии (наиболее удивительной была, пожалуй, мобилизация арабских депутатов Кнессета для голосования о законности неортодоксального перехода в еврейство).

С точки же зрения израильской «улицы», проблемы неортодоксов вызывают интерес только в связи с общим контекстом законов о «защите свобод личности».

Насколько известно, из политических деятелей в Израиле только *Юрий Штерн* (НДИ) официально причисляет себя к консервативному иудаизму.

III.3.12. Закон о возвращении

Одним из первых принципиальных законов, принятых Кнессетом (5 июня 1950 г.), был «Закон о возвращении», согласно которому каждый еврей имеет право на репатриацию в Израиль и получение израильского гражданства (с некоторыми минимальными ограничениями на случаи, которые могут представлять угрозу Израилю и т.п.) Отметим, что речь идет об уникальном законе: Государство Израиль фактически заранее отказывается от своего естественного права решать, кому предоставлять гражданство (получение израильского гражданства «обычным» путем, т.е. не в рамках Закона о возвращении, крайне затруднительно). Первый вопрос, который задает любой юрист, ознакомившись с этим законом, должен звучать так: «А кого считает евреем израильский закон?»

Вопрос этот не праздный, и не задавался он при принятии закона по той простой причине, что в 1950 году трудно было представить себе нееврея, который потребует признать себя евреем ради сомнительного удовольствия стать гражданином крохотной бедной страны, находящейся в неравном военном конфликте, само выживание которой выглядит проблематичным. Однако времена меняются, Государство Израиль быстро развивалось и приобрело определенную привлекательность как постоянное место жительства. Тогда появилась необходимость ответить на незадаанный в 1950 году вопрос. Единственным источником ответа могла быть только *галаха* (см. параграф «Что такое галаха?»), которая по этому поводу гласит: евреем считается тот, чья мать – еврейка, или тот, кто прошел процедуру гиюра в соответствии с *галахой*. В 1970-1971 гг. был принят ряд поправок к Закону о возвращении, которые в общих чертах приняли галахическую точку зрения, но со следующими поправками:

1) поправка № 2 (19 марта 1970 г.) определяет, что «еврей – это тот, чья мать – еврейка, или прошедший *гиюр*». В поправке не было сказано «гиюр в соответствии с *галахой*», что оставляет массу возможностей для неортодоксального толкования;

2) та же поправка добавила к *галахической* формулировке слова «тот, кто не исповедует другой религии». Иначе говоря, израильский закон признает евреем и ортодоксального иудаиста, и полного атеиста, но отказывает в таком праве еврею крестившемуся (или, например, перешедшему в мусульманство). Отметим, что это довольно уникальный случай, когда израильский закон более строг, чем *галаха*;

3) следующая поправка, напротив, расширила список тех, кто имеет право на «возвращение»: к таковым относятся дети и внуки

евреев, а также их супруги. Подчеркнем: закон не считает этих людей евреями, но предоставляет им гражданство.

Многие левые израильтяне считают Закон о возвращении расистским (хотя он и не противоречит формально резолюции ООН от 2.12.1965 г. об искоренении всякой формы дискриминации, так как в этой резолюции признается право каждого государства решать, кому предоставляется его гражданство) анахронизмом и требуют его отмены или хотя бы ослабления (введение 5-летнего срока ожидания и т.п.). «Сегодня,- говорят они,- евреи практически нигде не являются преследуемым меньшинством, и поэтому нет никакой логики и справедливости в автоматическом предоставлении им гражданства». Это – одна сторона проблемы, «атака слева».

Другая сторона появилась в связи с массовой репатриацией из бывшего СССР, начиная с конца 80-х годов. Не секрет, что в рамках этой волны в Израиль прибыло огромное количество смешанных семей (т.е. таких, в которых только один из супругов – еврей). Однако менее известно о том, что во многих семьях ни один из супругов не является по *галахе* евреем, а только сыном или внуком такового. Кроме того, участились случаи получения израильского гражданства по поддельным документам, однако по очевидным причинам их число трудно оценить. По некоторым данным, можно предполагать, что число *галахических* евреев (в том числе таких, у кого только мать или бабушка по материнской линии – еврейка) среди новоприезжающих сегодня составляет около половины общего числа. Эта ситуация вызывает также атаку на Закон о возвращении, но уже «справа»: «Поправка, – говорят многие, включая большинство среди религиозных кругов,- была принята для того, чтобы помочь людям, которые преследовались или терпели неудобства в связи с тем, что они идентифицировались как евреи в стране исхода. Сегодня же речь идет о беженцах – главным образом экономических. Государство Израиль было создано не для них, а для решения еврейской проблемы».

III.3.13. Точки конфликта

Выше (см. параграф «Узловые проблемы перед созданием Государства Израиль») мы описали спектр конфликтов в отношениях государства и религии более 50 лет назад. Подытожим вышесказанное: как же выглядит этот список сегодня?

- **Служба в армии:** подавляющее большинство *харедим* не проходят военную службу ни в каком виде. То, что началось при Д.Бен-Гурионе как отсрочка для нескольких сот учеников *йешив*,

достигло сегодня 20 тыс. человек, что является гигантской цифрой для столь маленькой страны, как Израиль.

- **«Кого считать евреем?»** – см. предыдущий параграф.
- **Гражданские браки и разводы** – сегодня в Израиле таких нет, но, например, гражданский брак, заключенный за границей (кроме однополых), признается в Израиле (при условии, что никто из супругов не состоит в другом браке). Проблема особенно остра для израильтян, не являющихся евреями по *галахе* (в частности, значительной части новых репатриантов), которые просто не могут совершить бракосочетание в Раввинате.

- **Общественный транспорт по субботам** и праздникам – религиозные круги не возражают против открытия частных компаний, организующих действие общественного транспорта по субботам, но против того, чтобы таковой действовал в государственных компаниях или под государственной монополией, так как в таком случае его деятельность частично оплачивается из выплаты налогов.

- **Финансирование религиозных (харедимных) организаций** – многие считают, что таковое превысило «удельный вес» *харедим* в обществе. *Харедим* же на это отвечают, что, например, государственные расходы на непосещаемые *харедимным* населением балет, кино и т.п. оплачиваются из общегосударственного бюджета (т.е. в частности – из тех же налогов) и этот фактор должен быть учтен.

- Признание со стороны *харедим* **полномочий Верховного Суда** – и ответное требование *харедим* о невмешательстве Верховного Суда в религиозные вопросы.

- Явно **правая ориентация большей части «кипот сру-гом»** вызывает обвинение в фанатизме со стороны левых. Со своей стороны, религиозные сионисты утверждают, что так называемый «фанатизм» – это борьба против тенденции потери Государством Израиль национальной мотивации и национального характера.

- Неравенство в **статусе для консервативного и реформистского иудаизма** – по существу периферийная проблема, но иногда приводящая к серьезным конфликтам – в основном, во взаимоотношениях с еврейством Запада.

III.3.14. Израильтяне и религия

Мы начали с утверждения, что Израиль не является религиозным обществом. Это верно, но несомненно также, что отношение многих израильтян к еврейской религии носит далеко не спокойно-академический характер и не поддается холодному анализу. Неоднократные попытки «навести порядок» в этом вопросе наталкива-

ются, как мы уже указывали, на сложность формулировок. Из многочисленных исследований на эту тему представляются наиболее интересными данные Института Гуттмана (Louis Guttman Israel Institute of Applied Social Research). Напомним, что в отчетах Института Гуттмана (и других исследованиях) речь идет об израильтянах, относящих себя к еврейскому населению страны (т.е. включая, например, тех, кто, не являясь этническим евреем, прибыл в Израиль в рамках Закона о возвращении как член семьи и т.д.).

Данные эти помогают создать некоторое представление о реальных границах существующего в Израиле консенсуса по отношению к еврейской религии и ее месту в общественной жизни. Для полноты анализа, однако, необходимо напомнить об очень многих репатриантах из бывшего СССР, для которых картина, разумеется, совершенно иная (хотя бы ввиду их низкого, в среднем, уровня знаний по еврейской традиции).

III.4. Запад-Восток

Большинство – и притом решающее большинство – населения Израиля составляют евреи. Однако в силу долгого и сложного исторического процесса (см. раздел «Краткий исторический очерк») внутри евреев как нации существуют различные субэтнические группы, или, менее формально, – различные общины. Мы уже говорили о самом крупном делении этих групп на *ашкеназов* и *сефардов*. Однако в реальности существуют культурные, ментальные и политические различия между куда более мелкими группами – отличия, оказывавшие и продолжающие оказывать влияние на предпочтения израильских избирателей.

Естественно было бы предположить, что влияние это уменьшается со временем. Это предположение, пожалуй, верно, если говорить об исторической перспективе хотя бы в сто лет. Пока что (когда браки между ашкеназами и сефардами составляют не более 30% от общего количества) для Государства Израиль, только недавно отметившего свое пятидесятилетие и продолжающего ежегодно принимать принадлежащих к разным общинам новых репатриантов, несмотря на несомненное существование «процесса ассимиляции в политике», – этот процесс ни в коем случае нельзя считать законченным.

Мы не будем рассматривать в этой главе судьбу всех (или даже значительного числа) волн алии, а ограничимся только теми несколькими страницами межобщинных отношений в Израиле, ко-

торые существенны для общей картины партийно-политического спектра страны.

III.4.1. Польская алия

В конце XIX – начале XX вв. около половины всех евреев мира (5,5 из 10,5 миллионов) проживало на территории Российской империи, половина из них – в Польше. Через несколько лет после революции 1917 г. оказалось, что свободный выезд из СССР стал абсолютно невозможен, и польское еврейство, отрезанное от своих братьев в России и на Украине, оказалось тем не менее одной из двух самых больших еврейских общин Западного мира. Второй значительной общиной стало еврейство США, куда перед Первой мировой войной эмигрировало около 2,5 миллионов евреев – в основном из Восточной Европы.

Нестабильность экономической и политической ситуации в Польше подстегивала эмиграцию из этой страны и в период между двумя мировыми войнами. Период этот был решающим для будущего устройства Государства по крайней мере по двум параметрам:

С одной стороны, численность *ишува* (см. главу «Сионистское движение» в разделе «Краткий исторический очерк»), сократившаяся к началу 20-х гг. (после Первой мировой войны и экономического кризиса) до 70 тыс. человек, в 1934 г. достигла четверти миллиона. Этот рост был почти наполовину достигнут за счет алии из Польши.

С другой стороны, именно в этот период сложились основные структуры и рычаги власти будущего Государства: политические партии и профсоюзы, «Сохнут» и Земельный Фонд, больничные кассы и школьная система, отряды самообороны как ядро будущей армии и система взаимоотношений с британскими властями. Все это требовало кадров, – и эти кадры были, в основном, польскими евреями. Более того: это были, как правило, люди, принадлежавшие к близкому социально-психологическому типу. Большинство из них выросло в религиозных семьях, но оставило религию в относительно молодом возрасте; они хорошо знали, что такое антисемитизм, и не верили на слово никому: ни арабам, ни англичанам; в то же время почти все они были социалистами (как и вообще большинство молодых евреев в Восточной Европе) и страстными поклонниками русской культуры. По сравнению с российской алией начала века (после Первой мировой войны и до 1923 г., когда свободный выезд был надолго прерван, около 20 тыс. евреев репатриировались из СССР) процент идеалистов с высшим обра-

зованием среди этих репатриантов был, возможно, ниже, зато процент обладателей ремесленных профессий – гораздо выше.

В этой среде родились стандарты израильского общества. Из этой среды приходили практически все лидеры всех социалистических партий *ишува*, а впоследствии Израиля, и польская алия утвердила примат социалистического мышления в сионизме и обществе. В этой среде сложился тот тип представителя власти в *ишув*е, который спустя два десятилетия стал властью в Государстве Израиль. Более точно: эта среда создала институты власти в этой стране – так, как представляла себе нужным и единственно возможным, – и, естественно, заполнила эти институты своими представителями. Факт этот продолжал влиять на всю политическую систему Израиля даже тогда, когда новые волны алии существенно изменили субэтническую картину *ишува*. Более того: в значительной степени он продолжает влиять и сегодня: как в силу преемственности исторической, так и личной (точнее, семейной).

III.4.2. Йеким

После прихода нацистов к власти в Германии в 1933 г. резко увеличилась алия из Германии, а с 1938 г. – из Австрии. В этих германоязычных странах было большое число евреев, бежавших из Восточной Европы (так называемые «ост-юден» – буквально «восточные евреи») – Польши, России, Румынии. Но существовало и большое число евреев, искренне считавших себя «немцами Моисеева закона», то есть евреями по происхождению и религии, но глубоко самоидентифицирующихся с немецкой культурой (и даже нацией), зачастую – ее рафинированных представителей в не меньшей степени, чем Левитан, Антокольский, Мейерхольд, Эйзенштейн, Пастернак – представители культуры русской. Их называли в Израиле «*йеки*» (этимология неясна), во множественном числе – «*йеким*». Кроме, как уже было сказано, старых еврейских общин Германии и Австрии, к ним относилась и значительная часть еврейства Чехии, Латвии, Эстонии и Швейцарии. Общая репатриация «*йеким*» составила около 150 тыс. человек.

Йеким, разумеется, были ашкеназами, как и польские евреи. Однако в социальном плане они сильно отличались от последних: другая окружающая культура, другие запросы, другие навыки труда. Характерен следующий анекдот 30-х гг.

Человек жалуется, что около его дома по ночам ходит поезд. «Какой поезд, нет никаких рельсов около Вашего дома!» – отвечают ему. В ходе проверки оказывается, что на ночной стройке работают *йеки*; пе-

редавая кирпичи, они говорят друг другу: «Битте, герр доктор.- Данке, герр профессор.- Битте, герр доктор.- Данке, герр профессор...»

Однако *йеки* сохранили не только форму обращения и манеру ношения галстуков. «Герр доктор и герр профессор» внесли решающий вклад в создание первых университетов и школы симфонической музыки, банковской и юридической системы. А вслед за этим они продемонстрировали и наличие своего политического мышления, отличного от общепринятого.

В 1942 г. Объединение выходцев из Германии и Австрии (при поддержке некоторых других групп новых репатриантов из стран Запада) создало центристско-либеральную партию «*Алия Хадаша*» (т.е. «новая алия» – название должно было подчеркнуть отличие новой волны алии от предыдущих). Эта была, по существу, первая субэтническая партия в Израиле – задолго до ТАМИ и ШАС (см. «Восточный колорит» в главе «Государство и религия» этого раздела). Однако было существенное отличие: программа «*Алия Хадаша*» носила не общинный, а общеизраильский (тогда «общешувный») характер.

На ближайших же выборах (1944 г.) в «*Асефат а-Нивхарим*» (предпарламент ишува при британском мандате – см. главу «Исторические корни» этого раздела) новая партия получила 11% голосов, а на Конгрессе Всемирной Сионистской Организации – 6%. После провозглашения Государства представитель «*Алия Хадаша*» Феликс Розенблит (*Пинхас Розен*) вошел во временное правительство, партия стала ядром леволиберальной Прогрессивной партии, которая, в свою очередь (подробнее см. «Либералы» в главе «Исторические корни» этого раздела), в 1965 г. фактически превратилась в Независимую Либеральную партию, чьи представители присутствовали в Кнессете до 1988 г., а сама партия, с формальной точки зрения, продолжала свое существование и далее...

В заключение отметим, что, кроме создания партии «*Алия Хадаша*», политическая инициатива в среде *йеки* нашла также свое выражение и в ревизионистском движении (см. «Ревизионизм» в главе «Исторические корни» этого раздела), и в первой пацифистской группе «*Брит Шалом*» («Союз мира»), где *йеки* составляли большинство (среди них – председатель организации *Артур Руппин*, знаменитый философ *Мартин Бубер* и др.) Можно отметить нечто общее, что объединяло этих людей: они поднимали не частные «общинные», а общие для всего ишува проблемы, – и считали, что их культурный багаж дает им более правильный взгляд на возможные пути решений.

III.4.3. Алия 50-х и начала 60-х годов

В момент своего провозглашения в Государстве Израиль насчитывалось 650 тыс. евреев. За первые полгода в страну прибыло почти 90 тыс. новых репатриантов, а за первый год – более 200 тыс., и это в условиях войны (Войны за Независимость)! По истечении 1951 г. население Израиля удвоилось, как легко догадаться, не за счет рождаемости, а почти целиком за счет алии. К 1960 г. алия достигла миллиона человек, а всего за период 1948-1964 гг. 1209273 новых репатрианта стали гражданами Израиля. При этом субэтническая картина в стране стремительно менялась, и здесь можно выделить два направления.

Значительным (особенно в первые годы после провозглашения Государства) был исход остатков еврейских общин Европы: в Израиль прибыло 150 тыс. человек из Польши, 210 тыс. из Румынии, 40 тыс. – из Болгарии, 50 тыс. – из Венгрии, 25 тыс. – из СССР (этот ручеек не прерывался практически никогда), а также некоторое количество из Чехословакии, Германии и Югославии. Можно сказать, что за исключением СССР, а также в какой-то степени – Венгрии и Румынии, почти все остатки еврейских общин, выжившие в Восточной и Центральной Европе после Второй мировой войны, эмигрировали в этот период из своих стран – в значительной степени в Израиль.

Однако действительной «новостью» для Израиля была массовая сефардская алия из исламских стран – алия евреев, называемых также «*мизрахим*» («восточные»). Новость – потому что до сих пор, за тридцать лет британского мандата (1919-1948 гг.) в *Эрец-Исраэль* репатриировалось чуть менее 30 тыс. «восточных» евреев, в том числе 16 тыс. – йеменских. На момент провозглашения Государства Израиль лишь 23% проживавших в нем евреев были сефарадами (хотя они составляли большинство в *ишув*е начала века) – сионизм был все-таки явлением европейским, да и общее соотношение в мировом еврействе было не в их пользу: в начале века «восточные евреи» составляли в народе немногим более 10%.

Еврейские общины в странах ислама были древними, с хорошо устоявшимся образом жизни, иерархией и системой отношений с окружающими их соседями и властью. С одной стороны, сообщение о восстановлении еврейского государства на Святой Земле прозвучало для них как мессианский призыв; с другой, – сделал свое дело мощный всплеск антисемитизма в арабских странах в 40-е (например, в Ираке и Египте, где прогерманские настроения были сильны) и 50-е гг. Евреи в этих странах подвергались арестам и преследованиям по минимальному поводу (достаточно было подозрения в со-

чувствии сионизму), их имущество конфисковывалось, нередко были случаи погромов. И «восточные евреи» стали прибывать в Израиль – семьями, кланами, кварталами и деревнями.

За 1948-1951 гг. в Израиль переселились: 124 тыс. (из общего числа 130 тыс.) евреев Ирака, 48 (из 50) тыс. евреев Йемена (людей, никогда не видевших электричества, переправили по воздуху в военных условиях из враждебной страны), 30 (из 35) тыс. евреев Ливии. Затем настала очередь франкоязычных евреев Северной Африки, откуда репатриировались 120 тыс. в 50-е годы (из них 70 тыс. – из Марокко, остальные – из Алжира и Туниса) и еще 115 тыс. (из них 100 тыс. из Марокко) – в 1960-1964 гг.

Мы так подробно перечисляем эти цифры не для того, чтобы впечатлить читателя, а чтобы предоставить ему возможность ощутить саму атмосферу страны, где разделение на «коренное население» и «иммигрантов» не имело, казалось, никакого смысла. Однако это было не так: смысл был – политический.

III.4.4. «Плавильный котел»

Нам будет легче понять поднятую тематику, если мы ознакомимся с концепцией «плавильного котла» (*кур а-хитух*), принятой за основополагающую в политике абсорбции репатриантов в те годы.

Концепция исходила из того, что все прибывшие евреи должны, без различия субэтнической принадлежности, превратиться в один народ. Все, что мешает этой цели, – плохо. В частности, все обычаи (как правило, религиозные) той или иной общины препятствуют культурной ассимиляции и поэтому должны быть заменены путем воспитания общеизраильской культуры.

Корни такой концепции следует искать в социалистической атмосфере тогдашнего Израиля; трудно также не усмотреть в ней влияние советской культурной доктрины. Несомненно, многое в ней было просто вынужденным: никто тогда в Израиле, да и во всем мире не имел представления о том, как же следует превратить в течение одного поколения разноязычные и разнокультурные общины, насчитывающие десятки и даже сотни тысяч человек, в единый народ с единым национальным самосознанием и единой культурой (к тому времени, кстати, существовавшей поистине в зачаточном состоянии). На практике «плавильный котел» приводил не только к таким внешним последствиям, как ивритизация фамилий. Более существенным было следующее.

Когда израильский чиновник говорил об общеизраильской культуре, он имел в виду совершенно определенную культуру, ко-

торая начала складываться в *ишув*, – его собственную. Новому репатрианту из Польши, Германии или Румынии было гораздо легче понять ее и приспособиться к ней, адаптировать к ней свой собственный культурный багаж, чем такому же репатрианту из Марокко. Более того: тот же чиновник подсознательно полагал, что у репатрианта из Марокко никакого культурного багажа просто нет – и, следовательно, речь идет только о преодолении вредных (для исторического прогресса) привычек, а не об адаптации. Тем более не имело смысла учитывать нюансы: в книге Л.Элиава «Наперегонки со временем» рассказывается, например, как в течение нескольких дней прибыло две группы репатриантов из Северной Африки: первую из них, людей городских и грамотных, отправили в киббуц, а вторую, из деревни в Атласских горах, прибывших с мечтой обрабатывать Святую Землю, отправили на завод. Случаев таких было множество, и сегодня трудно понять, чего в них было больше: спесивого умысла или спесивого же легкомыслия. Печально символичен, например, случай одного молодого алжирского еврея, прибывшего в конце 50-х гг. в Израиль и представившего документы об окончании с отличием Парижской Школы кинематографии, – ему предложили грузить ящики с апельсинами, и он через непродолжительное время уехал из страны. Звали его *Клод Лелюш* – имя, сегодня не нуждающееся в комментариях для любителей кино...

Однако семья есть семья, традиции есть традиции, культурный багаж остается культурным багажом. В результате молодежь из семей сефардских репатриантов, воспитываясь в израильской системе, вырастала в промежуточном вакууме: у нее уже не было того же базиса, что у родителей, но и в восточно-европеизированном израильском обществе они чувствовали себя не в своей тарелке. Травма обиды на ашкеназский истеблишмент, упреки в дискриминации перешли по наследству к следующему поколению и стали причиной многих будущих конфликтов. В результате в Израиле появился «Второй Израиль» – восточные евреи, автоматически принадлежащие к слабым слоям общества, далекие от всего, связанного с властью. «Второй Израиль» получил даже свое географическое выражение: многих репатриантов расселяли в новых городках на юге, в Негеве, в местах, далеких от центра страны. В Тель-Авив и Иерусалим выбирались оттуда наиболее сильные, преуспевающие, так что в этих местах («городах развития») все выше оказывался процент тех, кто жил в ощущении дискриминации. Таким образом, в Израиле родилась поляризация «север-юг».

III.4.5. «Йеменские дети»

Среди тяжелых с точки зрения израильского общественного мнения страниц в истории репатриации первых лет существования Государства Израиль, одна из самых тяжелых и до сих не вполне ясных – это история «Йеменских детей».

Речь идет о детях новых репатриантов 1949-1954 гг. из стран Востока, прежде всего – из Йемена, которые находились в медицинских учреждениях и, согласно полученным родителями уведомлениям, умерли от различных болезней. Это не выглядело чем-то из ряда вон выходящим: напомним, что речь идет о начале 50-х гг., когда детская смертность была существенно выше, чем сейчас, и что среди выходцев из Йемена медицинская грамотность была довольно низкой (не говоря уже о проблемах недоедания, военных условиях и пр.) Станным было то, что во многих случаях родители не видели тела умершего ребенка до захоронения или не могли его опознать.

В середине 60-х гг., когда умершие (согласно сообщениям больниц) дети должны были бы достигнуть призывного возраста, на их адрес стали приходить повестки из армии. Родители обратились за разъяснениями (повестка в армию означает, что с точки зрения МВД данный человек жив). Разъяснения были довольно туманными. Впоследствии выяснилось, что по крайней мере некоторые из «умерших» в действительности были усыновлены другими семьями, как утверждает теперь, без согласия биологических родителей.

Официальная версия утверждает, что речь идет о результатах бюрократической неразберихи, которая царила в первые годы после создания Государства (а тем более в вопросе о йеменских евреях, прибывавших в Израиль зачастую безо всяких документов, многодетными семьями, иногда даже с двумя женами на одного мужа и т.д.) Однако некоторые утверждали, что дети передавались на усыновление богатым ашкеназским семьям (в том числе за границей) целенаправленно и за плату. Нет единого мнения и в вопросе о числе пропавших детей: цифры плавают между 600 и 4500.

Кроме многочисленных частных расследований, объективность и обстоятельность которых трудно проверить, были созданы две официальные комиссии по расследованию истории «Йеменских детей». Сначала по решению премьер-министра *И.Шамира* в 1988 г. была созвана правительственная комиссия *Шилги*, подавшая свой отчет в конце 1994 г. Согласно этому отчету (подписанному не всеми членами комиссии), из 609 рассмотренных случаев неизвестной осталась судьба 90 детей. Буквально через месяц, в январе 1995 г.

по предложению члена Кнессета *А.Кахалани* (тогда – «Авода», впоследствии – председатель партии «*Дерех Шлишит*» и министр внутренней безопасности) была назначена государственная следственная комиссия, во главе которой стоит бывший член Верховного Суда *Йегуда Коген*. Комиссия еще не опубликовала своих выводов.

III.4.6. Выходцы с Востока как политический фактор

Первые попытки представить на политической арене Израиля отдельную сефардскую политическую силу были предприняты еще в Кнессете 1-го и 2-го созыва: «*Решимат сфарадим*» («Список сефардов») получил на них соответственно 4 мандата в 1949 г. и 1 мандат в 1951 г. (на тех же выборах 1 мандат получил список выходцев из Йемена), а представитель сефардского списка *Бхор Шалом Шитрит* стал министром полиции в правительстве *Д.Бен-Гуриона*. Учитывая немногочисленность сефардов на момент провозглашения Государства, на большой успех отдельного списка им трудно было рассчитывать. В дальнейшем судьба лидеров «*Решимат сфарадим*» разделилась между социалистической МАПАИ и «Общими сионистами» (см. далее, «Исторические корни»). Новая политическая история восточного еврейства в Израиле не имеет практически ничего общего с этой предысторией и требует некоторых предварительных пояснений.

Если в физике каждое действие равно противодействию, – в реальной жизни каждое действие вызывает противодействие. Иногда не сразу.

«Плавильный котел» (см. выше), какими бы благими намерениями ни руководствовались его «кочегары», в силу самой субэтнической принадлежности этих кочегаров создал определенный фильтр для попадания в элиту израильского общества, а особенно в его политический истеблишмент. Фильтр этот легко определить как соответствие западным стандартам (разумеется, в их израильском варианте). Евреи же в восточных странах в большинстве своем не воспринимали эти стандарты как само собой разумеющееся. Более того, значительная часть восточного еврейства, например, из стран Северной Африки – и притом наиболее образованная и зажиточная часть – бежала из этих стран в Канаду и Францию; патриархальные же общины практически целиком эмигрировали в Святую Землю – то есть в Израиль.

Таким образом, несмотря на формальное равенство в правах, политически восточное еврейство сразу оказалось в Израиле на вторых ролях – как в силу ашкеназского большинства, так и в

силу культурного перевеса последнего. Однако осознание себя как группы, априори стоящей в обществе на каких-либо конкретных ролях – хотя бы и на вторых, – привело к ощущению общности политических интересов, и перевод этих ощущений на партийно-электоральный язык был только вопросом времени.

Поначалу казалось естественным, что социально-экономические причины автоматически приведут сефардов в лагерь израильского социализма. Однако этот процесс задерживался как ввиду высокомерия ашкеназского руководства, так и очевидной для сефардов картины: «в *киббуцах* нас не хотят». До конца 60-х гг. выходцы из стран Востока продолжали еще голосовать за МАПАЙ – не только как за защитницу интересов рабочих, но и как за символ власти. Но с начала 70-х гг. правый блок «*Ликуд*» (а точнее – тогда партия националистов «*Херут*», ядро блока ГАХАЛ) по инициативе *М.Бегина* (и отчасти *И.Шамира*) развернул активную деятельность среди сефардов, выдвигая их в муниципалитеты, «*Гистадрут*», *Кнессет* и т.д. «*Ликуд*» не пытался убедить сефардов в ошибочности социалистических идей – он апеллировал к их национальным чувствам. Результаты не замедлили сказаться: в 1977 г. большинство сефардов, вопреки учению К.Маркса о классовых интересах, впервые проголосовало за «*Ликуд*», тем самым внося свой вклад в исторический «переворот» – потерю власти социалистами и избрание *Ме-нахема Бегина* премьер-министром.

Символом сефардского участия в этом перевороте стал *Давид Леви*, начавший свою карьеру как строительный рабочий, и получивший министерский пост в правительстве *Бегина*. Вслед за ним в списке «*Ликуда*» оказались *М.Шитрит*, *М.Кацав*, *Я.Шамай*, *Ш.Амор* и др. Со временем эта прослойка росла и превратилась в ядро «социального лобби» внутри теперь уже партии «*Ликуд*» – лобби, деятельность которого зачастую ослабляла изначальный антисоциалистический вектор партии в сфере экономики.

О влиянии переворота 1977 г. на экономику мы уже говорили в главе «Экономика и политика». Здесь же лишь отметим, что сефарды быстро ощутили перемены в стране после этого переворота – не в результате строительства новых поселений или подписания мирного договора с Египтом, а благодаря быстрой либерализации внутренней жизни, и главное – либерализации экономической. Люди, которые были практически обречены работать на государственных или «гистадрутовских» предприятиях, «вдруг» смогли открывать свои маленькие предприятия, многие из которых выросли в крупный бизнес, смогли дать своим детям образование, которого сами не имели, стать полноправной частью израильского истеблишмента, – эти люди не забыли,

благодаря кому, по их мнению, произошли эти изменения в их жизни, и гордо носили имя «херутник» по названию партии. И совершенно особое место в сефардском представлении о сущности переворота приобрела личность *Менахема Бегина* – не просто ашкеназа, а адвоката из Варшавы, говорившего с неистребимым польским акцентом. Несмотря на это, отношение многих сефардов к *М.Бегину* нельзя было назвать иначе, как всенародной любовью (что сохранилось у многих и сегодня, перейдя уже на уровень легенд).

Нет сомнений, что спустя почти четверть века после переворота картина партийных симпатий гораздо более расплывчата. Новое поколение решает свои проблемы и выбирает политическую идеологию, исходя далеко не только из ностальгических соображений. С середины 80-х гг. социалисты проводят свою мобилизацию «восточных ресурсов», наиболее заметными из которых сегодня являются *Шломо Бен-Ами* (министр внутренней безопасности), *А.Бен-Элизер* (министр связи), *А.Перец* (председатель «Гистадрута»), *Д.Ицик* (министр окружающей среды); отметим также, что еще недавно *Ш.Звили* был генеральным секретарем партии «Авода». По проценту сефардских лидеров, возможно, «Авода» сегодня даже опережает «Ликуд» (в списке «Ликуда» 5 депутатов-сефардов; в списке «Исраэль Ахат» – 9, из них 7 – члены «Агоды»), однако, если говорить об избирателях, статистика показывает, что и сегодня большинство сефардского электората заметно склоняется вправо.

И наконец: можно ли сегодня говорить о том, что сефарды достигли равенства в политике? Судите сами: с одной стороны, из 8 президентов Израиля сефардами было двое (*И.Навон* и *М.Кацав*), из 10 премьер-министров – ни одного, из государственных контролеров – ни одного, из начальников Генерального штаба – 3 из 16. Однако, с другой стороны, если обратиться к периоду в последние 20 лет, – именно на эти годы приходится оба (из четырех за этот период) президента-сефарда (в том числе нынешний), два начальника Генштаба (включая нынешнего) и т.д. Кроме того, на последних праймериз (1999 г.) в обеих крупных партиях первое место заняли кандидаты-сефарды: *Ш.Бен-Ами* в «Аводе» и *С.Шалом* в «Ликуде» (и, возможно, именно между ними будет идти борьба за пост премьер-министра через несколько лет). Трудно сказать, насколько можно судить по этим показателям, однако тенденция налицо.

III.4.7. «Черные пантеры»

Уделим несколько слов и этой особой странице политической истории сефардов в Израиле.

В начале 70-х гг. группа молодых израильтян марокканского происхождения в иерусалимском районе *Мусрара*, населенном в основном репатриантами 50-х гг. из арабских стран, с восторгом слушала рассказы о «Черных пантерах» – движении протеста американских негров. Были это ребята молодые, частично – с некоторым уголовным прошлым, малообразованные; им было нетрудно решить, что ситуация очень напоминает их собственную, следовательно, и решение должно быть аналогичным, а заодно и имя. Так появились израильские «Черные пантеры».

«Черные пантеры» выглядели бы как идеальное ядро для леворадикального движения, если бы в Израиле действительно существовала база для такового. Однако после нескольких очень громких «акций протеста», в конце концов потонувших в общем потоке новостей и событий, «пантеры» решили вернуться к политической деятельности: на выборах 1973 г. они объединились с левоекстремистским списком «*а-Олам а-Зе – Коах Хадаш*» («Этот Мир – Новая Сила»), походя акцентировав его идеологию по вопросам арабо-израильского конфликта. В Кнессет они, правда, не попали, но их представители прошли в несколько небольших муниципалитетов. В дальнейшем пути «пантер» несколько разошлись, хотя и не слишком: *Чарли Битон* был депутатом Кнессета в 1977-1992 гг. от коммунистического списка *ХАДАШ*, *Саадия Марциано* в 1977-1981 гг. – от списка ультралевого *ШЕЛИ*, а часть сделала личную карьеру и нашла себя в частном или общественном секторе.

В середине 80-х гг. последние оставшиеся активисты движения *С.Марциано*, *Я.Свиса* и другие вступили в партию «Авода» и, хотя и не попали в Кнессет, стали активистами этой партии. В начале 90-х гг. они были заметными фигурами среди тех немногочисленных евреев в Израиле, кто активно выступал против алии из СССР.

III.4.8. «Русская улица»

Большая алия из СССР началась после Шестидневной войны в 1967 г.; ей не помешал разрыв дипломатических отношений между СССР и Израилем: в 1968 г. в страну прибыло 224 советских еврея, в 1969 г. – более 3000. При этом, с одной стороны, советское еврейство стало все больше интересоваться своей национальной традицией (подпольное изучение иврита, религиозные семинары, самиздатовские еврейские журналы и т.д.), с другой стороны, советские власти ужесточили репрессивные меры как против

робких ростков национального возрождения, так и против борьбы за право свободной репатриации в Израиль.

В течение долгих лет борьба за братьев за «железным занавесом» была не меньшей темой сплочения еврейского народа во всем мире, чем существование Израиля. Имена по крайней мере двух-трех узников Сиона (евреев СССР, арестованных за сионистскую деятельность или нечто, что советские власти сочли таковой) были известны любому израильскому школьнику. Выдача разрешений на выезд в Израиль возобновлялась и прерывалась, в зависимости от климата международных отношений и других, зачастую абсолютно загадочных факторов, пока не прекратилась почти полностью после 1981 г. на несколько лет. За этот период в Израиль въехало около 170 тыс. бывших жителей одной шестой части суши.

Эта советская алия была, естественно, антисоветской (в некоторой степени – как реакция на «выездную» политику советских властей, на антиизраильскую пропаганду и запрет на любую еврейскую культурную активность в СССР). В большинстве своем она не желала слышать само слово «социализм» и не принимала схем решения арабо-израильского конфликта, предлагавшихся левыми партиями. Если же добавить сюда, что наибольшим моральным авторитетом среди бывших советских евреев пользовались не гуманитарии, а профессора точных и естественных наук, во всем мире тяготеющие в правую сторону, – правые тенденции русскоязычных израильтян были очевидны и легко предсказуемы.

Тем не менее чуть ли не перед каждыми выборами в Кнессет, начиная с 70-х гг., появлялась «русская» партия, требовавшая поставить проблемы правильной абсорбции репатриантов во главу угла. Партии эти обычно набирали по полмандата, расценивали этот результат как свой грандиозный успех и обещали продолжать свою деятельность, после чего прекращали напоминать о себе.

Однако в 1988-1989 гг. началась новая алия из СССР, быстро набравшая темп, – особенно после того как СССР прекратил свое существование. В 1990-1992 гг. темп дошел до 200 тыс. человек в год (всего число выходцев из СССР в Израиле – около миллиона), так что стало ясно: в стране консолидируется новая электоральная энергия.

В 1992 г. эта энергия была еще скорее потенциальной, чем кинетической. Этот потенциал разглядела партия «Авода», в то время как «Ликуд» был уверен, что традиционно правые русские голоса у него «в кармане». Пропаганда «Аводы» умело использовала чувства (обиды, неуверенности, а зачастую и просто направленные против

окружающего общества) новых репатриантов – и впервые в истории Израиля большинство «русских» голосов было отдано влево, что решило судьбу выборов. При этом «русский список» ДА («Демократия и Алия») разделил судьбу своих предшественников.

К выборам 1996 г. новую электоральную силу организовал *Натан* (Анатолий) *Щаранский*, президент Сионистского Форума советских евреев (см. главу «Общественные организации» раздела «Группы и политические интересы»), в прошлом – известный советский диссидент. Созданная им партия «*Израэль ба-Алия*» («Израиль на подъеме», в русскоязычной литературе часто используется аббревиатура ИБА) получила 7 мест в Кнессете (одно из них принадлежало уроженцу Канады). Даже с учетом того, что всем малым партиям, и ИБА в том числе, помогли первые в Израиле прямые выборы премьер-министра, такой результат был явным и поразительным успехом. ИБА получила 2 министерских поста в правительстве *Б.Нетаньягу*: *Н.Щаранский* стал министром торговли и промышленности, а *Ю.Эдельштейн* – министром абсорбции.

Выборы подтвердили, что «русские» относятся более к правому спектру израильского общества: премьер-министром 73% выходцев из СССР предпочли видеть *Б.Нетаньягу*.

ИБА была партией центристской, с легким уклоном вправо по составу активистов и руководства (программа партии была старательно составлена в обтекаемо-нейтральных формулировках, однако высказывания лидеров были общеизвестны), так что левая оппозиция считала ее русским спутником «*Ликуда*». Побочным эффектом этого обстоятельства было то, что «*Ликуд*» не чувствовал необходимости в наличии своего «русского» кандидата (в конце концов получившего 45-е место в предвыборном списке), в то время как «*Авода*» собрала специальное собрание ЦК, чтобы «узаконить» 25-е место в своем списке для *Софьи Ландвер*.

Почти сразу после парламентского успеха в ИБА началась ожесточеннейшая борьба между тремя направлениями: центральным (*Щаранского* и *Эдельштейна*), правым (*Ю.Штерна* и *М.Нудельмана*) и левым (*Р.Бронфмана*). Первое время казалось, что сила Штерна столь велика в партии, что у *Щаранского* не будет выхода, кроме как уступить ему ключевые посты, за исключением, разумеется, поста председателя ИБА. Однако *Щаранский* предпочел идти на союз с Бронфманом, вследствие чего выход *Штерна* и *Нудельмана* из партии был вопросом решенным.

Другой ключевой фигурой на «русской улице» стал уроженец Молдавии *Авигдор (Ивет) Либерман*, до 1996 г. – генеральный ди-

ректор «*Ликуда*», а после победы *Нетаньягу* на выборах 1996 г. и до ноября 1997 г. – генеральный директор Министерства Главы правительства. Долгое время он отказывался менять общеизраильскую партию на нечто узкое субэтническое, однако в декабре 1998 г. вышел из «*Ликуда*» и создал свою партию «*Израэль Бейтейну*» («Наш Дом – Израиль», НДИ). Через 2 месяца к партии присоединились *Ю.Штерн* и *М.Нудельман*. Программа НДИ носила более правый, чем у ИБА, характер. Другим существенным фактором было то, что *А.Либерман* начал свою кампанию с беспрецедентной атаки на израильский истеблишмент, названный им «олигархами» и конкретизированный в список, включавший такие инстанции, как Государственная прокуратура, следственный отдел полиции (см. главу «Политика и правоохранительные инстанции» этого раздела) и многие другие. Этот шаг вызвал большую волну солидарности с Либерманом среди многих «нерусских» израильтян – и, разумеется, яростную критику сторонников истеблишмента.

На выборах 1999 г. ИБА получила 6 мандатов, НДИ – 4 (один из них принадлежит уроженцу Израиля). При голосовании за премьер-министра симпатии «русских» избирателей разделились примерно поровну.

Через месяц после выборов группа *Бронфмана* покинула ИБА и создала независимую фракцию в Кнессете «*Махар*» («Завтра») – 2 мандата; впоследствии была также основана партия «*А-Бхира а-Демократит*» («Демократический выбор»). Причины этого крылись, несомненно, прежде всего в области личных отношений, однако «левизна» *Бронфмана* по отношению к «центризму» ИБА также сыграла свою роль.

Кроме того, еще трое выходцев из СССР-СНГ были избраны в Кнессет от других партий: от «*Аводы*» – вновь *С.Ландвер*, от «*Шинуй*» – *Виктор Браиловский*, от ШАС – *Амнон Коген*.

Что же касается правых партий, то они вновь повторили ошибку 1992 г., считая, что этот сектор в любом случае проголосует за них. Во всяком случае, *З.Гейзель*, избранный на 23-е место в «*Ликуде*», не прошел в Кнессет (так как «*Ликуд*» получил 19 мандатов), *Й.Менделевич* добился еще менее реального места в МАФДАЛ, а пользовавшаяся большой популярностью в партии «*Моледет*» *С.Рон* стараниями и даже прямым давлением ее партийного лидера *Р.Зеэви (Ганди)* не была допущена в список «*Ихуд Леуми*».

Еще одно обстоятельство, на которое стоит обратить внимание, когда речь идет о русской улице, – дуализм ее политического лица. Легче всего это поясняется, если попытаться сравнить «рус-

ские списки» с предыдущими субэтническими. С одной стороны, подавляющее большинство русскоязычных политических лидеров похоже на их предшественников – *йеки* в том, что исходят из ощущения недооценки творческого потенциала, который несет с собой эта алия (и, разумеется, ее лучшие представители). С другой стороны, электоральная база, на которой могут обосновывать свои политические притязания эти лидеры, в основном оперирует терминами сугубо прагматическими и отнюдь не общеизраильскими: дешевое жилье, гарантированная работа, что заставляет вспомнить о популистских требованиях других «слабых» (в социально-экономическом плане) волн алии (вплоть до появившихся в начале 90-х гг. призывов создания движения «Русских пантер» и реализации этого предложения, правда, в несколько карикатурном виде). Трудно поверить, что такой симбиоз будет длиться долго. Некоторые полагают, что перипетии «русских» фракций в Кнессете – свидетельство его кризиса.

III.4.9. Некоторые другие общины

Скорее для полноты картины, чем для поддержания «Political correct», мы упомянем еще несколько еврейских общин, политическое влияние которых скорее маргинально, однако и они вносят свою лепту в формирование западно-восточного образа Израиля.

- **Румынская алия** продолжалась все годы существования Израиля – и даже после Шестидневной войны (в отличие от остальных стран Восточной Европы правительство Румынии не разорвало дипломатических отношений с Израилем в 1967 г. и позволило продолжение существования институций еврейской общинной, религиозной и культурной жизни в стране). Численность этой общины достигла примерно четверти миллиона, однако ее вклад в политическую элиту Израиля минимален (до сегодняшнего дня ни один репатриант из Румынии не был избран в Кнессет). Большинство выходцев из Румынии традиционно голосует за «Аводу». На выборах 1999 г. была сделана неудачная попытка кампании независимого «румынского» списка.

- Со времен средневековья было известно о существовании в **Эфиопии** общины чернокожих людей, именующих себя «**Бейта Исразль**» («Дом Израиля» на арамейском языке; окружающие их племена презрительно называли их по-амхарски «*фалаши*», что приблизительно переводится как «пришельцы» или даже «безродные») и утверждающих, что они являются потомками евреев, переселившихся в Эфиопию во времена царя *Шломо* (Соломона), то есть

примерно 3 тысячи лет назад. Они праздновали большинство еврейских праздников и соблюдали некоторые еврейские религиозные обычаи. Многие полагали, что речь идет об очередной христианской (или постхристианской) секте типа «жидовствующих», однако в XVI веке некоторые крупные раввинские авторитеты признали эту общину еврейской. На основании этого в 1973 г. р. *Овадия Йосеф* (в то время Главный Сефардский раввин Израиля) вынес постановление, согласно которому члены «*Бейта Исразль*» – евреи из «колена *Дана*» (т.е. потомки *Дана*, одного из сыновей *Якова*), и следовательно, на них распространяется Закон о возвращении.

Вследствие этого и с началом социально-экономических изменений в Эфиопии правительство Израиля организовало фактически нелегальный переезд в Израиль примерно 15 тыс. эфиопских евреев в 1984-1985 гг. Всего на сегодняшний день в Израиле проживает примерно 60 тыс. выходцев из Эфиопии. Оговорка «выходцев из Эфиопии» неслучайна, так как многие утверждают, что к возможности эмиграции в Израиль присоединились многие жители Эфиопии (в том числе целые деревни), не относящиеся к «*Бейта Исразль*». Старейшины (*кейсы*) общины не признавали этих новых репатриантов братьями, однако тем временем выросло новое поколение уроженцев Эфиопии, некоторые из которых осознали, что увеличение численности «черных» израильтян, независимо от постановлений Главного Раввината, позволит увеличить и их политическую силу. Несмотря на периодические заверения «*Сохнута*», что «вся эфиопская община находится в Израиле», постоянно сохраняется почти мистическое число в 3-4 тысячи граждан Эфиопии, требующих предоставить им возможность репатрироваться в Израиль.

По очевидным причинам абсорбция эфиопской общины проходит медленнее, чем любой другой. С политической точки зрения община – несомненно правая: большинство голосует за «*Ликуд*» и МАФДАЛ, несмотря на то, что единственный доселе уроженец Эфиопии был избран в Кнессет по списку партии «*Авода*» – *Адису Массала*, в 1996 г. (на выборах 1999 г. он был в списке «*Ам Эхад*», но в Кнессет не попал). Отметим также, что в 1999 г. представители общины занимали... 8-е и 10-е места в списке ИБА, они не попали в Кнессет, но, разумеется, принесли немало «эфиопских» голосов «русской» партии.

• Особо надо сказать и о **выходцах из англосаксонских стран** и в первую очередь, разумеется, об **алии из США** (в меньшей степени – Канады, Великобритании, ЮАР и Австралии). Несмотря на малочисленность (несколько менее 100 тыс. человек), ввиду своего

высокого образовательного уровня, профессиональных и общественных навыков, а также сионистского идеализма американские евреи в Израиле заняли весьма заметное место во многих областях жизни страны – но не в политике. Среди них очень высок процент религиозных; большинство американских евреев в Израиле придерживается правых взглядов, непропорционально высок их процент среди жителей *ЙЕША*, хотя многие, напротив, нашли себя в «*Шалом Ахшае*» и других левозэкстремистских общественных группах, а также составили ядро неортодоксальных общин. Единственным американцем в Кнессете был р. *Меир Кахане*, лидер правозэкстремистской партии «*Ках*» (1984-1988 гг.); единственным канадцем – *Цви Вайнберг* (от ИБА в 1996-1999 гг.); если же обращаться к более отдаленному прошлому, – уроженец ЮАР *Абба Эвен* стал министром иностранных дел Израиля от партии «*Авода*» (1966-1974 гг.)

• **Франкоязычная община** в Израиле неоднородна – как и само еврейство Франции. Если сравнивать его, например, с выходцами из США, то несмотря на большую численность (при учете как уроженцев Франции, так и франкоязычных иммигрантов из других стран), франкоязычные евреи («*франкофоны*») достигли меньших успехов, если судить по заметности в израильском истеблишменте. Трудно говорить о едином стиле их голосования, однако большинство французских евреев в Израиле ориентировано явно вправо. В «*Ликуде*» существует большое франкоязычное лобби, и его представительница – *Елена Коген* – пробовала свои силы на партийных праймериз 1999 г., но без особого успеха.

К сомнительным достижениям франкоязычной общины в Израиле относится прецедент, когда в 1977 г. французский миллионер *Шмуэль Флатто-Шарон* был избран в Кнессет как единственный представитель собственного списка и тем самым получил депутатскую неприкосновенность, позволившую ему избежать выдачи во Францию в связи с делом о неуплате огромной суммы подоходного налога. Однако в 1979 г. он был лишен неприкосновенности и предан суду за подкуп избирателей; тюремное заключение прервало его политическую карьеру.

• **Выходцы из Латинской Америки**, напротив, придерживаются в основном левых взглядов (видимо, в соответствии с интеллектуальными и общественными традициями Аргентины и других стран этого континента). Единственный, кто родился к югу от США и попал в Кнессет, – это уроженец Мексики *Бени Темкин*, избранный в 1992-1996 гг. от «*Мерец*» (сегодня – генеральный секретарь партии). Другая репатриантка из Мексики, *Габи Ласки*, являет-

ся Генеральным секретарем левого общественно-политического движения *«Шалом Ахшав»*.

III.4.10. Израильская культура – израильские культуры

После всего сказанного в этой главе естественно спросить: неужели в государстве со столь сложным положением субэтническое происхождение (а точнее, место рождения) граждан может играть определяющую роль в формировании политического спектра страны? Ответ на этот вопрос неоднозначен, так как налицо две по существу противоположные тенденции. Для того, чтобы прояснить их, обратимся вновь к «русскому» опыту.

На выборы 1999 г. обе русские партии – ИБА и НДИ – шли не как новички, а как зрелые политические силы с серьезным опытом. Борьба за вопрос, кто лучше представляет «наших», велась 24 часа в сутки на страницах нескольких десятков (включая местные) периодических изданий, на радиоволнах и по телевидению, в садах и скверах, школах и клубах, на футбольных матчах и по телефону. Руководили предвыборной кампанией профессионалы, настрой был более чем боевой. Результат: НДИ и ИБА вместе получили... не более половины «русских» голосов (точную оценку произвести затруднительно, так как неизвестно, например, сколько «нерусских» голосов было подано за НДИ – да и за ИБА)! Тому может быть только одно объяснение: по крайней мере, половина избирателей – выходцев из СССР-СНГ не приняла постулата о том, что их светлое будущее в Израиле зависит от того, как много депутатов Кнессета будут говорить по-русски. С большой осторожностью можно переформулировать этот вывод так: указанные репатрианты (не голосовавшие ни за ИБА, ни за НДИ) считают себя в политическом смысле в первую очередь израильянами и в соответствии с этим определяют свои политические интересы.

Если же добавить в этот анализ фактор возраста избирателей, то окажется, что среди пенсионеров и близких к пенсионному возрасту репатриантов процент поддержки «русских партий» близок к 100, соответственно, среди молодых русскоязычных израильян он гораздо ниже даже вышеназванной половины. С учетом естественных демографических процессов эти данные должны были бы обеспокоить руководство названных партий.

Однако именно здесь можно услышать и противоположный ответ. Простой просмотр списка «русских» депутатов показывает, что почти все они – старожилы, находящиеся в Израиле по крайней

мере 15-20 лет. Что же они так поздно и так «вдруг» вспомнили о своем происхождении?

Оказывается, многие из них уже пытались найти себя в «общеизраильских» партиях (прежде всего в «*Ликуде*»). Однако оказалось, что будущее «секторального» активиста в такой партии практически однозначно связано с этим сектором, а точнее, с одной функцией: привести на выборы возможно большее количество «секторальных» голосов. Парадоксально, но именно в «русской» партии депутаты чувствуют себя менее обязанными заниматься исключительно вопросами, связанными с их «советским» происхождением. Отсюда многие делают вывод, что то же самое справедливо и в более общих рамках: только через «свои» партии можно выйти на решение общегосударственных проблем.

И все-таки переход с персонального на глобальный уровень меняет подход. Для того, чтобы «русская» партия сохранила свой смысл существования (или хотя бы значительную часть электората) через 15-20-25 лет, необходимо по крайней мере, чтобы сохранилась база для такого электората – скажем, избиратели, читающие в первую очередь газеты на русском языке и т.д. Иначе говоря, ключевым становится вопрос: по какому пути пойдет израильское общество? и что будет представлять собой израильская культура как общенациональный базис?

В связи с этим уместно вспомнить претензии, которые высказываются многими по отношению к партии ШАС. Эта партия, появившаяся как сугубо религиозная, пережила расцвет, в основе которого – чувство обиды и приниженность израильтян сефардского происхождения. Но для того, чтобы выйти на новый (или хотя бы сохранить набранный) уровень, необходимо, чтобы эти чувства принадлежности к «обиженным и угнетенным» сохранились! Именно этим, то есть культивированием таких комплексов, и занимается партия ШАС, – утверждают ее критики.

Защитники же ШАС возражают: нет, речь идет о естественном стремлении восточных евреев сохранить свою культуру, свою ментальность, свою систему ценностей, а не лечь на рельсы ашкеназской культурной магистрали.

Справедливы ли эти обвинения? Или правы сторонники ШАС? И не такое ли будущее уготовано «русским» партиям? Сохранится ли полифония израильской культуры? Какая тенденция победит на субэтническом уровне? – Об этом, скорее всего, можно только спорить.

Мы еще раз взглянем на этот предмет под другим углом в разделе «Тенденции и перспективы».

III.5. Исторические корни

На первый взгляд, предлагаемый ниже материал может показаться несущественным. В самом деле, трудно представить себе, какое значение могут иметь для политической системы страны межпартийные конфликты 30-летней и более давности. Однако если мы обратимся к истории других западных стран, то становится очевидным, что невозможно описывать, например, историю Франции без термина «голлисты» много лет спустя после смерти де Голля; при изучении роли компартии в той же Франции или Италии нельзя не упомянуть о роли коммунистов этих стран во Второй мировой войне; политическая структура Германии родилась из преодоления наследия нацизма 30-х гг.; для понимания, почему американские политики определенного склада приходят в Республиканскую или Демократическую партии, нелишне обрисовать еще более старую ситуацию, хотя бы вплоть до 20-х гг.; и уж совсем непонятно, с какого периода надо описывать политическую структуру Великобритании.

Нечто подобное имеет место и в израильском случае; местная же специфика проявляется в двух моментах:

- практически вся партийно-политическая терминология (ревизионисты, мапайники и т.д.) Израиля родилась не ранее чем 30 лет назад (а значительная ее часть – даже раньше, в 30-е гг.);
- партийная система Израиля в большинстве своем берет начало в догосударственном периоде британского мандата или первых двух десятилетиях существования Государства.

Последнее утверждение может быть уточнено: большинство «исторических» партий (то есть доживших до провозглашения Израиля) появилось не внутри самого *ишува*, а в странах рассеяния (чаще всего – в России) и существовало как часть всемирных объединений, при этом палестинская их ветвь не обязательно была главной.

До 1948 г. в условиях отсутствия государственной системы у партий существовало два поля сражений: внутри *Эрец-Исраэль* и во Всемирной Сионистской Организации (ВСО).

Внутри *ишува* происходили выборы в признанный британскими мандатными властями выборный орган «*Асефат а-Нивхарим*» («Собрание выбранных»); выборы эти проводились 4 раза: в 1920, 1925, 1931 и 1944 гг. В прямых и равных выборах участвовало множество списков, идентифицирующихся с той или иной партией, идеологией или личностью (например, в 1920 г. принял участие в выборах список под именем «Безымянная группа», созданный в под-

держку З.Жаботинского). Заседания «Асефат а-Нивхарим» проводились раз в год, на них выбирался «Ваад Леуми» («Национальный Комитет») – главный исполнительный орган *ишува*.

Однако основное соперничество развернулось между партиями при выборах в ВСО и на собиравшихся раз в два года (поначалу раз в год) главных форумах этой организации – Всемирных Сионистских Конгрессах. Здесь не только вели дискуссии по политическим вопросам, выбирали Президента и утверждали бюджет ВСО – в глазах всего мира это был всемирный парламент еврейского народа, с которым вели политический диалог и представители которого приглашались в Лигу Наций для международных контактов с правительствами стран. С 1929 г. практическое осуществление этих контактов по вопросам *Эрец-Исраэль* перешло к созданному при ВСО Еврейскому Агентству («Сохнут»).

После провозглашения Государства главная борьба переместилась, разумеется, в избирательные участки для выборов в Кнессет.

Скажем еще несколько слов по поводу предложенного ниже деления партий. Большинство из них принадлежало к так называемому сионистскому консенсусу. Под таковым подразумевалось (хотя никогда формально и не определялось) декларированное принятие следующих двух принципов:

- необходимость создания еврейского Государства (более мягкая формулировка – правоохраняемое убежище для еврейского народа) в *Эрец-Исраэль* как конечная цель;
- необходимость сотрудничества и координации для достижения этой цели в рамках Всемирной Сионистской Организации и ее структур (в первую очередь – «Сохнута»).

Однако сионизм разных партий и движений имел различную основу. Три силы, по существу, строили свое понимание сионизма в рамках одной из принятых западных политических моделей:

- рабочие партии («Поалей Цион», «Ахдут а-Авода», МАПАЙ и др.) видели в социализме единственный путь сионистского развития;
- ревизионистское движение («ЦОГАР») – как еврейский вариант европейского интегризма;
- общие сионисты («Ционим клалиим») – в духе либерализма начала века.

Кроме того, в рамках сионистского консенсуса существовала еще одна сила: религиозные сионисты (*МИЗРАХИ*) считали, что основа сионизма – еврейская религия.

Две силы стояли вне сионистского консенсуса и практически не участвовали в выборах – ни в «Асефат а-Нивхарим», ни в ВСО:

- коммунисты;
- *харедим* («*Агудат Исраэль*» – см. главу «Государство и религия» этого раздела).

Рассмотрим каждую из этих групп.

III.5.1. Социалисты и рабочее движение

Сегодня уже трудно поверить, но большую часть того времени, когда советская пропаганда изображала Израиль и сионизм злейшими врагами мира социализма (а заодно и всего прогрессивного человечества), израильская политическая элита пылала страстной любовью к СССР, а слова «антисоциалист» и «антисоветский» были эквиваленты обвинению в фашизме. Как и в случае с левыми интеллектуалами и коммунистическими движениями в других странах Запада ничто не могло помешать этой платонической любви: ни уничтожение сионистов СССР в 20-е гг., ни горькая судьба идеалистов, отправившихся строить Биробиджан, ни пакт Молотова-Риббентропа и прогерманская советская политика до июня 1941 г., ни проарабская (почти сразу после окончания Войны за Независимость) позиция СССР, ни антисемитская политика Сталина в послевоенные годы («дело врачей», «борьба с космополитизмом»), ни закрытие советского еврейства за «железным занавесом», ни дело Сланского – ничто не поколебало царившую идиллию, когда в столовой каждого киббуца висел портрет «отца народов», а на 1-е Мая по числу красных флагов на душу населения Хайфа опережала Москву и Ленинград. Левые (и, следовательно, принадлежавшие к правящему лагерю) политические деятели буквально соревновались в демонстрации приоритета просоветских чувств над израильским патриотизмом, не говоря уже о коммунистах. Упомянем *М.Снэ*, бывшего начальника штаба «*Хаганы*», регулярно, раз в неделю докладывавшего обо всех оперативных новостях в советское посольство; члена Комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне *Я.Рифтина*, конспектировавшего содержание заседаний этой Комиссии для советской разведки; духовного лидера партии *МАПАМ Я.Хазана*, провозгласившего: «У меня две Родины – Израиль и Советский Союз», – и вплоть до заявлений (опять же открытых, с трибуны Кнессета), что «если Советский Союз нападет на Израиль, я не буду воевать против Красной Армии». Даже когда СССР однозначно поддержал арабов в 1967 г. и разорвал дипломатические отношения с Израилем после Шестидневной войны, многие (кто про себя, а кто и вслух) надеялись, что произошло трагическое недоразумение, которое вот-вот будет разъяснено. Только в 70-х гг. такие взгляды стали выглядеть окончательно мастодонтскими.

Но если просоветские настроения в Израиле можно отнести за счет общей временной моды, охватившей еврейских интеллектуалов и общественных деятелей Запада после победы СССР над фашистской Германией, — социалистическая музыка стала звучать в Израиле задолго до Залпа Победы и не затихает до сих пор. Причины такой аранжировки для израильского политического хора следует искать в исторических корнях израильского политического истеблишмента, — которыми мы, собственно, и занимаемся в этой главе.

Формально можно отнести начало победного шествия социалистов по Сионистскому движению к 1919 г., когда три крупные группы социалистов объединились в «*Ахдут а-Авода*» («Единство труда») — не просто партию, и не просто большую или даже самую большую партию в *Эрец-Исраэль* (более трети голосов на первых выборах в «*Асефат а-Нивхарим*» в 1920 г.), а самую организованную, сплоченную, дисциплинированную — и, следовательно, действенную политическую силу в *ишув*е. Однако представляется естественным описать и способствовавшую победе социалистов объективную ситуацию, сложившуюся к этому моменту среди еврейского населения *Эрец-Исраэль*.

Большинство евреев начала века проживало в странах Восточной Европы, и в еще более значительной степени большинство новых репатриантов начала века происходило из этого региона. Еврейские политические деятели этих стран почти целиком принадлежали к социалистическому лагерю, так что и сионисты Восточной Европы рассматривали себя как палестинофильский авангард социалистических идей. И хотя между идеями сионизма и марксизма (напомним, что сам К.Маркс был пламенным до расизма, до животной злобности, антисемитом) трудно было найти что-либо общее, — горячие еврейские головы, вдохновленные идеями борьбы за освобождение как рабочего класса, так и своего народа, решили и эту проблему. С некоторой, но далеко не стопроцентной долей иронии можно вкратце изложить сформировавшуюся концепцию следующим образом:

«Еврейский народ ведет, несомненно, ненормальное существование. Почему? Потому что марксизм учит: нормальная жизнь есть классовая борьба. А поскольку в странах рассеяния у евреев нет своих классов (вариант: классовая рознь иногда нивелируется на фоне розни национальной), у еврейских пролетариев не может быть нормального классового самосознания, а значит, и нормального национального существования у евреев там быть не может. А

вот если в *Эрец-Исраэль* евреи сами станут строить свое государство – появится и нормальный рабочий класс, и все прочее».

«От класса – к нации» – такими или примерно такими словами планировали ближайшее будущее евреев на Святой Земле идеологи марксистского сионизма – *Бер Борохов* и другие.

Однако идеи социализма были популярны и среди значительной части тех сионистов, кто не пытался проверить верность своего поведения по трем томам «Капитала». Дело в том, что идеология – идеологией, но прибывавшие в *Эрец-Исраэль* евреи должны были не заниматься сионизмом, а где-то жить, что-то есть, воспитывать детей и т.д., а для этого в первую очередь – работать. Вопрос создания рабочих мест (в быстрые сроки, для разнородной массы, да еще в таких условиях) с соблюдением хотя бы минимума социальной защиты был самым острым вопросом – и куда более проблемным в повседневной жизни, чем казавшиеся тогда еще не-существенными стычки с арабами и т.п. Наиболее естественным выглядело следующее рассуждение:

«Каждый еврей *ишува*, не нашедший работу – трагедия. Мы не можем позволить себе стихийное развитие местного рынка, мы должны планировать его, а вместе с ним и все, что с ним связано: трудозанятость, социальное обеспечение, медицинское обслуживание, школы и т.д. И не только планировать, но и контролировать, управлять!»

На этой точке зрения стояли и лидер социалистического объединения *Д.Бен-Гурион*, и *Б.Каценельсон*, и *Л.Эшкол*, и многие другие реальные лидеры *ишува*. Они говорили о практических нуждах сионизма, и поэтому называли себя не только «сионистами-социалистами», но и «практическими сионистами», тем самым противопоставляя себя сионистам «политическим», считавшим необходимым направить основные усилия на большую дипломатию – единственную, по их мнению, способную привести к созданию правоохраняемого Еврейского Национального Очага в *Эрец-Исраэль*.

На практике этот практический сионизм привел к двум практическим результатам.

Результат экономический: в промышленности доминирующим сектором стали кооперативные предприятия, принадлежавшие профсоюзному объединению «*Гистадрут*», а в сельском хозяйстве – *киббуц*. Об этих и других формах израильского социализма мы уже говорили в главе «Экономика и политика».

Результат социально-политический: с середины 20-х гг. под контролем социалистов оказались все сколько-нибудь значимые

структуры ишува. Ситуация стремительно развивалась: в 1930 г. «Ахдут а-Авода» объединилась с левосоциалистической партией «а-Поэль а-Цаир» («Молодой рабочий») в единую партию МАПАЙ – «Мифлегет Поалей Эрец Исраэль» («Партия рабочих Земли Израиля»). Во главе партии стал глашатай объединения социалистических сил Давид Бен-Гурион, который не претендовал на глубину идеологических изысканий, но зато оказался блестящим политиком: достаточно отметить, что он не только был фактически самой главной фигурой в сионизме в течение 20 лет до провозглашения Государства Израиль, но и около 15 лет – после этого события, а именно – стал первым премьер-министром страны; иными словами, этот человек стоял во главе сионизма примерно треть века!

В «догосударственный» период Д.Бен-Гурион не боролся за звание Президента Всемирной Сионистской Организации и т.п., вместо этого:

- он стал председателем «Еврейского Агентства» – «Сох-нут» (подробнее см. «Краткий исторический очерк», а также главу «Институты гражданского общества»), тем самым контролируя, в частности, выдачу разрешений на въезд в тогда еще подмандатную Палестину, а также использование еврейских пожертвований со всего мира и конкретные внешнеполитические контакты;
- стоял во главе бессменно правящей партии МАПАЙ;
- контролировал главное (и почти монопольное) профсоюзное объединение «Гистадрут», бывшее к тому же главным работодателем, а также владельцем крупнейшей больничной кассы ишува;
- ему подчинялось командование «Хаганы», т.е. фактически вооруженные силы ишува, превратившиеся впоследствии в регулярную израильскую армию.

Партия МАПАЙ под разными названиями («Авода», «Маарах», «Исраэль Ахат») сохранила положение правящей партии как во время ишува, так и в большинстве правительств Государства Израиль. Но и она не избежала общей тенденции непрерывных расколов, за которыми шли объединения, за которыми – вновь расколы и вновь объединения и т.д.

В 1948 г. слева от МАПАЙ три марксистские социалистические (но не коммунистические) группы объединились в партию МАПАМ – «Мифлегет А-Поалим А-Меухедет» («Объединенная Рабочая Партия»). На первых выборах в Кнессет (1949 г.) МАПАМ получила 19 мандатов, но затем раскололась – половина членов партии образовала новую под старым названием «Ахдут а-Авода». Руководители «Ахдут а-Авода» были в не меньшей степени, чем МАПАМ, социа-

листами и марксистами, однако они были куда более осторожны в выражении восторгов по отношению к СССР, не сыпали проклятий в адрес мирового империализма и придерживались более правых взглядов на конфликт с арабскими соседями. Наиболее радикальное крыло МАПАМ во главе с *Моше Снэ* в 1955 г. перешло к коммунистам. МАПАМ же до 1984 г. включительно появлялась на выборах в Кнессет в рамках «*Маарах*» – единого списка с МАПАЙ (позже «Авода»), а затем просуществовала как отдельная маленькая партия (3 мандата в Кнессете) до формального растворения в 1997 г. с другими левыми партиями в рамках «*Мерец*».

Но вернемся к главной силе социалистического лагеря в Израиле – МАПАЙ. Более 30 лет этот монолит уверенно стоял во главе израильской политической системы, и никакие крутые повороты истории ему не угрожали. Опасность, как выяснилось, таилась внутри – и привела к расколу.

Формальным поводом для раскола послужила знаменитая «Позорная комбинация» («*Эсек Биш*»), или «дело Лавона» – провал израильской разведки в Египте в 1954 г. В течение долгих лет многие высокопоставленные руководители армии, разведки и дипломатической службы искали «козла отпущения», виновного даже не в самом провале, а в том поразительном факте, что премьер-министр (в те дни *Моше Шарет*) не был поставлен в известность по поводу проводимых в Египте операций. В конце концов на «должность виновника» осталось два главных кандидата: министр обороны в 1954-1955 гг. *Пинхас Лавон* и один из высших офицеров разведки. Новый премьер-министр *Леви Эшколь* решил принять несколько туманную официальную версию министерской комиссии и не проводить дополнительного расследования; это вызвало гнев *Д.Бен-Гуриона*, потребовавшего на партийной конференции 1965 г. независимого перерасследования, тем самым фактически обвинив руководство МАПАЙ в нечистоплотности методов. Его предложение было поддержано 40% делегатов, после чего значительная часть лидеров партии во главе с тогда уже бывшим премьером *Д.Бен-Гурионом* создала свою партию РАФИ – «*Решимат Поалей Исразль*» («Список Рабочих Израиля»), среди членов которой были будущий премьер *Ш.Перес*, мэр Иерусалима *Т.Колек*, бригадный генерал *М.Даян* и др. Но на этот раз политическая удача изменила «Старику», как называли бессменного *Д.Бен-Гуриона* друзья и враги: на выборах 1965 г. РАФИ получила только 10 мандатов. Рядового избирателя, привыкшего голосовать за МАПАЙ, было трудно заинтересовать внутрипартийными перебранками, а программа дочерней партии практически не отличалась от материнской: та же верность социа-

листическим принципам, дополненная более милитантным духом во внешнеполитических вопросах и призывами к «чистой политике» (как показала практика, и в дальнейшем этот призыв всегда характеризовал новорожденные партии центра).

Кстати, на тех же выборах 1965 г. партия *МАПАЙ* впервые появилась в рамках списка «*Маарах*» (что можно перевести как «выровненный ряд» или «массив»). Существование такого «слегка расширенного» списка позволяло включать в него мелкие группы, не терявшие при этом своей формальной партийно-политической самостоятельности. Такое название списка сохранилось вплоть до (но не включительно) выборов 1992 г.

В 1967 г., перед Шестидневной войной, представитель *РАФИ* *Моше Даян* вошел в правительство национального единства в качестве министра обороны, вслед за чем начался и неминуемый распад: в 1968 г. большинство членов *РАФИ* (за исключением *Д.Бен-Гуриона* и группы «правых») участвовало вместе с *МАПАЙ* и «*Ахдут а-Авода*» в создании единой социал-демократической партии «*Мифлегет а-Авода а-Исразлит*» («Израильская Рабочая Партия»), или сокращенно – «*Авода*». При этом, как мы увидим далее, еще долгое время в рамках «*Аводы*» помнили о «классовом происхождении» (т.е. о бывшем членстве в одной из составляющих объединенной партии) ее членов.

Результаты Шестидневной войны поставили партию «*Авода*» перед необходимостью определить свое отношение к территориальному вопросу, неожиданно оказавшемуся главным среди определяющих израильскую политическую дисперсию. Дисперсия эта проникла и вовнутрь партии, где образовалось три подхода к проблеме: «голуби» (*А.Эвен* и *Л.Элиав*), предлагавшие широкий территориальный компромисс, «ястребы» (*И.Галили*, из *РАФИ* – *М.Даян*, *Ш.Перес*), стоявшие за сохранение «статус-кво» и скорейшее заселение Синайского полуострова, *ЙЕША* и Голанских высот (или даже за их аннексию) и «центр» (*Г.Меир*, *И.Алон*, впоследствии *И.Рабин*), поддержавший «программу *Алона*». Принятая накануне Войны Судного Дня, 5 сентября 1973 г. «объединяющая» резолюция («документ *Галили*») более-менее выражала компромисс между этими тремя направлениями в духе «устного учения партии», как в шутку называли сложившиеся общепартийные линии, с которыми шла «*Авода*» на выборы в Кнессет в 1969 г. Это «устное учение» говорило о необходимости установления мира на основании территориального компромисса с арабами и о либеральном характере

израильского правления в *ЙЕША* (муниципальные выборы и пр.), но при этом включало и однозначно «правые» моменты:

- нет – созданию независимого палестинского государства;
- нет – возвращению к границам прекращения огня до июня 1967 г.;
- нет – территориальному компромиссу в отношении Иерусалима, Голанских высот, Иорданской долины и сектора Газа (!);
- да поселенческой деятельности на территориях, «стратегически важных для Израиля» и не заселенных арабами.

Война Судного Дня 1973 г. вызвала в израильском обществе шок. Комиссия по расследованию опубликовала отчет, главный результат которого можно сформулировать так: израильское правительство находилось в плену собственной концепции, в результате которой не провело превентивных мер, что позволило арабским армиям атаковать Израиль в наиболее выгодных для них условиях. И хотя в результате израильская армия одержала впечатляющую победу, политическое руководство несет ответственность за тяжесть потерь.

После таких выводов глава правительства *Голда Меир* ушла в отставку. Это не повлекло за собой отставки всего правительства, но нового лидера партии «Авода» (а значит, и нового премьер-министра) надо было выбрать срочно. И вот здесь проявилась вся значимость «классового происхождения», о которой мы говорили выше. «Мапайники» выдвинули кандидатуру *Ицхака Рабина*, в прошлом – начальника Генерального штаба и посла Израиля в США; выдвижение его кандидатуры было в значительной степени связано с тем, что *Рабин* не имел отношения к расколу 60-х гг. (так как в это время был в армии) и вообще «пока не имел врагов»; кроме того, руководство партии надеялось, что молодой лидер, овеянный к тому же коллективной славой победителей Шестидневной войны (именно тогда он занимал пост начальника Генштаба), сможет переломить наметившуюся в обществе тенденцию недовольства правящей партией. В противовес ему бывшие члены *РАФИ* при поддержке большинством бывших активистов «Ахдут а-Авода» выдвинули кандидатуру *Шимона Переса*, считавшегося правым и поэтому способным, по их мнению, остановить уход части голосов избирателей в «*Ликуд*». (Отметим, что общим для обоих кандидатов было то, что никто из них не был замешан в «деле *Лавона*» – и тем самым избрание не должно было возбуждать старые счеты...) В результате с небольшим перевесом победил

И.Рабин, и началось более чем 20-летнее соперничество этих двух лидеров, закончившееся в 1995 г. трагической смертью *И.Рабина*.

Упомянем и о судьбе тех, кто не вошел в новое всеобщее социалистическое объединение. Некоторое время они пытались создать «центральную силу» на политической карте страны или альтернативную «социалистическую, но правую» партию и участвовали под названием «Государственный список» в выборах в Кнессет 1969 г. (3 мандата), но с 1973 г. вошли в «*Ликуд*» (см. далее). Сам *Д.Бен-Гурион* оставил политическую деятельность.

В 1977 г. произошло событие, в возможность которого, пожалуй, не верил никто: ни правительство, ни оппозиция, ни СМИ, ни местные и зарубежные специалисты. Событие это получило название «*Маапах*» («переворот») по растерянному возгласу диктора телевидения Хаима Явина, сообщившего о предварительных результатах: на выборах 1977 г. социалисты впервые утратили власть, и для многих из них это было даже более значимым потрясением, чем Война Судного дня (по мнению многих, именно недовольство поведением правительства перед этой войной и привело в конечном счете к «перевороту»). В «*Аводе*» большинство полагало, что речь идет о случайной осечке («Народ ошибся», как сказал бывший генсекретарь «*Гистадрута*» *И.Бен-Аарон*), связанной с остатками травмы 1973 г. или со сменой лидера практически перед самыми выборами (*И.Рабин* ушел в отставку с поста премьер-министра и лидера партии, а также кандидата в премьер-министры от «*Аводы*» в результате финансового скандала, связанного с его женой). Мало кто понимал, что ситуация действительно изменилась принципиально (разве что *М.Даян*, который вошел в новое правительство как министр иностранных дел – и затем создал свою партию *ТЕЛЕМ*, прекратившую существование со смертью лидера в 1981 г.). Последующие 10 лет показали, что поражение не было случайным: сменивший *И.Рабина* на посту лидера партии *Ш.Перес* раз за разом «почти выигрывал» выборы, но от этого «почти» до победы было несколько далековато.

Ближе всего к победе *Перес* оказался в 1984 г., когда список «*Маарах*» получил 44 мандата – против 41 «*Ликуда*», однако учет голосов мелких партий и длительные межфракционные переговоры показали, что ни одна из партий не в состоянии самостоятельно сформировать правительство. Тогда родилось правительство «национального единства» (во второй раз после 1967 г.), включавшее «ротацию»: по коалиционному соглашению в 1984-1986 гг.

премьером был *Ш.Перес*, а в 1986-1988 гг. – *И.Шамир*, лидер «*Ликуда*».

В эти же годы активизировался процесс сдвига «*Аводы*» влево во внешнеполитических вопросах. Полевание это было связано в основном с изменением позиции лидера партии, вчерашнего «ястреба» *Ш.Переса* и отражало: с одной стороны, необходимость противопоставить альтернативу внешней политике правящего «*Ликуда*», с другой, – борьбу *Ш.Переса* за власть внутри партии с *И.Рабином* за голоса левых представителей молодой смены (а не за центристские голоса, которые могли уйти в «*Ликуд*»), и с третьей – объективные изменения, произошедшие в левом лагере, двигавшемся от возвышенных национальных идей к прагматическому «быть как все». К концу 80-х гг. разве что только одиночки в партии были бы готовы вновь подписаться под «документом *Галили*» (который, напомним, назывался «устным учением партии» и включал, например, недопустимость создания палестинского государства, необходимость поселенческой деятельности и т.д.). Теперь *Ш.Перес* «обходил *И.Рабина* слева» столь же круто, как когда-то (в середине 70-х гг.) критиковал его справа. В конце концов *Перес* победил... когда проиграл: именно оказавшись «номером 2» в партии и правительстве (см. ниже), он убедил *И.Рабина* пойти на переговоры с «гангстерами из Туниса» (т.е. ООП и Арафатом, по выражению того же *Рабина*) и на подписание «соглашений Осло».

В 1992 г. партия провела «перестройку»: в нее влились некоторые другие мелкие группы, была объявлена новая регистрация членов, а выборы лидера впервые были проведены через «праймериз» – общепартийное голосование, закончившееся победой *И.Рабина*. На выборы 1992 г. партия пришла не только с «восстановленным» лидером, но и с прежним названием: «*Авода*», то есть «Партия Труда» (или «Рабочая Партия»). Трудно сказать, насколько повлияло возвращение имени, но вот возвращение лидера оказалось существенным: впервые после 1973 г. социалисты победили, чтобы снова проиграть в 1996 г. и снова выиграть в 1999 г. – во главе с *Э.Бараком* и под демонстративно нейтральным названием «*Исраэль Ахат*» («Один Израиль») ...

Впрочем, социалисты ли? Еще в 1988 г. *Рабин* и *Перес*, как и положено рабочим лидерам, выходили на первомайскую демонстрацию под красными флагами и с пением «Интернационала» на языке Библии. Однако, как мы помним, уже тогда слева от них существовала партия *МАПАМ* – не только левосоциалистическая, но и ортодоксально-марксистская, большинство лидеров которой еще

успело присягать в кибуцах или молодежных лагерях на верность делу мирового пролетариата под портретом И.В.Сталина (но при этом все-таки номинально не будучи коммунистами). С 1992 г. МАПАМ объединилась с РАЦ и «Шинуй» в блок (впоследствии партию) «Мерец» (во главе которой сначала стояла *Ш.Алони*, а затем *Й.Сарид*). Представители МАПАМ, а затем «Мерец» неустанно критиковали «*мапайников*» (то есть лидеров «Авода») за отход от идеалов социализма. На выборах 1999 г. к этой критике добавила свой голос партия «Ам Эхад» («Один Народ»), созданная «на скорую руку» профсоюзными лидерами и получившая 2 мандата в Кнессете. В отличие от «Мерец», у «Ам Эхад» отсутствует четкая внешнеполитическая линия.

Насколько же справедлива критика «слева» в адрес официальных наследников израильского социализма? Трудно сказать однозначно: с одной стороны, сегодняшние лидеры партии в своих речах и выступлениях почти не упоминают традиционной социалистической символики (впрочем, то же самое можно сказать практически о любой «Рабочей партии» в странах Запада). С другой стороны, партия остается членом «Международного Социалистического Интернационала», где ее лидеры играют важную роль. В экономической программе партии делается упор на «социальные чаяния беднейшей части населения» и, по крайней мере на уровне лозунгов, зачастую предлагаются решения вполне социалистического толка (подробнее см. «Государство и экономика»). Некоторые лидеры партии (например, *Шломо Бен-Ами*) говорят более чем определенно о возвращении к социалистической идеологии и т.п., неявно (или даже явно) критикуя при этом «оппортунистов». В целом можно сказать, что «Авода» занимает нишу социал-демократии на израильской политической карте (опять-таки аналогично своим коллегам по Интернационалу из других западных стран).

И в заключение – несколько слов о терминологии. Несмотря на частые смены названия партии или ее предвыборных списков (МАПАЙ, «Авода», «Маарах», «Исраэль Ахат»), в сознании израильского гражданина это – та же партия, правившая Израилем почти все время его существования; партия, продолжающая поставлять стране большинство государственных служащих на всех уровнях; партия, более других ассоциирующаяся с понятием «государственный и общественный аппарат Государства». Поэтому при всех изменениях названия партии слово «*мапайник*» имеет и сегодня в Израиле оттенок и привкус: «*мапайник*» – это «власть».

III.5.2. Ревизионизм

С самого начала сионистского движения в нем существовали весомые силы, не признававшие априорного эксклюзива на руководящее положение (и, следовательно, власть) со стороны социалистов. Наиболее заметными среди них были либеральные интеллигенты из Восточной Европы, успевшие разочароваться в социализме (к которому, впрочем, многие из них питали в недалеком прошлом большие симпатии и даже более чем симпатии) и видевшие «правильную» модель сионизма в рамках национально-интегристского течения, аналогичного своим европейским аналогам – от итальянского до украинского. Сначала их надежды были связаны с именем проф. *Александра Ааронсона* (выдающегося ботаника – и одновременно руководителя пробританской подпольной организации «НИЛИ» во время Первой мировой войны), однако они были прерваны трагической смертью последнего в авиакатастрофе 1919 г. Дальнейшая история «правого сионизма» связана с другим именем – *Зезва* (Владимира) *Жаботинского*.

Уроженец космополитической Одессы, блестящий знаток европейской культуры, *З.Жаботинский* начинал свою деятельность как русский журналист, весьма далекий от сионизма – и, наоборот, весьма близкий к российскому социализму. Резкий поворот он совершил, будучи уже в зените славы (являясь одним из наиболее ярких имен российской публицистики) в 1903 г. под влиянием печально известного Кишиневского погрома и вялой реакции на последний со стороны своих левых друзей. Продолжая поддерживать национальные устремления народов Российской империи (его перу принадлежат страстные слова в защиту чаяний украинцев, армян, якутов и т.д.), он пришел к выводу, что не меньшего внимания заслуживают национальные чаяния его собственного народа, и что таковые имеют только одно справедливое и естественное решение – государственный сионизм.

С началом Первой мировой войны большинство левых сионистских лидеров сохранило протурецкую ориентацию, подсознательно связанную, несомненно, с желанием «вернуться на Восток» (см. «Запад-Восток», а также «Евреи и израильтяне»), а также с антирусскими (а, следовательно, и с анти-Антантскими) настроениями российских социалистов. *Жаботинский*, чьей вере в необратимость победы Запада мог бы позавидовать и Редьярд Киплинг, не только решительно поддержал Британию, но и предложил нечто неслыханное: создание еврейских частей в составе Британской Армии. И эта идея была реализована: был создан Галлиполийский полк (*З.Жаботинский* был среди его офицеров); впервые за почти

2000 лет (не считая разве что Хазарского каганата) евреи сражались как национальное вооруженное формирование, а не как солдаты российской и австрийской армий, втыкающие штык друг в друга во славу европейских династий.

В 1919 г., как мы уже говорили выше, произошло первое крупное слияние социалистических партий. *Жаботинский* не прошел школу «Real politic» и не оценил тогда всю важность чисто политической, партийной, ежедневной работы. Он предпочитал группу сплоченных единомышленников, ярких личностей, убежденных политических сионистов. На первых выборах в «*Асифат а-Нивхарим*» он организовал свой список, принципиально называвшийся... «Безымянная группа». Однако и этим выборам он не придавал большого значения. Главной, с его точки зрения, была полемика с нарождающейся «прагматической» тенденцией в сионистском руководстве: место активной политической борьбы, направленной на скорейшее провозглашение независимого еврейского государства, заняла кропотливая хозяйственная деятельность, носившая к тому же явно социалистический характер, не пользовавшийся популярностью у многих бежавших из СССР еврейских либералов и националистов. Казалось, сионистское движение смирилось с нарушением Великобританией обещаний, данных в «Бальфурской Декларации». «*Пришло время РЕВИЗИИ в Сионистской организации*», – говорили несогласные с этой политикой, и в 1925 г. в Париже был основан «Союз сионистов-ревизионистов», или по аббревиатуре «*а-Цогар*» («Горн»). Основой «Союза» стало созданное несколько ранее в Риге движение «*Бейтар*» (сегодня – молодежное движение в Израиле, связанное с партией «*Ликуд*»). С этого момента слово «ревизионизм» стало дефинитивным синонимом правого сионизма (а впоследствии, как мы увидим, и ругательным термином для сионистского официоза). Программу ревизионистов, сформулированную в полемических терминах как контрверсию социалистического («прагматического») сионизма, можно подытожить в следующих пунктах:

- перенос «центра тяжести» сионистского движения на организацию всемирного общественного давления на Англию, чтобы заставить ее выполнить обещание о создании Еврейского Государства на обоих берегах Иордана (то есть, в частности, признание незаконным раздела *Эрец-Исраэль* и создания на ее восточной части арабского государства – Трансиордании);
- массовая *алия* без ограничений;
- индустриальное развитие на основе свободы частной инициативы и поддержки среднего класса;

- неприятие складывающейся односторонней социалистической экономики в *Эрец-Исраэль* и подчинения ей всей общественно-экономической жизни ишува.

Последний пункт требует некоторых разъяснений. По мнению *Жаботинского*, социалисты, выстраивая свою модель сионизма, фактически навязывали ее всему еврейскому народу, выталкивая «с корабля социализма» (с помощью экономических рычагов, выдачи сертификатов – разрешения на въезд в *Эрец-Исраэль* и т.п.) тех, кто не был с ней согласен. В противоположность этому *З.Жаботинский* выдвинул лозунг «*Хад Нес*» («Единое знамя»): сплочение всего еврейского народа «под знаменем сионизма».

Легко догадаться, что британские власти воспринимали деятельность *Жаботинского* без излишнего восторга, и в 1930 г. не возобновили ему паспорт, дававший разрешение на въезд в *Эрец-Исраэль* (*Жаботинский* так и не смог более приехать сюда). Однако это были цветочки по сравнению с ненавистью, которую питали к нему и культивировали сионисты-социалисты. Попробуем понять истоки этого отношения.

Ревизионизм черпал свою силу в трех основных источниках: разочарованных в социализме беженцах из СССР, еврейских интеллектуалах-антисоциалистах и нарождавшемся среднем классе *Эрец-Исраэль*. И те, и другие, и третьи не разделяли пафоса строителей практического сионизма с его явным подражанием советской стилистике – и, соответственно, были абсолютно ортогональны к сложившемуся «сионистскому стандарту». Но таковы были и умеренные либералы, и «*Мизрахи*», и «*харедим*», и коммунисты. В чем же причина ненависти именно к ревизионистам, в чем же была разница в отношении к ним и к другим силам со стороны социалистов?

Лучше всех сформулировал эту разницу самый, может быть, яркий идеолог социалистического сионизма *Б.Каценельсон* в 1944 г. в ответ на вопрос: «*Ведь вы готовы сотрудничать с несионистами и антиссионистами из «Агудат Исраэль», почему же не с ревизионистами?»*»:

- «*Агудат Исраэль*» знает свое место, и может быть рядом с нами. Ревизионисты хотят быть не рядом, а вместо нас.»

Но это было уже потом, после смерти *З.Жаботинского* (в 1940 г. в Нью-Йорке), когда руководство социалистов в сионистском движении было абсолютным и никем не оспаривалось. А тогда, в середине и конце 20-х гг., ревизионистское движение стремительно набирало силу. *Каценельсон* был прав: в отличие от «*Мизрахи*», «Общих сионистов» (см. следующий параграф) и др.,

ревизионисты претендовали на нечто, куда большее, чем занять свою скромную каюту в общенациональном корабле: они требовали руля! Более того: многие другие сионистские лидеры задумывались всерьез о создании общего антисоциалистического фронта и готовы были поддержать *З.Жаботинского* на выборах нового главы Всемирной Сионистской Организации (среди них тогдашний председатель *Х.Вайцман*, некоторые лидеры религиозных сионистов и др.). Это уже была прямая угроза, причем угроза постоянно возрастающая, и даже такому опытному политику, как *Д.Бен-Гурион*, становилось все более непросто ее сдерживать. Кризисы следовали один за другим: например, в 1931 г., во время дискуссии на Сионистском Конгрессе большинство отказалось поддержать резолюцию, провозглашавшую, что «*конечная цель сионизма – создание еврейского государства*» (отказ от резолюции был вызван, естественно, тактическим нежеланием сионистского руководства обострять отношения с английским правительством). *Жаботинский* порвал членский билет Конгресса со словами «Это не сионистская организация!» Однако подлинный раскол наступил в 1933 г.

Когда 16 июня 1933 г. на тель-авивском пляже был убит *Хаим Арлозоров*, глава политического отдела «*Сохнута*» (т.е. фактический министр иностранных дел Сионистской Организации), руководители *МАПАЙ* обвинили в убийстве двух публицистов-ревизионистов (*А.Ставски* и *Ц.Розенблит*), а вместе с ними – и все ревизионистское движение. И хотя английский суд признал Ставского и Розенблита невиновными, социалистическая пропаганда продолжала называть ревизионистов «убийцами Арлозорова» и преуспела в приклеивании этого обвинительного ярлыка в сознании членов партии.

(Отметим, что и сегодня убийство Арлозорова вряд ли можно считать разгаданным. Спустя почти полвека к решению, идентичному британскому, пришла специальная правительственная комиссия в 1982 г.: *А.Ставски* и *Ц.Розенблит* невиновны. Однако комиссия не дала ответа на вопрос: кто же убийца, кто оставляет благодатную почву для гипотез – от абсолютно спекулятивных (например, проводящих параллель с последовавшим вскорости убийством Кирова) и до романтических.

Волна истерии захлестнула социалистический сионизм, а истерия, как известно, не располагает к нахождению ни истины, ни общего знаменателя. И хотя в 1934 г. была предпринята попытка примирения, начиная с 1935 г. и до провозглашения Государства в 1948 г. ревизио-

нисты действовали как абсолютно независимая сила – зачастую даже в условиях подполья по отношению к социалистическому руководству.

Ревизионисты преуспели: они создали свою медицинскую кассу («*Леумит*») и профсоюз, финансовую структуру и прессу, спортивные общества и молодежное движение («*Бейтар*»). Однако успех этот был частичным: ни по численности, ни по влиянию, ни по представительности на международной арене они не могли даже конкурировать со Старшим Социалистическим Братом после выхода из Всемирной Сионистской Организации. Новый поворот в истории ревизионизма произошел не в результате экономической деятельности и не вследствие идеологических дискуссий.

В 1931 г. внутри «*Хаганы*» сформировалась группа офицеров и солдат, во главе которых стоял *Авраам Тхоми*, начальник иерусалимского отдела «*Хаганы*». Эта группа не принимала ни безусловно-го подчинения руководству социалистических партий, ни сдерживающей тактики, которую это руководство требовало проводить в жизнь. За критику они были изгнаны из «*Хаганы*» и создали свою организацию – «*Иргун Бет*» (буквально «Организация два», т.е. «другого сорта»). Хотя формально они не принадлежали к какому-либо конкретному политическому движению, их идеологическая близость к ревизионизму была очевидной, – и наметилось сближение. Постепенно в ряды «*Иргун Бет*» влилась молодежь из «*Бейтара*», к ним присоединился и Союз демобилизованных (из европейских армий) еврейских солдат. Объединение получило название «*Иргун Цваи Леуми*» («Национальная военная организация»), но стало более известно по своей аббревиатуре – ЭЦЕЛ. В 1936 г. ЭЦЕЛ был реорганизован и формально – как военная структура Ревизионистского движения; *А.Тхоми* был назначен командиром организации, подчиненным непосредственно *З.Жаботинскому*.

Арабское восстание 1936 г. обострило споры о необходимой тактике в борьбе против арабских погромщиков, а также об отношении к британским мандатным властям. *А.Тхоми* вернулся в «*Хагану*», надеясь личным примером и участием если не переубедить руководство, то хотя бы на практике изменить ход борьбы. Вместо него командиром был назначен *Давид Разиэль*, также подчиненный *З.Жаботинскому*. В отличие от сдерживающей политики Хаганы, ЭЦЕЛ предпринял серию ответных действий против арабов.

Англичане резко прореагировали на возможность открытия такого «второго фронта»: первый же захваченный после «акции» (атаки на арабский автобус возле *Рош-Пина* в 1938 г.) член ЭЦЕЛ *Шломо Бен Йосеф* был судим показательным британским судом и казнен.

Тем не менее ЭЦЕЛ некоторое время воздерживался от прямых столкновений с британскими властями – до опубликования в 1939 г. правительством Великобритании «Белой книги» (см. «Краткий исторический очерк»), согласно которой были введены драконовские ограничения на алию и приобретение евреями земли.

ЭЦЕЛ начал борьбу против англичан, призвал изгнать их из *Эрец-Исраэль*, так как они не выполнили обещания Декларации Бальфура, и организовал массовую нелегальную *алию*. Однако жизнь вскоре внесла свои коррективы: 1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война, и ЭЦЕЛ объявил о прекращении борьбы против Великобритании и призвал всех вступать в английскую армию для борьбы с общим врагом. *Д.Разиэль*, в частности, возглавил отделение британской разведки в Ираке и там погиб. Затем командиром ЭЦЕЛ стал *Менахем Бегин*, незадолго до того освобожденный из советских лагерей как польский военнообязанный по соглашению Сталина-Андерса 1942 г., впоследствии – видный политический деятель и премьер-министр Израиля в 1977-1983 гг.

Не все члены ЭЦЕЛ согласились с прекращением антибританской борьбы: *Яир Штерн* и его сторонники откололись и основали новую группу под названием ЛЕХИ – «*Лохамей Херут Исраэль*» («Борцы за свободу Израиля»). Наиболее известной их операцией стало убийство в 1944 г. в Каире лорда Мойна, британского министра по делам колоний.

После того как в 1942 г. *Я.Штерн* был убит англичанами, руководство в ЛЕХИ перешло к «тройке» в составе: *Натан Елин* (Фридман), *Исраэль Эльдад* (Швайб) и *Ицхак Шамир* (Езерницкий), будущий премьер-министр Израиля (в 1983-1984 и 1986-1992 гг.). Отметим, что хотя исторически ЛЕХИ «произошла из ревизионистов», идеологически она была слабо связана со взглядами *Жаботинского* и других ревизионистских идеологов: у организации не было ни экономической, ни социальной программы, а только стремление к скорейшему созданию еврейского Государства на всей подмандатной территории. Такая однолозунговая линия позволила участвовать в рядах ЛЕХИ людям самых разных взглядов: от *харедим* до ультра-левых – так что не приходится удивляться, что бывшие бойцы и командиры организации после провозглашения Государства разошлись по совершенно разным политическим направлениям: *И.Эльдад* стал, пожалуй, наиболее ярким правым интеллектуалом Израиля, а *Н.Елин* – одним из лидеров коммунистов.

Тем временем вследствие сложившейся в ходе Второй мировой войны ситуации изменились и отношения между социалистическим руководством ишува и ревизионистами. Последние даже

участвовали в выборах в «*Асефат а-Нивхарим*» 1944 г., а в 1946 г. – в конгрессе ВСО; двое представителей ревизионистов (*А.Жаботинский* и *М.Лубоцки*) участвовали в подписании Декларации Независимости. Однако после смерти *З.Жаботинского* (в 1940 г.) лидеры ЭЦЕЛ не считали себя подконтрольными старому руководству ревизионистского движения, полагая именно себя законными политическими наследниками *Зеева Жаботинского*.

К концу Второй мировой войны, когда оказалось, что Великобритания не собирается отказаться от политики «Белой книги», ЭЦЕЛ возобновил вооруженную борьбу против английской армии. Официальное руководство *ишува* было против деятельности ЭЦЕЛ и провело силами «*Хаганы*» специальную операцию «Сезон», в ходе которой было арестовано, допрошено и передано английским властям несколько сот членов ЭЦЕЛ (общее число арестованных оценивается примерно в 3000). Опасность братоубийственной войны стала впервые реальной. Однако этого не случилось: когда и *Д.Бен-Гурион* признал, что правление англичан приняло откровенно проарабский характер, операция «Сезон» была прекращена, а в 1947 г. «*Хагана*», ЭЦЕЛ и ЛЕХИ договорились о сотрудничестве в рамках «*Тнуат а-Мери а-Иври*» («Движения еврейского сопротивления»).

Другой кризис, чуть было не поставивший Израиль на грань гражданской войны, произошел в июне 1948 г., во время перемирия в Войне за Независимость (см. «Краткий исторический очерк»), когда членам ЭЦЕЛ удалось закупить за границей большую партию оружия и привезти его в Израиль на корабле «Альталена» вместе с 900 новыми репатриантами, сторонниками ревизионистов. Правительство Израиля потребовало немедленной передачи оружия ЦАХАЛу; руководство ЭЦЕЛ отказалось выполнить это требование и предложило компромиссное решение (10-20% останутся в руках членов ЭЦЕЛ, остальное будет передано). В ответ на это *Д.Бен-Гурион* приказал обстрелять «Альталену». Приказ был выполнен, обстрелом руководил молодой лейтенант *Ицхак Рабин*, впоследствии – начальник Генштаба ЦАХАЛа и затем премьер-министр Израиля (в 1974-1977 и 1992-1995 гг.). В результате обстрела погибло 18 человек, большинство – уже после пожара на корабле, когда они прыгали в море и пытались вплавь достичь берега. Несмотря на многочисленные призывы товарищей по оружию, *М.Бегин* отказался открыть ответный огонь или провести акции возмездия, и тем самым сохранил не только единство только что рожденного Государства Израиль, но и многие реки непролитой

крови. Обстрел «Альталены» и связанные с ним события до сих пор являются больной точкой в истории Израиля.

Выборы в 1-й Кнессет (1949 г.) «расставили по местам» реальную силу трех претендентов на звание главной политической силы ревизионизма:

- список «*Херут*» («Свобода»), созданный выходцами из ЭЦЕЛ по названию подпольной газеты организации, во главе с *М.Бегин*ом, получил 13 мест в Кнессете;

- список «*Лохамим*», в котором участвовали некоторые из бывших членов ЛЕХИ, получил 1 мандат;

- Официальная «Ревизионистская партия» не прошла электорального барьера и прекратила свое существование.

Через год произошло формальное объединение, а точнее – присоединение к партии «*Херут*».

Заметим, что *Д.Бен-Гурион*, премьер-министр и непререкаемый лидер Израиля, до конца 60-х гг. относился к «*Херут*» и *М.Бегину* с ненавистью, трудно объяснимой в политических терминах и сегодня. Широко известна, например, его формула для формирования правительства: «без МАКИ и ревизионистов». О *Бегине* же он говорил в Кнессете не иначе как: «человек, который сидит рядом с доктором *Бадером*». Примирение между ними состоялось только в конце 60-х гг...

Хотя на выборах 1951 г. представительство «*Херута*» упало до 8 мандатов, в 1952 г. произошло событие, имевшее, на первый взгляд, отдаленное отношение к политической идеологии: установление дипломатических отношений с Германией (точнее, с ФРГ) и подписание соглашения о репарациях (выплате правительством Германии денежной компенсации евреям, пострадавшим во Второй мировой войне). «*Херут*» активно выступила против «прощения врагу», и *М.Бегин* возглавил массовые антиправительственные демонстрации протеста. С этого момента начался неуклонный рост популярности «*Херута*»: на выборах 1961 г. представительство партии увеличилось до 17 мандатов.

Параллельно с этим шли и другие процессы, демонстрировавшие «нормализацию» ревизионистов в политическом истеблишменте: так, в 1963 г. была создана фракция «*Херута*» в «*Гистадруте*» – «*Тхелет Лаван*» («Голубое и белое», по цветам израильского флага).

Все эти годы *М.Бегин* и его сторонники сохраняли девственное чистым ревизионистское учение во всем, что касалось отношения к *Эрец-Исраэль*. Официальный гимн партии (на стихи *З.Жаботинского*) включал слова: «Два берега у Иордана – и оба

наши!» Однако *Бегин* считал, что для преодоления оппозиционного образа партии настало время для более широкого парламентского объединения: на выборы 1965 г. «*Херут*» пошел в общем списке с Либеральной партией (в 1961 г. также получившей 17 мандатов) в едином списке ГАХАЛ («*Гуш Херут – Либералим*», т.е. «Блок *Херут* и либералов»). Однако результаты выборов разочаровали: 26 мест, что даже с учетом ухода левых либералов перед выборами (5 мандатов) было несколько меньше, чем можно было рассчитывать в результате простых арифметических операций. Группа *Шмуэля Тамира* подвергла резкой критике стиль руководства *М.Бегина*, считая, что он ведет партию «от провала к провалу», и дала бой на партийном съезде в 1966 г. После неудачи *Ш.Тамир*, *Э.Шостак*, *Э.Ольмерт* и др. вышли из «*Херута*» и основали свою партию – «*Мерказ Хофши*» («Свободный Центр») – первая попытка создания центристской партии в Израиле. В дальнейшем «*Мерказ Хофши*» участвовал в более крупном центристском объединении – ДАШ, после распада последнего разбился на более мелкие фракции, чьи остатки начали самостоятельное, но недолгое существование, пока последний из них (фракция «*Ла-Ам*» – «К народу») не вернулся в 1985 г. в «*Херут*».

В 1967 г. перед Шестидневной войной ГАХАЛ был приглашен в чрезвычайное правительство *Л.Эшкола* – и *М.Бегин* впервые стал министром. В 1969 г. ГАХАЛ вошел и в правительство национального единства *Г.Меир*, но вышел из него через год в знак несогласия с принятием израильским правительством плана Роджерса, содержащего в себе территориальные уступки.

Следующий этап в расширении парламентских рамок ревизионистов наступил в 1973 г., когда по инициативе недавно демобилизовавшегося из армии легендарного генерала *Ариэля Шарона* к ГАХАЛу присоединились некоторые мелкие группы и был образован блок «*Ликуд*» («Сплоченность»), получивший на выборах 39 мандатов. В 1977 г. в результате давно назревавшего в обществе недовольства правлением *мапайников*, увеличения политической активности восточных евреев и травмы Войны Судного Дня произошел «переворот»: «*Ликуд*» получил 43 мандата, и *М.Бегин* после 29 (!) лет «сидения в оппозиции» стал премьер-министром.

Правительство *М.Бегина* действительно произвело переворот, а точнее – несколько переворотов в израильском обществе. Была сломана не только многолетняя традиция власти социалистов, но и вся система общественного мышления в стране: в экономике и во внутренней жизни, в отношениях с работниками госу-

дарственных учреждений и положении выходцев из стран Востока, в статусе религиозных партий и строительстве поселений. Правда, продвижение почти по каждому из этих направлений имело и обратную сторону (например, либерализация экономики сопровождалась галопирующей инфляцией). Однако внутренний (для «Херута») кризис начался с другой точки.

Сразу после прихода к власти *М.Бегин* интенсифицировал попытки мирного диалога с Египтом, завершившиеся подписанием мирного договора (см. «Краткий исторический очерк» с этой арабской страной (до этого 5 раз вступавшей в вооруженный конфликт с Израилем). Хотя с точки зрения «чистого» ревизионизма Синайский полуостров не был частью *Эрец-Исраэль* и, следовательно, отказ от него формально не противоречил учению *Жаботинского*, факт разрушения еврейских поселений на Синайском полуострове и отчаянное сопротивление последних защитников г. *Ямит* вызвали глубокую травму в израильском обществе. Многие считают, что именно договор в Кэмп-Дэвиде превратил концепцию «Мир в обмен на территории» из политической формулы в реальную опцию. И уж во всяком случае этот договор расколол само движение «Херут»: оно перестало быть символом правого движения за неделимую страну, и группа членов Кнессета вышла из партии и основала новое движение – «Тхия» («Возрождение»). Среди его основателей были крупнейший израильский физик проф. *Яков Незман* (председатель партии), бывший диктор подпольного радио ЛЕХИ *Геула Козн*, известный писатель *Моше Шамир*, р. *Э.Вальдман*, главы поселенческого движения, многие известные израильские интеллектуалы. Отметим, что «Тхия» была первой партией, в рядах которой активно и «на равных» сотрудничали религиозные и светские деятели. Сначала казалось, что партия эта превратится в серьезную политическую силу, когда на выборах 1984 г. она получила 5 мандатов, но затем от нее откололась партия «Цомет» («Перекресток»), во главе которой стоял бывший начальник Генерального штаба *Рафаэль Эйтан*, а в 1992 г. партия не прошла электоральный барьер и перестала существовать.

В 1981 г. «Ликуд» получил 48 мандатов в Кнессете, и *М.Бегин* остался премьер-министром. Следующий кризис начался через год, в связи с началом Ливанской войны (см. «Краткий исторический очерк»). В 1983 г. *М.Бегин* ушел с поста премьер-министра (и из политической жизни вообще), передав этот пост *Ицхаку Шамиру*. В разгоревшейся борьбе за «наследство» *Шамир* одержал победу и повел «Ликуд» на выборы 1984 г., закончившие-

ся патовой ситуацией и правительством национального единства с «*Маарахом*». В это время в израильской политической жизни появился новый термин: поскольку «правые» превратились в расплывчатое понятие, партии и политиков, выступавших против принципа «мир в обмен на территории», стали объединять под заголовком «*Маханэ Леуми*» («Национальный Лагерь»).

Навстречу выборам 1988 г. партии, составлявшие «*Ликуд*», объединились в единую партию. «*Ликуд*» выиграл эти выборы, но *И.Шамир* предпочел вновь правительство национального единства, просуществовавшее до 1990 г. и павшее в результате временного союза «*Маараха*» и ШАС. Оправившись от удара, *Шамир* смог сформировать новое правительство, но в 1992 г. он потерпел поражение: впервые после 1977 г. «*Ликуд*» остался в оппозиции. *И.Шамир* ушел с поста председателя партии, и его место занял *Биньямин Нетаньягу* (бывший посол Израиля в ООН и сын профессора *Бен-Циона Нетаньягу*, в прошлом – секретаря *З.Жаботинского*). Под его руководством «*Ликуд*» вернулся к власти после выборов 1996 г. «Наследство», полученное им от предыдущего правительства, включало соглашения, связанные с «процессом Осло» (см. «Координаты политической дисперсии в Израиле»). То, что *Нетаньягу* не отменил эти договоры, а, напротив, подписал с Арафатом новые документы – в частности, соглашение по Хеврону и особенно соглашение в Уай-Плантейшен, – вызвало обвинения в отходе от ревизионистской идеологии и новый раскол: группа *Бени Бегина* (сына М.Бегина), *Д.Резма* и *М.Кляйнера* вышла из «*Ликуда*», воссоздала партию «*Херут*» и участвовала в выборах 1999 г. в рамках объединенного правого списка «*Ихуд Леуми*» («Национальное единство»). После явной неудачи (4 мандата на весь список) *Б.Бегин* ушел из политической жизни, а его пост (председателя «*Херут*») занял *Михаэль Кляйнер*.

Нетаньягу проиграл выборы 1999 г. и покинул пост председателя «*Ликуда*». Новым председателем партии был избран *Ариэль Шарон* (по инициативе которого, напомним, «*Ликуд*» был создан за 26 лет до этого).

Хотя исторический «*Херут*» и исчез со сцены, «превратившись» в «*Ликуд*», в Израиле осталось слово «*херутник*». В нем до сих пор есть привкус оппозиционности и несгибаемой приверженности идеологии.

III.5.3. Либералы

Еще до того, как ревизионизм приобрел организационные рамки, в сионистском движении существовала большая группа лидеров, не принимавших ни социалистическую, ни религиозную модели сионизма. Впоследствии можно было бы сказать, что истоки своей модели они видели в европейском либерализме, однако в 20-е годы либеральные сионисты выбрали для себя другое название – «*Ционим клалиим*», то есть «общие сионисты»; партия под таким названием впервые – но ненадолго – появилась еще в 1922 г.

Для этой большой группы трудно было найти достаточно общую платформу, которая смогла бы объединить всех «общих сионистов». Достаточно сказать, что на выборах в «*Асефат а-Нивхарим*» 1925 г. участвовало и прошло электоральный барьер 8 либерально-сионистских списков. Многочисленные попытки объединить их все (или хотя бы большинство) в формальные рамки привели в 1929 г. к совместной позиции «общих сионистов» из 30 стран в ВСО, а в 1931 г. – к созданию «*Гистадрут ционим клалиим*» («Организация общих сионистов»), поначалу добившейся успехов как в «*Асефат а-Нивхарим*», так и в ВСО. Программа организации базировалась на следующих принципах:

- приоритет сионизма над классовыми, партийными, религиозными и социальными интересами;
- поддержка частной инициативы в поселенческой деятельности и торговле;
- свободная экономика;
- передача контроля за приобретением и распределением земли, медицинского страхования и служб трудоустройства из партийных структур в общенациональные.

Через некоторое время, однако, стало очевидно, что среди «общих сионистов» существуют, по сути, две принципиально различные группы:

1) левые либералы, называемые также «*Ционим клалиим алеф*», во главе которых стоял *Хаим Вейцман*, выступали за умеренную позицию по отношению к Британии и считали необходимым союз с социалистическим крылом в сионистском движении, не разделяя, правда, марксистских воззрений на общество и экономику, но отдавая должное достижениям той практической работы, которую вели МАПАЙ и «*Ахдут а-Авода*»;

2) правые либералы, «*Ционим клалиим бет*», под руководством *Менахема Усышкина* и *Хаима Буграшова* испытывали по крайней мере недоверие к социалистическому руководству, требовали большей либерализации экономической и социальной жизни

ишува и более активной позиции по отношению к британскому мандату. Легко увидеть здесь родство с ревизионистским движением; можно даже сказать, что в известном смысле ревизионистское движение вышло из правого либерализма (чтобы соединиться с ним сначала политически в 60-х, а затем и организационно – в 80-х гг.), во всяком случае, часть правых либералов даже участвовала в создании ЭЦЕЛ.

Возможно, здесь и начинаются корни проблем либерального сионизма, оба направления которого не столько претендовали на руководство *ишувом* (а затем и Государством), сколько видели себя в качестве союзника другой большой силы. Однако не менее верно будет заметить и другое.

В 20-е и 30-е гг. реальная борьба в сионистском движении велась не только и не столько на идеологическом уровне, сколько на практическом: рабочие места, сертификаты на въезд в Палестину, больничные кассы, силы самообороны, земельные участки – все это распределялось согласно реальной силе той или иной группы. В этой протекционистской войне члены «*Ционим клалиим*» по самой своей внутренней логике не могли участвовать на равных, скажем, с социалистами – не только потому, что у общих сионистов не было «своих» киббуцев и «своих» предприятий, но и потому, что у либералов их просто не могло быть.

Вся дальнейшая (на протяжении 35 лет) история либерального сионизма – это история попыток слияния двух противоположных тенденций – и последующих расколов. В 1936 г. «*Гистадрут ционим клалиим*» распался на две организации, соответственно духу двух составлявших его течений: «*Ционим клалиим алеф*» создали «*Брит ционим клалиим*» («Союз общих сионистов»), а «*Ционим клалиим бет*» – «*Ит'яхдут ционим клалиим*» («Объединение общих сионистов»).

В начале 40-х гг. появились и другие либеральные партии и списки, принявшие участие в выборах 1944 г. в «*Асефат а-Нивхарим*». Отметим наиболее существенные из них:

- в 1942 г. – «*Алия Хадаша*», партия выходцев из германоязычных стран (см. параграф «Йеким» в главе «Запад-Восток» раздела «Координаты политической дисперсии в Израиле»);

- в 1941 г. – «*а-Ихуд а-Эзрахи*» («Гражданское единство»), объединившее группу либеральных мэров еврейских городов, промышленников, ремесленников, представителей частного сельского хозяйства (ранее представленного в «*Ит'яхдут а-икарим*» –

«Объединении сельских тружеников») и несколько известных имен из старого *ишува*.

Особняком стояло еще одно движение, выполнявшее функцию левого крыла несоциалистического лагеря:

- «*а-Овед а-Циони*» («Сионистский труженик») берет свое начало от одноименной организации, основанной еще в 1922 г. в Румынии и призывавшей к активной поселенческой и другой практической деятельности (например, созданию киббуцев), – объединение, по существу, близкое к рабочему движению, но не разделявшее такие социалистические лозунги последнего, как принцип классовой борьбы. В 1935 г. фракция под таким названием появилась в «*Гистадруте*», объединив как участвовавших в ее деятельности активистов из старого «*а-Овед а-Циони*», так и примкнувших к нему рабочих, солидаризировавшихся с общими сионистами.

Несмотря на такую пестроту спектра, перед провозглашением Государства все пять вышеупомянутых групп («*Брит ционим клалиим*», «*Итъяхдут ционим клалиим*», «*а-Ихуд а-Эзрахи*», «*Алия Хадаша*» и «*а-Овед а-Циони*») объединились в 1948 г. в единую партию «*Гистадрут а-Ционим а-клалиим – Мифлегет мерказ*» («Объединение общих сионистов – Партия центра») под председательством бывшего начальника штаба «*Хагана*» (военная система *ишува*) *Моше Снэ* (вошедшего как министр во Временное правительство), но не сумели продержаться вместе даже до выборов в первый Кнессет в 1949 г.: через несколько месяцев после провозглашения партии из «*Ционим клалиим*» вышли те три группы, которые идентифицировались с «*Ционим клалиим алеф*» («*Брит ционим клалиим*», «*Алия Хадаша*» и «*а-Овед а-Циони*»), и создали леволиберальную Прогрессивную партию («*Мифлага Прогрессивит*»); сам *М.Снэ* ушел в МАПАМ (о его дальнейшей судьбе см. в параграфе «Коммунисты на Святой Земле» этой главы).

Итак, на политической арене Израиля образовались две либеральные партии: «Общие сионисты» справа и «Прогрессивная» – слева. Они различались не только стратегически, но и тактически: в то время как Прогрессивная партия всегда автоматически поддерживало социалистическое правительство МАПАЙ, – «Общие сионисты» входили в правительственную коалицию только один раз – в 1952-1955 гг. (поскольку на выборах 1951 г. они получили 20 мандатов и стали второй по численности фракцией в Кнессете). Несмотря на общую умеренность обеих партий в вопросах внешней политики, в платформе «Общих сионистов» (1955 г.) была такая фраза: «В случае, если арабские страны навяжут нам войну, мы будем рассматри-

вать нынешние границы как временные». Различая наблюдались и в вопросах взаимоотношения государства и религии: если «Прогрессивные» яростно атаковали «религиозное засилье» по любому поводу, «Общие сионисты» были более сдержаны (в той же программе говорилось, что «демократия может позволить развитие религии так, чтобы она внесла позитивный вклад в национальное сознание», что «надо найти самый подходящий путь для включения ценностей еврейской традиции в израильскую школу» и что «традиция должна влиять на законы Государства»). «Общие сионисты» были самыми последовательными и непримиримыми борцами с секториальностью (т.е. партийной принадлежностью – см. параграф «Школьное образование» в главе «Институты гражданского общества» раздела «Группы и политические интересы») школьного образования, против монополии государственного сектора и в поддержку частной инициативы – в области экономики, за изменение системы выборов и системы здравоохранения – в общесоциальной сфере.

В этот период среди «Общих сионистов» наметились два течения к объединению – слева, с Прогрессивной партией (чья электоральные успехи были скромнее, в частности, потому что ее неизменное беспрекословное следование в фарватере правительства лишало партию возможности проявления собственной индивидуальности) и справа – с партией «Херут». В 1961 г. победила первая из тенденций, и произошло третье объединение общих сионистов – была создана «*Мифлага Либералит*» («Либеральная партия»), получившая 17 мандатов на ближайших выборах в Кнессет. Ради объединения «Общие сионисты» первоначально пошли на большие идеологические уступки «Прогрессивному» меньшинству, и партия в этот период выглядела в некоторых вопросах даже левее, чем МАПАЙ. Однако постепенно принадлежащее «Общим» большинство стало брать верх, и навстречу выборам 1965 г. был образован парламентский блок ГАХАЛ («*Гуш Херут – Либералим*»), вследствие чего от Либеральной партии откололась группа бывших «Прогрессивных», создавших свою Партию Независимых либералов («*Либералим Ацмаим*»), включившуюся затем в МААРАХ и постепенно растворявшуюся в партии «Авода».

Внутри ГАХАЛа, а с 1973 г. – «*Ликуда*» Либеральная партия поначалу существовала как независимая и даже почти равноправная единица. Она оказала существенное влияние на общественно-экономические взгляды ревизионистов, и в основном экономическая программа «Ликуда» стала тождественной платформе Либеральной партии; лидер либералов Симха Эрлих стал министром

финансов после победы «*Ликуда*» в 1977 г. С другой стороны, и либералы испытали сильное влияние «*Херут*» в вопросах внешней политики и безопасности: уже в 1971 г. Либеральная партия приняла резолюцию, согласно которой «*Эрец-Исраэль* не подлежит новому разделу». Избранный в 1980 г. новый председатель партии *Ицхак Модаи* придерживался еще более жесткой позиции.

Постепенно организационная слабость либералов по сравнению с «*Херут*» стала сказываться, и их участие в общем списке «*Ликуда*» сократилось до 30% (12 из 41 членов Кнессета после выборов 1984 г.). Когда в августе 1988 г. «*Херут*» и Либеральная партия объединились в единую партию «*Ликуд* – национально-либеральное движение», среди ее лидеров было 4 либерала: *И.Модаи*, *М.Нусим*, *Г.Пат* и *А.Шарир*. В 1990 г. группа из трех членов Кнессета под руководством *И.Модаи* в результате личных разногласий и общего ощущения игнорирования старого либерального руководства вышла из «*Ликуда*» и образовала «Фракцию за продвижение сионистской идеи». Под названием «*Мифлага Либералит Хадаша*» («Новая либеральная партия») группа баллотировалась в Кнессет в 1992 г., но не прошла электорального барьера.

В 1996-1999 гг. представитель либералов *Дан Тихон* был председателем Кнессета от «*Ликуда*». В Кнессете 15-го созыва только *Наоми Блюменталь* («*Ликуд*») была в прошлом членом Либеральной партии.

III.5.4. Религиозный сионизм

В главе «Государство и религия» уже достаточно много говорилось о делении религиозных политических движений в Израиле на сионистов (МИЗРАХИ) и *харедим* («*Агуда*»), поэтому настоящий параграф только вкратце опишет основные события их политической истории.

«Федерация МИЗРАХИ» была фактически самой старой еврейской партией: она была основана в 1902 г. на съезде в Вильнюсе и через год насчитывала уже около 200 отделений в Восточной Европе (после Первой мировой войны МИЗРАХИ расширила свою деятельность на Западную Европу и Северную Америку). Первыми ее руководителями были р. *Могилеввер*, р. *И.Райнес*, р. *Й.-Л.Фишман-Маймон*. В основу деятельности движения легли три принципа:

- полное освобождение еврейского народа будет невозможно, если сами евреи не сделают практических шагов в этом направлении;

- в процессе освобождения должен участвовать весь еврейский народ, поэтому необходимо сотрудничать с нерелигиозными сионистами;

- весь еврейский народ имеет право на свое духовное наследие, поэтому следует вести активную работу среди нерелигиозного еврейства.

В 1907 г. МИЗРАХИ вступила в ВСО, где в 1911 г. вела ожесточенный спор, целью которого было поставить под контроль МИЗРАХИ всю культурную работу, проводимую ВСО, – или добиться, чтобы ВСО вовсе не проводила таковой. С 1918 г. центр МИЗРАХИ перешел в *Эрец-Исраэль*, где его лидером стал р. *Меир Бар-Илан*. На первых выборах в «*Асефат а-Нивхарим*» МИЗРАХИ чуть было не отказалась от участия ввиду предоставления избирательного права женщинам.

В недрах МИЗРАХИ зародилась, а в 1922 г. в Иерусалиме была формально создана «практическая ветвь» движения – «*а-Поэль а-Мизрахи*» («Рабочее движения МИЗРАХИ»), ставившая целью «возобновить жизнь в еврейском государстве по слову Торы и на основе труда» и объединить тех евреев *ишува*, кто хотел зарабатывать на жизнь своим трудом, не нарушая при этом законов *галахи* (см. параграф «Что такое галаха?» главы «Государство и религия» этого раздела). Отметим основные практические достижения «*а-Поэль а-Мизрахи*» в период *ишува*:

- массовое детское движение «*Бней-Акива*» (сегодня – самое большое детское движение в Израиле);

- спортивное общество «*Элицур*»;
- сеть религиозных киббуцев и мошавов;
- собственная больничная касса и фонды взаимопомощи;
- школы, профессиональные училища, детские сады

и многое другое. В свете этого выглядит неудивительным, что уже с выборов 1925 г. в «*Асефат а-Нивхарим*» «ветвь» обогнала «дерево»: «*а-Поэль а-Мизрахи*» намного опережала МИЗРАХИ.

Та же картина наблюдалась и после создания Государства: в 1-м и 2-м Кнессете, например, число парламентариев от двух этих групп было соответственно 8 и 2. В 1956 г. обе партии объединились в МАФДАЛ – «*Мифлага Датит Леумит*» («Национальная религиозная партия»), которая выступала на выборах в Кнессет до 1981 г. списком под названием «Национально-религиозный фронт».

И «а-Поэль а-Мизрахи», и МАФДАЛ входили во все правительства Израиля, кроме правительства *И.Рабина – Ш.Переса* в 1992-1996 гг.

До 70-х гг. МАФДАЛ считалась умеренной партией, поддерживающей «исторический союз» с рабочим движением. Однако с разворачиванием поселенческого движения и усилением роли *Гуш-Эмуни*м в нем молодое поколение МАФДАЛ все меньше чувствовало себя обязанным следовать «историческому союзу», и в правительстве *И.Рабина* 1974-1977 гг. партия вела себя куда менее послушно, пока в 1976 г. не вышла из правительственной коалиции. Поправевшая МАФДАЛ получила 12 мест (рекордное число) на выборах в Кнессет в 1977 г. и активно поддержала правительство *М.Беги*на, в котором впервые религиозный министр (*Звулун Хаммер*) получил пост министра просвещения. За всем этим стоял серьезный поворот в мышлении МАФДАЛ: из партии секториальных интересов она превращалась в партию с общеизраильскими интересами. Однако в этом была и опасность, так как при этом голосование традиционного электората выглядело уже не столь автоматическим.

В дальнейшем ввиду неопределенной позиции МАФДАЛ во время Кэмп-Дэвидских соглашений партия начала «терять высоту» – уже на выборах 1981 г. она недосчиталась половины мандатов (часть из которых ушла в «Тхия», а часть – в ТАМИ). В 1983 г. из партии вышла группа под руководством р. *Хаима Друкмана* и основала «*Мицлага Ционит Датит*» (МАЦАД, Религиозная сионистская партия), и МАФДАЛ получила на выборах 1984 г. только 4 мандата (МАЦАД получила 1 мандат в рамках списка «*Мораша*»). В этот момент молодое поколение МАФДАЛ произвело переворот: в 1986 г. вместо бессменного ветерана *Йосефа Бурга* лидером партии стал *З.Хаммер*, и МАЦАД вернулась в МАФДАЛ; вслед за этим начался осторожный рост: 5 мандатов в 1988 г., 6 – в 1992 г. и 9 – в 1996 г. Однако на выборах 1999 г. под руководством р. *Ицхака Леви*, сменившего умершего *Хаммера*, и после откола радикального правого крыла партии, создавшего движение «*Ткума*», МАФДАЛ снова получила сокрушительный удар: 5 мандатов (от «*Ткума*» в рамках списка «Национальное единство» был избран один бывший член МАФДАЛ – *Ханан Порат*, после отставки которого его место занял *Цви Гендель*).

В отличие от «Тхия», МАЦАД и «Ткума», ушедших из МАФДАЛ вправо, создавшие в 1988 г. партию «*Меймад*» («Измерение») р. *Йегуда Амитель* и *Йегуда Бен-Меир* ушли влево. «*Меймад*» представила на выборах в Кнессет 1988 г. компромиссную программу как в вопросах мира и безопасности, так и в отношениях религии и государства. Этого не хватило для того, чтобы пройти в Кнессет, однако

партия не распалась, хотя и продолжала скорее «латентное» существование, нежели активное; в 1995 г. р. *Й.Амиталь* вошел в правительство *Ш.Переса* как министр без портфеля. В 1999 г. «*Меймад*» поддержала кандидатуру *Э.Барака* на пост премьер-министра и вошла в возглавленный им список «*Исраэль Ахат*». Представитель партии р. *Михаэль Мельхиор* вошел в Кнессет от этого списка и стал в правительстве *Э.Барака* министром без портфеля, отвечающим за связь с еврейством диаспоры.

III.5.5. Харедимные партии

Процессы, происходившие поначалу в харедимном лагере, обнаруживают известный параллелизм по отношению к описанным в предыдущем параграфе.

Партия «*Агудат-Исраэль*» была основана (как всемирная организация) на всемирном съезде в Катовице (Польша) в 1912 г. после того, как в 1911 г., несмотря на сопротивление МИЗРАХИ, Всемирный Сионистский Конгресс принял решение о ведении самостоятельной культурной работы, и вследствие этого часть МИЗРАХИ оставила ВСО. В течение долгого времени партия отрицала какую-либо форму сотрудничества с сионистами, однако в 1929-1930 гг. началось осторожное сближение с большинством *ишува* – в основном в вопросах защиты от арабского террора. Это взаимодействие привело в 1931 г. к подписанию специального договора о сотрудничестве с «*Сохнотом*», по которому «*Агудат-Исраэль*» получала квоту в 6,5% от общего числа сертификатов на въезд в подмандатную территорию.

Тем временем в руководстве «*Агудат-Исраэль*» разгорелся политический спор по вопросу о роли *ишува*: р. *Я.Бройер* считал, что «*Агудат-Исраэль*» должна ориентироваться на *Эрец-Исраэль* и на еврейский *ишув* в ней, в то время как р. *Я.Розенцвайг* отрицал необходимость выделить *ишув* как идеологически особую группу в еврейском народе. Процессы, начавшиеся в 1933 г. в связи с приходом к власти нацистов в Германии, привели к победе линии «израильской ориентации» р. *Я.Бройера*.

В 1922 г., одновременно с появлением «*а-Поэль а-Мизрахи*», в «*Агудат-Исраэль*» возникла параллельная группа – «*Поалей Агудат-Исраэль*» («Рабочие *Агудат-Исраэль*»). С 1923 г. «*Поалей Агудат-Исраэль*» начала действовать в *Эрец-Исраэль* как политическая партия (и часть Всемирной «*Агудат-Исраэль*») – по собственному определению «религиозная социалистическая», чей социализм, впрочем, «основан не на марксизме, а на вечных еврейских ценностях». Эта партия также занималась практической деятельностью, хотя и более скромной по результатам, чем «*а-Поэль*

а-Мизрахи». В 1944 г. «*Поалей Агудат-Исраэль*», в отличие от «*Агудат-Исраэль*», официально поддержала требование о создании в *Эрец-Исраэль* еврейского государства.

На выборах в 1-й Кнессет все 4 религиозные партии (МИЗРАХИ, «а-Поэль а-Мизрахи», «Агудат-Исраэль» и «Поалей Агудат-Исраэль») первый и единственный раз выступили общим списком («Объединенный религиозный фронт»). Но далее параллелизм кончается: если МИЗРАХИ и «а-Поэль а-Мизрахи» объединились в одну партию в 1956 г., то харедимные партии долго вели раздельное существование, изредка (в 1955, 1959 и 1973 гг.) выходя на выборы в Кнессет единым списком («Фронт Торы»). Постепенно партия «Поалей Агудат-Исраэль» становилась все менее значимой электорально (ее голоса уходили в основном в МАФДАЛ, а частично – в «Агудат-Исраэль») и все более правой во внешнеполитическом аспекте. Это привело в 1984 г. к совместному выступлению на выборах в Кнессет «Поалей Агудат-Исраэль» и МАЦАД в рамках списка «Мораша» («Наследие»).

Тем временем партию «Агудат-Исраэль» ожидал новый раскол – с неожиданной стороны. В 1984 г. партию покинула группа сефардов (поддержанная ашкеназским авторитетом р. *Элиэзером Шахом*), чтобы организовать свою собственную сефардскую харедимную партию ШАС, а в 1988 г. ушли недовольные засильем хасидского руководства «литваки», создавшие свою партию «*Дегел а-Тора*» («Знамя Торы») под духовным руководством того же р. *Э.Шаха*. Несмотря на это, «Агудат-Исраэль» на выборах в Кнессет 1988 г. выставила единый список с активистами «Поалей Агудат-Исраэль» и получила 5 парламентских мандатов – в значительной степени ввиду неожиданной поддержки со стороны движения ХАБАД, прежде в выборах не участвовавшего. В дальнейшем «Агудат-Исраэль», «Дегел а-Тора» и «Поалей Агудат-Исраэль» выступали на выборах в Кнессет в рамках списка «*Ягадут а-Тора*» («Еврейство Торы»).

Дальнейшая судьба ШАС до превращения ее в крупнейшую религиозную силу в стране (во фракции ШАС состоит 17 парламентариев Израиля, что составляет больше половины ортодоксальных членов Кнессета) прослежена в главе «Государство и религия» данного раздела.

Ни одна харедимная партия не имеет (и никогда не имела) своей экономической программы. Во внешнеполитическом ракурсе и ШАС, и «*Ягадут а-Тора*» занимают центристские позиции, в целом склоняясь вправо – в основном, из-за своих избирателей. Пар-

тию ШАС наряду с «Гешер» и «Ам Эхад» можно назвать наиболее социальной партией Израиля.

III.5.6. Коммунисты на Святой Земле

Можно разве только удивиться тому, что в обстановке господства социалистической идеологии и преклонения перед Советским Союзом, царившей в *ишув*е и Государстве Израиль в период становления, коммунисты не пользовались симпатией хоть сколько-нибудь численно значимой части населения.

Начало коммунизма на Святой Земле датируется 1919 г., когда группа наиболее ортодоксальных марксистов из «*Поалей Цион*» отказалась участвовать в объединении социалистических партий «*Ахдут а-Авода*» (см. параграф «Социалисты и рабочее движение» в начале этой главы) и основала МПС – «*Мифлегет Поалим Социалистиим*» (Партия социалистических рабочих), членов которой презрительно называли, пародируя аббревиатуру названия, «мопсами». В 1921-1922 г. МПС развалилась на две составляющие: ПКП и КПП; эти аббревиатуры расшифровывались на идише соответственно как «Палестинише Коммунистише Партай» и «Коммунистише Партай фун Палестина»; названия на идише (а не на иврите!) должны были подчеркнуть отрицательное отношение основателей к сионизму. Из двух партий только ПКП заслужила доверие Коминтерна, так что КПП скоро исчезла из поля зрения.

Как стоящая вне сионистского консенсуса ПКП не пользовалась популярностью среди еврейского *ишув*а (во время арабских погромов ПКП, действуя по пропагандистским указаниям Коминтерна, квалифицировала террор как народную борьбу против британского империализма и его сионистских приспешников). Английские власти видели в ней вездесущую «руку Москвы» и, соответственно, преследовали. Как относились к коммунистам арабские шейхи, а равно феллахи, легко представить. Невзирая на последнее обстоятельство, в 1929 г. из Москвы поступило указание: арабизировать партию. Во главе ее стал арабский коммунист по кличке *Муса*, сменивший основателя партии *Иосифа Бергера* (партийная кличка *Ицхак Барзилай* от ивритского «*барзель*» – сталь), возглавившего ближневосточный отдел Коминтерна.

Интересна, кстати, дальнейшая судьба *И.Бергера*: с 1931 г. он работал от Коминтерна в Европе и был основателем «Антиимпериалистической Лиги», в 1934 г. был арестован в Германии и сидел в тюрьме Моабит, откуда был освобожден и в 1935 г. вернулся в СССР, где спустя 21 год вышел из концлагеря и был реабили-

рован. Не испытывая более судьбу, *И.Бергер* как польский уроженец в том же 1956 г. выехал в Польшу, а оттуда – в Израиль (несмотря на уговоры израильских коммунистов не играть на руку международной реакции), вернулся к сионизму, жил в религиозном кибуце *Эйн-Цурум*, преподавал в Университете *Бар-Илан* и написал несколько интереснейших книг.

Среди других замечательных фигур в коммунистическом движении того периода укажем на имя *Лепольда Трепплера* – легендарного руководителя знаменитой «Красной Капеллы», системы советской разведки в Западной Европе во время Второй мировой войны, также впоследствии реабилитированного после 8 лет советских концлагерей и в конце концов прибывшего в Израиль. Наконец, упомянем наиболее последовательных коммунистов *ишува*, эмигрировавших в СССР, начиная с конца 20-х гг., чтобы участвовать в создании еврейских колхозов в Крыму, становлении Еврейской автономной области вокруг Биробиджана и просто в строительстве подлинного социализма. Независимо от политических взглядов, трудно не посочувствовать неизбежно трагической судьбе этих идеалистов на советской родине.

Однако вернемся к повествованию. После подписания пакта Молотова-Риббентропа и начала Второй мировой войны коммунисты Палестины развернули яростную антибританскую пропаганду: в частности, призывали не вступать в английскую армию, комментировали военные события в прогерманском духе и высмеивали как «провокационные слухи» сведения об антисемитской политике нацистов. Они зашли в этом направлении так далеко, что даже когда в 1941 г. в войну вступил СССР, коммунисты долгое время не могли перестроить свою пропагандистскую линию. Когда же, наконец, КПП объявила, что идет освободительная война против немецкого империализма, и что долг всех честных людей – помочь этой войне, арабские коммунисты покинули партию и создали «Лигу арабского освобождения».

Трудно перечислить все расколы и объединения в немногочисленной среде коммунистов. Однако после того как СССР поддерживал раздел Палестины и создание еврейского государства, все оставшиеся коммунистические группы и ячейки объединились в единую МАКИ – «*Мифлага Коммунистит Исразлит*» («Коммунистическая партия Израиля»). В 1948 г. представитель коммунистов *Меир Вильнер* был среди подписавших Декларацию Независимости. Партия заняла довольно агрессивную позицию (совпадавшую с позицией СССР, поддержавшего Израиль) во время Войны за Не-

зависимость и требовала бескомпромиссной борьбы с британским империализмом и его приспешниками из числа арабских феодалов. Однако ни эта временная «солидарность» с сионизмом, ни несколько неожиданных «приобретений» компартии – таких, как небольшая группа бывших бойцов ЛЕХИ (см. параграф «Ревизионисты» этой главы) и вышедшая из МАПАМ фракция *М.Снэ* (в 1941-1946 г. начальник штаба «*Хаганы*» – военной системы *ишува*), – не ослабили того общего политического отчуждения, в котором находились коммунисты в Израиле. Несмотря на формальный арабско-еврейский характер партии, арабское большинство в ней и, соответственно, ее арабская электоральная направленность выглядели достаточно однозначно.

В дальнейшем в МАКИ, как и в других партиях, происходили расколы и объединения. Но не это было главной проблемой коммунистов: МАКИ должна была постоянно балансировать между верностью Москве (своему главному спонсору) и необходимостью учитывать израильскую реальность (как партия, ведущая исключительно легальную деятельность в рамках израильской демократии). В этих условиях кризис был делом времени. Он обострился с дискуссии по отношению к панарабистским планам Насера (напомним, что поначалу эти планы вызвали резкое недовольство СССР), а формальным поводом для пика явилось награждение в 1964 г. алжирского диктатора Ахмеда Бен-Белы советским орденом Ленина «за вклад в борьбу за мир». Лидер МАКИ *Шмуэль Микунис* в ивритской партийной газете «*Коль а-Ам*» («Глас народа») резко критиковал награждение советскими наградами человека, открыто заявляющего, что он обязан уничтожить Израиль. «*Аль-Иттихад*», партийный орган на арабском языке, отказался напечатать эту статью. В результате в 1965 г. партия раскололась: в 1965 г. прошли две отдельные партийные конференции, на одной из которых арабские коммунисты объявили о создании РАКАХ – «*Решима Коммунистит Хадаша*» («Новый Коммунистический список»). После войны 1967 г., когда РАКАХ продолжила абсолютно просоветскую линию, в то время как МАКИ позволила себе не во всем соглашаться с ней (например, в вопросе о возвращении к границам 1967 г.) и, можно сказать, прошла некоторую «сионизацию» (через несколько лет *М.Снэ* даже поддержал требование о предоставлении евреям СССР права свободной репатриации в Израиль), – Москва, до этого сохранявшая некую видимость нейтралитета, однозначно поддержала РАКАХ и прервала отношения с МАКИ.

В дальнейшем МАКИ полностью растворилась в левозэкстремистских движениях и списках. С ее исчезновением в 1989 г. РАКАХ вернула себе старое название – МАКИ. На выборах эта практически полностью арабская партия выступает под именем ХАДАШ – «*Хазит ле-Демократия ве-Шивйон*» («Фронт за демократию и равенство»), возникшим во время ее временного союза с «Черными пантерами» (см. главу «Запад-Восток» данного раздела). Не считая названия и фразеологии, сегодняшняя РАКАХ-МАКИ почти полностью утратила свою связь с классическим марксизмом.

III.6. Политика и правоохранительные инстанции

Отсутствие в Израиле писанной конституции само по себе не является чем-то особенным: писанной конституции нет, например, и в Великобритании. Однако, в отличие от той же Великобритании, история взаимоотношений судебной, законодательной и исполнительной властей исчисляется не столетиями, а всего лишь несколькими десятками лет, и поэтому приводит зачастую к запутанным ситуациям.

В недрах израильского юридического истеблишмента возникла концепция «судебного активизма», выразившегося короткой фразой «*а-кол шафит*», т.е. «все подвластно судебному рассмотрению». Долгое время эта концепция оставалась скорее пожеланием наиболее «агрессивных» судей, пока назначение в 1995 г. *Аарона Барака* на пост Председателя Верховного Суда не превратило ее в «руководство к действию». Под новым председательством Верховный Суд (а за ним – и другие судебные инстанции) не раз вмешивался в решения правительства и даже в законодательную деятельность Кнессета.

Многие видят в деятельности Верховного Суда превышение его полномочий и нарушение шаткой системы равновесия между составляющими израильской политической структуры – да и всего общества. В этой критике можно разделить следующие голоса:

- харедимные партии утверждают, что Верховный Суд под руководством *А.Барака* сознательно нарушает и разрушает статус-кво в вопросах Государства и религии;
- сторонники ШАС уверены в том, что судебная система преследовала бывшего лидера партии *А.Дери* за его происхождение и взгляды и что он был невинно осужден;
- правые указывают, что все решения Верховного Суда по политическим вопросам отражают скорее идеологию его членов, чем юридические нормы;

- некоторые центристы – например, *Йосеф (Томи) Лапид*, лидер партии «Шинуй», – встревожены тем, что *А.Барак* ведет себя как «судебный диктатор»;

- члены партии НДИ, в особенности ее лидер *Ивет (Авидор) Либерман*, видят в Верховном Суде часть правящей в Израиле олигархии, не представляющей народа;

- часть юридической элиты (бывший судья Верховного Суда *Моше Ландой*, профессор *Элиэзер Шохатман* и др.) считает, что Верховный Суд «в новой редакции» пытается присвоить себе функции «верховного учителя общества», определяющего, что хорошо, а что – плохо вместо того, чтобы определять, что законно, а что противоречит закону.

Общим для этой критики является напоминание о том, что члены Верховного Суда назначаются, а не избираются, – в отличие от премьер-министра и членов Кнессета, – и поэтому их власть не может быть непререкаемой. На чем основываются претензии к «судебному активизму»? Приведем несколько примеров:

- Верховный Суд отменил решение министра транспорта о закрытии улицы *Бар-Илан* (точнее, участка шоссе, проходящего через харедимный район) по субботам;

- Верховный Суд отменил практику правительства о запрете импорта некошерного (то есть не разрешенного к употреблению в пищу еврейским законом) мяса в Израиль (этот запрет действовал ранее 50 лет);

- Верховный Суд отменил назначение Генерального директора министерства строительства;

- Верховный Суд отменил решение Министерства Главы правительства о смене начальника Управления службы государственных работников.

И т.д., и т.п.

Но только ли о чистом «судебном активизме» идет речь? Нет, отвечают многочисленные критики. Верховный Суд, не побоявшийся входить в столь острые политические темы, как служба в армии, предоставление гражданства лицам, не имеющим на то, согласно мнению Министерства внутренних дел, права, освобождение захваченных террористов и др., проявил прямо противоположную позицию в следующих случаях, вряд ли менее важных и, что существенно, не менее спорных:

- в 1994 г. в Верховный Суд была подана апелляция, указывающая, что по израильскому закону ООП остается террористической организацией, и поэтому подписание «Декларации о принци-

пах» с ООП незаконно. Реакция: «Апелляция носит чисто политический характер; обращение в суд не имеет основания»;

- в 1995 г. Кнессет должен был проголосовать по поводу 2-го соглашения Осло. Член Кнессета *Р.Зезви* («Моледет») подал апелляцию в Верховный Суд, требуя, чтобы членам Кнессета было предоставлено минимальное время для изучения текста соглашения (довольно толстого документа более чем в 100 страниц). Реакция: «Нельзя вмешиваться в решение председателя Кнессета»;

- по тому же поводу член Кнессета *Х.Порат* (МАФДАЛ) требовал провести обсуждение в Кнессете по столь важному решению. Реакция: «Поскольку нет грубого нарушения основ демократии, Верховный Суд не вмешивается во внутренние дела Кнессета».

Но, пожалуй, самым поразительным, хотя и не самым громким выглядит сравнение следующих двух случаев.

В 1997 г. государственная комиссия во главе с министром просвещения приняла решение наградить Государственной премией знаменитого журналиста, бывшего редактора газеты «*Маарив*» *Шмуэля Шницера*, известного своими правыми взглядами. Против *Ш.Шницера* была подана апелляция, в которой напоминалось, что за несколько лет до этого лауреат в одной из своих статей высказывался против предоставления права на репатриацию тем жителям Эфиопии, которые утверждали, что происходят от евреев, принявших христианство. Высказывание это было сочтено расистским, и Верховный Суд отменил решение комиссии, предложив ей «еще раз подумать».

Через 2 года такая же комиссия решила наградить такой же премией *Шуламита Алони*, бывшего лидера «*Мерец*» и министра просвещения, а затем науки в правительстве *И.Рабина*. В отличие от *Ш.Шницера*, речь шла о человеке, находящемся далеко не в консенсусе общества, но что более важно, была подана апелляция, в которой перечислялись куда более одиозные высказывания *Ш.Алони* против религиозного населения и поселенцев. Верховный Суд решил, что «нет основания для вмешательства в сугубо профессиональное решение комиссии».

Но есть еще один аспект поведения Верховного Суда и его главы в последние годы. В течение всей истории израильского судопроизводства было принято, что в тех случаях, когда отсутствует прямое законодательное указание, судья не может выносить решения, исходя из собственного мировоззрения, если таковое не является общепризнанным (а какое мировоззрение может являться общепризнанным в столь гетерогенном обществе, как израильское?). Тенденция же последних лет в Верховном Суде – принятие реше-

ний в спорных с общественной точки зрения вопросах (т.е. не доведенных до законодательного ответа ввиду множества подходов в обществе) с апелляцией к «просвещенной общественности» («*цибур наор*»), к «современному израильтянину, приверженцу универсальных ценностей, общих для всей семьи просвещенных обществ». Трудно не увидеть в этой лексике постулирование превосходства персональной точки зрения судьи как единственно правильной, в отличие от точки зрения заблуждающихся несовершенных непросвещенных, чьи ценности столь неуниверсальны, что их не примут в семью просвещенных обществ.

Разумеется, вышеприведенная критика направлена далеко не только против судьи А.Барака. Речь идет о крутом повороте в израильском суде – столь крутом, что, по мнению некоторых, он может нарушить сложившееся хрупкое равновесие в обществе, все части которого должны быть уверены, что их точка зрения не менее легитимна, чем каждого из состава Верховного Суда (напомним: фактически назначаемого, а не выбираемого). Сторонники же «судебного активизма» считают, что без решительных шагов со стороны Верховного Суда законодательная система Израиля еще долго не коснется «болевых точек».

Критика правоохранительных органов не ограничивается судом; значительная часть ее направлена против поведения Государственной Прокуратуры и руководства полиции. Однако поскольку эта критика касается скорее технических, нежели идеологических вопросов, мы не будем ее здесь касаться. Отметим лишь один общий момент критики: правоохранительные органы в Израиле (в первую очередь Верховный Суд, Государственная прокуратура и командование полиции) слишком связаны друг с другом как личными связями, так и пересекающимися карьерными интересами (которые могут противоречить интересам профессиональным).

III.7. Евреи и израильтяне

Последняя из рассматриваемых нами «координат» политической дисперсии в израильской политике возникла практически сразу же после создания Государства, а точнее, – после победы в Войне за Независимость и осознания факта, что еврейское Государство существует. В том или ином виде можно было услышать примерно следующее:

«Сионизм победил. Теперь (или через 10, 20, 100 лет – с исторической точки зрения несущественно) можно считать, что Израиль – это такое же государство, как и Франция, Япония

и Венесуэла. Оно должно решать свои задачи, а не задачи всех евреев, живущих во всем мире от Бруклина до Мариуполя и обратно. И первая из них – это создание новой «израильской» нации» (трудно, конечно, не увидеть здесь некоторой параллели с планами создания «новой исторической общности – единого советского народа», да и образование, скажем, американской нации шло естественным, а не декларативным путем).

Первыми, кто объявил о «деевреизации» Израиля как государственной цели в национальном плане, были члены небольшой группы «кнааним» («ханаанейцы») под руководством поэта *Йонатана Ратоса*, берущие свое название от общего имени *Кнаан* (Ханаан в русских переводах), которым именуются в *ТАНАХе* народы, населявшие *Эрец-Исраэль* в период египетского плена – до XIII в. до н.э. (см. главу «Древняя история» раздела «Краткий исторический очерк»). Этим названием «ханаанейцы» хотели подчеркнуть, что для них гораздо более важно общее происхождение с арабскими соседями от древних народов, населявших Ханаан (утверждение более чем спорное с исторической точки зрения), чем родство с евреями диаспоры (хотя последние, вообще говоря, имеют то же самое происхождение). С 1948 г. «кнааним» выпускали журнал «*Алеф*», в котором призывали к созданию (воссозданию?) «ивритской нации» на основе населения страны и иммигрантов, которые пожелают участвовать в этом историческом процессе, независимо от расы и вероисповедания. Что касается места для расселения будущей нации, то поначалу речь шла о всей подмандатной территории в ее естественных границах (то есть включая и Трансиорданию), при этом некоторые члены группы говорили о границах «от Нила до Евфрата»; после Шестидневной войны говорили о включении в будущую нацию населения Израиля, *ЙЕША*, *Голан*, друзов и ливанских маронитов.

Было бы неверно считать, что речь шла о сугубо левой группе: напротив, некоторые ее участники (в частности, сам *Й.Ратос*) были в ЛЕХИ. Вопрос о «национальном предназначении государства» не служил тогда лакмусовой бумажкой для проверки «правизны» или «левизны». Однако первая же группа, попытавшаяся вынести этот вопрос на политический уровень, стремительно ушло к левому горизонту и за него. Речь идет о «*Пеула Шемит*» («Семитское действие»), основанной в 1956 г. бывшим членом ЭЦЕЛ *Ури Авнери*, редактором яростного антиправительственного (при любом правительстве) журнала «*а-Олам а-Зе*» («Этот мир»). «*Пеула Шемит*» также говорила о родстве семитских народов, призы-

вая к созданию конфедерации с Иорданией, которая будет частью общей Федерации Ближнего Востока. Созданный *У.Авнери* список «*Коах Хадаш*» («Новая сила») участвовал в выборах 1965 и 1969 гг., получив соответственно 1 и 2 места, но затем распался, а *У.Авнери* стал одним из наиболее левозэкстремистских общественных деятелей в Израиле.

За этими и другими инициативами вполголоса звучало старое, еще со времен начала *ишува*, страстное стремление многих из руководителей и деятелей сионизма превратить местечковых евреев в новую ближневосточную и даже просто восточную нацию, вернувшись тем самым к историческим корням еврейского народа Израиля. Не модой, а демонстрацией солидарности с Востоком была, скажем, турецкая феска *Д.Бен-Гуриона* и многих его друзей. Более того, с началом Первой мировой войны многие из них полагали, что интересы еврейского народа требуют помочь именно Оттоманской империи. Особняком стояло мнение *З.Жаботинского*, крайне противившегося «ориенталистской ориентации» в сионизме: так, в знаменитой своей статье «<<Восток>>» (кавычки – часть названия!) он резко издевался над «востоколюбительством» и утверждал: «... мы, евреи, принадлежим «Западу» и ничего общего не имеем с «Востоком»... Отказаться от «западничества», сродниться с чем-либо из того, чем характерен «Восток», значило бы для нас отречься от самих себя» (речь шла, разумеется, о «Западе» и «Востоке» как культурных понятиях: *Жаботинский* полагал, что сионизм «раздвинет пределы Европы до Евфрата»; и желал того же «нашим соседям по Азии», т.е. арабам). Создание *З.Жаботинским* еврейских воинских частей, сражавшихся на стороне Англии (а не Турции), поначалу было воспринято многими сионистскими деятелями в штыки.

Как известно, Англия и страны Антанты победили Оттоманскую империю, но отзвуки старого желания врасти в географически и культурно окружающий страну мир можно услышать и сегодня, когда *Ш.Перес* говорит о «Новом Ближнем Востоке» (в 1996 г. он даже предлагал вступление Израиля в Лигу арабских государств).

Но не только ветер с Востока пытался разрушить хрупкую постройку национального государства. У сторонников «постсионизма» нет никаких восточных симпатий, напротив, они в основном видят себя как часть западного мира.

Концепция «постсионизма», появившаяся в конце 70-х гг. и активизировавшаяся в середине 90-х, утверждает следующее:

«Сионизм выполнил поставленную перед ним историческую задачу – независимо от того, была ли последняя «разумной», «хорошей», «правильной», «справедливой», «исторически обоснованной» – или нет. Сегодня Израиль – это обыкновенная более-менее западная страна, которая должна заниматься обеспечением собственной безопасности и уровня жизни населения, но не собиранием евреев со всего мира, возрождением родной земли и т.д. Сионизм кончился – начался новый, постсионистский период».

Постсионизм моден в левых и особенно экстремистско-левых кругах (хотя подавляющее большинство даже очень левых политиков предпочитает не говорить об этом вслух); наиболее последовательные его поборники говорят о необходимости отмены «расистского анахронизма – Закона о Возвращении» (что, разумеется, не прибавляет им популярности среди его потенциальных сторонников – репатриантов из СССР). Приверженцами этого течения считаются министр юстиции *Йоси Бейлин* (получивший 2-е место на праймериз партии «Авода» в 1999 г.), большинство лидеров «Мерец» и некоторые экстравагантные фигуры из гуманитарно-академических кругов.

Идеи постсионизма зачастую служат пристойным заменителем слишком одиозно звучащего оборота «дееврейзация Израиля» и, несомненно, существенно питают левые идеологии в Израиле, хотя и трудно сказать точно – насколько. В качестве наиболее заметного примера такого влияния можно упомянуть, что официальный лозунг партии «Мерец» на выборах 1999 г. звучал так: *«Быть свободным в своей стране»*, – что почти идентично словам из государственного гимна Израиля *«Быть свободным народом в своей стране»*, только вот для слова «народ» места не осталось...

В правых и религиозных кругах к постсионизму относятся, как правило, крайне отрицательно и считают его выражением морального разложения части народа. Однако и тут есть разночтения.

- Большинство светской части правого лагеря и светских центристов явно или неявно придерживается концепции национализма в его европейском понимании (и в изложении *Зезва Жаботинского*); согласно этому подходу, Израиль может существовать (по крайней мере в ближайшем будущем) только как национальное государство (при этом, разумеется, предоставляющее равные гражданские права и нееврейскому меньшинству). Эти взгляды, в частности, приняты как внутренний консенсус в «*Ликуде*».

- С этим подходом согласна в принципе и значительная часть левоцентристского лагеря (идентифицирующегося с партией

«Авода»), в том числе столь левые лидеры, как нынешний министр внутренней безопасности *Шломо Бен-Ами* (получивший 1-е место на праймериз партии в 1999 г.) и председатель Кнессета *Аврум Бург* (в прошлом – председатель «Сохнута»).

- Внутри светского правого лагеря и центра существует меньшинство (значимость которого оценить затруднительно), полагающее, что проблемы Израиля сродни проблемам других стран, появившихся и развивавшихся (или развивающихся) в условиях враждебного окружения. Представители этого подхода полагают, что описание арабо-израильского конфликта исключительно в терминах межнациональной проблемы является анахронизмом. В качестве примера приводится мнение: «Друзы или бедуины, проходящие службу в израильской армии, разделяют общие проблемы страны и поэтому для израильских евреев они куда ближе, чем евреи Лос-Анджелеса, Марселя, Буэнос-Айреса, Сиднея и Одессы». Отличие же таких правых от большинства левых состоит в том, что первые все же неявно предполагают, что «еврей – свой, пока не доказано обратное». Ранее эти взгляды в значительной степени представляла партия «*Цомет*». На последних выборах голоса представителей такого подхода распылились между различными партиями: «*Ликуд*», «*Шинуй*», «*Мифлегет Мерказ*», «*Израэль Ахат*».

- Наиболее эмоционально и последовательно критикуют постсионизм и другие попытки «дееврейзации» Израиля религиозные сионисты («*Мизрахи*») – как голосовавшие за МАФДАЛ, так и выбравшие другое решение при голосовании. Практически идентичные им позиции выражают партии «*Моледет*» и «*Херут*» (блок «*Ихуд Леуми*»).

- Харедимские круги (особенно партия «*Агудат-Израэль*») не признают концепции еврейского национализма (и, в частности, сионизма), а следовательно, относятся к постсионизму индифферентно. Позиция ШАС в этом вопросе меняется в зависимости от постановки вопроса.

- Арабские и коммунистические партии не признали победы сионизма и относятся к постсионизму как к запоздалому прозрению и недостаточному самобичеванию Государства Израиль. Впрочем, они остерегаются выступать вслух с заявлениями типа «мы против еврейского характера Израиля», так как в принципе израильский закон 1985 г. запрещает участвовать в выборах в Кнессет партиям, чья программа «содержит отрицание Государства Израиль как государства евреев» (в 1988 г. была предпринята попытка использовать этот закон против «Прогрессивного Списка за мир», но Вер-

ховный суд отменил постановление Избирательной комиссии), и разрешает лишать парламентской неприкосновенности депутатов, призывающих к отмене еврейского характера государства (эта часть закона не использовалась ни разу). К позиции «арабской улицы» в этом вопросе мы вернемся в главе «Национальные меньшинства» раздела «Группы и политические интересы».

Следует отметить, что на сегодняшний день спор вокруг постсионизма и еврейского характера Израиля носит пока преимущественно академический характер. И все-таки в этом споре обозначились узловые точки (частично освещенные нами ранее) далеко не теоретического характера:

- «Закон о возвращении» (без которого почти миллион бывших советских граждан просто не получил бы израильского гражданства в 90-е гг.);
- служба в израильской армии: арабские граждане Израиля, в отличие от евреев (а также друзов и представителей других национальных меньшинств), освобождены от таковой (хотя, впрочем, могут вступать в ЦАХАЛ и проходить военную службу добровольно);
- гимн, герб и флаг Израиля соответствуют национальной еврейской символике.

IV. ГРУППЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ

Как и в других странах Запада, израильская политическая система испытывает влияние многочисленных факторов, формально не принадлежащих к политическому миру. Некоторые из них представлены общественными структурами, некоторые – сложившимися в обществе группами.

Об общинном факторе мы уже говорили в главе «Запад-Восток» раздела «Координаты политической дисперсии в Израиле». Рассмотрим другие, в той или иной степени существенные.

IV.1. Национальные меньшинства

IV.1.1. Арабы-мусульмане

Согласно отчету статистического бюро Израиля, 20% израильтян не являются евреями и не относят себя к таковым. Из этих израильтян-неевреев три четверти являются арабами-мусульманами (около 900 тыс. человек), в основном суннитами.

После провозглашения Государства Израиль и Войны за Независимость арабское население страны оказалось перед хорошо знакомой евреям в других странах проблемой «двойной лояльности». Ввиду фактического продолжения военного положения для управления на основной территории проживания арабов в многочисленных городках и деревнях (за исключением таких городов со смешанным населением, как Хайфа), был введен *«Мемшал Цвай»*, т.е. режим военного правления. Юридическим основанием для такого режима были британские законы о чрезвычайном положении, включавшие 5 поправок, дававших особые права силам безопасности (армии и полиции) для сохранения порядка, включая превентивные и домашние аресты, объявления о закрытии района по военным соображениям и др. *«Мемшал Цвай»* не вмешивался во внутреннюю политическую, экономическую, религиозную, общинную и культурную жизнь и был упразднен в 1966 г.

Шестидневная война 1967 г. вновь поставила израильтян перед дилеммой выбора симпатий в арабо-израильском конфликте – как арабов и как израильтян. Тем самым вектор общественно-политической активности арабского сектора стал опреде-

ляться как результирующая двух усилий: в сторону достижения равноправия в Израиле и в сторону поисков самоидентификации. Поэтому парадоксальным образом именно достижение равноправия ослабляло значимость первой компоненты – и, соответственно, усиливало значимость второй, повышая роль националистических тенденций среди арабских политиков в Израиле.

В течение первой четверти столетия после провозглашения Израиля электоральная сила арабского сектора делилась между коммунистами (МАКИ, где арабские избиратели составляли подавляющее большинство) и многочисленными списками меньшинств, ассоциированных с МАПАЙ (впоследствии с «Аводой»). Списки эти получали обычно около 4-5 мандатов в Кнессете, но затем это количество начало падать: 3 мандата – на выборах 1969 и 1973 гг., и только 1 мандат – на выборах 1977 г. Существенным поворотным пунктом в общественно-политическом сознании израильских арабов, приведшим к перераспределению арабского электората на выборах, послужили трагические события «Дня Земли» 30 марта 1976, когда в Нацерете (а затем и в других арабских городах и деревнях) началась демонстрация против проводимого правительством И.Рабина отчуждения участков земли на нужды развития Галилеи; демонстрация приняла насильственный характер, после чего вмешались армия и полиция, и шестеро человек были убиты.

Прежде значительное число арабских голосов подавалось на выборах за «Аводу», МАПАМ, МАФДАЛ и даже «Ликуд», однако эти голоса не приводили к появлению депутатов – арабов от этих партий. Первым, после долгого перерыва, арабским депутатом от общеизраильской партии стал в 1977 г. *Валид Хадж-Йехи Цадек* (ШЕЛИ), впоследствии (в 1992 г.) избранный в Кнессет от партии РАЦ по списку «Мерец». На следующих выборах 1981 г. таковым стал *Хамед Хлаила* («Авода»), а в 1984 г. – *Мухаммад Миари*, стоявший во главе списка «*Решима Миткадет ле-Шалом*» («Прогрессивное движение за мир»).

Появление последней партии ознаменовало изменение и внутренней политической ситуации на арабской улице, так как прервало на ней вялотекущую гегемонию компартии. В эту борьбу через 4 года вступила и третья сила – МАДА («*Мифлага Демократит Аравит*» – «Арабская демократическая партия») под руководством *Абд Эль-Вахаба Дарауше*, избранного в Кнессет в 1988 г. от «Аводы», но демонстративно вышедшего из нее в начале интифады, а через год на муниципальных выборах обозначилась четвертая сила, уже не пользующаяся европейскими ярлыками «про-

грессивный», «демократический», «социалистический» и т.д., а назвавшая себя предельно ясно: «Исламское движение». Движение это «с первого захода» победило и привело своих кандидатов в мэры 5 городов, в том числе в крупнейшем арабском городе Ум-Эль-Фахм.

На выборах 1992 г. в Кнессет 52% арабских избирателей еще голосовало за «сионистские партии». Однако начиная с 1996 г. «Исламское движение» вступило в большую игру, образовав вместе с МАДА «Объединенный арабский список» (РАМ), получивший на выборах 1996 и 1999 гг. соответственно 4 и 5 мандатов (впрочем, частично за счет снижения представительства коммунистов до 3 мандатов в 1999 г.) В довершение к этому на выборы 1999 г. вышел и получил 2 мандата новый список – БАЛАД («*Брит Леумит Демократит*» – «Демократический национальный союз»), по сравнению с которым претензии и «исламского движения», и коммунистов выглядели умеренными. В интервью газете «*Га-Арец*» лидер списка *Азми Бшара* сказал, что «еврейского народа вообще не существует» и что поэтому «существование Израиля как еврейского государства недопустимо», а поэтому следует «изменить гимн, флаг и герб страны так, чтобы они представляли всех жителей», предварительно «разрешив возвращение в страну всех палестинских арабов». Все это говорилось без тени улыбки, с четким пониманием того, что демократия обязана и не такое стерпеть и что чем более резкими будут высказывания, тем больше голосов они принесут (кстати, на тех же выборах *А.Бшара* выставил свою кандидатуру на пост премьер-министра, но за день до выборов снял ее в пользу *Э.Барака*). Вторым номером его списка был *Ахмед Тиби*, с 1984 г. – официальный советник *Я.Арафата* (напомним, что в те годы контакты с ООП были запрещены израильским законом). Во главе Объединенного арабского списка (РАМ), самого большого из участвовавших в выборах, стоял *Абд-Альмалек Дахамше*, ранее осужденный за участие в террористическом акте. В этой обстановке и другие депутаты-арабы борются за голоса избирателей в том же русле: например, *Хашем Махмид* (Компартия, впоследствии РАМ) на митинге в Газе призвал «бороться с оккупацией всеми средствами, а средства борьбы – это не только камень, но и винтовка», *Мухаммад Бараке* (Компартия) заявил, что «поддерживает интифаду всеми средствами», а *Талеб а-Сана* (РАМ) предложил присудить Премию Израиля лидерам «*Хизбаллы*».

За этим хором практически неразличимы арабские голоса, ведущие борьбу за интеграцию арабов в Израиле без утраты наци-

ональной самобытности. Робкие попытки создания такой партии пока не увенчались успехом.

Сегодня 10 мусульман являются членами Кнессета, в том числе одна депутатка: *Хусния Джабара* («Мерец»). На муниципальном уровне борьба в основном ведется между Компартией и Исламским движением (во главе которого стоит шейх *Ибрагим Цар-цур*), причем последнее постепенно превращается в доминирующее, хотя во главе комитета глав арабских муниципалитетов («*Ваад рашей решуйот аравийот*») по-прежнему стоит коммунист *Ибрагим Нимар Хасейн*, мэром города *Шфарьам*. Этот комитет, созданный в 1976 г., является наиболее представительным общественным форумом арабского населения в Израиле. Другим форумом, носящим более политический характер, является Верховная наблюдательная комиссия («*Ваадат а-маакав а-эльйона*»), созданная в 1982 г., в составе которой – арабские мэры, депутаты Кнессета и профсоюзные лидеры; председатель – *Махмуд Зиад*.

Из внепарламентских (и внемуниципальных) общественно-политических достижений следует отметить избрание судьи *Абдуррахмана Аз-Зуаби* в члены Верховного Суда Израиля.

IV.1.2. Другие

В подавляющем большинстве прочие израильские меньшинства (около четверти всего нееврейского населения страны) так или иначе связаны с арабами как нацией: или религиозно, или этнически, или по языку. Тем не менее их положение в обществе существенно отличается от арабов-мусульман – прежде всего ввиду того, что последние не служат в армии. Несмотря на немногочисленность этих групп, отметим среди них следующие.

- Бедуины говорят по-арабски и являются мусульманами (при численности 60 тыс. человек они составляют примерно 8% от численности мусульман, или 1% от общего населения Израиля), однако многие из них служат в ЦАХАЛе. Они рассматривают себя как отдельную общину и даже отдельную этническую группу, так как ведут кочевой образ жизни. Основная проблема в отношениях бедуинов с Государством – территориальная: при строительстве шоссе, домов и т.п. бедуины придерживаются точки зрения, труднсовместимой с нуждами государственного планирования.

На выборах в Кнессет 1973 г. бедуинский список (связанный с партией «Авода») неожиданно прошел электоральный барьер и получил 1 мандат (за список голосовали также некоторые арабские крестьяне, не являющиеся бедуинами). В сегодняшнем Кнессете

есть один бедуин – *Талейб а-Сана* (РАМ), один из самых левозкстремистских депутатов.

- Арабы-христиане – их число оценивается несколько более чем в 100 тыс. человек (более точную оценку провести трудно, так как в израильской статистике нет учета по национальностям, а только по вероисповеданию; общее число христиан сегодня в Израиле – 150 тыс., но трудно сказать, сколько из них являются выходцами из СНГ), то есть около 2% всего населения Израиля и 13% – нееврейского. Главные центры их проживания сегодня – Нацерет (Назарет в русском произношении) и некоторые деревни в Галилее, а также Яфо и Лод в центре страны.

Несмотря на свою малочисленность («меньшинство в меньшинстве», т.е. христианское меньшинство внутри арабского меньшинства в Израиле), арабы-христиане изначально рассматривали себя как отдельную политическую силу в стране, не идентифицируя себя с арабами-мусульманами. Собственно, численность эта выглядела не столь уж и малой, так как на момент создания Израиля соотношение христиан и мусульман было примерно 1:3. Однако со временем демографические процессы сделали свое, и сейчас эта пропорция среди арабского населения достигла примерно 1:7. Определенные надежды появились у арабов-христиан после Шестидневной войны, так как два ближайших к Иерусалиму города (Рамалла и Бейт-Лехем), а также их окрестности были почти целиком христианскими, что в случае присоединения этих районов к Израилю изменило бы демографическую ситуацию на арабской улице. Однако, как известно, Израиль не распространил свою юрисдикцию ни на Бейт-Лехем, ни на Рамаллу, а со временем демографическая динамика и здесь сделала свое: сегодня мусульмане составляют большинство не только в Нацерете, но и в Бейт-Лехеме, а Рамалла превратилась в почти полностью мусульманский город.

На выборах в Кнессет 1-го созыва многие из них поддержали «свою» партию – «Демократический список Нацерета», связанную с МАПАЙ (2 мандата), но в дальнейшем их голоса были рассеяны. В 1951 г. впервые в Кнессет был избран араб-христианин от общезраильской партии – *Рустам Бастуни* (МАПАМ), но в дальнейшем этот прецедент надолго не получил развития.

Сегодня в обеих крупных партиях – «Авода» и «Ликуд» существуют компактные группы «своих» арабов-христиан (в несколько тысяч членов партии). Парадоксальным образом наибольшее влияние оказали арабы-христиане в... Коммунистической партии (такое

странное сочетание объясняется, по-видимому, тем, что многие из образованных христиан учились в ВУЗах СССР), в рамках списка которой им было в течение длительного периода обеспечено постоянное представительство в Кнессете; христианин *Рамиз Джарайси* возглавил список компартии и стал мэром Назарета (несмотря на мусульманское большинство в городе). В сегодняшнем правительстве *Э.Барака* араб-христианин *Ноаф Масалха* («Авода») – заместитель министра иностранных дел.

- Друзы – древний народ, исповедующий свою монотеистическую веру, подробности которой окутаны тайной и не открываются чужим (известно лишь, что главным пророком друзской религии считается появляющийся в Библии *Импро*, тесть Моисея, и что эта религия близка к другим монотеистическим). Одним из принципов друзов является верность стране проживания, так что израильские друзы являются патриотами Израиля (как сирийские – Сирии); существует даже «Федерация друзов-сионистов»; обязательная служба в армии распространяется на них так же, как и на евреев, и многие из них достигли высоких чинов в ЦАХАЛе. С 1987 г. все друзские деревни получили статус, эквивалентный статусу «города развития» (подробнее о «городах развития» будет говориться в параграфе «Социально слабое население» следующей главы). Численность израильских друзов – около 100 тыс. человек.

Поскольку друзы говорят по-арабски и называют себя арабскими именами, со стороны арабских националистических кругов неоднократно предпринимались попытки пробудить в них чувство арабской солидарности, включая создание проарабской «Инициативной друзской комиссии», однако особых успехов эти попытки не принесли.

До 70-х гг. друзы, ввиду своей малочисленности, не предпринимали независимых политических инициатив, участвуя в общих списках национальных меньшинств, поддерживающих МАПАЙ (по этим спискам за четверть века в общей сложности были избраны в Кнессет трое друзов). Первым друзским депутатом от общезраильской партии стал Амаль Насралладин («*Ликуд*»), а затем – *Шахед Магам* (ДАШ). Высшим политическим достижением друзской общины стал *Салах Тариф* («Авода»), бывший в 1992-1996 гг. заместителем председателя Кнессета (сегодня – председатель парламентской комиссии по внутренним вопросам Кнессета). Другой друз, *Айюб Кара*, является депутатом Кнессета от «*Ликуда*».

- Черкесы (около 3500 человек) – этим собирательным термином в Израиле называют мусульман, но не арабов, а потомков горцев, переселившихся в *Эрец-Исраэль* после завоевания Кавказа

в 1864 г. Все они проходят обязательную военную службу. Единственным «проблемным» случаем в их истории является арест лейтенанта *Изата Нафсу*, арестованного в 1980 г. по обвинению в измене и других тяжелых преступлениях и приговоренного к 18 годам тюремного заключения. В 1987 г. апелляционный суд счел большинство пунктов обвинения недоказанными и освободил *Нафсу* из заключения (так как срок заключения по остальным пунктам истек).

- Шомроним (самаритяне) насчитывают около 500 человек и утверждают, что являются потомками древних еврейских племен. Религия их близка к еврейской, язык – арабский; на самаритян распространяется Закон о возвращении. Примерно половина их живет в Холоне, остальная часть – в *Шомроне*, на священной для них горе Грималь, а точнее – в квартале *Кирият-Луза* арабского города *Шхем*. С началом процесса Осло шхемские самаритяне потребовали, чтобы на *Кирият-Луза* распространился статус израильского поселения в ИЕША, однако израильское правительство посчитало, что такой шаг породит дополнительный ненужный конфликт. На выборах 1996 г. Верховный священник самаритян поддержал *Б.Нетаньягу* и «*Ликуд*».

IV.2. Социальные группы

IV.2.1. Женщины

Несмотря на существующее в Израиле не только декларируемое, но и осуществляемое равенство полов, а также на то, что Израиль принадлежит к тем немногим странам в мире, где премьер-министром была женщина (*Голда Меир* в 1969-1973 гг.), – в израильской политике, несомненно, присутствует «женская тема». У этой темы есть очевидное электоральное обоснование: в нынешнем Кнессете, например, только 14 депутатов-женщин (из 120). Это – рекордное число; до сих оно колебалось между 7 (избраны в 1988 г.) и 12 (в 1955 г.) депутатками; ввиду незначительности отклонений вряд ли этот рекорд означает тенденцию, а не случайную флуктуацию. Столь невысокое представительство не может быть объяснено даже тем, что депутатов-женщин «по определению» нет в харедимных партиях или, например, в «Объединенном арабском списке», – даже за вычетом последних доля женщин в Кнессете, мягко говоря, далека от 50% (эти показатели примерно идентичны тем, которые можно видеть в парламентах других стран, за исключением скандинавских и некоторых других).

Частичное объяснение этому поразительному расхождению с декларируемым равноправием женщин можно найти в том зна-

чении, которое придается в Израиле военной карьере (так как женщин – боевых генералов в ЦАХАЛе пока не наблюдалось). Однако то же самое влияние, которое оказывает на все стороны жизни в стране сложная внешнеполитическая обстановка и, как ее следствие, всеобщая воинская обязанность, имеет и обратный эффект. В Израиле рядовой является ситуация, когда израильтянка средних лет является одновременно и женой военнослужащего, призываемого на ежегодные военные сборы, и матерью солдат действительной службы, и при этом сама проходила в той или иной форме военную службу. Поэтому общественно-политические женские организации (о которых мы будем говорить ниже, в следующей главе) в своей пропаганде используют дополнительный психологический эффект, так как могут говорить эмоционально, не рискуя выглядеть патетически (советское «как мать и как женщина» звучит здесь вовсе не анекдотично). Яркой иллюстрацией вышесказанному является деятельность организации «*Арба имагот*» («Четыре матери»), в течение долгих лет борющейся за вывод израильских войск из Ливана и сыгравшей в этом (правда, с существенной помощью СМИ) ведущую роль в израильском обществе.

В этом контексте неудивительно, что в Израиле нет классического западного феминизма, – за исключением требования предоставления женщинам равноправия при наборе в боевые части.

Вернемся к представительству женщин в израильской политике. В правительстве Э.Барака два министра – женщины: *Далия Ицик* («Исраэль Ахат») – министр окружающей среды и *Юлия Тамир* («Исраэль Ахат») – министр абсорбции. Что касается оппозиции, то в «*Ликуде*» одним из признанных лидеров партии (и возможным претендентом на первое место) является *Лимор Ливнат*, а *Наоми Блюменталь* – председатель парламентской комиссии по алии и абсорбции. С 1992 г. в Кнессете действует постоянная комиссия по положению женщины в обществе. В Кнессете 15-го созыва ее председателем – *Яэль Даян* («Исраэль Ахат»).

Если же обратиться к муниципальной политике, то и здесь сохраняется та же пропорция: среди членов муниципалитетов женщины составляют около 12-13%; этот процент медленно, но верно растет. После муниципальных выборов 1998 г. впервые две женщины стали мэрами крупных городов: *Мирьям Файерберг* («Ликуд», Нетания) и *Яэль Герман* («Мерец», Герцлия); упомянем также *Даниэлу Вайс* (беспартийный кандидат), избранную председателем маленького, но очень влиятельного в ЙЕША муниципалитета *Кдумим*.

Из женщин, занимавших другие высокие посты, отметим Государственного прокурора *Эдну Арбель* и предыдущего Государственного контролера *Мирьям Бен-Порат*.

За последние годы дважды (в 1977 и 1992 гг.) в выборах в Кнессет участвовали «женские» списки, но оба раза они не прошли электоральный барьер.

Главными общественными (не политическими!) женскими организациями в Израиле являются:

- ВИЦО (английская аббревиатура WIZO – Women International Zionist Organization, «Всемирная Женская Сионистская Организация») основана в 1920 г.; занималась изначально профессиональным обучением среди женщин и социальной помощью, за рубежом – сионистской деятельностью среди женщин. Сегодня в ВИЦО 52 отделения (вне Израиля), в работе которых участвуют 250 тыс. женщин. Основная работа организации в Израиле посвящена социальной сфере и укреплению положения женщины в обществе. Президент ВИЦО – *Михаль Модай*, председатель израильского отделения – *Тельма Нери*.

После создания Государства Израиль ВИЦО пыталась играть и политическую роль: на выборах в Кнессет 1-го созыва организация участвовала отдельным списком, получила один мандат, и ее председатель *Рахель Коген-Каган* была избрана в Кнессет. После этого попытка не была повторена, однако через 12 лет *Р.Коген-Каган* была вновь избрана в Кнессет, на этот раз – от Либеральной партии. Ввиду исторических связей ВИЦО считается организацией, ориентированной правоцентристски; большинство ее руководства происходит из бывшего либерального истеблишмента (в частности, сегодняшний председатель – вдова *Ицхака Модай*, бывшего лидера либералов и министра финансов в правительстве «*Ликуда*»). Однако в целом из трех крупных женских организаций Израиля ВИЦО – наименее политизированная и наименее политически ангажированная.

- «*Наамат*» (аббревиатура «*Нашим Овдот у-Митнадвот*», т.е. «Работающие женщины и добровольные помощницы») основана в 1921 г. и с момента основания прямо связана с профсоюзным объединением «*Гистадрут*»: организация действует на базе городских рабочих советов, то есть местных отделений «*Гистадрута*»; даже выборы в «*Наамат*» проводятся как часть общей избирательной кампании «*Гистадрута*»). Руководила организацией всегда «*Авода*» (в прошлом – «*Маарах*», МАПАЙ); та же партийная принадлежность и

у сегодняшнего ее председателя *Офры Фридман*. Многие руководительницы «*Наамат*» были членами Кнессета от «*Аводы*», и наоборот, большинство видных деятельниц партии «*Авода*» (в том числе – *Голда Меир*) в начале своей карьеры занимало посты в «*Наамат*».

Формально утверждается, что в организации 350 тыс. членов; речь, видимо, идет о женщинах – членах «*Гистадрута*», обладающих правом голоса на выборах. Основная деятельность носит социальный и профсоюзный характер (защита прав трудящихся женщин и т.п.); как особый проект упомянем тесное сотрудничество с Раввинатом Израиля в помощи выяснению статуса разведенных женщин и т.д.

Международная деятельность «*Наамат*» проводится в 13 зарубежных отделениях, чья общая численность – около 100 тыс. человек.

- «*Эмуна*» («Вера») – организация, связанная с национально-религиозным движением «*Мизрахи*»; основана как часть национально-религиозного сионизма в 1935 г. «*Эмуна*» также занимается оказанием социальной помощи и борется за повышение статуса женщины в обществе, но главное направление работы организации связано с образованием; среди образовательных проектов отметим прежде всего широкую сеть детских садов (в 60 населенных пунктах Израиля) и систем «продленного дня». Другой проект – «*Амация*» – занимается усыновлением (и удочерением) в Израиле детей-сирот из-за границы.

В 1977 г. «*Эмуна*» стала международной организацией, действующей вне Израиля в 32 отделениях; президент Всемирной «*Эмуны*» – *Сара Герцог*.

В идеологическом (да и организационном) плане «*Эмуна*» тесно связана с МАФДАЛом, членом Кнессета от которой была в 70-е гг. *Сара Штерн-Катан*, возглавлявшая «*Эмуну*» в те же годы. На выборах 1988 и 1992 гг. председатель организации *Йегудит Хибнер* (бывший посол Израиля в Норвегии) участвовала в предвыборном списке партии, но в Кнессет не прошла. В 1999 г. на внутренних выборах МАФДАЛ неудача постигла нынешнего председателя «*Эмуны*» *Рахель Сливецки*.

Среди арабского населения Израиля не существует значительного женского общественного движения. Единственное политическое достижение этого сектора – *Хусния Джабара*, избранная в Кнессет по списку МЕРЕЦ в 1999 г.

Среди женщин – выходцев из СНГ наиболее значительных успехов добились *Лариса Герштейн*, заместитель мэра Иерусалима, и *Марина Солодкина*, член Кнессета с 1996 г. и в течение почти года (после выборов 1999 г.) заместитель министра абсорбции.

IV.2.2. Сексуальные меньшинства

Как и в других странах Запада, гомосексуализм не считается в Израиле уголовным или иным преступлением (хотя, несомненно, противоречит еврейским религиозным нормам) и не преследуется законом. Немногочисленные вспышки общественно-политической активности сексуальных меньшинств были связаны в основном с требованиями придания официального статуса однополым парам (в том числе дошедшими до апелляции в Верховный Суд), либо с положением гомосексуалов и лесбиянок в армии, либо с демонстрацией гордости за успех «своих» (наиболее яркий пример – 1-е место на конкурсе «Евровидения», полученное представителем Израиля певцом/певицей – трансвеститом *Д.Интернешнл*). Эти вспышки никогда не имели организованного политического направления.

Единственным исключением являются неудачные попытки проф. *У.Эвена* избраться в Кнессет по списку «*Мерец*» в 1996 и 1999 гг.

IV.2.3. Социально слабое население

Понятие «слабые слои населения» в Израиле неоднородно, как и в других странах. Можно отметить несколько факторов, определяющих принадлежность к этим слоям; традиционно главный из них – географический. Здесь зачастую используются два термина: «*айарот питаух*» и «*хушнот*».

«*Айарот питаух*» (в единственном числе «*айарат питаух*») – буквально «городки развития». Термин этот появился в 50-е гг., когда Израиль абсорбировал волны новой *алии*. Правительство *Д.Бен-Гуриона* проводило политику рассредоточения населения страны, к тому времени чрезмерно концентрировавшегося в Тель-Авиве, Иерусалиме и Хайфе. В результате (и в соответствии с планом этой политики) на карте Израиля в течение нескольких лет появилось много населенных пунктов – абсолютно новых или основанных на микроскопической базе. Общим для них являлось практически полное отсутствие инфраструктуры – и таковую создавали «по дороге» в надежде, что должное внимание со стороны правительства вдохнет жизнь в эти городки. Это был по-социалистически задуманный плановый грандиозный (учитывая размеры Израиля,

культурную неоднородность и разноязыкость новоприбывших израильтян и т.д.) эксперимент, главными районами проведения которого были юг страны, Галилея и некоторые другие. Понятие «город развития» получило особый привкус, означавший многое; в первую очередь – двусмысленность социально-экономической ситуации: с одной стороны, правительство Израиля хотело, чтобы города развития действительно развивались в направлении «нормальности»; с другой, – это было невозможно сделать без создания государственных или профсоюзных предприятий, защищенных от капризов стихии рынка и поэтому способных гарантировать постоянные рабочие места для жителей *айарот питаух*, без продолжения поддержки этих предприятий, а также без постоянной повышенной дотации всей местной социально-экономической инфраструктуры.

Каковы же результаты этого эксперимента? Некоторые бывшие города развития (например, *Герцлия* или *Ашдод*) действительно развились и превратились в «нормальные» благоустроенные города с собственной экономической базой, престижными кварталами и т.д. Иная ситуация сложилась в большинстве городов развития, прежде всего – на юге Израиля, в силу удаленности (по израильским понятиям) от центра страны, географической изолированности, малочисленности альтернатив при выборе места работы и т.д. На практике это привело к конфликту между желанием развивать города развития прежде всего демографически, т.е. путем естественного прироста населения, и фактом постоянного оттока из них наиболее инициативной части населения, искавшей применения своим способностям вне родного города. Спустя 40 лет *Йерухам*, *Нетивот* и *Мицпе-Рамот* из географических названий превратились в понятия социальные: города развития во втором (или даже третьем) поколении с высоким процентом безработицы, где трудозанятость населения базируется на нескольких нерентабельных предприятиях, держащихся на государственной дотации (их закрытие приведет к еще большему повышению уровня безработицы), с невысоким уровнем школьного образования и т.д.

Термин «*шхунот*» («кварталы») является стыдливым сокращением словосочетания «*шхунот они*» («кварталы бедности») и первоначально относился к южным кварталам Тель-Авива, примыкавшим к старому порту *Яфо*, – в противоположность новым престижным кварталам на севере города. В дальнейшем термин распространился и на непрестижные пригороды Тель-Авива (хотя и затруднительно точно определить его границу).

В 1977 г. *айарот питаух* и *шхунот* массово поддержали «*Ликуд*» и внесли серьезнейший вклад в победу последнего на выборах. «*Ликуд*» и сегодня остается в них наиболее популярной партией, однако сегодняшняя ситуация перестала быть столь изотропной. Дело в том, что хотя политика либерализации экономики, проводимая «*Ликудом*», действительно привела к существенным положительным социальным изменениям в среде «Второго Израиля», остались те, кто не смог воспользоваться плодами этой либерализации, чье положение не улучшилось от внедрения свободного рынка на ашкелонском базаре. К хору «географически слабых» присоединились и голоса других социально слабых израильтян, общим для которых было ощущение, что классические партии не понимают проблем «простого человека» и что решения собственных проблем можно добиваться и в других политических руслах. На этот свободный рынок устремились и «*Авода*», и «*Мерец*», однако особо надо отметить три силы, с успехом действующие сегодня среди этого населения:

- партия ШАС, действуя близко к модели стратегии «*Ликуда*» середины 70-х гг., проводит огромную работу среди традиционно «*ликудовских*» избирателей (при отдельных выборах Кнессета и премьер-министра эти избиратели, голосуя в 1999 г. за ШАС и *Нетаньягу*, не считали себя изменившими своему прежнему голосованию). Эта работа принесла успех и в южных городах развития, и в бедных районах Тель-Авива и его пригородов. Парадоксально, но именно ШАС сегодня стала самой социальной партией Израиля и главным защитником униженных и оскорбленных;

- руководство «*Гистадрута*» постоянно и внимательно следит за ситуацией в городах развития, организуя демонстрации при каждой попытке закрыть или продать нерентабельное предприятие. Это принесло нынешнему председателю «*Гистадрута*» *Амиру Перецу* известный политический капитал, однако его попытка использовать этот капитал в политической плоскости вряд ли может быть названа успешной: возглавляемая им партия «*Ам Эхад*» получила всего два мандата на выборах 1999 г. и вряд ли сохранится в будущем;

- ввиду очевидных причин (возрастной состав, необходимость переквалификации и др.) массовая алия из СНГ в 90-е гг., в целом поразительно преуспев в Израиле, создала и новую массовую добавку к понятию «социальный случай» – в лице тех репатриантов, которые в течение нескольких лет не смогли устроиться на квалифицированную работу или по другим причинам оказались в

сложном социально-экономическом положении. Ситуация усложнялась тем, что они сильно отличались от «классических социальных случаев», что породило определенные стереотипы как в СМИ, так и в части израильского истеблишмента – в частности, печально памятные репатриантам высказывания министра труда и социального обеспечения в правительстве *И.Рабина* и *Ш.Переса* (1992-1996 гг.) *Оры Намир* («Авода»), представившие алию как один большой социальный случай (это стоило *О.Намире* карьеры: партийное руководство убедило ее выйти из предвыборного списка в Кнессет и отправиться послом в Китай). Партия ИБА пытается с переменным успехом представлять интересы «социальных случаев в алии» (поскольку ИБА более популярна, чем НДИ, среди, например, репатриантов старшего поколения).

IV.2.4. Поселенцы

Израильтяне, живущие на территории *ЙЕША* (напомним, в Иудее, Шомроне и Газе), не являлись изначально социальной группой, но фактически превратились в таковую с течением времени ввиду двух факторов: арабского террора снаружи – и атаки левонастроенных СМИ изнутри. Оба фактора потребовали выработки общих, специфических для жителей *ЙЕША* методов борьбы с опасностью, а параллельно с этим – и внешних признаков социальной группы (от отношения к учебе детей до стиля одежды). Постепенно стал использоваться термин «поселенцы» (на иврите «*митнахалим*», буквально «колонисты»), обозначавший жителей *ЙЕША* (но не Голанских высот) как специфическую социальную (а не только географическую) группу. Соответственно и политическое лобби, отстаивающее интересы этой социальной группы, появилось не сразу. В середине 70-х гг., когда поселенцев поддерживали два сильных человека в правительстве *И.Рабина* – министр обороны *Ш.Перес* и министр иностранных дел *И.Алон*, поселенцы воспринимались общенациональным внепартийным консенсусом как пионеры-первопроходцы, и идея создания собственного политического лобби поселенцев выглядела надуманной.

Сдвиг партии «Авода» влево, мирный договор в Кэмп-Дэвиде и разрушение Ямита перечеркнули эту концепцию. На смену ей пришли два противоположных подхода: один гласил, что надо влиять на партии правой и центристской ориентации, а конкретнее – «*Ликуд*» и *МАФДАЛ*; второй – что необходимо создавать свою партию. Этот второй подход привел к созданию партии «*Тхия*», которую, правда, нельзя было назвать поселенческой хотя бы потому, что большин-

ство ее депутатов в Кнессете не проживало в *ЙЕША*, однако в ее руководстве были *Ханан Порат (Кфар-Эцион)*, *р. Элизер Вальдман (Кирыят-Арба)*, *Бени Кацвер (Кдумим)* и другие. В 80-е гг. партия в основном выполнила свою задачу, так как была главным двигателем поселенческой идеи в правительстве «*Ликуда*» в 1981-1984 гг., но после выборов 1992 г. перестала существовать.

Отметим, кстати, что выборы 1992 г. породили в политических лидерах поселенцев (и в правом лагере вообще) «синдром распыления голосов». Дело в том, что на этих выборах электоральный барьер не прошли 5 (!) правых списков, что привело к парадоксальному результату: несмотря на то, что за правых было подано больше голосов, – выборы они проиграли. При этом партия «*Тхия*» недобрала до электорального барьера несколько сот голосов, найти которые было исключительно просто: непосредственно перед выборами «чисто поселенческая» партия под руководством *р. М.Левингера*, не имея никаких шансов, фанатично вела свою кампанию до логически закономерного финала, «завоевав» около трех тысяч голосов (это, разумеется, не привело *М.Левингера* в Кнессет, но зато остановило «*Тхию*»). Более того, если бы «*Моледет*» и «*Тхия*» объединились, на чем настаивали активисты обеих партий, то получили бы четыре мандата. В правом лагере многие обвиняли тогда именно поселенческое лобби в пагубном сепаратизме. Травма эта не забыта, и маловероятно, чтобы кто-нибудь попытался повторить этот опыт в обозримом будущем.

Что же касается лоббирования в правых и центристских партиях, то здесь ситуация выглядела парадоксальной: поселенцев нет и не было ни среди депутатов от «*Ликуда*» (самой популярной в *ЙЕША* партии на выборах в Кнессет), ни от «*Цомет*», ни «*Херут*» (выборы 1999 г.); от партии «*Моледет*» в 1996 г. появился только один депутат (*Б. Элон из Бейт-Эля*), хотя сама партия успешно преодолела электоральный барьер еще в 1988 г. (и с тех пор *Б.Элон* – единственный избранный по списку «*Моледет*» депутат из *ЙЕША*!) Неожиданный успех ожидал поселенцев именно в МАФДАЛ – партии, которая считалась в *ЙЕША* умеренной: в 1992 г. их представительство от партии в Кнессете составляло половину (*Х.Порат*, *Ш.Яглом*, *И.Биби* из 6 депутатов), а в 1996 г. – даже больше: 5 (к вышеназванным троим присоединились *Ц.Гендель* и *Н.Смилански*) из 9! Даже после ухода двух бывших членов МАФДАЛ (*Ц.Гендель* и *Х.Порат*), представлявших наиболее правое крыло партии, в новосозданную «*Ткуму*», участвовавшую в общем списке «*Ихуд Леуми*» (что ликвидировало «синдром 1992 г.»),

фракция МАФДАЛ осталась главным политическим лобби поселенцев *ЙЕША* в Кнессете.

Первым министром, проживающим в *ЙЕША*, стал *Йозель (Юлий) Эдельштейн* (ИБА), житель *Алон-Швута* и министр абсорбции в 1996-1999 гг. Полтора года спустя министром энергетики стал *Шаул Ягалом* (МАФДАЛ), житель *Элькана*.

Однако неправильно было бы искать политическое лобби поселенцев исключительно в Кнессете. В свое время таковыми были общественная организация «*Гуш Эмуним*» (о ней мы уже говорили в параграфе «Поселения» предыдущего раздела) и ее «практическое подразделение» – «*Амана*»; затем эстафету приняла «*Мозцет ЙЕША*» (Совет *ЙЕША*), в состав которой входят мэры муниципалитетов *ЙЕША* и некоторые известные общественные деятели. «*Мозцет ЙЕША*» продемонстрировала свою решимость для лоббирования поселенческих интересов (при разных правительствах), однако вызвала резкую критику среди части поселенцев за относительно низкую эффективность своей деятельности и недостаточную последовательность. Обвинения в непрофессионализме и результаты выборов конца 90-х гг. во многих муниципалитетах *ЙЕША* привели к значительным переменам в руководстве «*Мозцет ЙЕША*»: ушло большинство старых лидеров, связанных с «*Гуш Эмуним*» и МАФДАЛ. Новым председателем Совета стал *Бени Кашриэль* («*Ликуд*»), мэр города *Маале-Адумим*.

IV.3. Институты гражданского общества

IV.3.1. СМИ и деятели искусства

Во всем западном мире сила СМИ сегодня столь велика, что зачастую их называют «четвертой властью» в стране (наряду с законодательной, исполнительной и судебной). Израильская специфика состоит в том, что тот, кто использует этот термин, как правило, подразумевает, что на самом деле СМИ – это первая по силе власть.

Это израильское явление – результат высокой политизированности общества при столь малых размерах страны. Как же «правит» эта власть, как она использует свою силу?

В целом СМИ Израиля имеют четко выраженную тенденцию влево – причем, как правило, тенденцию нескрываемую. Опросы показывают, что по любому из вопросов, беспокоящих израильское общество, взгляды среднестатистического израильского журналиста располагаются не просто левее, а гораздо левее взглядов

среднестатистического израильтянина. Среди журналистской элиты не является чем-то из ряда вон выходящим проголосовать, например, за РАКАХ (то есть за партию, получающую менее 1% голосов еврейских избирателей).

Влияют ли эти взгляды на содержание программ и репортажей? Несомненно. Например, *Моти Киршенбаум*, будучи Генеральным директором Первого Управления телерадиовещания, сказал в 1996 г.: «Главную свою заслугу я вижу в том вкладе, который СМИ внесли в мирный процесс» (напомним: речь идет о процессе Осло, то есть о вопросе, наиболее расколовшем израильское общество). Созданный к 50-летию Израиля телесериал «Ткума» («Возрождение») имел столь ярко выраженную левую политическую направленность, что отказался работать диктор, читающий текст за кадром. Но наиболее откровенной выглядела позиция СМИ во время выборов в мае 1999 г., когда журналист мог в прямом эфире сказать премьер-министру *Б.Нетаньягу*: «Да, я ненавижу тебя». В стране, где есть только два «полновесных» телеканала (то есть канала постоянных передач и репортажей, со сводками новостей, актуальными программами и т.д.), столь единодушная позиция более чем заметна – и, разумеется, влиятельна.

Организация «*Зхут а-Цибур ладаат*» («Право общества Знать») регулярно «замеряла» экранное и эфирное время, предоставленное политическим деятелям Израиля в тех или иных программах. Опубликованные результаты были поразительны: на всех телепрограммах 70% (!) времени, отведенного политикам, получали выразители идей левого лагеря. Напомним, что почти по любому вопросу лагеря разделены примерно 50%:50%, но надо отметить, что речь идет только о передачах на иврите; в передачах на арабском языке это соотношение приближается к «победе нокаут» в пользу левых. Что касается газет, – здесь, разумеется, труднее перевести картину на сухой язык цифр, однако ситуация и тут довольно сходная.

Кого же можно назвать самым заметным в израильских СМИ?

Начнем с газет. Самыми распространенными в Израиле ежедневными газетами являются (по степени убывания тиража) «*Иедиот Ахаронот*», «*Маарив*», «*Га-Арец*» и «*Га-Цофе*» (последняя связана с партией МАФДАЛ и, по-видимому, последняя оставшаяся в живых заметная газета партийного направления). Аналитические статьи в «*Га-Арец*» принято считать наиболее серьезными. Весьма влиятельна и главная финансово-экономическая газета Израиля – «*Глобс*».

Что касается газет на других языках, то, за исключением арабских, они свободны от левой неуравновешенности. Высокий тираж имеет старейшая газета на английском языке «Jerusalem Post». Из моря русских газет самые читаемые – «Вести» (имеют скорее правый уклон) и «Новости Недели». Эти газеты связаны с ивритоязычными концернами: «Новости Недели» принадлежат «Маариву», а «Вести» – «Йедиот Ахаронот». Есть несколько газет на арабском языке, из них самая читаемая – «Аль Кудс».

Среди печатных СМИ, появившихся «в противовес левому засилью», заслуживают упоминания прежде всего аналитический ежемесячник «*Натив*» и еженедельная газета «*Макор Ришон*».

Практически все крупные газеты имеют свои местные филиалы в каждом городе или хотя бы районе.

Главные средства радио- и телевидения связаны в Израиле с одним из двух Управлений. Первое управление контролирует 1-й канал телевидения («*Аруц Ришон*») и все радиосети «*Коль Исраэль*» (в том числе редакцию передач на русском языке «*РЭКА*» и другие неивритские редакции), а также армейскую радиостанцию «*Галей ЦАХАЛ*» (хотя руководство последней и назначается министром обороны, а работники являются военнослужащими). Кроме того, оно ответственно также за представительство Израиля в зарубежных контактах (например, участие в Конкурсе Евровидения). Формально его работой руководит общественный совет («*Асефа Клалит*»), избирающий Комитет Управления («*Ваад Менагель*»).

Второе управление контролирует соответственно 2-й канал телевидения («*Аруц Шени*») и местные радиостанции.

Многочисленные кабельные каналы – сугубо коммерческие и мало «играют в политику».

Нет постоянных каналов на русском или других языках (есть только отдельные передачи).

Среди независимых радиостанций есть по крайней мере две значительные: «*Аруц Шева*» («7-й канал»), представляющая поселенцев, и «*Коль Хай*», связанная с ШАС. Против 7-го канала периодически велась настоящая война, особенно в период министра *Шуламита Алони* («*Мерец*»): радиостанцию пытались закрыть под разными предлогами, главным образом техническими, поэтому радиостанция транслирует свои передачи с корабля, плавающего вне территориальных вод Израиля. Для разрешения вопроса о законности существования этих радиостанций потребовалось слушание

в Кнессете и принятие специального законодательства. «*Аруц Шева*» ведет и отдельное радиовещание по-русски.

Если отнести к СМИ и Интернет, крупнейшими ивритскими сайтами являются «Валла!» (www.walla.co.il), «Нана» (www.nana.co.il) и «Ахла» (www.achla.co.il).

Длительное общение с политикой и политиками вызывает у некоторых представителей прессы желание попытать свои силы в политике. Наиболее известным из таких журналистов являлся в прошлом *Ури Авнери*, главный редактор журнала «*а-Олам а-Зе*», превративший редакцию журнала в партию, участвовавшую в выборах в Кнессет 1965-1969 гг., а затем ставший одним из самых левых экстремистских общественных деятелей страны. Другим бывшим журналистом является лидер «*Мерец*» *Йоси Сарид*, министр экологии в правительстве *И.Рабина* 1993-1996 гг., а с лета 1999 г. до лета 2000 г. – министр просвещения в правительстве *Э.Барака*. Наконец, можно назвать *Йосефа-Томи Лапида*, автора постоянной колонки в газете «*Маарив*» и постоянного участника актуальных телепрограмм, выдвинутого как лидер партии «*Шинуй*» на выборы 1999 г. и приведшего эту партию к неслыханному успеху (6 мандатов).

Близкими к журналистским кругам являются и деятели литературы и искусства. Среди них также несомненно существует «крен влево» (как и среди богемной среды в любой стране Запада), оказывающий моральное давление на молодых людей, вступающих в мир искусства. Противостоять этому давлению могут только уже признанные «калибры» мира искусств, поэтому среди людей искусства, известных своими правыми взглядами, есть много звезд первой величины с международной известностью: актер *Хаим Тополь* (известный миру по фильму «Скрипач на крыше»), композитор и поэтесса *Наоми Шемер* (автор «Золотого Иерусалима»), писатель *Эфраим Кишон* (самый читаемый израильский писатель на Западе), композитор и рок-певец *Цвика Пик*, самый известный за рубежом израильский художник *Яков Агам*, а также те, кто уже завоевал популярность в Израиле: *Боаз Шарابي*, *Сефи Ривлин*, *Зезв Ревах* и другие. В последние годы многие из «первого ряда» изменили традиционно левым взглядам своей среды – *Шмуэль Виложный*, *Иегорам Гаон*, *Иегуда Баркан*, *Ури Зогар*.

Попытки перейти из мира искусства в мир политики немногочисленны. С 1992 г. членом Кнессета от «*Ликуда*» является *Наоми Блюменталь* (сегодня – председатель парламентской комиссии по вопросам алии и абсорбции), в прошлом – актриса театра; ею исчерпывается список «парламентариев от искусства». В муниципа-

литет Тель-Авива избирался актер *Шмуэль Виложный*, а в Иерусалиме – певец *Йегорам Гаон* (оба – во главе независимых списков).

IV.3.2. «Сохнут»

«Сохнут» (полное название «Сохнут Йегудит ле-Эрец-Исраэль», т.е. «Еврейское Агентство для Эрец-Исраэль») был основан в 1929 г. в Цюрихе в соответствии с 4-м параграфом мандата, выданного Великобритании Лигой наций, как «консультативный общественный орган при британском мандатном правлении, который поможет в экономических, общественных и других вопросах, важных для создания Еврейского Национального Очага и для еврейского населения Эрец-Исраэль». Половину делегатов учредительного съезда составляли представители Всемирной Сионистской Организации (ВСО), а остальные были известными общественными, политическими, научными и культурными еврейскими деятелями разных стран мира (среди них *Альберт Эйнштейн* и *Леон Блюм*; наиболее заметным среди «независимых» был представитель США Луи Маршал); первым председателем «Сохнута» стал *Хаим Вейцман*, бывший одновременно и президентом ВСО. Основатели надеялись создать таким образом некий всемирный еврейский парламент, однако вскоре «Сохнут» сросся с ВСО и превратился в его главный исполнительный орган. В его функции входили следующие вопросы:

- алия;
- приобретение земель – для этого в ведение «Сохнута» был переведен Земельный Фонд («*Керен Каемет ле-Исраэль*», буквально «Фонд существования Израиля»);
- собирание денег на нужды сионистской деятельности;
- представительство еврейского населения Эрец-Исраэль как перед британским правительством, так и перед международными организациями;
- сельскохозяйственное развитие на основе еврейской рабочей силы;
- создание и развитие населенных пунктов;
- поддержка *Хаганы*.

После прочтения этого списка неудивительно, что до создания Государства «Сохнут» выступал как фактическое «правительство в пути». Когда дорога пришла к желаемому финишу, то есть к созданию Государства Израиль, *Давид Бен-Гурион*, председатель (с 1935 г.) «Сохнута» стал премьер-министром страны, руководитель политического отдела *Моше Шарет* – министром иностран-

ных дел, начальник финансовой службы *Элиэзер Каплан* – министром финансов и т.д.

Хотя *Бен-Гурион* и после этого продолжал быть председателем «*Сохнута*», новая ситуация потребовала и нового перераспределения функций организации. В 1952 г. был принят закон о статусе «*Сохнута*», а в 1954 г. – подписано соглашение между правительством Израиля и «*Сохнутом*», определявшее главную задачу последнего в алии и абсорбции и регламентирующее его отношения с Государством.

Те временем происходили и серьезные изменения среди еврейства диаспоры: в частности, в 1960 г. был основан «*Сохнут США*», а затем – некоторых других стран. В связи с этими изменениями в 1971 г. было подписано новое соглашение, структура «*Сохнута*» была изменена и расширена так, что теперь ВСО принадлежали 50% голосов общего собрания, 30% принадлежали UJA (United Jewish Appeal, на иврите – «*Магбит*») – организации, объединяющей сборы еврейских пожертвований в США, и 20% – «*Керен а-Иесод*» («Фонд Основания»), аналогичный *Магбиту* в Израиле. Тем самым «*Сохнут*» еще более потерял государственный характер и превратился в широкую международную организацию, связанную особыми отношениями с Государством Израиль.

Сегодня ответственность «*Сохнута*» включает в себя следующие направления:

- алия в тех случаях (и странах), когда они в такой помощи нуждаются (финансово и т.д.);
- помощь в первичной абсорбции новоприбывших (прежде всего – предоставлении первого жилья);
- образовательные и учебные неформальные программы среди евреев рассеяния;
- некоторые поселенческие проекты.

Кроме того, «*Сохнут*» выполнял и специальные проекты – такие, как помощь в реконструкции кварталов бедности («*Шикум а-шхунот*») и др.

«*Сохнут*» является организацией общественной, но самой политизированной – в смысле связи с партийными структурами. Система выборов представителей строго регламентирована и включает выборы на партийной основе как в самом Израиле, так и в еврейских общинах за рубежом (причем участвовать в выборах на Украине или в Мексике могут только местные «сестры» израильских партий). Наиболее существенное представительство – израильское – избирается в соответствии с достижениями партий на

последних выборах в Кнессет. В связи с этим представителю правой партии Израиля гарантирован пост председателя правления «Сохнута» (до следующих выборов); распределение других существенных должностей (главный казначей, председатели отделов и т.д.) также привязано к партийному ключу. О важности этих постов для продолжения политической карьеры можно судить по тому, как многие из бывших руководителей «Сохнута» продолжили свою политическую карьеру: например, бывший председатель «Сохнута» Аврум Бург сегодня – председатель Кнессета и один из претендентов на лидерство в партии «Авода», а Меир Шимрит, бывший казначей Сохнута, впоследствии стал министром финансов в правительстве Б.Нетаньягу и был одним из трех претендентов на лидерство в «Ликуде» на праймериз 1999 г.

Сегодня председатель правления «Сохнута» – Салай Меридор («Ликуд»), избранный во время правительства Б.Нетаньягу.

IV.3.3. Профсоюзы

Главным профсоюзом Израиля является «Гистадрут Кларит» (полное название «а-Гистадрут а-Кларит шел овдим бе-Эрец-Исраэль», т.е. «Общее объединение трудящихся в Эрец-Исраэль») или, сокращенно, «Гистадрут». До 1994 г. «Гистадрут Кларит», несмотря на всеизраильские выборы, был настолько связан с партией «Авода» (или ее предшественником – МАПАЙ), что рассматривался ею как еще один большой филиал власти. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на список председателей «Гистадрута» (начинающийся с Д.Бен-Гуриона), тогда называвшихся его генеральными секретарями.

«Гистадрут» стал терять свою политическую силу с «переворота» 1977 г. и начала процесса либерализации израильской экономики. Пик кризиса пришелся на 1992 г., когда тогдашний генеральный секретарь «Гистадрута» Исраэль Кейсар пытался сражаться за пост председателя партии «Авода», но потерпел фиаско в борьбе с И.Рабиным и Ш.Пересом. После него генеральным секретарем «Гистадрута» на два года стал его заместитель Хаим Габерфельд, однако это уже были другие, трудные для профсоюза времена.

Трудность была двоякой. Так, не выдержав конкуренции в условиях развивающегося либерализованного рынка, одна за другой пали финансовые твердыни «Гистадрута»: в частности, под угрозой оказались пенсионные фонды многочисленных работников, только из концерна «Кур» (принадлежащего «Гистадруту») были уволены 22 тыс. человек, обанкротилось стра-

ховое агентство «а-Снэ» (по иронии судьбы его название означало «несгораемый куст»), также принадлежащее «Гистадруту», и т.д. Но не менее тяжелыми оказались вскрывшиеся факты многочисленного и постоянного использования финансов профсоюза некоторыми деятелями партии «Авода» для достижения внутрипартийных целей, что привело к полицейским расследованиям против руководителей «Гистадрута».

В этих условиях Хаим Рамон, член Кнессета от Аводы, пошел на экстраординарный шаг. Не согласившись с решением партии поддержать Х.Габерфельда на приближающихся выборах в «Гистадрут», он выставил свою кандидатуру и организовал свой список на профсоюзных выборах – «Хаим хадашим бе-Гистадрут», что формально переводилось как «Новая жизнь в Гистадруте», но учитывая общее для Рамона и Габерфельда имя Хаим, можно было услышать это и как «Новый Хаим – в Гистадруте!» В списке участвовали, кроме союзников Рамона из Аводы, также ШАС, «Мерец», «Гешер». Выборы закончились сенсационной победой Рамона и его списка.

После победы Рамон переименовал «Гистадрут» в «Гистадрут Хадаша» («Новый Гистадрут»), а пост генерального секретаря – в председателя. Однако воодушевление, с которым была встречена его победа, вскоре угасло. Новый руководитель окончательно развалил экономическую структуру «Гистадрута», однако не смог превратить его в то, чем он, по замыслу, должен был быть: эффективным профсоюзом. В декабре 1995 г. Рамон вернулся в партию «Авода» и занял пост министра внутренних дел в правительстве Ш.Переса; пост председателя перешел к его заместителю Амиру Перецу.

А.Перец (победивший вновь на выборах 1998 г. во главе объединенного списка) неожиданно оказался вовсе не бледной тенью своего предшественника. Будучи убежденным социалистом, он начал борьбу с экономической политикой правительства Б.Нетаньягу. Главным средством этой борьбы были всеобщие забастовки, серьезно приостановившие некоторые экономические инициативы правительства. Окрыленный такими успехами, А.Перец в 1999 г. почти повторил поступок Х.Рамона и даже пошел дальше него: он вышел из Аводы и вместе со своим постоянным конкурентом, представителем сильных «тяжелых» профсоюзов (авиационной промышленности и др.) Хаимом Кацем создал свою партию «Ам Эхад», которая получила на выборах 2 мандата в Кнессете.

При правительстве *Э.Барака* последовал ряд серьезных забастовок (самая тяжелая из них – забастовка медицинских работников, длившаяся несколько месяцев), однако инициатива в данном случае исходила уже не от «*Гистадрута*», а от собственно «отраслевых» профсоюзов; единственным исключением была короткая всеобщая забастовка, объявленная «*Гистадрутом*» против предложенной правительством налоговой реформы. В целом можно сказать, что руководство «*Гистадрута*» утрачивает сегодня свои позиции «крыши для трудящихся», уступая эту роль отраслевым профсоюзам.

Упомянем и о существовании независимого профсоюзного объединения «*а-Овдим а-Леумии*» (во главе с членом Кнессета от «*Ликуда*» *Авраамом Гиршзоном*), несравненно уступающего по численности «*Гистадруту*».

Наконец, в стране действуют некоторые профессиональные гильдии (например, гильдия адвокатов) со своим уставом и своими собственными интересами, не имеющими практически ничего общего с интересами руководства «*Гистадрута*».

IV.3.4. Армия

Солдатам и особенно офицерам действительной службы израильской армии официально запрещено заниматься политической деятельностью – еще более жестко, чем чиновникам высшего звена государственного аппарата. Однако никто не может запретить военнослужащим иметь собственные политические взгляды и тем более – запретить им участвовать в общественной и политической жизни Израиля после демобилизации. Простое перечисление даже только генералов, серьезно вошедших в политику с 60-х гг., впечатляет: *Моше Даян* («*Авода*», затем «*Телем*»), *Ицхак Рабин* («*Авода*»), *Игал Ядин* (ДАШ), *Ариэль Шарон* («*Ликуд*»), *Рехавъам Зееви* («*Моледет*»), *Эзер Вейцман* («*Ликуд*», затем «*Авода*»), *Хаим Герцог* («*Авода*»), *Шломо Лахат* («*Ликуд*»), *Дан Шомрон* («*Третий путь*»), *Йегошуа Саги* («*Ликуд*»), *Мататьягу Пелед* («*Прогрессивный список за мир*»), *Йоси Пелед* («*Ликуд*», затем «*Исраэль Ахат*»), *Мота Гур* («*Авода*»), *Рафаэль Эйтан* («*Цомет*»), *Амрам Мицнэ* («*Авода*»), *Ицик Мордехай* («*Ликуд*», затем Партия центра), *Эхуд Барак* («*Авода*»), *Амнон Липкин-Шахак* (Партия Центра), *Матан Вильнаи* («*Исраэль Ахат*»). Из начальников Генерального штаба (указанного периода) в этом списке не хватает только двух (*Д.Эльазара* и *М.Леви*), зато есть два премьер-министра, в том числе нынешний глава правительства (включивший в свое правительство 4 генера-

лов) и два президента страны. Особое представительство в израильской элите (в том числе политической) занимают бывшие офицеры «*Сайерет МАТКАЛ*» (спецподразделение Генерального штаба, используемое для проведения особых операций); к их числу принадлежат, в частности, два последних премьера.

Разумеется, главная причина этого явления состоит в повышенном (по сравнению с другими западными странами) внимании общества к проблемам безопасности, вследствие чего высшие офицеры чаще появляются в СМИ, на встречах с политическим руководством и экономической элитой и т.д., а это, в свою очередь, загодя обеспечивает им и популярность в общественном мнении, и необходимые для политической карьеры связи. Так что, особенно на фоне вышеприведенных данных, утверждения о полной неполитизированности армии выглядят несколько наивно. Столь же наивно было бы предполагать, будто политические взгляды и партийные пристрастия появляются у боевых офицеров только после того, как они снимают военную форму. Так что естественно было бы спросить: в какой же степени влияют несомненно существующие политические взгляды высших офицеров на их деятельность в ЦАХАЛе?

В целом можно сказать, что армейское руководство всеми силами старается сохранить внешний нейтралитет. В армии нет (и не может быть) отделений какой-либо из партий или общественно-политических движений. Офицеры, как правило, не позволяют себе высказываний явно политического характера (за или против той или иной партии, например), а если интервьюируются в СМИ, то стараются держаться в профессиональных рамках, не критикуют действий политического руководства и подчеркивают, что выполняют его указания. Из беглого рассмотрения вышеприведенного списка отставных генералов в политике можно увидеть, что они представляют широкий спектр взглядов в израильской политике.

И все-таки необходимо сделать несколько замечаний, нарушающих общую радужность нарисованной выше картины.

Продвижение генерала по служебной лестнице существенно зависит не только от его профессиональных успехов, но и от того, насколько он «принят» в высшем офицерском обществе. Это приводит к тому, что гетерогенность израильской армии существенно падает при движении «наверх»: например, при непропорционально высоком числе офицеров «в вязаных кипах» только один из них — *Яков Амиддор* — получил генеральское звание (мы не учитываем военных раввинов, также имеющих офицерские звания). Трудно поверить, что такая статистика случайна.

В деятельность ЦАХАЛа (особенно при работе с новобранцами) входит «воспитательная работа», которая включает лекции, встречи и т.д. Выбор таковых осуществляется военным начальством, и не существует независимого контроля за сбалансированным составом лекторов и т.д.

Одно из подразделений израильской армии – радиостанция «Галей ЦАХАЛ» («Волны ЦАХАЛа»), являющаяся одной из главных структур СМИ Израиля. Поскольку сотрудники «Галей ЦАХАЛ» – военнослужащие, они на этой службе выполняют приказы руководства, принадлежащего к журналистской элите Израиля и, как правило, разделяющего господствующие в этой элите взгляды.

Если же говорить о сравнении «левые-правые», то в целом можно сказать, что ситуация в армии противоположна ситуации среди деятелей искусств: если среди последних только «звезды» могут позволить себе иметь правые взгляды, среди офицеров правые взгляды становятся «немодными» на этапе приближения к генералитету.

IV.3.5. Бизнесмены

Крупные израильские бизнесмены не вовлечены в политику так, как это происходит в странах переходной экономики, но при этом их связи с политическим миром весьма существенны. Происходит это в силу общей политизации израильского общества и необходимости субсидирования не только избирательных кампаний (размеры пожертвований строго регламентированы законом), но и «вспомогательной деятельности» общественных организаций и т.д.

Можно было бы предположить, что бизнесмены в своей массе стабильно поддерживают партии, последовательно выступающие за рыночную экономику («Ликуд» и «Шинуй»). Однако реальность сложнее: во-первых, свою роль играет происхождение и, следовательно, сложившиеся общественные связи конкретного бизнесмена; а во-вторых, многие из них находятся в прочных деловых отношениях с экономическими структурами, поддерживаемыми государством (киббуцами, предприятиями «Гистадрута», государственными монопольными компаниями), и заинтересованы как раз в стабильности последних. Иначе говоря, вряд ли можно говорить сегодня об общности политических интересов израильских бизнесменов – и, как следствие, об их целенаправленном лобби; на практике каждый конкретный бизнесмен определяет, исходя из субъективных параметров, собственные политические пристрастия.

Израильские бизнесмены оказывают также концентрированное влияние на экономическую политику правительства через ряд объединений. Наиболее влиятельными из них являются;

- Объединение израильских промышленников (*«Гитъахдут а-Таасияним бе-Исраэль»*), английская аббревиатура MAI – Manufacturers Association of Israel), объединяющее 1700 руководителей промышленных предприятий. Во главе его стоят: Президент – *Одед Ти́ра*, Генеральный директор – *Йорам Белизовски*.

- Объединение коммерческих структур (*«Иеуд лишкот а-Мисхар»*), английская аббревиатура FICC – Federation of Israeli Chambers of Commerce) – в его деятельности участвуют 5000 компаний. Президент – *Дани Гилерман*, Генеральный директор – *Айк Абарбанель*.

Эти организации имеют свои собственные сложные разветвленные структуры, включающие серьезные исследовательские подразделения. Их заключения и мнения весьма основательно учитываются правительством.

Другие объединения «влияют по профилю»: например, точка зрения Объединения строительных подрядчиков (*«Гитъахдут а-Кабланим»*) весьма существенна для Министерства строительства, а позиция Объединения владельцев отелей (*«Гитъахдут а-Мелонаим»*) – для Министерства туризма и т.д.

IV.3.6. Академия

Несмотря на свою общественную и численную значимость в стране, израильские академические круги (как организованная сила) не являются существенным политическим фактором. В то же время эти круги традиционно не только обеспечивали и обеспечивают академический фон для политических баталий, но и поставляют наиболее ультимативных выразителей идей различных лагерей – таких, как *Иешаягу Лейбович* и *Аса Кашер* для левого лагеря, *Исраэль Эльдад* – для правого, *Ави Равицкий* – для *«Меймада»* и др.

Время от времени в различных партиях появляются группы *«академаим»* (т.е. лиц с высшим образованием), ставящие целью не столько интеллектуализировать партию, сколько помочь поддержке ее платформы со стороны широких академических кругов. Достаточно известна «группа 77», появившаяся в партии *«Авода»* после «переворота» 1977 г., когда партия потеряла власть.

В целом, с известными персональными оговорками, можно сказать, что большинство гуманитарных академических кругов поддерживает левый лагерь, а естественно-научных – правый. А поскольку в

силу указанных причин первые имеют гораздо больший доступ к СМИ, – это порождает известный оптический обман и даже обвинение в «засилье левых в академии». Между тем изучение списка депутатов Кнессета – профессоров и докторов наук показывает, что такой перекося иллюзорен в силу причин гуманитарной и естественно-научной поляризации, упомянутой выше. Если проследить, например, составы Кнессета последних 10 лет, то наиболее значительных политических успехов достигли следующие профессора-депутаты:

- *Моше Аренс* («Ликуд») – профессор аэродинамики, министр обороны в 1990-1992 и 1999 гг.;
- *Бени Бегин* («Ликуд») – геолог, министр науки в 1996-1997 гг.;
- *Йоси Бейлин* («Авода») – историк (современного Израиля), министр юстиции правительства Э.Барака;
- *Шломо Бен-Ами* («Исраэль Ахат») – историк, министр иностранных дел;
- *Азми Бшара* (БАЛАД) – доктор философии, лидер списка БАЛАД;
- *Виктор Браиловский* («Шинуй») – профессор прикладной математики, депутат Кнессета с 1999 г.;
- *Шевах Вайс* («Авода») – профессор юриспруденции, председатель Кнессета в 1992-1996 гг.;
- *Шаул Гутман* («Моледет») – профессор электроники (мировой авторитет в этой области), глава фракции «Ямин Исраэль»;
- *Узи Ландау* («Ликуд») – прикладной математик (исследование операций), председатель комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне в 1996-1999 гг., – председатель парламентской комиссии по государственному контролю;
- *Давид Либаи* («Авода») – профессор юриспруденции, министр юстиции в 1992-1996 гг.;
- *Алекс Лубоцки* («Третий путь») – крупный израильский математик, один из создателей «Третьего пути» и член Кнессета в 1996-1999 гг.;
- *Юваль Незман* («Тхия») – крупнейший из израильских физиков, министр науки 1990-1992 гг.;
- *Михаил Нудельман* (НДИ) – профессор экономики, председатель парламентской комиссии по науке и технологии в 1997-1999 гг.;
- *Амнон Рубинштейн* («Шинуй») – профессор юриспруденции, министр просвещения в 1993-1996 гг.;
- *Эфраим Снэ* («Авода») – доктор медицины, министр здравоохранения в 1992-1996 гг. и заместитель министра обороны в правительстве Э.Барака;

- *Марина Солодкина* (ИБА) – доктор социально-экономической истории, депутат Кнессета с 1996 г.; была заместителем министра абсорбции в 1999-2000 гг.;

- *Ахмед Тиби* (БАЛАД) – доктор медицины (гинеколог), в прошлом – советник Я.Арафата;

- *Наоми Хазан* («Мерец») – профессор политологии (африканистика), депутат Кнессета с 1992 г.;

- *Авнер Шаки* (МАФДАЛ) – профессор еврейского права, лидер МАФДАЛ в 1988 г. и министр в правительстве И.Шамира;

- *Яир Шпринцак* («Моледет») – профессор химии, депутат Кнессета до 1992 г.;

- *Юваль Штайниц* («Ликуд») – профессор философии, многие из книг которого переводились; депутат Кнессета с 1999 г.;

- *Юрий Штерн* (НДИ) – доктор экономики, депутат Кнессета с 1996 г., председатель парламентской группы по связям с Россией.

Как можно видеть, список этот не дает «преимущества» правым или левым, но указывает на явную корреляцию, о которой мы говорили выше: тяготение представителей естественно-научных дисциплин вправо, а гуманитарных – влево (что становится еще более очевидным при рассмотрении «персональных дел»).

Среди академических инициатив, предпринятых в последние годы и имеющих значение для общественно-политической мысли, следует отметить открытый в 1994 г. институт «*Мерказ Шалем*», во главе которого стоит доктор *Йорам Хазони*. Институт этот занимается исследованиями на темы современного Израиля и еврейской истории и выпускает неординарные публикации национального направления, обещающие, судя по всему, оказать значительное влияние на общественно-политическую атмосферу в Израиле.

IV.3.7. Школа

На первый взгляд, трудно предположить, что школьное образование может быть объектом изучения при рассмотрении политических процессов. Однако в Израиле это так.

После создания Государства Израиль потребовалось привести в единую систему существовавшие в стране многочисленные школы. Школы эти были разные – и не только по программам, учителям и педагогическим подходам. Было также множество школ с ярко выраженной идеологией, идентифицированной с одним из политических течений в *ишув*е:

- школы, связанные с тем или иным направлением Рабочего движения (действовавшие, в частности, во всех киббуцах);

- школы движения «*Мизрахи*», т.е. религиозно-сионистские;
- харедимные школы.

Родители, отдававшие детей в эти школы, считали необходимым воспитывать детей в «правильном» (в своем понимании) духе, то есть в школе с соответствующей идеологией.

В результате Министерство образования создало три отдельных управления для трех направлений («*зраим*»), т.е. трех школьных систем:

- «*Зерем Клали*» – общее направление;
- «*Зерем Овдим*» – школы социалистической идеологии;
- «*Зерем Мизрахи*» – школы религиозно-сионистские.

Харедимные школы не были государственными и, соответственно, сэкономили тогда Министерству образования расходы на содержание четвертого управления.

В школах общего направления обучалась примерно половина всех школьников; рабочее и религиозно-сионистское направление были примерно равны по численности.

Но и внутри этих систем существовали идеологические различия, поскольку существовали они и среди взрослых, посылавших в соответствующие школы своих детей. Так что ситуация в школе грозила пройти ускоренный процесс «балканизации» параллельно Кнессету. Процесс этот был остановлен в 1953 г., когда «*Зерем Овдим*» было ликвидировано (как структура). Отныне все израильские школьники, чьи родители предпочитали нерелигиозное воспитание, учились в общегосударственных школах. Для детей из религиозных семей «*Зерем Мизрахи*» было преобразовано в ХЕМЕД – «*Хинух Мамлахти Дати*» («Государственно-религиозное образование»). Связь государственных школ с партийной структурой была прервана. Программа всех государственных школ (религиозных и светских) была унифицирована (кроме, разумеется, преподавания ТАНАХа и религиозных предметов). Исключение составляли только харедимные (частные) школы.

И тем не менее период «направлений» не прошел бесследно. В частности, в школах «рабочего направления» (то есть там, где учились дети большинства тогдашнего руководства и, соответственно, большинство руководства будущего) педагогическая система была построена на кадрах, идеологически солидаризировавшихся даже не с МАПАЙ или «*Ахдут Авода*», а с гораздо более левой идеологией МАПАМ или левыми интеллектуалами из несионистского движения «*Брит Шалом*» («Союз мира»). Последствия этой идеологической обработки стали ясны только спустя поколение или даже два,

хотя многие уже тогда ясно видели «разгорание классовой борьбы» в израильской школе (в частности, сам Бен-Гурион послал своих детей учиться в общие школы, а не социалистические).

В 1953 г. казалось, что школьные проблемы ушли из израильской политики навсегда.

С тех пор прошло полвека, и сегодня ситуация выглядит несколько менее упрощенно, чем в 1953 г. Кнессет вновь обсуждает, что происходит в школах. Отметим здесь наиболее существенные, на наш взгляд, из поднимаемых проблем:

- появились частные нехаредимные школы, требующие признать их и уравнивать в правах с государственными (получение формального признания от Министерства просвещения занимает длительное время и зависит от волюнтаризма местного чиновника);

- многие харедимные школы получили «признание», то есть, продолжая оставаться негосударственными, тем не менее получают от государства деньги на зарплату учителей и т.д. Представители этих школ считают, что они подвергаются дискриминации в размерах правительственной помощи. Противники же харедимного образования считают, что таковая вообще не должна им предоставляться;

- особое место занимает школьная система «*Эль а-Мааян*» («К источнику»), созданная партией ШАС и послужившая ей мощным электоральным источником. Представители «*Эль а-Мааян*» утверждают, что система действует в основном в тех «неблагополучных» местах, где государственные школы потерпели поражение, и тем самым спасает детей от социальных проблем. При этом, будучи харедимной по определению, система «*Эль а-Мааян*» не получает той помощи, которую получают параллельные ей государственные школы. Противники же «*Эль а-Мааян*» эмоционально возражают, что школы эти занимаются промывкой мозгов, и что финансовый контроль за их деятельностью производился крайне неаккуратно. Всякий, кто захочет составить правительственную коалицию с ШАС или получить голоса ее депутатов при обсуждении бюджета, должен будет в первую очередь начать с изучения потребностей «*Эль а-Мааян*»;

- возникли школы типа «*масорати*»; некоторые видят в них возможность ответа «*Эль а-Мааян*» и предлагают превратить их во всеизраильскую систему («*зерем*»);

- появились требования приватизации среднего школьного образования – по крайней мере частичной;

- министр просвещения *Йоси Сарид* («*Мерец*») впервые решил непосредственно вмешаться в чисто профессиональный во-

прос – составление учебных программ, – приказав включить в программу по литературе произведения арабского поэта *Махмуда Дервиша*, призывавшего к полному изгнанию евреев;

- в арабском секторе (чьи школы относятся к общему типу) появились требования государственной финансовой поддержки на создание и функционирование чисто мусульманских школ, а также обязательного преподавания ислама;

- большую критику вызвало требование Министерства просвещения об обязательном изучении в школе «Духовного наследия *Рабина*»: хотя не вполне понятно, о каком духовном наследии человека, не написавшего ни одной книги, можно говорить, тем не менее ясно, что речь идет о воспитании в духе идеологии, с которой не согласна примерно половина народа (если не больше).

IV.4. Общественные организации

В израильской общественной жизни большую роль играют общественные организации (на иврите – «*амутот*»). В этой главе мы собрали информацию о тех из них, которые оказывают заметное влияние на политический климат в стране. Разумеется, сделанный нами отбор достаточно субъективен, так как в основе понятия «влияние» лежит информация об организациях, поступающая из СМИ. С другой стороны, если общественная организация преследует политические цели, – что может быть более объективным критерием ее успеха, чем появление в СМИ?

Мы также воздерживаемся, как правило, от указания численности организаций, так как данные на этот счет весьма ненадежны.

IV.4.1. Левые

Обзор левых общественных организаций в Израиле, несомненно, следует начать с движения «*Шалом Ахшав*» («Мир сегодня», «Peace Now») – не только самой крупной, но и самой «громкой» из левых организаций в стране. Движение появилось в 1978 г., когда группа левонастроенных офицеров запаса ЦАХАЛа направила письмо премьер-министру *М.Бегину*. В письме выражалась поддержка продолжения мирного процесса, несовместимого, по мнению авторов письма, с продолжением израильского контроля (оккупации – в терминологии «*Шалом Ахшав*») в *ЙЕША*. Организация начала широкую работу «в массах» (включая, например, массовые демонстрации) в дни Ливанской войны 1982 г., что привело к обвинениям в адрес «*Шалом Ахшав*» со стороны правых кругов в пре-

дательстве, так как демонстрации проходили непосредственно во время боевых действий.

Если изучить первоначальную платформу организации («Пять принципов»), то она выглядела достаточно умеренной: например, в ней говорилось не о создании палестинского государства, а о необходимости «признания Израилем права палестинцев на национальное существование»; Иерусалим, согласно этой программе, должен был остаться «неделимой столицей Израиля». Однако по мере сдвига влево партии «Авода» сдвигалась влево и неписанная доктрина «*Шалом Ахшав*», стремительно приближаясь к требованиям ООП («поскольку иначе палестинцы не согласятся»).

Впрочем, «*Шалом Ахшав*» имела непосредственное отношение и к самому сдвигу влево в «Аводе». Начиная с середины 80-х гг. активисты организации задумывались о вхождении в активную политику (в 1984 г. даже рассматривали вопрос об участии в выборах в Кнессет в качестве независимого списка). Первым таким «прорывом» стало избрание в Кнессет от «Агоды» (точнее, по списку «*Маарах*») *Аврума Бурга* (сына *Йосефа Бурга*, лидера МАФДАЛ и министра внутренних дел в правительстве Бегина), одного из руководителей «*Шалом Ахшав*», что резко усилило левое крыло партии. Другой активист движения, *Яэль Даян* (дочь Моше Даяна), стала членом Кнессета от «Агоды» с 1992 г. Однако подлинным «домом» для лидеров «*Шалом Ахшав*» в большой политике стал блок, а впоследствии партия *Мерец*, большинство руководителей которой (включая первого председателя партии *Шуламит Алони*, министра культуры в правительстве *И.Рабина*) идентифицировало себя с движением. В частности, в Кнессет 15-го созыва были избраны от «*Мерец*» двое из руководителей «*Шалом Ахшав*»: *Муси Раз* (на момент выборов – Генеральный секретарь движения) и *Захава Гальон*.

Сегодня Генеральный секретарь «*Шалом Ахшав*» – *Габи Ласки*.

Упомянем также небольшую группу интеллектуалов, группирующихся вокруг публициста *Амнона Лорда*, участвовавших в создании этой организации и принимавших активное участие в ее массовой деятельности, однако впоследствии разочаровавшихся в капитуляции, по их словам, движения перед левым экстремизмом, и подвергших «*Шалом Ахшав*» резкой критике. Один из них, известный философ *Юваль Штайниц* в 1999 г. был избран в Кнессет по списку «*Ликуда*».

Отметим, что партийно-политическая активность лидеров «Шалом Ахшав» – явление исключительное в практике израильских общественных организаций, никакая другая из которых не «делегировала» столь большое число активистов в большую политику.

В свете этого опыта как некоторую попытку построить «снизу» будущую политическую элиту Израиля можно рассматривать движение «**Дор шалем дореш Шалом**» («Целое поколение требует мира»), созданное вскоре после убийства премьер-министра *И.Рабина* в ноябре 1995 г. на волне молодежной инициативы и солидарности с убитым. Во главе движения стал *Юваль Рабин* (сын покойного премьер-министра), как полагали многие, для подготовки его будущей политической карьеры. Обладая значительными средствами, движение начало широкий «поход в массы», крупнейшим успехом которого стали муниципальные выборы 1998 г., когда «Дор шалем» провело своих представителей в 7 муниципалитетов (в том числе в таких крупных городах, как Тель-Авив, Хайфа и Ашдод). За этим последовал успех на выборах в студенческие советы израильских университетов, вслед за чем активность движения несколько снизилась.

От других левых организаций «Дор шалем» отличается тем, что ее деятельность сочетает умеренно левые политические лозунги с работой социальной.

«**Моаца ле-Шалом у-Витахон**» («Совет ради мира и безопасности») объединяет несколько сот отставных офицеров ЦАХАЛа (а также некоторых бывших государственных деятелей), разделяющих левые взгляды. Активность организации, созданной в 1988 г. в преддверии парламентских выборов, носит «сезонный» характер: ее многочисленные материалы появляются, как правило, в период перед выборами в Кнессет, и звучат в унисон с предвыборной программой партии «Авода». Генеральный директор «Совета мира и безопасности» – *Эфраим Тиволи*, подполковник полиции в отставке.

«**Бе-Целем**» (буквально «По образу»; слова взяты из фразы в Библии «... и Сотворил человека ПО ОБРАЗУ Божественному») был создан в 1988 г. *Деди Цукером*, членом Кнессета от *Мерец*, и занимался рассмотрением случаев нарушения прав человека со стороны израильской армии и полиции по отношению к арабскому населению *ЙЕША*. В 1993 г. после представленного отчета «Бе-Целем» Генеральный штаб ЦАХАЛа назначил комиссию для проверки приведенных в отчете фактов. Следующие отчеты организации имели значительно меньший общественный эффект.

В 1995-1996 гг. «*Бе-Целем*» пытался заниматься нарушениями прав человека со стороны палестинских служб безопасности, однако наткнулся со стороны последних на полный отказ сотрудничать и даже на прямые угрозы, в результате чего деятельность организации резко сократилась. Сегодня директор организации – *Джессика Монтель*.

Среди более левых групп следует отметить «*Нашим бе-шахор*» («Женщины в черном», «Women In Black»). Это женское движение появилось в 1988 г. в Израиле и должно было выразить «женский протест» (т.е. немилитаристский, ненасильственный) против израильской политики в *ИЕША*. Вслед за этим появилась и международная сеть «Женщин в черном» (черный цвет – знак траура), после того как аналогичные организации возникли последовательно в Италии, Англии, бывшей Югославии, Турции, США и других странах – случай уникальный. Эти организации проводят свои ежегодные международные конференции в разных странах мира.

«*Нашим бе-шахор*» не является организацией в формальном смысле, т.е. не зарегистрирована как «*амута*» и даже не имеет своего председателя и т.д. Неформальный лидер – *Гила Свирски*, написавшая книгу о своем движении.

Наиболее заметной израильской формой активности «*Нашим бе-шахор*» являются еженедельные демонстрации (каждую пятницу) на площади *Кикар а-Царфат* в Иерусалиме с участием 60-70 женщин, а также в некоторых других точках Израиля. «Женщины в черном» проводили также демонстрации против американских бомбежек в Ираке и против сербской политики на Балканах.

Весь израильский общественный спектр обходит слева «*Гуш Шалом*» («Блок мира»), созданный в 1992 г. ультралевым публицистом *Ури Авнери*, бывшим членом Кнессета. Поводом для возникновения организации была высылка премьер-министром *И.Рабиным* 415 членов «ХАМАСА» после серии террористических актов и убийств, совершенных этой организацией. *У.Авнери* нашел, что правительство Рабина недостаточно левое, и создал новую организацию.

«*Гуш Шалом*» полностью солидаризируется с ООП; более того, его позиция зачастую неотличима от позиции других организаций, по сравнению с которыми ООП выглядит более чем умеренной. Среди его акций выделяется, например, призыв к бойкоту еврейских предприятий в *ИЕША*, печально напомнивший другие антиеврейские бойкоты в недавнем прошлом. Трудно припомнить

случай, чтобы «*Гуш Шалом*» критиковал какие-либо действия палестинской стороны.

IV.4.2. Правые

Логично начать описание правых общественных организаций в стране с «*Мате Маавак*» («Штаб борьбы»), который, собственно, является не организацией, а «крышей» для многочисленных организаций, идентифицирующих себя с национальным лагерем. «Штаб» появился в первые дни процесса Осло в 1993 г., когда общественным силам в правом лагере было необходимо объединить усилия по борьбе с начавшимся процессом (отсюда и название). «*Мате Маавак*» организовал, возможно, самые массовые демонстрации в истории Израиля (хотя это трудно доказать документально, так как число участников демонстраций можно только оценить, но не вычислить точно) и распространил огромное количество пропагандистских материалов; в те дни во главе его стоял *Ури Ариэль*, генеральный директор «*Мозцет ЙЕША*». С тех пор руководство «*Мате Маавак*» периодически меняется от демонстрации к демонстрации.

Однако многие среди противников политики правительства считали, что деятельность «*Мате Маавак*» недостаточно эффективна, и искали новые методы борьбы. Для реализации этих методов *Моше Фейглин* вместе с *Шмуэлем Сакетом* и р. *Бени Элоном* создал организацию «*Зу арцену*» («Это наша земля»), первой сферой деятельности которой были «операции удвоения» в 1993-1995 гг., заключавшиеся в том, что жители одного за другим поселений в *ЙЕША* ставили караваны за оградой поселений и пытались селиться в них; несмотря на то что армия реагировала мгновенно и пресекала такие попытки в зародыше, с точки зрения основателей было важно создать эффект «снежного кома». Журналисты были ошарашены, когда оказалось, что вся эта деятельность велась организацией, сосредоточенной... в одной комнате с двумя компьютерами. Однако в дальнейшем им пришлось удивиться еще больше, когда «*Зу арцену*» смогла организовать демонстрации нового типа, сопровождавшиеся перекрытием шоссе, блокированием районов правительственных учреждений – и все это в рамках «пассивного сопротивления» (активисты выходили на демонстрации с поднятыми руками, обмотанными полотенцами, и выражали полную готовность быть арестованными), что приводило к истерической реакции со стороны израильской полиции.

Несколько слов о дальнейшей судьбе лидеров движения. Б.Элон был избран в 1996 г. в Кнессет от «*Моледет*» (и стал одним из самых заметных парламентариев Кнессета 14-го созыва), а в 1999 г. – от «*Ихуд Леуми*» (и стал председателем парламентской фракции). *М.Фейглин* («человек, остановивший страну», по выражению журналистов) оставил было общественно-политическую деятельность, однако в 2000 г. вернулся к ней, неожиданно объявив о своем желании баллотироваться на пост председателя «*Ликуда*».

Перейдем к организациям более «секториальным». «*Хуг а-Профессорим лемаан хосен битхони ве-калкали*» (обычно переводится как «Профессора за сильный Израиль», «Professors for Strong Israel») – на сегодня самая крупная общественно-политическая организация в академической израильской среде. Ее целью является формирование интеллектуального облика национального лагеря в Израиле. Организация появилась в 1988 г. как реакция на волну «постсионистских» публикаций; сегодня в ее деятельности участвует около тысячи (!) израильских ученых (большинство из них представляет естественные науки, хотя есть и исключения). Во главе «*Хуг а-Профессорим*» стоит профессор *Эли Полак*; один из руководителей, профессор *Исраэль Ханукогло*, был советником премьер-министра *Б.Нетаньяу* по вопросам науки и академии.

В деятельности «*Хуг а-Профессорим*» принимает участие большое число русскоязычных ученых: членами руководства являются, например, профессор *Гари Квенцель*, профессор *Михаэль Энтов*, профессор *Михаэль Гинзбург* и другие.

Если мы уже говорим о выходах из СНГ, среди созданных ими многочисленных организаций отметим аналитическую группу «*Маоф*» («Взлет») под председательством *Александра Непомнящего*. Организация занимается в основном разработкой публицистических материалов и пропагандой идеологии национального лагеря среди выходцев из СНГ.

«*Нашим бе-ярок*» («Женщины в зеленом», «Women in Green») появилась в 1993 г. сразу после подписания первых соглашений Осло. Название организации (изначально она называлась «*Нашим лемаан а-Махар*», то есть «Женщины в борьбе за завтрашний день», «Women for Israel's Tomorrow») должно было, естественно, перекликаться с вышеуказанной левой группой «Женщины в черном» (зеленый цвет жизни вместе черного – смерти), однако ее деятельность гораздо заметнее и включает массовые активные мероприятия (демонстрации и др.) с исключитель-

ным участием женщин, что придает проводимым «*Нашим бе-ярок*» акциям особое значение. Сопредседатели – *Рут* и *Надя Матар* (мать и дочь).

Наконец, упомянем и о движении «*Неэманей гар а-Баит*» («Верные Храмовой горе»), созданном в 1970 г. *Гершоном Соломоном* и им же возглавляемом. Дело в том, что несмотря на результаты Шестидневной войны, правительство Израиля решило передать функции управления территорией Храмовой горы (где три тысячи лет назад стоял Первый, а две тысячи лет назад – Второй Иерусалимский Храм) мусульманскому вакфу. Это, на первый взгляд, странное решение было продиктовано двумя соображениями: с одной стороны, желанием продемонстрировать стремление израильского правительства сохранять религиозные святыни и уважать чувства всех религий (на Храмовой горе находится особо значимая для мусульман мечеть *Аль-Акса*), с другой, – мнением многих еврейских религиозных авторитетов, по которому евреям нельзя ступать на Храмовую гору до восстановления Храма.

Так или иначе, на практике это привело к тому, что мусульманские власти немедленно запретили вход на территорию Храмовой горы всем религиозным (или выглядящим как религиозные) евреям; полиция не пропустит на Храмовую гору еврея в кипе или с молитвенником (хотя не сделает никаких ограничений для христианского священника и т.д.) «*Неэманей гар а-Баит*» пытаются бороться с этой ситуацией как подачей апелляции в Верховный Суд, так и демонстративными шествиями в Старом городе по направлению к Храмовой горе и т.д.

IV.4.3 Центристские и неполитические

Некоторое количество общественных организаций в Израиле трудно квалифицировать как правые или левые.

К таким относится, например, «*Мабат ле-Шалом*» («Взгляд на мир», «Peace Watch»), созданный в ноябре 1993 г. для объективного наблюдения за мирным процессом и проверкой его выполнения обеими сторонами. В его состав вошли представители различных направлений общественно-политической мысли в Израиле, преимущественно примыкающих к центру. Директором «*Мабат ле-Шалом*» стал профессор *Дан Полисар*.

Организация опубликовала несколько отчетов, наиболее известным из которых стал отчет 1996 г., содержащий суровую критику нарушений соглашений со стороны Палестинской Автономии. В отчете указывались и израильские отступления от правил, однако

они носили преимущественно экономический характер, в то время как перечень нарушений со стороны палестинцев включал: пропаганду террора палестинскими руководителями в СМИ; невыдачу преступников, совершивших террористические акты; сохранение в силе Палестинской Хартии, призывающей к уничтожению Израиля; неразоружение вооруженных формирований и т.п. Директор организации – *Роберт Ланг*.

«*Тнуа ле-Эйхут а-Шилтон*» («Движение за качество власти», «Movement for Quality Government») появилось во время парламентского кризиса в марте 1990 г. после попытки партии «Авода» под руководством Ш.Переса «свалить» правительство И.Шамира при помощи харедимных партий и «персонально недовольных» в правящей коалиции (эта попытка вошла в историю как «таргил масриах», т.е. «вонючий трюк», по выражению И.Рабина). Первой акцией Движения стали проводимые перед Кнессетом демонстрации под лозунгом «Мушхатим, ниймастем!» («Корруппированные, вы нам надоели!»)

За 10 лет своего существования Движение, члены которого в своем большинстве связаны с юриспруденцией, постепенно превратилось в мощную группу оказания давления на правительственные круги в случаях, выглядящих сомнительно с точки зрения не только буквы, но и духа законодательства и общественной морали. Пути для достижения этой цели «Движение за качество власти» находит в основном в судебной сфере (апелляции в Верховный Суд, обращения к юридическим советникам правительства и правительственных учреждений и др.). Среди его многочисленных и весомых достижений в самой атмосфере политической жизни в Израиле следует отметить, в первую очередь, изменение отношения общества к межпартийным коалиционным соглашениям как «внутреннему делу Кнессета», уменьшение выделения денег на партийные нужды, предъявление более строгих требований к кандидатам на высокие общественные назначения. За последние годы, например, «Движение» добилось открытия расследования против (теперь уже бывшего) президента *Э.Вейцмана* по поводу подозрений в незаконном получении крупных денежных сумм; потребовало отставки секретаря правительства *И.Герцога*, так как он оказался замешан в деле об общественных организациях, незаконно действовавших (согласно расследуемым полицией подозрениям) в пользу избрания *Э.Барака* на пост премьер-министра; добилось роспуска общественного совета Второго Управления Телерадиовещания (поскольку таковой был составлен правительством без участия общественных

структур, как того требует закон); боролось против расширения правительства летом 1999 г. до 24 министров (действовавший закон предусматривал максимум 18 министров). Движение неоднократно демонстрировало свою политическую независимость, протестуя против неправомерных, с его точки зрения, действий правительства – как *Б.Нетаньягу*, так и *Э.Барака*.

Председатель движения – адвокат *Элиад Шрага*.

Основанный в 1988 г. «**Форум Циони**» (полное название – «Сионистский Форум советского еврейства», английская аббревиатура – SJZF, Soviet Jewry Zionist Forum) является крупнейшей организацией выходцев из СССР – СНГ; согласно официальным данным, в нем зарегистрировано около 50 тыс. персональных членов и около 60 коллективных членов (организаций). Первым президентом Форума был *Натан Щаранский*, последовательно переизбиравшийся на этот пост в 1989, 1991, 1993 и 1995 гг. и построивший в значительной степени именно на базе Форума свою организационную структуру, которая привела его в Кнессет и в кресло министра. В 1996 г. он ушел с поста Президента Форума и передал этот пост *Р.Бронфману*, после чего позиции Форума стали слабеть. На выборах в мае 1998 г., проходивших в условиях острой конкуренции, президентом стал *Йосеф Менделевич*, но и он ушел в отставку через 2 года.

На 1 сентября 2000 г. исполняющим обязанности Президента является *Виталий Вовнобой*. Главная деятельность Форума – социальные проекты, направленные на вхождение репатриантов из СНГ в израильское общество, и отстаивание интересов репатриантов в различных общественных и государственных инстанциях.

V. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Эта глава носит, в основном, итоговый характер, нечто вроде попытки сказать израильской политической картине: "Остановись, мгновенье!" – и, без уточнения степени прекрасности оно, попытаться проанализировать увиденное и по возможности проэкстраполировать его.

Начнем с результатов выборов на пост премьер-министра и в Кнессет, состоявшихся в мае 1999 г.

V.1. Выборы 1999 г. – попытка анализа

V.1.1. Выборы премьер-министра

Результаты выборов премьер-министра Израиля в 1999 г. не были восприняты как сенсация, однако их нельзя характеризовать как естественные с точки зрения привычных критериев. В самом деле, если проблемы безопасности и экономики считать определяющими, то на посту премьер-министра *Б.Нетаньягу* добился, по крайней мере, двух впечатляющих успехов:

- безопасность: резкое снижение (в десятки раз!) террора по сравнению с периодом *Рабина-Переса*, причем с явной тенденцией к дальнейшему уменьшению;
- экономика: значительное понижение инфляции, впервые стабилизировавшейся на уровне ниже 5% в год (против привычной двузначной цифры показателя инфляции в предыдущий период), опять-таки с явной тенденцией к продолжению этого процесса.

Тем не менее премьер-министр, чье правительство достигло столь впечатляющих успехов, проиграл выборы, причем его соперник *Э.Барак* достиг огромного перевеса в 12% – цифра слишком значимая в стране, где обычно общественное мнение балансирует на грани "половина на половину". Нет сомнения, что эти результаты еще будут изучаться политологами; мы же пока постараемся дать несколько главных, на наш взгляд, штрихов к картине.

1. Парадоксальным образом именно успехи правительства *Б.Нетаньягу* в обеспечении личной безопасности были первыми факторами, изменившими сам ход избирательной кампании. Если в 1996 г. главной проблемой на выборах, главной их "темой" был

арабский террор, – весной 1999 г. израильтяне забыли, как выглядит на экране взорванный автобус. Попытки "*Ликуда*" напомнить об этом возымели скорее обратный эффект: посыпались обвинения в циничной игре на чувствах людей. Личная безопасность перестала быть "горячим вопросом", тема потеряла свою актуальность.

2. В этих условия впервые в истории израильских выборов главной темой стали взаимоотношения Государства и религии. Если обратиться к пропаганде на "русской улице" (чувствительность которой к этой теме известна), то можно увидеть, что четыре партии "били" в одну точку (хотя и с разной степенью агрессивности) – "*Авода*" (точнее, список "*Исраэль Ахат*"), "*Шинуй*", "*Мерец*", ИБА в той или иной форме утверждали: "все беды в стране от религиозных". Если учесть, что все религиозные партии однозначно заявили о поддержке *Нетаньягу*, – последний рассматривался как их очевидный союзник, что превращало его в такую же мишень для антирелигиозной пропаганды, как и партию ШАС. Что же касается Барака (чья "религиозность" не отличается от таковой у *Нетаньягу*), то последний дал понять, что, если придет к власти, изменит статус-кво по отношению к религии (разумеется, влево), и соответственно, рассматривался как надежда в борьбе против "опиума для народа".

Побочным результатом такой кампании было то, что многие правые либералы, ранее поддерживавшие "*Ликуд*" и его кандидата, проголосовали на этот раз за "*Шинуй*" и Барака.

3. Еще несколько слов о русской улице. Большую роль сыграло здесь соперничество между ИБА и НДИ. В начале кампании ИБА считалась "в кармане" у Нетаньягу, однако затем картина изменилась. Поскольку НДИ боролась за те же голоса, что и ИБА, и вдобавок двое из реальных кандидатов НДИ были бывшими "внутренними врагами" ИБА, – новая партия рассматривалась не только как соперник, но и как почти враг "старой". При этом лидер НДИ А.Либерман считался ближайшим к *Нетаньягу* человеком, и программа партии носила отчетливо правый характер, – так что многие руководители местных отделений ИБА рассматривали конкурентов как "русский филиал *Ликуда*" и как вызов (или даже предательство) со стороны *Нетаньягу*, вследствие чего перенесли свою поддержку на Барака. А поскольку лидер ИБА *Н. Щаранский*, считавшийся личным другом *Нетаньягу*, никак не осудил эти тенденции и не высказался в пользу одного из кандидатов, это было расценено местными активистами партии как "зеленый свет" для поворота влево.

4. Вернемся к безопасности. В 1996 г. многие центристы (и даже некоторые левые) были напуганы ростом террора, и поэтому

голосовали за *Нетаньягу*. При этом они полагали, что реальность возьмет свое, и процесс Осло будет идти так же, как и при прежнем правительстве, если не более гладко, поскольку не будет проблем с оппозицией. Оказалось, что их надежды были преувеличены, ибо *Нетаньягу* существенно затормозил процесс, начавшийся при *И.Рабине*. А поскольку это происходило на фоне резкого спада террора, – было естественно предположить, что до мира – рукой подать, и только упрямство израильского правительства привело к тому, что "процесс застрял".

С другой стороны, многие правые считали, что Нетаньягу не оправдал их надежд: придя к власти, не прервал переговоров с ООП. "Следовательно, – полагали они, качественной разницы между кандидатами нет". В результате и справа ("*Ихуд Леуми*", частично МАФДАП и даже внутри "*Ликуда*": *М. Аренс, Л. Ливнат, У. Ландау*) звучала резкая критика в адрес *Нетаньягу*. При этом *Э.Барак* делал намеки, которые при желании можно было истолковать как проявление его "правизны" (кстати, будучи министром внутренних дел в кабинете *Рабины*, Барак воздержался при голосовании в правительстве о 2-м соглашении Осло). Создавалось ощущение, что парадоксальным образом именно при умеренно левом премьер-министре сильная оппозиция сможет успешнее блокировать уступки правительства. И когда на экране израильского телевидения в ответ на вопрос ведущего: "За кого вы лично собираетесь голосовать на пост премьер-министра?" – министр правительства *Нетаньягу*, правый религиозный поселенец *Ю.Эдельштейн* улыбался и уклонялся от ответа, – об автоматической поддержке правым лагерем "своего кандидата" не могло быть и речи.

5. Об экономике: снижение инфляции было действительно поразительным, но оно сопровождалось увеличением безработицы, а также низкими показателями экономического роста (впоследствии выяснилось, что оценка этих показателей была неоправданно занижена, так как не учитывала бурного роста хайтека в Израиле). Справедливости ради стоит отметить, что в середине каденции правительства (лето-осень 1998 г.) разразился всемирный финансовый кризис, в котором *Нетаньягу* было трудно упрекнуть, однако ссылка на "объективные трудности", как известно, срabатывает редко...

6. Немалую роль сыграл и личный фактор: *Нетаньягу* выглядел как человек, от которого отвернулись практически все лидеры "*Ликуда*": *Д.Меридор, Б.Бегин, И.Мордехай, Д.Леви, Р.Мило, Д.Маген, Д.Резм*; даже *И.Шамир*, бывший премьер-министр от "*Ли*

куда", не поддержал *Нетаньягу* (он предпочел *Б.Беги*на). Этот и другие факторы (также персонального характера) легли в основу стратегии борьбы против *Нетаньягу*.

7. Наконец, нельзя не упомянуть и о роли СМИ в избирательной кампании. Мы уже говорили о том, что СМИ в Израиле преимущественно придерживаются определенно левой ориентации, однако та тотальная мобилизация против *Нетаньягу*, которую можно было наблюдать на протяжении последних лет и которая достигла апогея на выборах, беспрецедентна даже для Израиля. "Да, мы ненавидим тебя", – спокойно сказал премьер-министру в прямом эфире журналист *А.Данкнер* (отметим, что сегодня *Данкнер* предлагает извиниться перед *Нетаньягу* разным лицам и организациям, но почему-то не себе самому). Когда *Нетаньягу* представил цитату из Барака (приведенную в русском переводе книги "Солдат номер один", стр. 71), говорящую о неизбежности израильского ухода с Голан и из Иерусалима, – СМИ мгновенно постановили, что речь идет о фальсификации (или ошибке переводчика).

Таких примеров можно привести множество, но и тогда будет трудно представить себе атмосферу этих выборов.

(Мы не будем касаться здесь обвинений в адрес *Э.Барака* и партии "Авода" в незаконном использовании денег на проведение избирательной кампании через подставные общественные организации. Полицейское следствие далеко, судя по всему, от завершения, и любая попытка включать в анализ попадающие в прессу слухи о расследовании будет попросту спекулятивна).

Все сказанное не умаляет, разумеется, блестяще организованной и проведенной кампании *Барака*, особенно выделявшейся на фоне раздоров в штабе "*Ликуда*".

V.1.2. Партии в Кнессете – общий обзор

Электоральный барьер на выборах в Кнессет 15-го созыва прошли 15 списков (совпадение, разумеется, чисто случайное) – против 11 списков в 1996 г. и 10 – в 1992 г.; четыре из них были сформированы из представителей разных партий. Попытаемся описать каждую из них, вооружившись уже рассмотренными нами определениями "правые-левые" применительно к израильской ситуации.

Представим эти описания в виде сводной таблицы (в ней даны не блоки, а партии; учтен также выход фракции "*Махар*" из ИБА,

но не учтены объединения НДИ и "Ихуд Леуми", а также раскол БАЛАД как несущественные с точки зрения общей картины):

Название	Число мандатов	Внешняя политика	Экономика	Социальная сфера	Гос-во и религия	Примечания
<i>Авода</i>	23	лц	лц-ц	лц	лц	Блок "ИА"
<i>Ликуд</i>	19	пц	п	ц	пц	
<i>ШАС</i>	17	пц		л	п (харедим)	
<i>Мерец</i>	10	л	лц	л	л	
<i>Центр</i>	6	л-лц			лц	
<i>Шинуй</i>	6	лц-ц	п	э-п	э-л	
<i>МАФДАЛ</i>	5	пц-п		ц	п (мизрахи)	
<i>Ягадута-Тора</i>	5				п (харедим)	
<i>РАМ</i>	5	э-л		л		
<i>ИБА</i>	4	ц	пц	лц	лц	"русская"
<i>НДИ</i>	4	пц	пц	ц	ц	"русская"
<i>МАКИ</i>	3	э-л	л	л	э-л	
<i>АмЭхад</i>	2		л	л		
<i>БАЛАД</i>	2	э-л				
<i>Гешер</i>	2	ц	л	л		блок" ИА"
<i>Махар</i>	2	л	лц	л	л	
<i>Моледет</i>	2	э-п			п	блок" ИЛ"
<i>Меймад</i>	1	л		лц	лц (мизрахи)	блок" ИА"
<i>Ткума</i>	1	п			п (мизрахи)	блок" ИЛ"
<i>Херут</i>	1	п		ц	ц	блок" ИЛ"

Пояснения к таблице:

- п – правая,
- л – левая,
- ц – центристская,
- э – экстремистская,
- ИА – "Исраэль Ахат",
- ИЛ – "Ихуд леуми".

Разумеется, эти оценки несколько условны; но все-таки, можно ли проанализировать Кнессет "целиком", исходя из этой таблицы? Попробуем это сделать.

• В вопросах внешней политики и безопасности "счет" правые-левые 49:52; более детальное изучение оставшихся 19 голов ("Шинуй", ИБА, "Гешер", "Агудат Исраэль", "Ам Эхад") доводит эти числа с учетом декларированных персональных взглядов членов этих фракций до 59:56; иными словами, в случае персонального голосования в Кнессете наблюдается некоторый правый перевес.

- Экономика: здесь явное формальное "преимущество" за центром, а точнее – за неопределившимися. Левые собирают 19 мандатов (без учета "Аводы"), правые – 33. В целом картина склоняется однозначно в сторону правых, но при конкретном голосовании все определяют голоса "Аводы" и "нейтралов".

- В социальной сфере – картина противоположная: 65 левых мандатов против всего 29 правых.

- Наконец, "государство и религия": ситуация близка к "ничейной", но с легким перевесом в правую сторону – 51:49.

V.1.3. Кто за бортом?

А кого же нет в Кнессете? Вопрос этот не предлагает дать поименный список израильских граждан, не принадлежащих к 120 законодателям. Речь идет о другом: какие силы НЕ представлены сегодня в Кнессете, несмотря на то, что предприняли такую попытку, или даже не отважились на таковую?

- Опустела ниша, которую ранее занимал "*Цомет*": правые в политике, левые в вопросах государства и религии. "*Цомет*", всего две каденции назад получивший 8 мандатов, на этот раз не прошел электорального барьера.

- Нет в Кнессете и правых социалистов. На такую роль мог претендовать "Третий путь" во главе с *Кахалани*, но и эта партия не одолела электорального барьера (на прошлых выборах она получила 4 мандата). Попутно заметим, что "Третий путь" имел гораздо больше оснований называться "центристской" партией, чем "Партия Центра" (по существу, левая), так что его падение присоединяется к длинной череде скоростных эндшпилей центристских партий.

- Экстремисты, занимающие нишу между "*Мерец*" и Компартией, вот уже много лет даже не пытаются прорваться в Кнессет (последним их успехом была партия ШЕЛИ в 1977 г.).

- Все представленные в Кнессете арабские партии так или иначе стоят на экстремистских националистических платформах. На этих выборах была предпринята попытка создания "новой силы" на "арабской улице", представляющей умеренные взгляды и ставящей задачу интеграции в современном обществе (партия "Новый араб"), но попытка эта была слишком слабой.

- Первая попытка израильских "зеленых" пройти в Кнессет закончилась плачевно. Та же судьба ожидала списку пенсионеров, борцов за легализацию наркотиков (партия "Зеленый лист"), а также "Женскую" партию под руководством бывшей манекенщи-

цы, впоследствии удачливого бизнесмена *П.Розенблюм* (последняя приблизилась ближе других к заветной черте, получив 1,3% голосов).

Вот, пожалуй, и все.

Этот список показывает, что, в сущности, качественных изменений в Кнессете 15-го созыва по сравнению с предыдущим почти не произошло. Могут ли они произойти в ближайшем будущем, – мы обсудим в последней главе этого раздела.

V.1.4. Кто кого представляет?

Мы видим, что "непредставленных" в Кнессете групп населения оказалось достаточно мало. Но кого же представляют (или, по крайней мере, на представительство кого претендуют) партии, прошедшие электоральный барьер?

Две партии – "*Авода*" и "*Ликуд*" по самоопределению являются общеизраильскими, а не секторальными. Иными словами, они претендуют на представительство ВСЕГО народа или хотя бы его большинства.

На то же самое претендует Партия Центра.

Остальные партии – секторальные; другими словами, они довольно четко определяют, кому адресованы их предвыборные усилия, и, соответственно, интересы какой группы населения они в Кнессете представляют.

ШАС собрала голоса тех сефардов, для которых было важно подчеркнуть на выборах свое сефардское происхождение и солидарность с сефардской традицией; соответственно в Кнессете она отстаивает интересы сефардов так, как считает лучшим для них же.

"*Мерец*" представляет "решительно левых".

"*Шинуй*" – тех антирелигиозно настроенных израильтян, кто морщится от ярлыка "левый".

МАФДАЛ выражает интересы религиозного сионизма.

"*Ягадут а-Тора*" – ашкеназов-харедим.

ИБА и НДИ – "русской улицы".

РАМ, Компартия и БАЛАД защищают интересы национальных меньшинств (в первую очередь – арабов-мусульман).

"*Ам Эхад*" идентифицируется с руководством профсоюзного движения.

Подчеркнем: выше речь шла не о том, кто и почему голосовал за ту или иную партию, а о представительстве интересов в Кнессете. Если же постараться ответить на вопрос:

"Кто за что голосовал?" – надо провести некоторую систематизацию. Одну из попыток такой систематизации мы сейчас и обсудим.

V.1.5. Теория "шести полюсов"

Среди многочисленных попыток описать стройную схему процесса принятия политических решений в израильском обществе выделяется схема "шести полюсов".

В общем виде эта концепция выглядит следующим образом: В Израиле сложилось 6 групп населения, почти не пересекающихся (как множества), мало смешивающихся, со сходным порядком численности, вместе составляющих большую часть общества. Эти группы таковы:

- 1) светские ашкеназы;
- 2) сефарды-традиционалисты;
- 3) "вязанные кипы";
- 4) *харедим*;
- 5) "русские";
- 6) арабы.

Эти 6 групп получили название "6 полюсов".

Более того: согласно "теории шести полюсов", принадлежность к одной из этих групп доминирует при определении выбора позиции (и голосования) большинством израильтян. Например:

- в вопросах безопасности группа 1 тяготеет влево, 6 – безусловно левая, 2, 4 и 5 – тяготеют вправо, 3 – безусловно правая;
 - в вопросах отношений Государства и религии: 1 и 5 – левые, 2, 3 и 4 – правые, 6 – вне игры;
 - в вопросах "еврейского характера Государства": 1 – левые, 6 – ультралевые, 2 и 4 – правые, 3 – особая позиция, 5 – нет единой позиции
- и т.д.

Согласно этой теории, увеличение раздробленности Кнессета – не случайность, а, наоборот, закономерная тенденция тяготения групп населения к "своим" полюсам.

Насколько теория "шести полюсов" справедлива? При всей заманчивости простоты предлагаемой схемы можно указать на ее следующие слабые моменты:

- значительная часть населения не может себя отнести ни к одной из групп (например, ашкеназы-традиционалисты или светские сефарды: и тех, и других в Израиле множество) или затруд-

нится отнести себя только к одной из них (например, "религиозные русские");

- по крайней мере группы 1 и 2 не имеют статических границ ввиду естественных демографических процессов;

- предложенная схема не описывает (и не может описать на основе принадлежности к одной из шести групп) предпочтений израильтян в вопросах экономики;

- голосование, например, детей и внуков ревизионистов (и вообще националистов) или мошавников "*Бейтара*", или членов движения "*Меймад*" и религиозных киббуцников ни в коей степени не описывается их местоположением в схеме "шести полюсов";

- помимо "русских", существуют еще и другие общины, чьи внутренние процессы не совпадают со "среднеизраильскими" и, следовательно, не описываются этой схемой.

Однако самой главной проблемой теории "шести полюсов" является тот факт, что она не позволяет предсказать результаты ближайших выборов и проследить за бурно меняющимся израильским общественным мнением: ведь если принять ее положения как верные, невозможно объяснить, каким образом так существенно меняется карта голосования израильтян за столь короткое время...

V.2. С тех пор прошло чуть более года...

В мае 1999 г. *Э.Барак* с большим перевесом выиграл выборы – вторые в истории прямые выборы премьер-министра Израиля. Его сторонники выражали уверенность, что новый премьер без труда сформирует правительство, решит все поставленные проблемы и легко гарантирует себе переизбрание на вторую каденцию. Что же произошло в действительности?

Первый же шаг *Барака* вызвал острую критику: он сформировал невиданно (и, по мнению его критиков, неоправданно) большое правительство – из 24 министров. Причины, побудившие премьера сделать этот шаг, были весьма прозаическими. Чтобы разобраться в них, займемся арифметикой, исходя из тех же данных, которыми оперировал при этом Барак, а именно – результатов выборов в Кнессет в мае 1999 г.

Простой подсчет (аналогичный произведенным нами в предыдущей главе и с теми же самыми оговорками по поводу фракционной арифметики) показывал, что если Барак не захочет опираться на арабские голоса (10 мандатов), но создаст правительство без правых ("*Ликуд*" + "*Ихуд Леуми*" + НДИ = 27 манда-

тов), у него нет другого выхода, кроме как пригласить в коалицию религиозные партии (ШАС + МАФДАЛ + "Ягадут а-Тора" = 27 мандатов): все-все-все оставшиеся набирают только 56 голосов, что явно недостаточно для большинства. Да и из этих 56 "свои" (т.е. "Израэль Ахат" и явные союзники: "Мерец", Центр, "Ам Эхад") составляют только 44 мандата. Итак, у Барака было 3 выхода:

1. левая коалиция с коммунистами и РАМ при участии всех "своих", а также центристов – ИБА и "Шинуй": 9 фракций, 66 мандатов, из них 44 "своих" (67%);

2. центристское правительство национального единства без участия харедим и "Мерец": две главные партии, Партия Центра, "Шинуй", ИБА, МАФДАЛ и "Ам Эхад": 7 фракций, 70 мандатов, своих 34 (49%);

3. левоцентристская коалиция с религиозными партиями (также при всех "своих") без "Ликуда" и "Шинуй": 8 фракций, 77 мандатов, Барак опирается на 44 мандата (56%).

У каждой из опций свои плюсы, а вернее – свои минусы.

Первый вариант означает нарушение табу на участие коммунистов в правительстве, очень узкую и очень левую коалицию, которая будет отличной мишенью для атаки справа и даже из собственного лагеря и которая может легко развалиться и превратиться в меньшинство по прихоти практически любой из составляющих.

Второй вариант ставит премьера в чересчур сильную зависимость от "Ликуда", способного блокировать любой шаг правительства изнутри. Более того, если пересчитать в этом случае "свои" голоса, то окажется, что они составят в такой коалиции меньше половины – 34 мандата, так что у бывших составляющих предыдущего правительства ("Ликуд" + ИБА + МАФДАЛ) будет даже больше – 40 мандатов (и, соответственно, больше министров в правительстве).

Третий вариант хорош всем, кроме одного: Барак знает, что он был избран на волне антирелигиозной пропаганды. На митинге в честь победы собравшиеся скандировали свежееизбранному премьеру: "Только не ШАС!" Пойти на такой вариант – рискованно с точки зрения репутации.

Итак, идеального выхода не было. Рассмотрев все варианты, Барак выбрал из них не самый хороший, а наименее проблематичный – третий: достаточно широкий (премьер при этом надеялся, что и "Шинуй" присоединится к его правительству) и сохраняющий Бараку большинство внутри коалиции.

При реализации плана пришлось преодолеть дополнительные трудности. Во-первых, не удалось уговорить "*Шинуй*" присоединиться к коалиции с ШАС. Во-вторых, "*Ам Эхад*", имея только 2 мандата, потребовал министерский пост (если бы Барак удовлетворил это требование, ему пришлось бы поступить пропорционально и с остальными, в результате чего правительство расширилось бы за 30 мандатов); не получив требуемого, эта партия осталась в оппозиции. В-третьих, после выхода фракции "*Махар*" из ИБА последние отказывались сидеть в одном правительстве с "ренегатами" и наложили вето на присоединение новой фракции к коалиции, что сократило последнюю еще на 2 мандата (и еще 2 мандата были бы потеряны, если бы Барак предпочел Бронфмана, а не Щаранского). В итоге коалиция несколько похудела – до 73 мандатов. Какой теперь мог быть министерский ключ? Если он равен 4, то правительство должно состоять из 18 министров, но это сложно сделать технически, так как тогда и ИБА (4 мандата), и Партия Центра (6), и МАФДАЛ (5) должны удовлетвориться одинаковым представительством – одним министерским постом. Следовательно, министерский ключ должен быть спущен до 3 мандатов за министерский портфель. Делим: $73 / 3 = 24$ с хвостиком, что после округлений и привело к правительству в искомом составе 24 министра.

Такое расширение правительства потребовало специального изменения законодательства в Кнессете (до сих пор закон разрешал не более 18 министерских портфелей); решение это было принято силами коалиции и немедленно вызвало дополнительную волну критики (дополнительно к уже звучащей за "предательство" антирелигиозно настроенных избирателей, справедливо полагававших, что они способствовали избранию Барака на пост премьера в большей степени, чем ШАС).

А затем... коалиция стала разваливаться. Первой покинула ее "*Ягадут а-Тора*" по вполне второстепенному поводу. Коалиция насчитывала теперь только 68 голосов (вместо первоначального замысла – как минимум 77), что означало необходимость более тщательно готовиться к каждому голосованию. Делать это становилось все труднее, поскольку внутри "*Аводы*" все громче раздавались голоса, обвинявшие Барака в полном пренебрежении к партии, приведшей его к власти. Среди этих голосов выделялись генеральный секретарь "*Аводы*" Р. Коген, министры Й. Бейлин, Ш. Бен-Ами, Ш.Перес, председатель Кнессета А. Бург.

Не меньшие претензии высказывали и партнеры по коалиции. Поскольку Барак видел главную цель своей политики в про-

должении мирного процесса, он сконцентрировал почти все усилия именно на этом направлении, не посвящая в тайны переговоров напарников по коалиции. Бунт зрел. Тем временем разгорелся ожесточенный спор между двумя крупнейшими (после "*Исраэль Ахат*") фракциями в правящей коалиции: ШАС и "*Мерец*". Спор касался разных проблем "совместного проживания" двух столь разных партий, в первую очередь – попыток министра просвещения *Й.Сарида* ("*Мерец*") пересмотреть отношение возглавляемого им министерства к "*Эль а-Мааян*" ("К источнику") – системе школ, созданной и патронируемой ШАС. После многократных обещаний и упреков в невыполнении этих обещаний стало ясно, что оба союзника не уживутся на коммунальной кухне коалиции. В феврале 2000 г. министры от "*Мерец*" уволились, то есть фракция (10 мандатов) вышла из правящей коалиции – правда, с обещанием поддержать *Барака* снаружи.

Вернемся к внешнеполитическому фронту. Сначала *Барак* пробовал свои силы на переговорах с Сирией. На этих переговорах он пошел далеко и был готов к полному отступлению с Голанских высот, что привело защитников Голан в Израиле в состояние боевой готовности. Переговоры зашли в тупик и были прекращены, поскольку и на эти предложения *Х. Асад* ответил отказом. После этого основные дипломатические усилия были направлены на скорейшее достижение договоренности с ООП. Для того, чтобы получить результат быстро (и тем самым восстановить собственный авторитет), *Э.Барак* махнул рукой на существовавший до этого консенсус и стал выдвигать палестинцам предложения, сильно отличавшиеся от собственных предвыборных обещаний. Предложения эти уже включали раздел Иерусалима, отказ Израиля от Иорданской долины и частичное согласие на "решение проблемы беженцев" – т.е. прием Израилем на своей территории нескольких сотен тысяч палестинцев (разумеется, с предоставлением права гражданства и т.д.). Когда министры от МАФДАЛ и ИБА убедились по своим каналам, что слухи о сущности предложений *Барака* на переговорах с ООП не преувеличены, – эти две партии (9 мандатов) покинули коалицию. Затем их примеру последовала ШАС (17 мандатов), и наконец, был получен удар "изнутри": подал в отставку министр иностранных дел *Д.Лев* ("*Исраэль Ахат*"). Поскольку он был одновременно и лидером партии "*Гешер*", представленной в списке "*Исраэль Ахат*" двумя мандатами, эта партия фактически также оставила правящую коалицию, так что последняя сузилась до 30 мандатов (т.е. четверть Кнессета) – случай в израильской практике беспрецедентный.

В результате к началу-середине лета 2000 г. из правительства *Барак* уволилась почти половина министров, и оно держалось в основном на поддержке "снаружи" ("*Мерец*", арабские голоса, "*Махар*" и др.). Правительство терпело одно поражение за другим; как самые болезненные из них упомянем:

- принятие (в предварительном чтении) закона об обязательном референдуме в случае, если правительство пойдет на уход с Голан;

- ряд голосований по предложениям о вотуме недоверия правительству; хотя эти предложения и не набрали обязательной суммы в 61 мандат в Кнессете, правящая коалиция собирала еще меньше, причем все меньше и меньше);

- провал *Ш.Переса* на выборах в Президенты страны – первое за всю историю поражение левого кандидата.

Итак, правительство потеряло большинство. Но и оппозиция не могла собрать достаточного числа мандатов, чтобы добиться перевыборов! Произведем несколько операций сложения: ядро оппозиции – "*Ликуд*" + "*Ихуд Леуми*" + НДИ = 27 мандатов; если к вотуму недоверия или предложению о досрочных выборах присоединяются все фракции, вышедшие из коалиции (ШАС, МАФДАЛ, ИБА, "*Ягадут а-Тора*"), это добавит 31 мандат, – итого, следовательно, 58. Но закон требует (для вотума недоверия или досрочных выборов) абсолютного большинства в 61 мандат! Кто же может обеспечить недостающие 3 мандата? Ясно, что это не "*Мерец*", не фракция "*Махар*" и не арабские списки – все они предпочтут, чтобы остался премьер из левого лагеря, и не поддержат инициативу правой оппозиции. Остались 10 "неопределившихся", из которых 4 считаются правыми и в принципе могут присоединиться к оппозиции:

- партия "*Гешер*" (формально еще связанная с "*Израэль Ахат*", но реально существующая как отдельная сила): 2 члена Кнессета (*Д.Леви* и *М.Леви*);

- *Х.Кац* из "*Ам Эхад*";

- *Э.Зандберг* из "*Шинуй*".

Однако реально собрать эти голоса вместе несколько затруднительно, учитывая несовпадение интересов этих составляющих, а также тот известный многим из них факт, что в случае перевыборов их персональная политическая карьера закончится...

Так значит, пат? Да, но... ненадолго. Дело в том, что максимум до конца марта 2001 г. Кнессет должен одобрить годовой бюджет, для чего на этот раз правительству необходимо собрать

большинство (хотя бы простое) в Кнессете. Для этого очень важен общественный фон в стране. А таковой фон включает:

- безрезультатные переговоры с Сирией (тем не менее уже обозначившие в сознании сирийского руководства израильскую готовность к полному уходу с Голан);
- серию массовых забастовок (самая тяжелая из которых – забастовка врачей);
- неудачную попытку налоговой реформы;
- резкие шатания правительства в сторону гражданской реформы – и обратно;
- проявление невиданной израильской щедрости на переговорах с ООП – и последовавшую вслед за этим волну новой интифады (на этот раз – с массовым применением огнестрельного оружия, главным образом полученным палестинцами от израильского правительства) на территории, переданной под контроль Я.Арафата;
- широкий отрицательный международный резонанс и обвинения в адрес Израиля в ООН, усиление атмосферы изоляции (в частности, прекращение наметившихся было дипломатических контактов со стороны арабских стран);
- напряженность на северной границе и т.п.

На таком фоне, для которого самое подходящее слово – "тревожность", малозначимым выглядит даже то, что поначалу было воспринято обществом как достижение *Барака*: снижение уровня безработицы и вывод войск из Южного Ливана.

В свете всего вышесказанного шансы *Барака* провести бюджет при нынешней расстановке сил выглядят нереальными. Естественным рецептом, к которому он может обратиться, является создание правительства национального единства с "*Ликудом*". Однако для танго нужны двое, – а согласие "*Ликуда*" не гарантировано ввиду сильной внутренней оппозиции такому шагу. Другая возможность – это попытаться провести бюджет, внося в него существенные поправки в пользу "колеблющихся", т.е. бывших центристских и правоцентристских составляющих коалиции: ШАС, МАФДАЛ, ИБА, "*Ягадут а-Тора*", тем самым обеспечив поддержку или хотя бы непротивление бюджету с их стороны. Здесь от премьер-министра и его министра финансов потребуются поистине филигранное балансирование между партийными и государственными интересами, когда поведение каждого из возможных партнеров может развалить всю конструкцию (в то время как сами эти партии

будут прислушиваться к голосу своих избирателей, по большей части настроенных не в пользу альянса с нынешним правительством). При этом премьер-министр должен действовать (т.е. предлагать бюджетные "подарки" возможным партнерам) быстро, иначе они не будут дожидаться и смогут свалить правительство еще в декабре (а угроза таких поправок может заставить и "Шинуй" присоединиться к процессу свержения правительства).

Тем временем стремительно падает популярность премьер-министра *Эхуда Барака*, всего год с небольшим назад с блеском победившего на выборах, зато постоянно повышается популярность ушедшего было из политики предыдущего премьера *Б.Нетаньягу*. Все сделанные опросы сулят последнему перевес, в случае возможных выборов, примерно в 15-17% над премьером нынешним, и показатель этот продолжает расти. Более того: даже победа *Барака* над другим кандидатом от "*Ликуда*" (предположительно, таковым может стать *А.Шарон* или *С.Шалом*) уже выглядит, по тем же опросам, затруднительной.

V.3. Израиль – куда?

Предсказания в политике небезопасны разве что в условиях полной безответственности и абсолютной уверенности в безнаказанности. Не собираясь учиться этим полезным качествам у недавних многочисленных советологов, постараемся тем не менее представить возможные тенденции развития израильской политической жизни в недалеком будущем. В первую очередь нас интересует взгляд на ситуацию через призму состояния и тенденций израильских политических партий, а точнее, политических центров тяжести.

V.3.1. Третий этап израильского парламентаризма

Важным, хотя и внешне побочным, результатом выборов 1999 г. является новая качественная картина израильской парламентской структуры. Изменение это столь существенно, что многие говорят о начале 3-го этапа израильского парламентаризма. О каких этапах идет речь?

До 1965 г. Кнессет делился по принципу "МАПАЙ и все остальные". Одна партия – МАПАЙ – неизменно получала более 40 мандатов (т.е. более трети) в Кнессете, и никакая другая партия не получала более 20 мандатов. Это был период гегемонии одной партии, которая не просто была правящей – она и была власть. Если отвлечься от аналогий, то применительно к израильским условиям этот период можно назвать "однопартийным".

В 1965 г. на выборах в Кнессет 6-го созыва блок ГАХАЛ получил 26 мандатов, впервые перешагнув через 20-мандатный рубеж. И хотя на тех же выборах у МАПАИ было несравненно больше (45 мандатов, а на последующих выборах – абсолютно рекордное число 56), и до "переворота" (победы "Ликуда" в 1977 г.) оставалось еще 12 лет, – начался этап, который можно назвать "двухпартийным" (хотя и не в том смысле, в каком этот термин применим, например, к США или Англии), так как он характеризовался прежде всего противостоянием двух крупных партий, получавших вместе более половины мандатов Кнессета. Эти партии стремились организовать вокруг себя возможно большую коалицию, отводя остальным роль больших или меньших сателлитов, и вдвоем балансировали примерно около точки равновесия.

На выборах 1999 г. впервые ни один из списков не набрал 30 мандатов. Гегемония двух партий кончилась – у них вместе нет большинства в Кнессете. Общее число партий, получивших 5% и более голосов избирателей, – 7: "*Израэль Ахат*", "*Ликуд*", ШАС, "*Мерец*", Партия Центра, ИБА (до выхода фракции "*Махар*"), "*Шинуй*". Общее число списков, прошедших в Кнессет, возросло по сравнению с двумя предыдущими кампаниями на 50% (!)

Некоторые видят в этом случайную флуктуацию, связанную с прямыми выборами премьер-министра, и надеются на ее исчезновение после возврата к системе, существовавшей до выборов 1996 г.

Многие же, и в том числе сторонники теории "шести полюсов" (см. выше), считают, что эти результаты знаменуют собой начало третьего этапа израильского парламентаризма – этапа партийного полиморфизма (наподобие Италии или Франции).

V.3.2. Правые

После подписания первых соглашений в рамках "процесса Осло" правый лагерь столкнулся с серьезной практической – а не только идеологической – проблемой. Если до этого ситуацию можно было рассматривать как симметричную ("правые" говорят, что нельзя отдавать территории, а "левые" – что можно), то теперь оказалось, что эта симметрия иллюзорна: левое правительство в состоянии предпринять необратимые шаги (в своем направлении); в то же время практически никакие шаги, предпринятые правым правительством, необратимыми не являются.

Еще большая дилемма встала перед правым лагерем после того, как правое правительство *Б.Нетаньягу* фактически приняло "процесс Осло" и заключило соглашение в его рамках с ООП. Не-

смотря на то что речь шла там о других величинах (2% территории *ЙЕША*), сам принцип целостности *Эрец-Исраэль* уже не мог быть программой, скажем, "*Ликуда*" на выборах. При этом партии, претендующие на верность идее "*Эрец Исраэль а-шлема*", объединившись в блок "*Ихуд Леуми*", провели в Кнессет только 4 мандата (хотя, несомненно, значительная вина за это ложится на стиль избирательной кампании, оттолкнувшей избирателей декларативностью и академизмом; несомненной тактической ошибкой было также выдвижение кандидатуры *Б. Бегина* на пост главы правительства).

Правый лагерь остро нуждается в идеологии, сформулированной на языке, доступном широким массам; при этом любой, кто попытается сформулировать такую идеологию, обязан будет, согласно принятым правилам политической игры в Израиле, начать с ответа на навязанный слева вопрос: "Какова ваша альтернатива?" Пока что единственные, кто в состоянии ответить на этот вызов в правом лагере хотя бы отчасти, – это "вязанные кипы", однако их терминология вряд ли удовлетворит нерелигиозного израильянина. Исчезновение *ЦОМЕТ*а с политической карты вообще оставило пустой нишу представительства принципиально нерелигиозных правых; правое же крыло израильского социализма практически перестало существовать еще 20 лет назад. Парадоксально, но главную тактическую помощь правому лагерю может оказать... левое правительство: чем больше оно будет стараться "сохранить хорошую мину" и продолжать мирный процесс (в своем понимании, не обязательно совпадающем с пониманием большинства) во время терактов, тем больше рядовых избирателей "из центра" предпочтут более активную политику – и, соответственно, переведут свою поддержку вправо. Однако устойчивость такой тенденции на минимально значимый срок может быть достигнута только при условии, что правые начнут борьбу за общественные позиции: в СМИ, в школе (и вообще в образовании) и т.д.

В области же экономики правый лагерь, похоже, продолжает побеждать: слишком уж значительны происшедшие в Израиле структурные изменения в сторону либерализации и свободного рынка, так что даже в лагере лейбористов большинство депутатов не рискует говорить о той или иной форме социализма как о предпочтительной модели для израильской экономики.

Если же говорить о сегодняшних электоральных расчетах, "*Ликуд*" может надеяться на возвращение части голосов, уплывших в партию Центра, и на некоторые из голосов, отданных за "*Ихуд*"

Леуми". Последние, судя по всему, в следующем Кнессете будут представлены только партией "*Моледет*".

V.3.3. Левые

И главная надежда, и главная опасность левого лагеря – "процесс Осло". Если он действительно приведет к мирному урегулированию – можно с уверенностью предсказать, что продолжение власти левых в Израиле гарантировано. Если же нет, – левые центристы затруднятся адекватно определить себя на политической карте, и тогда, как следствие, центр поддержит правых.

На первый взгляд, решением проблемы для левых было бы проведение "жесткой линии" в момент усиления террора, с тем чтобы возобновить диалог с ООП, когда таковая жесткость принесет свои плоды. Однако эти построения разбиваются о краеугольный камень израильской электоральной практики: без поддержки арабских голосов у левого кандидата нет никаких шансов выиграть прямые выборы премьер-министра. А поскольку реакция большинства израильских арабов на любые решительные действия против террора легко предсказуема, – так же легко предсказать, что левое правительство не пойдет на такой самоубийственный (с политической точки зрения) для себя шаг.

Как мы помним, понятия "левый" и "правый" в Израиле весьма неоднозначны и многокоординатны (этой теме целая глава посвящена). Сегодня в стране – налицо расслоение левого лагеря по этим координатам: последовательные левые не останавливаются на достигнутом: часть из них требует немедленных антирелигиозных реформ, часть говорит о необходимости возврата к строительству "истинного социализма", а часть уже сегодня готова к дееврезации Израиля как Государства. Общим для этих "частей" является стремление "сказавши А, сказать и Б", то есть продолжить в сторону экстремизации те самые лозунги, которые привели левых к победе в 1992 и 1999 гг. И хотя каждая из этих групп выглядит как малозначительное меньшинство в левом лагере, – в случае даже временного объединения (или присоединения к "*Мерец*") их политическое влияние резко увеличится. Если же учесть роль, которую играют силы "заметно левее центра" на общественном фоне (прежде всего, в СМИ), напряжение между ними и левыми центристами может возрасти, и тогда последним придется потесниться.

Что произойдет в этом случае? Доколе смогут левые сохранить существующее, несмотря ни на что, тактическое единство? (Ни *Й.Сарид*, ни *А.Перец* никогда не свалят правительство

Э.Барака, в отличие от правых, предъявлявших несравненно более жесткие требования к идеологической чистоте *И.Шамира* и *Б.Нетаньягу*, что, в конце концов, способствовало падению последних.) Загадывать не будем.

Единственное, чего можно ожидать с уверенностью, – перераспределения левых "беспартийных" голосов, поданных на выборах 1999 г. за Партию Центра и, частично, "*Шинуй*". При этом в сложном положении окажется "*Мерец*", которая будет вынуждена вести борьбу на 3 фронта: за арабские голоса – против коммунистов, за левых социалистов – против "*Аводы*" и за непримиримо антирелигиозных – против "*Шинуй*".

Что касается "профсоюзной" партии "*Ам Эхад*", трудно поверить, что она сохранится.

V.3.4. В поисках утраченного центра

Поскольку и правые, и левые пытаются сражаются на выборах в основном за голоса центра (справедливо полагая, что их собственный электорат никуда не денется), естественным выглядит соблазн создания центристской партии, чтобы никому не отдавать "взвешенные голоса, не склонные к экстремизму". Такие попытки уже предпринимались, и неоднократно: "*Мерказ Хофши*", РАФИ, ДАШ, "Телем", "*Омец*", "*Яхад*", "Новая либеральная партия", "*Дерех Шлишит*", "*Мифлегет Мерказ*" (список неполон). Их судьба поразительно схожа: сначала – громогласные претензии на роль главной партии и призывы к "чистой и открытой" политике, за этим – скромный успех на выборах в Кнессет, а потом – раскол и исчезновение из политической жизни либо слияние с главным представителем одной из половин израильского политического спектра (иногда – сначала раскол, а затем уж осколки сливаются с кем-либо или исчезают). История эта повторялась столько раз, что говорить о случайных факторах ("не сработались лидеры", "была нечетко определена программа", "плохо организована работа местных отделений" и т.д.) довольно неуместно.

Возможно, дело в принципиальной разнице между понятиями "центристские избиратели" и "центристские политики". В израильских условиях, когда жизнь требует программы решения действительно насущных проблем, касающихся рядового гражданина, этот гражданин (центрист) может позволить себе сказать: "Я не знаю, как лучше. Этот говорит так, а тот – этак. Давайте попробуем на этот раз сделать так, как советует этот, а если окажется, что он ударился в крайности, – что ж, для нас остается и тот – на следу-

ющих выборах". Однако трудно представить себе политическую партию, которая долго сможет удерживать таким подходом хоть сколько-нибудь значительное число избирателей, – если, разумеется, эта партия собирается стать ведущей силой в обществе, а не буфером, представляющим секторальные интересы (ШАС, ИБА). Иначе говоря, у любой центристской партии в Израиле (с любыми лидерами) нет прочной и широкой электоральной базы, что и сказывается на результате таких попыток.

Тем не менее можно с высокой степенью вероятности ожидать, что и на следующих выборах в Кнессет найдется сила, которая постарается поднять падающее знамя израильского центризма.

V.3.5. Религиозные сионисты

Успехи религиозных сионистов в израильском обществе поразительны – невооруженным глазом видно, как возросло их представительство в армии, университетах, адвокатуре, бизнесе. Однако чтобы претендовать на ведущее положение в израильской политике, партия не может опираться на 5-10-15% населения, а именно таковой представляется численность идейных религиозных сионистов в Израиле. Два пути могут "исправить ситуацию": надо либо искать близких союзников, чтобы "поглотить" их голоса, либо, наоборот, влиться в более крупное объединение, чтобы захватить в нем лидерство.

Рассмотрим сначала первый путь. К религиозным сионистам близки две группы населения: традиционалисты и национально настроенные светские израильтяне. До 80-х гг. МАФДАЛ как партия "вязаных кип" вела успешную работу среди традиционалистов; на выборах 1977 и 1996 гг. за МАФДАЛ проголосовали многие светские националисты. Однако в 1999 г. первые предпочли ШАС, а голоса вторых разделились и ушли в *"Ихуд Леуми"*, *"Ликуд"* и НДИ. Причины такого процесса достаточно очевидны: МАФДАЛ активно призывает эти группы голосовать за нее, но ни в коем случае не пускает (и судя по всему, не пустит в будущем) их представителей в руководство партии (и тем более не допустит предоставления им места в списке МАФДАЛ для выборов в Кнессет). Отдельно следует упомянуть о полном провале МАФДАЛ на "русской улице" (еще на выборах 1996 г. "русские" принесли партии около 1 мандата в Кнессете).

Вторая же опция жестко блокируется руководством партии. Официальная причина – в том, что МАФДАЛ слишком связана с системой национально-религиозного образования, и в случае предложенного выше объединения эта система окажется под угро-

зой. В то же время трудно отделаться от ощущения, что истинная причина в другом.

В тот же период, когда успехи лагеря религиозных сионистов в израильском обществе стали очевидны, руководство партии все больше выглядит в глазах израильского избирателя скорее группой удачливых партийных функционеров, чем национальными лидерами. В этих условиях выглядят знаменательными попытки найти харизматического общенационального лидера в среде "*кипот сругот*". Среди таких попыток упомянем два имени: *Моше Фейглин*, в прошлом руководитель "*Зу арцену*", выставивший свою кандидатуру на пост лидера "*Ликуда*" (при всей символичности этого шага нельзя забывать и о впечатлении, которое производит сам факт выдвижения такой кандидатуры... внутри МАФДАЛ, а не "*Ликуда*"), и полковник *Эпи (Эфраим) Файн-Эйтам*, легендарный офицер и бывший командующий бригадой "*Гивати*", демобилизации которого из ЦАХАЛа с нетерпением ждут многие.

Мы не обсуждали здесь перспектив партии "*Меймад*", ибо таковые не носят объективного характера, а связаны исключительно с удачливостью предвыборного соглашения с лидером левого блока, – и не строятся на реальной электоральной базе ("*Меймад*" только один раз – в 1988 г. – пыталась самостоятельно участвовать в выборах, но не прошла электорального барьера).

V.3.6. Харедим

Что касается классических (то есть ашкеназских) харедим, то здесь никто не ожидает принципиальных изменений – во всяком случае, изменений изнутри. Несмотря на разногласия между хасидскими дворами и литваками, между "*Агудат Исраэль*" и "*Дегель а-Тора*", постоянные факторы – стабильное количество ашкеназов-харедим, высокий демографический прирост, организованность общин и постоянная, хотя и небольшая, харедимная алия из стран Запада (при практически полном отсутствии эмиграции харедимного населения из Израиля) – обеспечивают сохранение представительств этой группы населения в Кнессете. Учитывая же отсутствие у харедим претензий на общегосударственный характер, не предвидится попытка массовой агитации среди нехаредимного населения в пользу "*Ягадут а-Тора*".

Эта равновесная система может испытать проблемы только в случае выхода из нее крупных (насчитывающих десятки тысяч) групп, как это уже произошло в 1984 г. с харедим сефардского происхождения (ушедшими в ШАС) или с Любавичскими хасидами,

приверженцами движения ХАБАД (только малая их часть голосует после выборов 1988 г. за *"Ягадут а-Тора"*). Особую проблему может составить "сионизация" харедимной молодежи – с электоральными последствиями (поддержка "Ликуда" или других нехаредимных партий). К усилению этого процесса может привести, в первую очередь, увеличение количества юношей-харедим, проходящих военную службу (такой рост неуклонно наблюдается). В частности, поэтому можно ожидать особую активность в деятельности харедимного представительства в Кнессете, против законодательных попыток распространить обязательную военную службу на харедимное население.

Иная ситуация в ШАС. Эту партию уже сегодня трудно назвать чисто харедимной, хотя бы потому, что 16 из 17 ее членов Кнессета проходили службу в ЦАХАЛе. Уже сейчас состав фракции ШАС в Кнессете далеко не однороден, – и можно почти с полной уверенностью ожидать, что в будущем списке могут появиться и традиционалисты, и "свадебные генералы", и больше выходцев из СНГ (Кавказа, Средней Азии), и репатрианты из Эфиопии, и даже представители национальных меньшинств. Это, в свою очередь, приведет к расширению электоральной базы ШАС – и, следовательно, к усилению партии на муниципальных выборах, в *"Гистадруте"* и т.д.

Львиная доля такого электорального роста до сих пор происходила (и может происходить в будущем) за счет *"Ликуда"* и МАФДАЛ. Поэтому ШАС будет противиться любой идее правого объединения (формально продолжая оставаться в национальном лагере). Можно также ожидать, что, будучи по существу партией "униженных и оскорбленных", ШАС будет двигаться влево в социально-экономическом аспекте, а следовательно, еще больше удаляться от *"Ликуда"*.

И тем не менее мы рискуем предположить, что по крайней мере в ближайшем будущем ШАС не сделает последнего шага, означающего выход "на самый верх" израильской политики, а именно – не выдвинет своего кандидата на пост премьер-министра. Дело в том, что до сих пор тактика ШАС тонко играла на простом электоральном соображении: "Ты правый сефард? Пожалуйста, голосуй за кандидата *"Ликуда"* на пост главы правительства. А кроме того, добавь свой голос за список ШАС, который позаботится о сохранении традиций в стране" Выдвинуть своего кандидата означает для ШАС убрать это "кроме того", то есть лишить потенциальных "внешних" сторонников возможности реализации двойного выбора.

V.3.7. Субэтнические списки

Поскольку в предыдущем параграфе мы уже говорили о ШАС (отнеся эту партию к харедимной, а не субэтнической, группе), а других субэтнических групп, электорально способных "поднять" собственный политический сектор, не наблюдается, – перейдем теперь к "русской улице".

Формально три партии представляют сегодня эту "улицу" в Кнессете: ИБА, НДИ и "Демократический выбор". Займемся сначала первыми двумя из них.

Первая напрашивающаяся опция – это объединение ИБА и НДИ. Главной проблемой станет тогда проблема персонального лидерства: трудно представить себе *Н.Щаранского* или *А.Либермана*, добровольно соглашающихся на звание "номера 2". Если же будут предложены открытые праймериз для выбора лидера такого объединения, – каждый из двух вышеназванных политиков семикратно взвесит это предложение, так как поражение в таком соревновании станет слишком сильным ударом для того, кто построил свой политический статус как основатель и бессменный непререкаемый авторитет в своей партии.

Другая проблема – неминуемый четко выраженный правый характер такого объединения (хотя бы потому, что в противном случае *А.Либерман* потеряет слишком много своих сторонников); это может оттолкнуть от голосования за "русский список" довольно значительную группу "левых русских" (заметную в основном среди избирателей ИБА). Наконец, нельзя не учитывать, что поскольку такое объединение будет носить чисто субэтнический характер, обе партии могут потерять свои "нерусские" голоса (принесшие ИБА в 1996 г., а НДИ в 1999 г. около половины мандата в Кнессете).

Сторонники же лозунга: "Репатрианты из СНГ всех взглядов, объединяйтесь!" – считают, что вышеназванные потери с лихвой окупятся самым фактом объединения, так как идея эта весьма популярна на русской улице. Косвенным доказательством справедливости этого подхода являются результаты муниципальных выборов 1998-1999 гг.: во многих местах (хотя и не во всех), где было достигнуто соглашение о сотрудничестве и общем списке, результаты "русских списков" были впечатляющи.

"Демократический выбор" может уцелеть как независимая единица, если поведет агрессивную пропаганду – не только против "соглашателей" из ИБА, но и за что-либо. Электоральной базой этой партии могут быть смешанные семьи, репатрианты-неевреи и антирелигиозно настроенные уроженцы СССР, считающие, что

"религия – опиум для народа" и что "в религиозных – все беды Израиля". В этом случае "Демократический выбор" будет выглядеть как русскоязычный дублер "*Мерец*" или, скорее, ввиду низкой популярности последних на русской улице, партии "*Шинуй*". Однако "*Шинуй*" вовсе необязательно будет следовать в фарватере партии "*Авода*", в то время как от *Р.Бронфмана* ожидать такой свободы не приходится. Подытожим сказанное: наиболее вероятная судьба этой партии – слияние с какой-либо из израильских партий левоцентристского толка, хотя крайне трудно сказать, с кем именно (даже присоединение к "*Аводе*" может натолкнуться на сильное сопротивление ее собственных "русских" активистов).

Среди других субэтнических инициатив можно ожидать только попытку создания "эфиопского списка". Простой арифметический подсчет показывает, что электоральные шансы такого списка равны нулю.

V.3.8. Арабские партии

Сегодня арабские партии (включая компартию) представлены в Кнессете 10 мандатами (включая, правда, еврейку *Тамар Гужански*, ветерана коммунизма с израильским лицом, но не считая арабских и друзских депутатов Кнессета от "*Аводы*", "*Ликуда*" и "*Мерец*"). Это – рекорд. Однако не только в этом проявляется особенность ситуации на арабской политической улице в Израиле.

Если в прошлом арабские депутаты Кнессета, арабские мэры и т.д. считали необходимым сочетать защиту интересов национальных меньшинств Израиля с демонстративной лояльностью к еврейскому Государству, – сегодня они с легкостью отказываются от второй компоненты в этом подходе, полагая, что их экстремизм электорально оправдан. Наибольший тон задают в этой музыке депутаты от БАЛАД, не скрывающие, что их лояльность скорее направлена в сторону ООП (депутат *А.Тиби* был ранее советником Я.Арафата), Сирии и т.п. Можно предположить, что их популярность будет расти, однако этому помешает отсутствие у БАЛАД, в отличие от Компартии и Объединенного арабского списка, муниципальной базы, – факт существенный, если учитывать трайбалистские тенденции при голосовании в арабском секторе. Возможно также сближение между Объединенным списком и БАЛАД – и даже, возможно, их появление в совместном списке.

Что касается Компартии, не исключено присоединение к ней некоторых малочисленных еврейских левозэкстремистских групп (например, "*Гуш Шалом*"), полностью исчезнувших из активной из-

раильской политики ("Мокед", ШЕЛИ, "Новая сила") после 70-х гг. Они вряд ли принесут значительное электоральное приданое, но смогут обеспечить внешний фон и защитить коммунистов от обвинений в однобокой приверженности арабскому национализму.

В выборах 1999 г. участвовал список "Новый араб", составленный из молодых израильтян-арабов, поставивших во главу угла программу интеграции арабского меньшинства в израильском обществе. Партия была далека от того, чтобы пройти электоральный барьер. Сегодня на политическом горизонте не видно значимой силы, которая могла бы повторить эту попытку.

В тех же выборах *Азми Бшара* выставил свою кандидатуру на пост премьер-министра Израиля, но снял ее за день до голосования в пользу *Э. Барака*. На следующих выборах вполне возможно повторение такого трюка с той лишь разницей, что кандидатура не будет снята, что при определенном раскладе сил приведет ко второму туру голосования.

V.3.9. Двухпартийная опция

Для тех израильтян, чьим политическим эталоном является система власти в США, исключительно заманчивой представляется идея слияния всех левых в одну большую социал-демократическую партию ("Авода", "Мерец", "Ам Эхад", "Меймад", большинство Партии Центра), а правых – в одну национально-консервативную ("Ликуд", МАФДАЛ, составляющие блока "*Ихуд Леуми*", ИБА, НДИ, "возвращенцы" из Партии Центра).

Идея эта не только не нова, но даже чуть ностальгична: на выборах 1973, 1977, 1981 и 1984 гг. две крупнейшие партии стабильно получали вместе 85-95 голосов, реализуя двухпартийную идею примерно на 75%. Сегодня же, в условиях третьего периода израильского парламентаризма (см. начало этой главы), картина гораздо более запутана.

Во-первых, на сегодня вне социал-демократии и национал-консерватизма наверняка останутся ШАС, "*Ягадут а-Тора*", арабские партии и, по всей видимости, "*Шинуй*" – всего 36 мандатов (почти треть Кнессета). Во-вторых, единство, например, партии "*Ам Эхад*", однозначно определенной нами в один из лагерей, существует только по очень конкретному, достаточно узкому спектру вопросов: два депутата Кнессета от "*Ам Эхад*" придерживаются, насколько это известно, диаметрально противоположных точек зрения на внешнеполитические вопросы. При таком объединении партия либо расколется, либо один из ее лидеров (вместе со свои-

ми сторонниками, то есть примерно половиной партии) должен будет уйти с политической сцены. Кто же и что от этого выиграет?

Тем не менее усилия в направлении объединения предпринимаются; во всяком случае, в правом лагере движение в сторону объединения весьма заметно (*А.Шарон, С.Шалом*, особенно *И.Кац* в "*Ликуде*", *А.Либерман* в НДИ и *Б.Элон* в "*Ихуд Леуми*"). В левом лагере глашатаем объединения является *Й.Бейлин* ("*Авода*"). Подтолкнуть такое движение могло бы увеличение электорального барьера до 4-5% – но в сегодняшнем Кнессете слишком многие воспротивятся такой инициативе (легко "арифметически увидеть", кто именно из малых партий, а следовательно, и из их крупных союзников).

Подводя итоги, можно сказать, что при сохранении нынешнего законодательства о системе выборов:

- в следующем Кнессете ожидается меньшее число фракций, чем в нынешнем;
- двухпартийная ситуация в Кнессете нереальна.

Оговорка о сегодняшней системе выборов неслучайна. Те, кто недовольны балканизацией Кнессета, уже довольно давно предлагают внести в эту систему изменения, способные, по замыслу инициаторов, стабилизировать ситуацию. Мы рассмотрим эти и другие законодательные инициативы в следующей главе.

V.4. Возможные законодательные изменения

V.4.1. Выборы в Кнессет и выборы премьер-министра?

Прямые выборы премьер-министра Израиля были проведены впервые в 1996 г. Неожиданным (по крайней мере тогда) их результатом было увеличение представительства малых (5 или менее мандатов в Кнессете) и средних (6-15 мандатов) партий: если в Кнессете 13-го созыва это представительство составляло соответственно 12 и 32 мандата, то в 14-м оно превратилось соответственно в 19 и 43. Можно с уверенностью констатировать, что прямые выборы нанесли серьезный удар именно по крупным партиям.

Причина очевидна: перед выборами каждый (или почти каждый) избиратель стоит перед дилеммой выбора: с одной стороны, он определил себя (допустим) с точки зрения принадлежности к одному из двух лагерей, но его симпатии также на стороне небольшой партии, выражающей его идеи более однозначно и не обремененной обязательствами перед другими возможными партнерами. Прямые выборы освободили многих от этой дилеммы: если уж ты проголосовал за кандидата в премьеры от крупной партии, – ничего страшного не случится, если поддержишь и наиболее

близкую тебе часть твоего же лагеря. Тем самым, – утверждают критики создавшегося положения, – внутренняя ответственность голосующего за последствия своего голосования снизилась.

Одно из возможных предложений по "восстановлению ответственности" состоит в установлении временной дистанции между выборами премьер-министра и выборами состава Кнессета (например, 2 года). Сторонники этой идеи выдвигают в ее пользу следующие доводы:

- это послужит разделению между исполнительной и законодательной властью;
- сегодня большие партии, выдвинув своего кандидата на пост премьера, занимаются исключительно пропагандой его кандидатуры во все предоставленное им время теле- и радиовещания и т.п., в то время как на пропаганду самой партии и ее кандидатов не остается ни времени, ни денег; отдельная же избирательная кампания в Кнессет поставит все на свои места;
- при выборах в Кнессет избиратель вряд ли будет вспоминать, что "2 года назад я уже проголосовал за...", и его выбор будет более принципиальным.

Противники же такого новшества опасаются, что:

- в середине своей каденции премьер-министр будет на несколько месяцев оторван от текущих обязанностей, занимаясь избирательной кампанией своей партии;
- в случае, если выборы в Кнессет будут происходить по середине каденции премьер-министра, высока вероятность того, что состав избранного Кнессета попросту парализует работу правительства.

V.4.2. Мажоритарные выборы?

Выборы в Кнессет, как мы знаем, проводятся по общенациональным спискам. А что произойдет, если разделить страну на избирательные округа, каждый из которых посылает в Кнессет определенное число депутатов (исходя из численности Кнессета в 120 человек и нынешнего населения Израиля, можно предположить, что один избирательный округ должен включать население примерно в 50 тысяч)?

На этот вопрос ответить нетрудно: малые партии исчезнут из Кнессета полностью. Существенно упадет представительство идеологических партий, не имеющих "своих" районов. Если говорить о нынешнем составе Кнессета, то (опять-таки учитывая сегодняшнюю демографическую ситуацию):

- "Ягадут а-Тора" сможет провести одного депутата от Бней-Браха и двух – от Иерусалима;
- МАФДАЛ получит два мандата (из четырех) от *ЙЕША*, один – от Иерусалима и, возможно, один-два – в городах развития;
- арабские партии (включая коммунистов) постараются провести от двух до четырех депутатов из Галилеи (а также, может быть, из Негева или района Рамле-Лод, что более затруднительно) и одного – от Хайфы;
- ШАС вступит в борьбу с "Ликудом" за города развития;
- "Авода" сосредоточит свою деятельность в Большом Тель-Авиве и Хайфе;
- "Мерец", "Шинуй", все составляющие "Ихуд Леуми", Партия Центра и обе русские партии навечно останутся в памяти народной (то есть на пару лет).

Сторонники американизации не усмотрят в этом сценарии ничего трагического: в конце концов, полагают они на основе того же американского опыта, возрастет связь депутата со своими избирателями, а следовательно, и его ответственность перед ними. В то же время многие вряд ли обрадуются тому, что интересы малых групп будут представлены в Кнессете слабо или не будут представлены вовсе, а также тому, что появление "однозначно политически окрашенных" (по избирательным участкам) районов не прибавит единства израильскому обществу.

V.4.3. Президентское правление?

Нынешняя ситуация в Израиле такова, что 61 из 120 членов Кнессета могут заставить страну идти на перевыборы. Некоторые предлагают ограничить эту функцию Кнессета не только путем увеличения необходимого кворума до 80 членов Кнессета (что сделает свержение правительства через голосование в Кнессете практически невозможным), но также и усилением полномочий премьер-министра. А поскольку функции Президента Государства ограничены формально-представительскими полномочиями, предлагается также совмещение этих постов и введение президентского правления наподобие тех же США.

Противники же президентского правления в Израиле считают, что в условиях еще не установившейся политической системы в относительно молодой стране (50 лет) такое сосредоточение власти в руках премьер-министра недемократично и опасно.

IV.4.4. Конституция?

Если сравнить Израиль со странами западной демократии, – обилие инициатив и предложений, касающихся изменений системы выборов и самой структуры политической власти, выглядит просто ошеломляющим. Однако ничего поразительного в этом нет, если учесть еще раз молодой возраст Государства и соответствующую ему инициативу масс в законодательном творчестве.

И все-таки многие видят опасность для израильской демократии в той относительной легкости, с которой могут изменяться в стране сами нормы права и основы политической системы. Для них наиболее естественным решением представляется скорейшее принятие Конституции страны.

Их противники указывают на то, что в США конституция носит скорее процедурный характер, а в Великобритании писаной конституции вообще нет и не предвидится, что не мешает Соединенному королевству быть образцом демократии; в то же время наличие конституции в Китайской Народной Республике или, скажем, в Албании не говорит ровным счетом ничего о степени демократичности этих стран. Опыт той же Великобритании показывает, что система прецедентов надежнее хранит граждан от законодательных прихотей их избранников, а также от произвола власть имущих.

Идея разработки и принятия Конституции Страны была актуальной еще во времена Кнессета 1-го созыва, однако была торпедирована *Д.Бен-Гурионом* при поддержке религиозных партий. Спустя десятилетия она ожила в кругах правых либералов. В 1986 г. тогдашний активист "*Ликуда*" и декан юридического факультета Тель-Авивского университета профессор *Уриэль Райхман* основал общественное движение "*Хука ле-Исразль*" ("Конституция для Израиля"), поставившее целью создание общественного давления на политические круги для принятия Конституции. На выборах 1999 г. *У.Райхман* был инициатором обновления партии "*Шинуй*" и поддержал ее (что ознаменовало лишение поддержки "*Ликуда*" на этих выборах со стороны этой значительной – как по численности, так и по влиянию – группы нерелигиозных правонастроенных либералов).

VI. ПРИЛОЖЕНИЯ

Декларация Независимости Израиля

Мы решили перевести здесь полный текст Декларации Независимости («Мегилат а-Ацмаут») Государства Израиль – наиболее близко к оригиналу, после того как обнаружили, что в русских переводах (в частности, имеющихся в Интернете) приводится обычно неточный текст Декларации и даже, по неизвестным причинам, выпущен последний абзац.

В Эрец-Израэль родился еврейский народ. Здесь сформировался его духовный, религиозный и политический облик. Здесь он жил в своем суверенном государстве, здесь создал национальные и общечеловеческие культурные ценности и завещал миру вечную Книгу Книг.

После того как был насильно изгнан со своей родины, народ хранил ей верность во всех странах рассеяния, не оставил молитвы и надежды на возвращение на свою землю и на возрождение в ней своей свободы и государственности.

Эта передаваемая из поколения в поколение историческая связь вдохновляла евреев снова и снова пытаться вновь обрести свою древнюю родину, а нынешние поколения стали возвращаться в родную страну массами. Пионеры-основатели, те, кто прибыл сюда, вопреки запретам, и те, кто защищал страну, вдохнули жизнь в пустыню, возродили еврейскую речь, построили города и деревни и создали развивающееся общество, самостоятельное экономически и культурно, стремящееся к миру и способное защитить себя, приносящее благословение прогресса всем жителям страны и стремящееся к государственной независимости.

В 1897 году по призыву Теодора Герцля, провозвестника идеи еврейского Государства, собрался первый Сионистский Конгресс, провозгласивший право евреев на национальное возрождение в своей стране.

Это право было признано в Декларации Бальфура от 2 ноября 1917 года и подтверждено мандатом Лиги Наций, тем самым ознаменовав международное признание исторической связи между еврейским народом и Страной Израиля и права еврейского народа воссоздать свой национальный очаг.

Катастрофа, обрушившаяся совсем недавно на еврейский народ, в ходе которой были истреблены миллионы евреев в Европе, вновь непреложно доказала необходимость решения проблемы еврейского народа, лишенного родины и независимости, путем восстановления еврейского государства в Эрец-Израэль, которое распахнуло бы ворота отечества перед каждым евреем

и обеспечило бы еврейскому народу статус равноправной нации в семье народов мира.

Горстки евреев, чудом уцелевшие от ужасной нацистской бойни в Европе, и евреи других стран мира продолжали пробиваться в Страну Израиля, вопреки всем трудностям, препятствиям и опасностям, и не переставали требовать права на достойное существование, свободу и честный труд на Родине.

Во время Второй мировой войны еврейское население Страны Израиля внесло свой полновесный вклад в дело борьбы свободолюбивых и миролюбивых наций против нацистского Зла, и кровью бойцов своих и своим военным героизмом евреи приобрели право числиться среди народов, основавших союз Объединенных Наций.

29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию о создании еврейского государства в Эрец-Исраэль. Ассамблея возложила на жителей страны обязанность самим предпринять все необходимые шаги к осуществлению этой резолюции. Это признание со стороны ООН права еврейского народа на создание своего государства незыблемо.

Это – естественное право еврейского народа, как и любого другого народа, быть хозяином своей судьбы в своем суверенном государстве.

Поэтому собрались мы, члены Народного Совета, представители еврейского населения страны и сионистского движения, в день окончания британского мандата на Эрец-Исраэль и в силу нашего естественного и исторического права, а также на основании решения Генеральной Ассамблеи ООН настоящим мы провозглашаем создание Еврейского Государства в Эрец-Исраэль – Государства Израиль.

Мы постановляем, что с момента окончания срока мандата, сегодня ночью, в канун субботы, 6 ияра 5708 года, 15 мая 1948 г. и до образования выборных и регулярных государственных органов, в соответствии с конституцией, которая будет установлена избранным Учредительным Собранием не позднее 1 октября 1948 г., Народный Совет будет действовать как временный Государственный Совет, а его исполнительный орган – Народное правление – будет являться Временным правительством еврейского Государства, которое будет названо Израиль.

Государство Израиль будет открыто для еврейской репатриации и собирания рассеянных; оно приложит старания к разви-

тию страны на благо всех ее жителей; оно будет зиждиться на принципах свободы, справедливости и мира в соответствии с предначертаниями еврейских пророков; осуществит полное гражданское и политическое равноправие всех своих граждан без различия религии, расы или пола; обеспечит свободу вероисповедания, совести, выбора языка, образования и культуры; будет охранять святые места всех религий и будет верно принципам Хартии ООН.

Государство Израиль будет готово сотрудничать со структурами и представителями ООН для осуществления резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г. и предпримет шаги для экономического единства всей Эрец-Исраэль.

Мы призываем ООН протянуть руку помощи еврейскому народу в строительстве его государства и принять Государство Израиль в Содружество Наций.

Мы призываем – даже посреди кровавой агрессии, которая ведется против нас вот уже несколько месяцев, – сынов арабского народа, проживающих в Государстве Израиль, сохранить мир, внести свою лепту в строительство Государства на основе полного гражданского равноправия и на основе соответствующего представительства во всех его структурах, временных и постоянных.

Мы протягиваем руку мира и добрососедства всем соседним государствам и их народам и призываем их к сотрудничеству и взаимопомощи с независимым еврейским народом в его стране. Государство Израиль готово внести свою лепту в общие усилия на благо прогресса всего Ближнего Востока.

Мы призываем еврейский народ во всех странах рассеяния сплотиться вокруг евреев Эрец-Исраэль в деле репатриации в страну и ее строительства и поддержать Израиль в великой борьбе за осуществление стремления сотен поколений еврейского народа к избавлению.

Полагаясь на Твердыню Израиля, мы скрепляем своими подписями наше свидетельство на этой Декларации на заседании Временного Государственного Совета, в городе Тель-Авив, сегодня, в канун Субботы, 5 ияра 5708 года, 14 мая 1948 г.

Подписи (кроме первой, приведены в порядке ивритской орфографии):

Давид БЕН-ГУРИОН

Даниэль ОСТЕР

Мордехай БЕН-ТОВ

Ицхак БЕН-ЦВИ
Элиягу БЕРЛИН
Фриц БЕРНШТЕЙН
р. Вольф ГОЛД
Меир ГРАБОВСКИ
Ицхак ГРИНБОЙМ
д-р Авраам ГРАНОВСКИ
Элиягу ДОВРИН
Меир ВИЛЬНЕР
Зерах ВАРГАФТИГ
Герць ВАРДИ
Рахель КОГЕН
р. Кальман КАХАНА
Саадия КУБАШИ
р. Ицхак-Меир ЛЕВИН
Меир-Давид ЛЕВИНШТЕЙН
Цви ЛУРЬЯ
Голда МЕИРСОН
Нахум НИР
Цви СЕГАЛЬ
р. Йегуда-Лейб а-Коген ФИШМАН
Давид-Цви ПИНКАС
Аарон ЦИЗЛИНГ
Моше КОЛОДНИ
Элиззер КАПЛАН
Авраам КАЦЕНЕЛЬСОН
Феликс РОЗЕНБЛИТ
Давид РЕМЕЗ
Берл РЕПЕТУР
Мордехай ШАТТНЕР
Бенцион ШТЕРНБЕРГ
Бхор ШИТРИТ
Моше ШАПИРА
Моше ШЕРТОК

Главные даты в истории Израиля

29.11.1947	Генеральная Ассамблея ООН принимает решение разделить подмандатную Палестину на 2 государства – еврейское и арабское. Все арабские и мусульманские делегаты голосуют против.
14.5.1948	Окончание британского мандата. Провозглашение Государства Израиль. Д.Бен-Гурион – премьер-министр, Х.Вейцман – президент.
1948-1949	Война за Независимость.
1948-1951	Начало массовой алии; население Израиля удвоено за неполные 2 года.
1949	Иерусалим разделен.
25.1.1949	Выборы в 1-й Кнессет.
Февраль-июль 1949	Подписание соглашений с Египтом, Ливаном, Трансиорданией, Сирией о прекращении огня.
Май 1949	Израиль принят в ООН.
30.7.1951	Досрочные выборы во 2-й Кнессет.
Сентябрь 1952	Соглашение о репарациях из Германии. Массовые демонстрации протеста по всей стране.
1952	И.Бен-Цви – второй президент Израиля.
Декабрь 1953- январь 1954	Отставка Д.Бен-Гуриона. Премьер-министр – М.Шарет.
1954	«Эсек биш» – провал израильской разведки в Египте.
26.7.1955	Досрочные выборы в 3-й Кнессет.
Ноябрь 1955	Возвращение Д.Бен-Гуриона на пост премьер-министра
Октябрь 1956	Синайская кампания.
Ноябрь 1956- март 1957	Отвод израильских войск из Синая.
3.11.1959	Выборы в 4-й Кнессет.
Май 1960	Пойман А.Эйхман. После процесса казнен (в мае 1962 г.).
15.8.1961	Досрочные выборы в 5-й Кнессет.
Июнь 1963	Отставка Д.Бен-Гуриона. Премьер-министр – Л.Эшкол.
1963	З.Шазар – третий президент страны.
1965	Объединение «Херут» и либералов – блок ГАХАЛ.
1.11.1965	Выборы в 6-й Кнессет.
1966	Шмуэль-Йосеф Агнон – лауреат Нобелевской премии по литературе.

Июнь 1967	Образование правительства национального единства.
5-10.6.1967	Шестидневная война. Объединение Иерусалима.
1967	Разрыв дипломатических отношений с СССР, странами Восточной Европы и Третьего мира.
Сентябрь 1968-август 1970	Война на истощение.
Март 1969	Г.Меир – премьер-министр Израиля.
Лето 1969	Объединение социалистических партий в партию «Авода» и блок «Маарах».
28.10.1969	Выборы в 7-й Кнессет. Правительство национального единства.
Август 1970	Выход ГАХАЛ из правительства национального единства.
5.9.1972	Убийство израильских спортсменов на Олимпиаде в Мюнхене.
1973	Э.Кацир – четвертый президент Израиля.
Сентябрь 1973	Создание блока правых партий – «Ликуд»
Октябрь 1973	Война Судного Дня.
31.12.1973	Выборы в 8-й Кнессет (отложены на 2 месяца из-за войны).
Декабрь 1973	Женевская конференция по Ближнему Востоку.
Апрель-март 1974	Комиссия Аграната и демонстрации протеста против правительства. Г.Меир уходит в отставку. И.Рабин – премьер-министр.
Май 1975	Израиль – ассоциированный член Общего Рынка Европы.
10.11.1975	ООН принимает резолюцию, согласно которой «сионизм – форма расизма и расовой дискриминации».
30.3.1976	«День Земли» арабов Израиля.
Июнь 1976	Операция «Йонатан» по освобождению израильских заложников в Уганде.
17.5.1977	Выборы в 9-ый Кнессет. Победа «Ликуда». М.Бегин – премьер-министр.
1977	«Маккаби Тель-Авив» – чемпион Европы по баскетболу.
20.11.1977	Визит президента Египта А.Садата в Иерусалим.
Март 1978	Операция «Литани» в Южном Ливане
Сентябрь 1978	Подписание соглашений с Египтом в Кэмп-Дэвиде.
1978	И.Навон – пятый президент Израиля.
Март 1979	Мирный договор с Египтом.

7.6.1981	Уничтожение израильскими ВВС ядерного реактора в Ираке.
30.6.1981	Выборы в 10-й Кнессет.
1981	Соглашение с США о стратегическом сотрудничестве.
Декабрь 1981	Решение Кнессета о распространении на Голаны израильского закона, администрации и судопроизводства.
Апрель 1982	Уход Израиля из Синая. Эвакуация Ямита и др. еврейских поселений в Синае.
Июнь 1982	Операция «Мир Галилее» («Ливанская война»).
Октябрь 1983	Уход М.Бегина в отставку. И.Шамир – премьер-министр.
1983	Х.Герцог – шестой президент Израиля.
23.7.1984	Досрочные выборы в 11-й Кнессет. Правительство национального единства с ротацией. Премьер-министр – Ш.Перес.
1984-1985	Операция «Моше» по вывозу евреев из Эфиопии.
Июнь 1985	Вывод израильских войск с большей части территории Ливана. Образование буферной зоны безопасности в Южном Ливане.
1985	Соглашение о зоне свободной торговли с США.
Октябрь 1986	Ротация в правительстве: И.Шамир – премьер-министр.
Декабрь 1987	Начало интифады (продолжается примерно до весны 1992 г.).
1.11.1988	Выборы в 12-й Кнессет. Правительство национального единства.
1989	Начало массовой алии из СССР.
1989-1991	Восстановление дипломатических отношений с СССР и другими странами Восточной Европы.
Март 1990	«Таргиль масриях». «Маарах» покидает правительство национального единства.
Январь 1991	Война в Персидском заливе. Ирак обстреливает Израиль.
Октябрь 1991	Мадридская конференция.
Май 1991	Операция «Шломо» по вывозу евреев из Эфиопии.
1991-1992	Установление дипломатических отношений с Китаем, Индией и некоторыми другими странами Третьего мира.
23.6.1992	Досрочные выборы в 13-й Кнессет. И.Рабин – премьер-министр.

1993	Э.Вейцман – седьмой президент Израиля.
Январь-август 1993	Тайные переговоры в Осло с ООП.
Сентябрь 1993	Начало открытых переговоров с ООП – подписание документа о взаимном признании Израиля и ООП в Вашингтоне.
1993-1995	Массовые демонстрации против политики правительства.
Май 1994	Отдача ООП территории Газы и Иерихона. Начало образования Палестинской автономии.
Октябрь 1994	Мирный договор с Иорданией.
1993-1995	Массовые демонстрации против политики правительства.
4.11.1995	Убийство И.Рабина. Ш.Перес – премьер-министр.
1995-1996	Серия масштабных террористических актов.
Апрель 1996	Операция «Гроздь гнева».
29.5.1996	Досрочные выборы в 14-й Кнессет. Б.Нетаньягу – премьер-министр.
Сентябрь 1996	Силы ООП открыли огонь по израильской армии.
Январь 1997	Уход Израиля из большей части Хеврона.
Октябрь 1998	Соглашение «Уай».
17.5.1999	Досрочные выборы в 15-й Кнессет. Э.Барак – премьер-министр.
Весна 2000	Правящую коалицию покидают одна за другой 4 партии.
22.5.2000	Израильские войска внезапно выходят из Южного Ливана.
Июль 2000	Досрочные выборы президента страны после отставки Э.Вейцмана. Восьмой Президент Израиля – М.Кацав (впервые – представитель правого лагеря).
Лето 2000	Переговоры в Кэмп-Дэвиде. Барак готов принять почти все палестинские требования, включая раздел Иерусалима, но это «почти» не устраивает Арафата. Переговоры прерваны.
Сентябрь 2000	Начало «Интифады Аль-Акса».
Сентябрь 2000	Кровопролитные столкновения израильских арабов с полицией.
Февраль 2001г.	Досрочные выборы. Премьер-министром избран лидер «Ликуд» А.Шарон.

События и происшествия в истории Израиля, имевшие общественно-политическое значение

Автобус по маршруту 300 («Кав 300»): 12 апреля 1984 г. полный пассажиров автобус, следовавший по маршруту Тель-Авив – Ашкелон, был захвачен арабскими террористами. ЦАХАЛ и Служба безопасности (ШАБАК) провели операцию по спасению заложников; официально было объявлено, что все террористы убиты в ходе операции. Однако назавтра в газете была опубликована сделанная сразу после освобождения фотография, на которой двое из четверых террористов видны взятыми живыми в плен, в то время как были предъявлены трупы всех террористов.

Итак, стало ясно, что двое террористов были убиты после операции, без ведома руководства и даже в обман его. Было начато расследование, первоначально сосредоточившееся на вопросах персональной ответственности за случившееся. По итогам расследования перед судом предстал подполковник И.Мордехай (впоследствии – министр обороны), но был признан невиновным.

В 1986 г. появилась информация, согласно которой приказ убить террористов после поимки отдал начальник ШАБАКа Авраам Шалом. Утверждалось также, что ШАБАК уничтожил документальные свидетельства по делу и фальсифицировал показания офицеров. Правительство было против начала расследования против руководства ШАБАКа, прокуратура – «за»; в результате был принят компромисс: А.Шалом ушел в отставку, при этом он и трое других высокопоставленных начальников ШАБАКа обратились к Президенту страны с просьбой о помиловании. Президент удовлетворил их просьбу; впоследствии таким же образом были помилованы еще 7 работников ШАБАКа.

В 1996 г. один из помилованных, Э.Ятом, признал, что был тем, кто лично убил двух террористов по приказу А.Шалома.

«Альталена» – корабль (названный так по литературному псевдониму З.Жаботинского), привезший в начале Войны за Независимость большую партию оружия, закупленную ЭЦЕЛом, а также группу из 900 новых репатриантов – сторонников этой организации. Поскольку ЭЦЕЛ отказался выполнить требование правительства о немедленной передаче всего оружия ЦАХАЛу (ЭЦЕЛ предлагал оставить у себя 10-20% оружия), премьер-министр Давид Бен-Гурион

приказал обстрелять и потопить корабль. Это было осуществлено 22 июня 1948 г. Руководил обстрелом молодой лейтенант Ицхак Рабин, будущий премьер-министр Израиля. Когда после первых выстрелов на корабле вспыхнул пожар, И.Рабин приказал стрелять по тем, кто прыгнул в море и пытался вплавь достигнуть берега. Всего погибло 18 человек. Ни Бен-Гурион, ни Рабин никогда не выражали раскаяния по поводу решения обстрелять «Альталену».

Арест Полларда – в ноябре 1985 г. у ворот израильского посольства в Вашингтоне был арестован американский еврей, офицер военно-морской разведки США Джонатан Поллард. Он был обвинен в том, что передал Израилю секретные материалы о военных объектах в арабских странах. Поллард предстал перед судом, признал себя виновным, но утверждал, что его действия были продиктованы исключительно идеологическими соображениями и что он не нанес ущерба безопасности США. В 1987 г. он был приговорен к пожизненному заключению. Правительство Израиля признало факт получения секретных документов от Дж. Полларда, но утверждало, что это было одноразовой и несанкционированной акцией.

В Израиле и США действует лобби в защиту Полларда; к лобби присоединились и члены Кнессета разных политических направлений. Однако действия лобби ограничены как обстановкой секретности вокруг дела Полларда, так и противодействием некоторых влиятельных американских евреев, среди них – сенатора Дж. Либермана.

При правительстве Б.Нетаньягу начались контакты между официальными представителями Израиля и Дж.Поллардом; его посетили в американской тюрьме израильские министры. В 1998 г. Полларду было предоставлено израильское гражданство. Главный ашкеназский раввин страны р. М.Лау обратился к президенту США Б.Клинтону с просьбой о помиловании Полларда. Из попавших в СМИ сведений известно, что премьер-министром Б.Нетаньягу было достигнуто согласие американского президента на освобождение Полларда как ответный жест на согласие правительства Израиля освободить арабских террористов в рамках «соглашения Уай». Однако после выборов 1999 г., по утверждениям семьи Поллард, не наблюдается никакой активности израильского правительства в этом вопросе.

Атомный реактор Осирак был построен в Ираке при французском содействии и должен был быть запущен летом 1981 г. Согласно сведениям израильской разведки, реактор предназначался

для создания ядерного оружия. Поскольку дипломатические усилия Израиля, ставившие целью убедить Францию прекратить помощь Ираку в ядерной модернизации, не принесли результатов, правительство М.Бегина приняло решение о военной операции, и 7 июня 1981 г. израильские ВВС разбомбили реактор.

Мировое сообщество резко осудило Израиль за агрессию против мирного Ирака; в самом Израиле многие из членов оппозиции, и во главе их Ш.Перес, критиковали решение правительства. Спустя 10 лет, во время Войны в Персидском заливе, когда то же мировое сообщество принимало совместные усилия для уничтожения неконвенционального оружия Ирака, некоторые из лидеров стран, в свое время осудивших Израиль, вполголоса признали справедливость и своевременность этой акции, и даже в самом Израиле около 100 членов Кнессета подписали запоздалое благодарственное письмо удалившемуся от политической жизни М.Бегину.

«Дело Бар-Она» – в январе 1997 г. израильская тележурналистка А.Хасон опубликовала репортаж, согласно которому адвокат М.Бар-Он был назначен на пост юридического советника правительства по требованию А.Дери (см. «Дело Дери»), поскольку обещал последнему прекратить ведущееся против него расследование (согласно репортажу, в противном случае Дери грозился вывести ШАС из правительственной коалиции, что привело бы к падению правительства). После длительного и широко освещавшегося в СМИ полицейского расследования, в ходе которого были допрошены, в частности, премьер-министр Б.Нетаньягу, Генеральный директор Министерства Главы правительства А.Либерман и министр юстиции Ц.Ханегби, дело было передано в прокуратуру, решившую не привлекать к ответственности трех вышеназванных лиц, но возбудить дело против А.Дери. Насколько известно, это решение никогда не было реализовано. Адвокат М.Бар-Он, главный «герой» дела, также не был обвинен, и выразил уверенность, что дело это будет забыто, так как представляет собой, по его мнению, юридический нонсенс. Ведший расследование начальник следственного отдела полиции С.Мазор получил при правительстве Барака назначение на пост посла Израиля в Румынии.

«Дело Лернера» – в 1997 г. Цви Бен-Ари (Григорий Лернер), израильский бизнесмен, незадолго до этого прибывший в Израиль из России, был арестован израильской полицией по подозрению в совершении многочисленных преступлений как уголовного, так и

финансового характера. В прессе появились сообщения о том, что Лернер является главой «русской мафии» и что он причастен к убийству или попытке убийства видного российского бизнесмена. При этом упоминались связи Лернера с некоторыми политическими деятелями Израиля (в основном российского происхождения). В результате Лернер был обвинен в даче взятки финансовым работникам для ускорения получения разрешения на открытие собственного банка и, по соглашению с прокуратурой, был осужден на 6 лет заключения и крупный денежный штраф.

Русская пресса в Израиле усмотрела в «деле Лернера» попытку очернить всю русскую алию. На это, по мнению некоторых журналистов, указывал тот факт, что Цви Бен-Ари именовался в репортажах не иначе как «Грегори Лернер», что подчеркивало его российское происхождение.

«Дерех а-Ницоц» – под этим именем вошло в израильскую историю раскрытие деятельности подпольных коммунистических групп, сотрудничавших в 80-е гг. с просирийскими террористическими организациями. Групп было две: *«Ницоц»* («Искра», по ассоциации с первой большевистской газетой) под руководством *Асафа Адива*, главного редактора газеты *«Дерех а-Ницоц»* («Путь Искры»), и ЛАКАМ (*«Лига Коммунистич Магапханит»* – «Революционная Коммунистическая Лига») под руководством *Михаэля Варшавского* (подпольная кличка *«Микадо»*), официальным прикрытием которой был Центр альтернативной информации. Группы эти зародились в среде многочисленных левозэкстремистских, но вполне легальных марксистских (троцкистских) организаций – таких как *«Мацпен»* («Компас»), АСИ (*«Иргун Социалисти Исразли»* – «Израильская Социалистическая Организация») и СИАХ (*«Смоль Исразли Хадаш»* – «Новые Израильские Левые»). О связи с Сирией и просирийскими террористическими организациями знала только узкая группа руководителей. Задолго до этого брат *Асафа Адива*, *Уди Адив*, в начале 70-х гг. добровольно предложил сотрудничество сирийской разведке, прошел инструктаж в тренировочном лагере и был арестован в Израиле.

Центр альтернативной информации был закрыт израильскими властями в конце 1987 г. после того, как стало известно, что он функционирует по заданию и на деньги «Демократического фронта» *Найифа Хаватма* (террористическая организация марксистского толка, действующая в координации с Сирией); в апреле 1988 г. была закрыта и газета *«Дерех а-Ницоц»*, что породило многочис-

ленные обвинения со стороны левонастроенных СМИ в нарушении свободы слова и затыкании ртов.

Только несколько руководителей групп было предано суду. Наибольший срок получил *Микадо* – 3 года. Обвиняемые встретили приговор пением «Интернационала».

Раскрытие подпольной деятельности вызвало шок в левых кругах, так как *Микадо*, *Адив* и другие являлись «детьми из хороших кибуцных семей» и были приняты в левой среде. В 1995 г. *Михаэль Варшавский* возобновил деятельность Центра альтернативной информации.

Женевская конференция была созвана под эгидой США и СССР 21 декабря 1973 г. в соответствии с резолюцией 338 Совета Безопасности ООН. В конференции участвовали Израиль, Египет и Иордания (Сирия отказалась участвовать). Израиль надеялся, что конференция приведет к началу прямых переговоров с арабскими странами, но так как последние (а также СССР) воспротивились этому, конференция закончилась ничем и не была возобновлена.

«Искат Джибриль» («Сделка с Джибрилем») – в 1985 г. правительство Израиля выпустило из тюрем 1150 террористов в обмен на четырех израильских солдат, находившихся в плену у арабских террористических организаций. Свое название этот обмен получил по имени Ахмеда Джибриля, главы одной из террористических организаций, племянник которого был одним из арестованных террористов, что и привело к сделке.

Общественное мнение в Израиле восприняло эту сделку неоднозначно по причине огромной непропорциональности обмена и ввиду данных, что были освобождены не все израильские пленные. Впоследствии к критике добавились сообщения, что в рамках «Сделки с Джибрилем» Израиль вернул захваченный в Бейруте архив ООП (без которого функционирование террористических организаций было весьма затруднено), учитывалась также роль, которую сыграли освобожденные террористы в разворачивании интифады в 1987 г.

«Йом а-Адама» («День Земли») – в 1976 г. правительство И.Рабина в рамках планов по развитию Галилеи приняло решение об отчуждении для правительственных нужд участков земли в этом районе. Арабские лидеры Нацерета утверждали, что среди отчуждаемых участков непропорционально большую часть составляют

арабские земли, и призвали к демонстрации протеста против действий правительства, принявшей далеко не мирный характер. Столкновения с полицией быстро охватили почти весь арабский сектор и привели к вмешательству армии, что закончилось трагически: шестеро арабов были убиты (причем большинство – не в Нацерете).

Премьер-министр И.Рабин признал действия армии и полиции правильными; он также указал на то, что земли были предназначены для развития всей Галилеи, а не только живущих в ней евреев. Однако арабы Израиля не согласились с его мнением и с тех пор отмечают каждый год 30 марта «День Земли» как день памяти жертв и борьбы с дискриминацией.

Казнь майора Турянского – в 1948 г., во время Войны за Независимость майор Меир Турянский был обвинен в измене и казнен по приговору военного суда. Как выяснилось впоследствии, суд был проведен с грубыми нарушениями. Сегодня принято считать эту казнь (первую из двух за всю историю Израиля) результатом судебной ошибки.

Комиссия Аграната была создана 21 ноября 1973 г. для расследования ошибок и просчетов израильского военного и политического руководства, приведших к тяжелым потерям в ходе Войны Судного Дня. Во главе комиссии стоял Шимон Агранат, председатель Верховного Суда.

Комиссия заседала около трех месяцев, заслушала 90 свидетелей, получила дополнительные письменные свидетельства от 188 офицеров ЦАХАЛа и опубликовала первый предварительный отчет 1 апреля 1974 г. Согласно ее выводам, причиной неудач была принятая израильским руководством концепция (на иврите «концепция»), согласно которой ни Египет, ни Сирия не могут атаковать сейчас Израиль, а если попытаются это сделать, – немедленно получат ответный сокрушительный удар. Вследствие слепой приверженности этой концепции не были приняты во внимание имевшиеся в изобилии данные о передвижениях арабских армий около израильских границ и не были предприняты необходимые превентивные меры (мобилизация и др.). В результате комиссия возложила всю вину на военное, а не политическое руководство: начальника Генерального штаба Давида (Дадо) Эльазара (рекомендация уволить с поста), начальника военной разведки Эли Заира (та же рекомендация) и командующего Южного фронта Шмуэля Гонена (Городиша).

Общественное мнение Израиля отнеслось к работе комиссии скептически и не стало ожидать публикации ее выводов. Далекий от политики человек по имени Моти Ашкенази поставил палатку напротив Министерства Главы правительства и начал голодовку с требованием отставки премьер-министра Г.Меир и министра обороны М.Даяна. Постепенно к нему присоединились многие израильтяне, принадлежащие к разным слоям населения и к разным политическим направлениям, что привело к появлению мощного общественного движения протеста. В результате правительство ушло в отставку (и внутренние выборы в партии «Авода» определили нового премьер-министра – И.Рабина).

Комиссия опубликовала второй промежуточный отчет, содержащий 400 страниц, 10 июля 1974 г. Полный отчет должен был быть опубликован не ранее 2004 г., однако в 1993 г. газета «*Маарив*» подала апелляцию в Верховный Суд с просьбой открыть для общественности и разрешить публикацию материалов 20-летней давности. В 1995 г. разрешение было получено, за исключением 48 страниц, не опубликованных до сих пор.

Выводы комиссии содержали также рекомендацию по повышению эффективности руководства ЦАХАЛом на всех уровнях: политическом, военном и разведывательном. Большая часть этих выводов была реализована.

Комиссия Бейского (во главе которой стоял Моше Бейский, член Верховного Суда) расследовала в 1985-1986 гг. деятельность крупнейших израильских банков, совместно стимулировавших, как подозревалось, искусственное повышение своих акций на бирже (в противоречии с законом), что привело к серьезным финансовым проблемам в стране (в частности, к биржевому краху 1983 г. и инфляционному скачку). Комиссия рекомендовала добиться прекращения (путем увольнения или ухода в отставку) деятельности руководителей банков, а также проведения существенных реформ в монетарной политике Израиля и в контроле за банковской деятельностью.

В 1990 г. начался суд, перед которым предстали 22 ведущих израильских банкира. В 1994 г. суд вынес постановление, согласно которому все обвиняемые были приговорены к денежному штрафу, а некоторые – к тюремному заключению.

Рекомендации комиссии Бейского по законодательным реформам были реализованы частично.

Мадридская конференция по арабо-израильскому конфликту открылась 30 октября 1991 г. под совместным председательством и патронажем США и СССР при участии Израиля, Сирии, Ливана и совместной иордано-палестинской делегации. Как дипломатическое достижение Израиля следует рассматривать принятие израильских требований, в том числе неучастие делегации ООП и проведение прямых переговоров без предварительных условий.

Израильскую делегацию возглавлял на открытии конференции премьер-министр И.Шамир (остальные делегации – министры иностранных дел арабских стран), а затем – заместитель министра Б.Нетаньягу, впоследствии премьер-министр. В течение 5 раундов переговоров (последний открылся 28 января 1993 г. в Москве, уже при правительстве И.Рабина) Израиль отказывался обсуждать предложения о территориальных уступках; на переговорах с иордано-палестинской делегацией было предложено обсудить план автономии для арабов *ЙЕША*.

С началом процесса Осло (а точнее, когда было официально сообщено о предварительных договоренностях, достигнутых в Осло) контакты в рамках Мадридской конференции прекратились.

«Махтерет Йегудит» («Еврейское подполье») – нелегальная группа из 25 евреев-израильтян, основанная в 1980 г. под руководством М.Ливни и Й.Эциона. В ответ на террористические действия арабов против евреев и неспособность правительства, по их мнению, справиться с появившимися проблемами, группа решила «взять закон в свои руки» и приступить к ответному террору против арабов в *ЙЕША*.

В 1984 г. члены группы были арестованы, а в 1985 г. признаны виновными в многочисленных преступлениях, в том числе минировании арабских автобусов, взрывах машин трех арабских мэров в *ЙЕША*, убийстве студентов мусульманского колледжа в Хевроне и др. Члены группы были приговорены к разным срокам заключения, в трое из них – к пожизненному заключению.

Раскрытие существования еврейского подполья привело к потрясению в израильском обществе. В то же время многие выразили понимание причин, которые заставили членов группы пойти на столь экстремистские действия. Поскольку в 1985 г. Израиль освободил из тюрем 1150 арабских террористов (в обмен на четырех израильских пленных в рамках «Сделки с Джибрилем»), стали раздаваться голоса, требовавшие освободить и еврейских террористов – для симметрии. За прошедшее время все осужденные раскаялись в содеянном и постепенно были помилованы.

Операция «Дин ве-Хешбон» («Отчет») – операция ЦАХАЛа в июле 1993 г. на юге Ливана в ответ на возросшую террористическую активность шиитской организации «Хизбалла» и палестинцев, а также обстрел г. Кирьят-Шмона из «катюш» 28 июля 1993 г. Операция включала главным образом массированный обстрел контролируемых террористами районов и привела к массовому бегству ливанских жителей с юга страны.

При посредничестве США было достигнуто перемирие, в рамках которого, в частности, Сирия впервые приняла на себя частичную ответственность за действия «Хизбаллы» и наиболее экстремистских палестинских террористических организаций. Достигнутые договоренности не выдержали испытания временем.

Операция «Инвей заам» («Гроздь гнева») началась 11 апреля 1996 г. по причинам, абсолютно аналогичным операции «Дин ве-Хешбон» (включая обстрел г. Кирьят-Шмона). На этот раз ЦАХАЛ объявил заранее о предпринимаемых шагах и рекомендовал гражданскому населению оставить территорию (что и произошло). Однако на этот раз операция не была столь успешной, так как не привела к прекращению обстрела «катюшами» израильской территории, в результате чего было повреждено более 1500 зданий на севере страны (к счастью, без человеческих жертв).

Операция затянулась, и продолжалась 17 дней. Ее проведение вызвало в самом Израиле двойную критику: с одной стороны, многие выступали против самой операции и утверждали, что она была проведена премьер-министром Ш.Пересом в разгар предвыборной кампании только для того, чтобы представить партию «Авода» как центристскую, беспокоящуюся о безопасности граждан не меньше, чем о достижении мира; с другой стороны, некоторые критиковали ход ведения операции «справа» за ее нерешительный и половинчатый, по их мнению, характер.

В результате при посредничестве США была достигнута договоренность о прекращении огня, о предотвращении жертв среди гражданского населения, о международной помощи по восстановлению юга Ливана и о создании международной комиссии по наблюдению за соблюдением достигнутых соглашений. «Договоренности *Инвей-Заам*» выдержали испытание временем менее двух лет, после чего вновь начались атаки «Хизбаллы» против Израиля.

Операция «Литани» – в марте 1978 г. террористы, связанные с ООП, проникли на территорию Израиля из Ливана морским путем, захватили автобус и убили всех пассажиров. В ответ на это ЦАХАЛ занял 10-километровую зону на юге Ливана до реки Литани и очистил ее от отрядов ООП. В июне 1978 г., после прибытия на юг Ливана сил ООН («ЮНИФИЛ»), Израиль вывел свои войска с этой территории.

Операция «Энтеббе», она же Операция «Йонатан» – 27 июня 1976 г. группа арабских и немецких террористов захватила самолет «Эйр Франс», посадила его в Бенгази (Ливия), а оттуда перелетела в аэропорт Энтеббе (Уганда). Там пассажиры-неевреи были освобождены, а 98 евреев оставлены в качестве заложников (экипаж самолета добровольно решил остаться вместе с пассажирами), за которых угонщики самолета требовали освободить террористов, отбывавших заключение в израильских и других тюрьмах. Поскольку диктатор Уганды И.Амин выступил на стороне террористов, 4 июля 1976 г. специальное подразделение ЦАХАЛа провело беспрецедентную в мировой практике операцию по освобождению заложников (на расстоянии 4000 километров от Израиля, в незнакомой стране). Двое заложников погибли во время операции, остальные были освобождены. Погиб также командовавший рейдом подполковник Йонатан Нетаньягу (брат будущего премьер-министра). Позднее правительством Израиля было принято решение назвать операцию его именем.

Переворот («Маапах») – результат выборов 1977 г., когда впервые в истории страны социалисты утратили власть.

Покушение на Машаля – 25 сентября 1997 г. «Мосад» произвел в Иордании покушение на Х.Машаля, одного из лидеров «ХАМАСА». Покушение оказалось неудачным, и агенты «Мосада» были арестованы. Израильское правительство договорилось об освобождении агентов в обмен на освобождение нескольких заключенных палестинцев, отбывавших наказание за террористическую деятельность.

Похищение Йоселе Шумахера – семья Шумахер (Альтер, Ида и двое детей) репатрировалась в Израиль из СССР в 1958 г. Ввиду тяжелого материального положения Шумахеры обратились к

родителям Иды, состоятельным харедим из Иерусалима, с просьбой помочь в уходе за детьми, таким образом, их сын Йоселе поселился у деда, Нахмана Штаркеса, в районе Меа-Шеарим. В январе 1960 г. родители решили, что их материальное положение достаточно прочно, и просили вернуть детей, однако дед Нахман был уверен, что внука, к которому он был очень привязан, отдадут в нерелигиозную школу, и даже подозревал, что родители собираются вернуться в СССР, поэтому отказался возвратить внука. Шумахеры обратились в суд.

В феврале 1960 г. суд постановил: Йоселе Шумахер должен быть немедленно возвращен родителям, однако Н.Штаркес отказался выполнять постановление суда, несмотря ни на уговоры, ни на очевидную угрозу тюремного заключения. На суде он утверждал только, что внук находится в Израиле; получить от него какую-либо дополнительную информацию было невозможно. Полицейское расследование также зашло в тупик. Светское общественное мнение Израиля было встревожено тем, что харедим могут победить в таком вопросе, как воспитание детей, вопреки воле родителей. В этих условиях Д.Бен-Гурион принял решение, которое сегодня выглядит непропорциональным проблеме: он поручил «Мосаду» найти ребенка. После двух с половиной лет головокружительных и изнуряющих поисков, проходивших во многих странах на четырех континентах, ребенок был возвращен родителям. Йоселе Шумахер вырос в Израиле в семье родителей, сохранив хорошие отношения и с дедом.

Несмотря на успешное завершение операции, общество быстро забыло о том, что его реакция была главной причиной вмешательства «Мосада». Раздавалась критика по поводу того, что прославленная разведка страны, находящейся фактически в военном положении, тратит такие усилия и средства для погони за ребенком и решает внутрисемейный спор. В ответ утверждалось, что для еврейского государства нет ничего более святого, чем еврейская семья; во всяком случае, больше подобных операций «Мосад», насколько это известно, не проводил.

Похищение Вануну – в октябре 1986 г. Мордехай Вануну, бывший техник атомного реактора в Димоне, продал газете «Санди Таймс» данные, свидетельствующие, по мнению газеты, о производстве ядерного оружия в Израиле (правительства Израиля никогда не признавали и не отрицали, что страна располагает ядерными боеголовками). В ноябре того же года Вануну был похищен

«Мосадом» и вывезен в Израиль. Суд приговорил его к 18 годам заключения.

Процесс Эйхмана – в 1960 г. израильская разведка выследила в Аргентине и вывезла в Израиль Адольфа Эйхмана, бывшего в нацистской Германии ответственным за «окончательное решение еврейского вопроса», то есть уничтожение европейского еврейства. Начался судебный процесс, в ходе которого выступило множество свидетелей, переживших Катастрофу. В результате молодое поколение израильтян впервые получило возможность соприкоснуться с этими страницами совсем недавней еврейской истории. В 1962 г. по приговору суда А.Эйхман был казнен (второй и последний случай смертного приговора в Израиле, приведенного в исполнение).

Разрушение Икрита и Бирама – в 1948 г., в ходе Войны за Независимость жители арабских деревень Икрит и Бирам, расположенных на границе с Ливаном, покинули свои дома, когда в деревни вошел ЦАХАЛ. В 1953 г. на основании «Закона об оставленном имуществе» земли к тому времени уже разрушенных деревень были переданы израильским киббуцам и мошавам.

Однако оказалось, что в отличие от других арабов, оставивших свои дома в ходе Войны за Независимость, жители Икрита и Бирама остались в Израиле и, следовательно, были к этому моменту израильскими гражданами. Они подали в Верховный Суд требования вернуть им оставленное имущество, утверждая, что покинули свои дома, поддавшись на уверения ЦАХАЛа, что речь идет о временной необходимости.

С тех пор тема Икрита и Бирама периодически возникает в израильском суде и общественном мнении как символ проблемы оставленного арабского имущества в стране. Таких деревень было множество, и израильская точка зрения всегда исходила из того, что в те же (и последующие) годы в Израиль бежало около миллиона евреев из арабских стран, оставивших там (в Ираке, Алжире, Марокко, Египте, Сирии) огромное имущество – которое, разумеется, никогда не было возвращено и за которое никогда не была предложена компенсация.

Судьба земель Икрита и Бирама (и возможные последствия создания прецедента) многократно обсуждалась и политическим руководством Израиля. Учитывая тот факт, что эти земли давно уже служат для сельскохозяйственных нужд, правительства Израиля предлагали различные компромиссные решения (М.Бегин в 1978 г., А.Шарон в 1979 г., Э.Вейцман в 1986 г., М.Аренс в 1988 г.,

Д.Либаи в 1995 г.), однако потомки покинувших эти деревни отвергают их и требуют безусловного возвращения земель.

Резня в Сабре и Шатиле – в ходе Ливанской войны 16 сентября 1982 г. отряды милиции ливанских христиан – фаланги – вошли в лагеря палестинских беженцев Сабра и Шатила, расположенные рядом с Бейрутом, и в знак мести за недавнее убийство президента Ливана – христианина Б.Жмайеля – убили несколько сот (по разным данным – от 300 до 400) палестинцев. Поскольку это произошло на территории, занятой ЦАХАЛом, и поскольку фалангисты рассматривались как неформальные союзники Израиля (в борьбе против ООП), израильская оппозиция потребовала расследовать степень ответственности Израиля за происшедшее.

Несмотря на сопротивление многих министров, полагавших, что расследование принесет вред Израилю, премьер-министр М.Бегин создал 29 сентября 1982 г. независимую комиссию по расследованию. Комиссия установила, что резня произведена арабами против арабов и что ни один израильский солдат или прямой союзник Израиля (имелись в виду части Армии Юга Ливана) не принимал в ней участие. В то же время комиссия сочла, что министр обороны А.Шарон проявил халатность, не учтя возможности кровавой мести со стороны христиан-фалангистов и предоставив их вооруженным отрядам возможность свободно и бесконтрольно передвигаться по территории. Комиссия рекомендовала Шарону «сделать личные выводы» (он подал в отставку с поста министра обороны). Комиссия также нашла неудовлетворительными действия министра иностранных дел, начальника Генерального штаба, начальника военной разведки (уволен с должности) и начальника «Мосада».

Несмотря на то, что все решения комиссии отвечали, в сущности, на вопрос: «Мог ли Израиль предотвратить резню?», – в результате ее работы облик Израиля в мировом общественном мнении упал до минимума. Рядовому слушателю новостей CNN не было времени вникать, в чем, собственно, обвиняют Шарона; он исходил из простых соображений, что «если уж сами израильтяне считают, что он был виновен, – значит...» (особенно усердствовала и злорадствовала пропаганда как раз тех стран, в которых независимое расследование деятельности министра было немыслимо). С течением времени простой факт, что «в Сабре и Шатиле арабы убивали арабов», был забыт, и осталось ощущение, что «за это ответственен Израиль» или «за это ответственен Шарон».

В качестве иллюстрации к вышесказанному укажем, что спустя много лет журнал «Тайм» своеобразно проинтерпретировал решения комиссии, утверждая, что Шарон «посоветовал» фалангистам отомстить таким образом (т.е.резней). Шарон подал в суд на «Тайм» за клевету и выиграл слушание в федеральном суде в Нью-Йорке.

Самоубийство Офера – Авраам Офер, министр строительства в правительстве И.Рабина (1974-1977), был обвинен в том, что переводил деньги в партийную кассу вопреки существующим законам. Хотя против него не было выдвинуто обвинения, он не выдержал самого факта подозрения и атмосферы в израильской прессе и 3 января 1977 г. покончил с собой. В оставленном письме А.Офер утверждал, что он невиновен. После его смерти дело было закрыто.

Самоубийство Офера послужило поводом для предложения закона о запрете публикации имен подозреваемых до передачи дела в суд, однако это предложение не было принято.

«Сезон» – операция, проведенная в 1945 г. социалистическим руководством ишува против ЭЦЕЛа. Арестованные бойцы ЭЦЕЛа были выданы английской полиции, после чего заключены в тюрьму или высланы в африканские лагеря. Некоторые офицеры «Хаганы» (среди них – Игал Алон, будущий министр иностранных дел) отказались участвовать в «Сезоне». Когда это неподчинение грозило принять массовый характер, операция была прекращена.

Суд над Арье Дери – весной 1990 г. началось полицейское расследование против министра внутренних дел, тогда «человека номер два» в партии ШАС и создателя связанной с партией системы школ «Эль а Мааян». Дери подозревался в многочисленных финансовых нарушениях. В августе 1993 г. прокуратура решила передать дело в суд; судебное разбирательство началось в июне 1994 г. и закончилось в 1999 г. обвинительным приговором (по пункту о получении взятки в 60 тыс. долл.) и судебным решением: три года тюремного заключения. После года апелляций А.Дери был заключен в тюрьму.

Тем временем из «человека номер два» в ШАС Дери превратился не просто в «человека номер один», но в символ партии и, в глазах многих, – в символ способного сефарда, которого израильский истеблишмент ненавидит за его успехи и независимость и с

которым пытается свести счеты. «Он невиновен», – писали на многочисленных плакатах и скандировали сотни тысяч людей. В качестве доказательства несправедливости приговора суда приводилось сравнение со следствием против президента Э.Вейцмана, подозреваемого в получении около полумиллиона долларов, чье дело не дошло до суда. Недоумение вызвала также критика, содержащаяся в приговоре по поводу использования А.Дери, по совету его адвокатов, «права на молчание» и т.п. В день его заключения проходили многотысячные демонстрации в его поддержку, а напротив тюрьмы, где он заключен, была создана «походная» йешива «*Шаагат Арье*» (буквально «Рев льва»; имя Арье на иврите означает «лев»). Не прекращаются попытки добиться помилования А.Дери.

Суд над Иваном Демьянюком – в 1985 г. Иван-Джон Демьянюк, американец украинского происхождения, был идентифицирован как палач-садист по кличке «Иван Грозный» из нацистского лагеря Трешлинка, лишен американского гражданства и депортирован в Израиль, потребовавший его выдачи. В 1987 г. началось судебное слушание, которое длилось три года: окружной суд приговорил Демьянюка к смертной казни. Однако адвокат Й.Шефтель подал апелляцию и в ожидании ее рассмотрения нашел документы, ставящие под сомнение факт идентичности И.Демьянюка с «Иваном Грозным». В 1993 г. Верховный Суд Израиля «из опасения возможной судебной ошибки» отменил смертный приговор. В сентябре 1993 г. после отклонения апелляций общественных организаций Демьянюк был освобожден из тюрьмы и депортирован из Израиля; он потребовал восстановления гражданства США (процесс не закончен), куда и вернулся.

Убийство Арлозорова – глава политической службы «Сохнута» Хаим Арлозоров был убит неизвестными лицами в Тель-Авиве вечером 16 июня 1933 г. В убийстве обвинили журналистов Авраама Ставского и Цви Розенблита, известных своей близостью к ревизионистам и яростно атаковавших политику Арлозорова. Суд признал их невиновными, однако развернувшееся преследование ревизионистов со стороны социалистического руководства не прекращалось многие годы, что дало возможность Д.Бен-Гуриону делегитимизировать ревизионистов как партнеров по сионистскому движению.

В 1982 г. специальная комиссия, назначенная правительством Израиля, изучила вопрос еще раз и вновь согласилась с решением английского суда: Ставский и Розенблит – не убийцы. Разгадки этого убийства нет и до сих пор.

Убийство в Маарат а-Махпела – 25 ноября 1994 г. Барух Гольдштейн, еврейский врач из г. Кирьят-Арба, открыл огонь по молящимся мусульманам в Маарат а-Махпела (точнее, в здании в Хевроне, которое находится над описанной в ТАНАХе пещерой Маарат а-Махпела, где, согласно преданию, были похоронены праотцы еврейского народа; сегодня здание служит одновременно и мечетью, и синагогой), убил 29 человек, и был убит сам. Согласно оставшимся документам, Гольдштейн совершил это убийство как месть за акты арабского террора (многочисленные жертвы которого он наблюдал, будучи местным врачом), исходя из мнения, что израильское правительство не предпринимает достаточных шагов для защиты поселенцев.

Убийство было осуждено всем израильским обществом (что резко контрастировало с одобрением террористических актов на арабской улице). В стране был объявлен траур. Премьер-министр И.Рабин в специальной речи сказал о Гольдштейне: «Ты – не часть сионизма, ты вывел себя за рамки национального наследия, ты – сорняк, ты – позор еврейского народа».

Убийство Кастнера – венгерский еврей Рудольф Кастнер был одним из руководителей Комитета спасения в Венгрии в 1942-1945 гг. После немецкой оккупации Венгрии вел от имени еврейских организаций переговоры с нацистами о выкупе евреев. В результате его деятельности около 1700 евреев, в основном узников Берген-Бельзена, были освобождены и перевезены в нейтральную Швейцарию.

После войны Кастнер переехал в Израиль, занялся журналистикой и собирался баллотироваться в Кнессет от МАПАЙ. Однако в 1953 г. он был обвинен Михаилом Гринвальдом в сотрудничестве с нацистами, выразившемся, по мнению Гринвальда, в следующем: Р.Кастнер знал в те годы о масштабах уничтожения евреев нацистами и скрывал факт массового уничтожения (вследствие чего, по мнению Гринвальда, евреи Венгрии не предпринимали попыток к спасению); он сам составлял списки спасаемых, отбирая их по личным принципам; в 1947 г. он дал ложное свидетельство на Нюрнбергском процессе в защиту офицера СС Курта Бехера, что привело к освобождению последнего. Поскольку Кастнер был государственным работником

(пресс-секретарем министерства промышленности), юридический советник правительства считал возможным подать в суд на Гринвальда за клевету, однако в 1955 г. суд вынес решение в пользу последнего; в судебном решении говорилось, что «Кастнер продал душу дьяволу».

Тем временем дело Кастнера приобрело политическую окраску: известный ревизионист Ш.Тамир (будущий министр юстиции в правительстве М.Бегина в 1977-1980 гг.) был адвокатом Гринвальда. «Херут» подал вотум недоверия правительству за его вмешательство в этот процесс и одностороннюю поддержку Кастнера; к вотуму присоединились коммунисты. После того как общие сионисты, будучи в коалиции, воздержались при голосовании, премьер-министр М.Шарет подал в отставку.

Р.Кастнер 4 марта 1957 г. был убит бывшим узником Катастрофы (ходили слухи о причастности к убийству главы Мосада). Уже после этого апелляционный суд в 1958 г. снял с Кастнера обвинение в сотрудничестве с нацистами (большинством в три голоса против двух), но оставил в силе пункт о лжесвидетельстве. До сих пор в израильском обществе нет однозначного отношения к Р.Кастнеру, нет и единого мнения, кем же он был: героем, спасшим людей, или предателем-коллорационистом?

Убийство Рабина – 4 ноября 1995 г. Игал Амир, студент юридического факультета Бар-Иланского университета, подошел к премьер-министру И.Рабину по окончании многотысячной демонстрации в поддержку правительства в Тель-Авиве и убил его из пистолета. Мотив убийства был политическим. 27 марта 1996 г. суд приговорил И.Амира к пожизненному тюремному заключению.

Убийство Рабина (еврей убил еврея!) вызвало шок в общественном мнении Израиля. Низкая популярность его политики была мгновенно забыта на волне всеобщего возмущения сомнительной честью присоединения Израиля к клубу стран, где «такое может случиться» (США, Швеция, Индия). Опросы показали, что если бы выборы происходили сразу после убийства, наследник Рабина Ш.Перес получил бы 60% голосов, а лидер оппозиции Б.Нетаньягу – 28% (соотношение, невиданное в Израиле вот уже 30 лет).

Общая солидарность в осуждении убийства была омрачена двумя факторами. С одной стороны, влиятельные левые круги (прежде всего в СМИ) предприняли попытку обвинить в моральной ответственности за это преступление всех правых, весь национальный лагерь, и в первую очередь – религиозных сионистов, так как И.Амир идеологически принадлежал к ним (хотя и учился в ха-

редимной школе). Следствием этого была поначалу волна истерии против лагеря политических противников покойного премьера, но затем она сработала как бумеранг и усилила раскол в израильском обществе.

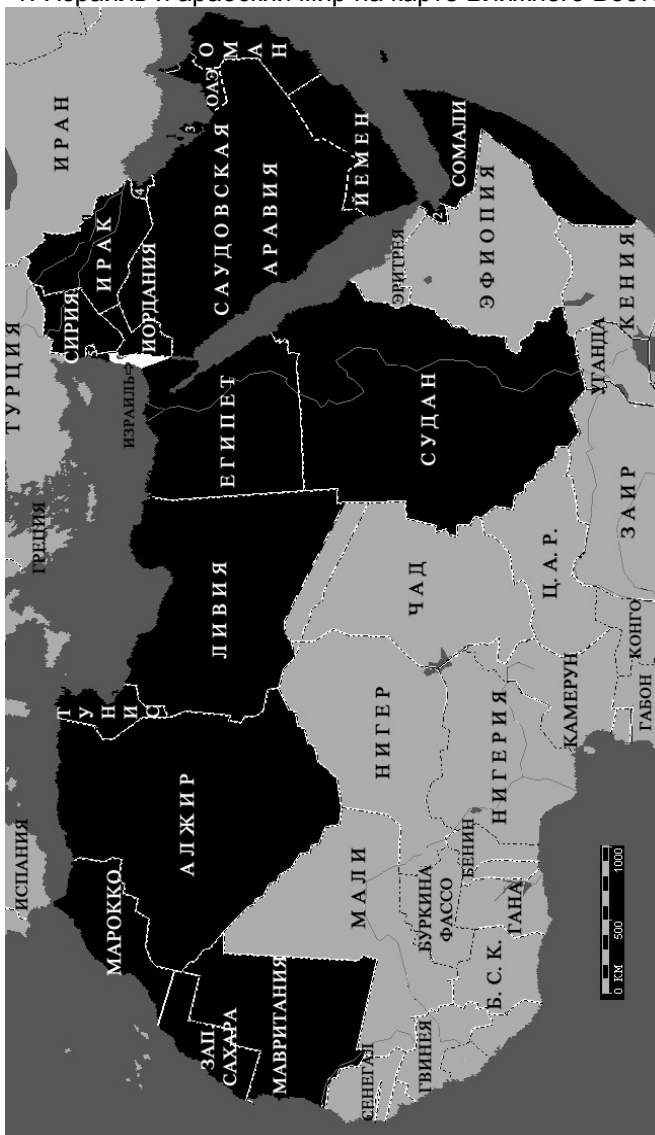
С тех пор различные источники как в Израиле, так и за рубежом указывали на несоответствия в официальной версии убийства и высказывали удивление по поводу того, что ШАБАК (служба безопасности) не смог предотвратить случившееся, что породило многочисленные слухи о возможной причастности к убийству лиц из высшего эшелона политики и служб безопасности. Особое внимание вызвал тот факт, что ближайшим другом убийцы был агент ШАБАКА А.Равив, знавший, по-видимому, о планах Амира, но так и не преданный суду, несмотря на многочисленные требования общественных и политических кругов. В результате появились многочисленные версии «конспирации», т.е. заговора с целью убийства; были опубликованы статьи и изданы книги с изложением версий, отличных от официальной. Однако назначенная правительством комиссия под руководством Меира Шамгара, бывшего Председателя Верховного Суда, не нашла оснований для подтверждения этих версий.

«Эсек Биш» («Позорное дело»), или **«Дело Лавона»** – началось с провала израильской разведки в Египте в 1954 г. Поскольку выяснилось, что премьер-министр М.Шарет не был поставлен в известность об операциях «Мосада» в этой стране, было начато многолетнее расследование, в ходе которого главным возможным виновником назывался Пинхас Лавон, министр обороны тех дней. Официальное решение комиссии было половинчатым, но новый премьер-министр Л.Эшкол принял его и решил прекратить расследование.

Дальнейшее продолжение «Дела Лавона» лежит уже в политической плоскости: ушедший было на покой Д.Бен-Гурион увидел в решении Эшкола примирительное отношение к коррупции в руководстве и на конференции МАПАЙ в 1965 г. потребовал пересмотра решения. Когда его предложение не было принято, Бен-Гурион со своими сторонниками вышел из МАПАЙ и основал новую партию – РАФИ.

Карты

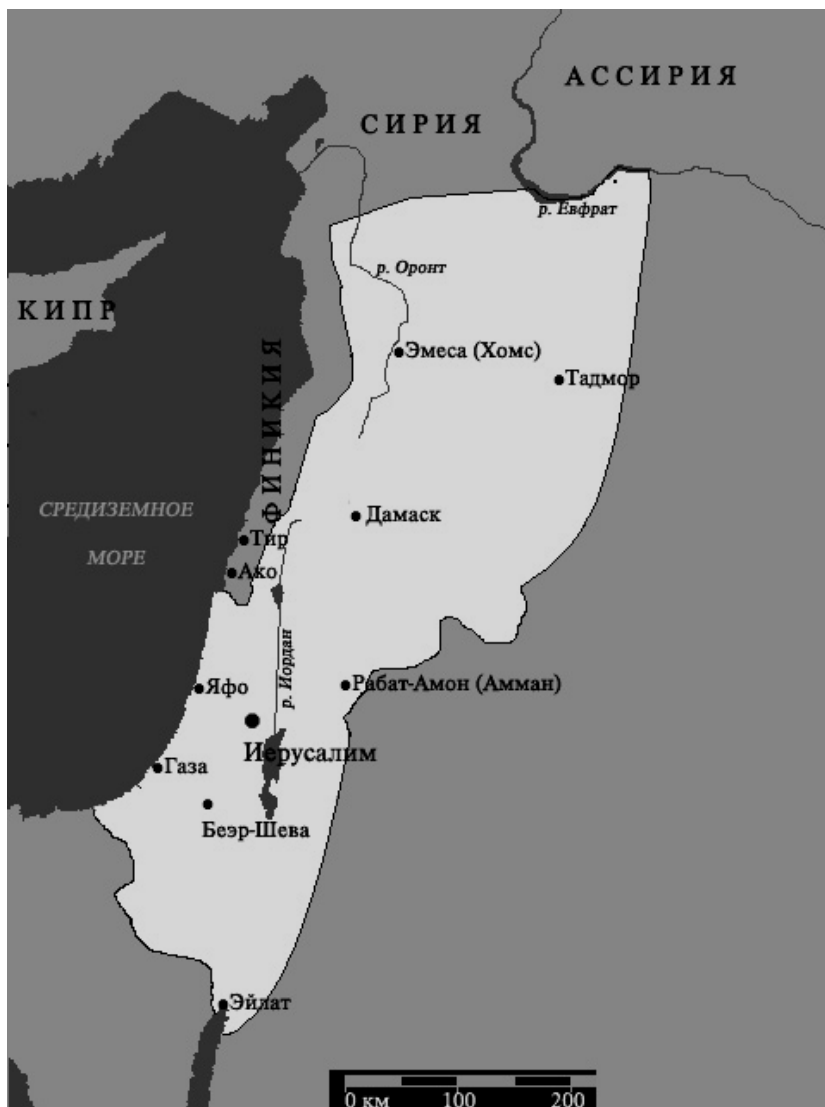
1. Израиль и арабский мир на карте Ближнего Востока

Чёрным цветом закрашены арабские государства. Цифрами обозначены: 1 - Бахрейн, 2 - Джибути, 3 - Катар, 4 - Кувейт, 5 - Ливан

Соотношение между Израилем и арабским миром (21 государство): по площади 1:500, по населению 1:45

2. Еврейское государство времен царей Давида и Соломона

3. Палестина – британский мандат

Цифрой 1 обозначена территория Голанских высот, переданная Великобританией в 1922 г. Сирии по соглашению с Францией.

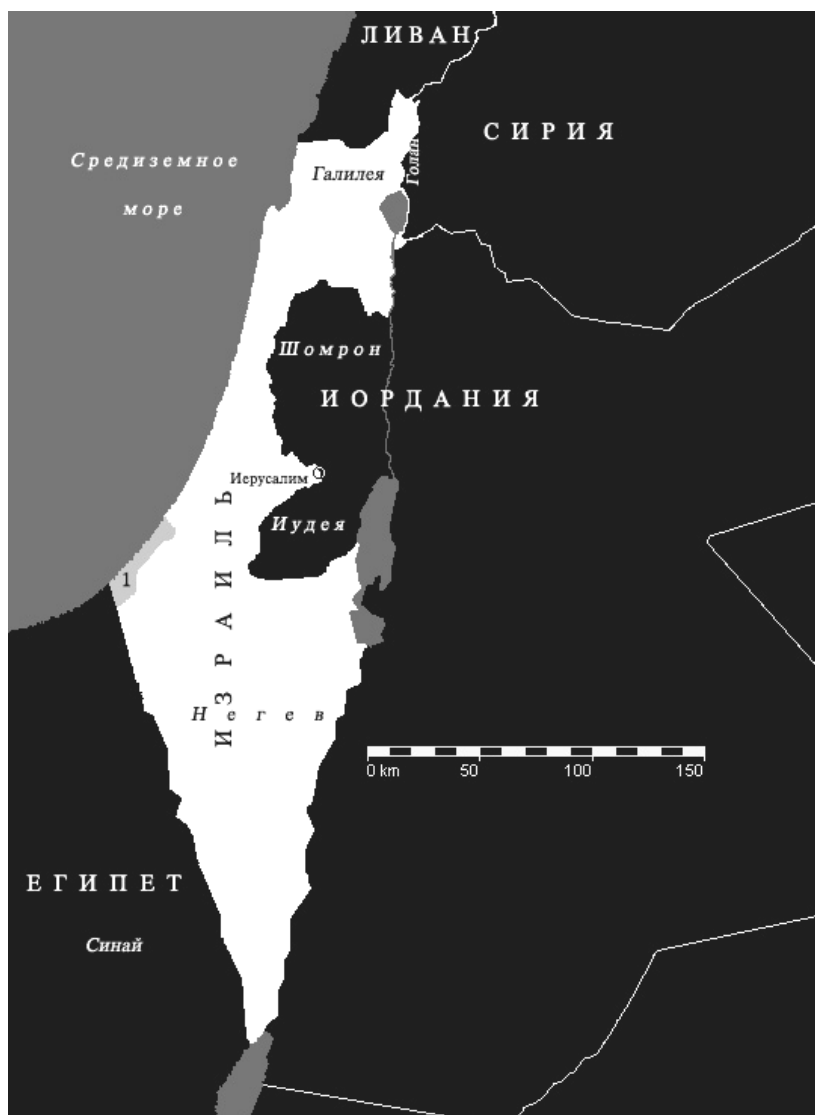
4. Раздел страны по плану ООН

Цифрами обозначены:

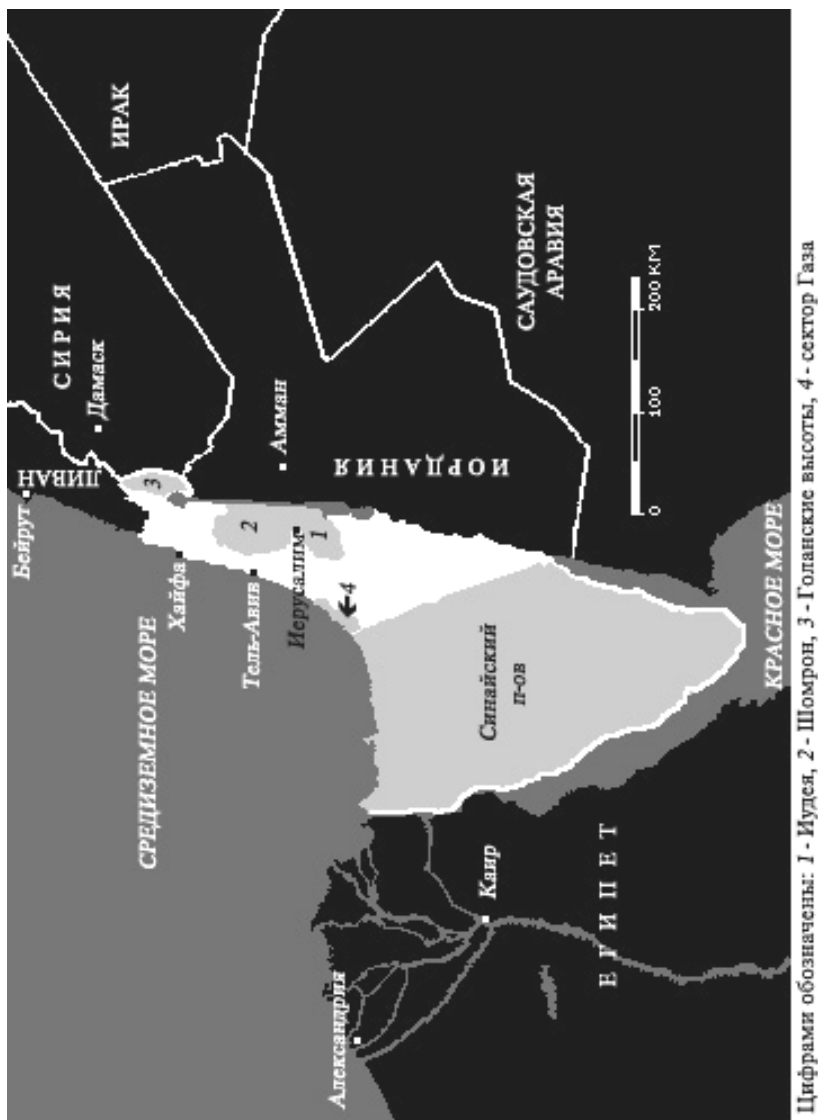
- 1 – территория еврейского государства
- 2 – территория арабского государства
- 3 – район Иерусалима (опека ООН)

5. Израиль после Войны за Независимость (1949 г.)

Цифрой 1 обозначен сектор Газа (египетская оккупационная администрация)

6. Израиль после Шестидневной войны (1967 г.)

7. Израиль после выполнения Кэмп-Дэвидских соглашений (1982 г.)

8. Израиль сегодня (1.10.2000)

Цветом приблизительно (ввиду размера карты) закрашены основные районы, входящие в палестинскую автономию.

Партии, движения, блоки и списки за последние 25 лет

«Авода» (полное название – «Мифлегет а-Авода а-Исраэлит», «Израильская Партия Труда», в англоязычных источниках – «Labor Party of Israel») – сменившая в 1968 г. МАПАЙ* лево-центристская социал-демократическая партия, объединившая в себе большинство членов трех действовавших тогда социалистических партий (МАПАЙ, «Ахдут а-Авода» и РАФИ*). В 1969-1988 гг. «Авода» участвовала в выборах как ведущая сила в рамках списка «Маарах»*, в 1992 (после вхождения в нее мелких групп) и 1996 г. – как список «Авода», в 1999 г. – как список «Исраэль Ахат»*. Начиная с момента создания, на всех выборах, кроме 1977 г. и 1981 г., – крупнейшая (по числу членов Кнессета) из представленных в Кнессете партий.

На момент создания партия исповедовала центристские взгляды на проблемы арабо-израильского конфликта, но с 1991 г. ушла резко влево, что привело в 1993 г. к подписанию соглашения Осло. На сегодняшний день позиция партии практически не отличается от «Мерец»* – «Авода» не возражает ни против почти полного отступления из ЙЕША и создания там палестинского арабского государства, ни против ухода с Голанских высот, ни против раздела Иерусалима. В экономической области партия осторожно сдвигается с четко выраженных в прошлом левых позиций к центру, хотя и остается в целом «левее центра» и использует социалистическую терминологию в экономике.

«Авода» – первая партия, выбиравшая своего лидера и представителей в Кнессет по результатам всеобщих внутренних выборов (праймериз) в 1992 г. Лидер партии является ее председателем, с 1970 г. в партии существует второй специальный пост – генерального секретаря.

Лидерами партии являлись: Леви Эшкол (1968-1969 гг.), Голда Меир (1969-1973 гг.), Ицхак Рабин (1974-1977 и 1992-1995 гг.), Шимон Перес (1977-1992 и 1995-1997 гг.), Эхуд Барак (1997-?).

В 1968-1977 гг. образованный в основном вокруг «Аводы» блок «Маарах» был главной фракцией в правительственной коалиции, ее лидеры – премьер-министрами Израиля; большинство министров правительства также были ее членами. Казалось, что власть партии «Авода» будет столь же прочной в Израиле, как и ее предшественницы – МАПАЙ. Однако после войны Судного Дня (1973 г.) в обществе

наметился заметный кризис доверия к «традиционному руководству», и под общественным давлением премьер-министр Г.Меир ушла в отставку. Ее преемником был избран (после тяжелой борьбы с Ш.Пересом) И.Рабин, который и стал новым премьер-министром Израиля, но кризис остановить уже было нельзя: в 1977 г. социалисты впервые потерпели поражение – на выборах победил «Ликуд»* (незадолго до выборов И.Рабин ушел в отставку, так как разразился скандал, связанный с нарушениями его женой израильского финансового законодательства; новым лидером и кандидатом в премьер-министры от партии стал на следующие 15 лет Ш.Перес).

Многие в партии восприняли поражение как досадную, но случайную флуктуацию истории. Прошло время, но ситуация не изменилась: «Авода» вновь потерпела поражение в 1981 г. В 1984 г. выборы закончились «вничью», и 6 лет в Израиле у власти было правительство национального единства (в 1988 г. «Ликуд» вновь победил, но И.Шамир предпочел сохранить широкую правящую коалицию), пока в 1990 г. Ш.Перес не попытался скинуть его. Попытка («Таргиль масриях») не удалась, и на два года «Авода» вышла из коалиции.

Перед выборами 1992 г. «Авода», наконец, произвела формальное объединение с мелкими группами, составлявшими до того вместе с ней блок «Маарах», и на первых в истории израильской демократии праймериз выбрала нового-старого лидера: И.Рабина, который привел партию к победе. Однако через некоторое время после «соглашения Осло» в обществе усилились протесты, а требования отставки правительства слышались ежедневно в ходе бурных многотысячных демонстраций. Убийство И.Рабина в ноябре 1995 г. привело к реформированию правительства – вновь под руководством Ш.Переса. Опросы общественного мнения сулили ему легкую победу (60% против 28% за Нетаньягу) ввиду вспыхнувшей волны симпатии к погибшему И.Рабину, но за полгода от этого преимущества мало что осталось: выборы 1996 г. вновь закончились для «Аводы» поражением, и Б.Нетаньягу стал премьер-министром.

Пришедший в партию летом 1995 г. (и снявший за полгода до этого военную форму) Э.Барак был, как и И.Рабин в 1974 г. овеянный военной славой и не ассоциировался со старым руководством партии. В 1997 г. он стал лидером «Аводы», а в 1999 г. – привел ее к победе. Генеральный секретарь партии – Раанан Коген.

«Агудат-Израэль» («Община Израиля») – главная харедимская партия, основанная в 1912 г. на съезде в Катовице (Польша). Участвовала (в разных рамках) во всех выборах в Кнессет и была

представлена во всех созывах Кнессета. В 1-м Кнессете участвовала в рамках «Объединенного Фронта Торы»; в 3-м, 4-м и 8-м – в рамках «Религиозного Фронта Торы» (вместе с «Поалей Агудат Исраэль»*), в 13-м, 14-м и 15-м – в рамках «Ягудат а-Тора»* (вместе с «Дегель а-Тора»* и «Поалей Агудат Исраэль»).

Начиная с 1977 г. «Агудат Исраэль», как правило, входила в правительственную коалицию (кроме 1992-1996 гг., во времена правительства И.Рабина, а затем Ш.Переса). При этом из принципиальных соображений представители «Агудат-Исраэль» никогда не занимали министерских постов, за одним исключением: в 1949-1952 гг. представитель «Агудат Исраэль» р. Ицхак Меир Левин был министром социального обеспечения в правительстве Д.Бен-Гуриона. В то же время члены Кнессета от партии часто занимали посты заместителей министров: так, например, р. Меир Поруш был заместителем министра строительства в 1996-1999 гг. (и поскольку формальным министром был премьер Б.Нетаньягу, М.Поруш фактически руководил министерством).

Сегодня «Агудат Исраэль» принадлежат 3 места в Кнессете в рамках списка «Ягудат а-Тора». Руководство партии – «Совет знатоков Торы», членами которого являются крупные раввины, сами не участвующие в политической жизни.

«**Алия**» – см. «Исраэль Бейтейну».

«**Ам Овед**» («Рабочий Народ») – см. «Ам Эхад».

«**Ам Эхад**» («Один Народ») – левосоциалистическая партия, которую создали в конце 1998 г. профсоюзные лидеры Амир Перец (вышедший из «Аводы»* председатель «Гистадрута»), Х.Кац, М. Оверкович и другие. Имеет четко выраженную левую программу по социальным и экономическим вопросам; программа по вопросам мира и безопасности, государства и религии отсутствует. Пытается занять пустую, по ее мнению, нишу «защитника простого рабочего человека». Получила 2 места в Кнессете на выборах 1999 г. и не вошла в правительственную коалицию.

Арабская демократическая партия – см. «Мифлага демократит аравит»*

«**Арабское движение возрождения**» – фракция, созданная Ахмедом Тиби (в ее составе один член Кнессета) после его выхода из БАЛАД* в 1999 г.

БАЛАД («Брит Леумит Демократит», «Демократический Национальный Союз») – крайне экстремистская арабская партия. На выборах 1996 г. выступила в общем списке с Компартией* и получила 2 мандата, но затем вышла на самостоятельную дорогу, считая позицию коммунистов недостаточно активной. На выборах 1999 г. БАЛАД баллотировалась в Кнессет отдельно и получила 2 мандата.

Партия призывает к отмене еврейского характера Израиля – включая изменения гимна, флага и герба; во внешней политике полностью солидаризируется с ООП, а временами – с Сирией, террористической шиитской организацией «Хизбалла» и др. Один из двух лидеров – Ахмед Тиби – являлся также советником Я.Арафата. Другой лидер – Азми Бшара – в 1999 г. выставил свою кандидатуру на пост премьер-министра Израиля, но снял ее за день до выборов в пользу Э.Барака.

После выборов фракция разделилась: А.Тиби основал свою фракцию «Арабское движение возрождения»*, так что во фракции БАЛАД остался только один член Кнессета.

«Бхира демократит» («Демократический выбор») – «русская» левая партия, основанная в 1999 г. Р.Бронфманом на основе фракции «Махар»*. В партию вошли представители левого крыла ИБА.

...**ГАХАЛ** (аббр. «Гуш Херут – Либералим») – правый блок, созданный под руководством Менахема Бегина в 1965 г. из двух крупнейших оппозиционных партий – «Херут»* и «Мифлага Либералит»*. Был, по сути, первым реальным блоком двух крупных партий, ведущих автономную политическую, но совместную парламентскую деятельность. На выборах 1965 г. получил 26 мандатов.

Совместная программа ГАХАЛ была правой как во внешне-политических, так и в экономических вопросах, а ее предложения по внутренней жизни Израиля в значительной степени повлияли на либерализацию всего израильского общества. Кроме того, сам факт появления несоциалистического оппозиционного списка более чем в 20 мандатов существенно изменил политическую атмосферу израильского парламентаризма.

Перед Шестидневной войной (1967 г.) ГАХАЛ вошел в правительство национального единства, возглавляемое Л.Эшколом, и два его представителя (М.Бегин и Й.Сапир) участвовали в правительстве как министры без портфелей. После выборов 1969 г. ГАХАЛ вновь получил 26 мандатов в Кнессете, вошел в правительство, и 6 его представителей стали министрами, однако в 1970 г.

ГАХАЛ вышел из правительственной коалиции и правительства в знак протеста против принятия американского плана Роджерса.

В 1973 г. ГАХАЛ преобразовался в более широкий блок – «Ликуд»*.

«Гешер» («Мост») – партия, вышедшая вслед за Давидом Леви из «Ликуда»* в 1995 г. из-за разногласий по вопросу определения системы внутренних выборов. Реальной же причиной была, согласно общему мнению, борьба Д.Леви с Б.Нетаньягу за лидерство в «Ликуде». Программа партии сконцентрировалась в основном на социальных проблемах Израиля. Ее состав носил ярко выраженный этнический (сефардский) характер.

Перед выборами 1996 г. «Гешер» вошла в единый список «Ликуд-Гешер-Цомет», получила в его рамках 5 мест в Кнессете, пост министра иностранных дел (Д.Леви) и пост заместителя министра финансов (Давид Маген). В декабре 1997 г. «Гешер» вышла из единой фракции «Ликуд-Гешер-Цомет»* и из правительственной коалиции. Несмотря на то, что к концу 1998 г. велись интенсивные переговоры о слиянии «Гешера» с «Ликудом», в конце концов Д.Леви выбрал присоединение к Э.Барак: «Гешер» получила 2 реальных места в списке «Израэль Ахат»*, а бессменный лидер партии Д.Леви – пост министра иностранных дел.

Другие члены «Гешера» продолжили свой путь в других партиях: Д.Маген поддержал Партию Центра*, а М.Кляйнер вошел в «Херут»*.

...«ДАШ» (аббр. от полного имени «а-Тнуа а-Демократит ле-Шинуй» – «Демократическое движение за перемены») – вторая (после «Мерказ Хофши»*) и самая крупная за всю историю Израиля попытка создания центристской партии. Появилась в 1976 г. как реакция на недовольство общества правящей партией «Авода»*, возникшее после Войны Судного Дня. Среди основателей партии были главным образом «беженцы» слева: бывший раматкаль и советник Д.Бен-Гуриона проф. Игаль Ядин, Меир Амит и др. из «Аводы», члены партии «Шинуй»*; справа пришли члены «а-Мерказ а-Хофши»* (Шмуэль Тамир и др.); были также многочисленные ранее беспартийные активисты.

ДАШ предложила широкую программу (весьма условно можно было бы определить ее как центристскую), отражавшую как мозаичный состав партии, так и зревшие в обществе требования изменений, и добилась впечатляющего успеха: 15 мандатов. До вы-

боров лидеры ДАШ рассчитывали стать той силой, которая изменит к лучшему правительство «Маараха»*, но жизнь распорядилась иначе: в 1977 г. «Ликуд»* победил и мог сформировать свое правительство без участия ДАШ. Через полгода ДАШ присоединилась к правительству М.Бегины, получив 4 поста (И.Ядин стал заместителем премьер-министра), но с 1978 г. начался раскол: М.Амит вернулся в «Аводу», Амнон Рубинштейн воссоздал «Шинуй», И.Ядин и Ш.Тамир оставили политическую жизнь. К концу каденции ДАШ прекратила свое существование.

...«Дерех Шлишит» («Третий путь») появилась в 1993 г., сначала как общественно-политическое движение. Название предложил поэт Х.Гури, который, как и многие другие традиционно связанные с партией «Авода»*, считал, что мирный процесс необходим, но И.Рабин сделал слишком резкий крен влево. В движении участвовали поначалу многие члены как «Аводы», так и «Ликуда»*, а также известные общественные деятели, бывшие генералы ЦАХАЛ, несколько раввинов из «Меймада»* и другие. К концу 1995 г. стало ясно, что движение превращается в политическую партию, в которую перешли два члена Кнессета от «Аводы» (Авигдор Кахалани и Иммануэль Зисман), голосовавшие против правительства по соглашению Осло-2 и по законопроекту о «бронировании» статуса Голанских высот. В связи с этим ядро основателей постепенно оставило «Третий путь», а после того как председателем партии был избран А.Кахалани, из нее ушел и бывший раматкаль Дан Шомрон, считавшийся до того главным идеологом движения.

На выборах 1996 г. партия предложила центристскую программу по многим вопросам, получила 4 мандата в Кнессете и вошла в правительственную коалицию Б.Нетаньягу (А.Кахалани стал министром внутренней безопасности). В течение всей каденции лидеры «Третьего пути» пытались найти возможность расширения партии или создания общего списка с одной из существующих, но не преуспели в этом. Появление новой декларативно центристской партии «Мифлегет мерказ»* также существенно ударило по их электоральным шансам. На выборах 1999 г. двое из членов Кнессета от «Третьего пути» поддержали «Исраэль Ахат»*, партия предложила избирателям программу, построенную вокруг единственного пункта – сохранения Голанских высот, но этого оказалось недостаточно, чтобы пройти электоральный барьер. После выборов «Дерех Шлишит» фактически прекратила свое существование.

«Дегель а-Тора» («Флаг Торы») – харедимная ашкеназская партия, созданная в 1988 г. р. Элизером Шахом как реакция на усиление влияния движения ХАБАД в «Агудат Исраэль»* (среди основателей партии был и недавний репатриант из СССР Элиягу Эссас, получивший 6-е место в списке). Партия получила 2 места в Кнессете и вошла в правительство И.Шамира. Главой фракции стал р. Авраам Равиц.

Несмотря на весьма умеренные взгляды Э.Шаха по внешнеполитическим вопросам, «Дегель а-Тора» категорически отказалась поддерживать Ш.Переса во время «таргиль масриях» в 1990 г. и правительство И.Рабина в 1992 г. по причине резко отрицательного отношения Э.Шаха и его окружения к «красным», т.е. к израильским левым.

В 1992, 1996 и 1999 гг. партия вошла в Кнессет как часть блока «Ягдут а-Тора»*.

«Демократический выбор» – см. «Бхира демократит»

Еврейство Торы – см. «Ягдут а-Тора»*

ИБА – см. «Исраэль ба-Алия»*

Исламское Движение – см. «Тнуа Исламит»*

«**Исраэль Ахат**» – левоцентристский список Эхуда Барака на выборах в Кнессет 1999 г., в составе которого представлены «Авода»*, «Гешер»* и «Меймад»*. Получил 26 мандатов (из них 23 – «Авода») и стал самой большой фракцией в Кнессете. Списку также принадлежит почти половина министерских портфелей в правительстве Э.Барака.

«**Исраэль ба-Алия**» (буквально – «Израиль на подъеме», часто используется аббревиатура ИБА) – центристская партия, созданная Натаном Щаранским в 1995 г. Основной задачей партии была объявлена борьба за интеграцию новых репатриантов в израильском обществе. Практически все руководство партии – выходцы из СССР. На выборах 1996 г. партия получила 7 мест в Кнессете (среди них – один выходец из Канады, остальные – из СССР) и 2 министерских поста.

Впечатляющих успехов добилась ИБА и на выборах в «Гистадрут» в 1997 г., и на муниципальных выборах 1998 г. Однако многочисленные обвинения в адрес Н.Щаранского в недемократи-

ческом характере управления партией привели к расколу: 2 члена Кнессета от ИБА оставили партию перед выборами 1999 г. и основали свою фракцию – «Алия»*, участвовавшую в создании «Исраэль бейтэну»*. Выборы 1999 г. дали ИБА 6 мест в Кнессете, но во время коалиционных переговоров из нее вышла фракция «Махар»* (2 мандата), так что на сегодняшний день во фракции состоят 4 человека. Партия вошла в правительственную коалицию и получила 1 министерский пост. Председатель фракции – Юлий (Йозель) Эдельштейн.

«Исраэль бейтэну» («Наш дом – Израиль», НДИ) – умеренно-правая партия выходцев из СССР, созданная в 1999 г. Авигдором (Иветом) Либерманом (вышедшим из «Ликуда»*) и двумя членами Кнессета от ИБА* (Юрием Штерном и Михаилом Нудельманом), вышедшими перед выборами в Кнессет из ИБА и создавшими собственную фракцию «Алия». Программа НДИ резко атакует многие структуры Государства Израиль, в том числе правоохранительные (Верховный Суд, прокуратуру, полицию), и во многом выступает как партия «общественного протеста». Во внешнеполитических и экономических вопросах занимает позицию, близкую к «Ликуду».

НДИ получила 4 места в Кнессете на выборах и не вошла в правительственную коалицию. Из тактических соображений Ю.Штерн и М.Нудельман формально объявили о сохранении фракции в Кнессете – «Алия»*, не выходя из партии НДИ, но затем объединились с НДИ. Председатель фракции – Ю.Штерн.

В 2000 г. НДИ образовала с фракцией «Ихуд Леуми»* технический блок «Ихуд Леуми – Исраэль Бейтэну»*.

«Ихуд Леуми» («Национальное Единство») – возглавленный Биньямином (Бени) Бегиним объединенный список правых партий («Херут»*, «Моледет»*, «Ткума»*) на выборах 1999 г. Список поддержали 8 членов Кнессета, но на выборах «Ихуд Леуми» получил только 4 мандата. Изначально Б.Бегин выставил свою кандидатуру на пост премьер-министра, но снял ее за день до выборов (не призвав голосовать за кого-либо из оставшихся кандидатов). Расценив результаты как провал, Б.Бегин сразу после выборов ушел в отставку. Глава фракции – Рехавам Зеэви (Ганди).

В 2000 г. «Моледет» и «Ткума» вместе с фракцией НДИ* образовали технический блок в Кнессете – фракцию «Ихуд Леуми – Исраэль Бейтэну»*.

«Ихуд Леуми – Исразль Бейтену» – объединенная фракция в 15-м Кнессете, представляющая собой технический блок «Ихуд Леуми»* и НДИ*. В объединение не вошел М.Кляйнер, основавший собственную фракцию «Херут»*.

...«Йеуд» – фракция, образованная в 1993 г. тремя членами Кнессета, вышедшими из «Цомета»* (первоначальное название – «Яад»*). Фракция вошла в правительственную коалицию И.Рабина и получила пост министра энергетики (Гонен Сегев). В ходе каденции распалась и не участвовала в выборах 1999 г.

...«Ках» («Так!») – правозкстремистская партия, организованная в 1971 г. р. Меиром Каханэ, создателем и главой «Лиги защиты евреев» в США. Программа строилась на двух пунктах: а) Израиль должен стать Государством галахи, т.е. еврейского религиозного закона (тем самым «Ках» стала первой партией, в которой фактически религиозная программа не помешала светским израильтянам голосовать за нее); б) арабы (граждане Израиля) обязаны пройти проверку в органах безопасности, присягнуть на верность еврейскому государству, служить в армии и принять на себя статус «проживающего иноплеменика» – или покинуть Израиль. В 1973, 1977 и 1981 гг. «Ках» не прошла электорального барьера.

В 1984 г. Каханэ заменил второй пункт на требование выселения всех арабов (включая граждан Израиля) из страны, чтобы предотвратить превращение их в демографическое большинство. «Ках» получила 1 место в Кнессете – разумеется, в оппозиции к правительству. В 1988 г. избирательная комиссия решила не допустить партию к выборам, так как ее программа является расистской, поскольку в 1985 г. Кнессет принял специальный закон, не разрешающий в особых случаях спискам участвовать в выборах.

После убийства М.Каханэ в ноябре 1990 г. в Нью-Йорке движение распалось на мелкие группы.

Коммунистическая партия – см. ХАДАШ*

...«Ла-Ам» («К Народу») – правый блок внутри «Ликуда»*, образованный в 1976 г. из «Решима Мамлахтит»*, «Движения за неделимый Израиль» и «Мерказ Ацмаи»*. По предвыборному соглашению получал зарезервированные места в списке «Ликуда» (8 мест в 9-м Кнессете, 4 – в 10-м, 3 – в 11-м). В 1985 г. влился в партию «Херут»*.

...«Либералим Ацмаим» (полное имя «а-Мифлага а-Ацмаит а-Либералит ле-Израэль», «Независимая Либеральная партия Израиля») – левولیберальная партия, члены которой откололись в 1965 г. от Либеральной партии («Мифлага Либералит»)* в знак несогласия с объединением последней с партией «Херут»* в блок ГАХАЛ*. Большинство независимых либералов принадлежало в прошлом к Прогрессивной партии, ранее вошедшей в единую Либеральную партию.

Независимые либералы участвовали во всех правительствах «Маараха»* в 1965-1977 гг. и в выборах в Кнессет как независимая партия. На выборах 1981 г. она не прошла электорального барьера, в 1984 г. вошла в «Маарах» (1 место) и затем практически прекратила свое существование.

«Либеральная партия» – см. «Мифлага Либералит»*

«**Ликуд**» («Сплоченность»); полное название «Ликуд – национальное либеральное движение».

Первоначально «Ликуд» возник как расширение парламентского блока ГАХАЛ* перед выборами в Кнессет 1973 г. по инициативе Ариэля Шарона, когда к «Херут»* и Либеральной партии* присоединились «Мерказ Хофши»*, «Решима Мамлахтит»* и группа из движения «Эрец Израэль а-Шлема». Лидером блока был Менахем Бегин (до этого лидер «Херут» и ГАХАЛ). Программа, с которой блок пошел на выборы (и получил на них 39 мандатов), была составлена полностью в духе учения З.Жаботинского; важнейшими ее требованиями были: распространение израильского суверенитета на всю территорию западнее р. Иордан, либерализация экономики, улучшение положения выходцев из восточных стран, уважение еврейской традиции и углубление ее изучения в школе, предоставление полных гражданских прав арабскому и другим меньшинствам. Следующие выборы в Кнессет (1977 г.) проходили под знаком травмы войны Судного Дня и давно назревавшего в обществе недовольства правлением мапайников вообще – и правительством Рабина (1974-1977 гг.), в частности. В результате произошел «переворот»: «Ликуд» получил 43 мандата, а М.Бегин из лидера оппозиции стал премьер-министром.

После подписания правительством «Ликуда» мирного договора с Египтом (в рамках которого предусматривался полный уход Израиля из Египта и разрушение еврейских поселений на Синае) многие члены Кнессета (и даже министры) от «Ликуда» проголосовали

вали против этого договора, а часть депутатов вышла из блока и создала свою партию – «Тхия»*.

Новые выборы (1983 г.) принесли «Ликуду» 48 мандатов в Кнессете. М.Бегин остался премьер-министром, но в 1983 г. ушел с этого поста, передав его Ицхаку Шамиру. Последний выиграл внутренние выборы лидера партии и стоял во главе «Ликуда» на выборах 1984 г., в результате которых блок получил 41 мандат и было сформировано правительство национального единства на паритетных началах с «Маарахом»*.

В течение каденции 1984-1988 гг. в «Ликуд» влились партии ТАМИ* и «Омец», а перед выборами 1988 г. все силы, составлявшие блок, объединились в партию – под тем же названием «Ликуд». Партия получила на этих выборах 40 мандатов, и И.Шамир мог сформировать узкое правительство, но предпочел вновь собрать правительство национального единства. В 1990 г. из «Ликуда» вышла группа либералов под руководством И.Модаи, впоследствии оформившаяся как «Новая Либеральная партия».

Правительство национального единства пало в том же 1990 г., но И.Шамир смог удержать правительственное большинство и создать новое правительство на основе узкой коалиции. На выборах 1992 г. «Ликуд» получил только 32 мандата и остался в оппозиции. Ушедшего И.Шамира сменил в 1993 г. Биньямин Нетаньягу, победивший на праймериз Д.Леви (а также Б.Бегина и М.Кацава). Развернулось острое соперничество между Б.Нетаньягу и Д.Леви, в результате которого группа под руководством последнего вышла из «Ликуда» и образовала партию «Гешер»*.

Перед выборами 1996 г. «Ликуд», «Гешер» и «Цомет» образовали единый блок, получивший 32 мандата (из них 5 принадлежало «Гешеру» и 5 – «Цомету»); лидер блока Б.Нетаньягу стал премьер-министром, получившим в наследство крайне запутанную ситуацию ввиду уже подписанных предыдущим правительством соглашений в рамках «процесса Осло». В результате деятельность правительства подвергалась критике как слева, так и справа. Вследствие этой критики (а также личных конфликтов с Б.Нетаньягу) объединенный список покинули «Гешер» (в составе 3 депутатов), «Цомет» (2); три депутата во главе с Б.Бегином ушли в «Ихуд Леуми»*, три – в Партию Центра, а один – в «Шинуй». Выборы 1999 г. закончились для «Ликуда» катастрофой: партия получила только 19 мандатов, а Б.Нетаньягу проиграл прямые выборы премьер-министра. После его ухода председателем партии был избран Ариэль Шарон.

...«Ликуд-Гешер-Цомет» – общий список трех партий («Ликуд»*, «Гешер»* и «Цомет»*) на выборах в Кнессет 1996 г. под руководством Биньямина Нетаньягу. Создание блока в предвыборный период дало дополнительный импульс правым силам; кроме того, Д.Леви («Гешер») и Р.Эйтан («Цомет») решили не баллотироваться на пост премьер-министра и поддержать кандидатуру Б.Нетаньягу.

Блок оказался удачным: Б.Нетаньягу стал премьер-министром, а список получил 32 мандата (из них 22 – «Ликуд», 5 – «Гешер» и 5 – «Цомет»), но в течение каденции фракция распалась: сначала из нее вышли члены «Гешера», а к концу каденции – все члены «Цомет» (кроме Д. Шмуэли, присоединившегося к «Ликуду»), Б.Бегин и Д.Резм основали партию «Херут», Д.Меридор и И.Мордехай ушли в «Мифлегет Мерказ»*), так что во фракции «Ликуд» осталось только 19 членов Кнессета.

...«Маарах» («Ряд») – под этим именем выступал основной левый блок в Израиле на выборах в 1969-1988 гг. Самая большая фракция в Кнессете до 1977 г., формировавшая правительство в 1969-1977 гг. и участвовавшая в правительстве национального единства 1984-1990 гг.

Изначально «Маарах» был создан перед выборами в Кнессет 1965 г. как парламентский блок МАПАЙ* и близкой к ней социалистической партии «Ахдут а-Авода» и получил 42 мандата. С образованием в 1968 г. партии «Авода»* (включившей МАПАЙ, «Ахдут а-Авода» и большинство РАФИ*) начались контакты по созданию более широкого левого списка перед лицом расширенного сотрудничества правых (блок ГАХАЛ*). Таким стал блок «Маарах» на выборах 1969 г., объединивший «Аводу» и МАПАМ* в единый список и получивший 56 мандатов – рекорд за всю историю выборов в Кнессет. Затем начался «спуск» (его характер и причины см. «Авода»): 51 мандат в 1973 г., 32 – в 1977 г.; рывок 1981 г. – 47 мандатов, и снова вниз: 44 – в 1984 г. (перед выборами к «Маараху» присоединились «Либералим Ацмаим»*), но с вступлением «Маараха» в правительство национального единства из «Маараха» вышла МАПАМ), 39 мандатов – в 1988 г.

В 1992 г. в связи с реорганизацией партии «Авода» понятие «Маарах» исчезло из израильского политического лексикона.

МАДА – см. «Мифлага Демократит Аравит»*

МАКИ («а-Мифлага а-Коммунистит а-Израэлит» – «Израильская Коммунистическая партия») – была основана в 1919 г. под

названием «Социалистическая Партия Рабочих» (на иврите – «Мифлегет а-Поалим а-Социалистит», сокращенно МПС, откуда происходит презрительное название коммунистов «мопс»). Пройдя многочисленные переименования и расколы, партия объединила многочисленные мелкие коммунистические группы и получила название МАКИ в 1949 г., перед выборами в 1-й Кнессет.

В 1965 г. руководство МАКИ начало проявлять некоторое несогласие с официальной позицией СССР на Ближнем Востоке, с одной стороны, и с симпатией панарабизму (в частности, к лидеру Египта Г.-А.Насеру) части арабских членов партии, – с другой. В результате из МАКИ вышла группа Тауфика Туби и Меира Вильнера, получившая название РАКАХ* («Новый Коммунистический Список»). СССР немедленно перенес свою поддержку на новую партию, и МАКИ быстро «теряла высоту»: от 5 мандатов в Кнессете на выборах 1965 г. в 1969 г. остался только один. В 1973 г. партии еще удалось провести одного кандидата в Кнессет в рамках списка «Мокед», но после этого она перестала существовать.

В 1989 г. РАКАХ переименовала себя старым именем – МАКИ – и продолжила участие в выборах в Кнессет как список ХАДАШ*, получив (в рамках этого списка) 2 мандата в 1992, 3 – в 1996 и 5 – в 1999 гг.

Сегодня МАКИ – одна из последних ортодоксально-ленинистских партий в мире. Лидером ее является Мухаммад Бараке. Большинство руководства – арабы-мусульмане, вторая группа – арабы-христиане (причем их представительство несравненно выше среднеизраильской пропорции). Евреи с 1990 г. представлены Тамар Гужански.

...МАПАЙ (аббр. «Мифлегет поалей Эрец Исраэль» – «Партия Рабочих Земли Израиля») – социал-демократическая партия, предтеча партии «Авода»* и блока «Маарах»*, главная и, по существу, правящая партия Израиля (а до того – еврейского населения Палестины в период британского мандата). Основана Давидом Бен-Гурионом в 1930 г. Само слово «мапайник» стало в Израиле символом кастовой принадлежности к власти.

На выборах с 1-го по 5-й Кнессет МАПАЙ получала неизменно 40 и более мандатов, что было достаточно для формирования правящей коалиции. На выборах 1965 г. выступила вместе с Ахдут а-Авода в блоке «Маарах» (как реакция на объединение правых в блок ГАХАЛ), который получил 45 мандатов.

В 1968 г. была образована единая партия «Авода», в которой МАПАЙ являлась главной силой. На выборах 1969 г. МАПАЙ еще со-

хранялась как фракция внутри «Аводы», но затем перестала существовать, растворившись (и растворив меньшие фракции) в новой партии.

...МАПАМ (аббр. «Мифлегет а-Поалим а-Меухедет» – «Объединенная Партия Рабочих») – левосоциалистическая партия, существовавшая с момента провозглашения Государства Израиль в 1948 г. до растворения в «Мерец»* в 1997 г.

На первых выборах в Кнессет (1949 г.) получила 19 мандатов, затем (1951) – 15, в 1955-1965 гг. сохраняла 9-10 мест в Кнессете. Все эти годы оставалась марксистской (однако, в отличие от коммунистов, сионистской) партией просоветской ориентации (вплоть до высказывания члена Кнессета от МАПАМ: «Если СССР атакует Израиль, я буду вместе с Красной Армией») и даже, как показали последние исторические исследования, рассматривала планы вооруженного переворота, что не помешало ей войти в 1961 г. в правительство. После Шестидневной войны МАПАМ занимала наиболее левые позиции в рамках сионистского консенсуса как в вопросах мира и безопасности, так и в экономике.

В 1969-1984 гг. участвовала в выборах в рамках блока «Маарах»*, получив соответственно 9 мест в 1969, 8 – в 1973, 4 – в 1977, 7 – в 1981, 6 – в 1984 гг., и входила в правительство до победы «Ликуда»* в 1977 г. В 1984 г. после образования правительства национального единства вышла из «Маараха» и в 1988 г., участвуя в выборах как независимый список, получила 3 места в Кнессете.

В 1992 г. участвовала в создании блока «Мерец» (в его рамках сохранила 3 места в Кнессете, а в 1996 г. – 4) и в связи с превращением «Мерец» в партию прекратила свое существование.

МАФДАЛ (аббр. «Мифлага Датит Леумит», «Национальная Религиозная партия», в некоторых русскоязычных публикациях используется аббр. НРП) – правая религиозная партия, главная политическая сила религиозного сионизма. Образовалась в 1956 г. после объединения двух партий – «а-Позэль а-Мизрахи» и «Мизрахи», участвовала во всех правительствах Израиля, кроме правительства И.Рабина – Ш.Переса (1992-1996 гг.)

До 1977 г. МАФДАЛ получала регулярно на выборах в Кнессет 10-12 мандатов и поддерживала «исторический союз с израильским социализмом», вступая в правительство МАПАЙ* и затем – «Маараха»*. Однако в середине 70-х гг. молодое поколение МАФДАЛ, поддерживавшее поселенческую деятельность в ЙЕША и активно участвовавшее в ней, сдвинуло партию вправо. Многолет-

нему лидеру МАФДАЛ Йосефу Бургу (участвовавшему во всех правительствах Израиля до 1984 г.) оставалось только принять требования молодых членов партии во главе с Звулуном Хаммером (первым секретарем «Гуш Эмуним»), – и в 1977 г. 12 членов Кнессета от МАФДАЛ проголосовали за правительство «Ликуда» во главе с М.Бегиным. В этом правительстве МАФДАЛ получила 3 министерских поста, в том числе – впервые! – пост министра просвещения (З.Хаммер), что было своеобразным разрушением табу для религиозной партии. С этого момента МАФДАЛ находится на правой половине израильской политической карты.

Поддержка или по крайней мере непротивление МАФДАЛ соглашению в Кэмп-Дэвиде, уходу из Синая и разрушению еврейских поселений в Ямите привели к падению популярности партии именно у тех молодых правых активистов, которые привели ее в правый лагерь и к успеху на последних выборах (12 мандатов). В 1981 г. от них осталась половина: многие ушли в «Тхия»*, «Ликуд»*, ТАМИ*; небольшая часть предпочла голосовать за «Маарах»*. Процесс дробления продолжался – в 1983 г. откололась правая группа Хаима Друкмана и Йоске Шапира, основавшая МАЦАД*, и на выборах 1984 г. от фракции МАФДАЛ в Кнессете осталось только 4 человека. Но с этого момента картина изменилась: МАЦАД вернулась в МАФДАЛ, партийная конференция в 1986 г. сменила Й.Бурга на З.Хаммера, поправевший список в 1988 г. принес 5 мандатов, а в 1992 г. – 6.

Впервые в своей истории МАФДАЛ отказалась участвовать в правительстве (И.Рабина – Ш.Переса, 1992-96), зато в 1996 г. партия снова «поднялась вверх» – до 9 мандатов. В правительстве Б.Нетаньягу МАФДАЛ получила два постоянных министерских поста (З.Хаммер вернулся на пост министра просвещения) и один – по ротации. В начале 1998 г. умер З.Хаммер, и место лидера занял р. Ицхак Леви.

Перед выборами 1999 г. из МАФДАЛ вышла наиболее правая часть (после неудачи Х.Пората и Ц.Генделя на внутренних выборах) и образовала партию «Ткума». Выборы снова отбросили МАФДАЛ назад: до 5 мест. Партия вошла в правительственную коалицию Э.Барака как его правый форпост. И.Леви получил пост министра строительства, а Шауль Яглом – заместителя министра просвещения.

«**Махар**» («Завтра») – «русская» фракция Романа Бронфмана, вышедшая из «Исразль ба-Алия»* после выборов 1999 г. (2 места в Кнессете). Впоследствии членами Кнессета от фракции «Ма-

хар» основана партия «А-Бхира а-демократит»* («Демократический выбор).

...МАЦАД (аббр. «Мифлага Ционит Датит») – правая партия религиозных сионистов, образовавшаяся в 1983 г. в связи с выходом р. Хаима Друкмана из МАФДАЛ* и Ханана Пората из фракции «Тхия»*. Партия образовала блок «Мораша»* с «Поалей Агудат Исразель»* и получила 1 место в Кнессете в рамках этого блока. В 1986 г. МАЦАД влилась в МАФДАЛ.

«Меймад» («Измерение») – левое религиозное движение, появившееся в 1988 г. в знак несогласия с правой внешнеполитической линией МАФДАЛ* и излишней непримиримостью партии в вопросах отношения религии и государства. Поддержало идею территориального компромисса и широкого обсуждения статус-кво в отношениях государства и религии. Под руководством р. Йегуды Амиталя список «Меймад» участвовал в выборах 1988 г. в Кнессет, но не прошел электорального барьера.

В 1995 г. Й.Амиталь вошел в правительство Ш.Переса как министр без портфеля. В то же время часть членов «Меймада» участвовала в создании «Третьего пути» («Дерех Шлишит»*) и вышла из партии в знак протеста против открытой поддержки ее руководством Ш.Переса на выборах 1996 г. Заметная фигура в «Меймаде», проф. Алекс Лубоцкий, стал (на личной основе) членом Кнессета от «Третьего пути».

На выборах 1999 г. движение «Меймад» вошло в список «Исразель Ахат»*, получив одно место в Кнессете и одно министерское место (р. Михаэль Мельхиор – министр без портфеля).

«Мерец» («Энергия») – левая партия, образованная в 1992 г. как блок из РАЦ*, МАПАМ* и «Шинуй»* под руководством Шуламита Алони. Программа партии включала уход Израиля из Иудеи, Самарии и Газы с созданием на этой территории независимого палестинского арабского государства, а также отделение религии от государства. Экономическая позиция «Мерец» находится под сильным влиянием левых социалистов из МАПАМ.

На выборах 1992 г. блок получил 12 мандатов в Кнессете и вошел в правительство И.Рабина (1992-1995 гг.) и Ш.Переса (1995-1996 гг.), где имел 4 министерских поста. С превращением «Мереца» в партию (1997 г.) часть членов «Шинуй» не согласилась с социалистическим характером ее экономической программы и слиш-

ком левой внешнеполитической программой и осталась вне новой партии.

На выборах 1996 г. «Мерец» получила 9 мандатов (и осталась в оппозиции к правительству Б.Нетаньягу), а 1999 г. – 10.

«Мерец» вошла в правительственную коалицию Э.Барака и получила 3 министерских портфеля. С 1996 г. лидер партии – Йоси Сарид, который в продолжительной борьбе, сопровождавшейся тяжелыми взаимными обвинениями, победил Ш.Алони, после этого вышедшей из «Мерец».

...«Мерказ Ацмаи» («Независимый Центр») – партия под руководством Э.Шостака, возникшая в 1975 г. после раскола «Мерказ Хофши»* и занимавшая, в отличие от последней, непримиримо правые позиции во внешнеполитических вопросах. Была представлена в рамках «Ликуда»* 2 мандатами в Кнессете 8-го созыва. В 1976 г. вместе с двумя другими маленькими правыми движениями образовала «Ла-Ам»* внутри «Ликуда».

...«Мерказ Хофши» («Свободный Центр») – правоцентристская партия. Основана в 1967 г. Шмуэлем Тамиром, вышедшим вместе с друзьями из «Херута»* из-за разногласий с М.Бегином о стиле руководства партией – после тяжелой борьбы, закончившейся поражением группы Ш.Тамира. Основание «Мерказ Хофши» явилось первой попыткой создания «партии центра» в Израиле: программа включала аннексию и гражданское заселение Иудеи, Самарии и Газы при предоставлении полных и равных прав арабскому населению, а также радикальную либерализацию общественной жизни и экономики и изменение избирательной системы.

Партия не вошла в правительство национального единства, созданное Л.Эшколом в 1967 г. накануне Шестидневной войны. На выборах 1969 г. получила 2 места и осталась в оппозиции, атакуя правительство и ГАХАЛ* справа. В 1973 г. участвовала в создании блока «Ликуд»* и получила 4 места в Кнессете.

В 1975-1977 гг. партия раскололась: часть (группа Ш.Тамира) вышла из Кнессета и участвовала в создании блока ДАШ*, а часть (группа Элизера Шостака) – в образовании новой партии «Мерказ Ацмаи»* в рамках «Ликуда». Впоследствии большинство бывших членов «Свободного Центра» вступило в «Ликуд».

«Мифлага Демократит Аравит» (МАДА, «Арабская демократическая партия») – первая чисто арабская независимая партия в

Кнессете. Появилась в январе 1988 г., когда член Кнессета от «Аводы»* Абд-Эльвахаб Дарауше вышел из своей партии в знак несогласия с ее политикой в рамках правительства национального единства. Программа МАДА включала требования: признание Израилем ООП как представителя палестинцев; создание независимого палестинского государства; равноправие для израильских арабов. На выборах в Кнессет 1988 и 1992 гг. партия получила по 1 мандату, поддержала в 1990 г. Ш.Переса, а в 1991 г. – Ирак во время Войны в Персидском заливе.

На выборах в Кнессет в 1992 г. МАДА удвоила свое представительство. В 1994 г. А.-Э.Дарауше посетил Дамаск и произнес речь, в которой призвал Израиль учиться демократии у Сирии.

На выборах 1996 г. МАДА опять удвоила свое представительство, а на выборах 1999 выступила вместе с Исламским Движением* в рамках списка «Решима Аравит Меухедет»*, и в нынешнем Кнессете представлена 2 мандатами.

...«Мифлага Либералит» («Либеральная партия») – одна из двух основных партий, составивших «Ликуд»* как блок в 1973 г. и как партию – в 1988 г. Появилась в 1961 г. в виде объединения существовавших до того раздельно право-либеральной «Партии Общих сионистов» и лево-либеральной Прогрессивной Партии. В 1965 г. вместе с движением «Херут»* образовала блок ГАХАЛ*, а затем в 1973 г. – «Ликуд». В связи с превращением «Ликуда» из блока в партию либералы вступили в «Ликуд» на личной основе, чем и завершилось независимое существование Либеральной партии. Из сегодняшних членов Кнессета от «Ликуда» только Наоми Блюменталь была в прошлом членом Либеральной партии.

«Мифлегет Мерказ» («Партия Центра») – партия, основанная в 1995 г. членом «Ликуда»* и мэром Тель-Авива Рони Мило. В партию вошли выходцы из почти всего израильского политического спектра («Ликуда»*, «Аводы»*, «Цомета»*, «Гешера»*, «Третьего пути»*, «Меймада»*), по разным причинам оставившие свои партии (это привело даже к появлению шутки, что наследный принц Иордании Хасан присоединился к Партии Центра, так как не стал королем). Трижды сменялся лидер партии (Р. Мило, Дан Меридор, Амон Липкин-Шахак), и в конце концов партию возглавил вышедший из «Ликуда» министр обороны Ицик Мордехай. Он баллотировался и на пост премьер-министра Израиля, но снял свою кандидатуру в пользу Э.Барака за день до выборов. В результате партия получи-

ла 6 мандатов в Кнессете, вошла в правительственную коалицию и получила два портфеля – транспорта (И. Мордехай) и туризма (А.Липкин-Шахак), а также пост председателя парламентской комиссии по иностранным делам и обороне (Д. Меридор), ранее традиционно принадлежавший исключительно представителям главной партии коалиции. Председатель фракции – Р.Мило.

«**Моледет**» («Родина») – правая партия, созданная перед выборами 1988 г. генералом в отставке Рехавамом Зеэви (Ганди). Идеология и программа ее формулировались идеей «трансфера» – добровольного (что постоянно подчеркивалось Р.Зеэви) переселения за пределы Израиля арабов Иудеи, Самарии и Газы.

На выборах 1988, 1992 и 1996 гг. «Моледет» получила соответственно 2, 3 и 2 мандата. В 1991 г. «Моледет» вошла в правительство И.Шамира, а Р.Зеэви получил пост министра без портфеля. В начале 1992 г. в связи с началом Мадридской конференции партия вышла из правительственной коалиции. Во время правления Б.Нетаньягу (1996-1999 гг.) «Моледет» не вошла в правительство, но поддерживала его снаружи.

На выборах 1999 г. «Моледет» участвовала в общем списке «Ихуд Леуми»* и получила в его рамках 2 места в Кнессете.

«Мораша» («Наследие») – правый религиозный список, объединивший партии МАЦАД* и «Поалей Агудат Исраэль»* и участвовавший в выборах в Кнессет 1984 г. под руководством р. Хаима Друкмана. «Мораша» получила 2 места в Кнессете, и ее представитель (Йоске Шапира) вошел в правительство как министр без портфеля. После этого «Мораша» раскололась на образовавшие ее фракции, причем лидер «Поалей Агудат Исраэль» р. Аарон Вердигер ушел в оппозицию, а Х.Друкман вернулся в МАФДАЛ* в 1986 г.

Национально-религиозная партия – см. МАФДАЛ*.

Национально-религиозный фронт – см. МАФДАЛ*.

«Наш Дом – Израиль», НДИ – см. «Исраэль бейтейну»*.

Независимые либералы – см. «Либералим Ацмаим»*.

НРП – см. МАФДАЛ*.

Объединенный арабский список – см. «Решима Аравит Меухедет».

...«Омец» («Мужество») – список бывшего министра финансов Игалья Горовица на выборах 1984 г. (ранее И.Горовиц избирался в Кнессет и состоял во фракциях МАПАЙ*, РАФИ*, «Решима Мамлахтит»*, «Ликуд»*, «Ла-Ам»*, ТЕЛЕМ*). Получил 1 место, присоединился к правительственной коалиции (И.Горовиц стал министром без портфеля), а перед выборами 1988 г. вошел в «Ликуд» и прекратил независимое существование.

ПАИ – см. «Поалей Агудат Исраэль»*.

Партия труда – см. «Авода»*.

Партия Центра – см. «Мифлегет Мерказ»*.

...«Питуах ве-Шалом» («Развитие и мир») – фракция Шмуэля Флатто-Шарона, еврейского миллионера, эмигрировавшего из Франции и подавшего свою кандидатуру в Кнессет 9-го созыва (1977 г.), чтобы предотвратить высылку во Францию, где его ожидало судебное преследование за финансовые нарушения. Ш.Флатто-Шарон, не зная иврита, сумел пройти в Кнессет (более того, поданных за него голосов хватило бы на два мандата, но в его списке не было второго номера), где и назвал свою фракцию «Питуах ве-Шалом». Впоследствии полицейское расследование установило, что Ш.Флатто-Шарон давал взятки избирателям, поэтому в 1979 г. он был лишен парламентской неприкосновенности и осужден на 9 месяцев тюремного заключения.

В 1981 г. список не прошел электорального барьера. В дальнейшем Ш.Флатто-Шарон неоднократно пытался пройти в Кнессет, но не преуспел.

«Поалей Агудат Исраэль» (аббр. ПАИ – «Рабочие Общины Израиля») – полухаредимная партия Израиля, основанная в 1922 г. и объединявшая религиозных еврейских рабочих Палестины. Занимала более конструктивную и более активистскую позицию по отношению к сионистскому движению, чем «Агудат Исраэль»*, но формально была с ней связана, пока не стала независимой (от партии «Агудат Исраэль» и от Совета Мудрецов Торы») фактически после создания собственного молодежного движения «Эзра» в 1937 г.

В 1-м Кнессете участвовала в рамках «Объединенного Религиозного Фронта» (3 мандата) вместе со всеми религиозными партиями, в 1951-1959 гг. – в рамках «Религиозного Фронта Торы» (2-3 мандата). В 1960 г., вопреки требованию «Агудат Исраэль», впервые вошла в правительство. «Фронт» распался, и с 1961 г. ПАИ участвовала в выборах независимо, неизменно получая 2 мандата (те же 2 в 1973 г. в рамках временно воссозданного «Фронта»), в 1973 г. – 1, а в 1981 г. не прошла электорального барьера.

Взгляды ПАИ сдвигались резко вправо, как в связи с очевидной идеологической близостью с сионистами (например, большинство воспитанников движения «Эзра» носило вязанные кипы), так и под влиянием Любавичского Ребе Менахема-Мендела Шнеерсона, чьим горячим поклонником являлся р. Авраам Вердигер, лидер ПАИ. Это привело к созданию в 1984 г. блока «Мораша»*, в рамках которого А.Вердигер остался в Кнессете. Место это было сохранено и в 1988 г., когда ПАИ участвовала снова в одном списке с «Агудат Исраэль». В 1990 г. Вердигер был тем, кто остановил «таргиль масриах» и не дал Ш.Пересу сформировать правительство.

В выборах 1992 г. ПАИ участвовала в рамках списка «Ягадута-Тора»*, после чего практически прекратила существовать как политическая партия.

Прогрессивный список за мир – см. «Решима Миткадемет ле-Шалом»*.

Рабочая Партия – см. «Авода»*.

«Рабочий Народ» – см. «Ам Овед»*.

«Развитие и мир» – см. «Питуах ве-Шалом»*.

РАМ – см. «Решима Аравит Меухедет»*.

РАКАХ (аббр. «Решима Коммунистит Хадаша» – «Новый Коммунистический список») – в 1965-1989 гг. главная (а также единственно организованная и единственная, пользовавшаяся поддержкой СССР) из коммунистических партий и групп Израиля. Одна из последних ортодоксально-ленинистских (ортодоксально-просоветских) партий мира.

РАКАХ откололась от МАКИ* ввиду недостаточного просоветизма последней. Раскольники, поддержанные СССР, на выборах

1965 и 1969 гг. получили 3 мандата (у МАКИ остался один), в 1973 г. – 4. Начиная с 1977 г. участвует в выборах в Кнессет в рамках блока ХАДАШ*, отдавая одно место представителю какой-либо другой мелкой левозэкстремистской группы. На долю РАКАХ при этом в общем электоральном зачете блока ХАДАШ доставались: в 1977 г. – 4 мандата, в 1981, 1984 и 1988 гг. – 3 мандата.

В 1989 г. РАКАХ вернула себе прежнее имя – МАКИ, «Мифлага Коммунистит Исраэлит», Израильская Коммунистическая Партия.

...«РАЦ» («Движение за гражданские права и мир») – леворадикальная партия, появившаяся изначально на свет в результате персонального конфликта в партии «Авода»*: Шуламит Алони, бывшая членом Кнессета от «Маарах»*, не была включена в предвыборный список партии «Авода» по требованию Голды Меир. В ответ на это Ш.Алони в августе 1973 г. объявила о создании собственной партии – РАЦ. Изначально новая партия собиралась сконцентрироваться на вопросах гражданских прав, в особенности прав женщин, а также изменения системы выборов и отделения религии от государства. В конце 70-х годов к этим пунктам присоединились признание права палестинских арабов на самоопределение и немедленный уход Израиля из Иудеи, Самарии и Газы.

РАЦ получила 3 места в 8-м Кнессете (1973 г.) и на короткое время вошла в правительство И.Рабина, имела только 1 место в 1977 и в 1981 гг. и снова 3 – в 1984 г. С образованием правительства национального единства РАЦ осталась в оппозиции, и к ней присоединились Йоси Сарид (вышедший из «Маараха»*) и М.Вершувский («Шинуй»*). В 1988 г. РАЦ получила 5 мест в Кнессете.

В 1992 г. РАЦ вместе с МАПАМ* и «Шинуй» образовала блок «Мерец»*, затем превратившийся в партию, и прекратила свое независимое существование.

...РАФИ – (аббр. «Решимат Поалей Исраэль» – «Список Рабочих Израиля») – умеренно-правая (во внешнеполитических вопросах) социалистическая партия, созданная Д.Бен-Гурионом в 1965 г. и объединившая вокруг себя вышедших из МАПАЙ* Моше Даяна, Шимона Переса и других. Бен-Гурион надеялся, что его имя отберет у МАПАЙ большинство голосов, но на выборах 1965 г. РАФИ получила только 10 мест в Кнессете. Перед началом Шестидневной войны присоединилась к правительству национального единства Л.Эшкола, и М.Даян стал министром обороны.

В 1968 г. РАФИ (кроме Д.Бен-Гуриона, основавшего новую партию «Решима Мамлахтит»*) вошла как фракция в новосозданную партию «Авода»*, где ее лидеры Ш.Перес и М.Даян считались символами правого крыла.

«Решима Аравит Меухедет» (РАМ, «Объединенный арабский список») – общий список, созданный перед выборами в Кнессет 1996 г. (на выборах 1977 уже участвовал список с таким названием) под руководством А.-Э. Дарауше партией МАДА* и Исламским Движением*. Получил 4 мандата в Кнессете (поделенные поровну между представителями двух составляющих).

На выборах в Кнессет 1999 г. получил 5 мандатов и стал крупнейшей арабской фракцией в Кнессете. Лидер списка – Абд-Альмалек Дахамше (Исламское Движение). Председатель фракции – Талеб А-Сана (МАДА).

...«Решима Мамлахтит» («Государственный список») – правоцентристская партия, которую создали в 1968 г. Давид Бен-Гурион и другие члены РАФИ*, не согласившиеся объединиться с МАПАЙ* и войти как фракция в партию «Авода»*. По своей программе была почти идентична РАФИ, но менее социалистическая. На выборах 1969 г. получила 4 мандата в Кнессете, в 1973 г. участвовала в выборах как часть «Ликуда»*, в 1976 г. стала одной из составляющих новой партии «Ла-Ам»*.

В 1984 г. И.Горовиц воссоздал партию под тем же названием, но перед выборами переименовал ее в «Омец»*, которая получила 1 место в Кнессете и затем вступила в «Ликуд».

...«Решима Миткадемет ле-Шалом» («Прогрессивный Список за Мир») – левозэкстремистское движение, официально – с совместным еврейско-арабским списком (на первом месте стоял араб Мухаммад Миари, на втором – еврей Мататьягу Пелед), хотя реально получило почти исключительно арабские голоса. Движение отрицало еврейский характер Государства Израиль, требовало немедленного отступления к границам 1967 г. (включая Иерусалим) и создания арабского палестинского государства. На выборах 1984 г. получило 2 места в Кнессете, в 1988 г. – 1, в 1992 г. не прошло электорального барьера и перестало существовать.

«Свободный Центр» – см. «Мерказ Хофши»*.

...«ТАМИ» (аббр. «Тнуа ле-Масорет Исразэль» – «Движение за израильские традиции») – партия, созданная в 1981 г. выходцами из различных общественных движений и групп протеста, представляющих евреев, выходцев из Марокко. Во главе ее встал Аарон Абухацира, ранее член Кнессета и министр от МАФДАЛ*. Программа партии носила полурелигиозный характер в вопросах отношений государства и религии и содержала ряд требований популистского характера, призванных защищать права бедных слоев населения, главным образом – выходцев из восточных стран.

На выборах 1981 г. ТАМИ получила 3 места в Кнессете, а также посты министра и заместителя министра в правительстве М.Беги́на (1981-1984). На выборах 1984 г. большинство избирателей ТАМИ предпочло ШАС, и партии досталось только 1 место в Кнессете. В 1987 г. А.Абухацира вошел в «Ликуд»*, и ТАМИ самораспустилась.

...ТЕЛЕМ (аббр. «Тнуа ле-Хитхадшут Мамлахтит», «Движение за Государственное Обновление») – правоцентристский список, созданный в 1981 г. Моше Даяном и выходцами из «Ликуда»*, ранее принадлежавшими к «Решима Мамлахтит»*. Программа партии выражала попытку снова, после распада ДАШ*, образовать центристскую альтернативу, и снова эта попытка потерпела неудачу: на выборах в Кнессет ТЕЛЕМ получила только 2 мандата. Через несколько месяцев М.Даян умер, и ТЕЛЕМ присоединилась к правительственной коалиции М.Беги́на (Мордехай Бен-Порат стал министром без портфеля, ответственным за связь с преследуемыми еврейскими общинами мира). В 1984 г. М.Бен-Порат вышел из правительственной коалиции с требованием немедленного создания правительства национального единства, и ТЕЛЕМ раскололась на две фракции, одна из которых («Решима Мамлахтит»*, затем переименованная в «Омец»*) участвовала в выборах 1984 г. и прошла в Кнессет (1 мандат – Игаль Горовиц).

«Ткума» («Становление») – правая религиозная партия, образованная в 1999 г. группой общественных деятелей, связанных с советом поселений («Мозцет ЙЕША»). Перед выборами в Кнессет ее возглавили вышедшие из МАФДАЛ* члены Кнессета Ханан Порат и Цви Гендель. «Ткума» участвовала вместе с «Херут»* и «Моледет»* в создании списка «Ихуд Леуми»*, и Х.Порат вошел в Кнессет от общего списка.

«Тнуа Исламит» («Исламское движение») – мусульманское фундамендалистское движение, политический фасад «Мусульманских братьев» в Израиле.

История возникновения Исламского движения начинается в 1981 г., когда за подготовку террористических акций против евреев была арестована группа «Ушрат аль-Джихад» под руководством Абдаллы Дарвиша. В тюрьме члены группы решили, что надо действовать другими методами, и после выхода на свободу (в разные сроки, в основном в 1984-1986 гг.) создали новое политическое движение, признающее Государство Израиль де-факто и ставящее целью пропаганду духовных ценностей ислама и возвращение к строго мусульманскому образу жизни. Первоначально деятельность Исламского движения носила в основном социально-просветительский характер и была сосредоточена в мечетях и связанных с ними общественных организациях. В 1988 г. Движение призвало своих сторонников бойкотировать выборы в Кнессет.

В 1989 г. Исламское движение впервые участвовало в муниципальных выборах (до тех пор власть в арабских муниципалитетах почти безраздельно принадлежала коммунистам из РАКАХ*). Успех был впечатляющим: 5 постов мэра, в том числе в самом большом арабском городе – Ум-эль-Фахм, и с этого момента началось в целом успешное наступление Исламского движения на позиции Компартии на арабской улице).

В 1992 г. группа активистов «Тнуа Исламит» организовала убийство солдат в Сде-Гилъад. Руководство Движения затруднилось осудить убийц, однако в конце концов опубликовало туманное заявление, что «хотя вся Палестина принадлежит арабам, ислам признает возможность раздела».

В 1996 и 1999 гг. «Тнуа Исламит» участвовала в выборах в Кнессет в рамках совместного с МАДА* списка РАМ* и была представлена соответственно 2 и 3 мандатами. В нынешнем Кнессете лидер списка РАМ – представитель «Тнуа Исламит» Абд-Альмалек Дахамше.

Глава Движения – Ибрагим Царцур.

«Третий Путь» – см. «Дерех Шлишит»*.

...«Тхия» («Возрождение») – правая партия, созданная в 1979 г. в знак несогласия с подписанием Кэмп-Дэвидского договора между Израилем и Египтом. Лидером партии стал один из самых крупных израильских ученых, проф. Юваль Незман, а среди ее ос-

нователей были выходцы из «Ликуда»* Геула Коэн и писатель Моше Шамир, а также ученики р. Цви-Йегуды Кука из йешивы «Мерказ а-Рав» и активисты «Гуш Эмуним». Таким образом, «Тхия» стала первой партией Израиля, где активно сотрудничали религиозные и светские евреи.

На выборах 1981 г. «Тхия» получила 3 мандата в Кнессете и возглавила борьбу против ухода из Синая. В 1982 г. «Тхия» присоединилась к правительственной коалиции; Ю.Неэман стал министром науки и возглавил (вместе с А.Шароном) поселенческую деятельность правительства М.Бегина и И.Шамира (за этот период было создано около 40 поселений в Иудее, Шомроне и Газе).

На выборах 1984 г. «Тхия» получила 5 мандатов в Кнессете и ушла в оппозицию к правительству национального единства; в 1988 г. – 3 места в Кнессете; в 1990 г. присоединилась к правительству И.Шамира (Ю.Неэман стал министром науки), но вышла из него в начале 1992 г. На выборах 1992 г. партия не прошла электорального барьера и прекратила свое существование; значительная часть ее активистов (в том числе Г.Коэн) вступила в «Ликуд»*.

ХАДАШ (аббр. «Хазит ле-Демократия ве-Шивйон» – «Фронт за Демократию и Мир») – под этим именем участвует, начиная с 1977 г., на выборах в Кнессет компартия (РАКАХ*, а с 1989 г. – МАКИ*), объединяясь с другими левоэкстремистскими группами. Главная антиссионистская левая фракция в Кнессете. Программа ХАДАШ не меняется от выборов к выборам и содержит стандартные коммунистические лозунги, а также требование ухода Израиля из всей ЙЕША и раздела Иерусалима. Число мест в Кнессете: 5 в 1977 г., по 4 – в 1981, 1984 и 1988 гг., 3 – в 1992 г., по 5 – в 1996 и 1999 гг. В 1996 г. список ХАДАШ включил в себя арабскую партию БАПАД*, на выборах 1999 г. выступившую отдельно.

ХАДАШ никогда не входила в правительственную коалицию, но поддержала правительство И.Рабина – Ш.Переса в 1992-1996 гг. (без голосов коммунистов правительство пало бы, не просуществовав и полкаденции) и Э.Барака в 1999 г. Соглашение Осло-2 также не получило бы большинства на голосовании в Кнессете без поддержки ХАДАШ.

Традиционно одно место в Кнессете от ХАДАШ принадлежит еврею, одно – арабу-христианину, остальные – арабам-мусульманам. С 1990 г. представитель «еврейского меньшинства» – Тamar Гужански, ранее – Меир Вильнер. Председатель фракции – Мухаммад Бараке.

...«Хазит Датит Леумит» («Национальный Религиозный Фронт») – под этим названием выступала МАФДАЛ* на выборах в Кнессет до 1981 г. включительно.

...«Херут» («Свобода») – правая партия, созданная бойцами ЭЦЕЛ сразу после провозглашения Государства Израиль в 1948 г. С момента создания и до 1983 г. лидер – Менахем Бегин, с 1983 г. до превращения в «Ликуд»* в 1988 г. – Ицхак Шамир. Ядро ГАХАЛ* (1965 г.) и «Ликуда» (1973 г.). Главная оппозиционная партия до 1977 г. и правящая – до превращения в партию «Ликуд» в 1988 г.

Начав с 14 мандатов в 1949 и 8 – в 1951 гг., «Херут» постепенно росла (1955 г. – 15, 1959 и 1961 гг. – 17, 1965 и 1969 гг. – 15, 1973 г. – 17, 1977 г. – 19, 1981 и 1984 гг. – 26). Принципиально изменило израильскую политическую картину создание блоков ГАХАЛ (с Либеральной партией) в 1965 г. и «Ликуд» (ГАХАЛ плюс мелкие правые партии) – в 1973 г. В 1977 г. бессменный лидер «Ликуда» М.Бегин стал премьер-министром Израиля.

Долгое время Давид Бен-Гурион проводил кампанию делегитимизации «Херута»; социалистические публицисты называли «херутников» не иначе как «фашисты». Ситуация изменилась только при Леви Эшколе, пригласившем «Херут» (точнее, ГАХАЛ) войти в возглавленное им правительство национального единства.

После Шестидневной войны 1967 г. «Херут» была единственной партией, последовательно отвергавшей территориальный компромисс в западной части Эрец-Исраэль.

До конца 70-х гг. «Херут» была самой демократичной партией Израиля: регулярно проводились партийные конференции, обсуждалась идеология и деятельность партии, собирался ЦК (более 1000 человек). Вместо специальной комиссии, принятой в МАПАИ*, в «Херуте» список кандидатов в Кнессет определялся голосованием всех членов ЦК. Основанная блестящими европейскими интеллектуалами, «Херут» была первой и тогда единственной партией, кто в начале 70-х гг. широко открыл двери для сефардских активистов. Ситуация начала меняться после прихода партии к власти: после конференции 1979 г. следующая собралась только в 1987 г., чтобы принять решение о слиянии с либералами в единую партию – «Ликуд». Объединение партий произошло в 1988 г. С этого момента понятие «Херут» вышло из израильского политического лексикона, чтобы воскреснуть через 10 лет.

«Херут» («Свобода») – правая партия, созданная Биньямином Зезвом (Бени) Бегомом (сыном Менахема Бегина) в конце 1998 г. после

выхода Б.Бегина из «Ликуда» в знак несогласия с «соглашением Уай» и другими аспектами деятельности Б.Нетаньягу на посту премьер-министра. Партия была названа «Херут», чтобы подчеркнуть возвращение «К истокам», т.е. к исторической партии «Херут» (один из предвыборных плакатов партии призывал: «Возвращаемся к себе: Херут и Бегин»). Изначально Б.Бегин собирался баллотироваться на пост премьер-министра, но снял свою кандидатуру за день до выборов.

На выборах 1999 г. «Херут» выступила в одном списке «Ихуд Леуми»* с партиями «Моледет»* и «Ткума»*. Из четырех членов списка, избранных в Кнессет, «Херут» представлял только Б.Бегин, а когда последний ушел из Кнессета и из политики, – его сменил М.Кляйнер.

После объединения в 2000 г. фракций «Ихуд Леуми» и НДИ* в единую фракцию «Ихуд Леуми – Израэль Бейтену»* М.Кляйнер остался в своей собственной фракции с прежним названием «Херут».

...«Цомет» («Перекресток», а также аббр. от «Цийонут Мехудешет» – «Обновленный Сионизм») – правая партия, которую создал в 1983 г. бывший начальник Генерального штаба Рафаэль (Рафуль) Эйтан. Кроме правой платформы во внешнеполитических вопросах (неделимость Земли Израиля, неприятие программы автономии для арабских жителей Иудеи и Самарии и др.), партия требовала изменений в политической системе Израиля (прямые выборы премьер-министра, несовместимость членства в Кнессете и правительстве и др.), а также борьбы с религиозным засилием (в частности, обязательный призыв в армию студентов йешив).

На выборах 1984 г. «Цомет» участвовала в рамках общего списка «Тхия»* и получила одно место в Кнессете, однако в 1987 г. вышла – как из-за личных разногласий между Р.Эйтаном и Г.Коген, так и ввиду принципиальной разницы: в то время как «Тхия» собирала в основном разочарованных сторонников правых партий («Ликуд»* и МАФДАЛ*), «Цомет» пыталась оттянуть голоса у левых, в первую очередь – у «Маараха»* и МАПАМ*, что приводило, в частности, к серьезным разногласиям в вопросах отношений государства и религии.

В 1988 г. «Цомет» получила 2 места в Кнессете и в 1990 г. вошла в правительство И.Шамира (Р.Эйтан стал министром сельского хозяйства), но в конце 1991 г. вышла из правительства ввиду разногласий по вопросу прямых выборов премьер-министра и участия Израиля в Мадридской конференции. В 1992 г. «Цомет» полу-

чила 8 мест в Кнессете (беспрецедентный успех) и стала второй партией оппозиции, но в 1993 г. трое из членов «Цомет» обвинили Р.Эйтана в недемократическом руководстве и вышли из партии, образовав независимую фракцию «Йеуд»*. На выборах 1996 г. «Цомет» участвовала в рамках общего списка «Ликуд-Гешер-Цомет»*, получила 5 мест в Кнессете, должности министра (Р.Эйтан стал министром сельского хозяйства и экологии и заместителем премьер-министра) и заместителя министра просвещения. В 1999 г. «Цомет» пыталась самостоятельно участвовать в выборах и не прошла электорального барьера.

ШАС – сефардская харедимная партия, крупнейшая харедимная и крупнейшая этническая, а с 1988 г. – крупнейшая религиозная партия в Израиле, с момента своего появления участвовавшая во всех правительствах Израиля (кроме перерыва 1993-1996 гг.). Появилась в 1984 г., когда группа сефардских раввинов, при поддержке крупнейшего ашкеназского харедимного авторитета р. Э.Шаха, оставила «Агудат-Исраэль»*, так как, по их мнению, подвергалась в ней дискриминации со стороны ашкеназов (во всяком случае, их представительство в руководстве «Агудат-Исраэль» было крайне незначительно). Духовным лидером ШАС является бывший главный сефардский раввин Израиля р. Овадия Йосеф. Политическим лидером ШАС сначала был р. Ицхак Перец.

Существенную роль в постепенном и неуклонном росте электората ШАС сыграла созданная партией система детского образования «Эль а-Мааян», двери которой широко раскрылись перед детьми и подростками из «трудных семей», городов развития, периферии и т.д. – в подавляющем большинстве сефардского происхождения. Не меньшую роль сыграла и развернутая система социальной деятельности ШАС – для тех же слоев населения.

На выборах 1984 г. ШАС получила 4 мандата и вошла в правительство национального единства Ш.Переса – И.Шамира, а И.Перец стал министром внутренних дел. В 1988 г. ШАС увеличила свое представительство до 6 мандатов, стала крупнейшей религиозной фракцией в Кнессете и получила 2 портфеля в правительстве И.Шамира: И.Перец стал министром абсорбции, а новая звезда партии, молодой р. Арье Дери – министром внутренних дел.

До этого момента ШАС считалась очевидно правой партией; во время избирательной компании агитаторы ШАС объясняли на встречах, что «ШАС – это тот же «Ликуд», только в черных шляпах». С усилением А.Дери ШАС постепенно стала сдвигаться вле-

во, прежде всего – во внешней политике. Партия «полуучаствовала» в попытке Ш.Переса свалить правительство в 1990 г.: 5 депутатов Кнессета от ШАС воздержались при голосовании о вотуме недоверия, и только решительное вмешательство р. Э.Шаха, еще имевшего большое влияние и на А.Дери, и на И.Переца, и главное – на р. О.Йосефа, вернуло ШАС к поддержке правительства «Ликуда»*. И.Перец в знак протеста против полевения ШАС вышел из фракции и на выборах 1992 г. участвовал в рамках списка «Ягадут а-Тора»*, а непререкаемым политическим лидером партии официально стал А.Дери.

На этих выборах ШАС, вопреки сулившим ей падение прогнозам (ввиду «предательства» в 1990 г. почти поголовно правых избирателей партии), снова получила 6 мандатов и вошла в правительство И.Рабина (А.Дери остался министром внутренних дел), однако тем временем партию подстерегала новая проблема: в середине 1993 г. полиция закончила расследование выдвинутых против А.Дери обвинений в финансовых нарушениях, и его дело было передано в суд. По рекомендации юридического советника правительства А.Дери ушел с поста министра, вслед за чем ШАС вышла из правительственной коалиции.

В 1996 г. ШАС снова «выросла» – на этот раз получив 10 мандатов в Кнессете (в правительстве Б.Нетаньягу партия получила портфели министра внутренних дел, министра труда и социального обеспечения, а также по ротации – министра по делам религий), и, казалось, что это предел, после которого начнется спад. Однако весной 1999 г., за два месяца до выборов в Кнессет суд признал А.Дери виновным и осудил его на тюремное заключение, чем вызвал волну обвинений в том, что А.Дери пострадал из-за своей этнической принадлежности и политической активности. ШАС блестяще использовала эти чувства в избирательной программе и достигла нового рекорда: 17 мандатов в Кнессете (перетянув к себе значительную часть электората «Ликуда» и став третьей партией страны).

А.Дери, ожидая решения апелляционного суда, ушел из активной политической деятельности. В правительстве Э.Барака ШАС, являясь второй по размерам фракцией правящей коалиции, получила 4 министерских поста.

...ШЕЛИ (аббр. «Смоль Исразли» – «Израильские Левые», полное название «Маханэ ШЕЛИ» – «Израильский Левый Лагерь») – список, включивший в себя все левозэкстремистские израильские

группы середины 70-х гг., желавшие сохранить какую-то связь с сионизмом, хотя его программа практически не отличалась от коммунистической. Список получил 2 места на выборах 1977 г., а в 1981 г. не прошел электорального барьера. Большинство руководителей ШЕЛИ (Л.Элиав, М.Паиль, С.Марциано) вошли в партию «Авода»*.

«Шинуй» («Изменение») – центристская партия. Впервые появилась под руководством Амнона Рубинштейна в 1974 г. и объединяла тех в левом лагере, кто хотел выразить свое недоверие к истеблишменту партии «Авода»* и вообще к существующим партиям и готов был пересмотреть с леволиберальных позиций принятую в Израиле политическую структуру власти. Хотя официально партия называлась «Шинуй – Партия Центра», сам «центр», по замыслу основателей, должен был находиться все-таки где-то слева. В программе «Шинуй» вся внешняя политика ограничивалась готовностью к территориальному компромиссу; содержалось также требование уменьшить вмешательство правительства в экономику ради секторальных интересов; главный упор делался на изменение системы выборов и всей политической системы, на законодательную деятельность (включая Конституцию), а также на социальные вопросы.

В 1976 г. члены «Шинуй» вошли в ДАШ*, но восприняли без удовольствия присоединение к правительству М.Бегина в 1977 г. В сентябре 1978 г. 8 (из 15) членов Кнессета от ДАШ вышли из правительственной коалиции и основали новую фракцию, в которой к концу каденции осталось только пятеро. В 1981 г. «Шинуй» участвовала в выборах самостоятельно и получила 2 мандата в Кнессете, в 1984 г. – 3 и вошла в правительство национального единства Ш.Переса – И.Шамира (А. Рубинштейн стал министром связи), которое покинула в 1987 г.; в 1988 г. с 2 мандатами осталась в оппозиции. В 1992 и 1996 гг. получила 2 мандата в рамках «Мерец».

С превращением «Мерец» в партию создалось впечатление, что «Шинуй» (как РАЦ* и МАПАМ*) прекращает свое существование. Однако член Кнессета Авраам Пораз счел новую партию слишком левой и решил воссоздать «Шинуй». К нему присоединился вышедший из «Цомет» Э.Зандберг и ряд других, а возглавил список партии на выборах 1999 г. популярный журналист Йосеф (Томи) Лапид, построивший агрессивную пропаганду на борьбе с харедим. Результат превзошел все ожидания: партия получила 6 мандатов (забрав многие голоса у «Ликуда»*), но осталась в оппо-

зиции к правительству Э.Барака из-за согласия последнего включить ШАС в правительственную коалицию.

...«Шломцион» («Мир Сиону») – список Ариэля Шарона на выборах 1977 г., получивший 2 мандата. Программа была почти идентичной программе «Ликуда»* во внешнеполитических вопросах и более умеренной в экономических. Сразу после выборов А.Шарон (вместе со списком) вернулся в «Херут»* и получил пост министра сельского хозяйства в правительстве М.Бегина.

...«Яад» – см. «Йеуд».

«**Ягадут а-Тора**» («Еврейство Торы») – ашкеназский харедимный блок; под этим названием баллотируется в Кнессет совместный список «Агудат-Исраэль»* и «Дегель а-Тора»*, начиная с 1992 г. На выборах 1992, 1996 и 1999 гг. список получил соответственно 4, 4 и 5 мест в Кнессете. В 1996 г. «Ягадут а-Тора» вошла в правительственную коалицию Б.Нетаньягу (М.Поруш стал заместителем министра строительства), а в 1999 г. – Э.Барака (без получения постов). Лидер фракции – Меир Поруш.

...«Яхад» («Вместе») – список Эзера Вайцмана (вышедшего из «Ликуда»*) на выборах 1984 г., получивший 3 мандата. Программа «Яхад» включала неясные декларации как по вопросам мира и безопасности, так и по социально-экономическим вопросам. Будучи построен в основном на личном обаянии своего лидера, список представлял еще одну попытку создания партии центра (после ДАШ* и до «Дерех Шлишит»*), которая сразу после выборов вошла в блок «Маарах» и участвовала в правительстве национального единства Ш.Переса – И.Шамира (Э.Вайцман стал министром без портфеля), а в 1986 г. официально вошла в партию «Авода»*, где Э.Вайцман и Арье Бен-Элизер (Фуад) вошли в число лидеров партии.

Примечания:

1. Названия всех партий приведены на иврите в принятой русской транслитерации и в порядке русского алфавита.
2. Название партии взято в кавычки, если оно является ивритским словом (или группой ивритских слов).
3. В скобках приведены раскрытие аббревиатур и перевод ивритских названий на русский язык.

4. Если название партии или списка представляет собой аббревиатуру, оно пишется заглавными буквами (например, РАФИ).

5. Жирным шрифтом выделены названия фракций, составляющих сегодня Кнессет (например, «Ликуд»).

6. Подчеркнуты названия партий или фракций, входивших в правительственную коалицию на 1.9.1999 г. (например, «Гешер» или «Исраэль Ахат»).

7. Троеточие (...) предваряет названия более не действующих партий или списков.

8. В список не включены названия фракций / партий, никогда не имевших своих представителей в Кнессете.

9. В список не включены названия фракций / партий, чья деятельность закончилась до середины 70-х гг. – за некоторыми исключениями, существенными для понимания общей картины.

10. В список не включены названия фракций, появившихся и исчезнувших в ходе одной каденции Кнессета.

11. После первого упоминания какой-либо из партий, включенных в данный список, ее название в описании другой партии обозначается звездочкой (*).

Приложение 6

Состав Кнессета (фракции) всех созывов

Кнессет	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й
Дата выборов	25.1.1949	30.7.1951	26.7.1955	3.11.1959	15.8.1961
Число голосовавших	434684	687492	853219	969337	1006964
Электоральный барьер	4346	6874	8532	9693	10070
Вес одного мандата	3592	5692	6938	7800	8332
Распределение мандатов по спискам:					
МАПАЙ	46	45-47	40	47	42-34
МАПАМ	19-20	15-10	9	9	9
Ахдут а-Авода			10	7	8
РАФИ					** -8
Общие сионисты	7	20-23	13	8-*	
Прогрессивная партия	5	4	5	6-*	
Либеральная партия				** -14	17-*
Независимые либералы					** -7
ВИЦО	1				
Херут	14-12	8	15	17	17-*
Лохамим	1				
ГАХАЛ					** -27
Объединенный религиозный фронт	16				
А-Поэль а-Мизрахи		8			
А-Мизрахи		2			
Национально-религиозный фронт			11	12	12
Агудат Исраэль		3		** -3	4
Поалей Агудат Исраэль (ПАИ)		2		** -3	2
Фронт Торы			6	6-*	
Сефардский список	4	2-*			
Выходцы из Йемена	1	1-*			
Компартия (МАКИ)	4-3	5-8	6	3	5
Демократический список Нацрата	2				
Прогресс и работа		1	2	2	2
Сельское хозяйство и развитие		1	1	1	
Арабский демократический список		3	2		
Сотрудничество и братство				2	2

Кнессет	6-й	7-й	8-й	9-й	10-й
Дата выборов	1.11.1965	28.10.1969	31.12.1973	17.5.1977	30.6.1981
Число голосовавших	1206728	1367643	1556885	1747820	1937336
Электоральный барьер	12067	13677	15668	17478	19373
Вес одного мандата	9881	11274	12424	14173	15312
Распределение мандатов по спискам:					
Маарах	45-63	56-57	51-49	32-33	47-49
МАПАМ	8-*				
РАФИ	10-1				
Решима мамлахтит		3		** -1	** -1

РАЦ			3-2	1	1
Шинуй				** -5	2
Независимые либералы	5-4	4	4-3	1	
ДАШ				15-**	
ТЕЛЕМ				** -4	2-*
Свободный центр	** -4	2			
ГАХАЛ	26-22	26			
Ликуд			39-40	43-38	48-46
Шломцион				2-**	
Тхия				*-2	3
Развитие и мир (Флатто-Шарон)				1	
Национально-религиозный фронт	11	12-11	10	12	6-5
ТАМИ					3
Фронт Торы			5-**		
Агудат Исраэль	4	4	*-2	4	4
Поалей Агудат Исраэль	2	2	*-3	1	
Компартия (МАКИ)	1	1			
Компартия (РАКАХ)	3	3	4		
ХАДАШ				5	4
Мокед			1		
Новая сила	1	2-*			
ШЕЛИ				2-1	
Прогресс и работа	2-1	2	2-*		
Сотрудничество и братство	2-1	2			
Список бедуинов и сельских арабов			1-*		
Объединенный арабский список			** -3	1	

Кнессет	11-й	12-й	13-й	14-й	15-й
Дата выборов	23.7.1984	1.11.1988	23.6.1992	29.5.1996	17.5.1999
Число голосовавших	2073321	2283123	2616841	2973580	3309416
Электоральный барьер	20733	22831	39253	44604	49642
Вес одного мандата	16784	18563	20715	24779	25936
Распределение мандатов по спискам:					
Маарах	44-39	39-38			
Авода			44-41	34-30	
Исраэль Ахат					26
Ам Эхад				** -2	2
МАПАМ	** -6	3-*			
РАЦ	3-5	5-*			
Шинуй	3-2	2-*		*-2	6
Мерец		** -10	12	9-7	10
Омец	1-*				
Партия Центра				** -3	6
Третий путь			** -2	4-2	
Яхад	3-*				
Гешер			** -2		
Исраэль ба-Алия				7-5	6
НДИ					4

Ликуд	41-43	40-39	32-29		19
Ликуд-Гешер-Цомет				32-19	
Тхия	5-4	3			
Цомет	** -1	2	8-5		
Моледет		2	3-1	2-*	
Ихуд Леуми				** -8	4
Ках	1				
МАФДАЛ	4-5	5	6	9-7	5
ТАМИ	1-*				
Агудат Исраэль	2	5-4	** -2		
Ягудат а-Тора			4-*	4	5
Мораша	2-1				
ПАИ	*-1				
ШАС	4-3	6-5	6-5	10	17
Дегель А-Тора		2	** -2		
Компартия (ХАДАШ, МАКИ)	4	4	3	5	3
Прогрессивный список за мир	2	1			
Арабская демократическая партия	** -1	1	2	4	
РАМ – Объединенный арабский список					5
БАЛАД					2

Замечания к таблице:

- «Число голосовавших» – это число правильно оформленных избирательных бюллетеней, поданных за какую-либо партию.
- «Дата выборов» выделена жирным шрифтом, если выборы были досрочными.
- Названия списков даны так, как они появлялись на выборах.
- «Распределение мандатов по спискам» показывает, сколько мест в Кнессете получил каждый список сразу по окончании выборов.
- В тех случаях, когда численность списка изменилась за время каденции, – окончательный размер фракции указан после тире (например, 47-49 означает, что на выборах фракция получила 47 мандатов, а к концу каденции их стало 49).
- Если фракция прекратила свое существование в течение каденции Кнессета, после тире ставится звездочка (например, 4-*).
- Если фракция появилась в течение каденции Кнессета, перед тире ставятся две звездочки (например, ******-2).
- При появлении новой фракции (на выборах или во время каденции Кнессета) ее первая численность выделяется жирным шрифтом.
- В таблице не указаны те фракции, которые появились внутри каденции Кнессета и не были представлены в следующем Кнессете.
- В таблице не учтены фракционные изменения, уже произошедшие в Кнессете 15-го созыва.

Премьер-министры Израиля

Давид Бен-Гурион (Грин) родился в 1886 г. в Польше, в Израиле с 1906 г., умер в 1973 г.

Глава объединенной социалистической партии МАПАЙ (1930), Исполнительного Комитета Всемирной Сионистской Организации (1933) и «Сохнута» (1935), руководитель еврейской оборонной организации «Хагана» (1946).

В 1948 г. провозгласил создание Государства Израиль и стал главой Временного правительства. В 1949 г. избран премьер-министром на первых выборах в Кнессет и переизбран в 1951 г. В 1954 г. ушел в отставку, но через год вернулся к политической жизни, и в 1955, 1959 и 1961 гг. был переизбран, пока не ушел в отставку еще раз – в 1963 г.

В 1965 г. снова попытка вернуться к политике, но созданная им партия РАФИ получила только 10 мандатов в Кнессете. В 1970 г. окончательно оставил политическую и общественную деятельность. На выборах в Кнессет 1969 г. возглавил «Государственный список» (4 мандата).

Его имя связано с созданием Государства Израиль и с Войной за Независимость. Друзья называли его «Старик».

Моше Шарет (Чертук) родился в России в 1894 г., в Израиле с 1906 г., умер в 1965 г.

Активист социалистических партий «Ахдут а-Авода» и МАПАЙ. В Первую мировую войну – офицер турецкой армии, во Вторую – британской.

Руководитель политического отдела «Сохнута» с 1933 г., после образования Государства Израиль – первый министр иностранных дел.

После отставки Д.Бен-Гуриона в 1954 г. стал лидером МАПАЙ и премьер-министром Израиля. С возвращением Бен-Гуриона в 1955 г. ушел с этих постов, а в 1956 г. – из политики.

Леви Эшкол (Школьник) родился в 1895 г. на Украине, в Израиле с 1913 г., умер в 1969 г.

До провозглашения Государства – деятель киббуцного движения (1913), заведовал финансами «Хаганы». Директор компании «Мекорот» (1937-1951), казначей «Сохнута» (1949-1951).

Генеральный директор Министерства обороны (1948-1949), министр сельского хозяйства и развития (1951-1952), министр финансов (1942-1963).

В 1963 г. после отставки Д.Бен-Гуриона стал премьер-министром и министром обороны Израиля. После второго возвращения Бен-Гуриона в политику не ушел с поста и победил на выборах 1965 г. Перед Шестидневной войной создал правительство национального единства (с участием «Херут», РАФИ). Оставался премьер-министром до своей смерти. Его имя связано с Шестидневной войной и с началом национального примирения в Израиле.

Голда Меир (Мабович-Меирзон) родилась в Киеве в 1898 г., с 1906 г. – в США, с 1921 г. – в Израиле; умерла в 1978 г. Учитель.

До создания Государства занимала ряд руководящих постов в «Гистадруте», «Сохнута», киббуцном движении и партии МАПАЙ.

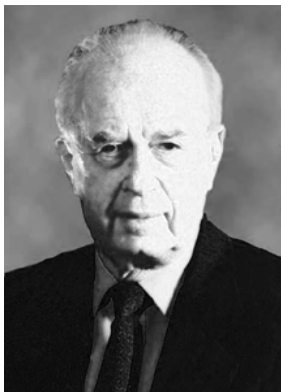
Один из первых израильских дипломатов. Первый посол Израиля в СССР.

Министр труда (1949-1956), министр иностранных дел (1956-1966), генеральный секретарь МАПАЙ и создатель партии

Авода (1969), заместитель председателя Социалистического Интернационала (1972).

После смерти Л.Эшкола в 1969 г. избрана премьер-министром и переизбрана в 1973 г., но ушла в отставку после публикации отчета комиссии Аграната об ошибках правительства в Войне Судного Дня.

Оставила после себя образ «мамы» Государства Израиль.

Ицхак Рабин родился в Иерусалиме в 1922 г., убит в 1995 г. Учился в с/х школе.

Начальник Генерального Штаба ЦАХАЛа (1964-1968, в том числе во время Шестидневной войны), посол в США (1969-1973), министр труда (1973).

После отставки Г.Меир избран председателем партии «Авода» и премьер-министром Израиля (1974). Ушел в отставку в 1977 г. после скандала, связанного с нарушением его супругой израильского финансового законодательства.

В 1984-1990 гг. – министр обороны.

В 1992 г. выиграл внутренние выборы в партии «Авода» и был премьер-министром вплоть до своей смерти в 1995 г.

В израильском сознании его имя связано с Шестидневной войной, с возвращением социалистов к власти и с соглашениями Осло.

Менахем Бегин родился в Польше в 1913 г., в Израиле с 1942 г., умер в 1992 г. Адвокат (закончил Варшавский университет).

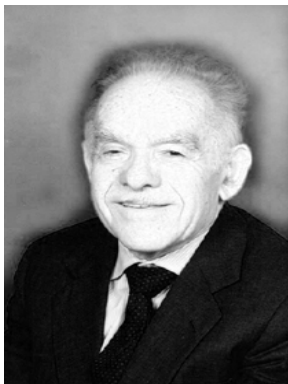
В 1939 г. бежал в Литву, в 1940 г. арестован НКВД и провел 2 года в заключении, затем вступил в армию Андерса и освобожден.

Командир подпольной военной организации ЭЦЕЛ (1943-1948). Глава партии «Херут» (1948), блока ГАХАЛ (1965) и «Ликуд» (1993). Министр без портфеля (1967-1970).

В 1977 г. стал премьер-министром Израиля после 29 лет политической деятельности в качестве главы оппозиции. Вновь переизбран в 1981 г., но в 1983 г. ушел в отставку по до сих пор неизвестным причинам.

Подписал Кэмп-Дэвидские соглашения (1978) и мирный договор с Египтом (1979).

В израильском сознании его имя связано с первым политическим «переворотом» в стране, с участием «Второго Израиля» в политической жизни и первым мирным договором.

Ицхак Шамир (Езерницкий) родился в 1915 г. в Польше, в Израиле с 1935 г., 1-я академическая степень по юриспруденции.

До провозглашения Государства – один из создателей и затем командиров подпольной организации ЛЕХИ. Дважды (в 1941 и 1946 гг.) арестован и дважды бежал из заключения. Подпольная кличка – Михаль.

После провозглашения Государства занимался бизнесом.

В 1955-1965 гг. находился на ответственных постах в израильской разведке («Мосад»). Глава руководства «Ликуда» (1975), председатель Кнессета (1977), министр иностранных дел (1980-1986).

В 1983 г. после отставки М.Бегина стал премьер-министром Израиля и лидером «Ликуда». После выборов 1984 г. уступил место по ротации Ш.Пересу и вернулся на пост в 1986 г. В 1988 г. был снова избран премьер-министром – до 1992 г., когда проиграл выборы И.Рабину. В 1996 ушел из активной политики, но остается общественной фигурой.

Шимон Перес (Перский) родился в 1923 г. в Польше.

Генеральный директор Министерства обороны (1953), заместитель министра обороны (1959-1965), генеральный секретарь партии РАФИ (1965). Министр абсорбции (1969), министр транспорта и связи (1970), министр пропаганды (1973). После отставки Г.Меир пытался стать лидером партии «Авода», но проиграл И.Рабину. Министр обороны (1974-1977). После отставки И.Рабина – председатель партии «Авода» (1977-1992).

В 1984-1986 гг. – премьер-министр (по ротации). Министр иностранных дел (1986-1988), министр финансов (1988-1990).

В 1992 г. проиграл внутренние выборы партии «Авода» И.Рабину. Министр иностранных дел (1992-1995).

После убийства И.Рабина в 1995 г. второй раз стал премьер-министром Израиля, но через полгода (в 1996 г.) проиграл выборы Б.Нетаньягу.

С 1999 г. министр регионального сотрудничества. В 2000 г. неудачно баллотировался в президенты страны. Несмотря на богатый послужной список, в общественном мнении воспринимается как хронический неудачник.

Биньямин Нетаньягу родился в 1949 г. в Иерусалиме. Учился в МТИ и Гарварде (архитектура – 1-я степень; экономика, управление бизнесом – 2-я степень). Бизнесмен.

Создатель Международного института по проблемам террора («Институт Йонатан»). Генеральный консул Израиля в США (1982-1984), посол в ООН (1984-1988).

Заместитель министра иностранных дел (1988-1990), зам.министра в Министерстве Главы правительства (1990-1992), лидер «Ликуда» и глава оппозиции (1993).

В 1996 г. избран премьер-министром Израиля (на первых прямых выборах главы правительства). На досрочных выборах 1999 г. потерпел поражение и ушел из политической жизни (как полагают многие – временно).

Друзья (а за ними и СМИ) используют его детское прозвище – Биби. «Метеор» израильской политики.

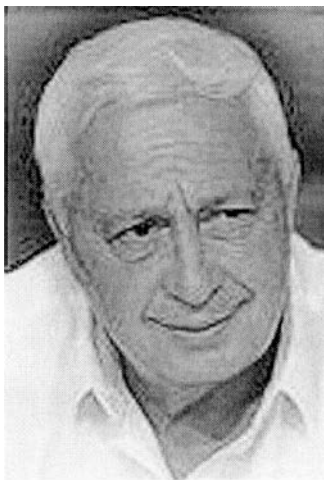
Эхуд Барак (Бруг) родился в 1942 г. в киббуце Мишмар а-Шарон. 1-я степень по физике и математике (Еврейский Университет), 2-я степень по системному анализу (Стэнфорд).

Начальник отдела планирования ЦАХАЛа (1982), глава военной разведки (1983), начальник Генерального Штаба (1995).

Министр внутренних дел (1995) в правительстве И.Рабина, министр иностранных дел (1995-1996) в правительстве Ш.Переса.

В 1997 г. победил на внутренних выборах партии «Авода» и стал ее лидером.

В 1999 г. во главе блока «Израэль Ахат» победил на общеизраильских выборах Б.Нетаньягу и стал премьер-министром Израиля.

Ариэль Шарон (Шейнерман) родился в Израиле в 1928 г. Одна из самых легендарных личностей в истории израильской армии – возможно, самый крупный израильский военачальник, но и подвергавшийся самой ожесточённой критике. Изучал историю и ориенталистику в Иерусалимском университете, современную военную стратегию – в Бри-танской военной академии и юриспруденцию – в Тель-Авивском университете.

Начал военную службу лейтенантом в Войне за Независимость. Был создателем и командиром «отряда 101» – спецподразделения по борьбе с террором. В Шестидневную войну, уже в чине генерала, провёл знаменитые операции в Синае. В 1971 г. успешно ликвидировал террористические банды в Газе. Однако высшей точки его слава достигла в дни Войны Судного дня 1973 г. после того как 15-16 октября. Шарон форсировал Суэцкий канал – развитие этого успеха фактически привело к успешному завершению войны.

Ещё в 1969 г. Шарон решил было войти в политику и присоединиться к партии «Херут», но затем всё-таки остался в армии. В 1973 г. вышел в отставку из армии, вступил в Либеральную партию и сумел создать, под руководством М.Бегина, блок 5 партий – «Ликуда». Был избран в Кнессет по списку «Ликуда» от Либеральной партии, но в конце 1974 г. вернулся в армию. В 1977 г. создал свою партию «Шлом Цион», получившую 2 мандата на выборах в Кнессет, и немедленно влившуюся в «Херут». Был министром сельского хозяйства (1977-1980) и министром обороны (1980-1983) в правительстве М.Бегина и фактическим инициатором Ливанской войны. По рекомендации комиссии Кагана в конце 1982 г. ушёл в отставку, оставшись министром без портфеля. В 1984 г. пытался бороться за пост лидера Ликуда, но проиграл И.Шамиру. В дальнейшем занимал посты министра промышленности и торговли (1984-1990), министра строительства (1990-1992), министра национальных инфраструктур (1996-1998), министра иностранных дел (1998-1999). После ухода Б.Нетаньягу с большим перевесом выиграл у Э.Ольмерта и М.Шитрита борьбу за пост председателя «Ликуда». Хотя многие полагали, что речь идёт о председательстве временном, – остался на посту, разгромил (с перевесом в 27%) Э.Барака

на досрочных выборах 2001 г. и стал премьер-министром Израиля, сформировав широкое правительство.

Шарон неоднократно отличался неординарными политическими идеями и эффективной практической деятельностью: кроме уже упоминавшихся создания «Ликуда» и формирования правительства национального единства, укажем на «Синайский план» в 1970 г. (предложить Египту создать гражданское управление в Синае, сохранив израильский военный контроль над полуостровом на 15 лет, в течение которых между двумя государствами будут развиты достаточно прочные связи), лозунг «Иордания – Это Палестина» (вступить в прямые контакты с ООП и помочь ей взять власть в Иордании), почти мгновенно развёрнутое широкое гражданское строительство с началом массовой алии из СССР в 1990-1992 гг. и др. В то же время почти все аспекты его деятельности (военные, политические и административные), вызывая горячую волну симпатии среди значительной части израильтян, вызывали не менее горячую критику со стороны его политических противников. В израильском общественном сознании его имя связывается прежде всего с победой в Войне Судного Дня и отрядом 101, с одной стороны, и с жертвами Ливанской войны, – с другой.

За Шароном утвердилось два полуофициальных прозвища: Арик (сокращённое от Ариэль) и «Бульдозер».

**Израильский политический сленг и политическая фразеология
– избранные выражения**

Звучание на иврите	Буквальный перевод	Происхождение	Смысл
Ани асуфсуф геэ	Горжусь званием «сброд»	Во время избирательной кампании 1999 года актриса Тики Даян назвала потенциальных сторонников «Ликуда» «асуфсуф» (сброд). Присутствовавший Эхуд Барак не считал нужным отмежеваться от этого определения – и тем самым косвенно легитимировал его. В ответ на это десятки тысяч людей надели майки и вывесили плакаты с текстом «Ани асуфсуф геэ», а в университетах – «Ани асуфсуф академаи» («Я – сброд с высшим образованием»).	«Я принадлежу к национальному лагерю и горжусь этим».
Битхонист	Оборонщик		Политик (как правило – левый), трактующий проблемы Израиля только в терминах обороноспособности.
Битан Эсриму-Шмонэ	Павильон 28	Во время конференции «Ликуда» в ноябре 1997 года сторонники Ивета Либермана концентрировались в 28-м павильоне парка «Ганей авив». В противоположность мнению большинства лидеров «Ликуда» они смогли добиться при-	Путч снизу.

		нения ЦК партии ряда изменений в Уставе.	
Бли «Херут» у-МАКИ	Без ревизионистов и коммунистов	Формула Д.Бен-Гуриона в 1949 и 1951 гг. для формирования левоцентристского правительства после создания Государства.	
Вилла-вольво		Так в 70-х годах сатирическая группа «Гашаш Хивер» (Бледный следопыт») иронически расшифровала победный жест прибывавших в Израиль советских евреев – два «Ви» (V – Victory).	Предвзятый стереотип для обозначения «русских», требующих для себя в Израиле самых лучших условий.
Гоалиция	Игра слов: «гоаль нефеш» (мерзость) и «коалиция»	И.Рабин в 1992 г. при формировании правительства произнес: «Во всякой коалиции есть гоалиция».	Политические партнеры, не вызывающие симпатий.
Досим		Так звучит в идишистском произношении (вызывающем ассоциацию с харедим) слово «датим» (на иврите – «религиозные»).	Ироническое название религиозных (чаще всего – харедим).
Зе тов ла-йегудим	Это хорошо для евреев	Это не перефразировка английского «It's good for Jews», а концовка последнего лозунга предвыборной кампании 1996 года «Нетаньягу. Это хорошо для евреев». Лозунг породил многочисленные пародии.	Это имеет шансы на успех.
Зе стам, зе	Это не настоя-	Эти крики слышали	Ироническое успо-

срак!	щие, это холо- стые!	многие свидетели во время убийства И.Рабина в 1995 го- ду. До сих пор неиз- вестно, кто это кри- чал.	коение перед оче- видной опасностью.
Ивтахти ах ло ивтахти лекайем	Я обещал, но я не обещал вы- полнять	Премьер-министр И.Шамир после коали- ционных переговоров по созданию прави- тельства в 1988 году.	
Йитну – йе- каблу, ло йитну – ло йекаблу	Дадут – полу- чат, не дадут – не получают	Так объяснил Б.Нетаньягу на засе- дании ЦК «Ликуда» в октябре 1998 г. суть взаимных обяза- тельств с палестин- цами по подписан- ному «соглашению Уай».	«Утром – деньги, вечером – стулья»
Калетет лохетет	Пламенная кассета	Во время выборов лидера «Ликуда» (праймериз) в 1993 году неизвестные лица пытались шан- тажировать Бинь- ямина Нетаньягу, утверждая, что у них находится видеокас- сета, запечатлевшая его в интимной ситу- ации. До сих пор не- известно, существо- вала ли кассета в действительности.	Любой запечатлен- ный на пленку (или другой электронный носитель) скандаль- ный материал.
Калкалат бхирот	Экономика вы- боров	Такими словами ха- рактеризовали крити- ки «НЭП» Йорама Аридора, вступившего на пост министра фи- нансов в правитель- стве «Ликуда» в 1981 г. за полгода до выбо- ров. Второй раз термин	Популистские эконо- мические шаги в предвыборный пе- риод.

		активно использовался в 1995-1996 гг. при критике Авраама Шохата, министра финансов в правительстве «Аводы».	
Каха ло боним хома	Так не строят стену	Впервые эта фраза была сказана в 1989 году телекомментатором во время футбольного матча Израиль – Новая Зеландия, когда израильская команда строила стенку против штрафного удара. Видимо, стенка действительно была плохая, и в результате в ворота Израиля был забит гол. В 1990 году при утверждении соглашения с группой Модаи в ЦК «Ликуда» Бени Бегин атаковал предложенное соглашение, так как оно, по его мнению, могло помешать «Ликуда» на предстоящих выборах. «Так не строят стену», – процитировал он.	Несогласие с партийной линией, особенно с предвыборной деятельностью.
Клозен		Игра слов: с одной стороны, английское «closen», с другой, – сокращение от ивритского «Каров Ле-ОЗЕН», то есть буквально «близкий к уху».	Сотрудник, способный формировать мнение или существенно влиять на решение своего босса.
Концепция	Концепция	Доктрина, принятая в израильском руководстве накануне Войны Судного Дня (1973 г.), отвергав-	Привычные и внешне убедительные рассуждения, призванные успокоить обществен-

		шая возможность военных действий со стороны арабских стран. Доктрина оказалась ошибочной.	ность.
Куууууууулам!	Все-все-все!	В предвыборной кампании 1999 г. Эхуд Барак обещал, что будет премьер-министром «шел кулам», то есть всех, и направит деньги «ле-хулам», то есть «для всех», и т.д. (растягивая при этом звук «у»).	Используется как часть перефразирования политических лозунгов для подчеркивания их популистского характера.
Лейабеш итнахалуйот	Устроить поселенцам засуху	Слова, сказанные членом Кнессета Деди Цукером («Мерец») в 1992 г. при обсуждении стратегии и тактики недавно созданного правительства Рабина.	Используется как выражение истинных намерений левых экстремистов по отношению к поселениям и поселенцам Иудеи и Самарии.
Ло нэхмад	Несимпатичный	Словами «они несимпатичные» премьер-министр Г.Меир (1969-1973) охарактеризовала «Черных пантер» – израильскую группу протеста выходцев из восточных стран, жителей бедных кварталов.	Действует не по правилам хорошего тона, принятым в израильском обществе и политике.
МВД под наш контроль!		На выборах в Кнессет 1999 года – главный слоган ИБА и, возможно, самый знаменитый лозунг этой избирательной кампании. Произносится «порусски» (!) примерно так: «ЭМ-ВЭ-ДЭ ПАД НАШ КАНТРОЛ!»	Ультимативное политическое требование.

Ми натан эт а-ораа?	Кто дал приказ?	Главный вопрос при расследовании «Эсек Биш», фактически оставшийся без окончательного ответа.	Кто же все-таки виновен?
Мизрах тихон хадаш	Новый Ближний Восток	Название книги Шимона Переса, выпущенной после начала процесса Осло. В этой книге Ш.Перес описывал, в частности, планы регионального сотрудничества и экономического расцвета на Ближнем Востоке, которые станут реальными, по его мнению, в результате достижения мира.	Планы на период после достижения мира между Израилем и арабами (употребляется как всерьез, так и иронически).
Митбахон	Кухонька	Согласно воспоминаниям, премьер-министр Голда Меир обычно проводила важные совещания у себя дома на кухне, угощая присутствующих чаем.	Узкая группа для принятия важных решений.
Ми ше-гам бимей а-шалом йеред мэ-Рамат а-Голан, яфкир эт битхона шель меди-нат Исраэль.	Тот, кто даже во время мира уйдет с Голанских высот, – предаст без-опасность Гос-ударства Изра-иль.	Эти слова сказал Ицхак Рабин в июне 1992 года, за две недели до выборов в Кнессет. В результате он получил много голосов «справа», включая большинство среди жителей Голан. После избрания в премьер-министры Рабин кру-то изменил свой подход и начал кон-такты с Сирией о заключении мирного договора в обмен на	Символ борьбы за сохранение изра-ильского суверени-тета на Голанах.

		уход Израиля с Голанских высот. Несмотря на это, - а точнее, именно поэтому, - его слова стали символом борьбы за сохранение израильского суверенитета на Голанах.	
Мицубиши		В 1994 году бывшие члены «Цомета» Гonen Сегев и Алекс Гольдфарб поддержали правительство Рабина. При этом Гольдфарб получил должность замминистра, по которой ему была положена машина «Мицубиши» последней модели с персональным шофером.	Символ политической беспринципности и замаскированной взятки.
Мопс, Мопсик		Первое название коммунистической партии в Эрец-Исраэль в 1919 г. на иврите было «Мифлегет а-Поалим а-Социалистит» (аббревиатура МПС), а затем «Мифлегет а-Поалим а-Социалистит а-Иврит» (аббревиатура МПСА)	Презрительное название коммунистов.
Несихим	Принцы	Начиная с середины 80-х гг. в «Ликуде» появилась группа политиков (Бени Бегин, Дан Меридор, Рони Мило, Эхуд Ольмерт, Узи Ландау, Лимор Ливнат), чьи отцы были основателями	Политики (как правило – в «Ликуде») во втором поколении.

		«Херут», министрами, членами Кнессета или просто видными политическими деятелями. Выражение «принцы» приписывается А.Шарону.	
Неум а-ливъятаним	Речь о китах	Речь, произнесенная Хаимом Рамонем (тогда – министром здравоохранения в правительстве Рабина) в 1993 году на съезде ЦК партии «Авода». Рамон требовал решительных реформ в вопросах налога на здравоохранение, статуса «Гистадрута» и больничных касс. По его мнению, отказ от принятия его предложений означал для партии «Авода» политическое самоубийство. «Вы – как те киты, которые хотят выброситься на берег, – почти кричал он в микрофон. – Я пытаюсь вас спасти, но вы мне не даете».	Отчаянное и неформальное обращение политического лидера с попыткой «вразумить» своих единомышленников.
Пропеллорим	Пропеллеры	«После того как мы подпишем соглашение с Сирией, они могут вертеться как пропеллеры», – сказал в 1992 году премьер Ицхак Рабин о жителях Голанских высот. Пропеллеры стали непременным атрибутом антирабинских демонстраций.	
Пудель		«Пудель Переса» – так назвал И.Рабин Йоси	Слепой приверженец лидера, гото-

		Бейлина во время партийной конференции «Аводы» в 1989 году. Кличка «пудель» пристала не только к Бейлину, но и вообще к апологетам лидеров партий.	вый «облаять» противников патрона.
Ротация	Перестановка	После выборов 1984 г. в Кнессете сложилась патовая ситуация, когда никто из кандидатов не мог сформировать правительственное большинство. Ситуация привела к правительству национального единства, в котором премьер-министр и министр иностранных дел должны были обмениваться должностями через два года.	Любой раздел власти, по которому стороны договариваются, что через определенный промежуток времени они обмениваются высшими должностями.
Смола рак а-ям!	Слева только море!	Из предвыборного (1988 г.) плаката «Ликуда»: на карте Израиля – дорожный знак, запрещающий поворот налево (т.е. к Средиземному морю).	Взгляды – левее некуда.
Таргиль маврик	Блестящий маневр	Так определил Шимон Перес политическую комбинацию, позволившую правительству «Аводы» сохранить власть во время кризиса в 1996 году. Как выяснилось через некоторое время, власть была сохранена ненадолго, так что выражение «Таргиль	Внешне эффектная политическая комбинация, приносящая сомнительные достижения, или даже недалекновидная.

		маврик» употребляют иронически.	
Таргиль масриах	Вонючий маневр	Так назвал Ицхак Рабин попытку Шимона Переса (тогда – лидера партии «Авода» в оппозиции) свалить правительство Ицхака Шамира в 1990 году при поддержке харедимных партий («Агудат Исраэль» и ШАС).	
Тест Бузагло		Бузагло – типичная еврейско-марокканская фамилия. Термин «тест Бузагло» впервые употребил в 1978 г. А.Барак, тогда – юридический советник правительства.	Проверка на дискриминацию по отношению к выходцам из стран Востока.
Тишкорет	Игра слов: «шекер» – ложь; «тикшорет» – связь (и СМИ)		Выражение отрицательного отношения к СМИ.
Ум-Шмум	Всякие там ООН	Выражение приписывается Д.Бен-Гуриону. «УМ» («Умот Меухадот») – ивритская аббревиатура для ООН.	Пренебрежительное отношение к ООН и международным дебатам вообще.
Филибастер	Искаженное голландское «Vry Butier» (в русской транскрипции «флибустьер») – «пират»	Термин использовался в сенате США. В Израиле он был введен в обиход в 1973 г. членом Кнессета Й.Бадером («Ликуд»). Новую популярность термину принес рекорд, установленный	Длинная речь, призванная затянуть время и отложить (или вообще сорвать) голосование.

		М.Эйтаном («Ликуд») в 1992 г. при обсуждении бюджета: 10 часов подряд!	
Хишуким	Обручи (на бочку)	В 1989 году три министра от «Ликуда» – А.Шарон, Д.Леви и И.Модаи – противились внешней политике премьер-министра И.Шамира, на их взгляд, недостаточно решительной и слишком компромиссной. Они решили ограничить свободу действий правительства путем принятия «хишуким», которые не должны были позволить Шамиру уйти слишком далеко в уступках американцам.	Предварительные серьезные ограничения, обуславливающие согласие на политические шаги.
Це ба-хуц!	«Выйди внаружу!»	Фраза на неправильном иврите, сказанная р. О.Йосефом журналисту Н.Хену на пресс-конференции после осуждения А.Дери (р. Йосеф считал, что вопросы Хена носят враждебный характер).	1. Оставить вне диалога. 2. Отказ сотрудничать с партией ШАС.
Цфони	Северный	Возникло в 60-е гг. в результате бурного строительства жилья высокого стандарта в северном Тель-Авиве. Произносится с ударением на первый слог, в отличие от стандарта.	Сноб с левыми взглядами и высоким уровнем жизни.
Чачхачим	Чистильщики обуви (в неправильном произношении)	Так назвал сторонников Менахема Бегина на предвыборной демонстрации 1981 года в поддержку партии «Авода» конферансье Дуду Топаз.	

Шалом, хавер!	Прощай, друг!	Этими словами (на иврите) закончил свою речь на похоронах Ицхака Рабина президент США Билл Клинтон. Искренний тон, которым они были произнесены, несмотря на американский акцент, сначала превратили «Шалом, хавер!» в символ скорби по убитому премьеру, а затем использовались как слоган солидарности с политикой Рабина. Через некоторое время, впрочем, многочисленное употребление этого лозунга и его производных привело и к их ироническому использованию.	Солидарность (искренняя или ироническая) с политической линией Ицхака Рабина.
Юдо-наци	Еврейско-нацистское	Определение, данное израильской армии в конце 70-х годов левым экстремистом — профессором Йешаягу Лейбовичем во время интервью немецкому телевидению. Вызвало бурю в обществе.	
Эйн ли	«У меня нет»	Этими словами реагировал Игал Горовиц, министр финансов в правительстве «Ликуда» в 1980-1981 гг., на любые финансовые требования.	Жесткая экономическая политика.
Ялда ми-Бейт-Шеан	Девочка из (города) Бейт-Шеана	Образ несчастной голодной девочки из провинции, удачно использованный «Ликудом» во время избирательной кампании 1977 года.	Популистский лозунг, апеллирующий к жителям городов развития.

**Персональный состав Кнессета 15-го созыва
с учетом персональных изменений к 1.8.2000 г.**

Фракции:

- Фракция «Исраэль Ахат»:
 - 1.1. Эхуд Барак
 - 1.2. Шимон Перес
 - 1.3. Давид Леви
 - 1.4. Шломо Бен-Ами
 - 1.5. Аврум Бург
 - 1.6. Раанан Коген
 - 1.7. Узи Барам
 - 1.8. Далия Ицик
 - 1.9. Биньямин Бен-Элиэзер
 - 1.10. Хаим Рамон
 - 1.11. Эли Гольдшмидт
 - 1.12. Авраам (Байга) Шохат
 - 1.13. Яэль Даян
 - 1.14. Офир Пинес (Паз) – председатель фракции
 - 1.15. Михаэль Мельхиор
 - 1.16. Максим Леви
 - 1.17. Эфраим Снэ
 - 1.18. Ноаф Масалха
 - 1.19. Авраам (Ави) Йехезкиэль
 - 1.20. Софья Ландвер
 - 1.21. Салах Тариф
 - 1.22. Симхон Шалом
 - 1.23. Йоси Кац
 - 1.24. Шири Вейцман
 - 1.25. Эли Бен Менахем (вместо выбывшего Й.Бейлина)
 - 1.26. Колетт Авиталь (вместо выбывшего М.Вильнаи)
- Фракция «Ликуд»:
 - 1.27. Сильван Шалом
 - 1.28. Лимор Ливнат
 - 1.29. Меир Шитрит
 - 1.30. Гидеон Эзра
 - 1.31. Наоми Блюменталь
 - 1.32. Ариэль Шарон
 - 1.33. Узи Ландау

- 1.34. Реувен (Руби) Ривлин – председатель фракции
- 1.35. Дани Навэ
- 1.36. Цахи Анегби
- 1.37. Исраэль Кац
- 1.38. Михаэль (Мики) Эйтан
- 1.39. Йегошуа Маца
- 1.40. Моше Аренс
- 1.41. Авраам Гиршензон
- 1.42. Ципи Ливни
- 1.43. Айюб Кара
- 1.44. Юваль Штайниц (вместо выбывшего Б.Нетаньягу)
- 1.45. Зеэв Бойм (вместо выбывшего М.Кацава)
- Фракция «ШАС»:
 - 1.46. Арье Гамлиэль
 - 1.47. Элиягу Свиса
 - 1.48. Эли Ишай
 - 1.49. Шломо Бенизри
 - 1.50. Ицхак Коген
 - 1.51. Амнон Коген
 - 1.52. Нисим Даган
 - 1.53. Давид Азулай
 - 1.54. Давид Таль
 - 1.55. Ицхак Вакнин
 - 1.56. Рахамим Малул
 - 1.57. Мешулам Нахари
 - 1.58. Ицхак Сабан
 - 1.59. Нисим Зеэв
 - 1.60. Яир Перец – председатель фракции
 - 1.61. Офер Хуги
 - 1.62. Ицхак Гагула (вместо выбывшего А.Дери)
- Фракция «Мерец»:
 - 1.63. Йоси Сарид
 - 1.64. Ран Коген
 - 1.65. Амнон Рубинштейн
 - 1.66. Захава Гальон – председатель фракции
 - 1.67. Анат Маор
 - 1.68. Илан Гилон
 - 1.69. Авшалом Вилан
 - 1.70. Наоми Хазан
 - 1.71. Хусния Джабара
 - 1.72. Муся Паз (вместо выбывшего Х.Орона)

- Фракция «Ихуд Леуми» – «Исраэль Бейтейну»:
 - 1.73. Рехавам Зеэви
 - 1.74. Цви Гендель (вместо выбывшего Х.Пората)
 - 1.75. Бени Элон (вместо выбывшего Б.Бегина) – председатель фракции
 - 1.76. Авигдор (Ивет) Либерман
 - 1.77. Юрий Штерн
 - 1.78. Михэль Нудельман
 - 1.79. Элизер (Чато) Коген
- Фракция «Мифлегет Мерказ»:
 - 1.80. Ицик Мордехай
 - 1.81. Амнон Липкин-Шахак
 - 1.82. Дан Меридор
 - 1.83. Рони Мило – председатель фракции
 - 1.84. Ури Савир
 - 1.85. Далия Рабин-Философ
- Фракция «Шинуй»:
 - 1.86. Йосеф (Томи) Лapid
 - 1.87. Авраам Пораз
 - 1.88. Йегудит Наот
 - 1.89. Йосеф-Ицхак Парицкий
 - 1.90. Элизер (Муди) Зандберг – председатель фракции
 - 1.91. Виктор Браиловский
- Фракция «МАФДАЛ»:
 - 1.92. Хаим Друкман
 - 1.93. Шауль Яглом – председатель фракции
 - 1.94. Игаль Биби
 - 1.95. Звулун Орлев
 - 1.96. Нахум Лангента́ль (вместо выбывшего И.Леви)
- Фракция «Ягадут а-Тора»:
 - 1.97. Меир Поруш – председатель фракции
 - 1.98. Авраам Равиц
 - 1.99. Яков Лицман
 - 1.100. Моше Гафни
 - 1.101. Шмуэль Гальперт
- Фракция «Решима аравит меухедет»:
 - 1.102. Абд-Альмалек Дахамше
 - 1.103. Талеб А-Сана – председатель фракции
 - 1.104. Хашем Махмид
 - 1.105. Тауфик Хатиб
 - 1.106. Мухаммад Кнаан

- Фракция «Исраэль ба-Алия»:
 - 1.107.Натан Щаранский
 - 1.108.Юлий (Йозель) Эдельштейн – председатель фракции
 - 1.109.Марина Солодкина
 - 1.110.Геннадий Ригер
- Фракция «ХАДАШ»:
 - 1.111.Мухаммад Бараке – председатель фракции
 - 1.112.Исам Махьул
 - 1.113.Тамар Гужански
- Фракция «Ам Эхад»:
 - 1.114.Амир Перец – председатель фракции
 - 1.115.Хаим Кац
- Фракция «Бхира Демократит»:
 - 1.116.Роман Бронфман – председатель фракции
 - 1.117.Александр Цинкер
- Фракция «БАЛАД»:
 - 1.118.Азми Бшара – председатель фракции
- Фракция «Арабское движение возрождения»
 - 1.119.Ахмед Тиби – председатель фракции
- Фракция «Херут»
 - 1.120.Михаэль Кляйнер – председатель фракции

Коалиция и оппозиция

Спикер правительственной коалиции – Офир Пинес-Паз («Исраэль Ахат»).

Лидер оппозиции – Ариэль Шарон («Ликуд»).

Спикер оппозиции – Реувен Ривлин («Ликуд»).

Председатель Кнессета – Аврум Бург («Исраэль Ахат»).

Заместители:

- Шмуэль Гальперт («Ягадут а-Тора»)
- Абд-Эльмалек Дахамше («Решима Аравит Меухедет»)
- Нахум Лангенталь (МАФДАЛ)
- Максим Леви («Исраэль Ахат»)
- Далия Рабин-Философ («Мифлегет Мерказ»)
- Авраам Равиц («Ягадут а-Тора»)
- Реувен Ривлин («Ликуд»)
- Давид Таль («ШАС»)
- Наоми Хазан («Мерец»)
- Юлий-Йозель Эдельштейн («Исраэль ба-Алия»)
- Гидеон Эзра («Ликуд»)

Председатели комиссий Кнессета:

- Комиссия по иностранным делам и обороне – Дан Меридор («Мифлегет а-Мерказ»)
- Финансовая комиссия – Эли Гольдшмидт («Исраэль Ахат»)
- Комиссия по государственному контролю – Узи Ландау («Ликуд»)
- Комиссия по законодательным, конституционным и судебным вопросам – Амнон Рубинштейн («Мерец»)
- Комиссия по образованию, просвещению и культуре – Звулун Орлев (МАФДАЛ)
- Комиссия по репатриации и абсорбции – Наоми Блюменталь («Ликуд»)
- Комиссия по внутренним делам и охране окружающей среды – Давид Азулай (ШАС)
- Комиссия по вопросам экономики – Авраам Пораз («Шинуй»)
- Комиссия по вопросам науки и технологии – Анат Маор («Мерец»)
- Комиссия по статусу женщины в обществе – Яэль Даян («Исраэль Ахат»)
- Комиссия по трудовым и социальным вопросам – Давид Таль (ШАС)
- Комиссия по вопросам Кнессета – Салах Тариф («Исраэль Ахат»)
- Специальная Комиссия по борьбе с наркотиками – Талеб А-Сана («Решима аравит меухедет»)

Изменения в составе Кнессетаг после 6.02.2001 г.

- в партии "Авода" выбыли: Э.Барак, Э.Гольдшмидт, У.Барам; вошли Эфи Ошайя и Эйтан Кабель;
- партия "Гешер" (Д.Леви и М.Леви) выделилась в отдельную фракцию; в ней сейчас 3 человека, так как по списку "Исраэль Ахат" вошел Моти Мишани;
- Партия Центра раскололась: Д.Рабин-Философ, А.Липкин-Шахак и У.Савир образовали фракцию "Дерех Хадаша" ("Новый Путь"), но затем Липкин-Шахак и Савир вышли из Кнессета, так что сейчас в "Дерех Хадаша" только одна Рабин-Филдософ;
- вместо Липкина-Шахака и Савира в Кнессет (фракция "Партия Центра") вошли Нехама Ронен и Давид Маген.

**Состав 28-го правительства Израиля,
сформированного Э.Бараком после выборов 1999 г.,
с учетом изменений к 1.9.2000 г.**

Министры в составе правительства на 1.9.1999:

Имя	Должность	Партия	Примечания
Эхуд БАРАК	премьер-министр и министр обороны	«Авода» («Исраэль Ахат»)	
Йоси БЕЙЛИН	министр юстиции	«Авода» («Исраэль Ахат»)	
Шломо БЕН-АМИ	министр внутренней безопасности	«Авода» («Исраэль Ахат»)	
Шломо БЕНИЗРИ	министр здравоохранения	ШАС	ушел в отставку 11.7.2000 г.
Арье (Фуад) БЕН-ЭЛИЗЕР	министр связи	«Авода» («Исраэль Ахат»)	
Матан ВИЛЬНАИ	министр науки и культуры	«Авода» («Исраэль Ахат»)	
Даля ИЦИК	министр окружающей среды	«Авода» («Исраэль Ахат»)	
Эли ИШАЙ	министр труда и социального обеспечения	ШАС	ушел в отставку 11.7.2000 г.
Ицхак КОГЕН	министр по делам религий	ШАС	ушел в отставку 11.7.2000 г.
Ран КОГЕН	министр промышленности и торговли	«Мерец»	ушел в отставку 24.6.2000 г.
Давид ЛЕВИ	министр иностранных дел	«Гешер»	ушел в отставку

		(«Исраэль Ахат»)	ставку 4.8.2000 г.
Ицхак ЛЕВИ	министр строительства	МАФДАЛ	ушел в отставку 12.7.2000 г.
Амнон ЛИПКИН-ШАХАК	министр туризма	Партия Центра	
Ицик МОРДЕХАЙ	министр транспорта	Партия Центра	ушел в отставку 30.5.2000 г.
Михаэль МЕЛЬХИОР	министр, ответственный за связь с еврейским народом в диаспоре	«Меймад» («Исраэль Ахат»)	
Хаим ОРОН	министр сельского хозяйства	«Мерец»	ушел в отставку 24.6.2000 г.
Шимон ПЕРЕС	министр по вопросам регионального сотрудничества	«Авода» («Исраэль Ахат»)	
Хаим РАМОН	министр в канцелярии главы правительства	«Авода» («Исраэль Ахат»)	
Йоси САРИД	министр просвещения	«Мерец»	ушел в отставку 24.6.2000 г.
Эли СВИСА	министр национальных инфраструктур	ШАС	ушел в отставку 11.7.2000 г.
Юлия ТАМИР	министр абсорбции	«Авода» (не член Кнессета)	
Авраам (Байга) ШОХАТ	министр финансов	«Авода» («Исраэль Ахат»)	
Натан ЩАРАНСКИЙ	министр внутренних дел	«Исраэль ба-Алия»	ушел в отставку 11.7.2000 г.

Заместители министров:

Игаль БИБИ	по делам религий	МАФДАЛ	ушел в отставку 12.7.2000 г.
Ицхак ВАКНИН	связи	ШАС	ушел в отставку 11.7.2000 г.
Нисим ДАГАН	финансов	ШАС	ушел в отставку 11.7.2000 г.
Ноаф МАСАЛХА	иностраннных дел	«Авода» («Исраэль Ахат»)	
Мешулам НАХАРИ	просвещения	ШАС	ушел в отставку 11.7.2000 г.
Марина СОЛОДКИНА	абсорбции	«Исраэль ба- Алия»	ушла в отставку 11.7.2000 г.
Эфраим СНЭ	обороны	«Авода» («Исраэль Ахат»)	
Шауль Яглом	просвещения	МАФДАЛ	ушел в отставку 12.7.2000 г.

Новые министры, введенные в правительство в августе 2000 г.:

Раанан Коген	министр труда и социального обес- печения	«Авода» («Исраэль Ахат»)	
Рони Мило	здравоохранения	Партия Центра	

В августе 2000 г. для ряда министерств назначены ответственные министры:

Авраам (Байга) Шохат	министерство национальных инфраструктур	«Авода» («Исраэль Ахат»)	
Амнон Липкин- Шахак	министерство транспорта	Партия Центра	
Шломо Бен-Ами	министерство ино- странных дел	«Авода» («Исраэль Ахат»)	
Арье (Фуад) Бен-Элиэзер	министерство строительства	«Авода» («Исраэль Ахат»)	
Йоси Бейлин	министерство ре-	«Авода»	

	лигий	(«Израэль Ахат»)	
Хаим Рамон	министерство внутренних дел	«Авода» («Израэль Ахат»)	

Дополнительные портфели премьер-министра:

- министр просвещения;
- министр промышленности и торговли;
- министр сельского хозяйства.

В рамках правительства на 1.9.2000 г. действуют 42 министерские комиссии. Среди них:

- Комиссия по национальной безопасности; председатель – Эхуд Барак.
- Комиссия по социальным вопросам; председатель – Эхуд Барак.
- Комиссия по внутренним вопросам и спецслужбам; председатель – Эхуд Барак.
- Комиссия по сотрудничеству с Всемирной Сионистской Организацией и «Сохнотом»; председатель – Эхуд Барак.
- Комиссия по приватизации; председатель – Эхуд Барак.
- Комиссия по законодательству; председатель – Йоси Бейлин.
- Комиссия по повышению эффективности системы государственных субсидий; председатель – Йоси Бейлин.
- Комиссия по вопросам экономики; председатель – Авраам (Байга) Шохат.
- Комиссия по связям с диаспорой, алии и абсорбции; председатель – Хаим Рамон.
- Комиссия по вопросам Иерусалима; председатель – Хаим Рамон.
- Комиссия по координации, администрированию и государственному контролю; председатель – Хаим Рамон.
- Комиссия по науке и технологии; председатель – Матан Вильнаи.
- Комиссия по арабскому сектору; председатель – Матан Вильнаи.

Секретарь правительства – Ицхак Герцог.

**Состав 29-го правительства Израиля, сформированного
А.Шароном после выборов 2001 г.**

Имя	Должность	Партия (список)
Ариэль ШАРОН	премьер-министр и министр абсорбции	"Авода" ("Исраэль Ахат")
Шмуэль АВИТАЛЬ	министр без портфеля, ответственный за социальные вопросы	"Ам Эхад"
Цахи АНЕГБИ	министр по делам окружающей среды	"Ликуд"
Шломо БЕНИЗРИ	министр труда и социального обеспечения	ШАС
Арье (Фуад) БЕН-ЭЛИЗЕР	министр обороны	"Авода" ("Исраэль Ахат")
Матан ВИЛЬНАИ	министр науки и культуры	"Авода" ("Исраэль Ахат")
Нисим ДАГАН	министр здравоохранения	ШАС
Рехавам ЗЕЭВИ	министр туризма	"Моледет" ("Ихуд Леуми")
Далия ИЦИК	министр промышленности и торговли	"Авода" ("Исраэль Ахат")
Эли ИШАИ	министр внутренних дел	ШАС
Ицхак КОГЕН	министр по делам религий	ШАС
Раанан КОГЕН	министр без портфеля	"Авода" ("Исраэль Ахат")
Авигдор (Ивет) ЛИБЕРМАН	министр национальных инфраструктур	"Исраэль-Бейтейну"
Узи ЛАНДАУ	министр внутренней безопасности	"Ликуд"
Лимор ЛИВНАТ	министр просвещения	"Ликуд"
Ципи ЛИВНИ	министр по вопросам регионального развития	"Ликуд"
Дани НАВЕ	министр, ответственный за связь с Кнессетом	"Ликуд"
Ашер ОХАНА	министр по делам религий	ШАС
Шимон ПЕРЕС	министр иностранных дел	"Авода" ("Исраэль Ахат")
Реувен (Руби) РИВЛИН	министр связи	"Ликуд"
Эли СВИСА	министр по делам Иерусалима	ШАС
Эфраим СНЭ	министр транспорта	"Авода" ("Исраэль Ахат")
Салах ТАРИФ	министр без портфеля	"Авода" ("Исраэль Ахат")
Сильвак ШАЛОМ	министр финансов	"Ликуд"
Симхон ШАЛОМ	министр сельского хозяйства	"Авода" ("Исраэль Ахат")
Меир ШИТРИТ	министр юстиции	"Ликуд"
Натан ЩАРАНСКИЙ	министр строительства	"Исраэль ба-Алия"

Заместители министров:

имя	в министерстве	партия (список)
Элт БЕН-МЕНАХЕМ	строительства	
Наоми БЛЮМЕНТАЛЬ	национальных инфраструктур	"Ликуд"
Ави ИЕХЕЗКИЭЛЬ		ШАС
Михазель МЕЛКИОР	иностраннных дел	"Меймад" ("Исразэль Ахат»)
Мешулам НАГАРИ	просвещения	ШАС
Далия РАБИН-ФИЛОСОФ	обороны	"Дерех хадаша"
Юрий ШТЕРН	главы правительства	"Исразэль-Бейтейну"
Юлий ЭДЕЛЬШТЕИН	абсорбции	"Исразэль ба-Алия
Гидеон ЭЗРА	внутренней безопасности	"Ликуд"

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Эта статья, написанная в разгар предвыборной кампании 1999 г., на первый взгляд выпадает из общего плана книги. Однако мы считаем, что она представляет интерес в качестве ее финального аккорда, так как позволяет прочувствовать, с одной стороны, нерв политической жизни Израиля, а с другой, – колебание этого нерва в терминологии бывшего советского интеллигента.

Кое-что в статье выглядит сегодня наивным, кое-что – запальчивым. Однако для сохранения аутентичности как текста, так и породивших его ощущений, мы печатаем статью в точности так, как она была опубликована, не редактируя и не учитывая произошедших изменений...

Остров Израиль

Написавши название, я остановился. Пересказывать ли содержание аксеновского романа, игриво аттестованного новорусским издательством как «боевик»? Или положиться на многотиражную «Юность» раннего периода перестройки? Тонкое дело – публицистика в предвыборные дни...

Мы читали «Остров Крым» задолго и до «Юности», и тем более до нынешней цветной обложки. Было это где-то в середине 80-х, когда на московской кухне политические параллели расставлялись безо всякого труда: оставшийся независимым, по фантазии автора, демократический и процветающий Крым – это никак не Тайвань, а Западная Европа, в которой местные литературные аналоги западных же пацифистов и либералов под лозунгом СОС требуют акта жертвенности – воссоединения с Великим Советским Союзом. Мечты их сбываются: воссоединение происходит, советские войска оккупируют Крым, а спецназ отлавливает (и отстреливает?) тех, кто еще вчера с умилением слушал песни Красной армии. Читая эти страницы, мы отчетливо представляли себе советскую оккупацию Западной Европы: танки в Париже, десант на Вестминстерский собор, итальянский соцреализм в сицилийском колхозе и т.п. Мы вздыхали и спрашивали: неужели это возможно? то есть что возможно – это очевидно, но неужели же это неизбежно?

История не дала ответа на этот вопрос. Европа не успела разобраться в своих бузотерах, радостно распевавших мантры

«Better Red then Dead», как СССР неожиданно рухнул, так и не успев распространить святое дело коммунизма на пространство от равнодушного к суете Олимпа до британских морей. Разве что Гонконг действительно был скормлен коммунистическому Китаю, но и это произошло в результате не мечтаний местных социал-демократов, а по воле британской короны. Почему же именно сегодня, именно в Израиле читается «Остров Крым» как книга пророческая, почему я все надеюсь, что не сегодня-завтра переведена будет она на иврит и прочтут ее мои ивритоязычные знакомые, почему я все пытаюсь пока что по крайней мере пересказать им сюжет?

А дело именно в них и в нас. Симпатичные левые израильтяне до странности напоминают персонажей Аксенова. Они мучаются комплексом вины по отношению к тем, кто всего пятьдесят лет назад (и не только) чудом не истребил их, с брезгливостью говорят о местном национализме, называние врага врагом трактуют как узость мышления и политическую отсталость, противников именуют фашистами, используют к месту и не к месту английские слова и – главное – лелеют в сердце своем надежду на то, что их платоническая любовь к соседям станет когда-нибудь взаимной. Проведя нехитрые географические преобразования (замена севера на восток, Чонгарского пролива – на Иордан, ялтинской набережной – на тель-авивскую и т.д.), идея Союза Общей Судьбы в романе превращается у нас в Новый Ближний Восток. Такие мелочи, как необходимость сосуществования с тоталитарными режимами, постоянство арабской (советской) антиизраильской (антикрымской) пропаганды, требующей уничтожения врага (при этом – еще одна потрясающая параллель: наши реальные арабские соседи избегают слова «Израиль» с тем же упорством, с каким советские лидеры у Аксенова именует Крым «Восточным Средиземноморьем»), несовместимость экономики, практически односторонний туризм, террор, наконец, – все это несущественно. Главное – это понять друг друга и ощутить общую ответственность. Они были в чем-то неправы – но и мы тоже, так как не бывает, чтобы только одна сторона была виновата. При этом мы, конечно, виноваты больше: посмотрите, какие они несчастные. Да и потом, ведь их же так много – значит, мы должны под них подстраиваться, а не наоборот! И ведь невозможно сохранить навсегда этот конфликт – давайте мы уступим, ведь мы же сильные. И далее – в том же духе...

Я не буду спрашивать, как получилось, что в поисках аналогий аскеновской фантазии московские кухни прошли мимо наших палестин. Израиль рисовался тогда в нашем воображении страной гордой и независимой, поплевывающей небрежно на потребности

международной дипломатии в умеренных дозах лицемерия. И уж, конечно, гордые и независимые израильтяне даже не помыслят поддаться на уловки арабских агентов и не попрыгают в воду под звуки флейты, насвистывающей об ожидающем их рае. Не только мы – тогда все (включая самого Аксенова) представляли Израиль именно так. Повторюсь: не то удивительно.

Удивительно другое: как же получилось, что на всем свете только мы и остались кандидатами на неметафорическое воплощение этой антиутопии? Ведь и Тайвань выстоял, и на Елисейских полях не развеивается красный флаг, и бывшие демонстранты против войны во Вьетнаме превратились во вполне уважаемых американцев. Никому из них не угрожает сегодня опасность быть проглоченными – никому, кроме нас. И опасность эта – не снаружи, а в нас самих, в нашем израильском характере, в нашем израильском мазохизме, в наших израильских мазохистах.

Баллады о Новом Ближнем Востоке и о Скором Всеобщем Примирении звучат не менее сладко, чем все прочие утопии – литературные и не. Выкрикивает ли их истерически Перес или декламирует в манере провинциального гипнотизера Барак – суть не меняется, и патока та же. И менестрели, баллады оные сочиняющие, – зачастую очень симпатичные и, главное, искренние люди – как и их литературные отображения! – полагают, что иначе все равно нельзя. «Нельзя!» – заверяют они самих себя и нас, народ Израиля. «Нельзя!» Или все-таки можно?

Можно. Пусть это не так романтично, но честно – сказать: любви к нам у арабов нет, и в ближайшее время не ожидается. Братание с Ираком, Саудовской Аравией, да и с ближайшими к нам арафатами всех сортов – не только нереально, но и опасно. Даже если открыть в Газе 10 индустриальных парков – процветание не наступит. А сказав это, можно и выводы сделать. –

Не спешить. Вести переговоры – только по принципу «дашь на дашь», а не «дашь на кукиш». Не верить пустым обещаниям и не стесняться говорить, что не веришь. И главное – помнить, что есть вещи святые, которые и пальцем тронуть нельзя: например, Иерусалим.

Это трудно? Да, ибо начиная с Осло, поплыл, поплыл наш Остров Израиль, и только очень сильный капитан может его остановить. Так что дай Б-г здоровья и сил Биньямину Нетаньягу. А заодно – и нам с вами.

Зезв Гейзель.
Апрель 1999 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. АВИНЕРИ, Шломо. Основные направления в еврейской политической мысли. – Иерусалим: Библиотека Алия, 1990.
2. ГИЛОН, Карми. ШАБАК бейн а-Краим / Gillon, Carmi. Shin-Beth between the Schisms. – Тель-Авив: Йедиот Ахаронот, 2000. – На иврите.
3. ГИЛЬБЕРТ, Мартин. Атлас по истории еврейского народа / Gilbert, Martin. Jewish History Atlas. – Иерусалим: Библиотека Алия, 1990.
4. «Государство Израиль» / Под ред. И.Орен-Наделя, в 2 тт. Иерусалим: Библиотека Алия, 1988.
5. ДОТАН, Шмуэль. Адумим: а-Мифлага а-Коммунист бе-Эрец Исраэль / Dotan, Shmuel. Reds: Communist Party in Palestine. – Кфар-Саба: Шавна а-Софер, 1991. – На иврите.
6. ДРОР, Йехезкиэль. Аригат атид Йегуди – Циони ле-Мединат Исраэль / Prof. Dror, Yekhezkiel. Jewish – Zionist Future for the State of Israel. – Иерусалим: а-Моаца а-Ционит бе-Исраэль, 1999. – На иврите.
7. ЖАБОТИНСКИЙ, Владимир (Зеэв). Избранное: Иерусалим: Гешарим, 1992.
8. «а-ИШУВ бимей а-Байит а-Леуми» / Под ред. Б.Элиава / Eliav, Benyamin. The Jewish National Home. – Иерусалим: Сифрият Кетер, 1976. – На иврите.
9. КАСПИТ, Бен, КФИР, Илан. Эхуд Барак – солдат номер 1. – Тель-Авив: Альфа Тикшорет, 1999.
10. КОГЕН, Гавриэль. Черчилль у-Шеэлат Эрец-Исраэль 1939-1942 / Cohen, Gabriel. Churchill and Palestine 1939-1942. – Иерусалим: Институт «Яд Бен Цви», 1976. – На иврите и англ. яз.
11. МЕМШАЛ у-ФОЛИТИКА би-Мединат Исраэль / Под ред. Б.Нойерберга, в 12 тт. / Neuberger, Benyamin. Government and Politics in Israel. – Тель-Авив, «Университа Птуха», 1990. – На иврите.
12. МИН а-МАСАД: Ялкут Мусагим бе-Ягадут / From the Foundations – A Lexicon of Concepts in Judaism, в 2 тт., Иерусалим: Министерство обороны – изд-во «Карта», 1987. – На иврите.
13. НЕТАНЬЯГУ, Биньямин. Место под солнцем. – Тель-Авив: Алеф, 1996.

14. ПЕРЕС, Шимон. Новый Ближний Восток. – На иврите.
15. РОЛЬФ, Шило Хатис. Лексикон Полити шел Мединат Исраэль / Rolef, Susan Hattis. Political Dictionary of the State of Israel. – Иерусалим: Кетер, 1978. – На иврите.
16. СИОНИЗМ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ: Хрестоматия в 2 тт. – Иерусалим: Библиотека Алия, 1992.
17. ФЕДОРЧЕНКО А.В. Экономика переселенческого общества: Израильская модель. – М.: Ин-т изуч. Израйля и Ближ. Востока, 1998.
18. ЦАМЕРЕТ, Цви. Алей Гешер Цар / Zameret, Zvi. Across a Narrow Brodge. Беэр-Шева: Изд-во Ун-та Бен-Гурион, 1997. – На иврите.
19. ШВАРЦ, Яков. Лексикон а-Мемшалъ бе-Исраэль / Shwartz, Jacob. A Lexicon of Government in Israel. – Тель-Авив: Рока Ор, 1980. – На иврите.
20. ШНАТОН СТАТИСТИ ли-Мединат Исраэль 1998 / Statistical Abstract of Israel 1998. – Иерусалим: а-Лишка а-Мерказит ли-Статистика, 1999. – На иврите.
21. ЭЛИАВ, Арье (Лева). Наперегонки со временем. – Иерусалим. Библиотека Алия, 1992.
22. ЭЛОН, Менахем. Еврейское право. – Иерусалим. Амана, 1992.
23. ЮВАЛЬ, Шломо. а-Миштар би-Мединат Исраэль / Yuval, Shlomo. The Political System. – Тель-Авив. Ам Овед, 1987. – На иврите.
24. ЮРИДИЧЕСКИЙ СПАВОЧНИК: Законы Государства Израиль / Пер. Ю.Барсель, в 2-х тт. – Тель-Авив: Марс, 1992.
25. Израильские газеты и журналы: «Га-арец», «Натив», «Вести», «Маарив»
26. Многочисленные сайты в Интернете.

Об авторе этой книги:

Зеев Гейзель – математик, публицист, общественный и политический деятель Израиля.

- Родился в 1958 г. в Мариуполе (Жданов) на Украине. Жил в Керчи, Новороссийске, с 1974 г. – в Москве.

- Учился в физико-математическом интернате при МГУ, лауреат Всесоюзных математических олимпиад.

- Закончил с отличием МИИТ по специальности «прикладная математика».

- Учился в аспирантуре Института Физики Земли.

С начала 80-х – сионистский активист, первый председатель «Игуд а-Морим» – подпольного Союза преподавателей иврита в СССР.

- В 1988 г. приехал в Израиль.

- Работал в Иерусалимском Университете на отделении компьютерных наук.

- Основатель сети ФМШ Израиля – «Мофет».

- Автор политико-публицистической колонки в газете «Вести» (самый высокий рейтинг среди политических колонок за 1995 г.)

- Первый «русский» ведущий еженедельной передачи на ивритском радио.

- Создатель и первый председатель движения «Алия за Эрец-Исраэль».

- В 1996-1999 гг. – советник премьер-министра Б.Нетаньягу по алии, абсорбции и контактам с Восточной Европой.

- 23-е место на праймериз «Ликуда» перед выборами в 15-й Кнессет (1999 г.)

- Руководитель алгоритмического отдела американско-израильской компьютерной компании.

- Автор, переводчик и исполнитель песен на иврите.

- Живет в Алон-Швуте. Женат, 4 детей.

About the author of this book:

Ze'ev GEYZEL is an Israeli mathematician, journalist, and political & public figure.

He was born in 1958 in Mariupol (Zhdanov), Ukraine. He also lived in Kerch and Novorossiysk, and since 1974 in Moscow. Ze'ev Geyzel studied in the college (high school) physics and mathematics attached to the Moscow State University, and he was a winner of All-USSR Mathematical Olympiads in the course of his studies.

Ze'ev Geyzel got his M.Sc. degree (with honors) in Applied Mathematics & Computer Science from Moscow Institute of Transport Engineering (MIIT) and completed his post-graduated studies in the Moscow Institute of the Earth's physics, USSR Academy of Sciences.

From the beginning of the 1980s he was involved in various underground Zionist activities in USSR, including the position of the first chairman of «Igud ha-Morim» (the Hebrew Teachers' Association) of USSR.

Zeev Geyzel repatriated to Israel in March 1988, where he worked as a Computer Science researcher at the Hebrew University of Jerusalem, and became the founder of MOFET, Israeli network of physical & mathematical schools for gifted children. He is also the author of many articles on Israeli politics and society issues, published «Vesti» (where his publications obtained the highest rating in 1995 among the political columns) as well as in other Israeli Russian newspapers. Other activities of that period included the work as the first weekly columnist of «Russian» origin in Hebrew radio and the first Chairman's position in the political movement «Aliya for Eretz Israel».

In 1996-1999 Ze'ev Geyzel was an adviser to the Prime-Minister Benjamin Netanyahu, and apparently scored No. 23 in the Likud party primaries for the 1999 Knesset elections list.

At the moment Ze'ev Geyzel is the Head of algorithms department in an American-Israel software computer company. Author, translator and singer of Hebrew songs.

He lives in Alon-Shvuth. Married, 4 children.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	5
I. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК	8
I.1. Евреи как народ	8
I.2. Древняя история	9
I.3. Средние века	11
I.4. Новое время	12
I.5. Сионистское движение	13
I.6. Вторая Мировая война и Катастрофа	16
I.7. Провозглашение государства Израиль	17
I.8. Война...	18
I.9. ... и мир?	21
I.10. Алия	23
I.11. Государственная символика	25
II ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ ИЗРАИЛЕ	27
II.1. Правительство, министры и министерства	27
II.1.1. Премьер-министр	27
II.1.2. Состав правительства	30
II.1.3. Заместители министров	32
II.1.4. Высшее звено госаппарата	34
II.2. Президент	39
II.3. Политические партии	42
II.4. Кнессет	45
II.4.1. Выборы	46
II.4.2. Фракции	49
II.4.3. Принятие законов	50
II.4.4. Комиссии Кнессета	51
II.5. Судебная система	53
II.6. Муниципалитеты	55

II.7. Государственные религиозные учреждения	59
II.7.1. Верховный Раввинат	60
II.7.2. Местные религиозные советы	62
II.8. Государственный контролер	63
III. КООРДИНАТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИСПЕРСИИ В ИЗРАИЛЕ	65
III.1. Безопасность и границы	68
III.1.1. Ситуация до 1967 года	68
III.1.2. Результаты Шестидневной войны	70
III.1.3. Направления и факторы	71
III.1.4. «Эрец-Исраэль а-шлема»	72
III.1.5. «Территории в обмен на мир»	76
III.1.6. Промежуточные варианты	79
III.1.7. Террор	80
III.1.8. Демографический фактор	84
III.1.9. Израильские арабы	85
III.1.10. Поселения	86
III.1.11. Карта и безопасность	91
III.1.12. Карта и эмоции	93
III.1.13. Голанские высоты	93
III.1.14. Иерусалим	95
III.1.15. Экология	98
III.1.16. Ливанская проблема	100
III.1.17. Процесс Осло	101
III.1.18. Исторические параллели	112
III.2. Экономика и политика	113
III.2.1. Израильский социализм	114
III.2.2. Перемены	116
III.2.3. Итого	118
III.3. Государство и религия	119
III.3.1. Еврейское государство или государство евреев?	119
III.3.2. Что такое «галаха»	121
III.3.3. Узловые проблемы перед созданием Государства Израиль	122

III.3.4. Статус-кво	123
III.3.5. Два религиозных подхода	125
III.3.6. Религиозные сионисты	127
III.3.7. Харедим	130
III.3.8. Традиционалисты	132
III.3.9. Восточный колорит	133
III.3.10. Авторитеты	135
III.3.11. Неортодоксы в Израиле	137
III.3.12. Закон о возвращении	139
III.3.13. Точки конфликта	141
III.3.14. Израильтяне и религия	142
III.4. Запад-Восток	142
III.4.1. Польская алия	143
III.4.2. Йеким	144
III.4.3. Алия 50-х и начала 60-х годов	146
III.4.4. «Плавильный котел»	147
III.4.5. «Йеменские дети»	149
III.4.6. Выходцы с Востока как политический фактор	150
III.4.7. «Черные пантеры»	153
III.4.8. «Русская улица»	154
III.4.9. Некоторые другие общины	157
III.4.10. Израильская культура – израильские культуры	160
III.5. Исторические корни	162
III.5.1. Социалисты и рабочее движение	164
III.5.2. Ревизионизм	174
III.5.3. Либералы	184
III.5.4. Религиозный сионизм	189
III.5.5. Харедимные партии	192
III.5.6. Коммунисты на Святой Земле	193
III.6. Политика и правоохранительные инстанции	197
III.7. Евреи и израильтяне	200

IV. ГРУППЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ	206
IV.1. Национальные меньшинства	206
IV.1.1. Арабы-мусульмане	206
IV.1.2. Другие	209
IV.2. Социальные группы	212
IV.2.1. Женщины	212
IV.2.2. Сексуальные меньшинства	216
IV.2.3. Социально слабое население	216
IV.2.4. Поселенцы	219
IV.3. Институты гражданского общества	221
IV.3.1. СМИ и деятели искусства	221
IV.3.2. «Сохнут»	224
IV.3.3. Профсоюзы	227
IV.3.4. Армия	229
IV.3.5. Бизнесмены	231
IV.3.6. Академия	232
IV.3.7. Школа	234
IV.4. Общественные организации	237
IV.4.1. Левые	237
IV.4.2. Правые	240
IV.4.3. Центристские и неapolитические	243
V. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	246
V.1. Выборы 1999 г. – попытка анализа	246
V.1.1. Выборы премьер-министра	246
V.1.2. Партии в Кнессете – общий обзор	249
V.1.3. Кто за бортом?	251
V.1.4. Кто кого представляет?	252
V.1.5. Теория «шести полюсов»	253
V.2. С тех пор прошло чуть более года...	254
V.3. Израиль – куда?	260
V.3.1. Третий этап израильского парламентаризма	260

V.3.2. Правые	261
V.3.3. Левые	262
V.3.4. В поисках утраченного центра	264
V.3.5. Религиозные сионисты	265
V.3.6. Харедим	266
V.3.7. Субэтнические списки	267
V.3.8. Арабские партии	269
V.3.9. Двухпартийная опция	270
V.4. Возможные законодательные изменения	271
V.4.1. Выборы в Кнессет и выборы премьер-министра?	271
V.4.2. Мажоритарные выборы?	272
V.4.3. Президентское правление?	273
V.4.4. Конституция?	273
VI. ПРИЛОЖЕНИЯ	275
VI.1. Декларация Независимости Израиля	276
VI.2. Главные даты в истории Израиля	280
VI.3. События и происшествия в истории Израиля, имевшие общественно-политическое значение	284
VI.4. Карты	302
VI.5. Партии, движения, блоки и списки за последние 25 лет	310
VI.6. Состав Кнессета (фракции) всех созывов	343
VI.7. Премьер-министры Израиля	346
VI.8. Израильский политический сленг и политическая фразеология – избранные выражения	353
VI.9. Персональный состав Кнессета 15-го созыва	362
VI.10. Состав 28-го правительства Израиля, сформированного Э.Бараком после выборов 1999 г.	367
VI.11. Состав 29-го правительства, сформированного А.Шароном после выборов 2001 г.	371
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ – «ОСТРОВ ИЗРАИЛЬ»	373
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	376

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ
И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

1995 г.

1. **А.З.Егорин** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально–экономического и общественно–политического развития" (Совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас)** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев** "Объединенные Арабские Эмираты".
15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып.3.
17. **Н.М.Мамедова** "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Сирийская Арабская Республика".
19. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко** "Рынки Ближнего Востока".
20. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 4.
21. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов** "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко** "Экономика переселенческого общества (израильская модель)".
25. **Л.И.Данилов** "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
26. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян** "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (совместно с ИВ РАН).
27. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока".
29. **К.А.Капитонов** "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия".
31. **К.З.Хамзин** "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
33. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии".
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 7.
42. **В.А.Ушаков** "Иран и Мусульманский мир (1979–1998 гг.)".
43. **Е.Я.Сатановский** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).

45. **Е.С.Мелкумян** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".
46. **В.В.Кунаков** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев** "Саудовская Аравия: пути эволюции".
48. **М.А.Сапронова** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989-1999)".
49. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник.
52. **М.Р.Арунова** "Афганская политика США в 1945-1999 гг."
53. **С.Э.Бабкин** "Движения политического ислама в Северной Африке".
54. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
55. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки". (Совместно с Институтом Африки РАН).
59. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
60. **Аль-Харири Мухаммад** "Налоговые системы Сирии и Египта".
61. **К.И.Поляков** "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей.

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Султанат Оман".
66. **Е.Я.Сатановский** "Израиль в современной мировой политике: вероятные стратегические противники и стратегические партнеры".
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.
68. **А.Г.Виравов** "Алжир: кризис власти".

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio-economic and political development in the Arab World".
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The contemporary Middle East", (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev** and
A.Fedorchenko
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and **N.Rogozhina**
12. "The Arab World in the end of the XX-th century", (collection of es-
says). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
13. "The contemporary Middle East" № 2, (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin** and **V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa", (collection of
essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
16. "The contemporary Middle East" № 3, (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic
Development" by **N.Mamedova**
18. "The Syrian Arab Republic"
19. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov,**
L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko
20. "The contemporary Middle East" № 4, (collection of essays)
21. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy", (collection of
essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
26. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov** and **A.Chavushian** In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
27. "The contemporary Middle East" № 5, (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"
29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria** and **A.Yakovlev**
33. "Afghanistan: War and Problems of Peace", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The contemporary Middle East" № 6, (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik** and **V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
40. "The Environment and Development in the Arab World", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "The contemporary Middle East" № 7, (collection of essays)

42. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**
44. "Evolution of political Systems in the East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The contemporary Middle East" № 8, (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
54. "Political Elite in the Middle East"
55. "The Middle East: Problems of regional Security" № 9, (collection of essays) (In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
56. "The contemporary Middle East" № 9, (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms", (collection of essays)
58. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian** and **A.Tkachenko**
59. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
60. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Poljakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik** and **V.Isaev**
66. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
67. "The contemporary Middle East" № 10, (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**